

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academlyadf.info

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 28(5).2018

Всероссийский журнал

Издается с 2012 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
от 27 марта 2012 года
ПИ № ФС77-49173)

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Решением ВАК РФ от 06 июня 2017 г. журнал
«Вестник Академии знаний» включен в перечень ВАК
по шифру 08.00.00 «Экономические науки»

Главный редактор

Адаменко А.А.

Корректор

Клочко Е.Н.

Адрес редакции

350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства

ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии

Издательско-полиграфический
комплекс
"Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге "Пресса России"
29050

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 28(5).2018
сентябрь-октябрь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Адаменко Александр Александрович**
д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учёта
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Ашхотев Вячеслав Юрьевич**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики
ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», г.Краснодар, Россия.
- Берлин Сергей Игоревич**
д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе
Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Краснодар, Россия.
- Безбогин Геннадий Александрович**
д.э.н., профессор, директор фирмы ООО «ГАЛС-ТРЕЙД»,
г.Краснодар, Россия.
- Глушченко Александра Васильевна**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учёт и
экономическая безопасность», ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
г.Волгоград, Россия.
- Зюкова Алевтина Вениаминовна**
д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г.Киров, Россия.
- Ибрагимов Капит Хамзатович**
д.э.н., профессор, заместитель генерального директора Комплексного
НИИ РАН имени Х.И. Ибрагимова, г.Грозный, Чеченская Республика, Россия.
- Клочко Елена Николаевна**
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Кравченко Николай Петрович**
д.э.н., профессор, депутат Законодательного собрания Краснодарского края,
председатель Комитета по бюджетно-налоговой, финансовой и экономической
политике Законодательного Собрания Краснодарского края,
г.Краснодар, Россия.
- Красницкий Виктор Александрович**
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Налоги и налогообложение»,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
г.Краснодар, Россия.
- Ломовцева Ольга Алексеевна**
д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г.Белгород, Россия.
- Морозов Михаил Анатольевич**
д.э.н., профессор, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта РЭУ
имени Г.В. Плеханова, г.Москва, Россия.
- Очаренко Надежда Александровна**
д.э.н., профессор, ректор Краснодарского кооперативного института (филиала АНО ВО
ЦС «Российский университет кооперации»), г.Краснодар, Россия.
- Полынин Андрей Витальевич**
д.э.н., профессор, декан факультета «Государственное, муниципальное управление
и экономика народного хозяйства», Среднерусский институт управления - филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г.Орёл, Россия.
- Сигидов Юрий Иванович**
д.э.н., профессор, зав.кафедрой теории бухгалтерского учёта
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
- Симонов Гарик Айсарамович**
д.э.н., профессор кафедры экономики и управления Сочинского
государственного университета, г.Сочи, Россия.
- Ситова Мария Викторовна**
д.э.н., профессор, ректор Международного банковского института,
г.Санкт-Петербург, Россия.
- Темиров Денилбек Султангиревич**
д.э.н., профессор, зав. каф. экономики и управления филиала РГТМУ
в г.Туапсе, Россия.
- Чуваткин Петр Петрович**
д.э.н., профессор, зав. каф. экономики и управления
Сочинского государственного университета, г. Сочи, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности)

<i>Адаменко А.А., Петров Д.В., Стадник А.И.</i>	10
Виды и формы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в России	
<i>Адетунжи А.М., Зелинская М.В.</i>	15
Оценка конкурентоспособности персонала коммерческого банка	
<i>Аксенова Ж.А., Салий В.В., Ходаринова Н.В.</i>	21
Основные аспекты организации управленческого учета снабженческо – заготовительной деятельности хозяйствующего субъекта	
<i>Азиева З.И., Папова Л.В.</i>	31
Учетная политика для целей бухгалтерского учета и ее влияние на формирование финансовых результатов	
<i>Ахмадов М.И., Новоселова Н.Н.</i>	37
Исследование отдельных практических аспектов реализации государственной социальной политики в регионе	
<i>Ахмадов Мохмад-Эми Исаевич, Ахмадов М.И.</i>	45
Формирование институциональной системы социальной политики, ее целей, функций и принципов	
<i>Бабаян Я.В., Жуков Б.М.</i>	51
Институциональные кластеры как инновационный инструментарий преобразования региональной экономической системы	
<i>Баранова А.Ю.</i>	57
Санаторно-курортные организации как институт развития сельского туризма	
<i>Безуглая Н.С., Панфилова И.А.</i>	63
Повышение кадрового потенциала организации через применение тренингов	
<i>Бритикова Е.А., Лебедева М.А.</i>	68
Совершенствование механизма взаимодействия субъектов образовательного процесса	
<i>Веселова Н.Ю., Чайков Н.А.</i>	76
Рекомендации по управлению вторичным использованием Олимпийских объектов г.-к. Сочи	
<i>Глущенко А.В., Кучерова Е.П., Денисов М.В.</i>	86
Обеспечение экономической безопасности агрохолдинга в условиях глобального кризис – менеджмента: реалии, угрозы и перспективы	
<i>Грабчук К.М., Оганесян Л.Л., Оганесян Т.Л.</i>	96
Стратегические направления развития инклюзивного образования в вузах красно- дарского края	
<i>Ермоленко В.В., Ланская Д.В.</i>	104
Эволюция управления объектами инфраструктуры инновационной экосистемы университета	
<i>Жердева О.В., Муллинова С.А., Жердева А.В.</i>	118
Амортизационная премия как способ налоговой оптимизации	
<i>Жуков Б.М., Телегина Н.А.</i>	123
Инвестиционная привлекательность региона: проблемы и ограничения	
<i>Зырянова О.Г.</i>	129
Связи с общественностью в органах власти как система коммуникативных технологий управления	

Келехсаев Х.Т., Келехсаев Ч.Т.	134
Некоторые аспекты содержания государственного управления	
Крестьянская Е.В., Карамышева С.Г., Курнякова Т.А.	141
О ситуации на рынке мяса в России и Мире	
Кругляк З.И.	149
Учет и оценка сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости	
Кругляк З.И., Пилюк Р.А.	157
Вектор информационного взаимодействия бизнеса и общества в условиях концепции устойчивого развития	
Кузина А.Ф., Павленко Е.А., Свиридова О.П.	164
Развитие методики применения системы «Директ-костинг» в организациях сахарной промышленности	
Кучеренко С.А., Попов В.П., Белый И.Е.	170
Совершенствование методических и организационных аспектов учета косвенного налогообложения финансовых результатов авиаремонтных организаций	
Кучеренко С.А., Попов В.П.	175
Совершенствование методических аспектов бухгалтерского учета и аудита финансовых результатов предприятий авиаремонтного производства	
Лампого Джон	181
Ориентиры разработки бизнес-стратегий компаний-производителей прохладительных напитков	
Ломакина О.В., Куришубадзе Р.З.	187
Государственно-частное партнерство как антикризисный механизм развития курортно-туристической территории	
Ланская Д.В., Ермоленко Е.В., Полякова И.А.	194
Концентрированная модель защищенного регионального бюджета развития как инструмента стратегирования	
Ланская Д.В., Зубенко Н.В.	201
«Умная» экономика региона в человеческом измерении	
Ланская Д.В., Яковленко А.Е.	211
Создание фундамента формирования умной экономики в Краснодарском крае до 2030 года	
Маркова Л.А., Джабраилова И.И.	219
Российское образование на мировом рынке: проблемы и перспективы	
Маркова Л.А., Джабраилова И.И.	225
Реформы отечественной образовательной системы и их влияние на экономическую составляющую	
Маркова Л.А., Байчорова М.Р., Швайко П.О.	232
Методологические аспекты обоснования макро- и микроэкономической эффективности развития региональных отраслевых подсистем	
Метельская Е.А., Занин Д.Е.	240
Активизация деятельности малых аграрных форм хозяйствования как фактор развития сельскохозяйственной отрасли	
Медникова О.В.	246
Будущее производительности и роста в промышленности	
Мирошниченко М.А., Трубенкова И.В.	251
Эволюционный характер изменений воспитания культуры бережливости в инновационной экономике	
Мирошниченко М.А., Кузнецова К.А., Шиянова А.А.	258
Документационное обеспечение бережливого производства в рамках повышения качества в условиях цифровой экономики	

Мирошниченко М.А., Довлетукаева М.Б.	266
Потенциал Краснодара в развитии строительного бизнеса	
Меняйлов А.А.	272
Роль национального менталитета в формировании гостиничного продукта	
Огаркова И.В., Кривошеина Н.С., Осипова Н.Р.	276
Специфика организации PR-деятельности турпредприятиями г. Пятигорска	
Острожная Е.Е.	281
Социально-экономические проблемы качества экологической составляющей окружающей среды	
Пантелеева М.А., Климова Н.В.	287
Анализ обеспеченности России зерновыми культурами	
Першин С.П.	291
Упрощение порядка хозяйственного учета как фактор экономического роста	
Сафонова М.Ф., Резниченко Д.С.	297
Трансформация и перспективы развития внутреннего аудита на макро и микроуровнях	
Сигидов Ю.И., Мороз Н.Ю., Гусева В.М.	304
Консолидированная отчетность – как продукт эволюции мировой экономической системы	
Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю., Коротницкая В.В.	312
Обоснование институциональных аспектов развития цифровой инфраструктуры и проблемы ее внедрения на региональном уровне (на примере Республики Крым)	
Тарновский В.В.	319
Адаптивная система проектного менеджмента в экономических системах различного уровня	
Тесленко И.И., Драгин В.А., Маковей В.А.	327
Экономическая обоснованность применения поточно-конвейерных доильных установок серии ДКТ «Карусель» при производстве молока	
Фалина Н.В.	333
Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности агропромышленных компаний региона	
Фешина Е.В., Анищик Т.А.	340
Лабораторные методы выявления количественного содержания вещества в исследуемом образце	
Хамзатов В.А., Дикарева И.А.	347
Некоторые подходы к разработке региональной промышленной политики	
Хромова И.Н., Мячева Е.С.	352
Формирование внутренней управленческой отчетности в учетной системе сельскохозяйственных организаций	
Ходаринова Н.В., Ищенко О.В., Аксенова Ж.А.	357
Оценка рисков организаций сферы торговли на базе бухгалтерской отчетности	
Чуваткин П.П., Боджгуа А.Ю.	364
Оптимизация транзакционных издержек в рекреационно-туристской сфере.	
Шматько Л.П., Яковенко З.М., Новоселова Н.Н.	372
Тенденции и факторы развития российской экономики в контексте обеспечения экономической безопасности страны	
Шишкин В.О., Скачкова С.А., Смоленцев В.М.	380
Анализ антропогенных факторов возникновения чрезвычайных ситуаций на водных объектах Северного Кавказа	

<i>Штапова И.С., Жуковская Н.П.</i>	385
Стратегические перспективы развития промышленности Ставропольского края	
<i>Шульга К.В.</i>	391
Развитие экономических интересов и отношений в современных условиях	

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

<i>Абызова Е.В., Ищенко О.В.</i>	397
Перспективы совместного государственного и частного финансирования крупных инвестиционных проектов в РФ	
<i>Бондаренко Е.В.</i>	404
Оценка инвестиционного климата в Крыму	
<i>Гончарова Н.А., Фешина Е.В., Горбатюк О.С.</i>	412
Инвестиции в технико-технологическую модернизацию предприятия сельскохозяйственной направленности	
<i>Сапрунова Е.А., Гиголова Г.Г.</i>	419
Совершенствование методики интегральной оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций	
<i>Сапрунова Е.А., Пидиморга С.А.</i>	426
Совершенствование механизма ценообразования в условиях ограниченности ресурсов	
<i>Строгонова Е.И.</i>	433
Стабильность функционирования кредитно-коммерческих организаций в современном инновационном развитии	

08.00.14. Мировая экономика

<i>Афанасьева И.И.</i>	438
Тенденции и проблемы становления современного мирового порядка	
<i>Берлин С.И., Матвиенко К.В.</i>	443
Анализ методов регулирования внешнего долга стран в условиях глобальной турбулентности финансовых систем	
<i>Дегтерева Е.А., Чернышева А.М., Трофимова А.А.</i>	451
Особенности управления высшим образованием стран БРИКС	
<i>Смоленцев В.М., Писецкая А.И.</i>	457
Современные проекты и перспективы развития российско-китайского сотрудничества	
<i>Информация и сообщения</i>	466

CONTENT

08.00.05 Economics and national economy management (by industry and activity)

<i>Adamenko A.A., Petrov D.V., Stadnik A.I.</i>	10
Types and forms of state support of subjects small business in Russia	
<i>Adetunzhi A.M., Zelinsky M.V.</i>	15
Evaluation of the competitiveness of the staff of a commercial bank	
<i>Aksenova Z.A., Saliy V.V., Khodarinova N.V.</i>	21
The main aspects of the organization of management accounting supply - procurement activities of an economic entity	
<i>Azieva Z.I., Papova L.V.</i>	31
Accounting policy for accounting purposes and its impact on the formation financial results	
<i>Akhmadov M.I., Novoselova N.N.</i>	37
The study of individual practical aspects of the implementation of state social policy in the region	
<i>Akhmadov Mokhmad-Emi Isaevich, Akhmadov M.I.</i>	45
Formation of the institutional system of social policy, its goals, functions and principles	
<i>Babayan Ya.V., Zhukov B.M.</i>	51
Institutional Clusters as an Innovative Toolkit transformation of the regional economic system	
<i>Baranova A.Y.</i>	57
Sanatorium and resort organizations as an institute for the development of rural tourism	
<i>Bezugla N.S., Panfilova I.A.</i>	63
Increase of personnel potential of the organization through the use of training	
<i>Britikova E.A., Lebedeva M.A.</i>	68
Improving the mechanism of interaction of subjects of educational process	
<i>Veselova N.Yu., Chaikov N.A.</i>	76
Recommendations for managing the secondary use of the Olympic objects gk-k. Sochi	
<i>Glushchenko A.V., Kucherova E.P., Denisov M.V.</i>	86
Ensuring the economic security of the agricultural holding in the context of the global crisis management: realities, threats and prospects	
<i>Grabchuk K.M., Oganessian L.L., Oganessian T.L.</i>	96
Strategic directions for the development of inclusive education in universities of the Krasnodar Territory	
<i>Ermolenko V.V., Lanskaya D.V.</i>	104
The evolution of innovation infrastructure management university ecosystems	
<i>Zherdeva O.V., Mullinova S.A., Zherdeva A.V.</i>	118
Depreciation bonus as a way to tax optimization	
<i>Zhukov B.M., Telegina N.A.</i>	123
Investment attractiveness of the region: problems and limitations	
<i>Zyryanova O.G.</i>	129
Public relations in government as a system of communication management technologies	
<i>Kelekhsaev H.T., Kelekhsaev Ch.T.</i>	134
Some aspects of the content of public administration	
<i>Kremyanskaya E.V., Karamysheva S.G., Kurnyakova T.A.</i>	141
On the situation in the meat market in Russia and the World	

Kruglyak Z.I.	149
Accounting and valuation of agricultural products at fair value	
Kruglyak Z.I., Piluk R.A.	157
The vector of information interaction of business and society in conditions sustainable development concepts	
Kuzina A.F., Pavlenko E.A., Sviridova O.P.	164
Development of methods of application of the system "Direct-costing" in organizations sugar industry	
Kucherenko S.A., Popov V.P., Bely I.E.	170
Improving the methodological and organizational aspects of accounting for indirect taxation of the financial results of aircraft repair organizations	
Kucherenko S.A., Popov V.P.	175
Improving the methodological aspects of accounting and auditing the financial results of aircraft repair enterprises	
Lampoy John	181
Guidelines for the development of business strategies of manufacturing companies soft drinks	
Lomakina O.V., Kurshubadze R.Z.	187
Public-private partnership as an anti-crisis mechanism of development resort and tourist area	
Lanskaya D.V., Ermolenko E.V., Polyakova I.A.	194
Concentrated model of a protected regional development budget as a strategy tool	
Lanskaya D.V., Zubenko N.V.	201
The "smart" economy of the region in the human dimension	
Lanskaya D.V., Yakovlenko A.E.	211
Creating a foundation for the formation of a smart economy in the Krasnodar Territory until 2030	
Markova L.A., Dzhabrailova I.I.	219
Russian education in the global market: problems and prospects	
Markova L.A., Dzhabrailova I.I.	225
Reforms of the domestic educational system and their impact on the economic component	
Markova L.A., Baichorova M.R., Shvayko P.O.	232
Methodological aspects of the substantiation of macro-and microeconomic efficiency of development of regional sectoral subsystems	
Metelskaya E.A., Zanin D.E.	240
The revitalization of small agricultural forms of management as a factor agricultural development	
Mednikova O.V.	246
Future productivity and growth in industry	
Miroshnichenko M.A., Trubenkova I.V.	251
The evolutionary nature of changes in the education of a culture of thrift in an innovative economy	
Miroshnichenko M.A., Kuznetsova K.A., Shiyanova A.A.	258
Documentary support for lean manufacturing as part of quality improvement in a digital economy	
Miroshnichenko M.A., Dovletukayeva M.B.	266
Potential of Krasnodar in the development of the construction business	
Menylov A.A.	272
The role of the national mentality in the formation of the hotel product	

Ogarkova I.V., Krivosheina N.S., Osipova N.R.	276
The specifics of the organization of PR-activity by Pyatigorsk tourist enterprises	
Ostrozhnaya E.E.	281
Socio-economic problems of the quality of the ecological component of the environment	
Panteleeva M.A., Klimova N.V.	287
Analysis of the availability of grain crops in Russia	
Pershin S.P.	291
Simplification of the procedure of economic accounting as a factor of economic growth	
Safonova M.F., Reznichenko D.S.	297
Transformatsiya and prospects for the development of internal audit macro and micro levels	
Sigidov Yu.I., Moroz N.Yu., Guseva V.M.	304
Consolidated reporting - as a product of the evolution of the world economic system	
Timirgaleeva R.R., Grishin I.Yu., Koritskaya V.V.	312
Justifying the institutional aspects of digital development infrastructure and problems of its implementation at the regional level (on the example of the Republic of Crimea)	
Tarnovsky V.V.	319
Adaptive project management system in economic systems various levels	
Teslenko I.I., Dragin V.A., Makovei V.A.	327
The economic feasibility of the use of flow-conveyor milking machines of the VCT "Carousel" series in the production of milk	
Falina N.V.	333
Improving the mechanism of enhancing investment activity agribusiness companies in the region	
Feshina E.V., Anishchik T.A.	340
Laboratory methods for detecting the quantitative content of a substance in a sample under study	
Khamzatov V.A., Dikareva I.A.	347
Some approaches to the development of regional industrial policy	
Khromova I.N., Myacheva E.S.	352
Formation of internal management reporting in the accounting system agricultural organizations	
Khodarinova N.V., Ishchenko O.V., Aksenova Z.A.	357
Risk assessment of trade organizations based on financial statements	
Chuvatkin P.P., Bodzhgua A.Yu.	364
Optimization of transaction costs in the recreation and tourism sector.	
Shmatko L.P., Yakovenko Z.M., Novoselova N.N.	372
Trends and factors of development of the Russian economy in the context of ensuring the economic security of the country	
Shishkin V.O., Skachkova S.A., Smolentsev V.M.	380
Analysis of anthropogenic factors of emergency situations on water bodies of the North Caucasus	
Shtapova I.S., Zhukovskaya N.P.	385
Strategic prospects for the development of industry in the Stavropol Territory	
Shulga K.V.	391
The development of economic interests and relations in modern conditions	

08.00.10 Finance, money circulation and credit

- Abyzova E.V., Ishchenko O.V.*** **397**
Prospects for joint public and private financing of large investment projects in the Russian Federation
- Bondarenko E.V.*** **404**
Assessment of the investment climate in Crimea
- Goncharova N.A., Feshina E.V., Gorbatyuk O.S.*** **412**
Investments in technical and technological modernization of the enterprise agricultural orientation
- Saprunova E.A., Gigolova G.G.*** **419**
Improving the method of integral assessment of financial condition agricultural organizations
- Saprunova E.A., Pidshmorg S.A.*** **426**
Improving the pricing mechanism in conditions of limited resources
- Strogonova E.I.*** **433**
The stability of the functioning of credit organizations in modern innovative development

08.00.14 World economy

- Afanasyeva I.I.*** **438**
Trends and problems of the formation of the modern world order
- Berlin S.I., Matvienko K.V.*** **443**
Analysis of methods for regulating the external debt of countries in a global turbulence financial systems
- Degtereva E.A., Chernysheva A.M., Trofimova A.A.*** **451**
Features of the management of higher education in the BRICS countries
- Smolentsev V.M., Pisetskaya A.I.*** **457**
Modern projects and development prospects of the Russian-Chinese cooperation
- Information and messages*** **466**

А.А. Адаменко
профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет (adam83@mail.ru)

A.A. Adamenko
Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics,
Kuban state agrarian University

Д.В. Петров
начальник научно-издательского центра,
Кубанский социально-экономический институт
(hati1984@mail.ru)

D.V. Petrov
head of the scientific and publishing center,
Kuban Social and Economic Institute

А.И. Стадник
доцент кафедры экономики и управления на предприятии, к.э.н.,
Краснодарский филиал Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
(hati1984@mail.ru)

A.I. Stadnik
associate Professor of the Department of economics and management at the enterprise, Cand.
Ekon.D.,
Krasnodar Branch of the Russian Economic University
named after G. V. Plekhanova

ВИДЫ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В данной статье сформулирована роль государства в развитии малого предпринимательства в Российской Федерации. Рассмотрены современные востребованные программы помощи малому бизнесу со стороны государства, а именно такие как: субсидия на открытие бизнеса для безработных; субсидия на развитие бизнеса для начинающих предпринимателей; поручительство по кредитным и лизинговым договорам; компенсация части процентов по кредитам; возмещение части затрат по договору лизинга; выдача займов по сниженным ставкам; возмещение расходов на участие в выставках и ярмарках; налоговые льготы начинающим и действующим предпринимателям. Отдельное внимание уделено поддержке малого предпринимательства на территории Краснодарского края, в частности описаны существующие на территории края программы микрофинансирования малого бизнеса, которые дают возможность предпринимателям получать кредиты и краткосрочные займы на льготных условиях.

Annotation. In this article, the role of the state in the development of small business in the Russian Federation is formulated. Considered are currently in demand programs of assistance to small businesses on the part of the state, namely such as: a grant to open a business for the unemployed; subsidy for business development for start-ups; guarantee for credit and leasing agreements;

compensation of a part of interest on loans; reimbursement of a part of costs under a leasing agreement; issuance of loans at reduced rates; reimbursement of expenses for participation in exhibitions and fairs; tax benefits for beginners and current entrepreneurs. Special attention is paid to supporting small business in the Krasnodar Territory, in particular, the microfinance programs for small businesses existing on the territory of the region, which enable entrepreneurs to receive loans and short-term loans on preferential terms.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, региональная система предпринимательства, субсидии.

Keywords: small business, state support, regional system of entrepreneurship, subsidies.

Государственная программа поддержки малого бизнеса призвана помочь новичкам в сфере малого бизнеса на этапе запуска своего дела, поддержать их посредством предоставления субсидий. Конечно же, выдавая денежную помощь предпринимателям, государство преследует и свои собственные цели, а именно: развитие малого бизнеса улучшает общее экономическое положение государства.

В настоящее время получить помощь от государства на открытие и развитие малого бизнеса вполне реально. В каждом регионе Российской Федерации существуют

программы, в рамках которых предоставляются различные субсидии, компенсации, льготы и другие виды помощи.

Краснодарский край достаточно давно и эффективно занимается поддержкой малого и среднего предпринимательства, что может быть подтверждено тем, что на сегодняшний день Краснодарский край является одним из лидеров по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства. Политика Краснодарского края направлена на поддержку и развитие новых форм государственной поддержки малого предпринимательства, создание некоммерческих организаций, осуществляющих государственную поддержку. В частности, на сегодняшний момент действует гарантийный фонд поддержки, и создан фонд микрофинансирования. Хотелось бы, чтобы активно использовали данные средства государственной поддержки, потому как они реализуются в рамках указаний Министерства экономического развития России, которые являются наиболее приоритетными для реализации.

На сегодняшний день наиболее востребованными программами помощи малому бизнесу со стороны государства являются:

- субсидия на открытие бизнеса для безработных;
- субсидия на развитие бизнеса для начинающих предпринимателей;
- поручительство по кредитным и лизинговым договорам;
- компенсация части процентов по кредитам;
- возмещение части затрат по договору лизинга;
- выдача займов по сниженным ставкам;
- возмещение расходов на участие в выставках и ярмарках;
- налоговые льготы начинающим и действующим предпринимателям.

Рассмотрим все эти виды государственной поддержки подробнее.

1. Субсидия на открытие бизнеса для безработных.

Если по каким либо причинам человек остался без работы и хочет попробовать свои силы в бизнесе, на первых порах ему может помочь субсидия от центра занятости населения в размере 59000 руб. Этот вид государственной помощи предоставляется безработным гражданам безвозмездно. Для того чтобы получить субсидию, следует обратиться в службу занятости населения по месту прописки, встать на учет по безработице, написать и защитить бизнес-план. В некоторых центрах занятости дополнительно потребуется пройти краткое обучение азам предпринимательства и психологическое тестирование.

Лучше всего, если будущий бизнес будет иметь социальную направленность и будет создано одно или несколько рабочих мест. К рассмотрению не принимаются бизнес-идеи, связанные с производством или реализацией алкоголя, открытием ломбарда, сетевым маркетингом. После защиты бизнес-плана перед комиссией и в случае его одобрения, заключается договор с центром занятости о получении субсидии. При этом регистрация индивидуального предпринимателя или юридического лица осуществляется только после заключения договора, так как изначально договор заключался с безработным, а не с предпринимателем или юридическим лицом.

Расходы на оформление регистрации также компенсируются государством. Возмещение перечисляется по факту, то есть оплата регистрации производится за счет заявителя, затем документы об оплате предоставляются в центр занятости.

Сумма субсидии может увеличиться, если нанять одного или нескольких безработных, которые также зарегистрированы в этом центре занятости. В этом случае размер субсидии возрастет на 59000 руб. за каждого нанятого сотрудника. Однако такая программа действует только для индивидуальных предпринимателей.

В течение трех месяцев с момента получения субсидии следует подтвердить, что средства израсходованы в соответствии с утвержденным бизнес-планом. Если бизнес «продержится» меньше года - деньги придется вернуть государству.

2. Субсидия начинающим предпринимателям.

На развитие бизнеса можно получить более значительную сумму - 300000 руб. Для того чтобы получить такую субсидию, с момента регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица должно пройти не менее года. Деньги

выдаются после защиты бизнес-проекта, но на условиях софинансирования. Долевое участие государства в данной программе составляет 50 % на 50 %.

Расходовать субсидию можно на приобретение оборудования, оснащение рабочих мест, закупку сырья, оплату аренды. Еще одним условием предоставления субсидии является отсутствие у компании задолженности по налогам и страховым взносам. Безвозвратные ссуды чаще всего выдаются предпринимателям, которые осуществляют социально важную деятельность - занимаются бытовым обслуживанием, работают в сфере образования, здравоохранения и т.д. За потраченные государственные средства нужно будет детально отчитаться.

3. Поручительство по кредитным и лизинговым договорам.

Практически в каждом регионе есть гарантийные фонды, которые могут стать поручителями при оформлении предпринимателем кредита или заключении договора с лизинговой компанией. Такое поручительство является дополнительным преимуществом при получении займа. За услугу фонду придется заплатить 1,5-2 % от суммы поручительства, которая, как правило, составляет 30-70 % от суммы кредита.

Для того чтобы воспользоваться помощью гарантийного фонда, следует выяснить его требования к заемщикам, а также уточнить, какие банки являются партнерами фонда. При обращении в банк следует указать, что поручителем будет выступать гарантийный фонд. Если заявка на кредит одобрена банком, то далее совместно с банком подготавливаются документы и заявка в гарантийный фонд. При положительном решении фонда составляется трехсторонний договор поручительства. Заявитель получает кредит и оплачивает услуги гарантийного фонда.

При этом гарантийный фонд должен находиться в том же регионе, в котором зарегистрирован ваш бизнес.

4. Компенсация части процентов по кредитам.

Если индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом был ранее взят кредит на развитие бизнеса в одном из российских банков, то можно компенсировать часть процентов по кредиту за счет государства. Сумма субсидии зависит от действующей ставки рефинансирования и размера кредита. Этот вид поддержки действует практически во всех регионах и распространяется на большинство видов деятельности.

5. Возмещение части затрат по договору лизинга.

Еще один популярный вид помощи малому бизнесу от государства - компенсация части платежей по лизинговым договорам. Если индивидуальный предприниматель или юридическое лица берет в лизинг производственное оборудование или транспорт, то у них имеется возможность вернуть часть средств. Максимальный размер отличается в зависимости от региона.

6. Выдача займов по сниженным ставкам.

Во многих субъектах Российской Федерации существуют программы микрофинансирования малого бизнеса, которые дают возможность предпринимателям получать кредиты и краткосрочные займы на льготных условиях. Как правило, сумма займа составляет от 10 тыс. руб. до 1 млн. руб. на срок 1-3 года. Процентная ставка варьируется от 8 % до 10 %. Кредиты по более низкой ставке (5 %) отдельные регионы предоставляют предпринимателям, которые работают в производственной или сельскохозяйственной сфере, оказывают бытовые услуги, то есть занимаются социально значимой деятельностью. В некоторых случаях можно получить и более крупную сумму - до 5 млн. на более длительный срок - до 5 лет.

Для получения займа следует обратиться в региональный фонд поддержки предпринимательства. Там сообщат, каким требованиям должен соответствовать заемщик, какие документы и, возможно, залоговое обеспечение необходимы для получения займа. На основании предоставленных документов и залога специалисты фонда вынесут решение о выдаче или отказе в выдаче займа.

Что касается Краснодарского края, то в целях обеспечения доступа малых и средних предприятий к финансовым ресурсам, посредством предоставления микрозаймов, еще в сентябре 2013 г. была создана некоммерческая организация «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства

Краснодарского края». Данный фонд осуществляет свою деятельность в соответствии с федеральным законом «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ, а так же в соответствии с регламентом, определенным Министерством экономического развития Российской Федерации. Фонд микрофинансирования включен в реестр микрофинансовых организаций Центрального банка России. Основным видом деятельности фонда является предоставление микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям инфраструктур и поддержки малого и среднего предпринимательства Краснодарского края в сумме до одного миллиона рублей, сроком до одного года. Фондом в настоящее время разработаны и утверждены несколько видов микрозаймов:

- 1) микрозайм для начинающих предпринимателей – «Старт»;
- 2) микрозайм на обеспечение государственных и муниципальных контрактов – «Контракт»;
- 3) микрозайм, который предоставляется на пополнение оборотных средств – «Бизнес-оборот»;
- 4) микрозайм на инвестиционные цели – «Бизнес-инвест»;
- 5) микрозайм «Фермер»;
- 6) микрозайм «Ремесленник», предоставляется субъектам малого и среднего предпринимательства, организациям инфраструктуры, осуществляющих ремесленную деятельность, относящихся к одному из видов ремесел (ремесленных профессий), установленных законом Краснодарского края от 7 ноября 2011 г. № 2357-КЗ «О государственной поддержке народно-художественных промыслов и ремесленной деятельности в Краснодарском крае».

Воспользоваться микрозаймом могут субъекты малого и среднего предпринимательства Краснодарского края в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации».

Предприниматель должен быть зарегистрирован в установленном порядке на территории Краснодарского края. Минимальный срок осуществления предпринимательской деятельности на дату подачи заявления не менее 3-х месяцев. Это касается продукта для начинающих предпринимателей «Старт». Для всех остальных микрозаймов срок осуществления деятельности не менее 6-ти месяцев. Результаты финансово-хозяйственной деятельности должны соответствовать требованиям фонда. Предприниматель должен иметь положительную кредитную историю, в том числе в фонде. Допускается и отсутствие кредитной истории. Предприниматель не должен иметь на дату подачи заявки на получение микрозайма просроченной задолженности по договорам займа, заключенными с фондами, с другими кредитными организациями, лизинговыми компаниями, не иметь задолженности по уплате налогов и иных платежей перед бюджетами всех уровней.

7. Возмещение расходов на участие в выставках и ярмарках.

Этот вид господдержки малого бизнеса позволит предпринимателям сократить расходы на участие в выставках и ярмарках, то есть воспользоваться возможностью представить свой товар широкой аудитории, найти клиентов и партнеров, обменяться опытом. Государство может оплатить две трети участия предпринимателя в подобных мероприятиях - аренду и доставку оборудования, регистрационный взнос. Не возмещаются затраты на проезд, проживание и питание. Субсидия предоставляется один раз в течение текущего финансового года. Сумма субсидии варьируется от 25000 руб. до 300000 руб. в зависимости от региона.

8. Налоговые льготы начинающим и действующим предпринимателям.

С 1 января 2015 г. по 31 декабря 2020 г. регионы имеют право на 2 года устанавливать нулевую налоговую ставку для впервые зарегистрировавшихся индивидуальных предпринимателей. Это касается предпринимателей на «вмененке» и патенте, которые работают в производственной, социальной, бытовой или научной сфере. Также с 2016 г. в качестве антикризисных мер поддержки малого бизнеса в некоторых регионах действуют сниженные налоговые ставки для предпринимателей на упрощенной системе налогообложения (от 1 %) и на едином налоге на вмененный доход (от 7,5 %).

9. Другие формы государственной поддержки малого бизнеса.

Во всех регионах нашей страны проводится обучение и повышение квалификации субъектов малого бизнеса, которое включает в себя разнообразные тренинги, семинары, конференции. По любым вопросам, неизбежно возникающим и у новичков, и у тех, кто уже ведет предпринимательскую деятельность не один год, вас проконсультируют профессиональные бухгалтеры, юристы и другие специалисты. Эти услуги оказываются бесплатно.

Источники:

1. Адаменко А.А. Концептуальные аспекты исследования внутренних ресурсов развития региональной экономики // Наука и инновации в современных условиях: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4-х частях. – 2017. – С. 6-7.
2. Адаменко А.А., Петров Д.В., Стадник А.И. Способы обеспечения развития региональной системы предпринимательства внутренними ресурсами сферы малого и среднего бизнеса // Вестник академии знаний. – 2018. - № 2(25). – С. 12-19.
3. Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Мелик М.Д. Становление рыночной экономики в России // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы VI международной научной конференции. - 2016. - С. 639-643.
4. Адаменко А.А., Хохоева З.В. Генерация перспективных ресурсов развития региональной экономики // Социально-экономический ежегодник-2017: сборник научных статей. – 2017. – С. 5-7.
5. Азиева З.И., Адаменко А.А., Петров Д.В. Формирование концептуального представления о генерации перспективных ресурсов субъектов малого и среднего бизнеса, востребованных на мезо-уровне при новой модели роста // Вестник Академии знаний. – 2017. – № 22(3). – С. 13-19.
6. Берлин С.И., Берлин С.Х., Петров Д.В. Современные тенденции развития российского предпринимательства // Вестник ИМСИТ. - № 1 (61). – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), 2015. – С. 27-31.
7. Стадник А.И., Петров Д.В., Насыбулина В.П. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства России и пути их решения // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2 (52-2). – С. 925-929.
8. Хорольская Т.Е., Адаменко А.А., Сивченко А.И. Модель развития современной рыночной экономики в России // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы VI Международной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». – 2016. – С. 360-364.

Sources:

1. Adamenko A.A. Conceptual aspects of the study of the internal resources of the regional economy development // Science and innovations in modern conditions: a collection of articles of the international scientific-practical conference: in 4 parts. - 2017. - p. 6-7.
2. Adamenko A.A., Petrov D.V., Stadnik A.I. Ways to ensure the development of a regional system of entrepreneurship with internal resources in the sphere of small and medium business // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - № 2 (25). - pp. 12-19.
3. Adamenko A.A., Khorolskaya I.E., Melik M.D. Formation of a market economy in Russia // Information support for the effective management of the activities of economic entities: Proceedings of the VI International Scientific Conference. - 2016. - p. 639-643.
4. Adamenko A.A., Khokhueva Z.V. Generation of promising resources for the development of the regional economy // Socio-economic Yearbook 2017: a collection of scientific articles. - 2017. - p. 5-7.
5. Azieva ZI, Adamenko A.A., Petrov D.V. Formation of a conceptual idea of the generation of promising resources of small and medium-sized businesses that are in demand at the meso-level with a new growth model // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2017. - No. 22 (3). - pp. 13-19.
6. Berlin S.I., Berlin S.Kh., Petrov D.V. Modern trends in the development of Russian entrepreneurship // Bulletin of IMSIT. - № 1 (61). - Krasnodar: Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT (Krasnodar), 2015. - P. 27-31.
7. Stadnik A.I., Petrov D.V., Nasybulina V.P. Problems of development of small and medium-sized businesses in Russia and their solutions // Economy and Entrepreneurship. - 2014. - № 11-2 (52-2). - p. 925-929.
8. Khorolskaya T.E., Adamenko A.A., Sivchenko A.I. Model of development of a modern market economy in Russia // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support: materials of the VI International Scientific Conference. FGBOU VPO "Kuban State Agrarian University". - 2016. - p. 360-364.

А.М. Адетунжи
аспирант, Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
А. М. Adetunji
graduate student, Kuban State Agrarian University named I.T. Trubilin
(adetunjinike@yahoo.com, 8 (965) 4649615)

М.В. Зелинская
Д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
М. V. Zelinskaya
Kuban State Agrarian University named I.T. Trubilin
Doctor of Economics, Professor
(zelinskaya@inbox.ru, 8-918-448-68-12)

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к оценке конкурентоспособности персонала организации. На основе комплексной оценки конкурентоспособности сотрудника предлагается методика определения конкурентоспособности персонала в банковской сфере, в которой итоговое значение конкурентоспособности складывается из оценки уровня развития компетенций сотрудника, а также результативности его деятельности. При этом уровень развития компетенций предлагается определять с помощью экспертов, а результаты деятельности – с применением целевого подхода. Апробация предложенной методики приводится на примере Краснодарского отделения ПАО «Сбербанк России». В результате применения методики выявляется уровень развития компетенций сотрудников, которые ранжированы по уровню конкурентоспособности, определяются возможные кадровые решения в отношении различных групп сотрудников в зависимости от полученных комплексных оценок конкурентоспособности, а также обосновываются направления развития компетенций персонала банка.

Annotation. The article considers various approaches to assessing the competitiveness of the organization's personnel. On the basis of an integrated assessment of the competitiveness of the employee, an approach is proposed for assessing the competitiveness of personnel in the banking sector, in which an integrated assessment of competitiveness consists of assessing the level of development of the employee's competencies, as well as evaluating the results of his activities. At the same time, the level of development of competences is proposed to be evaluated using the method of expert assessments, and the results of activities - using the targeted approach. Approbation of the proposed methodology in the article is given on the example of the Krasnodar branch of JSC "Sberbank of Russia". As a result of the application of the methodology, the level of development of staff competencies has been revealed, employees are ranked according to the level of competitiveness, possible personnel decisions are determined with respect to different groups of employees, depending on complex competitiveness assessments received, and the direction of development of staff competencies.

Ключевые слова: конкурентоспособность персонала, оценка конкурентоспособности, компетенции персонала, результаты труда, кадровый потенциал.

Key words: competitiveness of personnel, assessment of competitiveness, personnel competencies, labor outcomes, human resources.

Вопросы конкурентоспособности персонала в последние годы приобретают всё большую актуальность для российских компаний. Это связано с тем, что роль кадрового потенциала как фактора повышения конкурентоспособности предприятия постоянно возрастает, от уровня его развития во многом зависит управление другими составляющими конкурентоспособности компании. Кадровый потенциал, в свою очередь, прежде всего, ассоциируется с конкурентоспособностью сотрудников.

Ф.И. Мирзабалаева и К.С. Ибрагимова под конкурентоспособностью работника предлагают понимать «степень развития используемых на предприятии (фирме) при данном уровне организации отношений производства и труда способностей и квалификации работника» [3]. Таким образом, развитие конкурентоспособности отдельного работника и персонала в целом – это верный путь повышения конкурентоспособности предприятия. Следовательно, осуществлению мероприятий по повышению конкурентоспособности компании должна предшествовать оценка актуального уровня конкурентоспособности сотрудников компании.

Различные авторы предлагают несколько подходов к оценке конкурентоспособности персонала. Так А.А. Сергеев считает, что следует оценивать конкурентоспособность персонала, рассматривая его как единый коллектив, создающий добавленную стоимость. При этом автор подчеркивает, что на величину добавленной стоимости влияют экстенсивные и интенсивные факторы, последние из которых и отражают конкурентоспособность сотрудников предприятия. Поэтому для оценки конкурентоспособности персонала он предлагает выделять ключевые показатели и определять коэффициенты приращенной ценности компаний за счет интенсивных факторов, а затем сравнивать их с показателями аналогичной компании в один и тот же период времени, что и позволяет судить о способности персонала организации конкурировать с выбранной компанией-эталоном [5].

К.Д. Микульчик для оценки конкурентоспособности конкретной категории персонала предлагает использовать балльный метод, в котором эксперты должны оценивать различные качества сотрудников по 5-балльной шкале, а уровень конкурентоспособности определяется как отношение полученных баллов с учетом весомости каждого оцениваемого качества сотрудников к максимальной сумме баллов [3].

К.А. Капустянова, И.В. Гелета предлагают для оценки конкурентоспособности персонала использовать только объективные трудовые показатели сотрудников (например, время на выполнение операций, выработка сотрудника и т.п.), фиксируемые с помощью компьютерных систем. В условиях значительного количества занятого на предприятии персонала такая система позволяет сократить издержки на проведение оценки конкурентоспособности сотрудников, необходимые в случае применения экспертных методов [1].

А.Я. Кибанов ввел понятие комплексной оценки конкурентоспособности, учитывающей две составляющие: личные качества и результаты труда работника. Математически комплексная оценка может быть выражена следующей формулой [2]:

$$K_0 = ЛК + РТ, \quad (1)$$

где ЛК – личные качества и характеристики работника;

РТ – результат труда работника с учетом уровня сложности выполняемых им функций.

По нашему мнению, последний подход можно считать наиболее всеобъемлющим и универсальным, так как он может быть модифицирован для оценки уровня конкурентоспособности сотрудников любого предприятия с учетом его отраслевых и организационных особенностей. Например, с целью применения данного подхода в банковской сфере можно предложить следующую его модификацию: комплексная оценка конкурентоспособности (K_0) сотрудника определяется как сумма уровня развития компетенций (УРК) и интегральной оценки результатов деятельности сотрудника (ОРДи).

Уровень развития компетенций банковских служащих предлагается находить на основе оценок непосредственных руководителей сотрудников согласно следующей разработанной анкете (см. табл. 1), в которой уровень развития компетенции можно оценить от 0 до 3-х баллов, где 0 – низкий уровень развития компетенции, 3 – высокий уровень развития компетенции.

Согласно предложенной методике в результате оценки сотрудника его руководителем по каждому из показателей компетенций работник может получить максимум 3 балла, общий уровень развития отдельной компетенции может быть оценен максимум в 9 баллов, а максимальная балльная оценка развития компетенций может быть равна 54.

Для определения уровня развития компетенций отдельного сотрудника необходимо воспользоваться следующей формулой:

$$УРК = B_i / B_{\max}, \quad (2)$$

где B_i – количество баллов, полученных сотрудником;

B_{\max} – максимальное количество баллов.

Таким образом, показатель уровня развития компетенций может принимать максимальное значение, равное 1.

Таблица 1 – Анкета для оценки уровня развития компетенций

Компетенция	Показатели компетенции	Балльная оценка
Клиентоориентированность	Удовлетворенность клиентов	
	Умение обеспечить повторное обращение клиентов	
	Умение предложить дополнительные сервисы клиентам	
Способность решения проблем и системность мышления	Умение принимать самостоятельные верные решения	
	Умение систематизировать информацию	
	Умение использовать новые навыки и инструменты в работе	
Управление результатом и ответственность	Умение достигать поставленных операционных целей	
	Способность к обучению	
	Умение признавать и исправлять допущенные ошибки	
Инновационность	Уровень пользователя ПК	
	Скорость овладения новым программным обеспечением	
	Инновационная активность (частота рационализаторских предложений)	
Развитие командного духа и сотрудничество	Умение работать в команде	
	Уровень участия в программах наставничества	
	Умение поддерживать неформальные связи	
Управление собой	Уровень коммуникационных способностей (открытость, дружелюбность)	
	Умение улаживать конфликты	
	Работоспособность, энергичность	

Для нахождения интегральной оценки результатов деятельности сотрудника банка (ОРДи) предлагается использовать оценку следующих количественных параметров деятельности:

- объем выданных/привлеченных средств;
- количество обслуженных клиентов за месяц;
- доля новых клиентов в общем объеме обслуживания;
- доля конфликтных ситуаций в общем объеме обслуживания.

Для оценки результатов деятельности сотрудника по каждому параметру производится сравнение полученного результата с целевым уровнем показателя по следующим формулам:

1. Оценка результата деятельности сотрудника по показателю «Объем выданных/привлеченных средств»:

$$ОРД_{ОБ} = ОБ_i / ОБ_{Ц}, \quad (3)$$

где $ОБ_i$ - объем выданных/привлеченных средств сотрудником;
 $ОБ_{Ц}$ - целевой объем выданных/привлеченных средств.

2. Оценка результата деятельности сотрудника по показателю «Количество обслуженных клиентов за месяц»:

$$ОРД_{К} = K_i / K_{Ц}, \quad (4)$$

где K_i - количество обслуженных сотрудником за месяц клиентов;
 $K_{Ц}$ - целевое количество обслуженных клиентов за месяц.

3. Оценка результата деятельности сотрудника по показателю «Доля новых клиентов в общем объеме обслуживания»:

$$ОРД_{НК} = НК_i / НК_{Ц}, \quad (5)$$

где $НК_i$ - доля новых клиентов в общем объеме обслуживания сотрудника;
 $НК_{Ц}$ - целевая доля новых клиентов в общем объеме обслуживания.

4. Оценка результата деятельности сотрудника по показателю «Доля конфликтных ситуаций в общем объеме обслуживания»:

$$ОРД_{КС} = КС_{Ц} / КС_i, \quad (6)$$

где $КС_{Ц}$ - целевая доля конфликтных ситуаций в общем объеме обслуживания;
 $КС_i$ - доля конфликтных ситуаций в общем объеме обслуживания сотрудника.

На основе рассчитанных оценок результата деятельности сотрудника по показателям «Объем выданных/привлеченных средств», «Количество обслуженных клиентов за месяц», «Доля новых клиентов в общем объеме обслуживания», «Доля конфликтных ситуаций в общем объеме обслуживания», производится расчет интегральной оценки результатов деятельности сотрудника (ОРД_И) по следующей формуле:

$$\text{ОРД}_И = 0,5 \times \text{ОРД}_{\text{ОБ}} + 0,2 \times \text{ОРД}_К + 0,2 \times \text{ОРД}_{\text{НК}} + 0,1 \times \text{ОРД}_{\text{КС}}, \quad (7)$$

Значения весовых коэффициентов соответствующих оценок назначаются экспертным путем в зависимости от значимости соответствующего фактора.

Таким образом, комплексная оценка конкурентоспособности находится по формуле:

$$K_0 = \text{УРК} + \text{ОРД}_И. \quad (8)$$

Апробация предложенного подхода к оценке конкурентоспособности персонала проведена в Краснодарском отделении ПАО «Сбербанк России» № 8619 в нескольких структурных подразделениях, которые непосредственно заняты обслуживанием клиентов банка: отделе по работе с юридическими лицами, отделе вкладов и банковских карт, отделе кассовой работы и инкассации, отделе кредитования юридических лиц, отделе кредитования частных клиентов. Оценку уровня развития компетенций сотрудников по предложенной в таблице 1 анкете осуществляли непосредственные руководители отделов. В результате проведенного исследования уровня развития компетенций ПАО «Сбербанк России» было выявлено, что средний уровень развития компетенций сотрудников Краснодарского отделения ПАО «Сбербанк России» №8619 равен 0,66. При этом распределение средних уровней развития компетенций по структурным подразделениям, принимавшим участие в исследовании, выглядит следующим образом:

Отдел по работе с юридическими лицами – 0,65;

Отдел вкладов и банковских карт – 0,65;

Отдел кассовой работы и инкассации – 0,64;

Отдел кредитования юридических лиц – 0,69;

Отдел кредитования частных клиентов – 0,70.

Общая сумма баллов по каждой компетенции, набранная всеми сотрудниками, принимавшими участие в исследовании, представлена на рисунке 1.

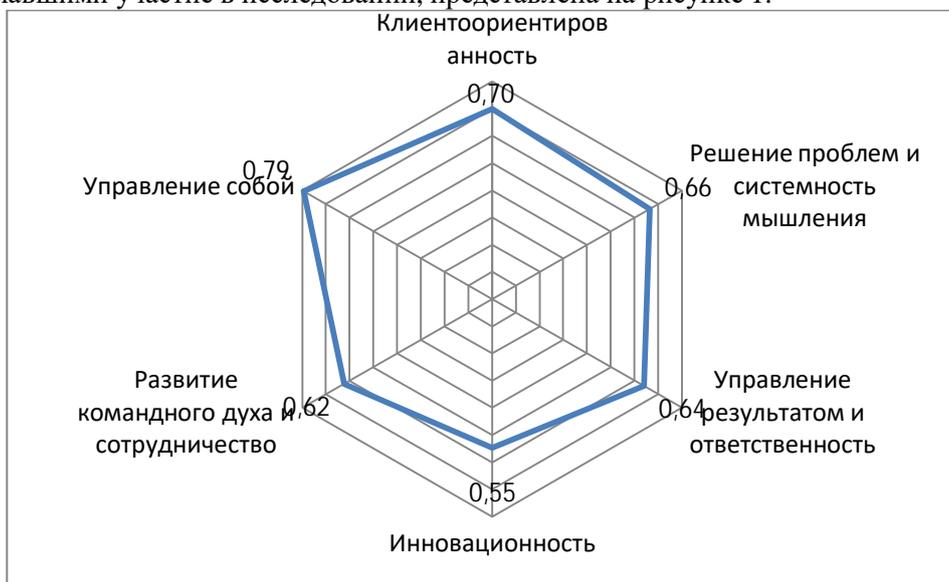

Рисунок 1 – Уровень развития отдельных компетенций сотрудников Краснодарского отделения ПАО «Сбербанк России» №8619

Как видно из рисунка 1, наибольший уровень у компетенции «Управление собой», также достаточно хорошо развиты компетенции «Клиентоориентированность», «Решение проблем и системность мышления», «Управление результатом и ответственность», «Развитие командного духа и сотрудничество». Наименьший уровень развития у сотрудников Краснодарского отделения показала компетенция «Инновационность».

Таким образом, анализ уровня развития компетенций показал не только реальную ситуацию в области компетентности сотрудников Краснодарского отделения ПАО «Сбербанк России» №8619, но и позволил выявить направления повышения уровня развития отдельных компетенций.

По результатам работы за месяц средняя интегральная оценка результатов деятельности сотрудников Краснодарского отделения ПАО «Сбербанк России» №8619 составила 1,03, что свидетельствует о том, что основная масса сотрудников достигает поставленных целевых значений деятельности и даже превышает их. В разрезе структурных подразделений отделения ПАО «Сбербанк России» в Краснодаре интегральные оценки результатов деятельности приняли следующие значения:

Отдел по работе с юридическими лицами – 1,01;

Отдел вкладов и банковских карт – 1,02;

Отдел кассовой работы и инкассации – 1,01;

Отдел кредитования юридических лиц – 1,04;

Отдел кредитования частных клиентов – 1,06.

После сложения показателей уровня развития компетенций и интегральной оценки результатов деятельности получены следующие результаты в целом по отделению и в разрезе структурных подразделений (см. табл. 2).

Как видно из таблицы 2, средняя комплексная оценка конкурентоспособности сотрудников Краснодарского отделения ПАО «Сбербанк России» № 8619 составила 1,69. Наиболее конкурентоспособными оказались сотрудники отдела кредитования частных клиентов и отдела кредитования юридических лиц. Ниже среднего уровня конкурентоспособности оказались сотрудники отделов по работе с юридическими лицами, вкладов и банковских карт, а также кассовой работы и инкассации.

По итогам анализа конкурентоспособности сотрудников Краснодарского отделения ПАО «Сбербанк России» № 8619 все сотрудники были ранжированы по уровню конкурентоспособности, для каждой из категорий предложен вариант соответствующих управленческих решений (см. табл. 3).

Таблица 2 – Комплексная оценка конкурентоспособности сотрудников Краснодарского отделения ПАО «Сбербанк России» №8619

Структурное подразделение	Количество исследованных сотрудников, чел.	Средний уровень развития компетенций	Средняя интегральная оценка результатов деятельности	Средняя комплексная оценка конкурентоспособности
Отдел по работе с юридическими лицами	8	0,65	1,01	1,66
Отдел вкладов и банковских карт	9	0,65	1,02	1,67
Отдел кассовой работы и инкассации	17	0,64	1,01	1,66
Отдел кредитования юридических лиц	7	0,69	1,04	1,73
Отдел кредитования частных клиентов	8	0,70	1,06	1,76
Всего по отделению	49	0,66	1,03	1,69

Таблица 3 – Категории сотрудников по уровню конкурентоспособности

Категория	Комплексная оценка конкурентоспособности	Количество	Дальнейшее управленческое решение
Сотрудники с высоким уровнем конкурентоспособности	более 1,85	4	Включение в кадровый резерв, планирование карьеры, продвижение по службе в случае наличия свободных вакансий
Сотрудники с уровнем конкурентоспособности выше среднего	от 1,75 до 1,85	7	Планирование обучения с целью дальнейшего включения в кадровый резерв
Сотрудники со средним уровнем конкурентоспособности	от 1,6 до 1,75	29	Обучение и развитие наиболее слабых компетенций
Сотрудники с низким уровнем конкурентоспособности	менее 1,6	9	Понижение в должности или увольнение

Таким образом, большая часть сотрудников обладает средним уровнем конкурентоспособности. Для указанной группы сотрудников должно быть предусмотрено дополнительное обучение с целью развития наиболее слабых компетенций. Сотрудники с высоким уровнем конкурентоспособности и уровнем выше среднего, которых оказалось 11 человек, должны в первую очередь продвигаться по службе, включаться в кадровый резерв. Сотрудники с низким уровнем конкурентоспособности могут быть уволены или же переведены на работу с более низким уровнем квалификации, так как не удовлетворяют должностным требованиям.

Также с помощью программного обеспечения Excel проведен корреляционный анализ зависимости интегральной количественной оценки результатов деятельности от уровня развития компетенций.

Между показателем уровня развития компетенций сотрудника и его интегральной количественной оценкой результатов деятельности выявлена прямая положительная связь, которая может быть отражена следующим соотношением:

$$ОР_{Ди} = 0,57 + 0,68 \times УРК \quad (9)$$

При этом коэффициент корреляции составил 0,57, что согласно шкале Чеддока свидетельствует о наличии весьма заметной линейной связи между признаками.

Отметим, что данный корреляционный анализ учитывал только результаты работы сотрудников в течение месяца, если бы наблюдения продолжались дольше, то предполагаем, что теснота связи между уровнем развития компетенций сотрудников и полученными результатами была бы ещё теснее. Кроме того, не следует забывать и о субъективности в оценке развития компетенций руководителями сотрудников.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что общий уровень конкурентоспособности персонала складывается из уровня развития его компетенций и результативности деятельности. При этом последняя находится в прямой зависимости от компетентности сотрудников. Следовательно, для повышения конкурентоспособности персонала стимулирующее воздействие со стороны руководства ПАО «Сбербанк России» должно направляться на повышение уровня развития компетенций каждого из сотрудников.

Итак, предложенная методика комплексной оценки конкурентоспособности персонала коммерческого банка имеет следующие преимущества:

- учитывает множество личных характеристик, компетенций и навыков сотрудника;
- опирается на конкретные результаты деятельности сотрудника, что позволяет нейтрализовать некоторую субъективность оценки уровня развития компетенций руководителем;

- позволяет оценить конкурентоспособность как отдельных сотрудников, так и групп персонала для выявления направления дальнейшей работы по увеличению кадрового потенциала организации;
- дает возможность ранжировать персонал по уровню конкурентоспособности с целью формирования управленческих решений в области кадровой политики;
- позволяет отразить взаимосвязь между уровнем развития компетенций сотрудника и результатами его работы, что определяет повышение уровня развития компетенций персонала как основу для роста результативности и конкурентоспособности организации в целом.

Источники:

1. Капустянова К.А. Совершенствование системы оценки конкурентоспособности персонала на предприятии / К.А. Капустянова, И.В. Гелета // Символ науки. – 2016. - №11-1 (23). – С.67-70.
2. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник / А.Я. Кибанов; Министерство образования и науки РФ. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 447 с.
3. Микульчик К.Д. Оценка конкурентоспособности персонала предприятия / К.Д. Микульчик // Молодой ученый. — 2016. — №5. — С. 370-372.
4. Мирзabalayeva Ф.И. Конкурентоспособность персонала как фактор повышения эффективности организации / Ф.И. Мирзabalayeva, К.С. Ибрагимова // Апробация. – 2014. - №7. – С. 77-79.
5. Сергеев А.А. Оценка конкурентоспособности персонала как ценностно-ориентированной структуры / А.А. Сергеев // Экономика и управление. – 2013. - № 9 (106). – С. 33-38.

Source:

1. Kapustyanova K.A. Perfection of the system for assessing the competitiveness of personnel in the enterprise / K.A. Kapustyanova, I.V. Geleta // The symbol of science. - 2016. - No. 11-1 (23). - P. 67-70.
2. A.Ya. Kibanov. Fundamentals of Personnel Management: Textbook / A.Ya. Kibanov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation. - 2-изд., Перераб. and additional. - Moscow: SIC INFRA-M, 2014. - 447 p.
3. Mikulchik K.D. Evaluation of the competitiveness of enterprise personnel / K.D. Mikulchik // The young scientist. - 2016. - №5. - P. 370-372.
4. Mirzabalayeva F.I. Competitiveness of personnel as a factor in improving the effectiveness of the organization / F.I. Mirzabalayeva, K.S. Ibragimova // Approbation. - 2014. - № 7. - P. 77-79.
5. Sergeev AA Evaluation of the competitiveness of personnel as a value-oriented structure. Sergeev // Economics and management. - 2013. - No. 9 (106). - P. 33-38.

Ж.А. Аксенова,
доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, к.э.н.,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК,
e-mail: janna-obc@mail.ru, тел.: 8(928)2152261.

Z.A. Aksenova,
Associate Professor of the Department of Accounting and Information Technologies, Candi-
date of Economic Sciences
Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC,
e-mail: janna-obc@mail.ru, тел.: 8(928)2152261.

В.В. Салий
доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, к.п.н.,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК,
e-mail: vlada-2807@mail.ru, тел.: 8(918)6344493.

V.V.Saliy
Associate Professor of the Department of Accounting and Information Technologies, Candi-
date of Pedagogical Sciences,
Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC,
e-mail: vlada-2807@mail.ru, tel: 8 (918)6344493.

Н.В. Ходаринова
доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, к.э.н.,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК,
e-mail: hodarinovanina@mail.ru, тел. 8(918)0197282

N.V. Khodarinova,
Associate Professor of the Department of Accounting and Information Technologies, Candi-
date of Economic Sciences,
Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC,
e-mail: hodarinovanina@mail.ru, 8(918)0197282.

СНАБЖЕНЧЕСКО-ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы организации управленческого учета снабженческо-заготовительной деятельности на предприятиях транспортно-логистической направленности. Обосновывается идея о том, управленческий учет является одним из наиболее эффективных экономических инструментов, а происходящие перемены в экономике: обострение и видоизменение форм конкуренции, увеличение издержек и инфляция показывают, что без изменения системы управления экономической деятельностью, в том числе и снабженческо-заготовительной не позволит хозяйствующему субъекту организовать эффективный управленческий учет. Предложено построение эффективной системы управленческого учета для снабженческо-заготовительной деятельности на основе создания информационной модели в целях измерения и оценки эффективности функционирования хозяйствующего субъекта, формирования информационной основы для принятия управленческих решений. На основе бухгалтерского учета предложено создание информационной основы для осуществления процессов контроля и регулирования товаров на складе, составлена модель информационных потоков снабженческо-заготовительной деятельности хозяйствующего субъекта. Для разработки модели информационной системы хозяйствующего субъекта, занимающего снабженческо-заготовительной деятельностью был выбран программный комплекс «*1С:Управление производственным предприятием*», который оптимально подходит для автоматизации в данной сфере деятельности, так же позволяет вести бухгалтерский и налоговый учет в национальной валюте, а управленческий учет, ведущийся в организации в целом, может вестись в любой удобной валюте. Данный комплекс является оптимальным по стоимости и функциональным возможностям отечественной системой, открытой и достаточно универсальной, что дает возможность подобрать из множества существующих конфигураций ту, которая в наибольшей степени подходит для реализации поставленных задач при функционировании информационной модели. На основе проведенного исследования обоснован ряд мер по совершенствованию бухгалтерского и складского учета материально-производственных запасов, которые существенно повысят качество деятельности бухгалтерской службы при организации снабженческо-заготовительной деятельности с целью управления данными активами.

Annotation. This article deals with the problems of management accounting of procurement activities at the enterprises of transport and logistics orientation. The author substantiates the idea that management accounting is one of the most effective economic tools, and the ongoing changes in the economy: aggravation and modification of forms of competition, increase in costs and inflation show that without changing the management system of economic activities, including procurement and procurement will not allow an economic entity to organize effective management accounting. It is proposed to build an effective management accounting system for procurement activities based on the creation of an information model in order to measure and evaluate the effectiveness of the economic entity, the formation of an information basis for management decisions. On the basis of accounting, it is proposed to create an information basis for the processes of control and regulation of goods in the warehouse, a model of information flows of procurement activities of an economic entity. To develop a model of the information system of an economic entity engaged in procurement activities, a software package "1С:management of a manufacturing enterprise" was chosen, which is optimally suited for automation in this field of activity, also allows you to maintain accounting and tax accounting in the national currency, and management accounting, conducted in the organization as a whole, can be conducted in any convenient currency. This complex is the optimal cost and functionality of the domestic system, open and quite versatile, which makes it possible to choose from a variety of existing configurations of the one that is most suitable for the implementation of tasks in the operation of the information model. On the basis of the study justified a number of measures to improve the accounting and warehouse accounting of inventories, which will significantly improve the quality of the accounting service in the organization of procurement activities for the management of these assets.

Ключевые слова: запасы, управленческий учет, снабженческо-заготовительная деятельность, транспортно-логистическая компания, модель информационных потоков, поставки, затраты, издержки, интегрированные информационные системы.

Keywords: stocks, management accounting, supply and procurement activities, transport and logistics company, information flow model, supplies, costs, costs, integrated information systems

В современной деятельности организаций в сфере управления запасами, затратами и финансовыми результатами существует две основные проблемы. Первая – переориентировать отечественную теорию и накопленный опыт на решение новых задач, стоящих перед управлением организацией в условиях рынка. Вторая – создание новых информационных систем о затратах, применение новых подходов к расчету себестоимости,

финансовых результатов, а также к контроллингу и принятию эффективных управленческих решений. В этом отношении значительный интерес для российских организаций представляет проведение исследования системы управленческого учета.

Общеизвестно, что управленческий учет является необходимым инструментом для управления организацией, позволяющим повысить качество и оперативность принимаемых управленческих решений, максимизировать ожидаемый результат и эффективно контролировать риски хозяйственной деятельности.

В сегодняшних реалиях управленческий учет является одним из наиболее эффективных экономических инструментов, а происходящие перемены в экономике: обострение и видоизменение форм конкуренции, увеличение издержек и инфляция показывают, что без изменения системы управления экономической деятельностью, в том числе и снабженческо-заготовительной не позволит хозяйствующему субъекту организовать эффективный управленческий учет. Информационная среда обеспечивает все изменения в деятельности хозяйствующих субъектов, что в свою очередь ведет к изменению функций управленческого учета, где простые функции управления расширяются до информационной системы, пронизывающей все уровни деятельности организации.

Среди специалистов отсутствует единый подход к ведению управленческого учета, его месте в системе управления предприятием, что по-прежнему затрудняет процесс внедрения управленческого учета в хозяйственную практику организаций. Эффективно построенный управленческий учет снабженческо-заготовительной деятельности даст возможность получать информацию, необходимую для повышения конкурентоспособности деятельности организации объекта экономических взаимоотношений, что позволит повысить перспективы производства и улучшить контроль за исполнением принятых управленческих решений.

Цели построения эффективного управленческого учета для снабженческо-заготовительной деятельности соответствуют целям управленческого учета на основе создания информационной модели для измерения и оценки эффективности функционирования хозяйствующего субъекта, формирования информационной основы для принятия управленческих решений на основе бухгалтерского учета, создание информационной основы для осуществления процессов контроля и регулирования товаров на складе.

Формирование эффективного управленческого учета снабженческо-заготовительной деятельности зависит от большого количества факторов, таких как – структура организации, отдельные характеристики технологического и производственного процесса, перечень и многообразие реализуемой и хранимой продукции, принадлежность к определенной сфере. Структурно с позиций организации управленческого учета производства организация рассматривается как совокупность мест возникновения затрат.

Авторами предложена модель информационных потоков в системе организации управленческого учета снабженческо-заготовительной деятельности хозяйствующего субъекта (рис. 1).

Рисунок 1 – Модель информационных потоков снабженческо-заготовительной деятельности хозяйствующего субъекта

На основании предложенной модели, отдел материально-технического снабжения (ОМТС) хозяйствующего субъекта осуществляет контроль за наличием остатков материалов, товаров на складе, который в свою очередь ведет отчетную документацию о наличии материалов. Отдел сбыта получает заявку с перечнем материальных ценностей для поставки от покупателя, согласует с руководителем и передает служебную записку ОМТС с распоряжением о закупке материальных ценностей.

Затем ОМТС передает служебные записки следующим отделам: бухгалтерии – на осуществление оплаты поставщикам, после чего бухгалтерия производит оплату, а административно-транспортный отдел забирает поступившие материальные ценности, и если, предусмотрено договором поставки отдает поставщику заказ на приобретение материалов. После оплаты поставщик доставляет материальные ценности на склад вместе с товарно-сопроводительными документами через транспортно-логистическую компанию.

Поскольку основным приоритетом транспортно-логистической деятельности является достижение цели по обеспечению производства и потребителей необходимым количеством продуктов (материалов, полуфабрикатов, комплектующих) в оптимальные сроки и с наименьшими затратами.

Эффективное решение задачи обработки учетной информации о снабженческо-заготовительной деятельности хозяйствующего субъекта во многом зависит от разумной организации информационного обеспечения, которое позволит решить проблемы связанные с централизованным управлением данными, информационной совместимостью, гибкостью и актуализацией информационной базы организации. При автоматизации снабженческо-заготовительной деятельности с помощью информационной системы понижаются объемы ручного труда, сокращается время на обработку и получение актуальной информации, растет производительность учетных работников.

Развитие информационных систем основывается на общей стратегии развития организации и конкретизирует положения общей стратегии с точки зрения применения информационных технологий. Общая стратегия развития хозяйствующего субъекта определяет настоящие и будущие виды деятельности, типы выпускаемой продукции и объемы выпуска, рынки на которых работает организация и её доли на этих рынках, организационную и территориальную структуру организации, занимающейся снабженческо-заготовительной деятельностью. В свою очередь, стратегия внедрения информационных технологий и информационных систем содержит основные положения их применения в организации эффективного управленческого учета.

В последнее время необходимость интеграции и взаимодействия информационных модулей или приложений в рамках совокупности большого количества информационных систем организации или нескольких организаций, объединенных в единую партнерскую цепочку, оказывают существенное влияние на используемые программные архитектуры.

Процесс оптимизации управления системой в полной мере связан с получением достоверной информации:

- о состоянии системы на каждый контрольный момент времени,
- о достижении (или не достижении) цели управления (применительно к экономическим объектам целью может являться наибольшая прибыль, наименьшая себестоимость, оптимальная занятость работников, достижение необходимой безопасности и т.д. и т.п., или несколько целей сразу);
- влияние системы на управляющее воздействие.

Отметим, что в любой системе управления всегда присутствует информационный контур, который может содержать: объект управления, информацию об управляемом процессе, управляющие воздействия, а вся структура хозяйствующей организации, занимающейся снабженческо-заготовительной деятельностью, участвует в процессе управления всеми информационными потоками, и одновременно является информационной системой.

Информационная система (ИС) включает всю инфраструктуру организации, действующую в процессе управления всеми информационными, документальными потоками. Можно сказать, что в основе любой информационной системы лежит информа-

ционная модель - подмножество бизнес-модели, описывающее все существующие (документарные и недокументарные) информационные потоки на предприятии, правила обработки и алгоритмы маршрутизации всех видов информации.

Основные принципы внедрения информационных модулей в организацию должны быть детализированы до создания самих информационных систем:

- внедрение комплексного продукта и автоматизация на его основе всех процессов улучшения управленческого учета;

- применений нескольких специализированных продуктов, каждый из которых может решить отдельный класс задач при создании единой информационной модели организации посредством интеграции информационных систем;

- автоматизация отдельных участков (или процессов) посредством внедрения отдельных модулей, входящих в одну или в разные информационные системы.

Основным элементом управленческого учета снабженческо-заготовительной деятельности является учет, формирующий данные о затратах и результатах процесса производства, контролирующей процесс выполнения планов, обеспечиваемый при помощи соответствующей организации аналитического учета и калькулирования в рамках роста эффективности применения производственных ресурсов.

Таким образом, информационная модель управленческого учета построенная на основе информационной системы по снабженческо-заготовительной деятельности, должна содержать следующую информацию: о номенклатуре товарно-материальных запасов на складах, о затратах на приобретение единицы запасов, общих расходах по содержанию снабженческо-заготовительного аппарата, распределенных на единицы хранения затратах по заготовлению и хранению ценностей, о качестве запасов, и спросе на них. Также в информационной модели управленческого учета, деятельность транспортно-логистической системы предприятия определяет информацию о складских запасах, и затратах на хранение.

В настоящее время наиболее актуальным является вопрос внедрения автоматизированной информационной системы (АИС), которая в дальнейшем будет эффективно подстраиваться под систему управленческого учета конкретной организации. Под автоматизированной информационной системой для хозяйствующего субъекта, занимающегося снабженческо-заготовительной деятельностью понимается комплекс аппаратно-программных средств реализующих мультикомпонентную информационную систему, обеспечивающую современное управление процессами принятия решений, производства и сбыта в режиме реального времени при транзакционной обработке данных. В качестве средств реализации управленческого учета был сделан выбор в пользу системы «1С: Предприятие», так как она является открытой и достаточно универсальной, что дает возможность подобрать из множества существующих конфигураций ту, которая в наибольшей степени подходит для реализации поставленных задач при функционировании информационной модели. Необходимые дополнения или изменения в выбранной конфигурации осуществляются с помощью встроенного языка программирования. Кроме того, система «1С: Предприятие» довольно широко распространена, что позволяет использовать информацию первичных документов для целей прогнозирования.

Система «1С: Предприятие» является интегрированной информационной системой, в которой содержатся все основные автоматизированные функции управления и находятся в свободном доступе соответствующие оперативные данные необходимые системе в любой момент времени. Данная система предназначена для решения задач по автоматизации учёта товарных и материальных средств, взаиморасчётов с контрагентами, расчёта амортизационных средств, бухгалтерского учёта по любым разделам. Она представляет собой совокупность механизмов, предназначенных для управления различными типами объектов предметной области, позволяющих записывать, корректировать и получать информацию в заданном виде и формате.

Целями проектируемой информационной модели является сокращение затрат и издержек на ведение управленческого учета при ведении снабженческо-заготовительной деятельности, повышение управляемости организации и привлекательности услуг. Информационная модель предполагает автоматизацию управленческого учета (в первую очередь в области управления финансами и управления запасами).

Для разработки модели информационной системы хозяйствующего субъекта, занимающего снабженческо-заготовительной деятельностью был выбран программный комплекс «*1С:Управление производственным предприятием*», который оптимально подходит для автоматизации в данной сфере деятельности, так же позволяет вести бухгалтерский и налоговый учет в национальной валюте, а управленческий учет, ведущийся в организации в целом, может вестись в любой удобной валюте. Данный комплекс является оптимальным по стоимости и функциональным возможностям отечественной системой ERP-класса (представляет механизм планирования производственных ресурсов, она позволяет решить ряд дополнительных задач, связанных с усложнением структуры организации), содержащий необходимые для эффективного управления современной компанией подсистемы: CRM и Бюджетирование.

Использование «*1С:Управление производственным предприятием*» охватывает основные процессы хозяйствующей организации и позволяет создать на своей основе единую систему, в которой отображаются все аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а единая информационная. Кроме управленческого учета, программный продукт позволяет вести отчетность в международной финансовой системе.

В результате выполнения информационной модели автоматизируются процессы сопровождения ведения заготовительной деятельности. С помощью средств управления графиком платежей будут автоматизированы сложные финансовые расчеты. С внедрением решения на базе «*1С:Управление производственным предприятием*» появится возможность контроля за прохождением сделок, формирования отчетов для анализа договорной деятельности и прогнозирования денежных поступлений. Настроенные в системе шаблоны документов ускорят формирование пакета документов по договору и сведут к минимуму ошибки.

Средством регистрации хозяйственной операции является документ, причем для ускорения работы широко используются механизмы подстановки данных «по умолчанию», а ввод новых документов на основании ранее введенных. Данные, в свою очередь могут оперативно контролироваться прикладным решением. Так, при регистрации выплаты наличных денежных средств система проверит доступность денежных средств с учетом имеющихся заявок на их расходование. А при регистрации продукции через транспортно-логистическую компанию система проверит состояние взаиморасчетов с поставщиком.

Применение именно такой информационной модели системы организации управленческого учета определяет уровень автоматизации современной организации, как определяющего инструмента по улучшению ведения учета деятельности с высокими интеграционными возможностями по переработке информации при ведении снабженческо-заготовительной деятельности.

Для выработки эффективных и оперативных решений управляющим при организации управленческого учета снабженческо-заготовительной деятельности хозяйствующего субъекта необходима достоверная информация как о производственном, так и о финансовом положении организации. Решением этой задачи занимается бухгалтерская служба организации, которая в свою очередь и является информационной системой, которая измеряет и обрабатывает финансовые данные.

Ключевым моментом в системе организации управленческого учета снабженческо-заготовительной деятельности является минимизация издержек, связанных с содержанием и хранением материалов на складах. Этому снижению можно добиться, придерживаясь определенного алгоритма:

1 Необходимо определить степень интенсивности расходования материальных запасов, т.е. в данном случае речь идет об уровне и характере спроса на оказываемые услуги. При этом, следует различать систему управления материальными запасами в части материальных запасов, спрос на которые задается постоянной величиной и в части материальных запасов, спрос на которые носит случайный характер.

2 Если интенсивность расходования материальных запасов объясняет длительность использования материального запаса, т.е. тот временной интервал, в течение которого организация не нуждается в поставках материалов, то интервал между поставками товара также является ключевым показателем в системе управления материальными за-

пасами

3 Для управления материальными запасами необходимо знать величину издержек, которые несет организация при содержании материальных запасов.

Фактическими затратами на приобретение материально-производственных запасов могут быть: суммы, уплачиваемые в соответствии с договором поставщику (продавцу); суммы, уплачиваемые организациям за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением материально-производственных запасов; таможенные пошлины и иные платежи; невозмещаемые налоги, уплачиваемые в связи с приобретением единицы материально-производственных запасов; вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретены материально-производственные запасы; затраты по заготовке и доставке материально-производственных запасов до места их использования, включая расходы по страхованию; иные затраты, непосредственно связанные с приобретением материально-производственных запасов.[11]

Не включаются в фактические затраты на приобретение товарно-материальных ценностей общехозяйственные и иные аналогичные расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением материально-производственных запасов.[11]

При внедрении системы управленческого учета, по контролю сохранностью материально-производственных запасов в снабженческо-заготовительной деятельности, организации чаще всего сталкиваются со следующими проблемами:

1. При рассмотрении мест хранения материально-производственных запасов по имеющимся у материально ответственных лиц документам выявляется не своевременное оформление приемки и отпуска ценностей, что приводит к тому, что данные об остатках материально-производственных запасов представляются не точно.

2. Ввоз и вывоз материальных ценностей с предприятия должен осуществляется на основании приказа, в котором определен порядок оформления документов, перемещения материалов и список лиц, имеющих право подписывать документы на ввоз и вывоз материальных ценностей. На практике имеются случаи, когда документы на вывоз материалов подписывают лица, не утвержденные в изданном приказе.

3. В организации не определен четкий порядок передачи материальных ценностей с основного склада в производство. Это может быть связано с тем, что в учетной политике организации не указана определенная схема документооборота по движению материалов между подразделениями.

4. Организации не разрабатывают нормы расхода материалов на ремонтные работы и текущий ремонт. Списание материалов на данные виды работ производится по факту, без подтверждения данного расхода материалов расчетами, не всегда указывается инвентарный объект, на который производится списание.

5. Не ведется работа по выявлению неликвидных материалов, непригодных для дальнейшего использования, и невостребованных материалов, неиспользуемых в организации в течение ряда лет, но пригодных для реализации, не осуществляется работа по их реализации.

6. Инвентаризацию материально-производственных запасов для точного и полного представления информации о наличии материалов, желательно проводить 1 раз в квартал.

7. Руководство должно обеспечивать организацию складскими помещениями, в пределах, необходимых для надлежащего хранения производственных запасов, а также, ответственные лица обязаны отслеживать, не хранятся ли материальные ценности в непригодных помещениях, под открытым небом. Складские помещения, должны быть пригодны для хранения производственных запасов.

Для реализации эффективного управленческого учета необходимо отметить, что материальные ценности на складах должны размещаться по секциям, внутри них – по группам, типам и сортомерам в штабелях, ящиках, контейнерах, на стеллажах, полках, ячейках, поддонах. Однако в организациях зачастую отсутствует учет материальных ценностей, имеет место отсутствие измерительной техники, на наименование материалов не заполняются, материальные ярлыки, с указанием наименования, количества.

Складские помещения должны быть приспособлены к приемке, хранению и отпуску материалов. Для этого помещения складов должны быть изолированы, оборудова-

ны сигнализацией, необходимым количеством стеллажей, ячеек, поддонов, средствами механизации и весоизмерительными приборами. Внутри склада каждая группа, подгруппа и вид материальных ценностей должны храниться в определенном месте в соответствии со строго продуманной системой. К каждому месту хранения прикрепляется материальный ярлык.

Особое внимание при построении информационной модели в организации следует обратить на своевременность отпуска материалов, во избежание не выполнения договорных обязательств по срокам и качеству выполняемых услуг.

Одним немаловажным условием организации работы склада в цепочки снабженческо-заготовительной деятельности при организации управленческого учета является своевременность обработки поступающих документов и отражения исходных данных в автоматизированной системе. Для решения данной задачи наиболее рациональным было бы предложить организовать дополнительные рабочие места с привлечением специализированных бухгалтеров по учету материально-производственных запасов. Обоснованность данной задачи заключается в своевременной обработке информации по складскому учету для построения эффективной системы управленческого учета.

Для получения более расширенной информации о структуре затрат, связанных с приобретением материальных запасов и усиления контроля за их значением, рекомендуется для ведения аналитического бухгалтерского учета внести в информационную модель управленческого учета снабженческо-заготовительной деятельности организации отдельный счет «Заготовительные складские расходы» с выделением двух субсчетов: «Транспортно-заготовительные расходы» и «Складские расходы».

Для решения поставленной задачи рассмотрим некоторые возможности применения метода учета затрат по функциям или АВС-метода в условиях функционирования хозяйствующего субъекта. Применение данного метода учета имеет ряд особенностей. Прежде всего, объектом учета затрат организации при таком методе является отдельный вид деятельности (функция, операция), а объектом калькулирования – вид продукции. Принципиальное отличие АВС-метода от других методов учета затрат и калькулирования состоит в порядке распределения накладных расходов.

При организации управленческого учета снабженческо-заготовительной деятельности основные виды производимой продукции рассчитаны на массовое потребление, а по заказам возможно производится незначительное количество продукции.

Представим процесс изготовления трех видов продукции, заказы на которые могут приниматься хозяйствующей организацией: товар №1, товар №2, товар №3.

Процесс изготовления товара №1 выявил шесть основных функций (видов деятельности):

- 1) затраты труда;
- 2) использование основного оборудования;
- 3) оформление заказов;
- 4) доставка материалов;
- 5) контроль качества продукции;
- 6) использование вспомогательного оборудования.

Каждому из видов деятельности соответствует свой носитель затрат.

Произведем расчет прямых затрат на производство каждого вида продукции, удельные затраты и объем выпуска каждого вида продукции, на основании которых рассчитываются совокупные затраты времени, материалов и затраты на оплату труда персоналу.

Следующий этап расчета – распределение накладных расходов. Чтобы рассчитать величину затрат на одну операцию, разделим сумму накладных расходов по каждому виду деятельности на количество операций по соответствующему носителю затрат.

Далее распределим накладные расходы по видам продукции. Для этого затраты на одну операцию умножим на количество операций по каждому носителю затрат. Распределение накладных расходов при использовании АВС-метода происходит неравномерно на выполненные заказы, поэтому стоимость одного заказа поднимется, что неприемлемо в существующих экономических условиях для хозяйствующей организации.

Распределение затрат действующим методом производится по бюджетной ставке,

поэтому затраты распределяются более плавно на все виды продукции, что способствует их равномерной оценке.

В виду сложившейся ситуации с замедлением оборачиваемости запасов и увеличением их периода оборота, необходимо достигнуть оптимальных вложений капитала в материалы и исключить «замораживание» денежных средств в запасах.

Проведение данного мероприятия следует осуществить в несколько этапов:

1. провести инвентаризацию запасов, находящихся на складах предприятия.
2. по итогам инвентаризации определить запасы, которые будут использованы в производстве и перечень невостребованных запасов.
3. определение пригодности запасов невостребованных и находящихся на складах исследуемой организации. На этом этапе необходимо:
 - определить пригодность материалов, которые не востребованы для производства;

- проработать вопрос реализации невостребованных материальных запасов;
- определить перечень материалов, необходимых для реализации и списания.

Управление запасами требует разделения номенклатуры запасов на отдельные группы. Кроме градации запасов по видам необходимо выделить позиции запасов, которые имеют различную степень влияния на результаты деятельности, а также различный отклик на управленческие воздействия. Для решения этой задачи используются ABC – классификации, или метод ABC.

Для предприятия, бизнес-процесс которого состоит из большого количества операций, предпочтительнее ABC-метод. Трудности применения ABC-метода заключаются в следующем:

- необходимо провести идентификацию процессов, операций, выполняемых при реализации этих процессов, исполнителей этих операций;
- нужно идентифицировать ресурсы, необходимые для осуществления каждой операции процесса, измерить их количество, дать им стоимостную оценку, определить, таким образом, стоимость процесса;
- необходимо выбрать показатели распределения затрат, определить их величину, приходящиеся на каждый вид продукции и распределить стоимость процесса по продуктам.

Для определения размеров и возможностей снижения затрат следует осуществлять их планирование. Существуют разновидности планирования себестоимости, которые могут быть: текущими и перспективными. В ходе планирования себестоимости предусматривается возможность ее снижения и достижения в результате всего этого оптимального уровня затрат на производство и содержание аппарата управления. В связи с этим, перед составлением плана по себестоимости необходимо проанализировать фактическую себестоимость за отчетный период с целью выявления резервов уменьшения затрат.

Нормативно-правовая база является основой для планирования, регулирования и контроля деятельности всех структурных подразделений хозяйствующего субъекта, а также сопоставления производственных затрат с достижением результатов на основе которых создаются центры ответственности за результаты деятельности между подразделениями снабженческо-закупочной деятельности.

В связи с изменениями технологий, ассортиментом, изменением цен, расширением базы, обновлением программных средств и т.д., в организации необходимо ежегодно пересматривать нормы и нормативы, политика организации, как в целом, так и по подразделениям по отдельности.

Управление затратами на основе норм является неотъемлемой частью организации в целом. Благодаря этим нормам в организация предотвращает излишние потери, повышает эффективность оказываемых услуг, улучшает политику закупок и продаж, вычисляет общий расход производственных ресурсов и определяет их продуктивное использование в будущем.

Одним из эффективных вариантов решения выше оговоренных проблем является бюджетирование.

Постановка бюджетирования в исследуемой организации связана, прежде всего, с повышением уровня конкуренции между организациями, следовательно, есть необходимость получения дополнительных конкурентных преимуществ.

Во-вторых, организации необходимо изыскать внутренние резервы по снижению затрат на осуществления основного вида деятельности и прочего, содержания аппарата управления, текущие расходы, а также необходимо оптимизировать налогообложение.

В-третьих, как у любой другой организации возникает необходимость в повышении инвестиционной привлекательности, так как любые инвесторы вкладывают денежные средства в организации с высоким уровнем менеджмента.

В организации необходимо разработать бюджеты по подразделениям, которые непосредственно связаны с основной деятельностью организации. Исходя из этого будет осуществлен контроль за отклонениями фактически понесенных затрат от установленных в бюджете и появится возможность повысить заинтересованность и ответственность служб, отделов, участков за допущение перерасходов.

Также необходимо учесть, что производственный процесс в хозяйствующей организации основывается на клиентской базе и новых заказах, следовательно, бюджетирование в организации рекомендуется применять с целью определения экономической целесообразности выполнения того или иного заказа.

Однако если при условии соблюдения платежной дисциплины со стороны заказчиков и покупателей, хозяйствующий субъект в результате исполнения данных заказов получит прибыль, поэтому целесообразно принять к исполнению изготовление Товара №3.

Благодаря проведенной оптимизации запасов произойдет ускорение оборачиваемости и сокращение периода оборота запасов.

Разработанные направления по совершенствованию системы управления запасами отразятся и на эффективности их использования.

Оперативные и стратегические решения по приобретению материально-производственных запасов могут приниматься посредством применения инструментов автоматизированных информационных систем, где для получения информации будут использованы данные бухгалтерского финансового и управленческого учета.

Основная цель разработки информационной модели управленческого учета для снабженческо-заготовительной деятельности является посторенние информационной системы, которая способна получать посредством переработки первичных данных информацию нового качества, на основе которой вырабатываются оптимальные управленческие решения.

Таким образом, был предложен ряд мероприятий по совершенствованию бухгалтерского и складского учета материально-производственных запасов, которые существенно повысят качество деятельности бухгалтерской службы при организации снабженческо-заготовительной деятельности организации с целью управления данными активами.

Источники:

1. «Положения о составе затрат»: утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 1992 г. № 552 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01»: Приказ Минфина РФ от 09.06.2001 № 44н (ред. от 25.10.2010). Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.07.2001 № 2806 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов»: Приказ Минфина РФ от 28.12.2001 № 119н (ред. от 24.12.2010). Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.02.2002 № 3245 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Абызова Е.В., Ищенко О.В. Оперативное планирование и бюджетирование как инструмент управления взаимосвязями закупок и сбыта на малых предприятиях. Экономика и предпринимательство. 2015. № 3-2 (56). С. 826-828.
5. Ильина, А. В. Управленческий учет. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2016. – 180 с.
6. Информационные системы в экономике: Учебник для академического бакалавриата/ В. Н. Волкова, В. Н. Юрьев, С. В. Широкова, А. В. Логинова; под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Юрьева. — М : Издательство Юрайт, 2017. — 402 с.
7. Ищенко О.В., Ходаринова Н.В. Учет и контроллинг. – Учебное пособие.- краснодар: Краснодарский кооперативный институт, 2018. Краснодар, ИП Дедкова С.А.-267 с.
8. Карпов, А.Е. Постановка и автоматизация управленческого учета / А.Е. Карпов. – М.: Резуль-

тат и качество, 2013. – 504 с.

9. Киселева, И.А. Организация учета материально-производственных запасов / И.А. Киселева // Консультант бухгалтера. – 2014. – №13. – С. 25-36.

10. Линдерс, М. Управление закупками и поставками / М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фирон. – 13-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 751 с.

11. Мизиковский И. Е. Бухгалтерский управленческий учет. - 2-е изд., перераб.и доп. : Учебное пособие/Мизиковский И.Е. - 2-е изд. - М.:Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016 - 144 с.

12. Салий В.В., Аксенова Ж.А., Ищенко О.В. Архитектура предприятия: учебное пособие / В.В. Салий, Ж.А. Аксенова, О.В. Ищенко – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2018. - 173.

13. Шеремет А.Д., Николаева О.Е., Полякова С.И. Управленческий учет: Учебник // Под редакцией А.Д. Шеремета. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2013 – 344 с

14. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет, 10-е изд./Пер с англ. – СПб.: Питер, 2012 – 1008 с.

Sources:

“Provisions on the composition of costs”: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of August 5, 1992 No. 552 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. “On Approval of the Provision on Accounting“ Accounting for Inventories ”PBU 5/01”: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of June 06, 2001 No. 44n (as amended on 10.25.2010). Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 19.07.2001 № 2806 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/>

3. “On approval of the Methodological Guidelines for Accounting of Inventories”: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of December 12, 2001 No. 119n (as amended on December 24, 2010). Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on February 13, 2002 No. 3245 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/>

4. Abyzova E.V., Ishchenko O.V. Operational planning and budgeting as a tool for managing the relationship of purchases and sales in small enterprises. Economy and entrepreneurship. 2015. No. 3-2 (56). Pp. 826-828.

5. Ilna, A. Century Management accounting. - Ekaterinburg: Publishing house Ural.un-ta, 2016. - 180 p.

6. Information systems in economics: Textbook for academic bachelor / V.N. Volkova, V.N. Yuryev, S.V. Shirokova, A.V. Loginova; by ed. V.N. Volkova, V.N. Yuriev. - M: Yurait Publishing House, 2017. - 402 p.

7. Ischenko O.V., Khodarinova N.V. Accounting and controlling. - Textbook. - Krasnodar: Krasnodar Cooperative Institute, 2018. Krasnodar, IP Dedkova S.A.-267 p.

8. Karpov, A.E. Statement and automation of management accounting / A.E. Karpov. - M.: Result and quality, 2013. - 504 p.

9. Kiseleva, I.A. Organization of inventory accounting / I.A. Kiselev // Accountant's consultant. - 2014. - №13. - p. 25-36.

10. Linders, M. Procurement and Supply Management / M. Linders, F. Johnson, A. Flynn, G. Firon. - 13th ed. - M.: Unity-Dan, 2017. - 751 p.

11. Mizikovskiy I.E. Accounting management accounting. - 2nd ed., Pererab.i add. : Tutorial / Mizikovskiy I.E. - 2nd ed. - M.: Master, SIC INFRA-M, 2016 - 144 p.

12. Saliy V.V., Aksenova Z.A., Ischenko O.V. Architecture of the enterprise: study guide / V.V. Saliy, J.A. Aksenova, O.V. Ishchenko - Krasnodar: Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, 2018. - 173.

13. Sheremet A.D., Nikolaev, O.E., Polyakova, S.I. Management Accounting: A Textbook // Edited by A.D. Sheremeta. - 3rd ed., Pererab. and add. - M.: Publishing House FBK-PRESS, 2013 - 344 with

14. Horngren C., Foster J., Datar S. Management Accounting, 10th ed. / Translated from English. - SPb.: Peter, 2012 - 1008 p.

З.И. Азиева

*доцент кафедры теории бухгалтерского учета, к.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет
(azieva.z@yandex.ru)*

Z.I. Azieva

*associate Professor of the Department of accounting theory, Cand. Ekon.D.,
Kuban state agrarian University*

Л.В. Папова

*Старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета,
Кубанский государственный аграрный университет
(larapova@yandex.ru)*

L.V. Papova

*senior lecturer of the Department of accounting theory,
Kuban state agrarian University*

Аннотация. В статье раскрыта роль и значение отчета о финансовых результатах для формирования информации о финансовом состоянии организации. Определены пользователи бухгалтерской информации и их цели при чтении данных отчета о финансовых результатах. Рассмотрен порядок отражения финансовых результатов в бухгалтерской финансовой отчетности. Раскрыто содержание каждой статьи отчета о финансовых результатах и ее формирование в бухгалтерском учете. Основным документом организации, определяющим порядок ведения бухгалтерского учета при отражении фактов хозяйственной жизни, является учетная политика. Учетная политика организации оказывает влияние не только на качество ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, но и на формирование финансовых результатов. Рассмотрено влияние учетной политики на финансовые результаты организации.

Annotation. The article reveals the role and importance of the report on financial results for the formation of information about the financial condition of the organization. Defined users of accounting information and their goals when reading the data of the report on financial results. The order of reflection of financial results in accounting financial statements is considered. The content of each article of the report on financial results and its formation in accounting are disclosed. The main document of the organization, determining the order of accounting when reflecting the facts of economic life, is the accounting policy. Accounting policy of the organization has an impact not only on the quality of accounting and reporting, but also on the formation of financial results. The influence of accounting policy on the financial results of the organization is considered.

Ключевые слова. Отчет о финансовых результатах, учетная политика, доходы, расходы, финансовый результат, пользователи.

Keyword. Report on financial results, accounting policy, income, expenses, financial result, users.

Отражение финансовых результатов деятельности организации осуществляется в отчете о финансовых результатах. В настоящее время отчет о финансовых результатах является одной из основных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности для обширного круга пользователей. По данным отчета о финансовых результатах внутренние пользователи получают информацию, на основании которой планируется доход организации. Внешние пользователи по данным отчета о финансовых результатах формируют представление о том, насколько финансово устойчива организация, сможет ли она выполнить свои обязательства перед третьими лицами или ей угрожают финансовые затруднения.

Рассмотрим порядок формирования отчета о финансовых результатах ООО «XXX» за 2017 г.

По строке 2110 отражается выручка от продаж продукции без НДС. Для заполнения данной строки используется информация субсчета 90-1 «Выручка». Оборот кредитовый субсчета 90-1 «Выручка» составил 155938 тыс. руб.

Сумма НДС, начисленная покупателям за проданную продукцию, отражается на субсчете 90-3 «НДС». Оборот дебетовый субсчета 90-3 «НДС» составил 23787 тыс. руб. Таким образом, сумма по строке 2110 составила 132151 тыс. руб.

По строке 2120 отражается себестоимость проданной продукции. Себестоимость произведенной продукции формируется на счете 20 «Основное производство». Себестоимость проданной продукции списывается в дебет субсчета 90-2 «Себестоимость продаж» с кредита счета 20 «Основное производство». Сумма по строке 2120 составила 118403 тыс. руб.

Далее определяется валовая прибыль как разница между выручкой от продаж и себестоимостью продаж отражается по строке 2100. Сумма по данной строке составила 13748 тыс. руб.

При продаже продукции ООО «XXX» несет расходы, которые отражаются на счете 44 «Расходы на продажу». В конце месяца эти расходы списываются в дебет субсчета 90-2 «Себестоимость продаж». В 2017г. г. сумма расходов на продажу составила 10870 тыс. руб. и была отражена по строке 2210.

Управленческие расходы отражаются на счете 26 «Общехозяйственные расходы» и списываются в общем объеме в дебет субсчета 90-2 «Себестоимость продаж». В связи с этим, в отчет о финансовых результатах расходы на продажу отражаются по строке 2220. Сумма по данной строке составила 4401 тыс. руб.

По строке 2200 отражается прибыль от продаж, которая рассчитывается как разность между размером валовой прибыли коммерческих и управленческих расходов, т.е. статья 2100 за вычетом статьи 2210 и 2220.

Прибыль от продаж в 2017 г. составила 8260 тыс. руб.

Таблица 1– Содержание раздела доходы и расходы от обычных видов деятельности отчета о финансовых результатах ООО «XXX»

Показатель	Код строки	2017 г.	2016 г.
Выручка	2110	132151	139624
Себестоимость продаж	2120	118403	114440
Валовая прибыль (убыток)	2100	13748	25184
Коммерческие расходы	2210	10870	11617
Управленческие расходы	2220	4400	45527
Прибыль (убыток) от продаж	2200	8260	9040

Финансовый результат деятельности организации определяется как разница между доходами и расходами организации.

Далее в отчете о финансовых результатах отражается информация о прочих доходах и расходах. Прочие доходы организации отражаются на субсчете 91-1 «Прочие доходы». Сумма прочих доходов в 2017 г. составила 34737 тыс. руб. и была отражена по строке 2340. Прочие расходы организации отражаются на субсчете 91-2 «Прочие расходы». Сумма прочих расходов в 2017 г. составила 40516 тыс. руб. и была отражена по строке 2350.

По строке 2300 «Прибыль (убыток) до налогообложения» определяется прибыль по данным бухгалтерского учета до начисления налога на прибыль.

Это сумма рассчитывается в следующем порядке: строка 2200 + строка 2310 + строка 2340 - строка 2330 - строка 2350. Если результат отрицательный, он указывается в скобках.

В 2017 г. прибыль до налогообложения составила 2481 тыс. руб.

По строке 2410 «Текущий налог на прибыль» проставляется величина исчисленного налога на прибыль по данным налоговой декларации. В ООО «XXX» в 2017 г. был начислен налог на прибыль в сумме 4960 тыс. руб.

По строке 2421 справочно показывается остаток постоянных налоговых обязательств (активов).

По строке 2430 показывается сумма изменений отложенных налоговых обязательств.

По строке 2450 - сумма изменений отложенных налоговых активов.

ООО «XXX» является малым предприятием и поэтому данные строки не заполняются.

По строке 2460 «Прочее» указываются суммы, не вошедшие в предыдущие графы и влияющие на расчет финансового результата.

По строке 2400 «Чистая прибыль (убыток)» определяется величина чистой прибыли или убытка предприятия. Эта строка рассчитывается следующим образом: строка 2300 - строка 2410 + (-) строка 2430 - (+) строка 2450 + (-) строка 2460.

При значении строк 2430, 2450, 2460 больше нуля их показатели прибавляются к сумме строки 2300, если меньше нуля - отнимаются. Если результат расчета отрицательный, он пишется в скобках. Значение строки 2400 должно равняться величине чистой прибыли или убытка по счетам 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» (по итогам года) или 99 «Прибыли и убытки» (по итогам кварталов).

Справочная информация представляется отдельной таблицей к Отчету о финансовых результатах.

Таблица 2 - Содержание прочих доходов и расходов и финансового результата в отчете ООО «XXX»

Показатель	Номер строки	2017 г.	2016 г.
Прочие доходы	2340	34737	16713
Прочие расходы	2350	40516	13218
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	2481	12535
Текущий налог на прибыль	2410	496	2507
Чистая прибыль (убыток)	2400	1985	10028

Основанием для формирования отчета о финансовых результатах являются данные бухгалтерского учета.

Одной из причин высоких затрат и низких конечных финансовых результатов производственной деятельности организаций являются потери активов, обусловленные отсутствием хорошо налаженной системы бухгалтерского учета в организации.

Основным документом организации, определяющим порядок ведения бухгалтерского учета при отражении фактов хозяйственной жизни, является учетная политика. В необходимости разработки и применения учетной политики для целей бухгалтерского (финансового) и налогового учета сомнений нет, хотя некоторые организации до сих пор относятся к данному вопросу формально, однако и им в современных условиях придется его решить. Главное назначение учетной политики – документально закрепить применяемые организацией способы ведения бухгалтерского учета.

Учетная политика организации должна включать следующие элементы: рабочий план счетов бухгалтерского учета; правила документооборота и технологию обработки учетной информации; формы первичных учетных документов, применяемых для оформления фактов хозяйственной деятельности, по которым не предусмотрены типовые формы первичных учетных документов, а также формы документов для внутренней бухгалтерской отчетности; порядок проведения инвентаризации активов и обязательств; другие решения, необходимые для организации учета активов и обязательств организации.

Формирование учетной политики для целей бухгалтерского учета осуществляется на основании ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации».

В отношении налогового учета правила формирования налоговой политики устанавливаются НК РФ, который дает все основания для выбора оптимальной для организации системы налогообложения.

Изучение организации бухгалтерского учета позволило сделать следующие выводы. Несмотря на то, что учет на предприятии организован в целом без нарушений, ведется в полном объеме и достоверно отражает все факты хозяйственной деятельности, можно предложить целый ряд направлений, которые могут повысить качество учета.

Учетная политика организации оказывает влияние не только на качество ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, но и на формирование финансовых результатов.

Таблица 3 - Методический аспект учетной политики для целей бухгалтерского учета на 2017 г.

Элементы учетной политики	Допустимые варианты в соответствии с нормативной базой	Отражение в учетной политике
Изменение стоимости основных средств	- производится переоценка (один раз в год); - переоценка не производится; - по завершении работ по достройке, дооборудованию, реконструкции, модернизации объекта основных средств затраты, учтенные на счете учета вложений во внеоборотные активы, увеличивают первоначальную стоимость этого объекта основных средств; - при достройке, дооборудовании, реконструкции, модернизации объекта основных средств затраты учитываются на счете 01 обособленно (на отдельном субсчете)	Переоценка не производится
Способы начисления амортизации объектов основных средств	- линейный способ; - способ уменьшаемого остатка; - способ списания пропорционально объему производства продукции (работ); - способ списания стоимости по сумме чисел лет полезного использования. п.18 ПБУ 6/01	Линейный способ
Срок полезного использования объектов основных средств	- срок полезного использования определяется с учетом Классификации, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.01.2002 N 1 - срок полезного использования определяется самостоятельно без учета Классификации	Срок полезного использования определяется с учетом Классификации
Лимит отнесения к группе основных средств, списываемых на затраты при вводе в эксплуатацию	- 40000 руб.; - иной лимит.	40 000 руб.
Методы оценки материально-производственных запасов, списываемых на производство	- по себестоимости каждой единицы; - по средней себестоимости - ФИФО	По средней себестоимости
Выбор единицы учета материалов	- номенклатурный номер; - партия; - однородная группа.	Номенклатурный номер
Способ отражения в учете поступления материально-производственных запасов	- на счетах 10, 41; - на счетах 10, 41, 15 и 16.	На счетах 10, 41
Методика формирования резервов под обесценение материально-производственных запасов	- разрабатывается организацией	Не отражено
Оценка незавершенного производства	- по нормативной производственной себестоимости; - по прямым статьям затрат; - по стоимости сырья, материалов, полуфабрикатов.	По прямым статьям затрат
Методика создания резервов по сомнительным долгам	- разрабатывается организацией	Не отражено
Рабочий план счетов	формируется организацией самостоятельно	Не утвержден
График документооборота	формируется организацией самостоятельно	Не утвержден

Рассмотрим влияние учетной политики на финансовые результаты в таблице 4.

Таблица 4 - Влияние положений учетной политики на финансовые результаты

Элементы учетной политики	Допустимые варианты в соответствии с нормативной базой	Воздействие на финансовые результаты
Порядок признания выручки от продаж	- начисления - кассовый метод	обеспечивает большую финансовую устойчивость, однако ведет к недооценке определения прибыли, т.к. расходы начисляются и учитываются в том периоде, когда они возникают, а выручка учитывается на момент оплаты и зачастую в другом отчетном периоде у организации возникает задолженность по НДС, налогу на прибыль, которая не обеспечена реальными деньгами. Это может привести к финансовым затруднениям
Классификация затрат на производство	- прямые и косвенные - переменные и постоянные	Четкое деление затрат на переменные и постоянные позволяет эффективно управлять производственным риском организации, а следовательно, и доходностью
Способ распределения косвенных затрат	- материальные затраты - заработная плата производственных рабочих и др.	Способ распределения оказывает существенное влияние на точность исчисления себестоимости и рентабельности отдельных видов продукции
Способы начисления амортизации объектов основных средств	- линейный способ; - способ уменьшаемого остатка; - способ списания пропорционально объему производства продукции (работ); - способ списания стоимости по сумме чисел лет полезного использования.	Применение ускоренных методов амортизации уменьшает прибыль до налогообложения и соответственно сумму налога на прибыль
Формирование резервов	- формируется; - не формируется.	Формирование резервов способствует равномерности отнесения соответствующих затрат на себестоимость продукции, что существенно влияет на прибыль организации

Источники

1. Адаменко, А.А. Особенности формирования учетной политики сельскохозяйственных организаций в соответствии с МСФО / . А. А. Адаменко, З.И. Азиева, С. А. Ткаченко, Н. Ш. Чич // Международный журнал Естественно-гуманитарные исследования. 2014. - № 2(4). – С. 39-45

2. Азиева, З.И. Отражение финансовых результатов в бухгалтерской (финансовой) отчетности по российским и международным стандартам / З.И. Азиева, Т.С. Зубкова // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности / Материалы 11 Междунар. студ. науч. конф. (г. Краснодар, 21-22 апр. 2015 г. в 2-х ч. / сост. Ю.И. Сигидов, Е.В. Левченко, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов. – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г., 2015. – С.178-181

3. Азиева, З.И. Учетная политика организации / З.И. Азиева, К. К. Мальцева, И. А. Ушаков // Международный электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и разработки». №8(8)-2017. С.15-17

Sources

1. Adamenko, A.A. Features of formation of accounting policies of agricultural organizations in accordance with IFRS. A. A. Adamenko, Z.I. Azieva, S. A. Tkachenko, N. Sh. Cheech // International Journal of Natural Humanitarian Research. 2014. - № 2 (4). - pp. 39-45
2. Azieva, Z.I. Reflection of financial results in accounting (financial) statements according to Russian and international standards / Z.I. Azieva, T.S. Zubkova // Modern problems of accounting and reporting / Proceedings of the 11th Intern. stud scientific conf. (Krasnodar, April 21-22, 2015, at 2 o'clock / compiled by YI Sigidov, EV Levchenko, GN N. Yasmenko, VV Bashkatov. - Krasnodar: Izd. -vo Magarin OG, 2015. - С.178-181
3. Azieva, Z.I. Accounting policies of the organization / Z.I. Azieva, K. K. Maltseva, I. A. Ushakov // International Electronic Scientific Practical Journal "Modern Scientific Research and Development". №8 (8) -2017. P.15-17

УДК 330.1; 330.8
ББК 65.32(2Рос)

М.И. Ахмадов

*К.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М.Д. Миллионщикова*

M.I. Akhmadov

*Candidate of Economic Sciences, the associate professor,
the associate professor "The economic theory", Grozny state oil technical university" of the
academician M.D. Millionshchikov (nnn-nauka@yandex.ru)*

Н.Н. Новоселова

*Д.э.н., доцент, зав. кафедрой Экономики и управления на предприятии Института
сервиса, туризма и дизайна (филиал)*

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

N.N. Novoselova

*the Doctor of Economics, the associate professor, the department chair of Economy and
management at the enterprise of Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU IN "The
North Caucasian federal university" in Pyatigorsk (nnn-nauka@yandex.ru)*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ**

Аннотация. Одной из важнейших функций современного государства является разработка и осуществление социальной политики, ориентированной на обеспечение условий жизнедеятельности человека, реализации и развития его интеллектуального и профессионального потенциала. В эпоху резких перемен политической, экономической, социокультурной ситуации в современной России произошли значительные изменения жизненных условий всех слоев населения страны. Демократизация и рыночная экономика сыграли существенную роль в становлении социальной политики современного российского государства. В свою очередь, именно по состоянию социальных проблем граждане судят о направленности и эффективности проводимых реформ. Однако в силу целого ряда причин на начальном этапе реформирования в России социальные вопросы были отодвинуты на второй план, результатом чего явилось катастрофическое падение жизненного уровня населения, сопровождавшееся резкой социальной дифференциацией общества.

Особенно остро отмеченные проблемы проявляются на региональном уровне, поскольку специфика каждого региона характеризуется наличием как универсальных характеристик, свойственных для большинства субъектов Российской Федерации, так и уникальных. В связи с этим опыт реализации отдельных направлений государственной социальной политики, в частности, Государственной программы Ставропольского края «Социальная поддержка граждан», представляет особый интерес в части исследования применения специфического инструментария на региональной «почве».

Annotation. One of the most important functions of the modern state is the development and implementation of social policy aimed at ensuring conditions of human life, realization and development of intellectual and professional potential. In the era of abrupt changes in the political, economic, socio-cultural situation in modern Russia there have been significant changes in the living conditions of all segments of the population. Democratization and the market economy played a significant role in the formation of social policy of the modern Russian state. In turn, as social problems of the citizens are judged on the focus and effectiveness of the reforms. However, due to a number of reasons at the initial stage of reform in Russia, social issues have been sidelined, which was the result of a catastrophic decline in living standards, accompanied by sharp social differentiation of society.

Particularly acute problems are noted at the regional level because the specificity of each region is characterized by the presence as universal characteristics, typical for the majority of subjects of the Russian Federation, and unique. In this regard, the experience of implementation of separate directions of state social policy, particularly the State program of the Stavropol region "Social support of citizens", is of particular interest in research using specific instruments on the regional "soil".

Ключевые слова: социальная политика, общество, институты, институциональная среда, факторы, инструментарий, население, направления работы, мониторинг, государственные программы, качество жизни, уровни управления, незащищенные слои населения.

Key words: social policy, society, institutions, institutional environment, factors, tools, people, areas of work, monitoring, government programs, quality of life, levels of management, vulnerable populations.

Введение

Цель исследования заключается в исследовании практических аспектов реализации отдельных направлений (инструментария) социальной политики государства на мезоуровне, факторов и условий ее эффективного развития.

Задачи исследования:

- исследовать направления практической реализации и развития отдельных направлений (инструментов) социальной политики;
- оценить воспроизводственный потенциал территории;
- предложить рекомендации по повышению эффективности реализации отдельных направлений социальной политики в конкретном регионе.

Целесообразность разработки темы определена востребованностью в условиях необходимости повышения качества жизни населения территорий, нивелирования социальных и экономических рисков.

Сложность предметной области исследования обуславливает необходимость использования системного подхода к исследованию, а также группы методов исследования – графического, аналитического, логического, монографического и др.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и обосновании направлений эффективной реализации и развития социальной политики территорий.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретических представлений о роли и значении отдельных направлений реализации социальной политики в развитии экономики территорий.

Практическая значимость работы состоит в том, что рекомендации авторов, касающиеся развития социальной политики отдельного региона, могут быть использованы при разработке стратегий развития социальной политики отдельных территорий.

Стоит выделить авторов, работы которых посвящены вопросам исследования социальной политики, а именно: Антаносян А.П. [1], Ахмадова М.И. [2], Новоселову Н.Н. и Гошокова А.Х. [3] и др.

Основная часть

В настоящее время термин «социальная политика» представляет собой весьма комплексное, многоаспектное и многоуровневое понятие, которое следует рассматривать с позиции совокупности конкретных мер, форм и направлений государственной деятельности, направленных на обеспечение и повышение качества жизни общества. Отмеченная точка зрения является достаточно общей и с целью определения специфических характеристик и особенностей данного феномена, следует более детально вникнуть в суть процессов реализации отдельных ее направлений и (или) применения специфического инструментария на мезоуровне, ключевое место среди которого принадлежит государственным программам и проектам.

Каждый субъект федерации, реализуя направления социальной политики посредством специфического инструментария, сталкивается с множеством проблем, требующих эффективного решения. Широкий охват направлений реализации и развития социальной политики на уровне региона является причиной накопления, а, в дальнейшем, его адекватного и рационального применения, бесценного опыта, содержащего анализ специфических особенностей реализации государственных программ и факторов, оказывающих влияние на данный процесс.

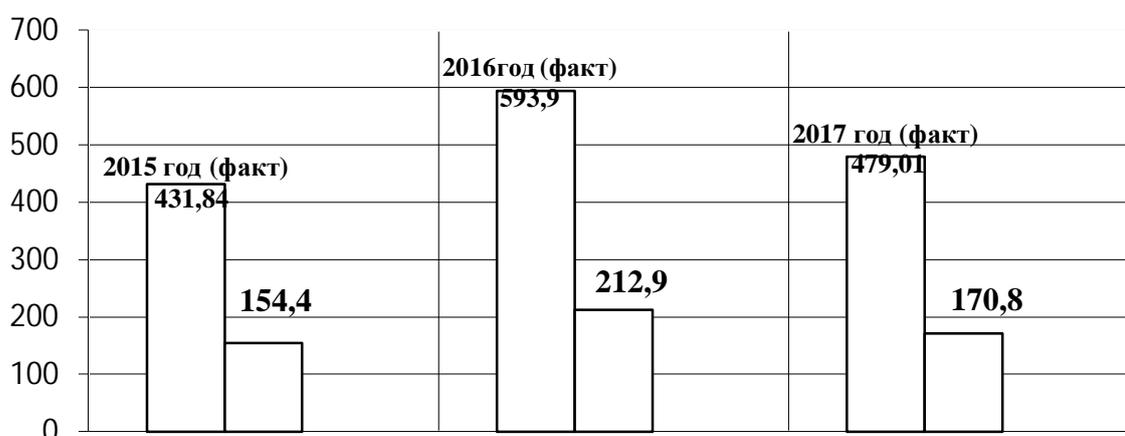
Результаты

Государственная программа Ставропольского края «Социальная поддержка гражд-

дан» утверждена постановлением Правительства Ставропольского края от 24 декабря 2015 г. № 563-п (далее – Программа) [4].

Ответственным исполнителем Программы является министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края (далее – минсоцзащиты края). Соисполнители Программы – министерство жилищно-коммунального хозяйства Ставропольского края, министерство здравоохранения Ставропольского края, министерство культуры Ставропольского края, министерство образования и молодежной политики Ставропольского края, министерство физической культуры и спорта Ставропольского края, министерство энергетики, промышленности и связи Ставропольского края, управление ветеринарии Ставропольского края (далее соответственно – минЖКХ края, минздрав края, минкультуры края, минобразования края, минспорта края, минпром края, управление ве-

Расходы на физическую культуру и спорт, всего (млн.руб) Расходы на 1 жителя в год (в рублях)

теринарии края), управление по взаимодействию с институтами гражданского общества аппарата Правительства Ставропольского края. Далее рассмотрим более наглядно, некоторые направления (стратегические, по мнению автора) социальной политики на примере Ставропольского края (рис. 1).

Рис.1. Динамика расходов бюджета Ставропольского края на физическую культуру и спорт за 2015-2017 гг.

В отчетном периоде минсоцзащиты края приняло участие в реализации государственных программ Российской Федерации. Общий объем привлеченных средств из федерального бюджета в 2017 году составил 4 665,41 млн. рублей, в том числе в разрезе госпрограмм [5]:

- «Социальная поддержка граждан» – 4 596,02 млн. рублей;
- «Доступная среда» на 2011-2020 годы» – 58,35 млн. рублей;
- «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» – 10,97 млн. рублей;
- «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» – 0,07 млн. рублей.

Далее рассмотрим динамику расходов бюджета Ставропольского края на культуру с прогнозом (рис. 2).

Кроме того, были привлечены дополнительные средства из Резервного фонда Президента Российской Федерации в сумме 16,00 млн. рублей, Пенсионного фонда Российской Федерации – 29,47 млн. рублей, Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, – 19,61 млн. рублей. В 2017 году доля средств федерального бюджета по сравнению с 2016 годом уменьшилась на 265,43 млн. рублей или на 5,4 процента,

в связи с уменьшением:

- численности получателей компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- соотношения средств федерального бюджета к средствам краевого бюджета.

Рассмотрим численность получателей социальной поддержки в Ставропольском крае (рис. 3).

Рис.2. Динамика расходов бюджета Ставропольского края на культуру с 2015 по 2017, с прогнозом до 2019 года

Участие в реализации государственных программ Российской Федерации, привлечение дополнительных средств из внебюджетных источников финансирования, а также успешная реализация основных мероприятий Программы позволили в полной мере решить задачи подпрограмм Программы, определенные на 2017 год.

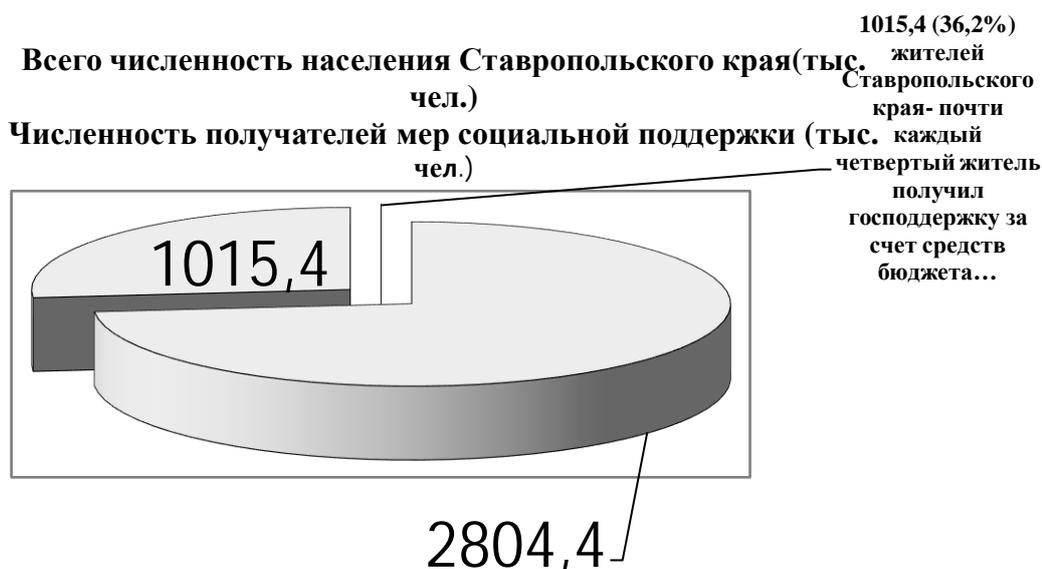

Рис.3. Численность получателей социальной поддержки в Ставропольском крае в 2017 году

Одним из главных направлений деятельности в отчетном периоде явилось проведение мероприятий по выполнению указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и от 28 декабря 2012 года № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Указы Президента Российской Федерации) по увеличению средней заработной платы категорий работников, определенных Указами Президента Российской Федерации.

Согласно данным Антаносян А.П., величина средней заработной платы работников отрасли составила 18 601,8 рубля, что на 11,9 процента выше уровня средней заработной платы 2016 года.

Мониторинг исполнения Указов Президента Российской Федерации в части заработной платы целевых категорий работников показал, что средняя заработная плата по всем категориям работников выше уровня средней заработной платы, достигнутой за 2016 год. Наглядно представим финансовое обеспечение мероприятий в сфере труда и занятости в Ставропольском крае (рис. 4).

Финансовое обеспечение мероприятий в сфере труда и занятости Ставропольского края в 2015-2017 гг

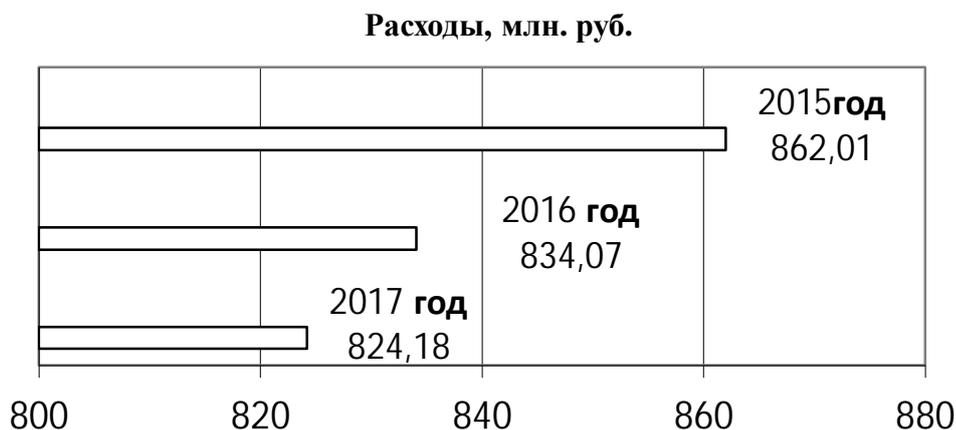

Рис.4. Финансовое обеспечение мероприятий в сфере труда и занятости Ставропольского края в 2015 – 2017 годах

Средняя заработная плата социальных работников, включая социальных работников медицинских организаций края, за 2017 год составила 18 238,20 рублей, что выше уровня 2016 года на 21,1 процента или на 3 174,5 рублей.

В результате, значение показателя «Соотношение средней заработной платы социальных работников, включая социальных работников медицинских организаций края, к среднемесячному доходу от трудовой деятельности по краю» по прогнозам составит 80,6%, что соответствует плановому значению.

По предварительным данным по итогам 2017 года предполагается выполнение показателя «Отношение численности третьих или последующих детей, родившихся в семьях, проживающих на территории края, в отчетном финансовом году, к численности детей указанной категории, родившихся в году, предшествующем отчетному году» подпрограммы «Социальное обеспечение населения Ставропольского края», на уровне 1,002.

Также в 2017 году многодетным семьям предоставлена ежегодная денежная компенсация на приобретение комплекта школьной одежды, спортивной одежды, обуви и школьных принадлежностей в размере 1 040 рублей. Усиленное внимание к проблемам демографии, необходимости укрепления семейных ценностей и института семьи, выразившееся в осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации многодетным семьям и ежемесячной денежной выплаты нуждающимся в поддержке семьям, в связи с рождением в них после 31 декабря 2012 года третьего или последующего ребенка, приве-

ло к увеличению количества многодетных семей.

За отчетный период 35 264 многодетные семьи (117 426 детей) получили ежемесячную денежную компенсацию, что больше, чем в 2016 году на 2 302 семьи (7 878 детей) или на 6,98 процента (7,19 процента) соответственно.

По данным, содержащимся в Отчете о работе Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края за 2017 год [5], в отчетном году различные социальные услуги, предоставленные учреждениями семьи и детей, получили более 17 тысяч семей. Общее число обслуженных составило более 79 тысяч человек, в том числе более 6 тысяч детей-инвалидов. Это выше уровня 2016 года на 2,5 процента.

В организациях социального обслуживания семьи и детей в 2017 году созданы новые службы, деятельность которых направлена на повышение качества, доступности помощи семьям в преодолении кризисной ситуации, а именно:

- 2 семейных клуба – в Светлоградском и Степновском социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних;
- мобильный консультативный пункт «Безопасное детство» в Ипатовском социально – реабилитационном центре для несовершеннолетних «Причал»;
- межведомственные мобильные бригады – в Невинномысском, Благодарненском и Степновском социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних;
- службы социального сопровождения – в Апанасенковском и Ставропольском центрах социальной помощи семье и детям; служба профилактики отказов от новорожденных «Берегиня» и краевой ресурсный центр – в центре психолого-педагогической помощи населению «Альгис».

Так, согласно данным, указанным в Отчете о работе Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края за 2017 год [5], с начала 2017 года дополнительно открыты структурные подразделения по работе с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья в 10 организациях социального обслуживания, расположенных в Андроповском, Кочубеевском, Красногвардейском, Курском, Предгорном, Степновском, Туркменском муниципальных районах, Изобильненском городском округе и городах Железноводске и Пятигорске. В течение 2017 года услуги (в общем количестве 19 992) в новых подразделениях получили 913 детей-инвалидов.

Продолжена работа созданных в 2015 году 5 мобильных служб для сопровождения семей с детьми-инвалидами в Апанасенковском, Буденновском муниципальных районах, Новоалександровском, Минераловодском городских округах и городе Ставрополе. Службы обеспечивают выезд специалистов на дом для оказания реабилитационных услуг детям-инвалидам и доставку маломобильных детей-инвалидов в сопровождении родителей к объектам социальной инфраструктуры. В отчетном периоде их услугами воспользовались 552 ребенка-инвалида.

В сфере социального обслуживания населения полностью отсутствует очередность в стационарные учреждения. Продолжено выполнение мероприятий по организации обучения детей с умственной отсталостью в Ипатовском и Дербетовском детских домах-интернатах, процессом обучения охвачены 100,0 процента воспитанников.

Кроме того, с 2017 года к получению образовательных услуг приступили 15 инвалидов старше 18 лет, проживающих в отделении реабилитации молодых инвалидов, страдающих психическими расстройствами, при Дербетовском детском доме-интернате для умственно отсталых детей.

Одним из приоритетных направлений деятельности в 2017 году было развитие рынка социальных услуг и обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере (далее – негосударственные организации), к средствам краевого бюджета, выделяемым на предоставление социальных услуг населению края.

По состоянию на конец 2016 года в реестре поставщиков социальных услуг (далее – реестр) находились 23 негосударственные организации. В течение 2017 года в реестр включено 7 негосударственных организаций, и их количество составило 30 единиц или 29,1 процента от общего числа организаций различных организационно-

правовых форм и форм собственности, предоставляющих социальные услуги.

Информация, содержащаяся в Отчете о работе Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края за 2017 год [5], позволяет сформулировать вывод, что всего в 2017 году негосударственными организациями 8 560 получателям оказано 28 680 социальных услуг. Произведена выплата компенсации из бюджета Ставропольского края 6 негосударственным организациям за оказанные 10 553 социальные услуги в сумме 992,21 тыс. рублей.

По итогам 2017 года доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктур составила 64,0 процента.

В течение отчетного периода 684 человека бесплатно получили 1 038 единиц различных технических средств реабилитации. Кроме того, 1 936 человек из числа малоимущих граждан и детей в возрасте до 18 лет, не признанных инвалидами, но по медицинским показаниям нуждающихся в протезно-ортопедических изделиях, получили их 7 456 единицы. В результате выполнения основных мероприятий Программы [4] достигнуты значения индикаторов достижения ее цели:

- доля граждан, получивших социальные услуги в государственных организациях социального обслуживания населения Ставропольского края (далее соответственно – организации социального обслуживания, край), в общей численности граждан, обратившихся за получением социальных услуг в организации социального обслуживания, составила 100,0 процента при плановом значении 99,9 процента;

- доля инвалидов, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности, в общей численности, опрошенных инвалидов в крае, составила 71,6 процента при плановом значении 70,0 процента;

- суммарный показатель реабилитации инвалидов в крае – 12,7 процента, что соответствует запланированному значению;

- удельный расход электрической энергии на снабжение стационарных учреждений социального обслуживания населения края (на 1 кв. м общей площади электрифицированных зданий и сооружений) составил 1 322,11 кВт.ч/кв. м, при плановом значении 1 346,15 кВт.ч/кв. м;

- удельный расход тепловой энергии на снабжение стационарных учреждений социального обслуживания населения края (на 1 кв. м общей площади отапливаемых зданий и сооружений) составил 26,50 Гкал/кв. м, при плановом значении 26,80 Гкал/кв. м;

- удельный расход природного газа на снабжение стационарных учреждений социального обслуживания населения края (на 1 человека) составил 6874,80 куб.м./человека, при плановом значении 6 906,89 куб. м./человека;

- доля населения края, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, в общей численности населения края прогнозно составит 12,6 процента, что также соответствует запланированному значению. Методика его расчета утверждена Приказом Росстата от 05.07.2013 № 261. В соответствии с Федеральным планом статистических работ показатель в связи с различными сроками готовности информации по источникам его формирования представляется поэтапно в следующие сроки: 1-я оценка (предварительная) – 15 марта; 2 – я оценка (уточненная) – 29 апреля; 3-я оценка – 29 декабря.

Следует согласиться с исследователями Мирончук В.А. и Хутыз Б.И. [6], утверждающими, что социальная политика имеет свою специфику как на уровне государства, так и отдельных территорий, что определяется применяемыми инструментами и формами реализации деятельности, имеющимися условиями и оказывающими влияние факторами.

Целью социальной политики на уровне региона является реализация и развитие экономических планов и государственных социальных программ, политическая и нормотворческая деятельность, правоохранительная, экологическая и т.д. Наличие имеющегося опыта реализации отдельных социальных программ на уровне региона позволяет произ-

вести реальную оценку действительного состояния социальной сферы территории и определение будущих устойчивых перспектив развития.

Заключение, выводы

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что в настоящее время в Ставропольский край сталкивается с рядом проблем при реализации направлений социальной политики:

- необходимость продолжения социально-экономического роста в регионе на новой качественной ступени;
- качественные изменения образа жизни и связанные с этим требования к развитию социальной сферы.

С целью их эффективного разрешения Минсоцзащиты Ставропольского края принимает активное участие в реализации государственных программ Российской Федерации, что и продолжается в настоящее время. Опыт реализации государственной программы «Социальная поддержка граждан», представленный в данном исследовании позволяет сформулировать и детализировать ключевые направления и инструментарий развития социальной политики территории, среди которых: продолжение стимулирования защиты социально несостоятельных граждан; формирование адаптированного инструментария реализации и развития социальной политики в регионе, развитие рынка социальных услуг и обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере к средствам краевого бюджета, выделяемым на предоставление социальных услуг населению края и др.

Источники:

1. Антаносян А.П. Анализ рынка труда и занятости населения в Ставропольском крае // Наука через призму времени. 2017. № 9. С. 116-118.
2. Ахмадов М.И. Институциональная и нормативно-правовая базы формирования отечественной государственной социальной политики // Современная научная мысль. 2017. №3. С. 147-154.
3. Новоселова Н.Н., Гошюков А.Х. Механизм государственно-частного партнерства в формировании системы социальной политики региона // Экономика и предпринимательство. 2018. №2 (91). С. 362-367.
4. Государственная программа Ставропольского края «Социальная поддержка граждан». Утверждена постановлением Правительства Ставропольского края от 24 декабря 2015 г. № 563-п
5. Отчет о работе Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края за 2017 год.
6. Мирончук В.А., Хутыз Б.И. Принципы управления социально ориентированными некоммерческими организациями // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4. С. 855-857.

Sources:

1. Antanesyan A. P. Analysis of the labour market and employment in the Stavropol region // Science through the prism of time. 2017. No. 9. S. 116-118.
2. Akhmadov M. I. Institutional and legal framework for the formation of the national state social policy//Modern scientific thought. 2017. № 3. S. 147-154.
3. Novoselova N. N., Goshokov A. H. the Mechanism of state-private partnership in shaping the social policy of the region//Economics and entrepreneurship. 2018. №2 (91). p. 362-367.
4. The state program of the Stavropol region "Social support of citizens". - Approved by Government decree of the Stavropol Krai dated December 24, 2015 № 563-p
5. Report on the work of the Ministry of labour and social protection of population of the Stavropol territory in 2017.
6. Mironchuk V. A., Hutyuz B.I. Principles of management of socially oriented non-profit organizations // Economy and business. 2017. No. 12-4. Page 855-857.

УДК 330.1; 330.8
ББК 65.32(2Рос)

Ахмадов Мохмад-Эми Исаевич
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной тех-
нический университет» им. акад. М.Д. Миллионщикова
Akhmadov Mokhmad-Amy Isayevich
doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor, Department of "Economic the-
ory" of the "Grozny state oil technical University". Acad. M. D. Millionshtchikov

e-mail: nsn-maize@yandex.ru

e-mail: nsn-maize@yandex.ru

Ахмадов Мохмад Исаевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ
ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет» им. акад. М.Д.

Миллионщикова

e-mail: nsn-maize@yandex.ru

Akhmadov Mokhmad Isayevich

Candidate of Economic Sciences, the associate professor, the associate professor "The eco-
nomic theory" FGBOU WAUGH "The Grozny state oil technical university" of the academician

M.D. Millionshchikov

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ЕЕ ЦЕЛЕЙ, ФУНКЦИЙ И ПРИНЦИПОВ

Аннотация: Социальная политика современной Российской Федерации представляет собой сложную систему механизмов, целей, задач, взаимосвязей и взаимообусловленностей, направленных на повышение качества жизни населения.

За последние десятилетия произошли существенные изменения в мировой политике, изменилось качество и уровень жизни, изменились потребности населения. Таким образом, на сегодняшний день можно выделить основные принципы и функции региональной социальной политики, представленные в данной статье.

В качестве основных направлений и задач по реализации и развитию социальной политики в нашей стране авторы выделяют: предотвращение распространения нищеты среди населения и снижение негативных последствий безработицы, прежде всего в слаборазвитых и депрессивных регионах; изменение тенденции ухудшения демографической ситуации и острых проявлений депопуляции населения и т.д.

С целью предотвращения и(или)решения негативных последствий возникающих социальных проблем, по мнению авторов необходимо активизировать участие государства в их разрешении, в частности: обеспечение более высокого качества жизни граждан; снижение уровня безработицы за счет создания дополнительных рабочих мест на основе использования инструментария государственно-частного партнерства; повышение качества и уровня здравоохранения и образования, а также предоставления государственных услуг населению и др.

В этой связи ключевыми векторами формирования и реализации социальной политики на мезоуровне, т.е. на региональном, могут стать:

- формирование оптимальной налоговой политики с учетом требований федерального и регионального законодательства и обеспечения эффективной поддержки бизнес структур;
- соблюдение условий выплаты заработной платы работникам на уровне региональных предприятий и контроль за их своевременностью;
- обеспечение сбалансированности и развития регионального рынка труда и др.

Основой для реализации данных направлений развития социальной политики может стать эффективно функционирующая и развивающаяся институциональная система. Лишь на основе институциональной системы возможно повышение качества жизни населения и обеспечение стабильного поступательного развития экономики регионов и государства в целом.

Annotation: Social policy of the modern Russian Federation is a complex system of mechanisms, goals, objectives, relationships, and vzaimoinduktivnosti aimed at improving the quality of life of the population. Over the last decades, the improvement occurred in the society of a significant change in purpose in world politics, the main change the quality if the standard of living, all needs have changed politics of the population. In such an integrated manner, in the present example, the national day to highlight the main sectoral principles and functions of the regional problems of social policy presented in this article. As the main directions and tasks of implementation and development of social policy in our coun-

try, the authors emphasize: prevention policy poverty language among the population term and reducing the negative acute consequences of unemployment, to Express first and foremost required in underdeveloped and depressed regions as; changing the fundamentals of the trend deterioration in underdeveloped demographic situation has occurred and acute manifestations of the depopulation of the underdeveloped population, etc. To prevent and(or) have ssssssnake negative consequences arising social boundaries problems, according to the authors it is necessary to intensify the participation of the state in their resolution, in particular: ensuring a higher quality of life; reduce unemployment by creating additional jobs through the use of tools of public-private partnerships; improving the quality and standards of health and education, as well as the provision of public services etc. In this regard, the key vectors for the formation and implementation of social policy at the meso level, i.e. at the regional, can be: - formation of optimal tax policy taking into account the requirements of the Federal and regional legislation and provide effective support to businesses; - observance of conditions of payment of wages to employees at regional enterprises and control over their timeliness; - balance and development of the regional labour market etc. The basis for the implementation of these directions of development of social policy can become effectively functioning and developing the institutional system. Only on the basis of the institutional system may increase the quality of life and ensuring stable sustainable development of regional economies and the state as a whole.

Ключевые слова: социальная политика, общество, институты, институциональная среда, факторы, инструментарий, население, направления работы, мониторинг, государственные программы, качество жизни, уровни управления, незащищенные слои населения.

Key words: social policy, society, institutions, institutional environment, factors, tools, people, areas of work, monitoring, government programs, quality of life, levels of management, vulnerable populations.

Особенности современной социальной политики требуют адекватного отображения при выработке системы мер государственного регулирования, обращенных на формирование равных условий социального развития населения во всех регионах Российской Федерации и предупреждение возникновения социальной напряженности.

Социальная политика государства осуществляется в рамках системы социально-экономических отношений, что и определяет её ключевые направления. Подобная деятельность свойственна всем развитым государствам, в каждом из них имеет свои особенности и отличия, что вызвано многими причинами, одними из которых являются исторические процессы развития социальной политики.

Эволюция социальной политики современной России берет свои основы в период существования Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР), правопреемницей которого она выступила, провозгласив себя социальным государством. Многие принципы отечественной социальной политики были разработаны в период существования СССР, стремившегося к социализму, с его общественной собственностью на средства производства и справедливостью распределения результатов труда в зависимости от вклада участника отношений.

Цель исследования заключается в исследовании институциональной оставляющей системы реализации социальной политики.

Задачи исследования:

- исследовать понятие социальной политики;
- оценить возможности, инструментарий и направления реализации и развития социальной политики в субъектах РФ;
- предложить рекомендации по повышению эффективности социальной политики в конкретном регионе.

Целесообразность разработки темы определена востребованностью в условиях необходимости повышения качества жизни населения территорий, нивелирования социальных и экономических рисков.

Сложность предметной области исследования обуславливает необходимость использования системного подхода к исследованию, а также группы методов исследования – графического, аналитического, логического, структурно-функционального и др.

Научная новизна исследования заключается в обосновании институциональной составляющей и направлений эффективной реализации и развития социальной политики территорий.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретических представлений о роли и значении институциональной системы социальной политики в развитии экономики территорий.

Практическая значимость работы состоит в том, что рекомендации авторов, касающиеся развития институциональной составляющей социальной политики отдельного региона, могут быть использованы при разработке стратегий развития социальной политики государства.

Следует выделить авторов, работы которых посвящены вопросам исследования социальной политики, а именно: Чубрикова Н.В. [1], Ахмадова М.И. [2], Новоселову Н.Н. [3], Гошокова А.Х. [3], Косенко О.И. [4], Гембаренко В.И. [5], Шеховцов, Р. В. [6], Мирончука В.А. [7] и др.

Термин «социальная политика» вошел в оборот не только в научной литературе, но и в практике, равно в обыденной жизни всех слоев населения. Для того, чтобы анализировать и аргументировано обосновывать оценки, намечать и осуществлять социальную политику (рис. 1), надо разобраться с самим содержанием понятия [1-6].

Социальная политика, очевидно, стала неотъемлемым элементом общества с начала XIX в. Она могла бы быть на десятом месте в иерархии функций субъектов общества, но ее реализовывали в разных формах и целях и с разными источниками финансирования. Когда это направление приобрело целенаправленный и системный характер в XX в., появились достаточно прозрачные определения, в том числе и в российском обществоведении.

Из существующих основных принципов и функций социальной региональной политики [3], прямо вытекают цели и задачи ее реализации. Основной целью социальной политики является поэтапное неуклонное обеспечение предельно благоприятных экономических, организационных и правовых условий, а так же стабилизация уровня жизни, создание крепкой основы для роста заработной платы, пенсий, пособий и прочих денежных доходов граждан.

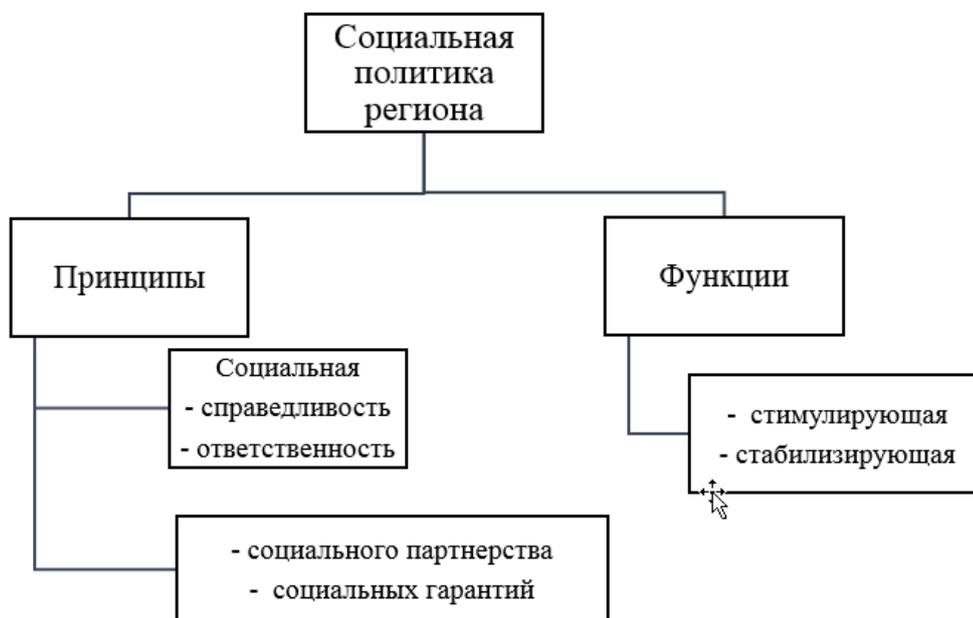

Рисунок 1 - Принципы и функции социальной региональной политики

В связи с этим главными целью и задачами региональной социальной политики являются (рис. 2).

Для решения крупномасштабных и актуальных социальных проблем необходимо участие федеральных органов власти, в том числе для ведения активной политики, которая направлена на решение основных задач в сфере повышения уровня жизни [4]:

- предотвращение распространения нищеты среди населения и снижение негатив-

ных последствий безработицы, прежде всего в слаборазвитых и депрессивных регионах;
 - изменение тенденции ухудшения демографической ситуации и острых проявлений депопуляции населения и т.д.

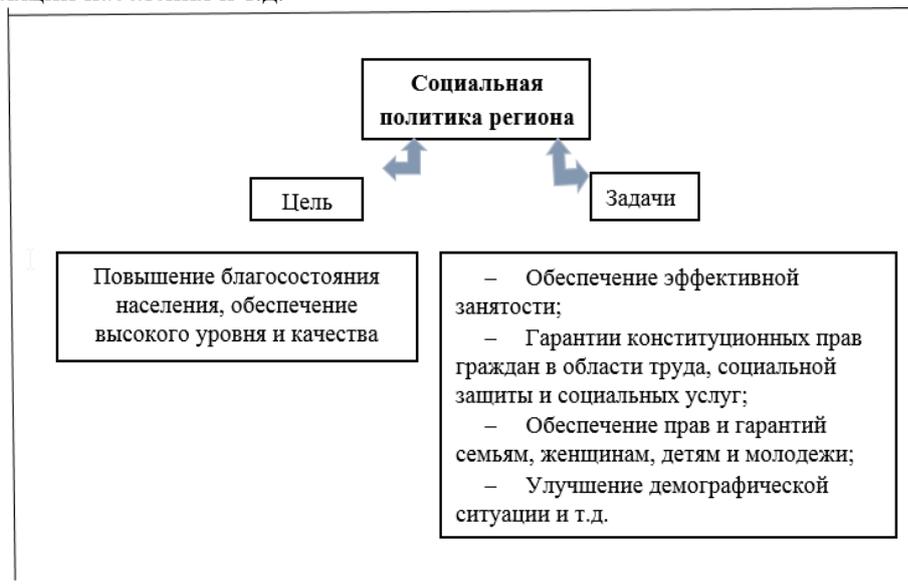

Рисунок. 2 - Цель и задачи региональной социальной политики

Субъектам РФ, которые не располагают достаточными ресурсами для обеспечения гарантированного законом минимума доходов своего населения, следует дополнительно выделять средства, величину которых определяют с учетом региональных разниц в минимальных социальных стандартах. Для минимизации негативных последствий расслоения общества следует ориентировать региональную политику на:

- расширение прав региональных властей в регулировании проблем оплаты труда на основе региональных соглашений между работодателями и органами исполнительной власти субъектов РФ, объединениями профсоюзов;
- оптимизация налоговой системы в соответствии с современными требованиями экономики государства;
- введение на уровне регионов системы страхования заработной платы при невозможности работодателей выполнить обязательства по оплате труда.

Стержневым условием повышения уровня жизни населения России является сохранение сравнительной стабильности в сфере занятости. Вследствие этого на ближайшее время основными задачами региональной политики в сфере занятости будут: обеспечение трудовых прав рабочих несостоятельных предприятий, действенная поддержка потерявших работу граждан, их профессиональная переориентация; переводение высвобождаемых работников на предприятия в развивающихся отраслях, организация переподготовки профессиональных кадров для новых производств [1].

Главным направлением социальной политики в регионах является в вопросах занятости на долгосрочную перспективу – создание новых рабочих мест в развивающихся отраслях, в организациях рыночной инфраструктуры в потребительской сфере. В слаборазвитых районах, где наличие избытка трудовых ресурсов осложняет ситуацию, необходимо выражать поддержку развитию мелкотоварного производства в городской и тем более в сельской местности, стимулируя малое предпринимательство в агропромышленном комплексе и в сфере услуг. В регионах, имеющих высокий уровень социальной напряженности, надо контролировать процессы банкротства убыточных организаций, в случае необходимости прибегая к их целевой поддержке выделяя льготные кредиты на развитие производства и дотации на выплату минимальной заработной платы.

Россия как одна из постсоветских стран тяготеет к патерналистской модели социальной политики, что, не удивительно и укладывается в логику исторического развития. Данная модель сложилась в эпоху командной экономики и продолжает оказывать существенное влияние на современные процессы развития социальной сферы. В современной

социальной политике России имеется ряд особенностей: сильное государственное регулирование, высокая доля государственного финансирования системы социальной защиты, незначительные финансовые вложения со стороны частного сектора экономики, а также невысокий уровень публичности в определении целей, задач и методов их реализации [4].

Патерналистские ожидания наиболее сильны на региональном уровне. В последние десятилетия в России наблюдались, существенные региональные диспропорции, поэтому выравнивание бюджетной обеспеченности, было, одной из задач политики центра в отношении регионов.

Федеральный центр не может выбрать грамотную стратегию управления регионами, и очевидно, что основой формирования такой проблемы, от части принадлежит явному противопоставлению интересов региона и центра. Целесообразно рассмотреть субъекты государственной социальной политики в РФ и проследить иерархию (рис. 3).

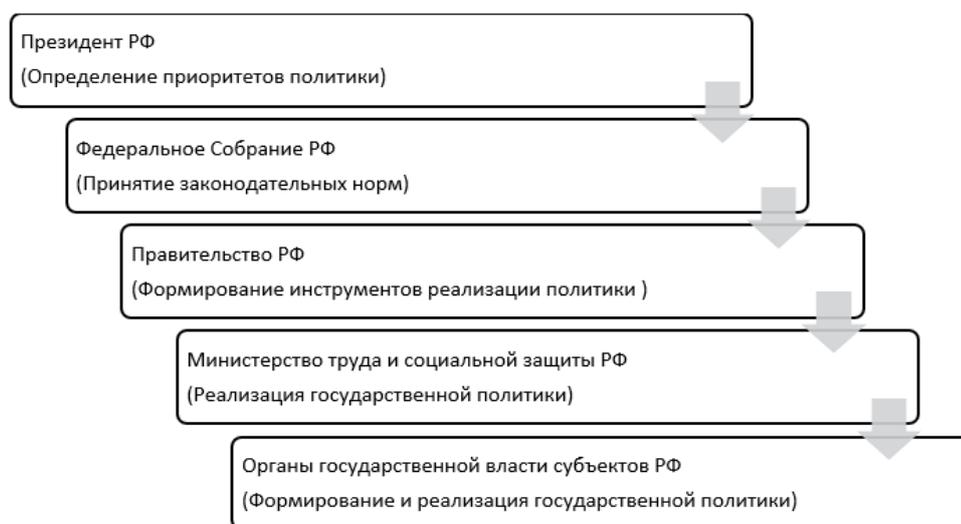

Рисунок. 3 - Субъекты государственной социальной политики в РФ

Однако, предоставляемая в кризисный период, масштабная помощь только усугубила консервативность региональных властей и повысила ожидания финансовой поддержки со стороны федерального центра. В качестве приоритетных мер по совершенствованию социальной политики можно предложить социальное партнерство и проекты государственно-частного партнерства в социальной сфере. В условиях кризисной ситуации возможности повышения эффективности социальной политики в партнерстве с бизнесом и обществом следует рассматривать как первоочередную задачу для региональных властей.

Проблема определения системы приоритетов социальной политики, реализуемой в российских регионах, является одной из ключевых в рамках развивающегося стратегического управления в Российской Федерации и ее субъектах [7]. Выбор приоритетов — это не только концентрация всегда ограниченных ресурсов на тех или иных первоочередных проблемах, но и возможность гибко реагировать и «настраивать» систему стратегического управления исходя из меняющихся внешних условий и целей управления верхнего уровня. Например, в европейской практике существует такое понятие, как «движущаяся цель», суть которого состоит в замене жестких планов (программ проектов) достижения поставленных целей системой приоритетов, «чтобы принципы социального развития были успешными, важно, чтобы они имели приоритеты и были в состоянии демонстрировать потенциальный положительный длительный социальный результат своих мероприятий — прямых или косвенных, кратко-, средне- или долгосрочных». Однако, в российской практике определение таких приоритетов связано с целым набором трудностей и противоречий, среди которых, в частности, отсутствие единого методологического подхода формирования обоснованных приоритетов реализуемой политики.

До настоящего времени большинство регионов определяли такие приоритеты

скорее интуитивными, экспертными методами, что часто приводило к закреплению из года в год одних и тех же приоритетов, имеющих чаще всего отраслевую природу. В результате, выбранные приоритеты не зависели от меняющихся внешних обстоятельств и абсолютно не отражали реально реализуемую государственную политику.

Решение проблемы разработки и выбора приоритетов особенно актуализировалось в современных условиях, когда в РФ и регионах запущен процесс корректировки принятых стратегий долгосрочного развития и разработки новых на период до 2030 г., учитывая фундаментальные изменения в геополитическом, социальном и научно-техническом развитии, а также накопленный в РФ опыт.

Методология определения приоритетов социальной политики региона не может рассматриваться и применяться изолированно от всего процесса разработки, поскольку приоритеты являются одним из элементов социальной политики, они напрямую зависят от системы целеполагания социального развития региона и должны быть вписаны в общий алгоритм ее разработки.

Кроме того, приоритеты должны максимально учитывать внутрирегиональные мультипликативные эффекты и быть увязанными с общенациональными приоритетами.

В заключении хотелось бы отметить, что в российской практике разработки и реализации социально-экономической политики регионов целесообразно совершенствование процесса определения системы стратегических приоритетов развития. Основными направлениями такого совершенствования должны стать: необходимость более четкого согласования федеральных и региональных приоритетов развития, большая ориентация выбранных приоритетов и отбираемых для их реализации программ (проектов) на цели развития, оптимизация сочетания «мягких» и «жестких» мер, переход от отраслевого к функциональному (горизонтальному) подходу к выделению приоритетов.

Источники

1. Чубриков Н.В. Социальная сфера и ее институциональное развитие на современном этапе // Экономика фирмы. 2016. № 1. С.35-37.
2. Ахмадов М.И. Институциональная и нормативно-правовая базы формирования отечественной государственной социальной политики // Современная научная мысль. 2017. №3. С. 147-154.
3. Новоселова Н.Н., Гошюков А.Х. Механизм государственно-частного партнерства в формировании системы социальной политики региона // Экономика и предпринимательство. 2018. №2 (91). С. 362-367.
4. Гембаренко В.И. Социальная сфера современной России: есть ли перспективы развития? / В.И. Гембаренко, И.Н. Тупицына // Социальная политика и социология. 2016. Т.15. № 3. С.63-70.
5. Тейлор С. Планирование и программно-целевой подход в региональном экономическом развитии. Европейский опыт [Электронный ресурс] // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: материалы проекта Тасис. Режим доступа : <http://ieie.nsc.ru/~tacis/index.htm>.
6. Шеховцов Р.В. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области — 2020: рефлексия и необходимость обновления // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д : АзовПечать, 2015.
7. Мирончук В.А., Хурыз Б.И. Принципы управления социально ориентированными некоммерческими организациями // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4. С. 855-857.

Sources:

1. Chuprikov N. In. Social and institutional development at the present stage // Economics of the firm. 2016. № 1. P. 35-37.
2. Akhmadov M. I. Institutional and legal framework for the formation of the national state social policy // Modern scientific thought. 2017. № 3. S. 147-154.
3. Novoselova N. N., Goshokov A. H. the Mechanism of state-private partnership in shaping the social policy of the region // Economics and entrepreneurship. 2018. №2 (91). p. 362-367.
4. Gambarana, V. I. the Social sphere in modern Russia: are there prospects for development? / V. I. Gambarana, I. N. Tupitsyna // Social policy and sociology. 2016. Vol 15. № 3. P. 63-70.
5. Taylor C. Planning and program-targeted approach to regional economic development. The European experience [Electronic resource] // Regional policy aimed at reducing socio-economic and legal asymmetry : the materials of the TACIS project. Mode of access : <http://ieie.nsc.ru/~tacis/index.htm>.
6. R. V. Shekhovtsov Strategy for socio-economic development of the Rostov region 2020: a reflection and the need to update // the Mechanisms and instruments of economic growth of the regional economy: state, policy and prediction : proceedings of the international. scientific.-pract. Conf. Rostov n/D : Atomicity, 2015.
7. Mironchuk V. A., Hutyzy B.I. Principles of management of socially oriented non-profit organizations // Economy and business. 2017. No. 12-4. Page 855-857.

Я.В. Бабаян
преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства,
Южный институт менеджмента

Y.V. Babayan
teacher of the department of management, marketing and business
Southern Institute of Management

Б.М. Жуков
Д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства,
Южный институт менеджмента

B.M. Zhukov
Professor of management Department, marketing and entrepreneurship
Southern Institute of management, D. Econ.Ph. D., Professor

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Одной из инновационных мер в реализации приоритетных направлений по совершенствованию институциональных факторов преобразований региональной экономической системы является их кластеризация. Преобразование институтов следует рассматривать в ракурсе кластерного подхода, а не через призму группирования институтов развития по отраслям, территориям и сферам деятельности. В статье обосновывается, что кластеры эффективнее сочетаются с характером конкуренции и методами формирования конкурентных преимуществ, охватывают все деловые связи, формируют взаимодополняемость между сферами деятельности, транспортируют технологии, опыт, информацию и пр. Институциональный кластер представляется как многофункциональная и сетевая система взаимодействия независимых институтов, каждый из которых целенаправленно вовлечен в коллективные действия. Обосновывается авторское понимание институционального кластера, как локальной конструкции институциональных факторов, объединенных по определенным признакам (территориальные объединения экономической деятельности, муниципальные социальные процессы, самоуправление, самоорганизация и социальное партнерство и др.). Подчеркивается, что основным организующим средством в создании институциональных кластеров должны быть субординация и иерархия, позволяющие кластерному образованию функционировать без особой координирующей структуры. Выявлены и раскрыты особенности развития институциональных кластеров: 1) составные элементы в кластерах существуют не сами по себе, а в отношении друг к другу; 2) трансакции в них могут реализоваться не просто рыночным образом, а посредством связанных кластерной логикой хозяйствующих субъектов, действующих предпочтительней по отношению друг к другу и тем самым усиливающих эффективность взаимоотношений. Делается вывод, что институциональные кластеры остаются неотъемлемым компонентом региональной институциональной среды и направления их формирования должны быть взаимоувязаны с приоритетами социально-экономической системы региона.

Annotation. One of the innovative measures in the implementation of priority areas to improve the institutional factors of the regional economic system is their clustering. The transformation of institutions should be seen from the perspective of the cluster approach rather than from the perspective of grouping development institutions by industry, territory and area of activity. The article explains that the cluster effectively blend with the nature of competition and methods of formation of competitive advantages, cover all business relationships, shape complementarity between the spheres of activity, transporter technology, experience, information and building Institutional cluster is represented as a multi-function and network interaction system of independent institutions, each of which involved purposefully in collective action. The author substantiates the author's understanding of the institutional cluster as a local structure of institutional factors United on certain grounds (territorial associations of economic activity, municipal social processes, self-government, self-organization and social partnership, etc.). It is emphasized that the main organizing tool in the creation of institutional clusters should be subordination and hierarchy, allowing cluster education to function without a special coordinating structure. The features of the development of institutional clusters are identified and disclosed: 1) the constituent elements in the clusters do not exist by themselves, but in relation to each other; 2) transactions in them can be implemented not just in a market way, but by means of related cluster logic of economic entities operating preferably in relation to each other and thereby increasing the efficiency of relationships. It is concluded that institutional clusters remain an integral component of the regional institutional environment and the directions of their formation should be interrelated with the priorities of the socio-economic system of the region.

Ключевые слова: кластеризация, институциональные преобразования, кластерные подходы, региональная экономическая система.

Key words: clustering, institutional transformations, cluster approaches, regional economic system.

Эффективные институциональные преобразования возможны при наличии стратегии, основанной на гибком управлении с использованием инновационных подходов к методам их реализации.

Реализация механизмов институционального воздействия на развитие региональной экономической системы на современном этапе опирается на целый ряд мер государственного и регионального уровней, предусматривающих их совершенствование на всех приоритетных направлениях.

Как уже отмечалось, приоритетными направлениями институциональных изменений, обеспечивающих эффективную хозяйственную деятельность и инновационное развитие, применительно к специфике Краснодарского края являются: формирование благоприятной конкурентной среды, совершенствование регионального финансового рынка, формирование эффективного административного воздействия на процессы регионального развития, модернизация региональных институтов инновационного развития.

Одной из инновационных мер в реализации приоритетных направлений по совершенствованию институциональных факторов является их кластеризация. Преобразование институтов следует рассматривать в ракурсе кластерного подхода, а не через призму группирования институтов развития по отраслям, территориям и сферам деятельности. Здесь можно согласиться с Портером М., считающим, что кластеры эффективнее сочетаются с характером конкуренции и методами формирования конкурентных преимуществ. Кластеры охватывают все деловые связи, формируют взаимодополняемость между сферами деятельности, транспортируют технологии, опыт, информацию и пр. [11]

Категория «институциональный кластер» применительно к региональной социально-экономической системе стала предметом исследования целого ряда авторов. Так Катуков Д.Д., Малыгин В.Е., Смородинская Н.В. определяют институциональный кластер как модель новой управленческой технологии, которая не дополняет уже существующие типы институционального воздействия, а заменяет их на новые [4]. *Миролюбова Т. В.* выделяет параметры качества в процессе кластеризации институтов [8]. Автор считает, что институты приобретают дополнительные качества, которые повышают мотивацию хозяйствующих субъектов к высокой отдаче, посредством наиболее эффективной интеграции коллективных усилий.

Кластерные образования институтов это особая система норм и правил, формального и неформального поведения участников, определяющих ограничения и условия взаимоотношений с властными структурами в границах локалитетов. Как отмечает М. П. Войнаренко, объединение институтов обуславливает изменение поведения субъектов локации, вызывает необходимость в повышении эффективности взаимодействия всех структурных компонентов кластера [1].

Институциональный кластер может быть представлен как многофункциональная и сетевая система взаимодействия независимых институтов, каждый из которых целенаправленно вовлечен в коллективные действия.

Под институциональным кластером понимается локальная конструкция институциональных факторов, которые объединяются по следующим признакам:

1. Территориальные объединения экономической деятельности. Это институты развития, регулирующие отношения в хозяйственной сфере, взаимодействие субъектов рынка и их поведение.
2. Муниципальные социальные процессы. Это институты, регулирующие жизнедеятельность, демографическую ситуацию, качество жизни и социальную защиту.
3. Самоуправление, самоорганизация и социальное партнерство.

Развитие институциональных кластеров локального уровня может характеризоваться такими особенностями:

- 1) составные элементы в кластерах существуют не сами по себе, а в отношении друг к другу;
- 2) транзакции в них могут реализоваться не просто рыночным образом, а посредством связанных кластерной логикой хозяйствующих субъектов, действующих предпо-

чительней по отношению друг друга и тем самым усиливающих эффективность взаимоотношений.

Основным организующим средством в создании институциональных кластеров остается субординация и иерархия. Такое образование может функционировать без особой координирующей структуры [5], что обусловливается наличием институциональных инструментов, согласующих взаимодействия всех элементов. Институциональные кластеры по своей сути являются матрицами, отражающими взаимосвязи экономических объектов и обладающие конкретным экономическим смыслом.

Отдельные авторы считают такую форму организации институтов как «сетевую модель» взаимодействия, что связано с эволюцией общинных форм ведения хозяйства [5], где способ координации осуществлялся посредством норм и правил.

Нормы - это институты, ограничивающие поведение субъектов в структуре экономических связей, а правила - институты, определяющие совокупность поведенческих установок, обязывающих их исполнять в силу иерархических отношений. В ситуации с нормами основным фактором выступает фактор долженствования. Правила же предназначены для исполнения субъектами нижестоящего уровня. По существу, институциональный кластер представляет собой устойчивое взаимодействие норм и правил (рис. 1).

Более того, формирование обратной связи позволит субъектам отслеживать степень добросовестности исполнения правил, предписанных вышестоящими иерархическими структурами.

Поведение участников взаимодействия может осуществляться с помощью формальных и неформальных связей. Первые – это связи рыночного характера, если взаимодействуют хозяйствующие субъекты. Формально такие связи являются договорными. В реальности эффективность взаимодействия может подкрепляться неформальными отношениями, что усиливает результативность контрактации. Можно сказать, что результативность контрактации дополняется положительными нормами поведения, выступая фактором вторичного подкрепления [5].

Институциональный кластер способен генерировать новые институты и другие изменения в институциональных факторах. На его формирование оказывает влияние:

- географическое положение территории;
- особенности природно-ресурсного потенциала, поведение на товарных рынках;
- технологическое состояние отраслей и выбор инновационных приоритетов территории;
- состояние предпринимательской среды и ее особенности;
- поведение хозяйствующих субъектов в сфере слияния, разделения, поглощения;
- финансово-инвестиционный климат;
- состояние стратегических ориентиров и инновационного потенциала территории.

Институциональные кластеры остаются неотъемлемым компонентом региональной институциональной среды и направления их формирования должны быть взаимосвязаны с приоритетами социально-экономической системы региона.

В этой связи возникает проблема качества кластерных институтов. Их неизменными свойствами в условиях кластерной системы должны быть: 1) обязательный обмен с внешней средой информацией; 2) обязательное взаимодействие компонентов системы, которое усиливает конечный результат и приобретает синергетические свойства [6], а также свойства мультипликативности. Кроме того, кластеризация раскрывает дополнительные качества институтов за счет множества совмещенных элементов, единства целей, наличия устойчивых связей и целостности [5].

Особое внимание в понимании развития институциональных кластеров необходимо уделить роли государственной и региональной власти в поддержке формирования кластеров. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [7] и **Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года [13]** государственная и региональная кластерная политика предусматривает финансовую гарантию кластерных

инициатив, меры стимулирующего характера, предполагающие создание соответствующих институтов и активизацию в этом направлении органов государственной и региональных властей.

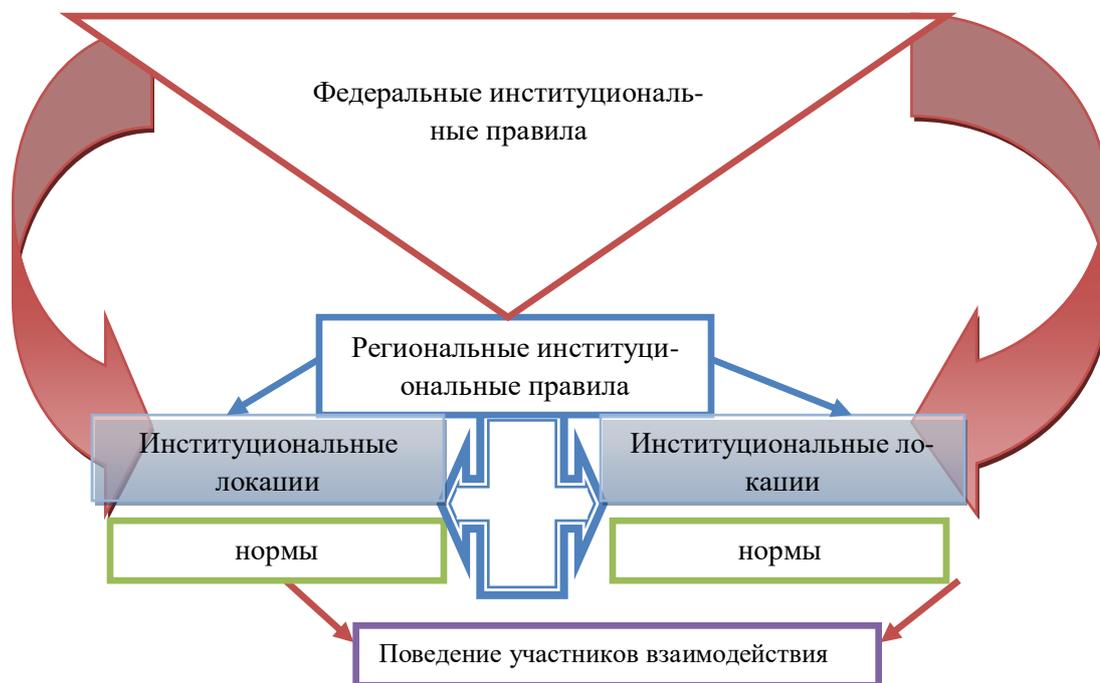

Рисунок 1- Схема координации поведения участников кластерного взаимодействия

Однако в региональных рамках существует необходимость в корректировке регулирования кластерной политики, а также формирования на этой основе общих целевых критериев приоритетных направлений совершенствования институтов развития.

Для этого следует:

- учитывать изменения конъюнктуры на рынках, вызванные антироссийскими санкциями, социально-экономической ситуацией в Украине, кризисом, что актуализирует потребность в согласовании приоритетов развития, выбора и реализации новых альтернативных механизмов преобразований;
- разработать и законодательно обеспечить основы региональной кластерной политики, в которой могли бы найти отражение вопросы реализации приоритетных направлений совершенствования институциональных факторов.

Институциональные кластеры можно представить как инновационный инструмент воздействия на экономическую систему региона по основным приоритетным направлениям развития. Кластерная организация институтов представляет собой систему совмещенных процессов и элементов (рис. 2).

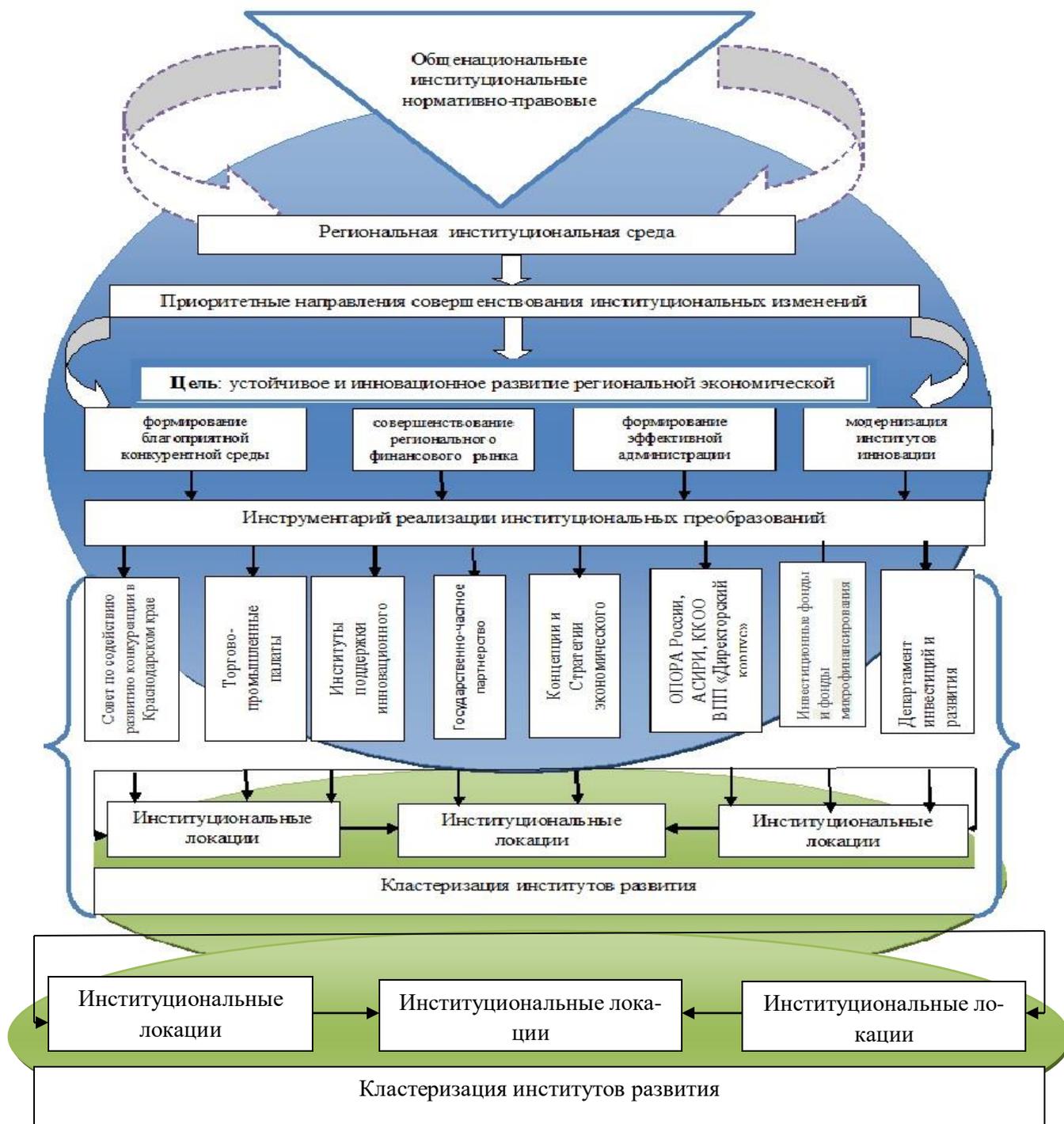

Рисунок 2- Модель кластерной организации региональных институтов

Кластеризация институтов представляет собой двухконтурную модель, интегрирующую вертикальные и горизонтальные структуры региональной институциональной среды. Верхний контур включает институционализированные приоритеты развития, цель и инструментарий ее достижения.

Нижний контур представляет индуцированные экономическими субъектами институциональные локации на основе горизонтальных связей и контрактных отношений, которые могут выступать в качестве действенного механизма использования инструментов инновационного экономического развития. Под институциональными локациями понимается целевая концентрация институтов для решения стратегических или программ-

ных задач. Они занимают обособленное положение в региональной институциональной среде, объединяя и создавая совокупность правил и норм на основе конкретного целеполагания.

Инструментами реализации институциональных изменений являются средства, обеспечивающие взаимодействие власти и бизнеса, адекватную реакцию на внешние вызовы, устранение диспропорций в конкурентной и в инновационной среде. Одним из ключевых инструментов реализации институциональных преобразований является Совет по содействию развитию конкуренции в Краснодарском крае.

Источники:

1. *Войнаренко М. П.* Кластеры в институциональной экономике / М. П. Войнаренко. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2013. 496 с.
2. Ерзнкян Б. А., Акинфеева Е. В. Региональные кластеры как сетевые структуры. Особенности формирования и перспективы развития // *Микроэкономика*. — 2009. — № 3. — С. 161-174.
3. **Инновации - Кубани. Материалы проекта:** Сборник статей / Администрация Краснодарского края; Краснодарская краевая общественная организация выпускников программы подготовки управленческих кадров «Директорский корпус». - Краснодар : Издательский Дом - Юг, 2015. - 158 с.
4. Катуков Д. Д., Малыгин В. Е., Смородинская Н. В. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий. Научный доклад / под ред. Н. В. Смородинской. — М.: Институт экономики РАН, 2012. — 45 с.
5. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
6. *Колесников А. А.* Синергетика и научное познание / А. А. Колесников // *Синергетика и проблемы теории управления*. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. С. 379-398.
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. (<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=law;n=82134>).
8. *Миролюбова Т. В.* Кластерная политика в европейских странах и в России: сравнительный анализ / Т. В. Миролюбова, А. Г. Афонина // *Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика*. 2011. № 1 (8). С. 37-44.
9. План «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2579-р. (<http://economv.krasnodar.ru>)
10. *Попов Е. В.* Эволюция институтов микроэкономики. — М.: Наука, 2007.
11. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. — 495 с.
12. Совет по содействию развитию конкуренции в Краснодарском крае <http://www.soveta-posodejstviyu...konkurencii...>
13. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года. Принята Законодательным Собранием Краснодарского края 16 апреля 2008 года. (<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=law;n=82134>).

Sources:

1. Voinarenko M.P. Clusters in institutional economics / M.P. Voinarenko. SPb.: ANO "IPEV", 2013. 496 p.
2. Erznkyan B. A., Akinfeeva E. V. Regional clusters as network structures. Features of the formation and development prospects // *Microeconomics*. - 2009. - № 3. - p. 161-174.
3. Innovations - Kuban. Project materials: Collection of articles / Administration of the Krasnodar Territory; Krasnodar Regional Public Organization of Graduates of the Management Corps Management Training Program. - Krasnodar: Publishing House - South, 2015. - 158 p.
4. Katukov D. D., Malygin V. E., Smorodinskaya N. V. Institutional environment of a globalized economy: the development of network interactions. Scientific report / ed. N.V. Smorodinskaya. - Moscow: Institute of Economics, RAS, 2012. - 45 p.
5. Kleiner G. B. The evolution of institutional systems. M.: Nauka, 2004. 240 p.
6. Kolesnikov A. A. Synergetic and scientific knowledge / A. A. Kolesnikov // *Synergetic and problems of control theory*. M.: FIZMATLIT, 2004. p. 379-398.
7. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 (<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base = law; n = 82134>).
8. Mirolyubova, TV, "Cluster Policy in European Countries and in Russia: Comparative Analysis, / TV, Mirolyubova, and A. G. Afonina," *Vestn. Perm. un-that. Ser.: Economy*. 2011. № 1 (8). Pp. 37-44.
9. The plan "Development of competition and improvement of antimonopoly policy", approved by the decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2012 No. 2579-p. (<http://economv.krasnodar.ru>)
10. Popov E.V. Evolution of mini-economy institutions. - M.: Science, 2007.
11. Porter M. Competition / Trans. from English - M.: Izd. Williams House, 2000. - 495 p.
12. Council for the Promotion of Competition in the Krasnodar Territory <http://www.soveta-posodejstviyu...konkurencii...>
13. Strategy of social and economic development of the Krasnodar Territory until 2020. Adopted by the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory on April 16, 2008. (<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base = law; n = 82134>).

А.Ю. Баранова
к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов, кредита и мировой экономики, Сочинский
государственный университет
A.Y. Baranova
Finance, Credit and World Economy Department, PhD,
Sochi State University, Sochi, Russia
(baranovalla-77@mail.ru, тел 8(918) 4041388)

САНАТОРНО-КУРОРТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация. В России сельский туризм является относительно новым и перспективным видом туризма. Европейская практика сельского туризма (агротуризма) свидетельствует о его высокой социально-экономической значимости для муниципальных образований, в части развития малого и среднего предпринимательства, создания дополнительных рабочих мест, формирования добавленной стоимости туристского продукта. Признанными лидерами по развитию сельского туризма являются Испания, Франция, Италия, Ирландия, Швейцария, Германия, Кипр, Греция и др. Привлекательными чертами сельского туризма являются чистый воздух, домашняя атмосфера, натуральные продукты, возможность соприкоснуться с природой, дешевая стоимость проживания и питания. У российских регионов имеются перспективы развития сельского туризма: высокий природно-рекреационный потенциал, наличие культурных и исторических памятников, чистая экология.

Но негативных факторов гораздо больше: низкий уровень развития инфраструктуры отдыха и развлечений, отсутствие узнаваемого бренда, плохая транспортная доступность до объектов сельского туризма, сезонность агропродукции, социально-экономическая дестабилизация на селе (безработица, отсутствие квалифицированных кадров, не развита медицина и др.), слабая государственная финансовая поддержка развития предпринимательства на селе, незаинтересованность инвесторов. По нашему мнению, центром притяжения туристов в сельскую местность должны стать санаторно-курортные организации. Именно оказание санаторно-курортных услуг послужит первым шагом на пути к сокращению безработицы местных жителей, желанию производить сельхозпродукцию и увеличению налоговых поступлений в муниципальные бюджеты.

Annotation. In Russia rural tourism is a relatively new and promising type of tourism. The European practice of rural tourism (agrotourism) attests to its high social and economic importance for municipalities, in the development of small and medium-sized businesses, the creation of additional jobs, the formation of the added value of a tourist product. Spain, France, Italy, Ireland, Switzerland, Germany, Cyprus, Greece, etc are recognized leaders in the development of rural tourism. Attractive features of rural tourism are clean air, home atmosphere, natural products, the opportunity to come in contact with nature, cheap accommodation and food. The Russian regions have prospects for the development of rural tourism: high natural and recreational potential, the availability of cultural and historical monuments, clean ecology.

But the negative factors are much greater: low level of infrastructure development for recreation and entertainment, lack of a recognizable brand, poor transport access to rural tourism facilities, seasonality of agricultural products, socio-economic destabilization in the countryside (unemployment, lack of skilled personnel, not developed medicine, etc.), weak state financial support for the development of entrepreneurship in the countryside, disinterest of investors. In our opinion, health and resort organizations should be the center of attraction of tourists to the countryside. It is the provision of health-and-spa services that will serve as the first step on the way to reducing the unemployment of local residents, the desire to produce agricultural products and increasing tax revenues to municipal budgets.

Ключевые слова: сельский туризм, агротуризм, санаторно-курортные услуги.

Key words: rural tourism, agrotourism, health and resort organizations.

Цель исследования – на основе теоретического анализа выявить особенность сельского туризма в России и предложить рекомендации для его развития.

Основой исследования послужили методы логического и статистического анализа, обобщение, наблюдение. На основе изучения трудов отечественных и зарубежных авторов (Гринева М.Н., Волкова С.К., Адамеску А.А., Воскресенского В.Ю., Ш. Филипа, К. Хантера и К. Блэкстока и др.) нами выявлена сущность сельского туризма, его отличие от агротуризма, факторы на него влияющие.

Авторы представили в своих работах проблемы и перспективы развития сельского (аграрного) туризма посредством развития производства на селе. Нами обоснована роль санаторно-курортных организаций в развитии сельского туризма. Практическая

ценность результатов работы состоит в возможностях применения материалов исследования с целью развития туризма в сельской местности.

Изучая особенности сельского туризма, мы обнаружили, что большинство авторов сельский туризм отождествляют с агротуризмом. Поэтому возникла необходимость определиться с понятийным аппаратом.

В соответствии с российским законодательством:

- туризм - временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [1];

- сельский (деревенский) туризм – это деятельность по организации отдыха туристов в сельской местности или в малых городах (при отсутствии промышленных зон и застройки) с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе с возможностью трудоустройства (агротуризм), ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности [2, с. 7];

- туризм сельский – временные выезды лиц в сельскую местность, связанные с использованием природных, культурно-исторических и иных ресурсов местности и ее специфики для организации отдыха [3].

Отечественные экономисты: Гринева М.Н., Волков С.К., Адамеску А.А., Воскресенский В.Ю. и др., едины в своих мнениях по поводу того, что развитие агротуризма и сельского туризма происходит в сельской местности, включая услуги питания, размещения, приобщения к народным промыслам и местной культуре, при наличии факторов: рекреационного, эстетического, экологического и познавательного характера [4, с. 64; 5, с. 31; 6, с. 68; 7; 8, с.119, 121].

Другие авторы, например, Здоров М.А, Рындач М.А. и Трухачев А.В. четко разделяют понятия «сельский туризм» и «агротуризм».

Агротуризм – это сопутствующая отрасль сельского хозяйства, обеспечивающая занятость местного населения и вовлечение туристов в сельскохозяйственное производство с элементами отдыха и приобретения навыков при изучении народных ремесел [9, с.68; 10, с. 82, 83; 11, с. 40].

Туризм в сельской местности – это временные выезды граждан в сельскую местность, останавливающиеся в средствах размещения сельской местности (санатории, гостевые дома, пансионаты и др.), используя туристско-рекреационный и культурно-исторический потенциал территории с целью отдыха и рекреации [10, с. 82,83].

С учетом мнения авторов Здорова М.А. и Трухачева А.В., агротуризм – это вид туризма (не обязательно на селе), мотивацией которого является производство сельскохозяйственной продукции.

Зарубежные авторы под агротуризмом понимают сельскохозяйственную деятельность фермеров. Например, Ш. Филип, К. Хантер и К. Блэксток агротуризм объясняют как три составляющие: размещение туристов с целью отдыха на декоративной (не функционирующей) ферме; размещение на работающей ферме без участия в производстве (организация свадеб, верховая езда и т.п.); размещение на работающей ферме с вовлечением в сельское хозяйство (производство продукции) [12, с. 756].

Т. Кизос и Т. Иосифайде говорят о необходимости развития маркетинга в агротуризме, создания сетевой формы взаимодействия, развития конкуренции между фермерами [13].

Необходимо разделять понятия «сельский туризм» и «агротуризм». Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ, туризм не может быть связан с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания.

Поэтому, по нашему мнению, сельский туризм – вид туризма, при котором основной мотивацией является отдых и рекреация в сельской местности, которые сопровождаются приобщением к народным промыслам и ремеслам, комплексными услугами по про-

живанию, питанию, экскурсионному обслуживанию, участию в традиционных культурных мероприятиях, приобретением знаний сельского труда и технологий.

В соответствии с п.8 Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года выделяют четыре типа сельской местности [14]:

1) территории с преимущественно аграрной специализацией сельской местности, благоприятными природными и социальными условиями ее развития;

2) территории, характеризующиеся наиболее тесным взаимопроникновением городов и сельской местности, бурным развитием сферы услуг и пригородного дачного и коттеджного строительства;

3) территории, имеющие зоны социально-экономической депрессии, а именно убыточные организации, сокращение трудовых ресурсов, отсутствие инвестиций и т.п.;

4) территории со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Внутри каждого региона можно выделить относительно развитые районы, депрессивные территории с существенными социально-экономическими проблемами и сельские территории переходного типа.

Для развития сельского туризма в муниципальных образованиях первого и второго типов необходимы следующие меры:

- поддержка всех видов бизнеса, создающих рабочие места, поддержка народного промысла и ремесел посредством льготного кредитования и налогообложения;

- повышение качества жизни и доступа сельского населения к жилью и качественным социальным услугам;

- поддержка сельской кооперации;

- создание условий для развития сельскохозяйственных рынков;

- сохранение и восстановление природных и аграрных ландшафтов;

- развитие инфраструктуры (транспорта и связи, бытовых услуг, медицины, образования, культуры и др.);

- совершенствование земельных отношений и прекращение нерационального перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории.

Для развития сельского туризма в муниципальных образованиях третьего и четвертого типов, кроме вышеперечисленных мер, необходимо:

- проведение специальной демографической политики, включая государственную поддержку сельских семей, сокращение миграционного оттока и повышению миграционной привлекательности этих территорий, а также по содействию занятости населения;

- переход на более экстенсивные и менее трудоемкие отрасли сельского хозяйства (пастбищное животноводство, выращивание трав, развитие лесного хозяйства и деревообработки);

- предоставление дотаций предпринимателям и грантов на развитие народного творчества, проведение фестивалей;

- противодействие закрытию школ и медицинских учреждений и др.

Для развития сельских территорий необходимы рычаги двух типов:

- финансовые (государственные субсидии сельскохозяйственным организациям, дотации муниципальным бюджетам, гранты на научные проекты в селе, а также льготное кредитование и налоговые послабления);

- организационно-экономические (привлечение туристов, развитие социально-культурной инфраструктуры на селе, создание условий для развития предпринимательства).

Возникает парадокс: инвесторы не будут осуществлять вложения в объекты инфраструктуры с нулевой окупаемостью, а туристы не поедут отдыхать в места, где нет инфраструктуры отдыха и развлечений. У государства недостаточно средств для развития села.

В процессе исследования с учетом официальной статистики нами было обнаружено, что из 85 российских субъектов, 80 регионов имеют санаторно-курортные организации (СКО). В 2016 г. число СКО насчитывалось 1806 единиц, многие из них расположены за пределами города (табл. 1).

Таблица 1
Регионы с количеством санаторно-курортных организаций более 20 единиц [15]

№ п/п	Наименование региона	Количество СКО в регионе
1.	Краснодарский край	201
2.	Ставропольский край	113
3.	Крым	110
4.	Московская область	95
5.	Башкортостан	67
6.	Челябинская область	46
7.	Кемеровская область	43
8.	Самарская область	40
9.	Алтайский край	36
10.	Нижегородская область	36
11.	Санкт-Петербург	27
12.	Ростовская область	23

Санаторно-курортные услуги — это услуги, предоставляемые организациями размещения, расположенными в рекреационных местностях, отдыхающим с целью удовлетворения их потребностей в санаторном лечении и курортном отдыхе [16, с. 267].

Развитие санаторно-курортных (оздоровительных) услуг имеет большое социально-экономическое значение для муниципального образования, так как турист, прибывающий на лечение [17]:

- находится на отдыхе длительное время (по медицинским показаниям – 21-28 дней);
- пользуется широким спектром услуг в месте пребывания;
- не привязан к курортным сезонам;
- имеет право на получение курсовки за счет средств Фонда социального страхования РФ (ФСС РФ).

Санаторно-курортные организации как специализированные средства размещения осуществляют не только медицинскую деятельность, но и рекреационную, формируют пакет услуг с использованием лечебных, экологических и эстетических факторов местности их расположения, что способствует восстановлению физического и духовного равновесия человека (рис. 1).

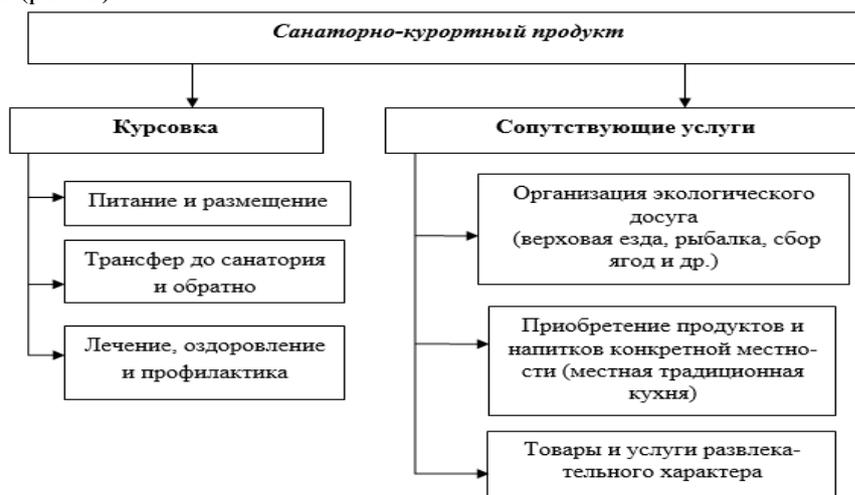

Рисунок 1 - Структура санаторно-курортного продукта (составлено автором)

Однако в санаторно-курортной сфере в последнее время наблюдаются негативные тенденции, а именно, увеличивается число желающих на получение данного вида услуг, а количество выданных путевок и объем государственной социальной помощи снижаются (табл. 2).

Таблица 2

Социально-экономические показатели в сфере санаторно-курортных услуг
за период 2014-2016 гг. [15,18,19]

Показатели	2014	2015	2016
Расходование средств Фонда социального страхования Российской Федерации			
Оказание государственной социальной помощи отдельным категориям граждан в части оплаты санаторно-курортного лечения, а также проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно (млн. руб.)	4432	3878	4188
Количество поданных заявок (шт.)	500 000	565 000	586 000
Выдано путевок на лечение (шт.)	168 000	155 000	148 000
Макроэкономические показатели			
Платные санаторно-оздоровительные услуги населению (млн. руб.)	92 300	110 513	120 009
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	3776	3689	5075
Численность обслуженных лиц в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, тыс. человек	10016	10359	12152

В качестве задач для развития сельского туризма в современных условиях целесообразно выделить следующие:

- предложить ФСС РФ за счет бюджетных средств направлять рекреантов с учетом медицинских показателей в санаторно-курортные организации, расположенные в сельской местности. В настоящее время такая категория граждан не имеют права выбора СКО;

- муниципальным и региональным органам власти обеспечить экологическую и прочие виды безопасности, улучшить инфраструктуру транспорта и связи, доступность к местам отдыха и достопримечательностям, организацию традиционных фестивалей и мероприятий, обеспечение СКО продукцией собственного производства;

- руководителям санаторно-курортных организаций улучшить материально-техническую базу, обеспечить привлечение лучших кадров на работу (возможно на основе договоров гражданско-правового характера), в том числе обеспечить прохождение практики студентами, уделить внимание маркетингу и рекламе;

- федеральным органам власти обеспечить участие санаторно-курортных организаций в тендере на оказание услуг.

Источники:

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (18.04.2018). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 30.08.2018).

2. Лебедева, И.В., Копылова, С.Л. Методическое пособие «Сельский туризм как средство развития сельских территорий» / Лебедева И.В., Копылова С.Л. — Москва: АНО «АРСИ», 2018. – 164 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://просельскийтуризм.рф/assets/files/books/metodichka-final.pdf> (дата обращения: 30.08.2018).

3. Закон Московской области от 26.12.2014 № 186/2014-ОЗ "О государственной политике в сфере туризма и туристской деятельности в Московской области" (принят постановлением Мособлдумы от 11.12.2014 N 8/109-П) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/29375 (дата обращения: 30.08.2018).

4. Гринева, М.Н. Агротуризм как инновационная модель устойчивого развития сельских территорий Финансовый вестник, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», № 1 (27), 2013, с. 60-67. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.finance.vsau.ru/fileadmin/file/izdaniya/finvestnik/27_fin_vestnik_1_2013.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

5. Волков, С.К. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 6. — С. 30-38. — [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/26919/> (дата обращения: 10.09.2018).

6. Адамеску, А.А., Воскресенский, В.Ю. Современные подходы к организации агротуризма в странах Центральной и Восточной Европы // Региональная экономика теория и практика. 2009. №33. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberlenink> (дата обращения: 10.09.2018).

7. Баканова, А.А. Формирование и реализация системы развития сельского туризма в регионе [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy-lib.com/formirovanie-i-realizatsiya-sistemy-razvitiya-selskogo-turizma-v-regione#ixzz5EkM2FT3b> <http://economy-lib.com/formirovanie-i-realizatsiya-sistemy-razvitiya-selskogo-turizma-v-regione#ixzz5EkLoRyuN> (дата обращения: 10.09.2018).
8. Беспарточный, Б.Д., Хромова, А.В. Агротуризм: терминология и существенные характеристики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 117-122. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.swsu.ru/izvestiya/journal/55_4_2014.pdf (дата обращения: 10.09.2018).
9. Рындач, М.А. Агротуризм как инструмент развития сельских территорий. Экономика вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2016-3/6-gundach.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).
10. Здоров, М. А. К вопросу о монистическом и плюралистическом толковании понятия «Агротуризм» // Вестник РМАТ. 2011. №2 (2). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-monisticheskom-i-plyuralisticheskom-tolkovanii-ponyatiya-agroturizm> (дата обращения: 12.09.2018).
11. Трухачев, А. В. Концептуальные основы государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации: дис ... доктора экономических наук: 08.00.05 [Текст] / Трухачев Александр Владимирович. - СПб, 2017. – с. 341.
12. Phillip, S., Hunter, C., & Blackstock, K. (2010). A typology for defining agritourism. *Tourism Management*, 31, 754-758. [Электронный ресурс]. – URL: <http://macaulay.webarchive.hutton.ac.uk/LADSS/papers/AgritourismTypologyPaper.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).
13. Kizos T, Iosifides T. The contradictions of agrotourism development in Greece evidence from three case studies. *South European Society & Politics* 12.1 (2007) 59-77. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Thanasis_Kizos/publication/242181142_The_Contradictions_of_Agrotourism_Development_in_Greece_Evidence_from_Three_Case_Studies/links/00b7d52588c2b2f59000000/The-Contradictions-of-Agrotourism-Development-in-Greece-Evidence-from-Three-Case-Studies.pdf (дата обращения: 20.09.2018).
14. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 N 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-02.02.2015-N-151-r/> (дата обращения: 10.09.2018).
15. Здравоохранение в России - 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_34/Main.htm (дата обращения: 20.09.2018).
16. Ветитнев, А. М., Войнова, Я. А. Организация санаторно-курортной деятельности: учебное пособие [Текст] / А. М. Ветитнев, Я.А. Войнова. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — 272 с.
17. Воробей, Е.К. Экономические инструменты государственного регулирования конкурентоспособности туристского региона (на примере рынка санаторно-курортных и туристских услуг Краснодарского края) [Текст] // Экономика и предпринимательство, 2018, № 7 (96). – с. 536-539.
18. Санаторно-курортный отдых [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/vkartinkah/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%> (дата обращения: 10.09.2018).
19. Динамика расходов по обеспечению льготной категории граждан путевками на санаторно-курортное лечение и бесплатным проездом к месту лечения и обратно за период 2014 - 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fss.ru/ru/statistics/254920.shtml> (дата обращения: 10.09.2018).

Sources:

1. Federal Law "On the Basics of Tourism in the Russian Federation" of November 24, 1996 N 132-FZ (18.04.2018). [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (reference date: August 30, 2013).
2. Lebedeva, IV, Kopylova, S.L. Methodical manual "Rural Tourism as a Means of Rural Territories Development" / Lebedeva IV, Kopylova S.L. - Moscow: ANO "ARSI", 2018. - 164 p. [Electronic resource]. - URL: <http://proseltsuliturizm.rf/assets/files/books/metodichka-final.pdf> (reference date: August 30, 2013).
3. The Law of the Moscow Region No. 186/2014-OZ of December 26, 2014 "On State Policy in the Sphere of Tourism and Tourist Activities in the Moscow Region" (adopted by the resolution of Mosobldumy No. 8/109-P dated 11.12.2014) [Electronic resource]. - URL: http://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/29375 (reference date: August 30, 2013).
4. Grineva, M.N. Agrotourism as an Innovative Model for Sustainable Development of Rural Areas. *Financial Bulletin, FSBEI HPE "Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I"*, No. 1 (27), 2013, p. 60-67. [Electronic resource]. - URL: http://www.finance.vsau.ru/fileadmin/file/izdaniya/finvestnik/27_fin_vestnik_1_2013.pdf (reference date: September 10, 2013).
5. Volkov, S.K. Rural Tourism in the Russian Federation: Trends and Development Prospects // *Economics, Entrepreneurship and Law*. - 2012. - No. 6. - P. 30-38. - [Electronic resource]. - URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/26919/> (reference date: September 10, 2013).
6. Adamesku, AA, Voskresensky, V.Yu. Modern approaches to the organization of agro-tourism in the countries of Central and Eastern Europe // *Regional economy theory and practice*. 2009. № 33. [Electronic resource]. - URL: <https://cyberlenink> (reference date: 09/10/2018).
7. Bakanova, A.A. Formation and implementation of the system of rural tourism development in the region [Electronic resource]. - URL: <http://economy-lib.com/formirovanie-i-realizatsiya-sistemy-razvitiya-selskogo-turizma-v-regione#ixzz5EkM2FT3b>

<http://economy-lib.com/formirovanie-i-realizatsiya-sistemy-razvitiya-selskogo-turizma-v-regione-#ixzz5EKLoRyyN> (date of circulation: 10.09.2018).

8. Bespartochny, B.D., Khromova, A.V. Agrotourism: terminology and essential characteristics // Izvestiya Yugo-Zapadnogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2014. No. 4 (55). Pp. 117-122. [Electronic resource]. - URL: https://www.swsu.ru/izvestiya/journal/55_4_2014.pdf (reference date: 09/10/2018).

9. Ryndach, M.A. Agrotourism as an instrument for the development of rural areas. Economy yesterday, today, tomorrow [Electronic resource]. - URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2016-3/6-ryndach.pdf> (reference date: 10/09/2018).

10. Heavy, M.A. To the question of monistic and pluralistic interpretation of the concept of "Agrotourism" // Bulletin of the RMAU. 2011. № 2 (2). [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-omonisticheskoy-i-plyuralisticheskoy-tolkovanii-ponyatiya-agroturizm> (reference date: 12/09/2018).

11. Trukhachev, A.V. Conceptual bases of the state policy of development of rural tourism in the Russian Federation: Doctor of Economic Sciences: 08.00.05 [Text] / Trukhachev Alexander Vladimirovich. - St. Petersburg, 2017. - p. 341.

12. Phillip, S., Hunter, C., & Blackstock, K. (2010). A typology for defining agritourism. Tourism Management, 31, 754-758. [Electronic resource]. - URL: <http://macaulay.webarchive.hutton.ac.uk/LADSS/papers/AgritourismTypologyPaper.pdf> (reference date: 20/09/2018).

13. Kizos T, Iosifides T. The contradictions of agrotourism development in Greece evidence from three case studies. South European Society & Politics 12.1 (2007) 59-77. [Electronic resource]. - URL: https://www.researchgate.net/profile/Thanasis_Kizos/publication/242181142_The_Contradictions_of_Agrotourism_Development_in_Greece_Evidence_from_Three_Case_Studies/links/00b7d52588c2b2f559000000/The-Contradictions-of-Agrotourism-Development-in-Greece-Evidence-from-Three-Case-Studies.pdf (date of circulation: September 20, 2013).

14. Ordinance of the Government of the Russian Federation of 02.02.2015 N 151-r (Edited on January 13, 2017) "On the approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the period until 2030". [Electronic resource]. - URL: <http://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-02.02.2015-N-151-r/> (reference date: September 10, 2013).

15. Public Health in Russia - 2017 [Electronic resource]. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_34/Main.htm (reference date: September 20, 2018).

16. Vetetnev, A.M., Voinova, Ya. A. Organization of sanatorium-resort activity: textbook [Text] / A.M. Vetetnev, Ya.A. Voinov. - Moscow: Federal Agency for Tourism, 2014. - 272 p.

17. Sparrow, E.K. Economic instruments of state regulation of the competitiveness of the tourist region (on the example of the market of sanatorium and tourist services of the Krasnodar Territory) [Text] // Economics and Entrepreneurship, 2018, No. 7 (96). - from. 536-539.

18. Sanatorium and resort rest [Electronic resource]. - URL: <https://www.russiatourism.ru/contents>

Н.С. Безуглая

*доцент кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства, к.э.н.,
Южный институт менеджмента*

N.S. Bezuglaya

*Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Entrepreneurship,
Ph.D.*

*Private Educational Institution of Southern Management Institute
(olimpia_n@mail.ru)*

И.А. Панфилова

Магистрант, Южный институт менеджмента

I.A. Panfilova

*graduate student, Private Educational Institution of Southern Management Institute
(PanfilovaIA@verna-group.ru)*

ПОВЫШЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕНИНГОВ

Аннотация. Главным ресурсом фирмы является персонал. Для того чтобы компания продуктивно работала, необходимо и подобрать команду единомышленников, и постоянно проводить их обучение, особенно тренинги. Акцентирование внимания на повышение образованности персонала приносит ожидаемо высокий результат, потому что вместе с приобретением практических навыков сотрудниками и совершенствования действующих в компании бизнес процессов способны стимулировать персонал к самостоятельному развитию. Сотрудники компаний отрабатывают различные навыки на тренингах, повышая производительность труда, и, соответственно, за счет повышения продуктивности минимизируют затраты времени на освоение новых технологий. Расходы компаний на тренинги с привлечением сторонних фирм или введение в штат тренеров окупаются достаточно быстро ввиду снижения издержек, связанных с ошибками или отсутствием необходимых навыков сотрудников. Таким образом, посредством тренингов можно существенно

повысить кадровый потенциал компании. На российском рынке представлено множество тренинговых компаний, индивидуальных тренеров и коучей, как и необычайно креативных, так и имеющих большой опыт и известность. Направленность тренингов разнообразна: предлагаются и тренинги личностного роста, повышения стрессоустойчивости, выработки лидерских качеств; наряду с ними высоким спросом пользуются и тренинги по освоению новых технологий маркетинга, IT-технологий, разрешению конфликтов в организации, формированию клиентоориентированности, отработки навыков оформления документов, деловой переписки, формированию имиджа. На текущий момент, российские компании предпочитают приглашать для различного рода тренингов компании, специализирующиеся на необходимого рода тренингах, без применения труда штатных тренеров и психологов.

Annotation. The main resource of firm are the personnel. For productive work of the company it is necessary to pick up the team of adherents and to constantly provide their tuition, especially trainings. Emphasis of attention to increase in education of personnel is brought expected good result, because together with acquisition of practical skills by employees and improvement of the processes operating in the company business are capable to stimulate personnel to independent development. Staff of the companies work various skills on trainings, increasing labor productivity, and, respectively, due to increase in efficiency minimizes expense of time for development of new technologies. Expenses of the companies on trainings with involvement of third-party firms or introduction to staff of trainers pay off quickly enough in view of decrease in the costs, connected with mistakes or lack of necessary skills of employees. Such-wise, with trainings it is possible to significantly increase the personnel potential of the company. The set of the training companies, individual trainers and coaches, as well as extraordinary creative, and having wide experience and popularity is presented at the Russian market. The orientation of trainings is various: trainings of personal growth, increase in resistance to stress, development of leadership skills are offered; along with them trainings on development of new technologies of marketing, IT-technologies, resolution of conflicts in the organization, to formation of customer focus, working off of skills of paperwork, business correspondence, formation of image are in great demand. At the moment, the Russian companies are preferred to invite for different trainings of the company, specializing on a necessary sort trainings, without application of work of regular trainers and psychologists.

Ключевые слова: бизнес-тренинг, развитие, тренер, персонал, кадровый потенциал.

Key words: business training, progress, coach, personnel, staff potential.

В современных условиях грамотный и высококвалифицированный коллектив становится конкурентным преимуществом предприятия и эффективным ресурсом, для достижения стратегических задач компании.

Целью данной работы является исследование роли тренингов в повышении кадрового потенциала компании.

Задачи исследования состоят в том, чтобы определить необходимость применения тренингов для формирования кадрового потенциала и исследовать российский рынок тренингов.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным уровнем производительности даже на передовых предприятиях нашей страны, что объясняется двумя типа причин: недостаточной развитостью рыночной инфраструктуры и низким уровнем управленческой культуры, отсутствием навыков коммерческой деятельности в условиях рыночной конкуренции, невысокой квалификацию менеджеров. Если в одном случае тип причин связан с макроэкономическими условиями, то в другом - с причинами в масштабах самой организации. Основной внутрифирменной причиной является бесконечное изменение внутренней и внешней среды и соответствующих требований к персоналу. В связи с чем возрастает необходимость становления системы менеджмента и формирования кадрового потенциала, посредством тренингов в том числе.

Главные задачи тренинга:

- в условиях бизнеса - увеличение роста прибыли компании;
- в условиях государственной или некоммерческой организации - рост эффективности ее работы.

Традиционное обучение отличается от тренинга тем, что дает характеристику основным областям и способам ведения бизнеса, а тренинг формирует навыки и умения.

Способность организации каждый день повышать квалификацию своего персонала считается одним из главных факторов успеха организации в целом. Для большинства российских организаций развитие и обучение персонала, в современном мире жесткой конкуренции и нехватки кадров на рынке труда, приобретает особенный смысл. Работа в

условиях рынка диктует высокие запросы к знаниям и способностям работников, уровню квалификации сотрудников: навыки, знания и установки, которые помогали персоналу успешно работать еще вчера, сегодня утрачивают свою эффективность.

Становление коллектива - это система взаимосвязанных поступков, которая включает выработку стратегии, прогнозирование и планирование, управление карьерой и профессиональным подъемом, организацию процесса обучения, адаптации, тренинга, формирование организационной культуры и кадрового потенциала. [1]

Тренинг персонала – это совокупность действий, которые разрабатываются в рамках программы обучения и ориентируются на систематическое повышение знаний, навыков и умений коллектива. Такое обучение персонала происходит в рамках программ развития сотрудников и включает следующие составляющие: профессиональное обучение, повышение квалификации и переподготовка, ротация, делегирование полномочий, планирование карьеры, освоение новых технологий.

Задача повышения кадрового потенциала - увеличить трудовые возможности работников для решения собственных задач в области функционирования и развития организации. Преимуществами, которые получает предприятие, в итоге применения тренингов являются:

- повышение результативности бизнеса в целом;
- повышение производительности сотрудников организации;
- выход взаимодействия между сотрудниками на более высокий уровень;
- улучшение системы мотивации компании;
- развитие способности персонала удовлетворять текущие и будущие потребности организации;
- увеличение лояльности сотрудников к компании.

Тренинг - самый распространенный тип обучения, при котором сотрудники овладевают важными знаниями и навыками для выполнения своих функциональных обязанностей. Бизнес-тренинг - это трудоемкий процесс, охватывающий все виды бизнеса и требующий системного подхода. Тренинги по продажам и обслуживанию клиентов, тренинги по формированию управленческих навыков, тренинги наставничества на рабочем месте, тренинги тайм-менеджмента, тренинги по внедрению корпоративной культуры - могут входить в структуру бизнес-тренинга. На тренинге используются следующие методы: игровые (деловые, ролевые игры), кейсы, групповая дискуссия, мозговой штурм, видеоанализ и др.

Быстро меняются внешние (законодательство и система налогообложения, экономическая политика государства, появляются новые конкуренты) и внутренние условия деятельности организации (технологические изменения, реструктуризация предприятий, появление новых рабочих мест), что ставит основную массу предприятий перед потребностью переподготовки персонала не только к нынешним, но и будущим переменам.

При достижении долгосрочных и краткосрочных целей, необходимость увеличения конкурентоспособности и проведение организационных перемен требует опираться на спланированную и организованную работу по обучению персонала компании. Дело не может ограничиваться передачей определенных знаний сотрудникам и развитием у них необходимых способностей.

Сотрудникам в процессе обучения передаются данные о нынешнем состоянии дел и о вариантах развития организации. Обучение не только повышает уровень трудовой мотивации, сопереживание персонала за свою организацию, но и вовлеченность в ее дела. Руководство большинства организаций осознают важность этих вопросов и проводят работу по широкомасштабному обучению персонала различных уровней, так как уверены, что именно обученный, высококвалифицированный персонал станет основополагающим фактором в выживании и развитии предприятия.

Все тренинги можно систематизировать по группам: тренинги, нацелены на повышение эффективности работы команды и предприятия в целом: создания команды; эффективные коммуникации; тренинги по получению навыков, связанных с определенными бизнес-процессами: управление проектами; навыки продаж; продажи по телефону; маркетинг; финансы; подбор персонала; тренинги, нацелены на повышение личной производительности менеджеров и сотрудников: навыки личной эффективности; управление

временем, стрессом, командой, мотивацией, конфликтами; лидерство; способность проведения продуктивных собраний; навыки публичного выступления; тренинги по обучению персонала: тренинг для тренеров; наставничество (коучинг); способности передачи полномочий (делегирование).[2]

Умение выступать перед аудиторией является для тренера основополагающим моментом профессионализма. Основным тренерским навыком является определение достижимости целей тренинга. Специфичность работы тренера (за минимальное время передать максимум содержания) требует тщательной подготовки, при этом общественный и синтетический характер профессии не позволяет делить тренерские способности на важные и факультативные.

Тренинги, как особенная форма делового обучения, появились на Западе в 40-х годах XX века. В России они возникли в начале 90-х годов с появлением крупных западных компаний, которые и являлись единственными заказчиками на рынке тренингов. Подъем рынка произошел в 1999 году. После августовских событий началось оживление в экономике, отечественные производители стали активнее себя вести. Они все активнее втягиваясь в конкуренцию друг с другом и с зарубежными фирмами, пришли к пониманию большой значимости обучения собственного персонала, соответствуя современным требованиям ведения бизнеса. На рынке появились и отечественные тренинговые компании – «Школа менеджеров «Арсенал», «Стратегии обучения», «Менеджмент Трейнинг Интернэшнл (МТИ)», «Бест-Тренинг» и другие. Почти все из них были созданы психологами: «Институт Тренинга» в Санкт-Петербурге, «Центр обучения персонала «Класс» в Москве. Так же существуют несколько независимых тренеров, которые разработали свои уникальные методики и не желают «делиться» собственным «ноу-хау» с посредниками. Ежедневно появляются новые имена тренеров, рождаются новые компании (например, Борис Мастеров, который работает в консалтингово - тренинговой компании «Персонал UPGRADE»).[3]

На рынке тренингов в настоящий момент существует несколько типов компаний: крупные западные и российские тренинговые компании, средние и маленькие, компании агентского типа и частные тренеры. Тренинги подразделяются на две большие группы: бизнес-тренинги и тренинги личного роста. Совершенный бизнес-тренинг, с точки зрения начальника, ориентирован на формирование конкретных навыков, таких, как работа с покупателями или управления подчиненными, что может помочь участникам систематизировать имеющийся опыт.

По статистике тренинговых компаний, участниками бизнес-тренингов в процентном соотношении являются: 50 % - рядовые сотрудники, 30% - средний менеджмент, 20% - топ-менеджмент. Особым спросом пользуются тренинги по переговорам и презентациям - 32%; по продажам - 19%; по маркетингу - 15%; по управлению - 12%; по формированию команды - 9%; по управлению финансами - 5%; по управлению временем - 3%; и другие - 5%.[4]

Фирмы, которые используют тренинг, чаще всего организуют обучение отдела продаж как ключевую силу компании, которая приносит прибыль и взаимодействует с внешней средой. Это объясняет увеличение спроса на тренинги по продажам, переговорам и презентациям. Следующая группа обучаемых - это высший и средний менеджмент, которым необходимы навыки для эффективного управления бизнесом и персоналом. Большое внимание уделяется тренингам по формированию команды, управлению и развитию собственных способностей. О разнообразии проводимых тренингов, а так же направления развития спроса и предложения на рынке тренингов свидетельствуют данные из таблицы 1.

Из приведенной выборки проводимых тренингов можно заключить, что посредством тренингов на практике решаются задачи как задачи индивидуального развития сотрудников, так и развития предприятия в целом, потому что тренинг с одинаковым содержанием нацелен на решение задач разного масштаба (индивидуального, системного, стратегического).

На различных этапах жизненного цикла предприятия место и роль корпоративного тренинга, его подготовка и проведение отражают поддерживающую или инновационную стратегию обучения в организации. На этапе зрелости организация функционирует

стабильно и тренинги имеют поддерживающий характер. Тогда как в условиях организационных изменений, в остальные периоды жизненного цикла, корпоративный тренинг является важным инструментом преобразования, который обеспечивает управление изменениями и носит инновационный характер.

Таблица 1 – Примеры предлагаемых тренингов различными российскими компаниями [5]

Название	Компания	Описание
Trade-маркетинг: интегрированный подход	Бизнес-школа SRC	Цель семинара - обеспечить основные знания в области построения системы маркетингового взаимодействия производителя\оптового торговца с предприятиями розничной торговли, современных инструментов торгового маркетинга (trade-маркетинг). Семинар предназначен для: • Руководителей отделов продаж; • Коммерческих директоров и директоров по маркетингу; • Трейд-маркетинг менеджеров и трейд-маркетологов; • Сотрудников отделов оптовых и региональных продаж, региональных представителей; • Руководителей отделов по работе с розницей и иных специалистов системы маркетинга, желающих систематизировать и углубить знания по данной теме.
Алгоритм разработки успешной маркетинговой стратегии: шаг за шагом	Бизнес-школа SRC	В условиях кризиса первыми пострадают предприятия, на которых отсутствуют полноценные адаптивные механизмы управления, и в качестве конструктивного управляющего воздействия в условиях кризиса ликвидности может быть использована антикризисная стратегия маркетинга. Её главная особенность – способность быстро «подстраиваться» под изменяющуюся предпринимательскую среду и создавать перспективные предпринимательские возможности для стабилизации экономического положения .
Как работать с «трудными» подчиненными: инструменты управления в проблемных ситуациях	Бизнес-школа SRC	Цель семинара: Научиться грамотно преодолевать сложные ситуации (конфликты, манипуляции, сложный характер сотрудника и т.п.), возникающие в процессе взаимодействия с подчиненными компании/отдела. Целевая аудитория: Директора подразделений, руководители и менеджеры отделов. Т.е. все, у кого в подчинении находится 2 и более сотрудников.
Мастерство деловой переписки	Бизнес-школа SRC	Эффективность компании во многом зависит от письменной коммуникации - именно при ней теряются до 80% информации, что неизбежно приводит к многочисленным организационным патологиям. Игнорирование деловой переписки как фактора управляемости бизнеса не всегда ощущается на уровне конкретных потерь, но всегда к ним приводит. Целевая группа -сотрудники, которые в процессе выполнения своих должностных обязанностей взаимодействуют в формате деловой переписки с коллегами и партнерами.
Материальная мотивация на основе KPI	Business Plant	Разработка эффективной модели мотивации персонала является первоочередной задачей как отделов персонала, так и всего топ-менеджмента компании в целом. Аудитория: руководители структурных подразделений, руководители и сотрудники служб персонала.

Безусловно, тренинги на сегодняшний день очень популярны как на индивидуальном уровне, так и на корпоративном. Наиболее востребованы программы, связанные с

развитием лидерства. Рост доли дистанционного обучения посредством телекоммуникационных технологий на рынке говорит о стремлении компаний и сотрудников минимизировать издержки как временные, так и материальные, что позволяет предположить только расширение этого спектра услуг.

Постоянно меняющаяся внешняя и внутренняя среда вносит свои изменения в организационную культуру, объединяющую сотрудников любой компании. Постоянные стрессы, изменения законодательства, применение новых технологий и т.д. являются рисками для успешности организации, а наиболее эффективным способом минимизации рисков, в данном случае, выступает проведение тренингов различной направленности на системной основе. Важно отметить, что психологическое состояние сотрудников, так как и своевременное получение необходимых навыков применения ноу-хау существенным образом повысит эффективность работы организации за счет снижения ошибок, рационализации использования рабочего времени и снижения уровня конфликтности в коллективе. Поэтому рынок тренингов продолжает стремительно развиваться, появляются новые компании, разрабатываются новые программы и системы развития персонала, увеличивается спрос со стороны российских компаний.

Источники:

1. Буйло Е.В. Тренинг как метод развития коммуникативной компетентности / Е.В. Буйло, И.В. Иванова. // Журнал Научно-методическая работа. – 2014. – №12. – с. 12.
2. Журавлёв Алексей. Специфика обучения с помощью тренингов // Научные исследования в образовании. – 2013. – №1. – с.49-53
3. Натейкина Ю.О. Тренинг как способ профессионального развития персонала. – [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://research-journal.org/economical/trening-kak-sposob-professionalnogo-gazvitiya-personala/> (Дата обращения 14.09.2018)
4. HR-менеджмент – [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://hrm.ru> (Дата обращения 14.09.2018)

Sources:

1. Builo EV Training as a method of developing communicative competence / E.V. Builo, I.V. Ivanova. // Journal Scientific and methodical work. - 2014. - № 12. - from. 12.
2. Zhuravlev Alexey. Specificity of training with the help of trainings // Scientific researches in education. - 2013. - №1. - p.49-53
3. Nateikina Yu.O. Training as a way of professional development of personnel. - [Electronic resource] .- Access mode: <https://research-journal.org/economical/trening-kak-sposob-professionalnogo-razvitiya-personala/> (Date of circulation 14.09.2018)
4. HR-management - [Electronic resource] .- Access mode: <http://hrm.ru> (Date of circulation 14.09.2018)

УДК 378.1

ББК 65.32(2Рос)

Е.А. Бритикова
канд. соц. наук,
доцент, Кубанский государственный аграрный университет
Е.А. Britikova
edging, soc. sciences,
associate professor of the Kuban state agricultural university,
(e-mail: britikova-2011@mail.ru)

М.А. Лебедева
магистрант факультета Управления,
Кубанский государственный аграрный университет
М.А. Lebedeva
Master student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University (lebedevamashenka19966@mail.com)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Аннотация. Непростой этап трансформации национальных социально-экономических систем, требующий модернизации многих государственных институтов, в том числе высшего образования, обеспечивает возникновение некоторых проблем в достижении поставленных государством целей. Одной из реальных проблем, как нам видится, является недостаточная степень переплетения и интеграции образовательных структур с реальными секторами экономики. Требования

государственных образовательных стандартов обязывают вузы делать подвижки в части взаимодействия с работодателями, тогда как со стороны бизнеса никаких обязательств не существует по отношению к образовательной системе. Это социальное противоречие порождает несколько формализованный подход и создает почву для исследований ученых в поисках наиболее взаимовыгодной и эффективной модели взаимодействия высших учебных заведений с рынком труда и реальными секторами экономики. Задача вузов на данном этапе – обеспечить четкое понимание того, что хочет получить работодатель, в каких формах желает осуществлять взаимодействие. В статье рассматривается возможность преодоления противоречий и барьеров взаимодействия ВУЗов, работодателей и бизнес-сообществ в подготовке выпускников вузов с освоением компетентного набора, адаптированного к пакету компетенций соответствия трудовым функциям работающего специалиста и определяющего запросы реального сектора экономики региона. Проведенное нами социологическое исследование направлено на выявление проблем и причин нежелания взаимодействия работодателей с вузами, определение основных направлений плотной интеграции этих систем. Требуется совершенствование механизма взаимодействия вузов и работодателей в разработке и реализации образовательных программ. Компетентный подход в реализации образовательных программ должен плавно перетекать в перечень компетенций работающего специалиста, и в этой важной составляющей сближения образования и рынка труда не должно быть серьезных противоречий. Взаимодействие сферы образования и сферы труда является неотъемлемой частью современного конкурентоспособного государства, с участием органов власти, заинтересованных в экономике опережающего развития.

Annotation. The difficult stage of transformation of national socio-economic systems, which requires the modernization of many state institutions, including higher education, provides some problems in achieving the goals set by the state. One of the real problems, as we see it, is the insufficient degree of intertwining and integration of educational structures with the real sectors of the economy. The requirements of state educational standards oblige universities to make progress in terms of interaction with employers, while on the part of business there are no obligations in relation to the educational system. This social contradiction gives rise to a somewhat formalized approach and creates the ground for research scientists in search of the most mutually beneficial and effective model of interaction of higher education institutions with the labor market and the real sectors of the economy. The task of universities at this stage is to provide a clear understanding of what the employer wants to get, in what forms he wants to cooperate. The article considers the possibility of overcoming the contradictions and barriers of interaction between Universities, employers and business communities in the training of graduates with the development of a competence set adapted to the package of competencies corresponding to the labor functions of a working specialist and determining the needs of the real sector of the region's economy. Our sociological research is aimed at identifying the problems and reasons for the reluctance of employers to interact with universities, determining the main directions of tight integration of these systems. It is necessary to improve the mechanism of interaction between universities and employers in the development and implementation of educational programs. Competence-based approach in the implementation of educational programs should smoothly flow into the list of competencies of the working specialist, and in this important component of the convergence of education and the labor market should not be serious contradictions. Interaction between education and labor is an integral part of the modern competitive state, with the participation of authorities interested in the economy of advanced development.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, образовательный процесс, барьеры взаимодействия, модернизация, оптимизация, интеграция, работодатели, бизнес-сообщества, качество образования, компетентный набор, трудовые функции, экономика опережающего развития.

Key words: higher educational institutions, educational process, barriers of interaction, modernization, optimization, integration, employers, business communities, quality of education, competence set, labor functions, economy of advanced development.

Суть политического государственного курса в области образования состоит в обосновании приоритета образования как самой интеллектуально емкой «отрасли» российской экономики. Таким образом, основная цель государственной политики в сфере высшего образования – формирование адекватной модели образования и оценки его качества, которые будут отвечать всем вызовам XXI века, получат признание обществом их ведущей роли в строительстве новой России [1]. Это требует симбиоза органов управления, бизнес-сообщества и вузовского сообщества в совершенствовании взаимодействия партнеров в обеспечении экономики специалистами высокой подготовки, соответствующих запросам реального времени.

Цель исследования заключается в выявлении потенциала взаимодействия работодателей и вузов, совершенствовании механизма взаимодействия, определении направлений эффективного взаимодействия заинтересованных субъектов.

Задачи исследования

- определить значение роли работодателей в образовательном процессе и основные направления взаимодействия с вузами;
- выделить проблемы и «пробелы» взаимодействия работодателей и вузов;
- разработать рекомендации по расширению и совершенствованию взаимодействия и интеграции работодателей в процесс разработки и реализации образовательных программ в сфере высшего образования.

Целесообразность разработки темы определена необходимостью сближения высшей школы с реальными запросами работодателей и региональной экономики.

Сложность области исследования обуславливает необходимость использования системного подхода к исследованию, а также группы методов исследования - системного, монографического, экономико-статистического анализа, социологического исследования, сравнения.

Научная новизна исследования заключается в выявлении ключевых позиций взаимодействия работодателей и вузов, определении новых направлений и совершенствовании спектра эффективных направлений взаимодействия участников образовательного процесса.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретических представлений о роли взаимодействия всех заинтересованных субъектов практико-ориентированного подхода в обучении будущих специалистов.

Практическая значимость работы состоит в том, что рекомендации авторов, касающиеся модернизационных изменений в области высшего образования путем создания эффективного механизма взаимодействия ВУЗов, работодателей и властных структур могут быть использованы в стратегиях развития как высшей школы, так и для удовлетворения запросов экономики региона в целом.

Стоит выделить авторов, работы которых посвящены вопросам исследования компетентностного подхода в системе высшего образования, условиям его реализации, а именно: Ключко Е.Н. [2], Морозовой Е.А.[5], Сенашенко В.С. [6] Соловьева В.П. [7] Чумаковой Е.В. [8] и др.

Модернизация российского образования сегодня официально признана генеральной, стратегической линией государственной политики Российской Федерации. Формирование необходимых профессиональных и общекультурных компетенций студентов происходит на фоне существенных изменений не только форм, уровней, но и содержания самого учебного процесса [2, 3]. Переход от государственного формирования содержания образования к включению в эту систему новых участников, в частности работодателей, является существенным отличием современной образовательной среды. Многофакторные проблемы образования возможно выявить и решать объединенными усилиями заинтересованных игроков. Это позволяет соединить теорию с практикой, максимально адаптировать знания и навыки, полученные обучающимися в вузе к условиям конкретного производства, учреждения, организации и т.д.

В условиях текущих изменений проблема качества подготовки обучающихся высших образовательных учреждений стала крайне острой ввиду следующих причин:

- отсутствие распределения государством выпускников;
- неустойчивость рынка труда в потребностях;
- сокращение государственных обязательств по бюджетному финансированию [1].

Учитывая опыт зарубежных стран, Россия пришла к осознанию того, что эффективное взаимодействие вузов и работодателей является необходимым условием полноценного развития системы высшего образования и трудовых отношений в России. Государство осуществляет попытки ориентировать вузы на рынок труда, о чем говорят стандарты с требованиями к основным образовательным программам с акцентом на компетентностный подход. Но на практике в России отсутствует реальная оценка рынка труда и его потребностей. Оценка качества образования выпускников должна строиться на новых организационных формах управления и инструментах, с обязательным участием работодателей в течение всего процесса обучения [4]. В настоящее время эксперты, особенно вузовские, дают средние оценки сотрудничеству между предприятиями и вузами, отмечая, что работодатели уделяют мало внимания разработке требований к компетенци-

ям выпускника. Вследствие этого, вузы являют из себя закрытую систему. Самостоятельно ставят себе задачи, сами оценивают достижение критериев подготовки выпускника, не ориентируясь на запросы работодателей. Не удивительно, что последних эти результаты не вполне удовлетворяют. Впрочем, потребности экономики тоже не до конца ясны вузам.

Главным требованием со стороны обучающихся обозначена возможность успешного трудоустройства по окончании вуза.

Представители рынка работодателей обладают преимуществами перед другими сторонами, заинтересованными в качестве образования, в частности:

- в отличие от обучающихся, работодатели могут заявлять свои требования на различных этапах реализации образовательной программы и непосредственно влиять на ее содержание;

- в отличие от государства, работодатели могут менять содержание и набор требований к подготовке выпускников вузов чаще и оперативнее.

Данные обстоятельства показывают исключительную важность определения требований к качеству образования со стороны представителей рынка труда.

Один из современных трендов высшей школы - сближение вузов с реальными секторами экономики. Модернизация системы высшего образования преследует приоритетную цель: помочь выпускнику вуза выгодно продать полученные знания.

«Взаимодействие с работодателями - это социальный ресурс вуза; способ интеграции инновационной и образовательной деятельности участников партнерства; определенный тип взаимоотношений, в котором заинтересованы различные социальные группы и государство в целом; механизм развития социально-инновационных процессов в вузе» [6]. Востребованность молодого специалиста на трудовом рынке служит индикатором конкурентоспособности вуза, а также степени его взаимодействия с реальной экономикой. Однако настоящего единения между высшей школой и предприятиями пока не наблюдается.

Несовершенная законодательная база определяет проблему со стороны экономического сообщества в создании компетентностного пакета при приеме на работу. И требования, в целом, остаются «размытыми». Поэтому работодатели не сильно стремятся к сотрудничеству с вузами в части разработки образовательных программ.

«Будущее бизнеса, экономики и государства зависит от того, какие молодые специалисты придут на наши предприятия и к управлению страной», – говорит ректор МГУ им. М.В. Ломоносова Виктор Садовничий. – «Но бизнес-сообщество, которое „потребляет“ выпускников, не сформулировало заказ. То есть, вузы не знают, какие именно специалисты потребуются экономике и каким набором знаний они должны обладать. Именно поэтому многие действия навстречу друг другу происходят стихийно, а механизмы сотрудничества находятся только в процессе разработки».

Можно сделать выводы, что согласованные действия всех сторон, понимание требований всех участников процесса и формирование общего видения ситуации приведет к желаемому результату. Реализация практикоориентированных (прикладных) образовательных программ предполагает активное привлечение работодателя к участию в образовательном процессе и, по сути, делает его главным игроком в этом процессе. Нельзя не согласиться с исследователями, утверждающими, что: – «взаимодействие работодателя с высшим учебным заведением должно быть неотъемлемой частью всех этапов учебного процесса» [6] – «сотрудничество между университетами и предприятиями является ключевым инструментом как повышения качества образования, так и наиболее эффективного использования знаний в сфере труда (на предприятиях)» [8] – «взаимодействие вуза и работодателей становится важным показателем качества и надежности деятельности вуза, одним из важнейших критериев его конкурентоспособности на рынке образования и рынке труда» [8].

Результаты

Проводимые в 2017 году «Лабораторией социальных проблем сельских территорий» социологические исследования в Краснодарском крае в разрезе взаимодействия работодателей и вузов в реализации образовательных программ, показали следующие результаты. Было опрошено 150 респондентов-работодателей. Из них – 70 руководителей

малых предприятий, 56 – средних и 24 – крупных. Метод интернет-анкетирования, экспертный опрос с последующим применением статистического анализа дал результаты оценки работодателями уровня подготовки выпускников, которые находятся в пределах 75%. Около 50% работодателей выразили мнение, что потребность в молодых специалистах существует, но привлекают их за счет собственного кадрового резерва, меньший процент – через службу занятости и еще меньший – в рамках взаимодействия с вузами.

Первый вопрос анкеты был направлен на выявление интересующих работодателя направлений сотрудничества. Как показал опрос, работодатели проявляют высокую степень заинтересованности в том, чтобы обучающиеся проходили стажировку на их предприятиях, а также в оказании помощи в прохождении производственной и преддипломной практик (83,3%). Экспертное заключение представлено в таблицах.

Таблица 1 – Заинтересованность работодателей в направлениях сотрудничества

Направление сотрудничества	Доля ответивших, %		
	От общего числа	Из работодателей	Из работников подразделений вузов Краснодарского края
Привлечение к прохождению практики и стажировки обучающихся	83,3	93,3	71,4
Информация для вуза об имеющихся вакансиях	79,6	93,3	70,4
Участие в работе экзаменационных комиссий при защите выпускных квалификационных работ	59,3	52,2	50,1
Участие в разработке методических, учебных материалов	7,4	6,8	0,0
Осуществление преподавательской деятельности работниками организаций	37,0	26,7	42,9
Заключение договоров на подготовку кадров	33,2	25,7	57,2
Участие в днях открытых дверей, ярмарках вакансий, проводимых образовательными учреждениями	79,6	80,0	84,7
Организация конкурсов научных работ, поощрение лучших обучающихся	18,5	13,4	28,7
Участие в организации и финансировании учебных лабораторий, кабинетов	3,7	0,0	0,0
Другое	11,1	0,0	14,3

Опрошенные показали, что второе место из представленных в таблице 1 направлений сотрудничества занимают мероприятия информационного характера - размещение в вузе информации об имеющихся вакансиях, участие в днях открытых дверей, ярмарках вакансий (79,6%). По мнению экспертов, востребованным является и представительство работодателей в составе членов аттестационных комиссий, на что указало 60% опрошенных.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что работодатели не заинтересованы в развитии активных форм взаимодействия с вузами. В статье под не активными формами понимается деятельность, которая не может изменить как само содержание образовательной программы, так и процесс ее разработки и осуществления. Невысока и степень участия представителей работодателей в образовательном процессе: так всего лишь 26,7% респондентов отметили, что занимаются преподавательской деятельностью. Необходимо учитывать, что из этого небольшого процента экспертов, преподающих в вузах лишь 6,8% осуществляют работу над методическими, учебными материалами. Вариант ответа об участии в финансировании и организации учебных лабораторий, кабинетов не выявил

ни одного работодателя, заинтересованного в данном процессе. На данном фоне приятно отметить, что 13,4% опрошенных выделяют деньги на поощрение студентов, участвующих в конкурсах научных работ.

Второй вопрос анкеты призван был показать картину «нежелательных» направлений сотрудничества с вузами. Первые два варианта ответа совпадают с первым вопросом анкеты, что позволило выявить «крайние значения». Например, 87% респондентов отразили свое нежелание финансировать работу кабинетов и учебных лабораторий (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов экспертов наименьшей заинтересованности работодателей в направлениях сотрудничества

Направление сотрудничества	Доля ответивших, %		
	От общего числа	Из работодателей	Из работников подразделений вузов Краснодарского края
Привлечение к прохождению практики и стажировки обучающихся	3,7	6,7	14,3
Информация для вуза об имеющихся вакансиях	1,9	0,0	0,0
Участие в работе экзаменационных комиссий при защите выпускных квалификационных работ	7,4	6,7	14,3
Участие в разработке методических, учебных материалов	72,2	80,0	85,7
Осуществление преподавательской деятельности работниками организаций	14,8	6,7	0,0
Заключение договоров на подготовку кадров	38,0	40,0	28,6
Участие в днях открытых дверей, ярмарках вакансий, проводимых образовательными учреждениями	1,9	6,7	0,0
Организация конкурсов научных работ, поощрение лучших обучающихся	35,2	45,7	28,6
Участие в организации и финансировании учебных лабораторий, кабинетов	87,0	86,7	100,0
Другое	1,9	0,0	0,0

По степени не востребованности со стороны работодателей распределились следующие направления сотрудничества:

- второе место (72,2% опрошенных) - участие в работе над методическими и учебными материалами;
- третье место (38% опрошенных) - заключение прямых договоров на обучение;
- четвертое место (35,2% опрошенных) - организация конкурсов студенческих работ.

Интересно, что работники вузов (85,7% респондентов) считают, что самым невостребованным из представленных в таблице 2 направлений является работа над методическими и учебными материалами.

При ответе на последующие вопросы, сотрудникам подразделений была дана возможность выразить свое мнение о готовности работодателей к сотрудничеству на разных этапах реализации образовательных программ. Экспертная оценка степени готовности выставлялась по пятибалльной шкале с наивысшим значением в 5 баллов.

Таблица 3 – Экспертная оценка готовности работодателей к сотрудничеству с вузом на этапе разработки образовательных программ

	Экспертная оценка					
	Доля ответивших, %					средний балл
	1	2	3	4	5	
в общем	13,8	43,6	32,3	8,4	1,9	2,4
из них, работодателей	25,7	47,7	26,7	0,0	0,0	2,0
из них, со стороны работников подразделений вузов Краснодарского края	0,0	72,4	27,6	0,0	0,0	2,3

Соответственно, самое большое противоречие существует между необходимостью взаимодействия высшей школы с работодателями и неготовностью большинства работодателей, а иногда и вузов, осуществлять эффективную деятельность по разработке образовательных программ.

Выявленные трудности во взаимодействии заинтересованных сторон носят следующий характер: замкнутость, несогласованность действий, изолированность, отсутствие «общего языка», выраженные понятийные различия на уровне определения проблем, а также слабое внимание при определении своих позиций к действиям других участников. Все это создают дополнительные серьезные препятствия для сотрудничества.

Таким образом, роль работодателей в образовательном процессе велика: участие в работе экзаменационных комиссий, рецензирование выпускных квалификационных работ, курсовых работ, организация практик и другие направления деятельности. Тем не менее, удовлетворенность рынка труда должно обеспечить развитие новых направлений взаимодействия работодателей и вузов.

Проблемы и нереализованные направления взаимодействия вузов и работодателей имеют следующий характер:

- слабая нормативно-правовая база, регламентирующая взаимодействия между работодателями и системой образования;
- отсутствие внятных механизмов постоянного мониторинга и прогнозирования потребностей рынка труда;
- противоречия между спросом и предложением на рынке труда и рынке образовательных услуг [8].
- отсутствие взаимодействия вузов с работодателями при установлении соответствия между ФГОС и профессиональными стандартами, увязывании компетенций с трудовыми функциями, знаниями, умениями.

Как следствие, не высокий процент удовлетворенности работодателей качеством образования выпускников, ведь компетенции выпускника и профессиональные стандарты не соответствуют определению квалификации работника.

Совершенствование системы взаимоотношений между вузом и работодателями мы видим в следующем:

- для соблюдения целей всех субъектов образовательного процесса введение прямого взаимодействия на завершающем этапе обучения с учетом выбора обучающегося. Реализация этого направления со стороны бизнес-сообществ может быть обеспечена в виде персонализированных тем курсовых и выпускных квалификационных работ с предоставлением материалов для НИР, их рецензировании;
- совместное выявление потребностей в кадрах;
- привлечение вузами работодателей и заинтересованных бизнес-сообществ к разработке ОПОП, совместному формированию компетентного набора для реализации образовательных программ;
- обеспечение взаимодействия с профессиональными ассоциациями и объединениями работодателей по профилю реализуемых ОПОП;
- обеспечение наличия государственного регулятора во взаимодействии вузов с работодателями в формировании адаптивной модели компетентного набора ОПОП и требований профессиональных стандартов к трудоустраиваемому специалисту;

– совместное определение сопряжения профессиональных стандартов и требований ФГОС ВПО с целью создания адаптивной модели перехода выпускника к трудовой деятельности.

Нам представляется, для достижения необходимой «увязки» компетенций выпускников и обобщенных трудовых функций работающего специалиста необходимо разработать единую систему компетенций. Эта система должна включать не только контроль формального образования, но и являться продолжением процедуры оценивания в виде пакета компетенций по трудовым функциям работающего специалиста. Эта сопряженность на практике продвигала бы законодательную идею непрерывности образования. Для решения задачи «стыковки» необходимо иметь пакет компетенций реализации образовательных программ и пакет компетенций работающего специалиста. В этом проявляется, так сказать, актуализация профессиональных стандартов на основе образовательных. Естественно, при переводе теоретических разработок в практическую плоскость, могут возникнуть проблемы, которые будут решаться, предположительно, со стороны государства созданием нормативно-правовых актов и регламентирующих документов.

Представители высшей школы и представители рынка труда должны научиться разговаривать на одном языке, имея одну главную цель – обеспечение потребностей государственной экономики высококвалифицированными кадрами [6]. Выбор форм сотрудничества по всем направлениям взаимодействия определяется конкретными условиями. Наибольшие выгоды в долгосрочной перспективе для всех заинтересованных сторон и максимальную пользу для общества могут принести системная работа вуза на основе совмещения стратегических интересов с партнерами при значительной правовой корректировке по сопряжению компетентностного набора.

Подводя итог нашему исследованию, хочется отметить, на рынке труда выпускники должны обладать необходимым набором компетенций, легко адаптирующимся к компетенциям специалиста, и, соответственно, к изменяющимся условиям внешней среды. Эта задача совпадает и с общей стратегией российской высшей школы, внедряющей сегодня образовательные стандарты нового поколения. Внесенные коррективы в уже действующие нормативные документы – как в сфере образования, так и в сфере труда – дадут возможность обеспечить национальную систему квалификаций, тем самым, обеспечив прозрачность и желание работодателя в сотрудничестве. Мы видим в этом определяющую эффективность взаимодействия заинтересованных субъектов.

Источники:

1. Бритикова Е.А., Кудряков В.Г. Модернизация национальных социально-экономических систем в контексте глобального развития. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 171–178.
2. Ключко Е.Н., Межлумова В.Р. Раскрытие принципов оптимизации взаимодействия научного и образовательного процессов в условиях модернизации сферы образовательных услуг РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. № 1. С. 189–195.
3. Ключко Е.Н., Ярушкина Е.А., Бугаенко В.Э. Сетевая форма реализации образовательных программ: экономико-правовые и организационные аспекты // Вестник института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2016. № 2. С. 41–46.
4. Путилина И.Н., Коваленко Л.В., Шолин Ю.А. Проблемы развития современного высшего образования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 927–938.
5. Морозова Е.А. Взаимодействие вузов и работодателей как условие качественной подготовки выпускников: мнения экспертов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 1. С. 70 – 76.
6. Сенашенко В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда. Высшее образование в России: критический дискурс. 2018. №3. С. 38–47.
7. Тамбиянц Ю.Г., Бритикова Е.А. Методологические проблемы современной макросоциологии: предпосылки к синтезу. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 2. С. 6–11.
8. Чумакова Е.В. Взаимодействие вузов и работодателей: направления сотрудничества и проблемы развития. Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2014. №3. С. 260–268.

Sources:

1. Britikova E.A., Kudryakov V.G. Modernization of national social and economic systems in the context of global development. Public and municipal administration. Scientific notes. 2018. No. 1. Page 171–178.

2. Klochko E.N., Mezhlumov V.R. Disclosure of the principles of optimization of interaction of scientific and educational processes in the conditions of modernization of the sphere of educational services of the Russian Federation//the Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economy. 2015. No. 1. Page 189-195.
3. Klochko E.N., Yarushkin E.A., Bugayenko V.E. Network form of implementation of educational programs: economical and legal and organizational aspects //Bulletin of institute of friendship of the people of the Caucasus. Theory of economy and management of the national economy. 2016. No. 2. Page 41-46.
4. Putilina I.N., Kovalenko L.V., Sholin Yu.A. Problems of development of modern higher education//Polythematic network online scientific magazine of the Kuban state agricultural university. 2015. No. 107. Page 927-938.
5. Morozova E.A. Interaction of higher education institutions and employers as condition of high-quality training of graduates: opinions of experts//Messenger of the Kemerovo state university. Series: Political, sociological and economic sciences. 2016. No. 1. Page 70 – 76.
6. Senashenko V.S. Levels of interface of system of the higher education and sphere of work. The higher education in Russia: critical discourse. 2018. No. 3. Page 38-47.
7. Tambiyants Yu.G., Britikova E.A. Methodological problems of modern macrosociology: prerequisites to synthesis. News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy. 2014. No. 2. Page 6-11.
8. Chumakova E.V. Interaction of higher education institutions and employers: directions of cooperation and problem of development. Bulletin of Tver State University. Series: economy and management. 2014. No. 3. With 260–268.

Н.Ю. Веселова

*доцент кафедры государственного и муниципального управления, к.п.н.,
Кубанский государственный технологический университет*

N.Yu. Veselova

*associate Professor of the Department of state and municipal management, PhD,
Kuban state technological University (veselova111@inbox.ru, 89184651732)*

Н.А. Чайков

*магистр кафедры государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный технологический университет*

N.A. Tchaikovsky

*master of the Department of state and municipal management, Kuban state technological
University*

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВТОРИЧНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОЛИМПИЙСКИХ ОБЪЕКТОВ Г.-К. СОЧИ

Аннотация. Ключевым компонентом проблемы наследия является работа на перспективу, которая должна обеспечить долговременный эффект для создания устойчивого наследия. Перспективы использования объектов олимпийского наследия в городе Сочи являются уникальными для мирового опыта. Олимпийские игры в Сочи, ставшие одним из самых масштабных проектов в истории современной России, превратили Сочи в круглогодичный курорт мирового уровня.

Annotation. The Key component of the heritage problem is the work for the future, which should provide a long-term effect for the creation of sustainable heritage. The prospects of using Olympic heritage sites in Sochi are unique to the world experience. The Olympic games in Sochi, which became one of the largest projects in the history of modern Russia, turned Sochi into a year-round world-class resort.

Ключевые слова: Олимпийские объекты, развитие массового спорта, развитие инфраструктуры, пропаганда здорового образа жизни

Key words: the Olympic facilities, the development of mass sport, the development of infrastructure, promotion of a healthy lifestyle

Ключевым компонентом проблемы наследия является работа на перспективу, которая должна обеспечить долговременный эффект для создания устойчивого наследия. В российской научной литературе эта тема пока не получила распространения. Потребность в научных работах, нацеленных на освещение культурного наследия России, в настоящее время очевидна.

Целью данной работы является анализ использования объектов олимпийского наследия в качестве площадок для развития спорта, индустрии развлечений, событийного туризма, проведения массовых мероприятий на современном этапе в городе Сочи и изучение перспектив их эксплуатации.

Особую актуальность тема работы приобретает в связи с тем, что дальнейшее эф-

эффективное использование олимпийских объектов и созданной инфраструктуры является сверхсложной задачей, подразумевающей реализацию огромного числа новых проектов, к проведению которых предъявляются высокие требования.

Перспективы использования объектов олимпийского наследия в городе Сочи являются уникальными для мирового опыта. Еще ни одна страна после проведения спортивного мегасобытия не использовала постолимпийские объекты в научных целях.

Многие ученые как зарубежные так и российские глубоко убеждены, что спортивные мегасобытия, такие как Олимпийские игры, настраивают жителей города-организатора на изменения не только инфраструктуры города, но и социально-культурной сферы. А местные жители создают позитивную атмосферу, посещая культурно-развлекательные события в качестве зрителей, и именно это позволяет разноплановым событиям закрепиться в конкретном городе и способствовать развитию его культурно-досуговой сферы [29].

Олимпийские игры в Сочи, ставшие одним из самых масштабных проектов в истории современной России, превратили Сочи в круглогодичный курорт мирового уровня. Благодаря Играм в городе появились современная инфраструктура и грандиозная спортивная база. Сегодня о Сочи знает весь мир. Город стал более комфортным для жителей, привлекательным для туристов и инвесторов, как российских, так и иностранных. Все спортивные соревновательные и несоревновательные олимпийские объекты, построенные в Сочи, исключительны по качеству, новизне, компактности расположения и инфраструктурной интеграции.

Сегодня, когда во всем мире поддерживается идея наследия, довольно часто звучит критика по поводу неэффективного использования Олимпийских парков после Игр. Проблема состоит в том, что принимающих Игры городов становится все больше, а международных мероприятий, которые могут служить поводом для использования этих огромных арен, не так уж и много. Стадия использования олимпийского культурного наследия, на которой находится город Сочи в настоящее время, характеризуется двумя феноменами. С одной стороны, данная программа сильнее, чем когда бы то ни было, согласуется с местной и федеральной политикой в области культуры и спорта. С другой стороны, использование объектов наследия в постолимпийский период позволяет не только расширить спортивную аудиторию, но и привлечь зрителей, предпочитающих культурные мероприятия. Программа использования объектов наследия способствует творческому развитию города и непосредственно связана с социальными планами укрепления местного и национального самосознания, а также с более широкими экономическими планами, например содействует росту туризма.

Уникальная олимпийская инфраструктура при качественном планировании и координации способна содействовать притоку туристов в Сочи. Перед администрацией города стоит важная задача эффективного использования объектов олимпийского наследия Сочи, решение которой тесно сопряжено с созданием устойчивого имиджа самих объектов и города-курорта. Мультипликативный эффект этих мер должен позитивно сказаться на курортном и экономическом потенциале Сочи, способствовать становлению курорта и превращению его во многофункциональный круглогодичный центр туризма, отдыха и спорта. Концепция в этом случае направлена на сохранение, развитие, рациональное использование и круглогодичное функционирование объектов олимпийского наследия города Сочи, увеличение поступлений доходов в бюджеты всех уровней, а также создание условий для обеспечения конкурентоспособности туристского комплекса города-курорта Сочи, которые позволят привлечь инвестиции в регион.

Основным рекомендательным моментом данной работы является анализ использования объектов олимпийского наследия в качестве площадок для развития спорта, индустрии развлечений, событийного туризма, проведения массовых мероприятий на современном этапе в городе Сочи и изучение перспектив их эксплуатации.

В 2018 г. здесь запланированы игры группового этапа чемпионата мира по футболу, а в 2017 г. состоятся матчи крупного международного футбольного турнира Кубка конфедераций.

Главный медиацентр, являющийся самой крупной конгрессно-выставочной площадкой в Краснодарском крае, принял ряд серьезных мероприятий, в их числе

Международный инвестиционный форум «Сочи 2014», «Сочи 2015», Всемирная олимпиада роботов, чемпионат мира по шахматам, Первая и Вторая Всероссийские недели охраны труда, Международная конвенция «СпортАккорд», ряд крупнейших конференций и симпозиумов. В парке будут представлены высокотехнологичные экспозиции, рассказывающие о творчестве музыкантов, живописцев и зодчих, живших в разные периоды русской истории. Целью работы образовательного центра «Сириус» является раннее выявление, развитие и дальнейшая профессиональная поддержка одаренных детей, проявивших выдающиеся способности в области искусств, спорта, естественно-научных дисциплин, а также добившихся успеха в техническом творчестве.

В ближайшем будущем в городе Сочи появится своя силиконовая долина. Она будет размещена на территории Имеретинской низменности, на базе одного из олимпийских объектов. Ее открытие позволит научной мысли соединиться с производственной практикой.

По мнению экспертов, чтобы оценить, насколько Олимпиада была успешной для экономики страны, необходимо выяснить, в какой степени подготовка к Играм «встроена» в более масштабный план развития региона: построены ли объекты для двухнедельного спортивного праздника или стали частью необходимых преобразований, позволивших повысить качество инфраструктуры и жизни в долгосрочной перспективе. Также необходимо выяснить, какое наследство оставила Олимпиада: были ли созданы условия для увеличения турпотока и иностранных инвестиций.

Важным моментом в работе органов местного самоуправления является формирование и разработка мероприятий для вторичного использования олимпийских объектов. Для этого необходимо учитывать факторы и возможности, которые будут влиять на:

- приведения в соответствие транспортной и инженерной инфраструктур в г.к Сочи;
- повышение качества работы обслуживающего персонала;
- развитие современной туристической инфраструктуры
- увеличение потока туристов и что этому способствует;
- создание высококлассных спортивных сооружений для российского спорта высших достижений;
- повышение уровня жизни населения города Сочи и ускорение роста Валовой региональный продукт (ВРП) Краснодарского края и др..

Повышение конкурентоспособности горноклиматического курорта города Сочи обеспечивается за счет приведения в соответствие транспортной и инженерной инфраструктур, повышения качества работы обслуживающего персонала, развития современной туристической инфраструктуры, а это в свою очередь влияет на увеличение потока туристов в данный регион.

Создание высококлассных спортивных сооружений для российского спорта высших достижений позволяет проводить мероприятия мирового уровня.

Профессиональное управление объектами позволяет повысить уровень жизни населения города Сочи путем создания рабочих мест.

После Олимпиады органы власти края и муниципалитета сформулировали основные цели, задачи и пути дальнейшего поддержания инфраструктуры на которое ежегодно приходится более 6,4 млрд.руб. Основными направлениями использования постолимпийских объектов стали:

- развитие спорта;
- развитие массового туризма и делового туризма;
- развитие рынка недвижимости.

На основе проведенного исследования нами сформулированы основные направления развития и использования постолимпийских объектов, а именно в целях выполнения первоочередной задачи по сохранению, дальнейшему использованию олимпийских объектов связи и обеспечения эффективного коммерческого использования с решением проблемы минимизации бюджетной нагрузки по их постолимпийскому содержанию должна быть организована операторская деятельность ФГБУ Центр МИР ИТ и проведе-

ны мероприятия по:

- организации технического обеспечения и поддержке инфраструктуры сетей;
- организации охранно-предупредительной работы на ВОЛП Волоконно-оптическая линия передачи (ВОЛП — официальный термин, определённый в ГОСТ 26599-85);
- организации аварийно-восстановительной работы;
- оптимизации резервирования опорно-транспортной сети, каналов сетевого технологического управления элементами сетей и информационных каналов;
- модернизации сетей связи в целях использования всех технических возможностей по представлению современных услуг связи потребителям;
- заключению договоров на представление услуг связи (предоставление места для размещения телекоммуникационного оборудования на площадках базовых станций сети Тетра, предоставление в аренду оптических волокон, предоставление места в кабельной канализации, предоставление цифровых каналов, предоставление услуг связи сети Тетра) с 31 организациями.

Исследования сферы физической культуры и спорта позволяют включить в Стратегию социально-экономического развития территории муниципального образования следующие направления развития постолимпийских объектов и их оптимизации для вторичного обслуживания:

- увеличение количества спортивных сооружений для занятия различными видами спорта, путем привлечения дополнительных денежных средств, в том числе частных инвесторов, за счет привлекательности достигнутых высоких результатов в конкретном виде спорта;
- расширение межмуниципальной интеграции путем увеличения числа спортивных мероприятий, например, открытых кубков, товарищеских матчей, соревнований в честь официальных праздников и т.п.;
- увеличение общего числа детей и подростков, систематически занимающихся физической культурой и спортом в спортивных школах в различных секциях путем мотивации их результатов.

Использовать олимпийские объекты для развития молодежного движения «Талант и успех» в парке науки и искусства «Сириус» на базе здания бывшего главного медиацентра Олимпиады.

Таим образом, на основе проведенного анализ предлагаем МО г-к Сочи следующие приоритетные стратегии развития втоипчного использования олимпийских объектов (таблица 1).

С 2017 года Парк науки и искусства открыл двери широкой публике – гостям и жителям Сочи стали доступны научно-творческие мастер-классы и экскурсии, лектории, концерты и выставки. Посетить Парк науки и искусства «Сириус» можно в удобное время. Цель работы Образовательного центра «Сириус» – раннее выявление, развитие и дальнейшая профессиональная поддержка одарённых детей, проявивших выдающиеся способности в области искусств, спорта, естественнонаучных дисциплин, а также добившихся успеха в техническом творчестве. Центр работает круглый год.

Т а б л и ц а 1 – Приоритетные стратегии развития курорта

Приоритетные стратегии
1) формирование конкурентоспособного имиджа курорта;
2) проведение международных спортивных, культурно-досуговых мероприятий;
3) развитие межмуниципального сотрудничества по проведению мероприятий различной направленности для жителей края, с целью развития у молодежи олимпийского образования;
4) развитие научного, творческого, культурно-спортивного молодежного движения.
5) использовать олимпийские объекты для развития молодежного движения «Талант и успех»;
6) развитие комплекса ГТО;
7) развитие волонтерского движения;
8) развитие социальных программ на базе олимпийских объектов.
9) введение процедуры лицензирования и сертификации сервисных услуг.
10) государственная поддержка программ ипотечного кредитования жилья.
11) массовое активное продвижение российского курорта в СМИ.

Итак, главная задача, которая сейчас стоит перед Сочи, — не растерять те преимущества, которые город получил благодаря Олимпиаде, а это потребует не менее интенсивной работы, чем в период олимпийской стройки и проведения самих игр. Необходимо научиться эффективно использовать олимпийское наследие.

Современный Сочи – идеальное место для отдыха круглый год, один из самых динамично развивающихся городов Российской Федерации. Статус олимпийской столицы и уникальные курортные составляющие предопределили успех города. На сегодняшний день Сочи претендует стать настоящим центром событийного, молодежного, научного туризма. Туристы могут найти на курорте не только уникальное сочетание моря и гор, дающее шанс и отдохнуть на пляже, и покататься на лыжах, всевозможные виды отдыха и лечения, высокие стандарты качества, квалифицированный персонал, достойный уровень сервиса, но и возможности для того, чтобы стать участником или зрителем событий, происходящих в городе.

Не так много городов в России, да и в мире, где проводилось бы такое же количество мероприятий как в гостеприимном Сочи.

В своем регулярном «событийном портфеле» город Сочи уже имеет:

- цикл Гран-При России (Формула 1);
- ежегодный Российский Инвестиционный форум «Сочи»;
- Фестиваль популярной музыки «Новая волна»;
- международный зимний фестиваль искусств под управлением Ю. Башмета

;

- кинофестиваль «Кинотавр»;
- международный джазовый фестиваль И.Бутмана «Акваджаз».

По предложению Президента РФ в 2013г. передать часть объектов в Олимпийском парке, расположенном в Имеретинской низменности на берегу Черного моря, новому детскому спортивному центру. В этом же году было подписано распоряжение правительства РФ о создании федерального государственного бюджетного учреждения «Всероссийский детский спортивно-образовательный центр» и последующей передаче ему малой хоккейной арены «Шайба» и тренировочной ледовой арены.

Однако в 2014 г. было принято решение создать не просто спортивную образовательную организацию, а более масштабный проект для поддержки одаренных детей в России. Для организации работы Центра 24 декабря 2014 г. под патронажем В. Путина был учрежден фонд «Талант и успех», глава государства возглавил его наблюдательный совет. Особое внимание уделяется формированию лидерских навыков детей, умению управлять своими проектами, развитию математического и творческого мышления и др. В Центре школьники получают не только специализированную подготовку, но и посещают занятия по истории отечества, литературе и др. Центр действует на базе четырехзвездочной гостиницы «Азимут», которая была переоборудована в спальню-учебный корпус «Сириуса». В распоряжении школьников - ледовая арена «Шайба», дворец зимнего спорта «Айсберг», олимпийская тренировочная арена, бассейны, спортивные площадки, теннисные корты и др.

В перспективе рядом с отелем возводятся еще три здания Центра: корпус «Школа» с учебными классами и лабораториями, «Спорт» со спортивными залами и крытым бассейном и корпус для занятия музыкой, хореографией и живописью с концертным залом на 350 мест и двумя репетиционными залами.

Следующее национальное направление это развитие хоккея. Сочи стал настоящим хоккейным центром: помимо регулярных матчей КХЛ с участием команды ХК «Сочи», город принимает множество хоккейных фестивалей:

- Финал Ночной хоккейной лиги,
- Финал Международного турнира детских хоккейных команд КХЛ «Кубок Газпром нефти»,
- фестиваль Sochi Hockey Open,
- регулярные детские турниры «Кубок Черного моря»,
- «Кубок Содружества», «Золотая шайба».

Кроме того, ранее город успешно принял такие значительные события как

- Международная конвенция «Спортаккорд» 2015,
- Саммит Россия- АСЕАН 2016,
- IX Всемирные Хоровые Игры 2016,
- СКФ Черноморская регата больших парусников 2014 и 2016 года,
- 2-й Всемирный зерновой форум 2016 и множество других мировых событий.

В общей сложности эти мероприятия за 2017г. посетило более 1,2 миллиона зрителей и участников. Если рассматривать уровень этих мероприятий, то 69 из них были международными и более 200 всероссийскими. Более 60% значимых мероприятий, прошедших в 2017г году были спортивными, что еще раз подчеркивает статус Сочи как самого спортивного города.

Среди наиболее заметных и крупных мероприятий, помимо уже отмеченных ежегодных фестивалей, шоу и спортивных состязаний, стоит отметить следующие:

- III Всемирные зимние военные игры;
- ледовые шоу Ильи Авербуха;
- матчи Кубка Конфедераций FIFA 2017;
- XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов и Чемпионат мира по самбо;
- шоу Цирка Дю Солей «Тотем».

В таблице 2 представлен План мероприятий проводимых на базе олимпийских объектов в 2018г. где, все постолимпийские объекты востребованы и мероприятия в них проходят ежемесячно.

И это заслуга положительного управления администрации г-к Сочи олимпийскими объектами.

Помимо уже ставших традиционными и ежегодными культурных и спортивных мероприятий в городе на базе олимпийских объектов проходят новые форумы, фестивали, концерты и спортивные события. Среди наиболее интересных можно отметить:

- Международный Конгресс Федерации Лыжных Патрулей, Международный боксерский форум,
- Полуфинальный бой Всемирной суперсерии бокса,
- Кубок мира по акробатическому рок-н-роллу, Этапы Мирового чемпионата фейерверков,
- этап мирового тура по керлингу среди смешанных пар «International Mixed Doubles Sochi 2018» и многие другие.

Накопленный опыт подготовки и проведения крупных международных мероприятий, а также прошедшего в 2017 году Кубка Конфедераций FIFA способствует беспрецедентной организации важнейшего футбольного события планеты в 2018 году.

В период чемпионата мира по футболу в городе Сочи прошло 6 матчей. Стратегически важной для города станет площадь Южного мола Сочинского морского порта где во время Чемпионата мира 2018 года проходил Фестиваль болельщиков. Площадка вместила 10000 болельщиков на каждом из матчей Чемпионата. В июле 2018 года сразу после окончания Чемпионата мира по футболу в БЛД «Большой» Cirque du Soleil прошло увлекательное шоу "OVO". Шоу OVO стало 25-й по счету постановкой Cirque du Soleil, премьера которой состоялась в 2009 году в Монреале. В 2018 году российские болельщики увидели болиды на трассе «Сочи Автодрома» в гонке «Формулы-1» 30 сентября 2018 года. Россия в целом и город Сочи в частности уже не раз проводили международные события и доказывали, что делают это на высочайшем уровне. И все указанные мероприятия стали еще одним достижением в копилке города и олимпийских объектов.

Т а б л и ц а 2 - План мероприятий проводимых на базе олимпийских объектов в 2018г.

№ п/п	Дата	Мероприятие	Место проведения
1	4 по 8 января 2018 года	LiveFest – фестиваль музыки, медиа и субкультур. Развивая традиции ежегодного «Рождества на Роза Хутор», За пять фестивальных дней в рамках LIVEFEST выступят более 40 артистов разных жанров и музыкальных направлений.	горный курорт «Роза Хутор»
2	25-30 января Ч	чемпионат России по керлингу дабл микст среди мужчин и женщин	Керлингвый центр «Ледяной куб»
3	30 января – 1 февраля	Открытое Первенство Краснодарского края по керлингу среди смешанных пар (дابل микст)	КЦ «Ледяной куб»
4	1 февраля	праздничное мероприятие «Старт выдачи Паспорта болельщика для посещения матчей Кубка Конфедераций FIFA 2017»	ТРЦ «Моремолл»
5	1-4 февраля	«Чемпионат Краснодарского края по художественной гимнастике»	ККЦ «Адлер Арена»
6	2-5 февраля	«Чемпионат Европы по настольному теннису среди молодежи до 21 года»	Базе ФГБУ «Юг спорт»
7	4-5 февраля	Первый международный фестиваль «Барабаны мира»	Этнопарк «Моя Россия»
8	5 февраля	Городской Фестиваль творчества, ландшафтного дизайна и флористики «Венчагов FEST» и открытый архитектурный конкурс на проект сквера имени С.И. Венчагова	Зимний театр, сквер им. С.И. Венчагова
9	6-7 февраля	Всероссийские соревнования по длинным метаниям памяти А.Лулева	СК «Юность»
10	7 февраля	Праздник «3 года со дня открытия XXII Олимпийских Зимних игр в городе Сочи»	Олимпийский парк
11	7-11 февраля	Чемпионат России по бильярдному спорту	БК «Арена», «Сокол»
12	10-12 февраля	Соревнования по фрирайду среди горнолыжников и сноубордистов Rosa Khutor Freeride Contest	ГК «Роза Хутор»
13	10-12 февраля	Чемпионат ЮФО по ушу	ФГБУ «Юг Спорт», Центр Единоборств
14	12-18 февраля	Лично-командный чемпионат России по настольному теннису	ФГБУ «Юг Спорт»
15	март	Центр Единоборств организаторов	
16	15 июня 18 июня 23 июня 26 июня 30 июня 7 июля	Чемпионата Мира по футболу FIFA 2018.	Стадион «Фишт»
17	15 июня 18 июня 23 июня 26 июня 30 июня 7 июля	Фестиваль болельщиков.	Сочинский морской порт
18	июль	Большой" Cirque du Soleil шоу "OVO". Шоу OVO с 25-й по счету постановкой Cirque du Soleil	
19	30 август	«Формулы-1»	

Таким образом, повышение конкурентоспособности горноклиматического курорта города Сочи за счет приведения в соответствие транспортной и инженерной инфраструктур, повышения качества работы обслуживающего персонала, развития современной туристической инфраструктуры, будет способствовать увеличению потока

туристов и наполняемости постолимпийских объектов.

Создание высококлассных спортивных сооружений для российского спорта высших достижений способствует подготовке олимпийского резерва, популяризации зимних видов спорта у подрастающего поколения.

Создание особой экономической зоны, позволило повысить качество и уровень жизни населения города Сочи, ускоряет рост ВРП Краснодарского края.

Инвестиционная привлекательность создает дополнительный эффект, который будет складываться из улучшения общеэкономического фона в регионе, ускорения темпов развития экономики региона, способствует росту деловой активности жителей курорта.

Созданная во время подготовки к играм инфраструктура и различные производственные объекты позволяют развивать малый и средний бизнес, расширять ассортимент услуг (в том числе банковских), способствуют выходу на рынок новых фирм. Создание и развитие игорной зоны на Красной Поляне позволят увеличить количество рабочих мест, привлечь особый контингент потребителей.

Международный опыт убедительно демонстрирует, что создание особых экономических зон - территорий, где предусматривается льготный порядок налогообложения резидентов, а также осуществляются прямые государственные инвестиции в развитие инфраструктур (коммунальной, транспортной и энергетической), придает мощный импульс развитию туристической отрасли и повышению качества предоставляемых в ней услуг.

Реализация концепции оптимизации управления вторичным использованием олимпийских объектов позволит увеличить доходы края от мероприятий различного характера и туризма, повысить уровень занятости жителей курорта, развивать и в дальнейшем инфраструктуру, сохраняя экологию и культурное наследие муниципального образования. Способствует развитию сопутствующих видов деятельности, росту поступлений в бюджеты всех уровней системы Российской Федерации.

Опросы показывают, что получаемый в результате создания и развития особой экономической зоны туристско-рекреационного типа совокупный социально-экономический эффект свидетельствует о высокой значимости проекта для достижения целей как федеральных, региональных и муниципальных органов власти, так и жителей г-к Сочи, потенциальных резидентов-инвесторов и потребителей туристических услуг.

Реализация концепции оптимизации управления вторичным использованием олимпийских объектов позволяет увеличить доходы края от мероприятий различного характера и туризма, повысить уровень занятости жителей курорта, развивать в дальнейшем инфраструктуру, сохраняя экологию и культурное наследие муниципального образования, способствует развитию сопутствующих видов деятельности, и это все влияет на:

- повышение благосостояния курорта и региона в целом;
- рост поступлений в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для всех стран, в которых когда-либо проводились Олимпийские игры, процесс их организации и проведения являлся в достаточной степени затратным трудоемким, в тоже время для каждой из представленных стран особо остро вставал вопрос дальнейшего эффективного использования олимпийских объектов. Так, постолимпийский этап является для каждой страны, в которой проводятся Игры, особо важным с точки зрения окупаемости и предотвращения глубины спада или кризиса после их завершения.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

- для повышения имиджа города Сочи на российском и мировом уровне наиболее перспективной является ориентация на использование объектов олимпийского наследия для проведения новых крупных значимых мероприятий национального и международного масштаба;
- происходит развитие спортивного интереса у населения;
- регион обеспечивается спортивными мощностями;
- развивается инфраструктура города Сочи;

- увеличивается круглогодичная загрузка курорта;
- создаются рабочие места;
- повышается качество жизни;
- увеличивается доходность населения, через реализацию туристических услуг, товаров, работ;
- Администрация города Сочи является важным звеном, влияющим на эффективное развитие объектов наследия Олимпийских игр, создание их устойчивого имиджа;
- благодаря использованию объектов олимпийского наследия жителям и гостям города Сочи предоставлены дополнительные возможности для более насыщенной и разнообразной жизни;
- реализованы возможности по созданию «Доступной среды» для граждан с ограниченными возможностями;
- впервые в мировом опыте объекты олимпийского наследия использованы для развития научной сферы страны, в том числе и развития научной молодежной среды по Проекту «Сириус».

На основе проведенного исследования и выводов предлагаем:

- применять механизмы, позволяющие хозяйствующим субъектам олимпийских объектов Сочи при взаимовыгодном сотрудничестве с муниципальной властью грамотно развивать и рационально заполнять эти объекты;
- проводить комплексное планирование, подготовку и организацию мероприятий с привлечением всех заинтересованных и необходимых служб (безопасность, питание, медицина, транспорт, волонтеры и т. д.);
- способствовать созданию для жителей и гостей Сочи комфортных условий отдыха, занятий спортом, разнообразить культурно-досуговую жизнь города;
- продолжить работу по оптимизации досуга инвалидов в новых современных условиях развития курорта Сочи;
- создать возможности развития малого и среднего бизнеса; расширять асортимент услуг (в том числе банковских), способствовать выходу на рынок новых фирм;
- продолжить развитие игровой зоны на Красной Полдыне, что позволит увеличить количество рабочих мест, привлечь особый контингент потребителей;
- способствовать развитию туристического кластера, с использованием олимпийских объектов. Курорт имеет уникальную материально-техническую базу туризма, это великолепная возможность для проведения спортивных и концертных мероприятий, отдыха круглый год. Сочи – должен стать курортом высшей пробы, рассчитанный на высокое качество. Для эффективного управления курортом важно формировать предложения для гостей с различными финансовыми возможностями.

Итак, наследие Игр должно быть всегда востребовано и служить людям, в том числе нашим спортсменам, людям с ограниченными возможностями, молодежи для развития своих способностей, а населению города для возможности развивать различные виды деятельности и повышать свое благосостояние.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, с изменениями на 2018 год. – М.: Эксмо, 2018. – 13с.
2. Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28. 11.2017г).
3. Бычкова Н.П., Веселова Н.Ю. Совершенствование процесса формирования муниципального природопользования / Н.П. Бычкова., Н.Ю. Веселова. // В сборнике: Поиск новых резервов экономического роста России в условиях трансформации мировой экономики Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией А.С. Молчана. 2017. С. 71-76.
4. Веселова Н.Ю., Оганесян Т.Л. Конструкция и эффективность управления деятельностью органов местного самоуправления / Н.Ю. Веселова., Т.Л. Оганесян // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 1. С. 64.
5. Веселова Н.Ю. Оганесян Т.Л. Основы менеджмента. Учебное пособие/ Н.Ю., Веселова Т.Л. Оганесян. // Краснодар, 2012.
6. Веселова Н.Ю. Влияние лояльности в управлении персоналом на конкурентоспособ-

ность предприятия/ Н.Ю. Веселова //Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 2 (4). С. 36-40.

7. Веселова Н.Ю., Ищенко О.В., Шишкина Н.А., Лукин В.К. Государственно-частное партнерство – механизм социально-экономического улучшения качества жизни населения и предоставления государственных (муниципальных) услуг в России /Н.Ю. Веселова , О.В.Ищенко , Н.А.Шишкина, В.К. Лукин В.К.//коллективная монография: Министерство образования и науки Российской Федерации, Кубанский социально-экономический институт, Научный центр пропаганды и внедрения инноваций . Краснодар, 2015.

8. Веселова Н.Ю., Погребняк В.С. Показатели эффективности органов местного самоуправления / Н.Ю. Веселова , В.С. Погребняк В сборнике: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2015. С. 30-35.

9. Веселова Н.Ю. Формирование профессионального самосознания специалистов сферы туризма в процессе педагогической подготовки/Веселова Н.Ю.//диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар, 2002

10. Веселова Н.Ю. Организация туристской деятельности: Учебное пособие / Москва, 2014.

11. Веселова Н.Ю. Организация туристской деятельности: учеб. пособие для студентов вузов специальностей: 061122 - Менеджмент орг., 230500 - Соц.-культ. сервис и туризм / Н. Ю. Веселова ;Юж. ин-т менеджмента, Каф. турист. и гостинич. бизнеса. Краснодар, 2005.

12. Кулишкин Д. Ю. Социально-экономические проблемы постолимпийского развития городов: туристский аспект/ Д.Ю. Кулишкин// Интернет-журнал «Науковедение» ISSN 2223-5167 Том 7, №3 (2015)

13. Маркина Е.В. Тенденции развития досуговой сферы людей с ограниченными возможностями здоровья в постолимпийский период (НА ПРИМЕРЕ СОЧИ 2014)/Е.В. Маркина// Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». Выпуск 2 (179) 2016

14. Veselova N.Yu., Kurnosova T.I., Litvinenko I.L., Polozkov M.G., Lipchiu N.V. Research of crises features in regional economic systems: trends and patterns /Veselova N.Yu., Kurnosova T.I., Litvinenko I.L., Polozkov M.G., Lipchiu N.V.// Espacios. 2018. Т. 39. № 31. С. 21.

Sources:

1. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, as amended in 2018. - Moscow: Eksmo, 2018. - 13с.

2. Federal Law of the Russian Federation of January 10, 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection". - Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of circulation 28. 11.2017).

3. Bychkova NP, Veselova N.Yu. Perfection of the process of formation of municipal nature management / N.P. Bychkova., N.Yu. Veselova. // In the collection: The search for new reserves of Russia's economic growth in the conditions of world economic transformation. Materials of the international scientific-practical conference. Edited by A.S. Silent. 2017. pp. 71-76.

4. Veselova N.Yu., Oganessian TL Design and effectiveness of management of the activities of local self-government bodies / N.Yu. Veselova., T.L. Hovhannisyanyan // Scientific Herald of the Southern Institute of Management. 2015. № 1. P. 64.

5. Veselova N.Yu. Oganessian TL Fundamentals of management. Textbook / N.Yu., Veselova TL. Oganessian. / Krasnodar, 2012.

6. Veselova N.Yu. The influence of loyalty in the management of personnel on the competitiveness of the enterprise / N.Yu. Veselova // Bulletin of the Cheboksary Cooperative Institute. 2009. № 2 (4). Pp. 36-40.

7. Veselova N.Yu., Ishchenko O.V., Shishkina N.A., Lukin V.K. Public-private partnership - the mechanism of socio-economic improvement of the quality of life of the population and the provision of public (municipal) services in Russia / N.Yu. . Veselova, OV Ishchenko, NA Shishkina, V.K. Lukin V.K. // collective monograph: the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the Kuban Social and Economic Institute, the Scientific Center for the Propagation and Introduction of Innovations. Krasnodar, 2015.

8. Veselova N.Yu., Pogrebnyak V.S. Indicators of effectiveness of local government / N.Yu. Veselova, V.S. Pogrebnyak In the collection: Problems of Economics, Organization and Management in Russia and the World. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. 2015. pp. 30-35.

9. Veselova N.Yu. Formation of professional self-awareness of tourism specialists in the process of pedagogical preparation / Veselova N.Yu. // dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Krasnodar State University of Culture and Arts. Krasnodar, 2002

10. Veselova N.Yu. Organization of tourist activities: Textbook / Moscow, 2014.
11. Veselova N.Yu. Organization of tourist activities: training. allowance for students of high schools of specialties: 061122 - Management org., 230500 - Social-cult. service and tourism / N. Yu. Veselova; Institute of Management, Kaf. tourist. and hotel. business. Krasnodar, 2005.
12. Kulishkin D. Yu. Social and economic problems of the post-Olympic development of cities: the tourist aspect / D.Yu. Kulishkin // Internet-journal "Naukovedenie" ISSN 2223-5167 Volume 7, №3 (2015)
13. Markina E.V. Trends in the development of the leisure sphere for people with disabilities in the post-Olympic period (ON THE EXAMPLE OF SOCHI 2014) / E.V. Markina // Quarterly peer-reviewed, refereed scientific journal "Vestnik ASU". Issue 2 (179) 2016
14. Veselova N.Yu., Kurnosova T.I., Litvinenko I.L., Polozkov M.G., Lipchik N.V. Veselova N.Yu., Kurnosova T.I., Litvinenko I.L., Polozkov M.G., Lipchik N.V. // Epacios. Research of crises in regional economic systems: trends and patterns. 2018. T. 39. № 31. P. 21.

А.В. Глущенко
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета и экономической безопасности,
Волгоградский государственный университет

A.V. Glushchenko
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of
Accounting and Economic Security,
Volgograd State University

Е.П. Кучерова
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета
и экономической безопасности,
Волгоградский государственный университет

E.P. Kucherova
candidate of economic sciences, associate professor of the
department of accounting and economic security,
Volgograd State University

М.В. Денисов
студент V курса специальности «Экономическая безопасность»,
Волгоградский государственный университет
M.V. Denisov
student of V course of the specialty "Economic security", Volgograd State University

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АГРОХОЛДИНГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИС-МЕНЕДЖМЕНТА: РЕАЛИИ, УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Глобальная экономическая система находится на стадии своего активного формирования и развития. Ее границы и условия существования постоянно изменяются, что сопровождается кризисами, от которых страдают хозяйственные системы всех стран-участниц мировой экономики. Современный мировой финансовый кризис, имеющий глобальный и системный характер, выявил недостаток эффективных теоретических подходов к разработке практических методов преодоления кризисных явлений, используемых в рамках менеджмента интегрированных агроформирований. Это предопределяет необходимость выработки новых подходов совершенствования системы глобального кризис-менеджмента, способствующей адекватному реагированию на кризисные явления и основывающейся на инновационных подходах и применении современных концепций устойчивого развития в целях обеспечения экономической безопасности. Глобализация финансового и продовольственного рынков, с одной стороны, позволяет агрохолдингам сопоставлять и оценивать эффективность капиталовложений одновременно в пределах всей международной экономики; расширять и укреплять потенциал финансирования различных экономических проектов. С другой стороны, качественные изменения в мировой экономике носят глубокий и рискованный характер, обусловленный быстрым развитием финансовых инноваций, что приводит к недостаточной степени разработки системы обеспечения экономической безопасности международной деятельности хозяйствующих субъектов. В результате проведенного анализа деятельности интегрированных агроформирований выявлены современные тенденции развития и функционирования агрохолдингов в условиях глобального финансового кризиса. Определены особенности обеспечения устойчивого развития агроструктур в условиях глобального кризис-менеджмента: почвенно-климатические, биологические, экологические, технологические, организация сельскохозяйственных территорий. Выработана и обоснована модель обеспечения экономи-

ческой безопасности агрохолдинга посредством стратегии устойчивого развития, включающая следующие элементы: миссию, цель и систему сбалансированных показателей. Произведена декомпозиция деятельности интегрированного агроформирования по группам сбалансированных показателей: финансы, клиенты, внутренние бизнес процессы, обучение и развитие, конкуренты и внутрихозяйственная декомпозиционная система. Выделены внутренние и внешние угрозы экономической безопасности, положенные в основу группировки сфер деятельности интегрированных агроформирований по ССП. Определены поля экономической безопасности агроструктуры (критическое, низкое, нормальное и высокое), а также стратегии устойчивого развития для каждого поля, позволяющие осуществлять переход от критического уровня экономической безопасности к высокому.

Annotation. The global economic system is at the stage of its active formation and development. Its borders and conditions of existence are constantly changing, which is accompanied by crises, which affect the economic systems of all countries participating in the world economy. The current global financial crisis, which is global and systemic, revealed a lack of effective theoretical approaches to the development of practical methods for overcoming the crisis phenomena used in the management of integrated agro-formations. This predetermines the need to develop new approaches to improving the system of global crisis management that contributes to an adequate response to crisis phenomena and based on innovative approaches and applying modern concepts of sustainable development in order to ensure economic security. The globalization of the financial and food markets, on the one hand, allows agroholdings to compare and evaluate the efficiency of investments simultaneously within the entire international economy; expand and strengthen the financing capacity of various economic projects. On the other hand, qualitative changes in the global economy are of a deep and risky nature, due to the rapid development of financial innovations, which leads to an insufficient degree of development of the system of ensuring economic security of international activities of economic entities. As a result of the analysis of the activities of integrated agro-formations, the current trends in the development and functioning of agricultural holdings in the context of the global financial crisis have been revealed. The specifics of ensuring sustainable development of agro-structures in the context of global crisis management are defined: soil-climatic, biological, ecological, technological, and organization of agricultural territories. A model for ensuring the economic security of the agricultural holding through a sustainable development strategy was developed and justified, including the following elements: a mission, a goal and a system of balanced indicators. The decomposition of the activities of integrated agro-formation into groups of balanced indicators has been carried out: finance, customers, internal business processes, training and development, competitors and on-farm decomposition system. The internal and external threats to economic security, which form the basis for the grouping of the spheres of activity of integrated agro-formations according to the BSC, are singled out. Fields of economic security of the agro-structure (critical, low, normal and high) are defined, as well as sustainable development strategies for each field, allowing to move from a critical level of economic security to high.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивое развитие, интегрированные агроформирования, система сбалансированных показателей.

Key words: economic security, sustainable development, integrated agro-formations, balanced scorecard.

Глобальная экономическая система находится на стадии своего активного формирования и развития. Ее границы и условия существования постоянно изменяются, что сопровождается кризисами, от которых страдают хозяйственные системы всех стран-участниц мировой экономики. Современный мировой финансовый кризис, имеющий глобальный и системный характер, выявил недостаток эффективных теоретических подходов к разработке практических методов преодоления кризисных явлений, используемых в рамках менеджмента интегрированных агроформирований. Это предопределяет необходимость выработки новых подходов совершенствования системы глобального кризис-менеджмента, способствующей адекватному реагированию на кризисные явления и основывающейся на инновационных подходах и применении современных концепций устойчивого развития в целях обеспечения экономической безопасности.

«Глобальный кризис-менеджмент – это скоординированные действия, направленные на предотвращение развития кризиса, ослабление остроты кризиса и устранение его негативных последствий» [5].

В настоящее время в России исследованием теории и методологии обеспечения экономической безопасности занимаются отечественные и зарубежные ученые. В частности, данную проблему изучает коллектив авторов под руководством академика РАЕН профессора В. К. Сенчагова. Существенный вклад в освещение, данного вопроса также

внесли: И. Я. Богданов, М. А. Блауг, Б. Бухвальд, Г. С. Вечканов, С. Ю. Глазьев, С. Губанов, Г. Г. Димитриади, М. И. Дзлиев, Л. С. Ищенко, Л. А. Клименко, М. Я. Корнилов, С. В. Лекарев, Н. В. Макогонова, С. М. Меньшиков, Е. А. Олейников, М. Сорокин, А. П. Судоплатов, А. Д. Урсул, Е. В. Федорова, К. П. Юрченко и др.

Формированию методологии устойчивого развития посвящены труды специалистов по экологической экономике: Дж. Бартоломью, Л. Брауна, Г. Дейли, П. Дэвиса, Р. Констанзы и др. Также следует отметить работы отечественных ученых Т.А. Акимовой, С.Н. Бобылева, А.А. Голуба, Н.В. Пахомовой, И.М. Потравного, Е.В. Рюминой, О.С. Шимовой в области исследования экономического блока природопользования и его совершенствования.

Вопросы теории и практики кризис-менеджмента рассмотрены в работах Г. Л. Афанасьева, В. А. Баринаова, А. П. Градова, В. М. Давыдова, М. Р. Ефимовой, И. К. Ларионова, Е. В. Новоселова, В. К. Потемкина, В. И. Романчина и др. В работах Норберта Тома, Йоханнеса Рюэгг-Штюрма большое внимание уделено управлению изменениями при возникновении и развитии кризисных явлений. Вместе с тем, в имеющихся исследованиях по кризис-менеджменту не учитываются отраслевые особенности сельскохозяйственной отрасли и специфические риски, характерные для интегрированных агроформирований. Недостаточно разработанными и дискуссионными остаются вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности посредством стратегии устойчивого развития интегрированных агроформирований в условиях глобального кризис-менеджмента. В связи с этим существует объективная необходимость разработки комплекса методических рекомендаций по обеспечению экономической безопасности интегрированного агроформирования посредством стратегии устойчивого развития.

Экономическая безопасность интегрированного агроформирования - это финансово-экономическое состояние, обеспечивающее своевременное погашение обязательств, выполнение социальных функций, наличие достаточного экономического потенциала, позволяющего функционировать даже при неблагоприятных условиях развития конъюнктуры рынка. При этом функционирование агроструктуры в условиях, когда значения индикаторов выходят за пределы нормируемых величин, будет признаваться кризисным и для его нормализации необходимо использование стратегии устойчивого развития и специальных антикризисных методов управления для выхода из сложившейся ситуации.

В условиях глобального кризис менеджмента для минимизации кризисных факторов необходимо разработать стратегию устойчивого развития посредством которой будет осуществляться обеспечение экономической безопасности агроформирования. Понятие экономической безопасности тесно взаимосвязано с категориями «развитие» и «устойчивость». Развитие является одним из компонентов экономической безопасности, а устойчивость характеризует прочность и надежность ее элементов, а также способность выдерживать внутренние и внешние угрозы. Таким образом, устойчивость и развитие - важнейшие характеристики деятельности интегрированного агроформирования, как единой системы и каждая из них по-своему определяет состояние уровня экономической безопасности агроструктуры.

«Устойчивое развитие» базируется на системе целевых показателей (индикаторов) или ориентиров, позволяющих объективно охарактеризовать степень формирования географической области, представить аргументированный прогноз его будущего состояния (финансового экологического, общественно-политического и т.д.) и, на этой основе, сделать заключение об устойчивости этого состояния в условиях глобального кризис-менеджмента. Показатели устойчивого развития положены в основу формирования экономической безопасности агрохолдинга. Одной из комплексных характеристик устойчивого развития, применяемой ООН, является так-называемый «индекс развития человеческого потенциала», отражающий валовой внутренний продукт на душу населения ожидаемую среднюю продолжительность жизни, а также различные экологические индикаторы. Перечень определенных, частных показателей устойчивого развития, разработанный группой международных экспертов и рекомендованный Комиссией Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, содержит в себе пятьдесят главных экологических, финансовых и демографических индикаторов, оценивающих соответствии

производства и потребления, уровень финансового благополучия и экономического развития, состояния атмосферы, здоровья и социально-демографических характеристик.

Применительно к интегрированным агроформированиям, понятие «устойчивое развитие», по мнению некоторых авторов, играет достаточно большое значение. Внимание, которое уделяется взаимосвязи этих двух понятий, обуславливается не только лишь большим значением аграрного производства для государственной и мировой экономики, но и тем, что большинство ученых считают, что результат борьбы общества за устойчивое развитие будет решаться именно в секторе сельского хозяйства.

Определение «устойчивое развитие», связанное с аграрной сферой, было сформулировано в Риме в материалах сессии продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в 1996 г., и звучало следующим образом: «главной задачей Программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития является повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности». В НП А РФ понятие устойчивого развития сельского хозяйства встречается в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» и «Концепции устойчивого развития сельских территории Российской Федерации на период до 2020 г.», и связано лишь с динамичным развитием агропродовольственного рынка.

Обобщая современные теории развития, различные точки зрения на экономическую устойчивость, можно сделать вывод, что экономическая устойчивость агрохолдинга в условиях глобального кризис-менеджмента – это его способность противостоять внутренним и внешним факторам, умение адаптироваться к меняющимся условиям производства, сохраняя исходное равновесие. При этом факторы, функционирующие в сельском хозяйстве, по составу, уровню и характеру влияния существенно отличаются от факторов, действующих в других отраслях экономики. В результате анализа экономических, производственных и технологических особенностей агрохолдингов нами определены особенности обеспечения устойчивого развития агроструктуры в условиях глобального кризис-менеджмента: почвенно-климатические, биологические, экологические, технологические, организация сельскохозяйственных территорий.

Учитывая современные условия функционирования интегрированных агроформирований, в которых очень подвижны факторы внешней и внутренней среды, агрохолдингу необходимо выбирать стратегии, ориентированные на развитие. В современной экономической литературе существует несколько стратегий развития агроформирования, увязанных со стадией его жизненного цикла:

1. Стратегия роста – главная стратегия, выражающая стремление к резкому увеличению прибыли и объемов продукции.
2. Стратегия стабилизации – стратегия деятельности агроструктуры в условиях непостоянности объема прибылей и продаж, как реакция на давление со стороны внешней среды.
3. Стратегия выживания – оборонительная стратегия (используется в случае полного расстройства финансовой деятельности агроформирования).

Результатом исследования явилась разработка модели обеспечения экономической безопасности агроформирования (рис. 1) представленная в виде миссии, цели, системы сбалансированных показателей, стратегии выживания и стратегии роста обеспечения экономической безопасности.

Рис. 1. Модель обеспечения экономической безопасности посредством стратегии устойчивого развития агроструктуры

Источник: составлено авторами

Построение концепции стратегии устойчивого развития, интегрированного агроформирования с учетом уровня его экономической безопасности, базируется на следующих составляющих: миссия, цель, декомпозиция деятельности агрохолдинга по группам сбалансированных показателей с целью определения уровня экономической безопасности структуры. В качестве основных компонентов обеспечения экономической безопасности агроформирования определены: «финансы», «клиенты/конкуренты», «внутренние бизнес-процессы» и «обучение и развитие», на основе состояния которых посредством ССП определяется поле экономической безопасности: высокое, нормальное, низкое или критическое. Далее устанавливаются стратегические перспективы, то есть обеспечивается переход от низшего уровня экономической безопасности к высшему, сменяя поля экономической безопасности. Для этого избирается определенная стратегия развития, интегрированного агроформирования, прорабатывается механизм ее реализации. Кроме того, немаловажное значение приобретает разработка, внедрение и использование мониторинга процесса формирования стратегии устойчивого развития, интегрированного агроформирования с учетом уровня его экономической безопасности.

Основной целью внедрения ССП для агроструктуры является создание системы управления, позволяющей планомерно реализовывать стратегию устойчивого развития, контролируя уровень экономической безопасности интегрированного агроформирования с помощью ключевых показателей эффективности, обеспечивающих реализацию стратегии регулярной деятельностью всех подразделений, управляемой с помощью планирования, учета, контроля, мотивации персонала. Для обеспечения экономической безопасности агроструктуры использование общепринятых норм и показателей функционирования предприятия недостаточно. В этой связи, нами выделены пять групп ССП экономической

безопасности агрохолдинга и для каждой из них определены внутренние и внешние угрозы (рис. 2).

Рис. 2. Внешние и внутренние угрозы ЭБ для каждой группы ССП агрохолдинга
Источник: составлено авторами

Таким образом, ССП увязывает стратегические цели, результаты и факторы их достижения, устанавливает и отслеживает причинно-следственные связи между ними. В результате исследования нами определены цели для каждой выделенной группы ССП агрохолдинга с учетом уровня его экономической безопасности (рис. 3).

<p>«Финансы»</p> <p>Увеличение прибыли</p> <p>Сокращение себестоимости продукции</p> <p>Рост объемов реализованной продукции</p> <p>Увеличение объемов производства</p>	<p>«Обучение и развитие»</p> <p>Повышение квалификации персонала</p> <p>Увеличение заинтересованности кадров в планировании деятельности агрохолдинга</p> <p>Сокращение количества рисков и обеспечение жизнеспособности организации</p> <p>Улучшение организационной работы агрохолдинга</p>
<p>«Клиенты»</p> <p>Привлечение новых клиентов</p> <p>Снижение потерь контрагентов</p> <p>Удовлетворение потребностей клиентов</p>	<p>«Конкуренты»</p> <p>Определение организационных, технических, финансовых и других способов обеспечения конкурентных преимуществ</p> <p>Оценить степень выгоды условий сотрудничества с внешними и внутренними контрагентами</p>
<p>«Внутренние бизнес-процессы»</p> <p>Своевременное выполнение обязательств</p> <p>Повышение качества управляемости и внутренних организационных работ</p> <p>Управление социальными процессами</p> <p>Усиление контроля за процессом производства</p>	<p>«Внутрихозяйственная декомпозиционная система»</p> <p>Создание эффективной организационной и функциональной структуры</p> <p>Внутренняя дифференциация ССП агрохолдинга</p> <p>Осуществление анализа и выбор направления финансового роста интегрированного агроформирования</p> <p>Прогнозирование условий для разработки системы планов</p>

Рис. 3. Классификация целей сбалансированной системы показателей агрохолдинга
Источник: составлено авторами

Рассмотрим более подробно каждую группу ССП агрохолдинга.

В рамках группы «Клиенты» выделяются ключевые сегменты рынка с целью концентрации сил по продвижению и реализации сельскохозяйственной продукции на них. Основными показателями эффективности в данной группе являются объем продаж новых видов сельскохозяйственной продукции, уровень цены по отношению к среднему по отрасли, прибыль от новых видов сельскохозяйственной продукции. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Клиенты» для агроструктуры представлены на рис. 4.

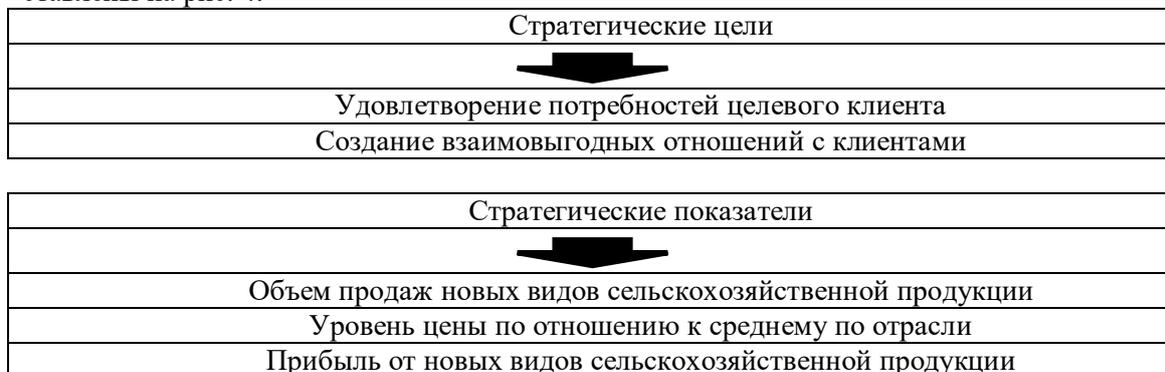

Рис. 4. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Клиенты» для агроструктуры

Источник: составлено авторами

В рамках группы «Финансы» нами определены ключевые составляющие сбалансированной системы показателей для агроструктуры, представленные на рис. 5.

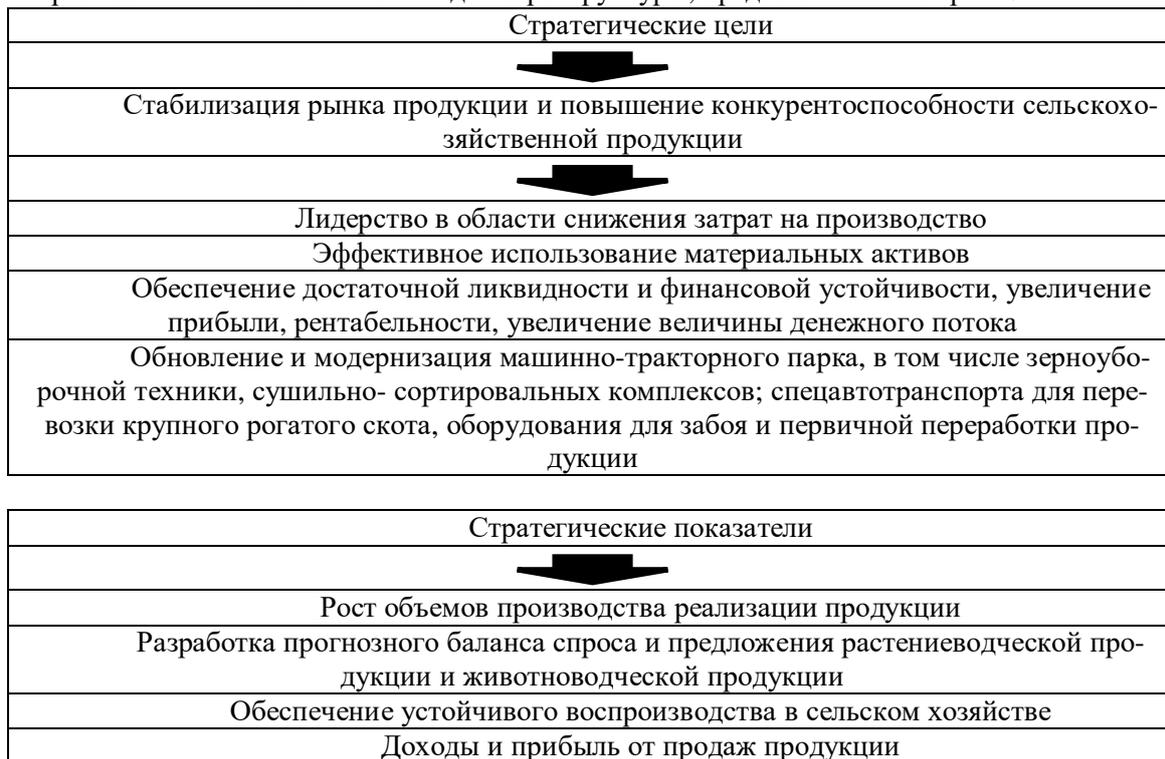

Рис. 5. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Финансы» для агроструктуры

Источник: составлено авторами

Переход на новый уровень организации внутренних бизнес-процессов и проведение последовательных мер по повышению эффективности производства является важным условием устойчивого развития сельского хозяйства в современной экономике. При разработке ключевой составляющей сбалансированной системы показателей «Внутренние бизнес – процессы» и ее реализации – как инструмента развития агроструктуры, формируются бюджеты отдельных бизнес-единиц и структурных подразделений, определяется

потребность в производственных, трудовых, материальных и финансовых ресурсах, осуществляется поиск наиболее рациональных источников их привлечения, разрабатываются бизнес-планы на долгосрочные периоды, определяются резервы увеличения выпуска и реализации продукции, рассчитывается эффект планируемых изменений. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей проекция «Внутренние бизнес – процессы» для агроструктуры представлены на рис. 6.

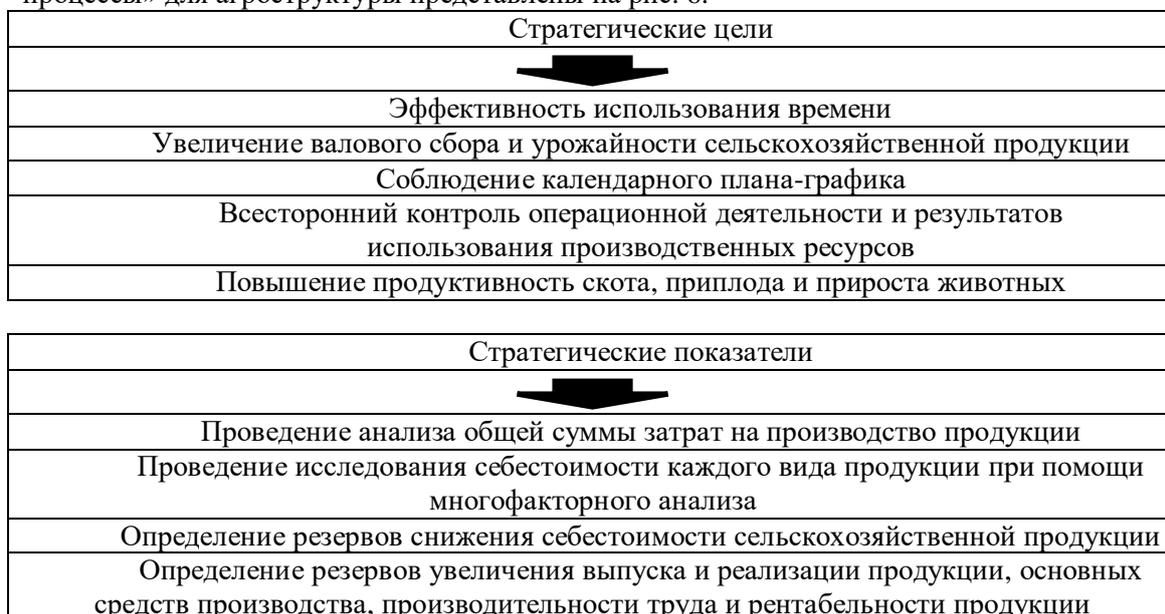

Рис. 6. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Внутренние бизнес – процессы» для агроструктуры

Источник: составлено авторами

Улучшение «Внутренних бизнес-процессов» агроструктуры невозможно без вовлечения в это персонала. В группе «обучение и развитие» предлагаем разработать систему мотивации персонала, благодаря которой, каждый сотрудник будет стремиться достичь собственной цели, тем самым помогая осуществлению общей цели. В данной группе основными принципами эффективности выступают: умение и квалификация работников, степень их мотивированности, возможность получать информацию, необходимую для принятия управленческих решений в он-лайн режиме, генерация инициатив, эффективность работы информационных систем. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Обучение и развитие» для агроструктуры представлены на рис. 7.

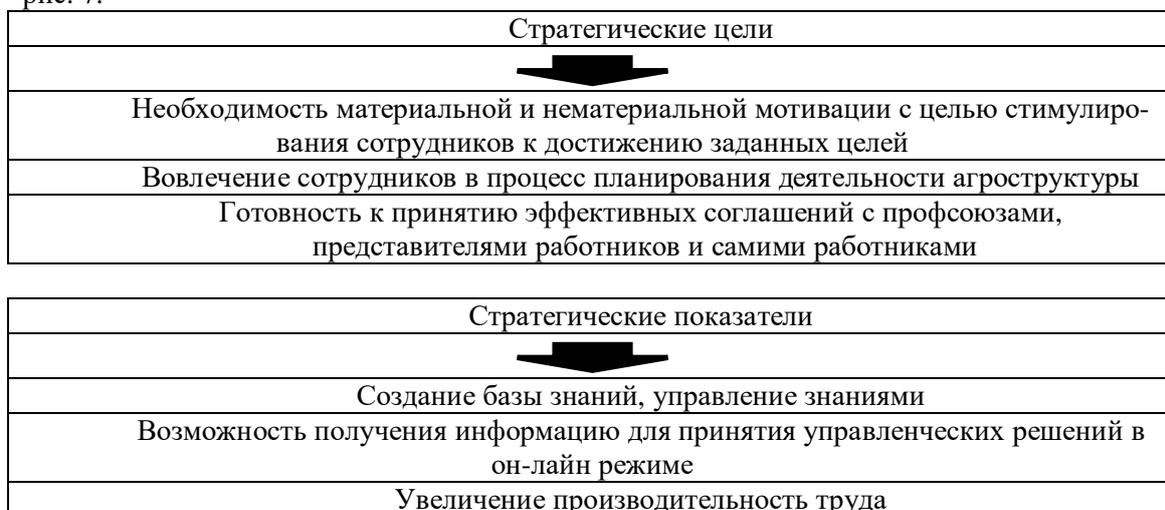

Рис. 7. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Обучение и развитие» для агроструктуры

Источник: составлено авторами

Следующая ключевая составляющая в сбалансированной системе показателей это группа «Конкуренты». Агрохолдингам необходимо использовать различные средства по привлечению покупателей, завоевывая их доверие на повторных продажах, опережая конкурентов и удерживая свое место на рынке. Каждая агроструктура стремится добиться сокращения издержек и удержать такое положение в течение долгого времени, эффективность работы такого агроформирования значительно превысит среднерыночный уровень и будет получать высокую прибыль. Производимая агрохолдингами продукция существенно различается по структуре затрат на их производство и реализацию, как по удельному весу маржинального дохода в отпускной цене, так и по удельному весу прибыли в маржинальном доходе. Поэтому для принятия обоснованных управленческих решений необходимо контролировать динамику запаса финансовой прочности не только по агроструктуре в целом, но и по отдельным видам сельскохозяйственной продукции. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Конкуренты» для агроструктуры представлены на рис. 8.

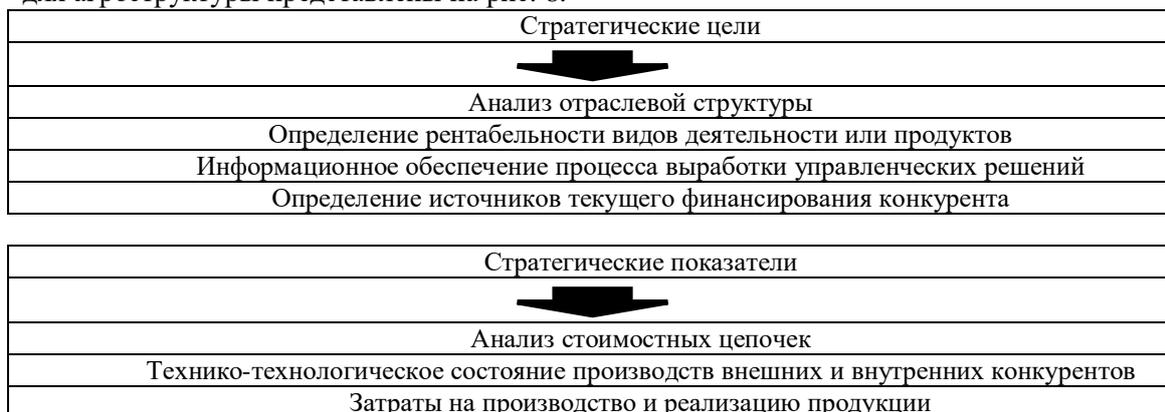

Рис. 8. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Конкуренты» для агроструктуры

Источник: составлено авторами

Завершающая ключевая составляющая сбалансированной системы показателей группа «Декомпозиционная модель внутрихозяйственной системы», представляющая для агроструктуры один из способов упрощения сложного и состоит в разложении сложного целого на более мелкие и простые части. Предлагаемая модель позволит достичь компромисса между требованием не пропустить важного (принцип полноты) и требованием не включать в модель лишнего (принцип простоты) с помощью понятий необходимого, элементарного, а также постепенной нарастающей детализации базовых показателей системы и итеративности алгоритма декомпозиции. Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Декомпозиционная модель внутрихозяйственной системы» для агроструктуры представлена на рис. 9.

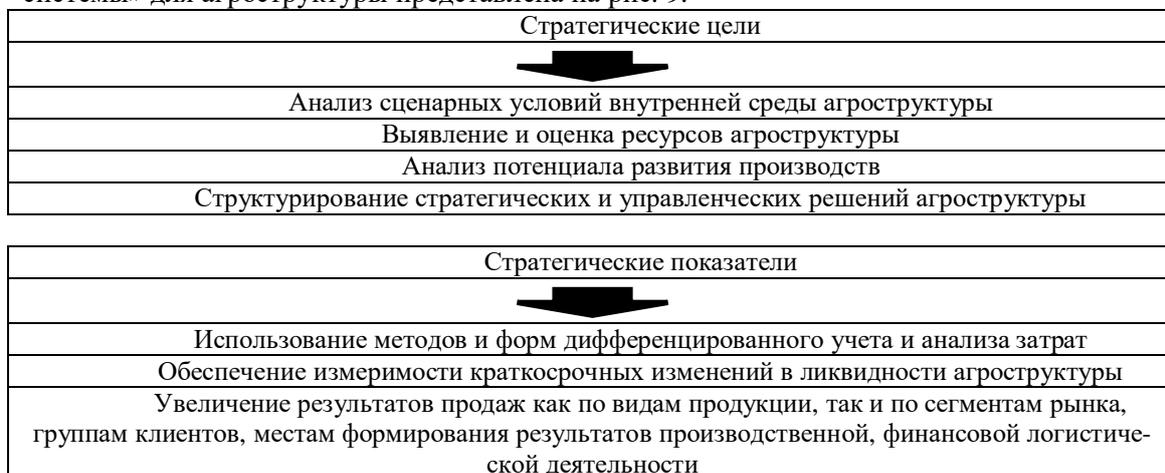

Таблица 9 - Ключевые составляющие сбалансированной системы показателей группы «Декомпозиционная модель внутрихозяйственной системы» для агроструктуры

Источник: составлено авторами

Таким образом, анализ системы сбалансированных показателей для агроструктуры является носителем информации потребностей системы управления, позволяющий получить достоверную и дискретную информацию о выполнении стратегии устойчивого развития и определить поле экономической безопасности. Нами выделены четыре поля экономической безопасности интегрированных агроформирований в условиях глобального кризис-менеджмента (поле критической ЭБ; поле низкой ЭБ; поле нормальной ЭБ; поле высокой ЭБ).

Определены стратегии развития интегрированного агроформирования с учетом поля его экономической безопасности позволяющие осуществлять переход от критического уровня экономической безопасности к высокому:

1. Для уровня критичной безопасности наиболее преимущественной считается стратегия ортогонального развития, ориентированная на достижение быстрого эффекта. В данный период агроструктура не владеет запасом времени и нужно предпринимать быстрые и наиболее значимые решения для преодоления кризиса при помощи сдачи в аренду или реализации невостребованных площадей, концентрации на узкой специализации, секторах и др.

2. Стратегия эндогенного развития является приоритетной для уровня низкой безопасности. Данная стратегия ориентирована на достижение безопасности агроструктуры с помощью его внутренних запасов.

3. Для уровня нормальной безопасности, соответствующей считается стратегия интродуктивного либо интроспективного развития, включающая привлечение инвесторов и получение заказов наибольшего объема.

4. Стратегия поли-интегрального развития характерна для зоны высокой безопасности агроструктуры. Стратегические возможности характеризуют предстоящее развитие и достижение больших результатов с помощью привлечения венчурного капитала.

Практическая реализация разработанной модели обеспечения экономической безопасности агроструктуры посредством стратегии устойчивого развития позволит интегрированным агроформированиям обеспечить финансово-экономическое состояние, при котором обеспечивается своевременное погашение обязательств, выполнение социальных функций, и имеется достаточный экономический потенциал, позволяющий функционировать в условиях глобального кризис-менеджмента.

Источники:

1. Батырова Н.С. Информационно - аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития компании // Аудитор. 2015. № 4 (230).

2. Глущенко А.В., Землянская Е.П. Методика формирования сегментной управленческой отчетности о рентабельности взаимодействия агрохолдинга с покупателями // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2015. № 04 (33). С. 255-267.

3. Глущенко А.В., Кучерова Е.П. Методика формирования учетной политики для целей сегментарного учета агрохолдинга // Управленческий учет. 2016. № 1. С. 13-21.

4. Кучерова Е.П., Денисов М.В. Информационно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития интегрированных агроформирований. Материалы научной сессии сборник материалов. Волгоградский государственный университет. 2016. С. 34-37.

5. Nato Logistics Handbook. Definitions. URL: <http://www.nato.int/docu/logi-en/1997/defini.htm>.

Sources:

1. Batyrova N.S. Informacionno - analiticheskoe obespechenie strategii ustojchivogo razvitija kompanii [Information and analytical support of the company's sustainable development strategy]. Auditor [Auditor]. 2015. no 4 (230).

2. Glushhenko A.V., Zemljanskaja E.P. Metodika formirovanija segmentnoj upravlencheskoj otchetnosti o rentabel'nosti vzaimodejstvija agroholdinga s pokupateljami [Methodology for the formation of segment management reports on the profitability of interaction of agricultural holdings with buyers]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3. Jekonomika. Jekologija. [Bulletin of Volgograd State University. Series 3. Economics. Ecology]. 2015. no 04 (33). pp. 255-267.

3. Glushhenko A.V., Kucheroва E.P. Metodika formirovanija uchetnoj politiki dlja celej segmentarnogo ucheta agroholdinga [Methodology of formation of accounting policy for the purposes of segment accounting of the agricultural holding]. Upravlencheskij учет [Management accounting]. 2016. № 1. S. 13-21.

4. Kucheroва E.P., Denisov M.V. Informacionno-analiticheskoe obespechenie strategii ustojchivogo razvitija integrirovannyh agroformirovanij [Information and analytical support of sustainable development strategy for integrated agro-formations]. Materialy nauchnoj sessii sbornik materialov. Volgogradskij gosudarstvennyj universitet [Materials of the scientific session of the collection of materials. Volgograd State University]. 2016. pp. 34-37

5. Nato Logistics Handbook. Definitions. URL: <http://www.nato.int/docu/logi-en/1997/defini.htm>.

К.М. Грабчук
канд. педагогических наук
К.М. Grabchuk
Candidate of Pedagogical Science
(grabchuk_k@bk.ru, 89615922217)

Л.Л. Оганесян
канд.экон. наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и предприниматель-
ства

ЧОУ ВО Южный институт менеджмента
L.L. Oganesyant
Candidate of Economic Science, associate professor of management,
marketing and business
Southern institute of management
(oganesyant_levon@mail.ru, 89034542603)

Т.Л. Оганесян
канд.экон.наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления
T.L. Oganesyant

Candidate of Economic Science, associate professor of economics
Кубанский государственный политехнический университет
The senior lecturer of chair of state and municipal management
Kuban state technological University
(oganesyant@mail.ru, 89615825594)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и стратегические направления развития инклюзивного образования в вузах Краснодарского края.

Актуальность проведенного исследования обусловлено тем, что развитие образования в России конца XX в. и начало XXI в. ознаменовалось сменой подходов к положению людей с ограниченными возможностями здоровья в обществе. Обеспечение равных возможностей для людей с ОВЗ необходимо осуществлять целенаправленно в общенациональных масштабах. Степень реализации такого подхода во многом определяет лицо социальной политики государства, является показателем нравственной и интеллектуальной полноценности общества. Инклюзия как процесс создания условий, инклюзия как включение в государственные институты, инклюзия как принятие всеми членами общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Одним из важнейших видов инклюзии является образовательная, которая реализуется в настоящее время в форме инклюзивного образования.

Выявленные проблемы инклюзивного образования обусловили необходимость разработки стратегических направлений развития инклюзивного образования в вузах Краснодарского края. Определены следующие приоритетные стратегические направления.

1. Совершенствование структуры и функционала элементов специальных структурных подразделений, ответственных за организацию получения образования студентами с ОВЗ и инвалидностью.

2. Повышение обеспечения нормативно-правовой документацией и локальными актами, регламентирующих процесс обучения инвалидов и лиц с ОВЗ.

3. Повышение численности профессорско-преподавательского состава (ППС) и специалистов в вузе, прошедших повышение квалификации в области обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ.

4. Создание условий безбарьерной среды и материально-технического обеспечения образовательного процесса.

5. Адаптация образовательных программ и учебно-методического обеспечения образовательного процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

6. Развитие профориентационной работы с абитуриентами с инвалидностью и ОВЗ.

7. Организация работы по содействию в трудоустройстве и постдипломном сопровождении выпускников с инвалидностью.

Annotation. In the article are considered the problems and the strategic directions of development of inclusive education in higher education institutions of Краснодар Krai.

A relevance of the conducted research it is caused by the fact that development of education in Russia of the end the 20th century and the beginning of the 21st century was marked by change in approaches to the situation of people with disabilities in society.

Providing equal opportunities for people with disabilities needs to be carried out purposefully in nationwide scales. The extent of implementation of such approach in many respects defines the person of social policy of the state, is an indicator of moral and intellectual usefulness of society.

An inclusion as a process of creating conditions, an inclusion as getting in the state institutes, an inclusion as acceptance by all members of society of persons with limited opportunities of health and disability. One of the most important types of inclusion is educational which is currently implemented in the form of inclusive education.

The revealed problems of inclusive education necessitated the development of the strategic directions for the development of inclusive education for higher education institutions of Krasnodar Krai. The following priority strategic directions are defined.

1. Improvement of structure and functionality of elements of the special structural divisions, which are responsible for the organization of education by students with limited opportunities of health and disability.

2. Ensuring with standard and legal documentation and local acts, which regulate process of training of disabled people and persons with limited opportunities.

3. Increase in the number of the faculty and the experts in higher education institution, who underwent professional development in the field of training of persons with disability and limited opportunities.

4. Creation of conditions of the barrier-free environment and material support of educational process.

5. Adaptation of educational programs and educational methodological support of the educational process for disabled people and persons with limited opportunities of health.

6. Development of professional orientation work with entrants with disability and limited opportunities of health.

7. The organization of work on assistance in employment and graduate support of graduates with disability.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегия, стратегические цели, инклюзивное образование.

Keywords: strategic management, strategy, strategic objectives, inclusive education.

Развитие образования в России конца XX в. и начало XXI в. ознаменовано сменой подходов к положению людей с ограниченными возможностями здоровья в обществе. Это характеризуется введением новой трактовки понятия «инвалидность» - переход от негативного к позитивному, стимулирование личностного потенциала людей с инвалидностью, восстановление и развитие их связей в обществе. Новый подход к инвалидности означает и эволюцию отношения к своим возможностям. В такой атмосфере стимулируется отказ от позиции иждивенчества, трезвая оценка своих способностей, мобилизуются духовные силы на психологическую установку равенства, независимости, уверенности в себе.

Обеспечение равных возможностей для людей с ОВЗ необходимо осуществлять целенаправленно в общенациональных масштабах. Степень реализации такого подхода во многом определяет лицо социальной политики государства, является показателем нравственной и интеллектуальной полноценности общества. Демократическое государство призвано обеспечить равные возможности и условия для своих граждан в рамках правовой защищенности, и реализации всех конституционных прав. Достижение этого результата возможно благодаря переходу к инклюзивному обществу. В настоящее время инклюзия развивается во всех сферах государственной системы и во всех видах общественной деятельности: правовой, спортивной, культурной, образовательной, культурной.

Одним из важнейших видов инклюзии является образовательная, которая реализуется в форме инклюзивного образования. В самом обобщенном виде инклюзивное образование означает совместное обучение лиц с ОВЗ и инвалидностью с другими обучающимися посредством создания среды и организации условий, отвечающих потребностям и возможностям каждого обучающегося.

Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере высшего образования на современном этапе является повышение доступности качественного

образования, соответствующего современным потребностям общества и каждого гражданина, в частности граждан с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Определяя цель – доступность высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, государство обязало образовательные учреждения высшего образования создавать систему доступности образования для указанных лиц. Подтверждением данного тезиса приведем пример принятого и утвержденного Правительством РФ в 2016 году Межведомственного комплексного плана по вопросам организации инклюзивного профессионального образования и создания специальных условий для получения профессионального образования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) на период 2016-2018 гг.». Согласно данному документу государство планирует увеличение доли образовательных организаций, в которых должны быть обеспечены условия для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий; так, в общем количестве таких организаций доля образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования должна составлять: 2016 г. - 15%, 2017 г. - 25%, 2018 г. - 40%, 2019 г. - 55%, 2020 г. - 70% [1].

Это означает, что создание среды, доступной для инвалидов, становится безусловным требованием к развитию вузов. Доступная среда существенно влияет на конкурентоспособность современного вуза. Вуз, в котором отсутствуют условия для обучения инвалидов, утрачивает авторитет и проигрывает в борьбе за абитуриента.

По данным Росстата в ходе приемной кампании 2017-2018 учебного года принято на обучение по программам высшего образования 6881 студент с инвалидностью (в 2016-2017 учебном году было принято 6087 студентов с инвалидностью).

В настоящее время доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в общей численности студентов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, невелика и составляет менее 1% обучающихся (0,46%). Несмотря на то, что за последние 10 лет наблюдались колебания численности студентов с инвалидностью (рис. 1), доля их в общей численности студентов практически не менялась. Незначительный рост численности обучающихся с инвалидностью в образовательных организациях высшего образования возможно связан с принятием ряда управленческих решений, способствующих привлечению лиц с инвалидностью в учреждения высшего профессионального образования (данные Федеральной службы государственной статистики Росстат [2]).

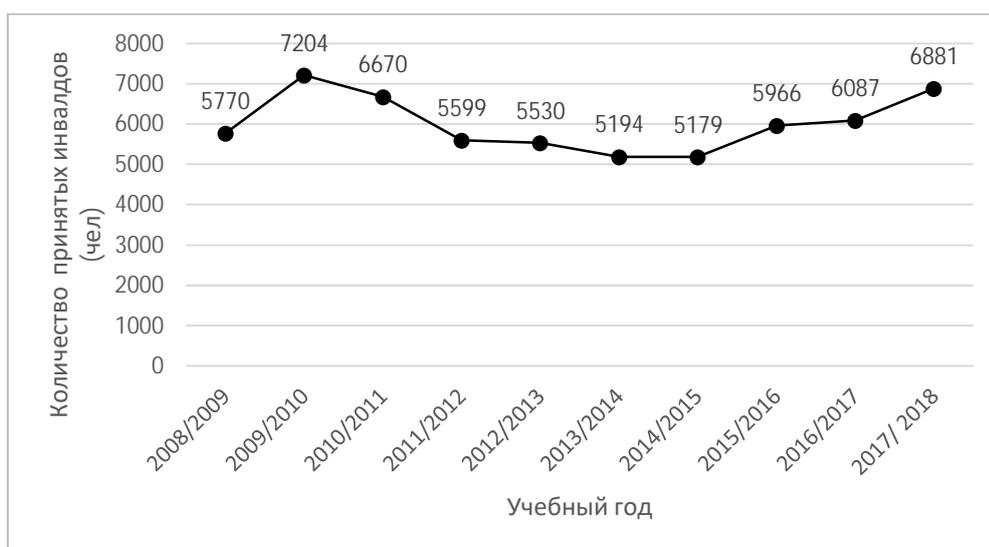

Рисунок 1- Динамика численности принятых лиц с инвалидностью в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования в 2008-2018 гг.

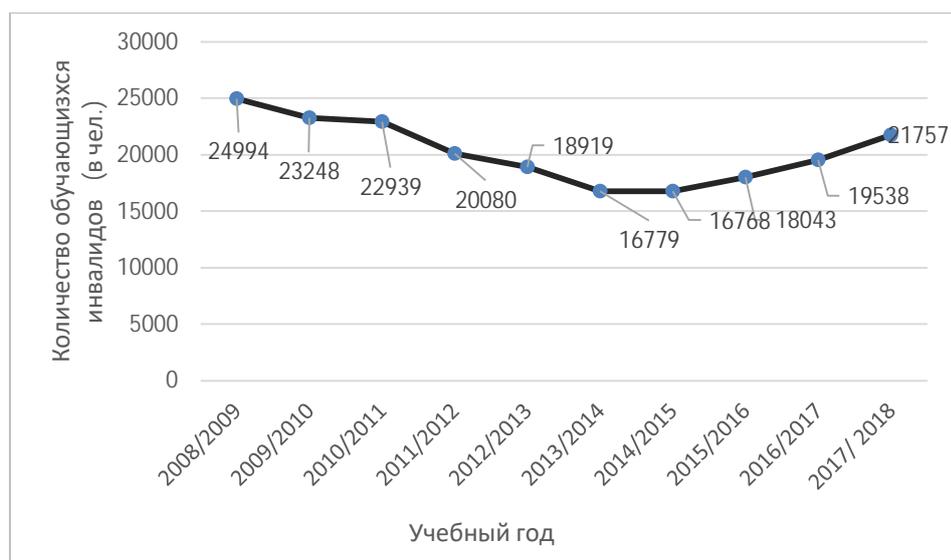

Рисунок 2 - Динамика численности студентов с инвалидностью в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования в 2008-2018 гг.

Большинство студентов с ОВЗ и инвалидностью проходят подготовку по программам бакалавриата. В 2016 г. их численность достигла 15850 человек. Доля студентов бакалавриата с ОВЗ и инвалидностью практически совпадает с соответствующим показателем для всех обучающихся по этим программам (74%). Распределение же студентов специалитета и магистратуры несколько отличается – доля тех, кто проходит обучение по программам магистратуры, в общей численности студентов составляет 10%, по программам специалитета – 16%.

Обобщив статистические данные мы можем сказать, что существующая тенденция к увеличению выпускников инвалидов и необходимость организации их трудоустройства, планируемое увеличение доли образовательных организаций, в которых должны быть обеспечены условия для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий, определяет необходимость создания условия для получения качественного высшего образования инвалидами и лицами с ОВЗ, организации инклюзивного образования в вузах.

Перечень специальных условий, обеспечивающих реализацию права студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью на образование обозначен в нормативно-правовых документах Российской Федерации. Прежде всего следует сказать о Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», в котором определено определение «инклюзивное образование», дан перечень специальных условий для получения образования инвалидами и лицами с ОВЗ.

Более детальное описание особенностей организации образовательного процесса для лиц с ОВЗ и инвалидов в ВУЗах представлено в Методических рекомендациях по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса [3].

На основе анализа документов, требований, предъявляемых для организации инклюзивного образования, нами выделены показатели для анализа инклюзивного образования в вузах.

- количество студентов с инвалидностью и ОВЗ на текущий год;
- наличие специального структурного подразделения, ответственного за организацию получения образования студентами с ОВЗ и инвалидностью;
- обеспеченность деятельности вузов по обучению студентов с ОВЗ и инвалидностью нормативно-правовой документацией и локальными актами;
- наличие и численность специалистов в штате вуза, обеспечивающих сопровождение студентов с ОВЗ и инвалидностью;

- численность ППС и специалистов в вузе, прошедших повышение квалификации в области обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ;
- создание безбарьерной среды для лиц с ОВЗ и инвалидностью и материально-техническое обеспечение образовательного процесса;
- адаптация образовательных программ и учебно-методического обеспечения обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ;
- осуществление комплексного сопровождения образовательного процесса студентов с инвалидностью и ОВЗ;
- организация профессиональной ориентации и трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ.

Данные показатели легли в основу разработанной нами оценочной карты, благодаря которой нами был проведен анализ образовательных организаций высшего образования Краснодарского края (ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет, ОЧУ ВО «Армавирский социально-психологический институт», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (КГУФКСТ)», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (КГАУ)).

Информация о существующих специальных условиях нами была взята на официальных сайтах вузов. Согласно Требованиям к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса должна быть обеспечена информационная открытость профессиональной образовательной организации для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и их родителей, т.е. на сайте вуза должна быть представлена информация о созданных специальных условиях [4].

Для осуществления количественного и качественного анализрезультатов деятельности образовательных организаций по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью нами также были использованы данные федерального мониторинга федеральных показателей деятельности образовательных организаций высшего образования по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью за 2016-2017 уч. г. (портал Инклюзивное высшее образование–инклюзивноеобразование.рф).

Полученные результаты проведенного нами анализа образовательных организаций высшего образования Краснодарского края показали наличие целого спектра проблем реализации инклюзивного образования, которые следует решать вузам по обучению лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

К приоритетным из них на основе данных исследования можно отнести:

- недостаточная разработка и усовершенствование нормативного обеспечения инклюзивного образования в вузе (Положения об обучении студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, программы развития инклюзивного образования, внесение дополнений в локальные акты, регламентирующих процесс обучения инвалидов и лиц с ОВЗ и т.д.);
- недостаточная численность специалистов в штате вуза, обеспечивающих сопровождение студентов с ОВЗ и инвалидностью;
- низкая численности ППС и специалистов в вузе, прошедших повышение квалификации в области обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ;
- отсутствие или недостаток специального оборудования и оснащение им аудиторий для лиц с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата;
- несистематическая работа по разработке адаптированных основных образовательных программ и учебно-методического обеспечения для обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ;
- необходимость осуществления комплексного сопровождения лиц с инвалидностью и ОВЗ при обучении в вузе;
- недостаточная организация профориентационной работы с абитуриентами

из числа инвалидов и лиц с ОВЗ и работы по содействию в трудоустройстве и постдипломном сопровождении выпускников с инвалидностью и ОВЗ.

Выделенные проблемы обусловили необходимость организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования и разработки стратегических направлений развития инклюзивного образования в вузах Краснодарского края. Нами определены следующие приоритетные стратегические направления.

1. Совершенствование структуры и функционала элементов специальных структурных подразделений, ответственных за организацию получения образования студентами с ОВЗ и инвалидностью.

Реализация данного направления предполагает создания отдельного структурного подразделения (отдела, центра) ответственного за обучение инвалидов и лиц с ОВЗ, а также осуществляющего координацию действий структурных подразделений, участвующих в организации инклюзивного образования. Необходимым условием качественного функционирования таких специальных структур выступает насыщение их должностного наполнения ставками таких специалистов, как «специалист инклюзивного образования», «тьютор», «социальный педагог» («социальный работник»), переводчик русского языкового языка (сурдопереводчик); «тифлопедагог», «специалист по техническим и программным средствам». Наличие данных специалистов необходимо для обеспечения организационного, социально-психологического, информационно-технологического, методического сопровождения обучения студентов с инвалидностью.

2. Повышение обеспечения нормативно-правовой документацией и локальными актами, регламентирующих процесс обучения инвалидов и лиц с ОВЗ.

Нормативно-правовое обеспечение выступает основой для развития регламентирующей базы в аспектах создания учебно-методического обеспечения доступного образовательного пространства вуза для студентов с ОВЗ и инвалидностью. Речь идет о разработке локальных актов вузов, в которых определены такие особенности процесса обучения инвалидов и лиц с ОВЗ, как обучение по адаптированным образовательным программам, проведение текущего контроля знаний, промежуточной и государственной итоговой аттестации, организация практики.

Организацию процесса обучения и сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ в вузе, на наш взгляд, следует начать с планирования образовательной деятельности в системе инклюзивного образования. Именно поэтому становится важным наличие в образовательной организации программы и плана развития инклюзивного образования.

3. Повышение численности профессорско-преподавательского состава (ППС) и специалистов в вузе, прошедших повышение квалификации в области обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Первостепенная на сегодняшний день задача – необходимость повышение численности профессорско-преподавательского состава (ППС) и специалистов в вузе, прошедших повышение квалификации в области обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ, информирование их о психофизиологических особенностях и потребностях обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, о выборе форм и методов обучения с учетом нозологических особенностей студентов.

С целью формирование дополнительных профессиональных компетенций, необходимых для реализации педагогической и управленческой деятельности в сфере инклюзивного высшего образования целесообразным на наш взгляд является повышение квалификации административно-управленческого состава вуза. В программах курсов могут быть освещены вопросы планирования образовательной деятельности в системе инклюзивного образования, организации, анализа и контроля образовательного процесса для студентов с инвалидностью и ОВЗ.

4. Создание условий безбарьерной среды и материально-технического обеспечения образовательного процесса.

Одной из серьезных проблем в части обеспечения доступности для вузов выступает создание условий безбарьерной среды (архитектурная доступность, количество аудиторий с оснащением специальным оборудованием для лиц с инвалидностью и ОВЗ и количество единиц такого специального оборудования, материально-техническое обеспе-

чение для студентов с нарушением слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата). В данном направлении требуется значительная поддержка вузов в материальном плане. Частично выполнение данного требования возможно при обращении в Центр коллективного пользования ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов (РУМЦ), который окажет и консультативные услуги по созданию доступной образовательной среды в аспекте определения её материально-технического обеспечения, а также окажет услугу по коллективному пользованию специальных технических средств обучения.

5. Адаптация образовательных программ и учебно-методического обеспечения образовательного процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Деятельность вузов в рамках данного направления должна быть сосредоточена на разработке адаптированных образовательных программ для обучающихся с различными нозологиями (нарушением зрения, нарушением слуха, нарушением опорно-двигательного аппарата). Адаптированная образовательная программа высшего образования (АОВ ВО) обеспечивает формирование у обучающихся с ОВЗ и инвалидов компетенций, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по соответствующему направлению подготовки. Изучение студентами с инвалидностью и ОВЗ внесенных в учебный план адаптационных дисциплин будет способствовать коррекции нарушений учебных и коммуникативных умений и навыков, профессиональной и социальной адаптации на этапе высшего образования.

6. Развитие профориентационной работы с абитуриентами с инвалидностью и ОВЗ.

Выбор профессии является сложным процессом и особенно трудным он представляется для детей с инвалидностью. Из-за ограничений в познании окружающего мира у них остаются не сформированными представления о видах профессиональной деятельности, именно поэтому должно быть уделено большое внимание профориентационной работе.

Проведение проектных профессиональных сессий, профориентированных лекций специалистами различных профессий, организация олимпиад и конкурсов, тестирование на выявление профессиональной направленности личности, профессиональных интересов, склонностей и способностей к тому ли иному виду деятельности будет способствовать осознанному выбору будущей профессии будущими абитуриентами с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

7. Организация работы по содействию в трудоустройстве и постдипломном сопровождении выпускников с инвалидностью.

Организация содействия трудоустройству в вузе реализуется через взаимодействие с вузовскими центрами по трудоустройству и Центрами занятости населения. Вузом составляется план по содействию в трудоустройстве и постдипломном сопровождении выпускников-инвалидов, в котором следует предусмотреть комплекс следующий мероприятий: организация Ярмарок вакансий, профессиональное переобучение или повышение квалификации, организация и проведение психологического и профессионального тестирования обучающихся относящихся к категории инвалидов и лиц с ОВЗ; организация процесса прохождения производственной практики; проведение тренингов по формированию коммуникативных и профессиональных умений и навыков; создание производственных и творческих мастерских с целью привития профессиональных навыков выявления склонностей у обучающихся относящихся к категории инвалидов и лиц с ОВЗ и их социальной адаптации; привлечение обучающихся к участию в региональном конкурсе профессионального мастерства «Абилимпикс».

Сотрудничество работодателями и компаниями регионов, адресная подготовка профессиональных кадров, взаимодействие вузовского сообщества с рынком труда и развитие бизнес-образования, оказание помощи в выборе профессии, консультации психологов, проведение тренингов, встреч с работодателями, проведение работ по социальной адаптации на рынке труда еще в период получения профессионального образования, значительно увеличивают возможности выпускников с инвалидностью найти работу и сформировать успешные карьерные траектории.

Таким образом, нами определены стратегические направления реализации инклюзивного образования в образовательных организациях высшего образования. Хотелось бы отметить, что проводимая в вузе деятельность в сфере инклюзивного образования должна быть системной и стратегической в смысле рационального распределения средств и ресурсов для обеспечения результативного продвижения по пути создания доступной образовательной среды с целью предоставления качественного полноценного образования для студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Реализации данных направлений, по нашему мнению, будет способствовать взаимодействие образовательной организации с социальными партнерами, среди которых следует отметить федеральные и региональные органы власти, региональные учебно-методические центры по обучению инвалидов, общественные организации по делам инвалидов.

Источники:

1. Межведомственный комплексный план мероприятий по обеспечению доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на 2016 - 2018 годы (утв. Правительством РФ 23 мая 2016 г. N 3467п-П8). [Электронный ресурс]: URL:http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Plan_invalid_2016_2018.pdf

2. Сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.06.2018).

3. Письмо Минобрнауки России от 16 апреля 2014 N 05-785 «О направлении методических рекомендаций по организации образовательного процесса для обучения инвалидов» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса», утв. Минобрнауки России 08 апреля 2014 N АК-44/05вн). [Электронный ресурс]: URL:<http://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa-dlja/>

4. Письмо Минобрнауки России от 18 марта 2014 N 06-281 «О направлении Требований» (вместе с «Требованиями к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса», утв. Минобрнауки России 26.12.2013 N06-2412вн). [Электронный ресурс]: URL:http://www.mubint.ru/disabl/normativnye_dokumenty/Pismo_Minobrnauki_Rossii_ot_18.03.2014_g_N_06-281.pdf

Sources:

1. An interdepartmental comprehensive plan of measures to ensure the accessibility of vocational education for persons with disabilities and persons with disabilities for 2016–2018 (approved by the Government of the Russian Federation on May 23, 2016 N 3467p-P8). [Electronic resource]: URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Plan_invalid_2016_2018.pdf

2. Website of the Federal State Statistics Service. [Electronic Resource]: URL: <http://www.gks.ru/> (appeal date: 06/01/2018).

3. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated April 16, 2014 No. 05-785 “On the Direction of Methodological Recommendations on the Organization of the Educational Process for Teaching Disabled Persons” (together with the “Methodological Recommendations on the Organization of the Educational Process for Teaching Disabled Persons and Persons with Disabilities in Educational Organizations higher education, including the equipment of the educational process”, approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on April 08, 2014 N АК-44 / 05vn). [Electronic resource]: URL: <http://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa-dlja/>

4. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated March 18, 2014 No. 06-281 “On the Direction of Requirements” (together with the “Requirements for the organization of the educational process for the education of persons with disabilities and persons with disabilities in professional educational organizations, including the equipment of the educational process sa”, approved by the Ministry of Education and Science of Russia December 26, 2013 N06-2412vn). [Electronic resource]: URL: http://www.mubint.ru/disabl/normativnye_dokumenty/Pismo_Minobrnauki_Rossii_ot_18.03.2014_g_N_06-281.pdf

В.В. Ермоленко

Д.э.н., заведующий кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес – процессов, Кубанский государственный университет

V.V. Ermolenko

Doctor of Economics, Head of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes, Kuban State University (+7918 311 3336)

Д.В. Ланская

кандидат экономических наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес - процессов Кубанского государственного университета

D.V. Lanskaya

candidate of economic sciences, associate professor of the department of general, strategic, information management and business processes Kuban State University (+79182351005)

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ УНИВЕРСИТЕТА

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
(проект №18-010-00220)**

Аннотация. В статье рассматривается решение проблемы адаптации ряда комплементарных подходов в области управления применительно к особенной слабо структурированной инновационной экосистеме университета. Цель статьи состоит в анализе организационно-управленческих факторов, влияющих на содержание функций управления слабо структурированными объектами инфраструктуры инновационной экосистемы университета, в сравнении свойств, компетенций систем объектного типа и средовых систем и их эволюции. Предлагается проблемно-ориентированное управление, способное полностью адаптироваться под специфику инфраструктуры инновационной экосистемы. Отмечается, что, несмотря на различную структурную организацию объектов инновационной инфраструктуры, они должны функционировать как единое целое, взаимно дополняя друг друга под руководством проектного офиса. Основным организационным механизмом, обеспечивающим реализацию проблемно-ориентированного управления, является проектный офис. Для профессионализации и повышения конкурентоспособности системы менеджмента управляющему офису ИЭС, необходимо применять мягкие методы управления: методы оперативного и стратегического контроллинга, менеджмента знаний, сетевого планирования, контрактные методы мотивации, управления портфелем проектов. Предложены компетенции инновационной экосистемы университета и малого инновационного предприятия.

Annotation. The article deals with the problem of adaptation of a number of complementary approaches in the field of management in relation to the special poorly structured innovation ecosystem of the University. The purpose of the article is to analyze the organizational and managerial factors affecting the content of management functions of poorly structured objects of the innovation ecosystem infrastructure of the University, in comparison with the properties, competencies of object-type systems and environmental systems and their evolution. Offers problem-oriented management, able to fully adapt to the specifics of the infrastructure of the innovation ecosystem. It is noted that, despite the different structural organization of innovation infrastructure, they should function as a whole, mutually complementing each other under the leadership of the project office. The main organizational mechanism that ensures the implementation of problem-oriented management is the project office. To professionalize and improve the competitiveness of the management system to the management office of the IES, it is necessary to apply soft management methods: methods of operational and strategic controlling, knowledge management, network planning, contract methods of motivation, project portfolio management. The competencies of the innovation ecosystem of the University and small innovative enterprises are proposed.

Ключевые слова: инновационная экосистема университета, инфраструктура, слабо структурированный объект управления, объектная и средовая система, организационно-управленческие факторы, проектный офис, процессно-ориентированный подход в управлении, результаты интеллектуальной деятельности, функции управления.

Key words: innovation ecosystem of the University, infrastructure, poorly structured management object, object and environment system, organizational and management factors, project office, process-oriented approach to management, results of intellectual activity, management functions.

Введение

Современный этап становления и развития экономики знаний основывается на научной, научно-технической и инновационной деятельности, которые обеспечивают создание, коммерциализацию и вывод на рынок новых продуктов, технологий, материалов, оборудования и т.п. В коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности главную роль играют инновационная экосистема университета и инновационные экосистемы компаний, которые, как и любой экономический объект, нуждаются в эффективном управлении.

В качестве методологических оснований развития управления рассматриваются совместное применение трансдисциплинарной [13], системной [7,9], когнитивной платформ [21] и деятельностный подход [10].

Так, Лепский В.Е. считает, что “традиционное представление ... бросает “когнитивный вызов. Лица, принимающие управленческие решения подошли к пределу своих когнитивных возможностей, в связи с постоянно возрастающей сложностью объектов управления” [13, С.5].

В.С. Степин говорит, что “актуальна проблема поиска новых механизмов управления сочетающих иерархические и сетевые подходы, новые механизмы управления сложностью в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах. На его взгляд “базовые научные подходы к управлению ... должны быть ориентированы на гармонию каузального (причинно-следственного) и телеологического (целевая детерминация) видений будущего и развития: парадигма саморазвивающихся систем; синергетический подход; проблематика управления сложностью; субъектно-ориентированный подход; гуманистические варианты философского конструктивизма и др.” [23, С.5]

По мнению Д.И. Пунды негативные процессы в экономике не будут разрешены в рамках формализованных и даже междисциплинарных представлений и выделяет “когнитивную сложность управления”, что дало ему основание предложить “технология соуправления, способную увеличивать ментальные возможности в оперировании системами, и, благодаря этому, позволяющую качественно улучшать управление социальными системами (улучшать управление и прогнозирование, которое является коллективным процессом мышления) [21].

В рамках трансдисциплинарного подхода эволюция видов управления идет от классического управления (в координатах субъект-объект) к мягким видам – “через социальные среды” [21,23]. Исходя из рациональности рассматриваются механизмы обеспечения целостности управления”, в частности целевой, сетевой и мета субъектный, что “соответствует иерархической, сетевой и средовой формам ее обеспечения” [21].

Г.Б. Клейнер отмечает, что “опора на системную парадигму позволяет переосмыслить содержание ряда известных направлений теории и практики менеджмента, обосновать новые аспекты управления предприятием” [7, С.28]. И он предложил “процесс внутреннего функционирования предприятия рассматривать как взаимодействие семи базовых подсистем, в котором участвуют производимые ими «продукты»: ментальные модели, культурные образцы, институциональные нормы, знания, товары и услуги, заимствованные извне и из собственной истории «кейсы»” [7].

Указанные подходы исследователей можно отнести к комплементарным.

В статье рассматривается решение проблемы адаптация ряда комплементарных подходов в области управления применительно к особенной слабо структурированной инновационной экосистеме университета.

Цель статьи состоит в анализе организационно-управленческих факторов, влияющих на содержание функций управления слабо структурированными объектами инфраструктуры инновационной экосистемы университета, в сравнении свойств, компетенций систем объектного типа и средовых систем и их эволюции. Отмечается, что, несмотря на различную структурную организацию объектов инновационной инфраструктуры, они должны функционировать как единое целое. Основным организационным механизмом, обеспечивающим реализацию проблемно-ориентированного управления, является проектный офис, который должен культивировать мягкие методы управления: методы оперативного и стратегического контроллинга, менеджмента знаний, сетевого планирования, контрактные методы мотивации, управления портфелем проектов. Предложены компетенции инновационной экосистемы университета и малого инновационного предприятия

1. Организационно-управленческие факторы, влияющие на особенности управления слабоструктурированными объектами инфраструктуры инновационной экосистемы университета

Объекты инфраструктуры инновационной экосистемы университета многообразны по своему составу, выполняемым функциям и роли, которые они выполняют в процессе коммерциализации результатов инновационной деятельности. И. Адизес предложил классификацию базовых функций менеджмента, включающую четыре вида функций, среди которых выделяется I-функция (интегративная), направленная на интеграцию коллектива, создание благоприятной среды; P-функцию (предпринимательскую), связанную с результативностью предприятия в краткосрочном периоде [1].

Перечень основных функций управления инфраструктурой и базовых средств сервисного сопровождения ее объектов представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные функции управления инфраструктурой инновационной экосистемой университета и приоритетные базовые средства сервисного сопровождения ее объектов

Основные функции управления инфраструктурой ИЭСУ	Базовые средства сервисного сопровождения объектов ИЭСУ
Контроль (учет) состояния ИЭСУ и процесса коммерциализации нововведений	Нормы, правила, инструкции, технология, анализ
Анализ (исследование) результатов интеллектуальной деятельности и процесса коммерциализации нововведений и выявление трендов развития	Показатели, критерии, процедуры, экспертиза, тренды в научно-технологической сфере
Постановка системы стратегических и тактических целей по функциональным зонам ИЭСУ	Потребности, миссия, цели, потенциал, ресурсы (капиталы), информация, методы измерения результатов коммерциализации
Разработка и выбор системы стратегий коммерциализации объектов интеллектуальной деятельности	Стратегия, тактика, инновация, потенциал, ресурсы, информация, организация
Планирование программ, проектов и комплекса обеспечивающих и маркетинговых мероприятий по коммерциализации объектов интеллектуальной деятельности	Гипотеза, концепция, прогноз, программа, план, инвестиции, коллаборации
Регулирование программ, проектов и комплекса мероприятий коммерциализации интеллектуальных объектов в ходе реализации стратегии инновационной деятельности	Закон, регламент, стандарт, норматив, налог, льготы, штрафные санкции, пошлины, лицензия, информация
Организация комплекса сервисных мероприятий объектов интеллектуальной инфраструктуры в интересах субъектов создания результатов интеллектуальной деятельности	Процесс, система, структура, технология, ресурсы, информация, коммуникации, метод, команда проекта, партнерство, государственно-частное партнерство, форвардные контракты, инструменты инвестирования в инновации: проектное и венчурное финансирование, лизинг исследовательского оборудования, критерии и показатели качества сервиса
Координация деятельности научно-исследовательских коллективов и проектных команд в процессах научно-исследовательской деятельности и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности	Согласование, равновесие, страхование, резервирование, управляемость, сбалансированность, гармонизация
Мотивация носителей интеллектуального человеческого капитала, персонала научно-исследовательских коллективов и команд коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности	Потребности, интересы, мотивы, ожидания, установки, лидерство, стиль, льгота, бонусы, эффективный контракт
Стимулирование персонала проектного офиса и объектов инфраструктуры по реализации стратегии активного поведения на рынке инноваций	Мотивы, стимулы, власть, рычаги, механизм, штрафные санкции, карьера, инновационные деривативы
Гуманизация отношений субъектов научной деятельности, проектного офиса и объектов инфраструктуры ИЭСУ	Этика, культура, традиции, образованность, правовое сознание, профессионализм
Корпоративная культура в сфере научной и инновационной деятельности	Ценности, атмосфера творчества, климат, лидерство, убеждения, совместимость, интеллектуальная карьера, кодекс, правила, институции
Сервисная функция инфраструктуры и проектного офиса ИЭСУ	Регламент, полномочия, деривативы, договор, критерии и показатели качества сервиса, сервисный сертификат
Консультационные услуги со стороны владельцев интеллектуальной собственности ее потребителям на рынке, со стороны объектов инфраструктуры и проектного офиса ИЭСУ командам исследовательских проектов	Регламент, критерии и показатели качества сервиса, инновационный ваучер – сертификат, контракт

Таблица разработана авторами

Результаты анализа функций, выполняемых существующими на практике объектами инфраструктуры в различных университетах и компаниях, представлены в таблице 2.

Инфраструктура инновационной экосистемы университета при холистическом подходе представляет собой слабоструктурированную систему, для которой характерны следующие основные свойства: качественные факторы доминируют над количественными, критерии оценки альтернатив принимаемых решений носят, как правило, субъективный характер (как со стороны рынка инноваций, так и в самой инновационной системе).

Среди факторов, повлиявших на современную инновационную экономику в череде текущих кризисов исследователи выделяют [10,11,16]:

- ограниченность ресурсных возможностей реального бизнеса для производства инновационных продуктов и услуг широкого спроса, растущее ресурсное расслоение;
- высокие входные барьеры высокотехнологичного бизнеса на рынке инноваций;
- дисбалансы систем в экономическом пространстве;
- слабо регулируемая активность некоторых инструментов развития высокотехнологичного бизнеса со стороны финансового сектора и др.

Между управлением традиционными объектами (фирмами, корпорациями), относящимися к объектному типу, и инновационной экосистемой, которая квалифицируется, как средовая система, существует принципиальная разница.

Г.Б. Клейнер с позиций холистического подхода обосновал необходимость системного менеджмента и отметил, что для нормального развития экономики необходим паритет экономических систем, когда системы каждого типа (объектные, средовые, процессные и проектные) «функционируют полноценно только при условии взаимодействия с системами всех других типов» [7,С.45]. По его мнению, путь к построению эффективной организации — это поиск, поддержание развитие естественного (гармоничного) сочетания этих начал.

Все это делает ИЭСУ сложным объектом управления, не имеющим четких структурных связей, иерархических звеньев, поставленной цели, стратегии развития и т.д. Подобные объекты Д.А. Поспелов относил к числу неструктурированных и выделял следующие их свойства [18]: уникальность (заключается в невозможности применения стандартной процедуры управления); отсутствие формализуемой цели существования (для подобных объектов не существует однозначного ответа на вопрос об их предназначении); отсутствие оптимальности (недопустимость построения объективного критерия управления); динамичность (изменение структуры во времени); неполнота описания (сложность объекта не позволяет охарактеризовать его со всех сторон одинаково правильно и точно); наличие свободы воли (невозможность предугадывания действий субъектов управления). Поэтому существенная особенность менеджмента инфраструктурой ИЭС состоит в принципиально другом содержании: в управлении сетями и активностью взаимодействия и институтами поддержки процессов самоорганизации [2, с. 14].

По данным Центра стратегических разработок РФ, акцент развитых стран в инновационной политике изменился за последние 20 лет. Теперь приоритетом является развитие «мягкой» инфраструктуры и сервисов, а не капитальные вложения. При этом, «мягкие», или «основанных на знаниях» инвестиции включают три типа: компьютеризированная информация (ПО и базы данных); инновационная собственность (патенты, авторское право, дизайн, товарные знаки); экономические компетенции (в т.ч. бренд, специализированный человеческий капитал, сети людей и институтов, и организационные ноу-хау) [12].

Несмотря на различную структурную организацию объектов инновационной инфраструктуры, они должны функционировать как единое целое, взаимно дополняя друг друга. Однако на практике все происходит иначе. Так, проследив функциональную природу каждого из объектов инновационной инфраструктуры можно заметить интересный факт, что многие из них выполняют одни и те же функции менеджмента.

Таблица 2 – Анализ функций, реализуемых объектами инфраструктуры инновационной экосистемы университета [4,5,22]

№	Группы объектов инфраструктуры	Типы объектов инфраструктуры инновационной экосистемы университета	Функции, выполняемые объектами									
			Управленческие функции	НИОКТР	Коммерциализация РИД	Опытное производство	Инжиниринг	Бухгалтерское / финансовое сопровождение	Регистрация ОИС	Маркетинговое обеспечение	Сервисные	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1.	Подразделения управления научной и инновационной деятельностью	Управляющий офис	УФ					+				
2.		Управление научно-исследовательской деятельностью	УФ						+			
3.		Центр (управление) инновационной деятельностью	УФ						+		Су	
4.		Управление по взаимодействию с промышленностью			+	+					Су	
5.		Институт инновационных технологий			+		+				+	
6.		Инновационный институт			+		+				+	
7.		Отдел инновационного развития			+		+				+	
8.		Сектор поддержки малых инновационных предприятий			+		+					Су
9.		Научно-исследовательская часть	УФ									
	Научные подразделения	Научно-исследовательский институт		+								
10.		Научно-исследовательская лаборатория		+								
11.		Центр коллективного пользования		+								
12.	Опытно-конструкторские	Малое инновационное предприятие		+								
13.		Экспериментальные площадки и опытное производство				+	+					
14.		Инновационно-технологический центр	УФ	+		+	+					
15.		Конструкторское бюро		+		+	+					
16.		ПТ-центр		+								
17.		Центр прототипирования				+	+					

18.	Коммерциализации инноваций	Центр коммерциализации НИОКТР			+							
19.		Технопарк			+		+	+		+	Су	
20.		Бизнес-инкубатор			+		+				Су	
21.		Центр трансфера технологий				+					Су	
22.	Сервисные подразделения	Сервисный офис					+	+		+	Су	
23.		Инжиниринговый центр					+					
24.		Центр (отдел) управления интеллектуальной собственностью								+		
25.		Подразделение сертификации					+			+	Су	
26.		Маркетинговые (выставочные центры)									+	Су
27.		Центр инновационного консалтинга						+				Су
28.		Фонд поддержки инновационных проектов (целевого капитала)							+			
29.		Экспертный или научно-технический совет										Су
30.		Смешанного типа	Научно-образовательный центр									Су
31.	Центр компетенций										Су	
32.	Научно-технический центр				+		+	+				
33.	Инновационно-образовательные центр										Су	
34.	Учебно-научно-производственный комплекс (кластеры)		УФ		+		+					
35.	Молодежный инновационный центр				+	+		+		+		Су

Таблица разработана авторами

Примечание:

1. Управленческие функции: А – анализ, У – учет, Ц – целеполагание, РС – разработка стратегии, Стр – стратегирование, Ипл – индикативное планирование, К – координация,

Р – регулирование, М – мотивация, Ст – стимулирование, В – взаимодействие, Ик – инновационная культура, Су – предоставление сервисных услуг, Ио – информационное обеспечение, Ко – контроллинг.

2. Системы: коммуникаций и взаимодействия с субъектами инноваций, ИЭС, рынком инноваций; взаимодействия с финансовыми институтами, стратегического и индикативного планирования и управленческого учета, контроллинга и анализа доходности портфеля инновационных проектов.

Например, бизнес-инкубатор, технологическая платформа и инновационно-технологический центр одновременно реализуют функции планирования и регулирования, мотивации и стимулирования. Центр трансфера технологий и технологическая платформа выполняют функции контроля, организации и координации, а также мотивации и стимулирования. А технопарк и кластер вместе осуществляют стратегические функции. Таким образом, происходит нагромождение одних и тех же управленческих функций друг на друга, что приводит к их неэффективности и хаосу, а вместе с тем и к не результативности деятельности ИЭСУ.

Г.Б. Клейнер в зависимости от системного типа объекта управления менеджмент предприятия делит на четыре базисных направления: объектный, средовой, процессный и проектный менеджмент. Во внутриуниверситетской инновационной подсистеме паритет обеспечивается четырьмя разными типами систем и соответствующими им четырьмя базисными направлениями менеджмента [7, С.43].

Основная особенность ИЭСУ состоит в том, что в ее состав входит несколько разнотипных объектов инновационной инфраструктуры, которых выделяется свыше 30

(бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, технопарки, венчурные фонды и т.д.) [22].

Перечень свойств традиционных объектов (фирмам, корпораций), относящихся к объектному типу, и инновационной экосистемы, которая квалифицируется, как средовая система представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Свойства систем объектного типа и средовых систем [7]

№ п.п.	Классификационный признак	Свойства систем, влияющие на содержание управления	
		Объектный тип систем (традиционные)	Средовая система
1.	Определение сущности	Некоторый фрагмент окружающего мира, выделяемый исследователем в пространстве и во времени	Внутренние стандарты деятельности, правила
2.	Предназначение	Динамику объектных систем определяют проекты	Динамику средовых систем определяют процессы
3.	Миссия	Организация устойчивого взаимодействия разнородных элементов в единое целое в ходе разработки стратегии	Создание опционов для коммуникации и координации различных компонент системы
4.	Реализуемые процессы	Функционирование в течение неопределенного времени должно сопровождаться действиями по поддержанию метаболизма – восполнению расходуемых ресурсов и сохранению благоприятных условий функционирования	Коммуникация и координация
5.	Критерии эффективности	Получение прибыли на основе удовлетворения потребностей потребителей	Количество реализованных инноваций на рынке с получением прибыли
6.	Вариативные функции классов систем	Имманентным свойством является ограниченность в пространстве и неограниченность периода существования во времени. Набор вариативных функций включает увеличение неоднородности пространства (за счет продуктов метаболизма) и увеличение однородности времени (за счет поддержания стабильности самой системы и ее окружения)	Неограничены во времени и в пространстве, способствуют как межпериодной стабилизации, так и межтерриториальной однородности. Влияние средовых систем на пространственно-временные условия такое же, как и влияние процесса (акта) потребления, т.е. связано с увеличением однородности пространства и непрерывности времени
7.	Степень локализации во времени	Нелокализованные. Среды и объекты – пассивны. Состояние пассивной системы и ее окружения меняется плавно, «эволюционно». Пассивные системы последовательны и совершают меньшее количество операций в единицу времени	
8.	Содержание пространственных фрагментов	Пространственно неоднородны	Пространственно однородная с неопределенными границами, их относят к экстенсивным
9.	Активность (устойчивость во времени)	Пассивная (изменчивая)	Пассивная (последовательная)
10.		Объектные системы «отве-	Средовые системы, априорно

		<p>чают» за динамику пространственного разнообразия, т.е. изменений при переходе от одной области пространства к другой, а объектные и средовые – непрерывности времени. Это приводит к диверсификации окружающего пространства. Стабильное существование самого объекта (и условий его функционирования) вносит вклад в непрерывность времени. Набор вариативных функций объектных систем совпадает с набором функций процесса производства.</p>	<p>неограниченные во времени и в пространстве, способствуют как межпериодной стабилизации, так и межтерриториальной однородности. Влияние средовых систем на пространственно-временные условия такое же, как и влияние процесса (акта) потребления. средовые системы способствуют унификации пространства</p>
<p>11.</p>	<p>Вариативные продукты, производимые и потребляемые базовыми системами</p>	<p>Производят «разнообразие» (в виде новой продукции) и «стабильность» (в виде воспроизводства ресурсов и условий функционирования), в то время как используют для своей деятельности «унификацию» (в виде более или менее однородной массы ресурсов: сырья и материалов) и «изменчивость» (в виде динамики внешней среды, износа и поломок оборудования и других видов ресурсов)</p>	<p>Результатом деятельности средовых экономических систем является «унификация» (в виде создания условий для перемещения, диссипации материальных и иных ценностей), а также «стабилизация» (в виде сохранения условий функционирования). Среда играет роль своеобразного растворителя: получая от объектов и проектов разнообразие, в различных видах, а от процессов и проектов изменчивость, она как бы гасит и то, и другое. Процесс, как правило, производит некоторую работу (например, перемещение в пространстве материальных или информационных благ). Тем самым результатом функционирования процесса, с вариативной точки зрения, является унификация. Пространственная однородность увеличивается за счет уменьшения временной однородности, так что вторым вариативным продуктом процесса является изменчивость. Исходными ресурсами для функционирования процессных систем являются разнообразие, которое несут потоки продукции от объектных систем и потоки изменений от проектных систем, а также стабилизация, идущая от средовых и объектных систем. Наконец, проектные системы производят как разнообразие, так и изменчивость, трансформируя в унификацию и стабилизацию</p>

12.	Ключевые компетенции экономических систем	Производственные	Рыночные (маркетинговые)
13.	Распределение базовых экономических функций между системами различных типов	Основная функция – производство	Основная функция – потребление
		Дополнительная функция - потребление	Дополнительная функция - распределение
14.	Особенности организации стратегического планирования	Решение задачи согласования функционирования подсистем	Решение задачи координации систем четырех типов внутри инновационной экосистемы и во внешней среде

Таблица разработана авторами

М.Р. Закарян, исследуя особенности эволюции различных типов систем, отметил, что средовые системы в своем развитии: движутся от обычной коммуникативной среды к формированию региональной инфраструктуры и кластеров и территориальным комплексам (рисунок 1) [5]. На рисунке 2 представлены основные закономерности структур эволюции структур организаций [6,10,14].

Ключевой компетенцией средовой системы является создание условий для коммуникации и координации. К числу условий, которые способствуют эффективному функционированию средовой системы (например, инновационной экосистемы университета) относятся:

- проекты создания нововведения – план работы малого инновационного предприятия;
- объект — малое инновационное предприятие как юридическое лицо с необходимым имущественным комплексом, представленным бизнес - инкубатором;
- среда – инфраструктура инновационной экосистемы университета, куда поступают в первую очередь результаты интеллектуальной деятельности;
- процессы — процессы создания инноваций, коммерциализации и реализации на рынке инноваций (рыночный процесс).

При рассмотрении инновационной экосистемы в составе университета объектный менеджмент — это управление объектными подсистемами в университете в целом (линейными подразделениями: научными, учебными, обслуживающими и др.); средовой менеджмент — управление средовыми подсистемами (знаниями, внутрикорпоративными институтами, различными видами внутренней инфраструктуры, в том числе и инновационной); процессный менеджмент — управление процессными системами (процессами обучения, распространения инноваций, генерации новых знаний или научными исследованиями и др.); проектный менеджмент — управление инновационными проектами).

2. Управление разнотипных объектами инфраструктуры

Существующие методы и способы менеджмента не соответствуют особенностям (свойствам) средовых систем, базируясь, прежде всего, на администрировании, жестком планировании, регулировании и чрезмерном контроле, что недопустимо для инфраструктуры ИЭСУ. “Творческому сотруднику или исследователю необходимо не управление, а хороший сервис со стороны инфраструктуры!” [3, с.14]. В связи с этим возникает необходимость разработки не только новых методов и средств управления, но культивирования такого вида управления, который бы не предполагал администрирования, а только бы создавал организационные, маркетинговые, информационно-документационные, учетные и другие сервисные (обеспечивающие) условия для базового вида деятельности – интеллектуальной деятельности.

Г.Б. Клейнер в свою очередь указал на соответствие между базовыми типами систем и базовыми функциями менеджмента. Для средовых систем, к которым можно отнести ИЭСУ типовым продуктом являются услуги, а функциональной составляющей по И. Адизесу является I-функция (интеграция) [1].

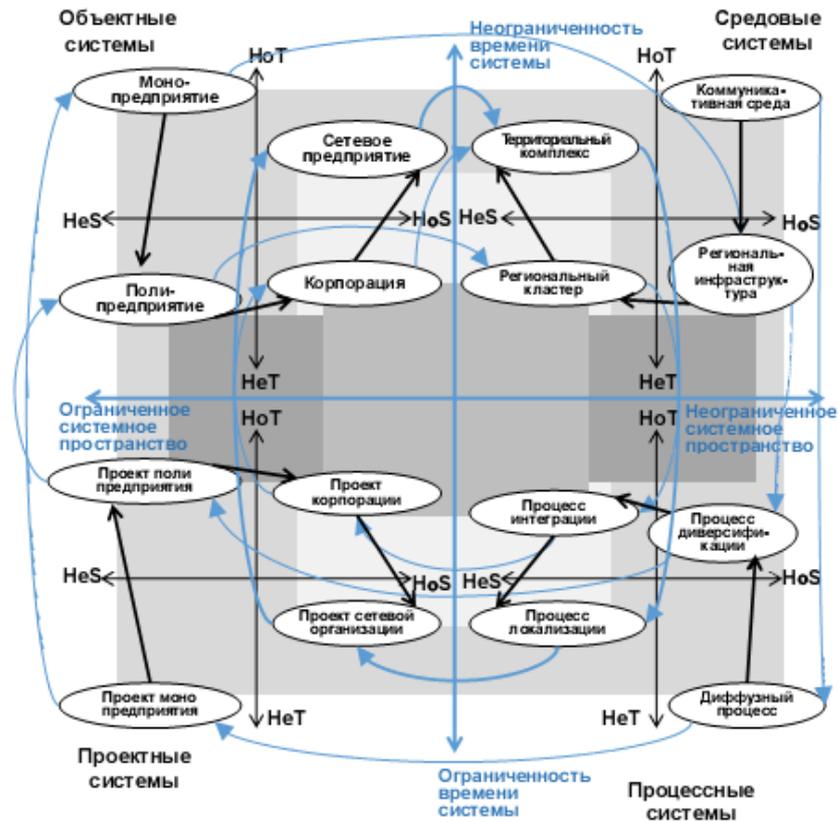

Рисунок 1 - Эволюционное развитие объектных, средовых, процессных и проектных систем

Примечание:

HoT – (Homogeneity of Time) однородность времени системы; HoS – (Homogeneity of Space) однородность системного пространства; HeT – (Heterogeneity of Time) неоднородность времени системы; HeS – (Heterogeneity of Space) неоднородность системного пространства

Рисунок из статьи:

Ермоленко В.В. Закарян М.Р. Контроллер и менеджер в модели жизнеспособности предприятия в условиях инновационного развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №10(114). С. 737 – 753.– Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/57.pdf>.

Видом управления адекватным уникальному объекту управления, имеющим средовой характер, может стать проблемно-ориентированное управление, способное полностью адаптироваться под специфику инфраструктуры.

Основным организационным механизмом, обеспечивающим реализацию проблемно-ориентированного управления является проектный офис, под которым понимается специализированное структурное подразделение университета, осуществляющее на профессиональной основе управление основными процессами организации проектной деятельности, т. е. реализация системы управления портфелем проектов посредством набора инструментов, методов, методологий, ресурсов и процедур [8, с. 83]. На проектный офис возлагаются все основные функции менеджмента (рисунок 3), к примеру, развитие, внедрение и поддержка информационной системы мониторинга и планирования, развитие инфраструктуры управления проектами, осуществление внутриуниверситетской проектной деятельности, ведение учета договоров и др. [8, с.83]. Однако стоит особо подчеркнуть, что основная задача указанного структурного подразделения заключается именно в помощи университету в осуществлении инновационной деятельности, реализу-

емой посредством выполнения определенной совокупности проектов в заданной последовательности [3].

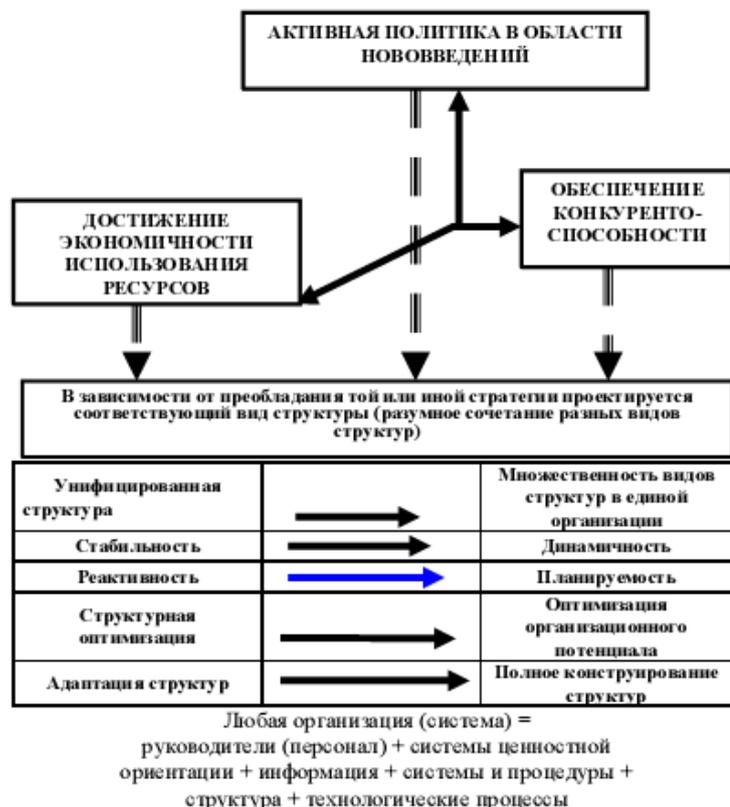

Рисунок разработан авторами

Рисунок 2 - Закономерности эволюции организационных структур [6,10,14,15,17]

Для профессионализации и повышения конкурентоспособности системы менеджмента необходимо применять мягкие методы управления: методы оперативного и стратегического контроллинга, менеджмента знаний, сетевого планирования, контрактные методы мотивации, управления портфелем проектов [4,8,24].

Рисунок разработан авторами

Рисунок 3 - Функции проектного офиса инновационной экосистемы университета

Проблемно-ориентированное управление может стать этим универсальным решением, поскольку оно определяет новую методологию как альтернативу традиционному подходу в организации и управлении неструктурированными объектами и основывается

на распределении работ в соответствии с «жесткой» схемой специализации. Сущность предлагаемой проектно-ориентированной (проблемно-ориентированной) концепции состоит в представлении любого изменения действующей системы как проекта, что обуславливает переход к управлению проектами, а не функциями и процессами [6]. Однако на современном этапе наиболее целесообразно осуществлять управление не отдельным проектом, а группой проектов, связанных между собой общими целями, ресурсами и называемых портфелем. При управлении портфелем проектов ключевое значение имеет оценка эффективности всего портфеля в целом и каждого проекта в отдельности, а итогом его реализации - достижение основной цели.

В качестве основных принципов проблемно-ориентированной концепции управления можно выделить следующие [8]:

1) принцип компьютеризации, заключающийся в организации единой корпоративной сети для формирования базы проблемных ситуаций, типовых управленческих решений, позволяющих использовать опыт вуза в виде базы знаний;

Таблица 4 – Матрица компетенций инновационной экосистемы университета и малого инновационного предприятия

Группа ключевых компетенций	Компетенции		Уровень развития компетенций		
	Инфраструктуры инновационной экосистемы университета	Малого инновационного предприятия	Начальный	Базовый	Продвинутый
1	2	3	4	5	6
1. Рыночная	Способность осуществлять продвижение инноваций на рынке				+
	Способность осуществлять маркетинговые коммуникации на рынке инновационных товаров и услуг			+	
	Способность организовать рекламу и выставку инновационного товара		+		
	Способность выполнять полный комплекс маркетинговых сервисных услуг	Способность учитывать запросы потенциального потребителя			+
2. Создания инновационного товара	Поиск потенциального заказчика	Способность участвовать в разработке четырех уровней инновационного товара			+
	Формирование ТЗ			+	
	Заключение договора		+		
3. Проведения исследований по теме проекта		Планирование, организация, проведение и обобщение результатов исследования			+
	Оформление документов, отправка и контроль хода рассмотрения заявки на ОИС	Фиксация объекта интеллектуальной собственности		+	
	Контроллинг затрат на исследования			+	

Продолжение табл.4

1	2	3	4	5	6
4.Формирование инвестиционного портфеля	Работа с источниками финансовых средств			+	
	Организация посевного финансирования				+
	Поиск бизнес - ангелов				
5.Инжиниринговые	Проведение проектно-конструкторских и технологических работ в интересах МИП (проекта)			+	
	Разработка проектно-конструкторской документации			+	
	Разработка лабораторного образца	Участие в испытаниях и проведение исследовательских работ		+	
6.Бухгалтерские	Учет движения материальных и нематериальных активов			+	
	Учет затрат на выполнение проектов			+	
	Начисление зарплаты и ведение фонда оплаты труда и налоговых отчислений			+	
7.Ментально-креативные	Предпринимательские	Системное и творческое мышление			+
		Способности в генерации новых знаний			+

Таблица разработана авторами.

Выводы и рекомендации

2) принцип открытости, обуславливающий сочетание процессов как организации (под воздействием управляющей системы), так и самоорганизации (произвольное объединение интересов, целей и возможностей) в неразделенном виде. Таким образом, в рамках данного подхода управление трансформируется в услугу, которая нацелена не на администрирование разработчиков идей, а на их сервисное сопровождение с ориентацией на конечный результат.

На сегодняшний день проектный менеджмент считается инновационным, поскольку он ориентирован не на процесс организации деятельности, а на конечный результат, что исключает всякую возможность администрирования. Для управления творческими личностями, составляющими основу инновационной экосистемы университета, требуются специалисты, занимающиеся не только организационно-экономическими вопросами нововведений, но и также владеющие методами сервисного обеспечения и коммерциализации разработок, способные на основе теоретических рассуждений, собственных знаний, личного опыта направить разработчиков идей на нужный путь, обеспечить необходимой информацией, оценить полученные результаты.

Проблемно-ориентированное управление является наиболее подходящей технологией для ИЭСУ. Благодаря высокой степени адаптивности к неструктурированному объекту управления данная концепция позволяет достичь высокого качества результатов научных исследований с использованием мягких методов управления, не воздействующих на исследователей напрямую, а оказывающих консультационную и информационную поддержку, стимулирующее воздействие, контроль достигнутых целей. Однако концепция проблемно-ориентированного управления на сегодняшний день все еще требует дальнейшего изучения и разработки собственного механизма управления и используемых методов и средств.

Функциональный подход в управлении объектами инфраструктуры ИЭСУ ведет в чрезмерной специализации персонала. Процессно – ориентированный подход – к интегра-

ции функций, но требует освоения персоналом более сложных компетенций, имеющих интегративный характер. ИЭСУ представляет собой средовую систему, управление в рамках которой объектами инфраструктуры и малыми инновационными предприятиями строится в парадигме оказания интеллектуальных деловых услуг малым инновационным предприятиям. Ввиду высокой интеграции деятельности инфраструктуры управления по своему содержанию является процессно-ориентированным, персонал которой обладает инженеринговыми, рыночными (маркетинговыми) компетенциями в рамках сервисного обеспечения реализации портфеля проектов (малых инновационных предприятий). Для эффективной работы инфраструктуры необходимо средствами организационного проектирования создать регламент ее деятельности в терминах диаграммы IDEF0.

Источники:

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. М.: Питер, 2008. 384 с.
2. Бир С. Кибернетика и менеджмент. – М.: УРСС, 2005. 415 с., С.26-35.
3. Бутенко Я.А. Внедрение проектного управления в научную деятельность университета [Текст] / Я.А. Бутенко // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 9. С. 82-90.
4. Ермоленко В.В. Контроллинг в инновационной экосистеме университета аграрно-промышленного региона [Текст] / В.В. Ермоленко [и др.] // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 123(09). С. 558-582.
5. Ермоленко В.В. Закарян М.Р. Контроллер и менеджер в модели жизнеспособности предприятия в условиях инновационного развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. №10(114). С. 737 – 753.– Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/57.pdf>.
6. Каткало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2008. 548 с.
7. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. Том 6, №3. С.27-50
8. Комарова А.В. Формирование системы проектно-ориентированного управления знаниями: Монография. – М.: Креативная экономика, 2012. 188 с.
9. Корнаи Я. Системная парадигма. Вопросы экономики, 2002, № 4.
10. Коротков Э.М. Менеджмент. М.: ООО «Издательско-Консалтинговое Предприятие «ДеКа», 2013. 636 с.
11. Кузнецов П.А. Проектный офис как ключевое звено управления инновациями в университете [Электронный ресурс].- URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/24/1268220958/61.pdf> (дата обращения: 19.09.2018)
12. Ланская Д.В. Региональная экономика знаний и управленческие инновации / Д.В. Ланская; под ред. В.В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – 305 с.
13. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). – М.: «Когито-Центр», 2015. 107 с.
14. Минцберг Г. Структура в кулаке. Создание эффективной организации. – СПб.: Питер, 2011. 512 с.
15. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Д. Школы стратегий. – СПб.: Питер, 2000.
16. Муратов А.С. Контроллинг в «фокусе» гармонизационного подхода // Российское предпринимательство. 2013. № 8 (230). с. 53-60.
17. Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.
18. Поспелов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. Наука, 1986. 228 с.
21. Пунда Д.А. Два качества сложности современного рынка и создание новых технологий управления // АНО «Центр междисциплинарных исследований. URL:// <http://spkurdyumov.ru/networks/dva-kachestva-slozhnosti-sovremennogo-rynka/>
22. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров. СПб.: РВК, 2015. 30 с.
23. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.- 744с.
24. Хэмел Г. Будущее менеджмента. СПб: Бест Бизнес Букс, 2013

Sources:

1. Adizes I. K. life cycle Management of the Corporation. M.: Peter, 2008. 384 p.
2. Beer S. Cybernetics and management. - Moscow: URSS, 2005. 415 p., Pp. 26-35.
3. Butenko I. A. Introduction project management in the scientific activity of the University [Text] / J. A. Butenko // Bulletin of the Russian economic University. G. V. Plekhanov. 2013. No. 9. P. 82-90.
4. Ermolenko V. V. Controlling in the innovation ecosystem of the University of agrarian and industrial region [Text] / V. V. Ermolenko [et al.] // scientific journal of Kubgau. 2016. No. 123 (09). P. 558-582.
5. Ermolenko V. V. Zakaryan M. R. Controller and Manager in the model of enterprise viability in the conditions of innovative development // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University (scientific journal of Kubgau) [Electronic resource]. – Krasnodar: Kubsau, 2015. №10 (114). P. 737 – 753.- Access mode: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/57.pdf>
6. Katkalo V. S. Evolution of the theory of strategic management. St. Petersburg: publishing house "Higher school of management"; Published. house S.-peterb. state UN-TA, 2008. 548 p.

7. Kleiner G. B. System paradigm and system management // Russian management journal. 2008. Volume 6, No. 3. P. 27-50
8. Komarova V. Formation of the system of project-oriented knowledge management: Monograph. - Moscow: Creative economy, 2012. 188 p.
9. J. Kornai the System paradigm. Economic issues, 2002, № 4.
10. Korotkov E. M. Management. M.: ООО "Izdatelsko Consulting Company "Deka", 2013. 636 p.
11. Kuznetsov p. Project office as a key element of innovation management at the University [Electronic resource].- URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/24/1268220958/61.pdf> (date accessed: 19.09.2018)
12. Lanskaya D. V. Regional Economics of knowledge and innovation management / Lanskaya D. V.; ed. by V. V. Ermolenko. - Krasnodar: Kuban state University, 2017. - 305 p.
13. Lepsky V. E. Evolution of management concepts (methodological and philosophical analysis). - M.: "Kogito-Center", 2015. 107 PP.
14. Mintsberg G. structure in the fist. Creating an effective organization. – SPb.: Peter, 2011. 512 p.
15. Mintzberg, Ahlstrand B., D. Lampel School strategies. – SPb.: Peter, 2000.
16. Muratov A. S. Controlling in "focus" of harmonization approach // journal of Russian entrepreneurship. 2013. № 8 (230). с. 53-60.
17. Nesbit D. Megatrends / Per. with English. M. B. Levin. M.: ООО "IZDATEL'stvo act": ZAO NPP "Ermak", 2003. 380 p.
18. Pospelov D. A. Situational management: theory and practice. Science, 1986. 228 p.
21. Punda D. A. Two qualities to the complexity of modern market and create new technologies for the control of ANO "Centre for interdisciplinary studies. URL:// <http://spkurdyumov.ru/networks/dva-kachestva-slozhnosti-sovremennogo-rynka/>
22. Development of innovative ecosystems of universities and research centers. SPb.: RVC, 2015. 30 PP.
23. Stepin V. S. Theoretical knowledge. M.: Progress-Tradition, 2003.- 744с.
24. Hamel G. the Future of management. St. Petersburg: Best Business Books, 2013.

УДК 657

О.В. Жердева

доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н.,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

O.V. Zherdeva

associate Professor of the Department of Accounting, Cand. Ekon. D.,

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (ksenia184@yandex.ru)

С.А. Муллинова

доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н.,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

S.A. Mullinova

associate Professor of the Department of Accounting, Cand. Ekon. D.,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (s.mullinova@mail.ru)

А.В. Жердева

Студентка учетно-финансового факультета

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

A.V. Zherdeva

student of accounting financial faculty

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (zherdeva.nastyia2013@yandex.ru)

АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПРЕМИЯ КАК СПОСОБ НАЛОГОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

Аннотация. В текущих условиях жесткой конкурентной борьбы, роль амортизационной политики, как инструмента минимизации издержек и обеспечения конкурентного преимущества за счет обеспечения достойного качества продукции, возрастает с каждым годом. Вместе с тем, чтобы «законно» учесть суммы налоговой амортизации при исчислении налога на прибыль, налогоплательщику следует в своей учетной политике для целей налогообложения закрепить не только сам способ начисления амортизационных сумм, но и некоторые иные положения. В статье описаны правила налогового и бухгалтерского учета объектов основных средств, установленные в зависимости от их стоимости, раскрыт порядок налогового учета амортизации данных активов и ее расчета различными методами, выявлены особенности и условия применения амортизационной премии и инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль, на конкретных примерах рассмотрены основные преимущества и недостатки применения указанных инструментов с точки зрения оптимизации налогообложения, сближения данных бухгалтерского и налогового учета, а также возможности ускорения процесса обновления основных средств экономического субъекта.

Annotation. In the current conditions of tough competition, the role of depreciation policies, as a tool to minimize costs and provide a competitive advantage by ensuring decent quality products, is in-

creasing every year. However, in order to “legally” take tax depreciation amounts into account when calculating the profit tax, the taxpayer should fix not only the method of calculating depreciation amounts, but also some other provisions in its accounting policy for tax purposes. The article describes the rules of tax and accounting of fixed assets, discloses the procedure for tax accounting of depreciation of these assets and its calculation by various methods, discloses the features and conditions for applying the depreciation premium and the investment tax deduction on income tax, using specific examples to consider the main advantages and disadvantages of using of these tools in terms of optimizing taxation, convergence of accounting and tax accounting data, as well as the possibility of accelerating the process of updating the fixed assets of an economic entity.

Ключевые слова: основные средства, амортизируемое имущество, амортизация, амортизационная премия, инвестиционный налоговый вычет.

Key words: fixed assets, depreciable property, depreciation, amortization premium, investment tax deduction.

С 1 января 2002 г. налог на прибыль стал исчисляться по данным налогового учета. Соответственно и основные средства могут быть признаны таковыми для целей налогообложения только в том случае, если они отвечают тем характеристикам, которые даны им в Налоговом кодексе РФ [1]. Между тем эти характеристики очень схожи с теми, которые даны основным средствам в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [2]. Согласно п. 1 ст. 257 Налогового кодекса РФ под основными средствами понимается часть имущества, используемого в качестве средств труда в производстве и для управленческих нужд организации, стоимостью более 100000 руб.

Итак, в налоговом учете срок полезного использования актива должен превышать 12 месяцев, а стоимость - 100 тыс. руб. (п. 1 ст. 256 НК РФ). Этот лимит применяют к основным средствам, которые начали эксплуатировать с 01.01.2016 (неважно, когда купили). Объекты, которые ввели в эксплуатацию до 2016 г., продолжают амортизировать по тем же нормам. Если имущество подходит под критерии основного средства, для него следует выбрать группу и срок использования, а затем списывать через амортизацию.

Поскольку в бухгалтерском учете основные средства стоят больше 40000 руб., по активам дороже 40000 руб., но дешевле 100000 руб. возникают разницы в соответствии с ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций». Чтобы сблизить бухгалтерский и налоговый учет, специалисты рекомендуют списывать основные средства в 2018 г. стоимостью до 100000 руб. аналогичными способами. Дело в том, что положения, установленные в пп. 3 п. 1 ст. 254 Налогового кодекса РФ, разрешают учесть в расходах неамортизируемое имущество не одновременно, а постепенно. Как именно организация будет учитывать «малоценку», она прописывает в учетной политике [3, с. 207].

Однако в данном случае нужно принимать во внимание дополнительное ограничение. Если стоимость объектов от 40000 до 100000 руб. компания списывает постепенно, то и более дешевое имущество (не дороже 40000 руб.) Минфин России требует учитывать таким же образом (письмо Минфина России от 20 мая 2016 г. № 03-03-06/1/29124). Сотрудники финансового ведомства убеждены, что в налоговом учете нельзя отражать «малоценку» разными способами в зависимости от стоимости. Если спорить с инспекторами хозяйствующий субъект не готов, рекомендуется и в бухгалтерском, и в налоговом учете амортизировать все активы независимо от стоимостных лимитов.

Правила налогового и бухгалтерского учета основных средств, установленные в зависимости от их стоимости в 2018 г., обобщены в таблице 1.

Таким образом, в бухгалтерской учетной политике можно закрепить, что основными средствами является любое имущество с длительным сроком полезного использования независимо от стоимости.

Российское бухгалтерское и налоговое законодательство в отличие от международных учетных стандартов содержит обширный перечень объектов основных средств, не подлежащих амортизации. Международными правилами предусмотрено не начисление амортизации только в отношении земли, поскольку, как правило, данный актив имеет неограниченный срок полезной службы [4].

Таблица 1 - Правила налогового и бухгалтерского учета основных средств, установленных в зависимости от их стоимости в 2018 г.

Стоимостной критерий основных средств	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
Основные средства стоимостью до 40000 руб.	Допускается списание одновременно в составе материально-производственных запасов, либо принятие к учету основного средства и с последующим начислением амортизации	Допускается единовременное списание при вводе в эксплуатацию на затраты или постепенное списание с учетом срока его использования или иных показателей
Основные средства стоимостью от 40000 руб. до 100000 руб.	Принятие к учету основного средства с последующим начислением амортизации	Допускается единовременное списание при вводе в эксплуатацию на затраты или постепенное списание с учетом срока его использования или иных показателей
Основные средства стоимостью свыше 100000 руб.	Принятие к учету основного средства с последующим начислением амортизации	Принятие к учету основного средства с последующим начислением амортизации

То обстоятельство, что в бухгалтерском и налоговом учете в состав амортизируемого имущества включаются разные виды имущества, в свою очередь отразилось на составлении двух видов учетной политики: для целей бухгалтерского учета и для целей налогообложения.

Комментируя положения главы 25, 3. И. Кругляк и М. В. Калининская отмечают, что первоначальная стоимость объекта основных средств определяется как сумма расходов на его приобретение, сооружение, изготовление, доставку и доведение до состояния, в котором он пригоден для использования. Из указанных расходов исключается НДС и суммы налогов, включаемых в состав прочих расходов организации. Обратим внимание, что по правилам бухгалтерского учета налоги, исчисленные в связи с вводом в эксплуатацию основных средств, увеличивают их первоначальную стоимость. Таким образом, первоначальная стоимость объекта, определенная по ст. 257 Налогового кодекса РФ, может оказаться существенно ниже первоначальной стоимости, по которой этот же объект был принят к бухгалтерскому учету [3, с. 209].

По правилам ст. 259 Налогового кодекса РФ амортизация для целей налогообложения может исчисляться одним из двух методов: линейным и нелинейным [2]. Хозяйствующему субъекту предоставлено право изменить выбранный метод начисления амортизации с начала текущего налогового периода. Вместе с тем переход с нелинейного метода начисления амортизации на линейный допускается не раньше чем через пять лет после начала его применения (п. 1 ст. 259 Налогового кодекса РФ).

Согласно нормам Налогового кодекса РФ амортизация отдельных видов основных средств должна начисляться только линейным методом. В частности, к ним относятся:

- здания, сооружения, передаточные устройства, нематериальные активы, по которым срок полезного использования составляет свыше 20 лет (входящие в восьмую–десятую амортизационные группы согласно Классификации основных средств [5]);
- амортизируемые основные средства, используемые при осуществлении деятельности, связанной с добычей углеводородного сырья на новых морских месторождениях.

В условиях применения линейного метода амортизационные отчисления производятся по каждому объекту амортизируемого имущества с учетом его первоначальной стоимости, что предусмотрено п. 2 ст. 259 Налогового кодекса РФ. Применение нелинейного метода предполагает начисление амортизации по каждой амортизационной группе (подгруппе) исходя из суммарной стоимости основных средств, входящих в нее, то есть с учетом суммарного баланса амортизационной группы (подгруппы).

В последнее время все ярче и отчетливо просматривается разделение учета на бухгалтерский и налоговый. Это в свою очередь создает для бухгалтеров определенные

трудности, касающиеся расчета сумм амортизации, которые могут быть включены в состав расходов, учитываемых при исчислении налогооблагаемой прибыли [6].

В настоящее время хозяйствующий субъект имеет возможность использовать амортизационную премию, то есть право компании одновременно учесть в расходах по налогу на прибыль часть стоимости основных средств при покупке. Официально такого понятия в кодексе нет, но его часто используют в практике бухгалтеры. Амортизационная премия позволяет одновременно списать часть затрат на приобретение или сооружение основного средства, а также затраты, связанные с достройкой, дооборудованием, модернизацией, реконструкцией, частичной ликвидацией долгосрочных активов. В последнем случае налоговое законодательство позволяет учесть в расходах текущего отчетного периода не более 10 % произведенных расходов (п. 1.1 ст. 259 НК РФ). Для объектов с третьей по десятую амортизационную группу норматив увеличенный – не более 30 %. Возможность единовременного списания части стоимости не предусмотрена для объектов основных средств, полученных на безвозмездной основе (ст. 258 НК РФ). Порядок применения амортизационной премии следующий. На последний день месяца, следующего за месяцем ввода в эксплуатацию основного средства, начисляется как амортизационная премия, так и «обычная» амортизация, сумма которой определяется исходя из первоначальной стоимости за минусом величины примененной амортизационной премии.

С точки зрения налоговой оптимизации, применение амортизационной премии позволяет хозяйствующим субъектам значительно уменьшать налоговые платежи. Недостатком применения данного налогового инструмента является неизбежное возникновение разниц между бухгалтерским и налоговым учетом, поскольку в бухгалтерском учете отсутствует возможность списания 10 % стоимости основных средств. В этой связи считаем, что с целью оптимизации учета использование амортизационной премии имеет преимущества только в отношении дорогостоящих объектов основных средств.

В случае положительного решения хозяйствующего субъекта в отношении применения амортизационной премии, в учетной политике необходимо отразить размер доли от первоначальной стоимости основных средств, подлежащей единовременному списанию.

В заключение отметим, что применить амортизационную премию можно только после ввода в эксплуатацию объекта основных средств. На это прямо указано в новой редакции п. 3 ст. 272 Налогового кодекса РФ, согласно которому расходы в виде капитальных вложений, предусмотренные пунктом 9 ст. 258 Налогового кодекса РФ, признаются в качестве косвенных расходов того отчетного (налогового) периода, на который в соответствии с главой 25 Налогового кодекса РФ «Налог на прибыль» приходится дата начала амортизации (дата изменения первоначальной стоимости) основных средств, в отношении которых были осуществлены капитальные вложения [2].

Также стоит отметить, что с 2018 г. можно использовать инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль (ст. 286.1 НК). Вычет предоставляется вместо амортизации. Установить такой вычет или нет, решают региональные власти. Для основных средств, которые ввели в эксплуатацию после 01.01.2018, компания сможет выбрать, начислять амортизацию или применить вычет. Выбранный способ нужно закрепить в учетной политике.

Регионы могут установить, какие компании не вправе претендовать на вычет. Например, участники особой экономической зоны – ОЭЗ, консолидированной группы налогоплательщиков – КГН. При проверке декларации с инвестиционным вычетом налоговой инспекции вправе потребовать пояснения и документы для подтверждения вычета.

Применять вычет или отказаться от него можно лишь с начала года. Менять решение можно раз в три года. Регион может установить другой срок.

Вычет – это списание затрат на покупку основных средств за счет налога на прибыль, поэтому он уменьшает непосредственно сумму налога отчетного или налогового периода.

Распределяют сумму вычета так: девяносто процентов списывают за счет региональной части налога, десять процентов – за счет федеральной. То есть за счет региональной части налога или авансового платежа можно списать не больше девяносто про-

центров стоимости основных средств. Остальные десять процентов – за счет федеральной части налога. Региональные власти могут снизить размер вычета.

За текущий период вычет не может быть больше предельной величины. Остаток переносят на будущее.

Предельная величина вычета определяется следующим образом. Сначала считают сумму налога в бюджет региона за налоговый или отчетный период без учета вычета, затем – сумму налога в региональный бюджет за указанный период без учета вычета при условии применения ставки налога пять процентов. Величину этой ставки регион вправе изменить. После этого из первой полученной величины вычитают вторую. Это и есть предельная величина вычета.

Рассмотрим порядок его применения на примере ООО «XXX». Допустим, в первом квартале 2018 г. исследуемая организация получила прибыль – 500000 руб. Налог на прибыль составил – 100000 руб. ($500000 \text{ руб.} \times 20 \%$). В этом же квартале исследуемая организация купила и ввела в эксплуатацию основное средство первоначальной стоимостью 150000 руб. (без НДС). Региональная часть налога без учета вычета (17 %) составит 85000 руб. ($100000 \text{ руб.} \times 17 / 20$). Налог в региональный бюджет без учета вычета при условии применения ставки налога 5 % будет равен 25000 руб. ($100000 \text{ руб.} \times 5 / 20$). Далее из первой полученной величины нужно вычесть вторую:

$$85000 \text{ руб.} - 25000 \text{ руб.} = 60000 \text{ руб.}$$

Это предельная величина вычета. На нее в первом квартале ООО «XXX» уменьшит региональную часть налога на прибыль:

$$85000 \text{ руб.} - 60000 \text{ руб.} = 25000 \text{ руб.}$$

Федеральная часть налога без учета вычета (3 %) – 15000 руб. ($100000 \text{ руб.} \times 3 / 20$). Ее организация вправе уменьшить до нуля.

$$10 \% \text{ от стоимости основного средства составит } 15000 \text{ руб.} (150000 \text{ руб.} \times 10 \%).$$

Значит, в первом квартале ООО «XXX» вправе применить вычет в сумме 75000 руб. ($60000 \text{ руб.} + 15000 \text{ руб.}$).

Остаток расходов на покупку основного средства в размере 75000 руб. ($150000 \text{ руб.} - 75000 \text{ руб.}$) переносят на следующий квартал или другой период, когда появится прибыль. Таким образом, применив вычет, за первый квартал исследуемая организация уплатит вместо 100000 руб. налога на прибыль только 25000 руб., которую перечислит в региональный бюджет.

Стоит отметить, что в случае принятия решения о получении инвестиционного вычета хозяйствующему субъекту необходимо оценить возможную пользу от применения данной льготы. К примеру, в случае постоянного убытка по деятельности невыгодно применять право на вычет, так как организация не сможет заявить расходы без уплаты налога в бюджет субъекта РФ. В то же время применение вычета может быть актуально для организаций с существенными суммами налога к уплате и вложениями в основные средства.

Таким образом, как налоговый, так и бухгалтерский учет основных средств, представляют собой постоянно меняющиеся системы, с целью адекватного отражения деятельности хозяйствующего субъекта в современных условиях и точного исчисления налогов, формирующих доход государства.

Источники:

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01: утв. приказом Минфина РФ от 30 марта 2001 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Кругляк, З. И. Налоговый учет: учебное пособие / З. И. Кругляк, М. В. Калинская. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 377 с.

4. Столярова М. А. Особенности оценки земельных угодий сельскохозяйственного назначения / М. А. Столярова, О. В. Жердева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – № 1. – С. 23-31.

5. О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы: постановление Правительства РФ от 01 января 2002 г. № 1.

6. Муллинова С. А. Методические аспекты учета основных средств в сельском хозяйстве / С. А. Муллинова. // В книге: Социально-экономические и правовые основы развития экономики: коллективная монография. – Уфа: Омега Сайнс, 2015. – С. 98-123.

Sources:

1. Position accounting "Accounting for fixed assets" PBU 6/01: approved. by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of March 30, 2001 - Access from referral-legal system "Consultant Plus".
2. Tax Code of the Russian Federation. Part two. Access from sprav. Legal system "Consultant Plus".
3. Kruglyak, Z. I. Tax accounting: study guide / Z. I. Kruglyak, M. V. Kalinskaya. - Rostov n / D: Phoenix, 2016. - 377 p.
4. Stolyarova M. A. Features of the evaluation of agricultural land / M. A. Stolyarova, O. V. Zherdeva // Accounting in agriculture. - 2013. - № 1. - p. 23-31.
5. On the Classification of fixed assets included in depreciation groups: Government Decree of January 1, 2002, No. 1.
6. Mullinova S. A. Methodological aspects of the accounting of fixed assets in agriculture / S. A. Mullinova. // In the book: Socio-economic and legal foundations of economic development: a collective monograph. - Ufa: Omega Sainz, 2015. - P. 98-123.

Телегина Н.А.
магистрант
напр. «Общий и стратегический менеджмент»
Южный институт менеджмента
Telegina N.A.
undergraduate
E. g. "General and strategic management»
Southern Institute of Management
Жуков Б.М.
профессор кафедры менеджмента,
маркетинга и предпринимательства
Южный институт менеджмента,
д.экон.н., профессор
Zhukov B. M.
Professor of management Department,
marketing and entrepreneurship
Southern Institute of management,
D. Econ.Ph. D., Professor

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе авторского варианта оценки инвестиционной привлекательности Краснодарского края, базирующемся на методике оценки структурных элементов инвестиционной привлекательности региона, в число которых автором включены геополитическое положение региона; природно-ресурсная привлекательность; законодательное и нормативно-правовое поле; транспортно-логистическая инфраструктура; трудовые ресурсы, доступность и качество рабочей силы; инвестиционная активность; туризм; доходность инвестиционной привлекательности и др., а также на основе SWOT-анализа, даётся оценка инвестиционного потенциала региона и возможного риска по каждому элементу в отдельности, с выявлением основных проблем и ограничений. На основе полученных данных выводится общая оценка конкретной составляющей инвестиционной привлекательности региона.

Проведенный анализ инвестиционной привлекательности Краснодарского края по перечисленным критериям показал, что в последнее время регион является одним из лидеров большинства межрегиональных рейтингов по привлечению инвестиций и повышению инвестиционной привлекательности. Кубань в настоящее время инвестиционно привлекательна на мировом уровне. В ней создана эффективная инвестиционная среда (климат), ориентированная на инновации в традиционных и новых секторах экономики, бюджет Краснодарского края сбалансирован и имеет низкую зависимость от бюджетов федерального уровня. Рост инвестиционного потенциала при относительно умеренном инвестиционном риске имеет положительную динамику.

Вместе с тем, общей оценкой инвестиционной привлекательности Краснодарского края является оценка «хорошо». Получить наивысшую оценку «отлично» не удастся, в том числе, из-за пониженного инвестиционного потенциала региональной экономики в области экологии и инженерной инфраструктуры, и вследствие этого повышенного риска капиталовложений в эти отрасли хозяйственной деятельности; из-за имеющихся проблем и ограничений в ряде структурных элементов инвестиционной привлекательности.

Анализу данных проблем и ограничений посвящена данная статья.

Annotation. The article is based on the author's version of the evaluation of the investment attractiveness of the Krasnodar region, based on the method of assessing the structural elements of the investment attractiveness of the region, among which the author includes the geopolitical position of the region; natural resource attractiveness; legislative and regulatory field; transport and logistics infrastructure; human resources, availability and quality of labor; investment activity; tourism; profitability of investment attractiveness, etc., as well as on the basis of SWOT-analysis, the assessment of the investment potential of the region and the possible risk for each element separately, with the identification of the main problems and limitations. On the basis of the data obtained, the General assessment of the specific component of the investment attractiveness of the region is derived.

The analysis of the investment attractiveness of the Krasnodar region on the above criteria showed that in recent years the region is one of the leaders of most interregional ratings to attract investment and increase investment attractiveness. Kuban is currently attractive for investment at the world level. It created an effective investment environment (climate), focused on innovation in traditional and new sectors of the economy, the budget of the Krasnodar region is balanced and has a low dependence on Federal budgets. The growth of investment potential with a relatively moderate investment risk has a positive trend.

At the same time, the overall assessment of the investment attractiveness of the Krasnodar region is "good". It is not possible to get the highest rating "excellent", including because of the reduced investment potential of the regional economy in the field of ecology and engineering infrastructure, and as a result of the increased risk of investment in these sectors of economic activity; because of the existing problems and limitations in a number of structural elements of investment attractiveness.

This article is devoted to the analysis of these problems and limitations.

Ключевые слова: инвестиционной привлекательности, региональная экономическая система, структурные элементы инвестиционной привлекательности, проблемы, ограничения

Keywords: investment attractiveness, regional economic system, structural elements of investment attractiveness, problems, restrictions

Краснодарский край – это регион с благоприятным инвестиционным климатом, однако имеющий определённые трудности и проблемы, которые необходимо решать в ближайшем будущем.

Более предметно проблемы и недостатки в деятельности органов власти в части инвестиционной деятельности, в т.ч. по повышению инвестиционной привлекательности, можно вычленивать, выявляя проблемы и недостатки по факторам, определяющим инвестиционную привлекательность региона.

1. Проблемы геополитического характера Краснодарского края.

Действия государственных органов Краснодарского края по привлечению инвесторов привели к двойственному результату: с одной стороны, в край стали поступать инвестиции, стимулирующие его развитие, а с другой, край стал крайне привлекательным для миграции, для переселенцев из других регионов России, что привлекло к социальной напряжённости, проблемам в социальной инфраструктуре, как в Краснодарском крае, в общем, так и в его опорных населённых пунктах, в частности. Так, за последние годы официальное население г. Краснодара увеличилось с 800 тыс. человек десятилетней давности до 1,3 млн. человек в 2017 году [5]. О переполнении города, в частности, и края, в общем, свидетельствуют постоянные автомобильные пробки, возросшие очереди в детские сады, переполненные учебные классы в краснодарских школах, резкое ухудшение экологической обстановки в городе. Такая ситуация значительно ухудшает инвестиционную привлекательность Краснодара и провоцирует снижение притока инвестиций в ближайшем будущем.

2. Проблемы законодательного и нормативно-правового поля инвестиционной деятельности в Краснодарском крае.

Проблемы инвестиционной привлекательности в законодательном и нормативно-правовом поле возникают, как правило, при превалировании законов или нормативно-правовых актов разрешительного или запретительного характера. Теория гласит: в правовом поле во взаимодействиях субъектов права действует принцип «Разрешено все, что не запрещено законом». При этом в соответствии с положениями государственного, административного права должностное лицо государственного аппарата, органы государственной исполнительной власти должны действовать в русле другого принципа: «Разрешено только то, что записано в законе», ибо иное действие неизбежно приведёт к чи-

новничьему произволу или может привести к коррупционным действиям [1]. Иными словами, человеку разрешено всё, что не запрещено, а государству запрещено всё, что не разрешено.

Однако на практике, региональные власти чаще всего действуют по принципу запрещено всё, что не разрешено законом. Поэтому среди недостатков и проблем в этой сфере часто называют бюрократию и проявление коррупции при решении вопросов разрешения инвестору на его инвестиционную деятельность в Краснодарском крае. Об этом, например, свидетельствует проволочка при принятии решения по выбору инвестора на строительство Таманской ТЭС.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость дальнейшего совершенствования региональной законодательной составляющей инвестиционно - инновационной деятельности в Краснодарском крае с упором привлечения инвестиций для устойчивого экономического роста Кубани, что особенно актуально из-за действующих санкций западных стран и необходимого импортозамещения.

Требует своего улучшения и региональная политика налогообложения инвестиционной деятельности, в частности, снижение и оптимизация таможенных пошлин, расширение налоговых льгот на вложенные инвестиции и введение преференций для активных инвесторов, например, введение «налоговых каникул» для новых инновационно - инвестиционных проектов.

Назрела необходимость рассмотрения вопросов предоставления государственных гарантий по особо значимым, как в экономическом, так и социальном аспекте, инвестиционным проектам.

3. Проблемы трудового потенциала.

Как было выявлено ранее, в Краснодарском крае в последнее время появилась проблема избыточного переселения мигрантов из других регионов, что создало дополнительные проблемы в неформальной занятости и выплатах «серых зарплат». В данном случае неформальная занятость понимается как существование любых видов трудовых отношений, которые основаны на устной договорённости без оформления документов, необходимых по трудовому законодательству, т.е. отсутствие письменного трудового договора или контракта, которые увеличивают риски нарушения работодателями трудовых прав и социальных гарантий трудящихся. Иными словами, неформальная занятость – это занятость, незарегистрированная в формальном и неформальном секторе экономики.

Показательно, что на Кубани больше всего серых зарплат наблюдается в инвестиционно привлекательных отраслях, таких как АПК, торговля и сфера услуг, транспортная инфраструктура (пассажирские и грузовые перевозки), в бизнесе коллективных средств расселения.

Рассматривая соблазн работодателя и работника в использовании неформальной занятости, необходимо констатировать, что это, по своей экономической сути, воровство социальных прав у тех же работников, их будущих пенсий [7].

Для решения этой проблемы необходимо создать и улучшить условия, благоприятные для ведения зарегистрированного, легального малого и среднего бизнеса, оптимизировать его налогообложение, увеличить возможности достойно зарабатывать. При этом повысить ответственность организаций, реализующих инвестиционные проекты, за использование неформальной занятости.

Кроме этого, необходимо принять меры по повышению интеллектуализации трудового потенциала края. В частности, инвесторы указывают на нехватку в крае специалистов - профессионалов в области информационных технологий, логистики; энергетики, туристских услуг и экологии.

4. Транспортная инфраструктура и логистика.

Проблемы в этой сфере проявляются в:

- низком уровне развития инженерно-транспортной инфраструктуры, слаборазвитой транспортно-логистической инфраструктуры, проявляющейся в нехватке логистических центров, овоще- и фрукто- хранилищ, торгово-закупочных и заготовительных центров;

- нехватке высококвалифицированных кадров, особенно, в сфере логистики, сферы торговли и услуг из-за недопонимания важности и эффективности управления ма-

териальными, информационными и людскими потоками в целях их оптимизации (минимизации затрат).

– монополизации крупных торговых сетей с одновременно сложным трудным доступом к товаропроизводителям агропромышленного комплекса с высокими издержками по обеспечению продвижения продукции, как сельского хозяйства, так и промышленного производства.

5. Проблемы инвестирования в отдельных отраслях экономической деятельности.

В настоящее время наибольшие проблемы проявляются в отраслях, которые имеют малый удельный вес в ВРП края, но существенно влияют на экономическую деятельность других отраслей и их инвестиционную привлекательность.

Энергетика. Нехватка электроэнергии в Краснодарском крае снижает привлекательность его обрабатывающей промышленности и АПК. Так, Краснодарский край в 2017 г. вошёл в тройку субъектов федерации, которые испытывают наиболее острую нехватку собственной электроэнергии, из 49 регионов, в которых электроэнергия выработано меньше, чем они её потребили. Дефицит электроэнергии составил 15,4 млрд. кВт-часов при том, что потребность Краснодарского края в электроснабжении обеспечивается за счёт собственных станций только на 34,0%, а примерно 66,0% необходимой электроэнергии поступает из близлежащих регионов[3]. Вложенные инвестиции способствуют бурным темпам строительства жилья, промышленных предприятий, инфраструктуры индустрии туризма, домов отдыха и санаториев, и, как результат, объекты инфраструктуры Краснодарского края функционируют на грани своих возможностей.

Должностные лица Краснодарского края фиксируют отсталость схем передачи электроэнергии, изношенность электросетей, поскольку основные фонды электроэнергетики Кубани созданы десятилетия назад, к настоящему времени устарели и исчерпали свой ресурс, что, в свою очередь, обуславливает высокие потери электричества при значительном росте электропотребления. Так, потребность в электроэнергии в Краснодарском крае ежегодно возрастает на 5,5% и за последние восемь лет пиковая нагрузка на кубанскую энергосистему выросла более чем в два раза и продолжает увеличиваться.

Однако вопрос строительства мощной теплоэлектростанции (далее ТЭС) Краснодарского края - Юго-Западной ТЭС - решается вот уже три года. Более того, в конце 2017 года Министерством энергетики РФ были изменены условия конкурса по строительству ТЭС на Таманском полуострове мощностью 465 мегаватт. Отбор инвестора ООО «ВО «Технопромэкспорт» на данный проект проведён в 2018 году, а не штрафующая отсрочка ввода станции в строй принята не более 12 месяцев [2]. Возврат инвестиций гарантирован в течение 15 лет с запланированным началом поставка электроэнергии в 2021 году.

В дополнение к строительству ТЭС планируется построить десять ветровых электростанций общей мощностью около 1300 МВт.

Экология. Исследования и тестовые замеры во многих городах и местностях Краснодарского края показали, что в них в несколько раз превышены нормы предельно допустимых концентраций опасных для здоровья химических веществ, снижена плодородность почв, замуливаются поверхностные водоёмы, исчезают ценные виды растений, изредка выпадают кислотные дожди [4].

В ухудшение экологии Кубани значительный вклад вносит автотранспорт: по официальной статистике в крае 437 машин приходится на 1000 жителей. В Москве этот же показатель насчитывает всего 417 автомобилей на 1000 москвичей.

Экология Кубани ухудшается также из-за нерационального использования сельскохозяйственных земель, применения пестицидов и гербицидов, неправильного использования сельскохозяйственной техники. В результате этого почвы уплотняются, их водопроницаемость ухудшается, что в свою очередь, приводит к смыву половины используемых сельскими хозяйствами химических препаратов в естественные водоёмы. При разработке инвестиционных проектов в сфере АПК необходимо усилить их экологическую экспертизу и контроль за рациональным использованием земель сельскохозяйственного назначения.

Нефтедобыча. На Кубани действуют около 150 разного объёма нефтяных месторождений, которые катастрофично загрязняют окружающую природную среду нефтепродуктами и их отходами. Установлено, что в таких районах Краснодарского края, как Ейск, Тихорецк, Туапсе, станица Кущевская (т.е. там, где есть нефтебазы и предприятия

переработки нефти) образовались огромные подземные нефтяные линзы. Необходимо срочно принимать меры по ликвидации данной проблемы во избежание экологической катастрофы в будущем.

Обрабатывающая промышленность. В поверхностные водоёмы Кубани сбрасываются тысячи тонн неочищенных стоков. Так, по данным неоднократных проверок, ежегодные сбросы жидких отходов в реки, озёра, лиманы Краснодарского края и в Азовское море достигают до 3,0 млрд. м³. К этому можно добавить сброс преднамеренных и непреднамеренных (в результате аварий) с нефтеналивных судов.

Выход из экологических проблем видится как в усилении ответственности за причинённый экологический вред, так и в увеличении количества природоохранных мероприятий и усиленного привлечения инвестиций в экологическую безопасность.

6. Проблемы инвестирования в индустрию туризма.

Известно, что Краснодарский край является лидером туристской и рекреационной деятельности в Российской Федерации и одним из самых привлекательных регионов для инвестиционных вложений. Курорты и туризм развиваются на Кубани стремительными темпами. Ежегодно в Краснодарский край увеличивается приток туристов и отдыхающих. Однако остаётся ряд проблем, которые препятствуют эффективной деятельности и развитию санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, которые требуют своего решения. К таким проблемам относятся:

- недостатки в проектной градостроительной документации размещения санаторно-курортных и туристских объектов;
- нехватка средств на осуществление благоустройства пляжных территорий;
- отсутствие экспертного мониторинга экологической обстановки на санаторно-курортных и туристских объектах;
- неполное использование лечебных, рекреационных и туристских природных ресурсов, особенно неэффективное использование редких и эксклюзивных природных горных и водных ресурсов;
- низкий уровень подготовки работников туристской индустрии, и, как следствие, невысокий уровень обслуживания туристов и отдыхающих в сочетании со слабой конкурентоспособностью предлагаемых туристических услуг по сравнению с аналогичными зарубежными организациями;
- сезонность работы ряда организаций и заведений в санаторно-курортном и туристском комплексе, которые могут работать круглогодично;
- слабо развитая туристская инженерная и транспортная инфраструктура, обслуживающая туристическую деятельность на Кубани;
- экологически нездоровая обстановка на пляжах поверхностных водоёмов. Например, в городе-курорте Геленджик море грязное, начиная с июня и по конец сентября, потому что за лето сюда приезжает около 5 млн человек, которые обычно мусор за собой не убирают. Поэтому на берегу и в море грязно и небезопасно в плане болезней и разных инфекций [6].

Для решения вышеперечисленных проблем, необходимо улучшить реализацию долгосрочной Государственной программы «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края 2014-2020 гг.» и подпрограммы «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края» и «Создание горноклиматического курорта Лагонаки и объектов, обеспечивающих его функционирование»

Выводы.

По результатам анализа инвестиционной привлекательности региона на примере Краснодарского края можно сделать следующие выводы.

Анализ инвестиционной привлекательности Кубани по перечисленным выше критериям позволяет сделать вывод, аналогичный выводам вице-губернатора Краснодарского края на заседании Комиссии по улучшению инвестиционного климата в Краснодарском крае, что наиболее привлекательными для инвесторов в 2018 г. стали транспортная инфраструктура, промышленность и агропромышленный комплекс. Лучшими краевыми

муниципальными образованиями по привлечению инвестиций стали город-курорт Геленджик, а также Ейский и Калининский районы [8].

К вышеперечисленным отраслям, по результатам анализа инвестиционной привлекательности Краснодарского края можно добавить индустрию туризма. Инвестиционная привлекательность базируется на высоком уровне её составляющих в Краснодарском крае.

Кроме этого, необходимо отметить, что проблемы инвестиционной деятельности на Кубани имеют двойной характер: с одной стороны они мешают инвесторам полноценно заниматься вложением средств в интересующие их объекты, а с другой – имеется настоятельная необходимость создания новых инвестиционных проектов в экономически и социально значимые отрасли экономики Кубани, однако не имеющие таких высоких показателей отдачи и периода окупаемости, как иные проекты.

К таким относятся:

- электроэнергетика, работающая на пределе своих возможностей;
- экология, поставившая природные и рекреационные ресурсы на грань уничтожения;
- АПК, снижающий производительность сельскохозяйственных земель;
- социальная инфраструктура: жильё и обман инвесторов жилья, переполненность детских дошкольных и общеобразовательных учреждений, перенаселённость опорных городских населённых пунктов.

Устранение названных недостатков и ограничений позволит повысить инвестиционную привлекательность Краснодарского края и привлечь дополнительные инвестиционные вложения в социально-экономическое развитие Кубани.

Источники:

1. Бабаев В. К. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. К. Бабаев [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 715 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс).
2. «Дочка» «Ростеха» построит ТЭС на Тамани за 28 млрд рублей [Электронный ресурс] / РБК Краснодарский край, от 26.07.2018 URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5b59790e9a79472ba4963ff6> (дата обращения: 16.10.2018)
3. Жильцов С. Юг России выходит в свет / Жильцов С. Российская газета от 20.03.2018 URL: <https://rg.ru/2018/03/20/letom-okonchatelno-reshat-zastareluiu-problemu-energoobespecheniia-kryma.html>
4. Керра Е Экология Краснодарского края: проблемы / FB.RU от 5.05.2017 URL: <http://fb.ru/article/311837/ekologiya-krasnodarskogo-kraja-problemyi>
5. Пинкер А. Краснодар переполнен: власти не справились с ростом города / А. Пинкер, портал kubiz.ru от 18.01.2018 URL: <http://www.kubiz.ru/rubriki/ekspertyi/2036-problemyi-krasnodara-uzhe-ne-%C2%ABporehat%C2%BB.html> (дата обращения: 17.10.2018)
6. Соболев С. Отдых прервался по чрезвычайным обстоятельствам / С. Соболев Коммерсантъ 1.07.2018 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3682721>
7. Яблонский Ю.В. Проблемы неформальной занятости населения в Краснодарском крае / В.Ю. Яблонский Интерактивный портал службы труда и занятости населения от 17. 11.2017 URL: <https://www.kubzan.ru/News/Detail/b9bf89d3-3389-455a-bc2b-5b1f41ae4f6b>
8. Якимчик И.И. Состоялось заседание Комиссии по улучшению инвестиционного климата в Краснодарском крае / Сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Краснодарском крае от 16.10.2018 URL: <http://www.uppk23.ru/index.php/1018-sostoyalas-zasedanie-komissii-po-uluchsheniyu-investitsionnogo-klimata-v-krasnodarskom-krae>

Sources:

1. Babayev V. K. Theory of State and Law: a textbook for bachelors / V. K. Babayev [and others]; by ed. V.K. Babaeva. - 3rd ed., Trans. and add. - M.: Yurait Publishing House, 2016. - 715 p. - (Series: Bachelor. Academic course).
2. A subsidiary of Rostec will build a TPP on Taman for 28 billion rubles [Electronic resource] / RBC Краснодар Territory, 07/26/2018 URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5b59790e9a79472ba4963ff6> (date references: 10/16/2018)
3. Zhiltsov S. South of Russia is published / Zhiltsov S. Rossiyskaya Gazeta from 03.20.2018 URL: <https://rg.ru/2018/03/20/letom-okonchatelno-reshat-zastareluiu-problemu-energoobespecheniia-kryma.html>
4. Kerr E Ecology of the Краснодар Territory: problems / FB.RU of 05/05/2017 URL: <http://fb.ru/article/311837/ekologiya-krasnodarskogo-kraja-problemyi>
5. Pinker A. Краснодар is full: the authorities have failed to cope with the growth of the city / A. Pinker, kubiz.ru portal from 01/18/2018 URL: <http://www.kubiz.ru/rubriki/ekspertyi/2036-problemyi-krasnodara-uzhe-ne-%C2%ABporehat%C2%BB.html> (appeal date: 10/17/2018)

6. Sobolev S. Rest was interrupted due to emergency circumstances / S. Sobolev Kommersant 1.07.2018
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3682721>
7. Yablonsky Yu.V. Problems of informal employment in the Krasnodar Territory / V.Yu. Yablonsky Interactive portal of the labor service and employment of the population from 17. 11.2017 URL: <https://www.kubzan.ru/News/Detail/b9bf89d3-3389-455a-bc2b-5b1f41ae4f6b>
8. Yakimchik I.I. A meeting of the Commission for the Improvement of the Investment Climate in the Krasnodar Territory has taken place / The site of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Krasnodar Territory dated 10/16/2018 po-uluchsheniyu-investitsionnogo-klimata-v-krasnodarskom-krae

УДК 378.1

ББК 65.32(2Рос)

О.Г. Зырянова

*Старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет*

O.G. Zyryanova

*Senior teacher of department of the public and municipal administration
of the Kuban state agricultural university (Zyryanovahr@mail.ru)*

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ КАК СИСТЕМА КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены связи с общественностью в органах власти, как системы коммуникативных технологий эффективного управления, ее закономерности становления и развития, опыт зарубежных стран в области Public Relations, основные задачи и функции связей с общественностью в РФ.

Annotation. Public relations in government bodies, as a system of communicative technologies of effective management, its patterns of formation and development, experience of foreign countries in the field of Public Relations, the main tasks and functions of public relations in the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: связи с общественностью, Public Relations, информационно-аналитические и процедурно-технологические системы, коммуникации, закономерности развития системы

Key words: public relations, Public Relations, information-analytical and procedural-technological systems, communications, patterns of development of the system

Объективные условия развития общественных отношений, а также институтов гражданского общества, требуют новых информационно-аналитических и процедурно-технологических систем действий в органах власти. Связи с общественностью, распространенное название, которого, Public Relations, направленные на гармонизацию взаимоотношений между различными группами общества призваны стать новым современным механизмом управления.

Задаваясь вопросом, что значит Public Relations, можно ответить что это, прежде всего коммуникация (от лат., communicate – связывание, соединение), совокупность процессов получения, обработки, передачи и хранения информации, задача которых, побуждать других людей действовать в направлении достижения поставленных целей. Коммуникация и управление, находятся в тесной связи, так как от эффективного процесса коммуникации, от совершенства систем коммуникации зависит и эффективность управления.

В основе системы коммуникации в связях с общественностью в органах власти являются – организации, общественность и их лидеры, религиозные и национальные сообщества и т. д. В центре внимания системы коммуникаций – общественность и общественное мнение.

Таким образом, Public Relations – это функция управления, которая способствует установке и поддержке общения и взаимопонимания, а также сотрудничеству между организацией и ее общественностью.

В своей книге «Связи с общественностью», автор Чумиков А. Н. говорит, что Public Relations является системой информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, которые направлены на гармонизацию взаимоотношений как внутри проекта, так и между его участниками, цель которого успешная реализация проекта. Книга И. В. Алешиной «Паблик Рилейшнз для менеджеров», дает полный анализ

выводов зарубежных авторов по связям с общественностью, и определяет Public Relations, как самостоятельную функцию управления по установлению и поддержанию коммуникаций между организацией и ее общественностью.

Как система Public Relations возникает в результате следующих закономерностей: политических, экономических, коммуникационных. Политические закономерности возникли в результате развития гражданского общества, повышении его политической грамотности, политической конкуренции. Экономические закономерности возникают на фоне частной собственности, вынужденной бороться за рынки сбыта и потребителя. С возникновением развитых каналов массовой коммуникации, появляются коммуникационные закономерности.

Public Relations, использует в своей деятельности принципы правдивости, честности, законности, взаимовыгодного общения сторон.

В одной из статей Афинского кодекса (Международный этический кодекс Public Relations), прямо сказано о том, что, в работе государственных пиар – служб запрещаются любые попытки обмануть общественное мнение или его представителей. Во многих Европейских кодексах профессионального поведения в области Public Relations, говорится об этике деятельности и взаимовыгодном общении власти и общества.

Переходя от общих принципов деятельности Public Relations в более узкую сферу государственного управления, выделяют основные принципы:

- Власть должна быть всегда открыта перед обществом.
- В своей деятельности приоритетом ставить социальную ориентацию.
- Обеспечивать в своей деятельности системность.
- Власть всегда использует в своей деятельности принцип законности.

Принцип социальной ориентации, является наиболее актуальным для работы государственных пресс-служб, поскольку для общества важны социальные проекты и своевременное их освещение посредством СМИ. Примером может послужить строительство коммунального жилья, льготы пенсионные и другие социальные реформы.

Опираясь в своей деятельности на принцип системности в отношении государственных органов власти со всеми СМИ, встает необходимость регулярного проведения встреч с руководителями СМИ, для совместного обсуждения общественных проблем.

Таким образом, для эффективного процесса коммуникативных отношений, возникает необходимость определения правил коммуникации их системность, разъяснения, и изменения для повышения уровня взаимопонимания и согласованности между обществом и властью

В настоящее время отечественный рынок пиар-технологий в бизнесе и органах власти достаточно молод, но он успешно и динамично развивается, заимствуя многие технологии у западных стран.

Обращаясь к опыту западных стран, в системе государственного управления Public Relations, мы видим, что в развитых странах эффективные связи с общественностью являются неотъемлемой частью стиля управления государственных органов. Основной функцией Public Relations в органах власти является формирование общественного мнения по достаточно широкому спектру проблем, в деятельности государственной системы управления, в развитии экономики и отношений с другими странами, а также проведение соответствующих исследований и сборе статистических данных.

Работа PR-специалистов в государственных организациях сложна и специфична, так как в поле их профессиональной деятельности задействованы не несколько целевых аудиторий, а множество групп общества. Поэтому от специалистов, работающих в сфере Public Relations, требуется высокая квалификация и разносторонность в знаниях. Здесь предполагается особая постановка профессиональных целей, и выделяются основные направления деятельности:

- а) изучать и анализировать общественное мнение социальных групп и их лидеров;
- б) разрабатывать рекомендации для органов власти и проводить мероприятия, направленность которых служит удовлетворению наиболее значимых ожиданий общества;

в) анализировать и предотвращать возможные конфликты в работе государственных органов с общественностью;

г) устанавливать и поддерживать контакты с различными общественными группами и создавать атмосферу доброжелательности и взаимопомощи внутри самих государственных организаций;

д) информировать общественность об услугах предоставляемых государственными организациями;

е) повышать эффективность работы государственных служб и создавать положительный имидж государственных органов;

Анализируя вышеперечисленные направления деятельности Public Relations в органах власти, можно сделать выводы о том, что в основе их успешной деятельности лежит в основном умение наладить эффективные коммуникационные контакты с различными группами общественности. Для успешного налаживания контактов с обществом, Сэм Блэк сформулировал правила эффективного общения, которые неукоснительно соблюдаются специалистами и в условиях современности:

- полнота и правдивость информации;
- информация должна быть понятной для всех общественных групп;
- помнить о том, что существенное количество аудитории составляют женщины;
- в процессе общения не должно быть скуки и должны присутствовать эмоции;
- форма общения должна быть максимально корректной, убедительной и конструктивной;

- процесс общения должен быть непрерывным;

Организовывая свою работу, специалисты в области Public Relations в западных странах используют основные этапы в своей деятельности:

Первый этап заключается в постановке основной задачи.

Второй этап заключается в разработке основных этапов программы и сметы, необходимой для осуществления мероприятий.

Третий этап заключается в осуществлении планируемых мероприятий.

Четвертый этап заключается в оценке и анализе результатов.

В таких странах как Франция, Великобритания и Германия при каждом министерстве существует и успешно функционирует информационный отдел. Министры используют услуги пресс-секретарей в деятельности по связям с общественностью и могут высказывать свое мнение и видение проблемы в ходе обсуждения вопросов касающихся государственных вопросов. За свое мнение, высказанное публично, используя PR- технологии, они несут персональную ответственность.

В развитых зарубежных странах кроме ведомственных PR-служб существуют и Центральные управления информации, которые координируют государственные учреждения по связям с общественностью и снабжают все государственные PR-подразделения информацией по вопросам рекламы, выпуском специальных фильмов, проведением выставок, а также фотоматериалов и публикаций.

В США агентство (USIA), является главным в государственном секторе, его задачей является создание положительного имиджа страны и установление политических и культурных связей между странами, а также предоставление достоверной информации президенту страны, касающейся вопросов государственного Public Relations.

В последнее время, многие зарубежные страны, в том числе и США, деятельность по связям с общественностью дополнили акцентами, выражающимися в донесении правдивой информацией об ошибках в государственном управлении и строительстве в мировом сообществе интеллектуального и институционального фундамента демократии, а также борьбы против наркотиков.

В организационную структуру западных PR-служб обычно входит четыре отдела, главной задачей которых является служение источником информации о государственной политике для газет и журналов, не только отечественных, но и зарубежных. Отдел прессы занимается государственными пресс – конференции, задача отдела телевидения и радио - техническое обеспечение работы теле- и радиопрограмм, отдел рекламы распространяет печатную и электронную информацию о госуслугах. Специалисты отдела брифингов со-

бирают информацию о деятельности и государственных организаций и передают ее для обработки в другие отделы и за рубеж.

Эксперты, консультирующие органы власти в зарубежных странах особое внимание отводят знаниям психологии делового общения, а также рекомендуют государственным руководителям уделять внимание комфорту и удобству кабинетов, в которых должны проходить переговоры.

Изучение западного опыта развития связей с общественностью в органах власти, является очень важным для российских Public Relations, так как он насчитывает более полувека и его положительные результаты, демонстрируются государственными службами по связям с общественностью развитых стран.

Прослеживая этапы становления и развития служб по связям с общественностью в органах власти, можно выделить несколько важнейших.

Первый этап характеризуется возрастанием понимания необходимости в информировании населения о действиях государственных органов. Этап берет свое начало в 20-х годах и заканчивается в середине XX века. На первом этапе можно увидеть формирование первых правительственных служб по связям с общественностью.

Второй этап начинается с середины 50-х годов, и заканчивается в 90-е годы XX века, и характеризуется расширением круга гражданской общественности. Органы государственной власти начинают понимать, что общество необходимо не только информировать, но и объяснять, убеждать и обосновывая свои действия, в целях повышения эффективности управления. Государственная власть заботится об имидже своих органов, повышая лояльность избирателей и доверие к государству.

Третий этап начинается с конца 90-х годов XX столетия и длится по настоящее время. Он характерен тем, что происходит усиление технологического развития в области Public Relations, и интернационализация СМИ. Создаются информационные магистрали, возникает множество политических элит, становящиеся более динамичными и эффективными. В этих условиях государственные службы по связям с общественностью вновь пересматривают свою роль в общении с различными группами населения. Возникает необходимость искать новые технологии и методы работы в массово-коммуникационных процессах.

Термин «Public Relations» вышел из области американизмов, приобретая всемирный характер, и выделяя новейшие, более узкие направления в деятельности специалистов по связям с общественностью. Среди них наиболее известны и распространены:

- построение отношений со средствами массовой информации называют *media relations*;
- работу по связям с госучреждениями и общественными организациями, называют *public affairs*;
- эффективное управление корпоративным имиджем - *corporate affairs*;
- важный для политиков термин заключающийся в создании благоприятного образа личности- *image making*;
- для закрепления кадров в организации и создания благоприятного климата, чаще используют термин *employee communications*;
- для взаимоотношений с инвесторами используют термин *investor relations*;
- термин *special events* характерен для проведения специальных событий;
- в управлении кризисами наиболее распространен термин *crisis management*;
- важен в органах власти и термин *message management* – эффективное управление процессом восприятия аудиторией информации.

Говоря о системе коммуникативных технологий управления в государственных органах РФ, выделяют ее основные цели, важнейшей из которых является налаживание эффективных механизмов использования коммуникативного потенциала как ресурса проведения государственной политики.

Демократическое государство, руководствуясь в своей деятельности правовыми принципами должно постоянно поддерживать отношения с общественностью на основе взаимопонимания и обмена информацией по всем проблемным вопросам жизни общества.

При отсутствии своевременного информирования населения о ближайших перспективах и ожидаемых результатах, в обществе могут возникнуть предпосылки к недовольству и отчуждению населения от институтов власти, порождая недоверие к правительственным программам и государству.

В основе взаимодействия государства и общественности должен лежать принцип сотрудничества, который требует эффективного делового партнерства и взаимной ответственности за выработанные и принятые решения, способствующий развитию гражданского сознания и создавая благоприятный общественно-политический климат.

В связи с реализацией этих целей, происходит формирование имиджа государственной власти, направленный на решение следующих задач, в области связей с общественностью:

- власть изучает свое место и роль в развитии общественного мнения; объективных законов;
- проводит оценку отношения разных групп общественности к государственным органам, на основе мониторинга средств массовой коммуникации;
- проектирует желаемый, обществом имидж государственных органов;
- разрабатывает систему коммуникативно-информационных технологий формирования положительного имиджа государственных органов.

В настоящее время государственной «Public Relations», направлен на реализацию эффективного диалога власти и общественных групп, информирование граждан о деятельности власти.

Пресс-служба, существующая в органах власти, способствует взаимодействию органам государственной власти, СМИ и общественных групп. Она налаживает работу информационных каналов, способствуя проведению информационной политики органов власти РФ. Пресс-служба является важным ресурсом государственной политики.

Пресс-служба, будучи одним из важнейших факторов взаимодействия государственной власти, средств массовой информации и общества, помогает налаживать корректную работу информационных каналов, способных проводить наиболее действенную информационную политику государства, организует связь органов государственной власти со средствами массовой информации и гражданами страны, являясь одним из ресурсов проведения государственной политики.

Особое значение, начинает приобретать личный имидж руководителей государственных органов, а также личный имидж пресс-секретаря, которым первыми приходится встречаться с общественными группами. Именно их профессионализм и компетентность может влиять в первую очередь на положительный имидж государственных органов и государства.

Рекомендуемые В. М. Шепелем компоненты, такие как природные качества личности, коммуникабельность, способность личности к сопереживанию, рефлексия, способность убеждать являются важными при формировании имиджа политика. Кроме того необходимы качества личности которые прививаются в ходе образования и воспитания, и обретаются жизненным и профессиональным опытом.

Public Relations в органах РФ, являются важным элементом государственного управления, и наделены четкими функциями: информационно-политической, информационно-коммуникативной, консультативно-методической, организационно-правовой, которые взаимодействуют с основными функциями государственной власти и призваны способствовать и укреплять положительный имидж государства.

Таким образом, Public Relations в рамках государственных структур представляют собой многофункциональную систему по организации и обеспечению отношений власти с общественностью. Это практическая работа, требующая специальных форм и методов воздействия на сознание и поведение всех общественных групп существующих в государстве.

Источники:

1. Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. N 2036-р Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г
2. Алешина И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров. Москва, 2011 - 480 с.

3. Зырянова О.Г. Бугаева А.С. Роль связей с общественностью в системе государственного управления. В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 53-58.

4 Зырянова О.Г. Управление имиджем органов власти посредством эффективных коммуникаций пресс- службы. В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы V международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 146-150.

5. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям. – М.: Народное образование, 2012.С. 36-39.

Sources:

1. The order of the Government of the Russian Federation of November 1, 2013 of N 2036-p About the approval of the Development strategy of branch of information technologies in the Russian Federation for 2014-2020 and on prospect till 2025

2. Alyoshina I.V. Public relations for managers. Moscow, 2011 - 480 pages.

3. Zyryanova of O.G. Bugaev A.S. Rol of public relations in the system of public administration. In the collection: Economy and management: topical issues of the theory and practice Materials IV of the international scientific and practical conference. 2016. Page 53-58.

4 Zyryanova O.G. Management of image of authorities by means of effective communications of press service. In the collection: Economy and management: topical issues of the theory and practice Materials V of the international scientific and practical conference: in 2 volumes. 2016. Page 146-150.

5. Shepel of V.M. Imidzhelogiya. How to be pleasant to people. – М.: National education, 2012.S. 36-39.

Х.Т. Келехсаев

*К.э.н., старший преподаватель кафедры «Уголовного процесса и криминалистики»,
Горский государственный аграрный университет*

H.T. Kelekhsaev

*Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Process and
Criminalistics, Gorsky State Agrarian University*

Ч.Т. Келехсаев

*консультант управления инвестиционной, инновационной и внешнеэкономической
деятельности, Министерство экономического*

развития РСО-Алания

Ch.T. Kelekhsaev

*Consultant for Investment, Innovation and Foreign Economic Affairs, Ministry of Economic
Development of the Republic of North Ossetia-Alania*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В зависимости от содержания проблемы под качеством государственного управления понимается различный диапазон характеристик государства и его институтов. Часто под этим понятием подразумевают качество государства в целом как единства трех ветвей власти - законодательной, исполнительной, судебной. Отсюда вытекает и набор компонентов оценки, в который входят характеристики подотчетности власти, ее прозрачности, соблюдения верховенства закона. С точки зрения конечного результата качество государственного управления проявляется в его воздействии на социально-экономическое развитие страны, региона, их сравнительное положение. Очевидно, что такое воздействие значительно. Однако убедительно выразить его в количественных оценках не удастся, так как очень сильно влияние иных условий и факторов, не связанных с системой государственного управления. В более узком понимании государственное управление рассматривается с точки зрения эффективности его организации, результативности администрирования, рациональности институтов и функций исполнительной власти. Такой подход к оценке качества в большей степени отвечает потребностям совершенствования управления и может дать информацию для мониторинга и выработки конкретных направлений реформирования исполнительной власти. Таким образом, в первом случае оценивается собственно эффективность и результативность деятельности органов власти, во втором - создание в них условий для эффективности, но не эффективность как таковая.

Annotation. Depending on the maintenance of a problem the quality of public administration is understood as various range of characteristics of the state and its institutes. Often mean quality of the state by this concept in general as unities of three branches of the power - legislative, executive, judicial. From here also a set of components of assessment which includes characteristics of accountability of the power, its transparency, respect for rule of law follows. From the point of view of the end result the quality of public administration is shown in his impact on social and economic development of the country, the region, their comparative situation. It is obvious that such influence is considerable. However it is convincing to express it in quantitative estimates it isn't possible as influence of other conditions and factors which aren't connected with the system of public administration is very strong. In narrower understanding public administration is considered from the point of view of efficiency of his organization, effectiveness

of administration, rationality of institutes and functions of executive power. Such approach to quality assessment more meets requirements of improvement of management and can give information for monitoring and development of the concrete directions of reforming of executive power. Thus, in the first case the efficiency and effectiveness of activity of authorities, in the second - creation in them of conditions for efficiency, but not efficiency per se is estimated actually.

Ключевые слова: государственное управление, методология, показатели качества, информационные технологии.

Key words: public administration, methodology, quality indicators, information technologies.

Существуют различные методологии оценки качества государственного управления, которые можно разделить на две основные группы: 1) межстрановые (международные) методики оценки качества государственного управления; 2) национальные методики оценки эффективности публичного администрирования [11, 15].

Следует также упомянуть, что о концепции Эффективное управление (англ. good governance - "хорошее управление"), которая впервые была предложена в 1997 г. в документах Программы развития ООН, в которых она рассматривается как осуществление экономической, политической и административной власти в целях руководства делами страны на всех уровнях.

Предполагается, что управление строится на основе принципов разделения властей, народовластия, выборности и сменяемости высших должностных лиц, подотчётности институтов исполнительной власти, верховенства закона, политического плюрализма, инклюзивности и транспарентности, партисипативности, независимости средств массовой информации, имеет демократический характер. Одновременно эффективность управления понимается как достижение целей в установленные сроки и с минимальными затратами общественных ресурсов. Сочетание демократичности и эффективности взаимно предполагают и обуславливают друг друга. Именно одновременное наличие прозрачности и подотчетности является предварительным условием решения проблемы качества государственного управления и позволяет обеспечить реализацию ключевых ценностей государственного управления. Без наличия необходимой информации о деятельности государственных служащих, нельзя ими управлять [5, 13, 15].

Использование информационных технологий во всех отраслях народного хозяйства является требованием времени, однако для государства соответствовать современным тенденциям – это не единственная цель и далеко не главная. Главной целью формирования электронного правительства является повышение качества предоставления государственных услуг гражданам, организациям и представителям бизнеса, а также повышение качества исполнения государственных функций. Основными инструментами формирования в России электронного правительства являются: а) перевод государственных, бюджетных услуг в электронный вид; б) перевод исполнения соответствующих государственных, муниципальных и бюджетных функций в электронный вид. В ходе формирования электронного правительства должны быть достигнуты следующие цели: повышение качества и доступности государственных услуг; снижение административных барьеров; уменьшение бюджетных расходов на предоставление государственных и муниципальных услуг [2, 12, 16].

Электронное правительство, определяемое как система государственного управления, использующая электронные средства обработки, передачи и распространения информации, при правильной реализации является мощным инструментом повышения качества государственного управления, так как позволяет: предоставлять государственные услуги дистанционно, что делает услуги более доступными и сокращает число личных контактов между государственными служащими и получателями услуг; предоставлять государственные услуги быстрее и за меньшее количество операций благодаря автоматизации отдельных элементов административных процессов.

Таблица 1. Показатели качества государственного управления

№	Название показателя	Организация, проводящая расчет показателя	Характеристика показателя
1	Показатель оценки качества целей и прогресса реформ в стране	Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	Оценка эффективности госуправления на основе исследования качества администрирования по следующим блокам: государственная служба, управление разработкой и реализацией политики, управление государственными расходами, контроль за международными финансовыми операциями, внешний аудит, государственные закупки.
2	Показатель кредитоспособности страны, инвестиционный рейтинг	Международные рейтинговые агентства Standart and Poor"s, Moodis, инвестиционное агентство Fitch и др.	Рейтинговая оценка стране дается на основе анализа основных национальных макро- и микро экономических показателей.
3	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	Комитет развития ООН	Оценка качества жизни населения страны на основе определения индексов по следующим показателям: ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования населения страны.
4	Индекс глобальной конкурентоспособности(GCI)	Всемирный экономический форум (ВЭФ)	В основе построения GCI лежит идея о ключевой роли трех факторов, определяющих экономический рост и благосостояние граждан в стране. Это — макроэкономическая ситуация, качество государственных институтов и уровень технологического развития.
5	Индекс конкурентоспособности	Фонд IMD	Определение качества госуправления на основе оценки 4 групп показателей: состояние экономики, эффективность правительства, эффективность бизнеса, состояние инфраструктуры.
6	Показатель свободы прессы	Международная организация «Репортеры без границ»	Определение качества госуправления на основе оценки страны по 53 критериям, отражающим степень свободы прессы.
7	Конкурентоспособность страны	Всемирным экономическим форумом	Состояние общественных институтов, степень, технологический уровень, объем рынка, конкурентоспособность компаний; макроэкономическая стабильность, развитость финансового рынка, инновационный потенциал; здоровье нации; качество образования и профессиональной подготовки кадров; эффективность рынка труда

Источник: расчеты авторов по данным [17].

В разных странах уровень развития электронного правительства значительно различается. Кроме рейтинга Всемирного банка, посвященного оценке качества государственного управления в целом, существуют международные исследования, посвященные

оценке развития электронного правительства в конкретной стране. Одним из них является масштабное исследование, проведенное специалистами ООН, – United Nations E-Government Survey. По данной методике основной индекс – это показатель развития электронного правительства (E-government development index) в том или ином государстве. Это комплексный индекс, базирующийся на следующих трех компонентах:

1. Индекс веб-услуг (Online service), определяющий степень развитости веб-услуг со стороны электронного правительства.

2. Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunication Infrastructure component), оценивающий степень оснащенности граждан средствами ИКТ.

3. Индекс человеческого «капитала» (Human capital component), показывающий, насколько образованы граждане и готовы ли они пользоваться информационными услугами [17].

Таблица 2. Рейтинг некоторых стран по развитию электронного правительства

Рейтинг	Страна	2010	2012	2014	2016	2018
1	Дания	0,7872	0,8889	0,8162	0,8510	0,9150
2	Австралия	0,7863	0,8390	0,9103	0,9143	0,9053
3	Республика Южная Корея	0,8785	0,9283	0,9462	0,8915	0,9010
4	Великобритания	0,8147	0,8960	0,8695	0,9193	0,8999
5	Швеция	0,7474	0,8599	0,8225	0,8704	0,8882
32	Российская Федерация	0,5136	0,7345	0,7296	0,7215	0,7969

Источник: расчеты авторов по данным [14].

Как можно видеть, на первом месте Дания, а замыкает первую пятерку Швеция. Россия, занимавшая в 2012 г. 27 место в рассматриваемом рейтинге, в 2018 заняла лишь 32 место, что может указывать на существование определенных проблем, связанных со строительством электронного правительства.

Еще один рейтинг – это рейтинг готовности стран к электронному правительству. Эксперты ООН выделили 4 стадии зрелости электронного правительства. Это следующие стадии: 1) начальное присутствие. На данной стадии в веб-пространстве должна быть доступна базовая информация о правительстве. Это может быть официальный веб-сайт, где присутствуют ссылки на министерства и государственные департаменты (образования, здравоохранения, соцобеспечения, труда, финансов и т.п.), ссылки на региональные правительства, а также представлены некоторые архивные документы, преимущественно в статическом виде. 2) расширенное присутствие. На этой стадии через веб-интерфейс должны быть доступны не только отдельные архивные, но и текущие оперативные документы: нормативные акты, распоряжения, постановления, отчеты, новостные сообщения, скачиваемые базы данных и т.п., при этом на сайте должен быть разделы «Карта сайта» и «Поиск». На сайте должны быть представлен набор документов, раскрывающих политику государства на перспективу. На данной стадии развития информация по-прежнему доступна в одном направлении – от электронного правительства к гражданам. 3) транзакционное присутствие. На данной стадии уже должно быть реализовано двустороннее взаимодействие между гражданами и государством. Появляется возможность оплаты налогов, подачи заявок на получение ID-карт, свидетельств о рождении и паспортов, обновления лицензий. На этой стадии граждане получают возможность оплачивать штрафы за нарушение правил дорожного движения и почтовые посылки. Они могут принимать участие в торгах, используя защищенные каналы связи. 4) сетевое присутствие. На этой стадии правительство способствует привлечению граждан к процессу принятия решений и двустороннему открытому диалогу на базе интерактивных сервисов, таких как заполнение веб-анкет, онлайн-овых обсуждений и т.п. [17, 18].

Исследуя указанный рейтинг, необходимо сказать, что страны-лидеры в настоящее время находятся (по отдельным услугам) уже на 3-й и 4-й стадиях зрелости электронного государства. Большая часть стран в мире к этим стадиям лишь переходит. Что касается России, то на сегодняшний день большинство органов власти преодолели вторую стадию – расширенное присутствие (предоставляется возможность получения элек-

тронных форм документов и заявлений). Среди причин, препятствующих продвижению нашей страны в, указанном рейтинге, отмечается, что до сих пор не удалось начать проведение единой политики в сфере использования государством информационных технологий, даже с использованием результатов работ ФЦП «Электронная Россия». Несмотря на относительные успехи в сфере собственно информатизации, проекты информатизации ведомств продолжают реализовываться без жесткой привязки к задачам административной реформы. Поэтому, несмотря на значительные затраты на информатизацию государственных органов, качество государственного управления в России не улучшилось.

Следует также упомянуть, что в основе большинства проблем в сфере государственного управления, решения которых предлагаются теми или иными теориями административного реформирования, лежит известная экономическая проблема агентских отношений (*agency problem*). Так называют неизбежное расхождение интересов агента и принципала – лица, поручившего в своих интересах выполнение каких-либо функций агенту. Агентские отношения предполагают действия агента на благо принципала, и возникающий при этом у агента конфликт интересов нуждается в специальных мерах по минимизации. Проблема агентских отношений существует при любых отношениях агентирования, в бизнесе или в государственном управлении, но именно в государстве она осложняется целым рядом специфических обстоятельств: в отношениях по поводу государственного управления чаще всего вовсе не очевидно, кто именно является принципалом для конкретного чиновника; цепочки агентирования в государстве довольно длинные; в государстве, в отличие от бизнеса, нет, единого «показателя эффективности», при помощи которого можно оценить, как работает данный агент [1, 7, 9]. Одним из следствий перечисленного является то, что чиновник как агент практически все время находится в ситуации конфликта интересов. Другое следствие проблемы агентских отношений состоит в том, что государство все сильнее бюрократизируется. Трудно оценить, привело ли конкретное действие чиновника к улучшению исполнения функций государства, но можно проверить, выполнил ли он установленную инструкцию. Поэтому объем инструкций увеличивается, а чиновники вынуждены исполнять их даже в тех случаях, когда они противоречат интересам граждан [3, 10].

Считается, что благотворное воздействие демократии на проблемы агентских отношений основано в первую очередь на наличии обратных связей в комплексной системе принципалов и агентов современного демократического государства. Именно показатели взаимодействия государства и граждан лежат в основе методологии ООН, описывающей концепцию Эффективное управление. Эти показатели включают: прозрачность (*transparency*); подотчетность (*accountability*); ориентацию на консенсус (*consensus oriented*); совместную работу граждан и власти (*participation*); равенство и недискриминацию (*equity and inclusiveness*); результативность и эффективность (*effectiveness and efficiency*); верховенство права (*rule of law*); оперативность (*responsiveness*) [4].

Информатизация государственного аппарата в наибольшей степени затрагивает два показателя правильности управления – прозрачность и подотчетность. Прочие показатели также могут быть улучшены, как упомянуто ниже, но влияние на них оказывается более опосредованным. Прозрачность подразумевает, что принятые и планируемые к принятию решения становятся доступны для ознакомления гражданам, а подотчетность – что принимающие решения чиновники отвечают за свои решения и могут понести за них наказание.

Развитие этих институтов должно быть поддержано рядом решений в рамках административной реформы и в рамках реформы системы информационного регулирования. Строительство электронного государства влияет, прежде всего, на реализацию универсальных организационных ценностей государства (прозрачности и подотчетности), только косвенно затрагивая осуществление остальных ценностей государственного управления. В электронном государстве прозрачность обеспечивается за счет обеспечения доступа граждан к информации государства, подотчетность — за счет придания в рамках государственного учета раскрываемой информации официального статуса, а также аудита государственных информационных систем, который позволит реализовать требования государственного учёта и обеспечения доступа к информации [6].

На сегодняшний день не имеется достаточно четко сформулированных стратегии развития и системы построения целевых ориентиров в органах государственной власти. Кроме того, новое позиционирование административных структур происходит в условиях изменения всей системы государственного управления, в условиях нечетких позиций различных субъектов управления как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. В данном контексте особую значимость приобретают вопросы, связанные с созданием комплексной модели управления эффективностью деятельности органов власти, включающей систему целеполагания, обоснованного выбора приоритетов, систему оценки качества управления и мониторинга достигнутых результатов.

Россия отстает от сопоставимых стран с высоким уровнем доходов по большинству международных показателей государственного управления и прозрачности. Как показывают составляемые Всемирным банком Глобальные показатели государственного управления (WGI), правопорядок, коррупция, качество институциональной среды и подотчетность остаются проблемными сферами, что, в конечном счете, подрывает эффективность государственного управления.

В России отсутствуют в настоящее время эффективные комплексные и систематические оценки качества государственного управления. Для повышения эффективности управления на всех уровнях власти в условиях продолжающихся кризисных явлений в социально-экономической сфере, в целях повышения конкурентоспособности страны и регионов на основе современных методов управления необходима национальная система оценки эффективности государственного управления с соответствующими индикаторами. Важность оценки качества государственного администрирования обуславливает необходимость разработки методологических подходов подобного мониторинга, поиска показателей, наилучшим образом отражающих вклад того или иного органа власти в решение поставленных задач как перед ним непосредственно, так регионом и страной в целом. Для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти в России необходимо внедрять систематическую оценку их деятельности. Реализация целей и задач систематической оценки позволит: в максимальной степени сориентировать управление деятельностью органов исполнительной власти на достижение целей и соблюдение ограничений экономического развития; сформировать адекватный поставленным целям организационный и нормативно-правовой механизм их достижения; обеспечить отчетность и систематическую оценку результатов программно-целевой деятельности органов исполнительной власти, выработку на ее основе мер по корректировке действий; повысить «прозрачность» и управляемость деятельности органов исполнительной власти; повысить результативность, производительность, эффективность и качество работы органов исполнительной власти. Однако только мерами по повышению эффективности деятельности органов власти в России нельзя повысить эффективность государственного регулирования социально-экономического развития в целом. Необходимо сформировать эффективную систему государственного управления процессами социально-экономического развития с учетом современных требований по обеспечению прозрачности и эффективности деятельности государственных институтов [2].

Государственное управление, будучи краеугольным камнем работы правительств, имеет большое значение для улучшения жизни людей. Электронное правительство будет продолжать играть важную роль в обеспечении оказания качественных государственных услуг, отвечающих потребностям и целям граждан путем преобразования работы государственного сектора. Россия должна определить дальнейший путь развития в области электронного правительства, исходя из особенностей ее национального экономического развития. Развитие электронного правительства, может принести такие многочисленные преимущества, как улучшение доступа к основным услугам, в том числе для групп населения, находящихся в наиболее неблагоприятном и уязвимом положении, обеспечит экономии за счет оптимизации и упрощения процессов государственного управления, а также повышения подотчетности и прозрачности.

Источники:

1. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона. *Тетра Economicus*. 2009. Т. 7. № 2-3. С. 181-184.
2. Барциц И. Н. Показатели эффективности государственного управления (субъективный взгляд на международные стандарты) // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2008. № 1 (80).

3. Гергер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа. *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 3-2. С. 123-126.
4. Келехсаев Х.Т., Келехсаев Ч.Т. Некоторые показатели, характеризующие состояние институтов в государстве // М.: Экономика и предпринимательство. 2017. №8. Ч.2.
5. Келехсаев Х.Т., Келехсаев Ч.Т. Некоторые показатели, характеризующие состояние институтов в государстве // М.: Экономика и предпринимательство. 2017. №8. Ч.2.
6. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления. В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2011. С. 60-65.
7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания. *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2007. № 3. С. 16.
8. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе. *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2008. Т. 6. № 3-3. С. 233-236.
9. Мисаков В.С., Бетров М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики. *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 169-172
10. Мисаков В.С., Гергер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий. В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. 2011. С. 190-193.
11. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона. *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
12. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. *Нальчик*, 2014.
13. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК. *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 2-3. С. 45-48.
14. Обзоры ООН по Электронному правительству // <https://publicadministration.un.org/ru/Research/UN-e-Government-Surveys>.
15. Писаревский Е.Л. Качество государственного управления: проблемы целеполагания // *Административное право и процесс*. № 10, 2013. - С. 4.
16. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской Республики. *Вопросы экономики и права*. 2012. № 44. С. 56-60.
17. Якимова О.Ю., Королева Т.П., Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М. Развитие электронного правительства в Республике Мордовия. М.: Академия Естествознания, 2014.
18. Misakov V.S., Kuyantsev A.I., Dikinov A.H., Kazancheva H.K., Misakov A.V. National agriculture modernization on the basis of import substitution. *International Business Management*. 2016. Т. 10. № 10. С. 1946-1951.

Sources:

1. Apshev ZB, Chechenov FJ, Misakov VS Strategic management of enterprise development as a basis for formation of competitive advantages of the region. *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 2-3. Pp. 181-184.
2. Bartsits IN Indicators of the effectiveness of public administration (a subjective view of international standards) // *Representative power - XXI century: legislation, comments, problems*. 2008. № 1 (80).
3. Gerter IK, Misakov VS Features and main factors affecting the development of rural infrastructure in the mountain regions of the North Caucasus. *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 3-2. Pp. 123-126.
4. Kelekhsaev Kh.T., Kelekhsaev C.T. Some indicators characterizing the state of institutions in the state // *Moscow: Economics and Entrepreneurship*. 2017. № 8. Part 2.
5. Kelekhsaev Kh.T., Kelekhsaev Ch.T. Some indicators characterizing the state of institutions in the state // *Moscow: Economics and Entrepreneurship*. 2017. № 8. Part 2.
6. Misakov VS Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process. In the collection: the North Caucasus in the system of strategic development of Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2011. P. 60-65.
7. Misakov VS Comparison as a general scientific method of cognition. *Izvestiya of the Kabardino-Balkarian Science Center of the Russian Academy of Sciences*. 2007. № 3. P. 16.
8. Misakov VS, Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector. *Economic Bulletin of Rostov State University*. 2008. Т. 6. № 3-3. P. 233-236.
9. Misakov VS, Betzov M.Kh. Factors and conditions that contribute to increasing threats to the economic security of the regional economy. *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 4-3. Pp. 169-172.
10. Misakov VS, Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories. In the collection: The Systemic Crisis in the North Caucasus and the State Strategy for the Development of the Macro-Region, materials of the All-Russian Scientific Conference. Responsible editor G.G. Matishov. 2011. P. 190-193.
11. Misakov VS, Dzagoeva IT, Kushbokova R.Kh. Features management agroindustrial complex depressive region. *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 3-2. Pp. 247-251.
12. Misakov VS, Kovaleva IN, Misakov AV Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. *Nalchik*, 2014.
13. Misakov VS, Rasumov V.Sh. Formation of priority directions for increasing the industrial competitiveness of processing enterprises of the agroindustrial complex. *Terra Economicus*. 2013. Vol. 11. № 2-3. Pp. 45-48.
14. United Nations E-Government Reviews // <https://publicadministration.un.org/en/Research/UN-e-Government-Surveys>.
15. Pisarevsky E.L. The quality of public administration: problems of goal-setting // *Administrative law and process*. No. 10, 2013. - С. 4.

16. Temroкова A.Kh., Misakov V.S. Current status and analysis of the organization of food industry enterprises of the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian Republic. Issues of economics and law. 2012. № 44. P. 56-60.

17. Yakimova O.Yu., Koroleva TP, Kovalenko EG, Polushkina T.M. Development of e-government in the Republic of Mordovia. Moscow: Academy of Natural History, 2014.

18. Misakov V.S., Kuyantsev A.I., Dikinov A.H., Kazancheva H.K., Misakov A.V. National agriculture on the basis of import substitution. International Business Management. 2016. 10. 10. № 10. P. 1946-1951.

Е.В. Кремянская
доцент кафедры статистики и прикладной математики, к. э. н.,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(krem13010@mail.ru)

E.V. Kremyanskaya
Associate Professor of the Department of Statistics and Applied
Mathematics, Cand. econ. sciences,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
С.Г. Карамышева

преподаватель кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(svetakaramysheva@hotmail.com)

S.G. Karamysheva
Teacher of the department of foreign languages
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Т.А. Курнякова

доцент кафедры статистики и прикладной математики, к. э. н.,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(panda8484@mail.ru)

T. A. Kurnyakova
Associate Professor of the Department of Statistics and Applied
Mathematics, Cand. econ. sciences,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

О СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ МЯСА В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа тенденций, характерных для мирового и отечественного рынка мяса. Выявлены страны-лидеры по объемам поставок скота и птицы на убой, определена их совокупная доля в общемировом производстве. Изучена динамика производства в РФ скота и птицы на убой по видам и категориям хозяйств. Установлено, что в структуре производства данной продукции животноводства наибольший удельный вес приходится на сельскохозяйственные организации, наименьший – на крестьянские (фермерские) хозяйства. Проанализированы возможности самообеспечения страны мясом. Указаны основные причины, препятствующие развитию мясного скотоводства и свиноводства в России. Изучены динамика выпуска основных видов мясных продуктов на территории страны и структура производства мяса и субпродуктов пищевых убойных животных по федеральным округам. Охарактеризован уровень использования производственных мощностей организаций, выпускающих мясную продукцию, и обозначено условие, необходимое для его повышения.

Annotation. The article presents the results of the world and domestic meat market trend analysis. The leading countries supplying slaughter cattle and poultry have been identified, their total share in the world production was determined. The dynamics of slaughter cattle and poultry production was studied by types and categories of farms in Russia. It was found that agricultural organizations take the largest share in this livestock production structure, while peasant (individual) farms take the lowest proportion. The possibilities of meat self-sufficiency of the country were analyzed. The major impediments to the development of beef cattle and pig breeding in Russia were indicated. The dynamics of the main meat products output on the territory of the country and meat and food slaughter animals by-products production structure in different federal districts were studied. The production capacity level of meat product producing enterprises was characterized, and the essential condition for its increase was indicated.

Ключевые слова: рынок, мясо, производство, скот и птица на убой, динамика, структура, производственные мощности.

Key words: market, meat, production, cattle and poultry for slaughter, dynamics, structure, production capacity.

Главным источником белка для человеческого организма было и остается мясо. Поэтому одним из ключевых трендов развития мирового сельского хозяйства является увеличение объемов его производства (рисунок 1).

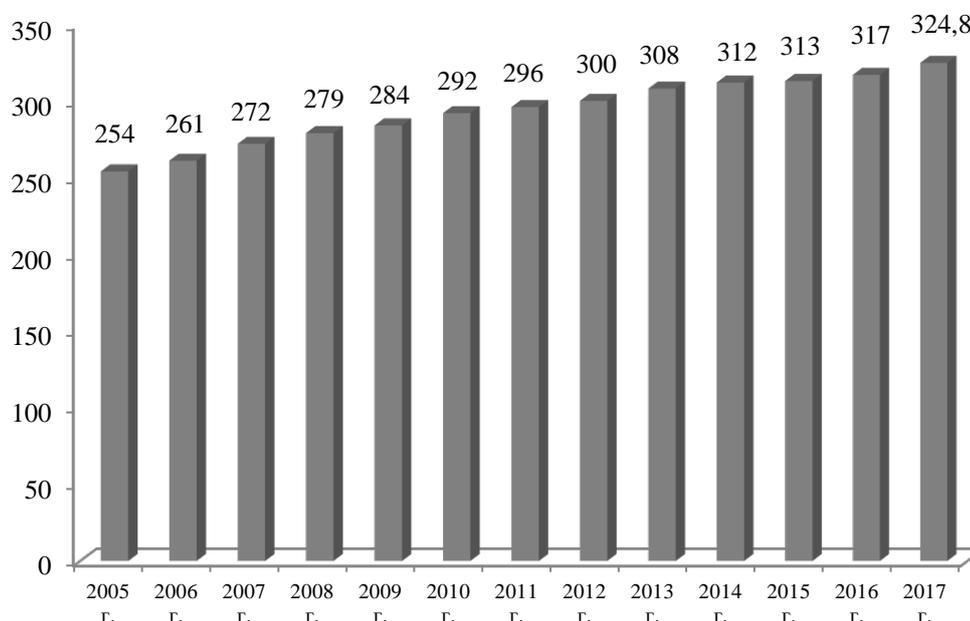

Рисунок 1 – Мировое производство скота и птицы на убой, млн т (2016 г. – оценка, 2017 г. – прогноз) [10, 13, 14]

По оценкам специалистов Организации экономического сотрудничества и развития в 2016 г. мировое производство скота и птицы на убой достигло 317 млн т [13], что выше уровня 2005 г. на 24,8 %.

Основными поставщиками мяса на мировой рынок остаются Китай, Бразилия, США и страны ЕС. В 2016 г. на их долю приходилось 58 % общемирового производства говядины и телятины, 79 % – свинины и 62 % – мяса бройлеров (таблица 1). Это соответственно на 0,7; 4,9 и 0,4 % ниже уровня 2014 г.

Россия по итогам 2016 г. вошла в семерку лидеров по говядине и телятине (2 % от общемирового объема производства), и в пятерку – по свинине и мясу бройлеров (2 и 4 % соответственно). Общее производство скота и птицы на убой в стране в 2016 г. по сравнению с уровнем 1992 г. выросло на 19,8 %, а по сравнению с посткризисным 2000 г. – более чем в 2 раза (таблица 2).

Таблица 1 – Структура мирового производства мяса, процентов *

Страна	Говядина и телятина (в убойном весе)		Свинина (в убойном весе)		Мясо бройлеров (в убойном весе)	
	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.
США	20,0	18,0	9,6	5,0	20,2	20,0
Бразилия	16,4	16,0	3,0	3,0	14,6	15,0
ЕС	12,7	13,0	20,5	21,0	11,7	12,0
Китай	9,6	11,0	50,8	50,0	15,9	15,0
Прочие страны	41,3	42,0	16,1	21,0	37,6	38,0
Мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*По данным [1, 3, 10, 15]

Существенный прирост производства за последние 17 лет был обусловлен, в первую очередь, успехами, достигнутыми в птицеводстве. Создание мощных комплексов по выращиванию крупного рогатого скота и свиней дает возможность говорить также о неплохих перспективах развития рынка говядины и свинины в РФ [7]. Вместе с тем, производство крупного рогатого скота на убой сокращалось из года в год, и за 17 лет уменьшилось на 14,7 %.

Таблица 2 – Производство скота и птицы на убой по отдельным видам в РФ (в хозяйствах всех категорий), тыс. т *

Год	Всего	в том числе			
		крупный рогатый скот	свиньи	овцы и козы	птица
1992	8260	3632	2784	329	1428
2000	4446	1898	1578	140	768
2005	4990	1809	1569	154	1388
2009	6719	1741	2169	183	2555
2010	7167	1727	2331	185	2847
2011	7519	1625	2428	189	3204
2012	8090	1642	2559	190	3625
2013	8544	1633	2816	190	3831
2014	9070	1654	2974	204	4161
2015	9565	1649	3099	204	4536
2016	9899	1619	3368	213	4621
2016 г. в % (раз) к:					
1992 г.	119,8	44,6	121,0	64,7	в 3,2 раза
2000 г.	222,6	85,3	213,4	152,1	в 6,0 раз

*По данным [11, 12]

Наибольшие объемы производства скота и птицы на убой традиционно принадлежали сельскохозяйственным организациям. В 2016 г. количество полученной ими продукции данного вида выросло по сравнению с 1992 г. на 41,5 %, а по сравнению с 2000 г. – в 4,2 раза (таблица 3).

Таблица 3 – Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) в РФ по категориям хозяйств *

Год	Сельскохозяйственные организации (млн т)	Хозяйства населения (млн т)	Крестьянские (фермерские) хозяйства (тыс. т)
1992	5,3	2,9	56
2000	1,8	2,5	80
2005	2,3	2,6	120
2009	3,9	2,6	201
2010	4,4	2,6	210
2011	4,8	2,5	227
2012	5,4	2,5	231
2013	6,0	2,3	236
2014	6,6	2,2	263
2015	7,1	2,2	279
2016	7,5	2,1	290
2016 г. в % (раз) к:			
1992 г.	141,5	72,4	в 5,2 раза
2000 г.	в 4,2 раза	84,0	в 3,6 раза

*По данным [11, 12]

Производство скота и птицы на убой в хозяйствах населения отличалось заметной стабильностью. Последствия кризиса, приведшие к его существенному сокращению в общественном секторе, практически не отразились на деятельности частного сектора, получающего ежегодно около 2–2,5 млн т скота и птицы в убойном весе. Наиболее динамично мясное животноводство развивалось в крестьянских (фермерских) хозяйствах: за исследуемый период объем производства скота и птицы на убой в данной категории хозяйств вырос в 5,2 раза, а за последние семнадцать лет – в 3,6 раза.

С другой стороны, доля фермеров в структуре производства не превышала 3 %, что свидетельствует о крайне несущественной их роли в формировании мясных ресурсов страны (таблица 4). Напротив, за 2005–2016 гг. прослеживалось заметное укрепление позиций сельскохозяйственных организаций на рынке скота и птицы, что проявлялось в повышении их доли в общем объеме производства на 29,7 %. Данное обстоятельство является следствием реализации в РФ комплекса программ по развитию животноводства, имеющих своей целью, как правило, восстановление отрасли в общественном секторе производства [6]. Одновременно доля хозяйств населения за тот же период уменьшилась на 30,2 %, а объем производимой ими продукции в убойном весе – на 0,5 млн т. Это говорит о необходимости усиления государственной поддержки частного сектора с целью укрепления его конкурентных возможностей на сырьевом рынке [4].

Таблица 4 – Структура производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в РФ, %*

Категория хозяйств	2005 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение (+,-) 2016 г. от 2005 г.
Сельскохозяйственные организации	46,2	70,3	72,4	74,5	75,9	29,7
Хозяйства населения	51,4	26,9	24,7	22,6	21,2	-30,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2,4	2,8	2,9	2,9	2,9	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	X

*По данным [11, 12]

Несмотря на положительную динамику развития животноводства, Россия в настоящее время не может полностью обеспечить свои внутренние потребности в мясе. При этом доля импорта в совокупных ресурсах мяса и мясопродуктов страны на протяжении 2000–2013 гг. превышала 20 %, снизившись до 16,4 % только в 2014 г. (таблица 5).

В последующие два года тенденция сокращения импорта сохранялась. Наиболее зависимым от импорта сегментом остается говядина. В 2013–2014 гг. Россия за счет собственного производства покрывала около 65–70 % потребностей населения в говядине [2], в 2015 г. – 73 %, в 2016 г. – порядка 76 % [16]. Ежегодный объем импортных поставок мяса крупного рогатого скота в убойном весе в 2013–2014 гг. составлял около 700–800 тыс. тонн, в 2015–2016 гг. – около 500–600 тыс. тонн. Ведущими странами-поставщиками говядины в РФ остаются Бразилия (50 %) и Парагвай (20 %). Весомым аргументом в пользу отечественных товаропроизводителей на рынке говядины может стать ее себестоимость, для снижения которой необходимо наладить индустриальное производство этого вида мяса. Большой опыт в вопросе индустриализации был накоплен в советское время. Начиная с 1970-х гг. прошлого века, в стране активно строились крупные животноводческие комплексы, многие из которых работают до сих пор. Производство говядины является наиболее трудоемким по сравнению с другими видами мяса. Поэтому для подъема подотрасли на новый уровень необходима не только инициатива со стороны бизнеса, но и государственная поддержка. В действующей в настоящее время государственной целевой программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. особая роль отведена именно мясному скотоводству [8]. Однако, в силу длительной окупаемости проектов в данном

секторе, ждать кардинального и резкого изменения в его развитии в ближайшее время не стоит.

Таблица 5 – Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов в РФ, млн т*

Показатель	1992г	2000г	2005г	2010г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г
Ресурсы									
Запасы на начало года	1,0	0,6	0,6	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Производство	8,3	4,4	5,0	7,2	8,1	8,5	8,9	9,5	9,9
Импорт	1,4	2,1	3,1	2,8	2,7	2,5	1,9	1,4	1,2
Итого ресурсов	10,7	7,1	8,7	10,8	11,6	11,8	11,6	11,7	11,9
Доля импорта в совокупных ресурсах, %	13,1	29,6	35,6	25,9	23,3	21,2	16,4	12,0	10,1
Использование									
Производственное потребление	0,3	0,1	0,05	0,04	0,1	0,1	0,1	0,05	0,05
Потери	0,1	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Экспорт	0,1	0,03	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Личное потребление	8,9	6,6	7,9	9,9	10,6	10,8	10,7	10,7	10,8
Запасы на конец года	1,3	0,4	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8

*По данным [11, 12]

Сегмент мяса птицы менее зависим от импортной продукции. Доля импорта в общем объеме потребления птицы в РФ составила в 2013 г. 13 %, в 2014 г. – 12,5 % [2], в 2015 г. – уже 5,4 %, а в 2016 г. – только 4,4 % [16]. Ведущим поставщиком продукции птицеводства в страну, занявшим нишу США, стала Бразилия.

Самой незащищенной подотраслью животноводства оказалось свиноводство. После вступления России в ВТО его судьба зависела от того, как государство поддержит и сможет сдерживать импорт. Совокупность мер по регулированию импорта мяса, разработанных Россельхознадзором и принятых правительством в 2013 г., помогла сократить суммарный объем ввоза свинины на 15 %. В итоге в 2013–2014 гг. на импорт приходилось около 18 % от общей емкости рынка свинины страны [8]. В последующие годы положительная динамика снижения доли импорта сохранилась: в 2015 г. – до отметки 10,9 %, а в 2016 г. – до 8,9 % [16].

По оценкам экспертов, РФ имеет хорошие возможности для развития свиноводства. Некоторые зарубежные специалисты утверждают, что мировое свиноводство в ближайшие годы будет прирастать, в том числе – и за счет России. Однако данная сфера требует долгосрочных инвестиций – на срок порядка пяти-десяти лет. Как и в скотоводстве, потребность в «длинных» деньгах в этом рыночном сегменте обусловлена, прежде всего, длительностью инвестиционного цикла [5]. Не добавляет производителям оптимизма и увеличение стоимости кормов при одновременном снижении цен на свинину. Еще одним «камнем преткновения» для российских производителей является Всемирная торговая организация, вступление в которую привело к резкому падению цен на живых свиней. При этом импортная свинина стала в 1,3 раза дешевле по сравнению с отечественной. Тем не менее, несмотря на множество сложностей, отрасль плавно движется к повышению показателей.

Увеличение масштабов производства скота и птицы на убой объективно обуславливает рост в динамике объемов выпуска большинства видов мясных продуктов в стране (таблица 6).

Наибольшего темпа роста достигло производство полуфабрикатов мясных (мясо-содержащих) охлажденных, превысившее в 2016 г. уровень 2010 г. в 2,5 раза. Наименьший темп прироста за 2010–2016 гг. соответствовал производству консервов мясорастительных (11,9 %). Незначительное сокращение объемов выработки колбасных изделий и мясных консервов обусловлено изменениями потребительских предпочтений.

Таблица 6 – Производство основных видов мясных продуктов в РФ, тыс. т*

Показатель	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2010 г.
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	1184	1342	1711	1992	2291	2592	218,9
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2730	3405	3610	3964	4319	4444	162,8
Полуфабрикаты мясные (мясо-содержащие) охлажденные	515	764	862	1022	1126	1271	246,8
Полуфабрикаты мясные (мясо-содержащие) подмороженные и замороженные, тыс. т	1110	1490	1639	1714	1789	1802	162,3
Изделия колбасные, тыс. т	2439	2353	2311	2475	2445	2436	99,9
Консервы мясные (мясо-содержащие), муб	572	586	591	627	527	491	85,8
Консервы мясорастительные, муб	98	104	102	119	122	110	112,2

*По данным [11, 12]

Довольно интенсивно в исследуемом периоде развивалось производство мяса и субпродуктов пищевых убойных животных, ежегодно прирастая в среднем на 234,7 тыс. т. При этом в его структуре наибольший удельный вес традиционно приходился на Центральный федеральный округ. В 2016 г. его доля в совокупном производстве составляла 51,4 %, что на 14,1 % превысило значение 2010 г. (рисунки 2, 3). Второе место по объемам выработки мяса и субпродуктов пищевых убойных животных надежно удерживал Приволжский федеральный округ. Тройку лидеров замыкал Сибирский федеральный округ.

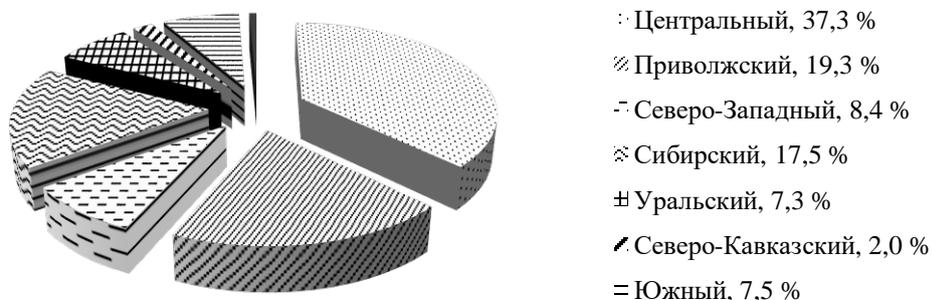

Рисунок 2 – Структура производства мяса и субпродуктов пищевых убойных животных по федеральным округам РФ, 2010 г.
(Рассчитано и визуализировано по данным [9])

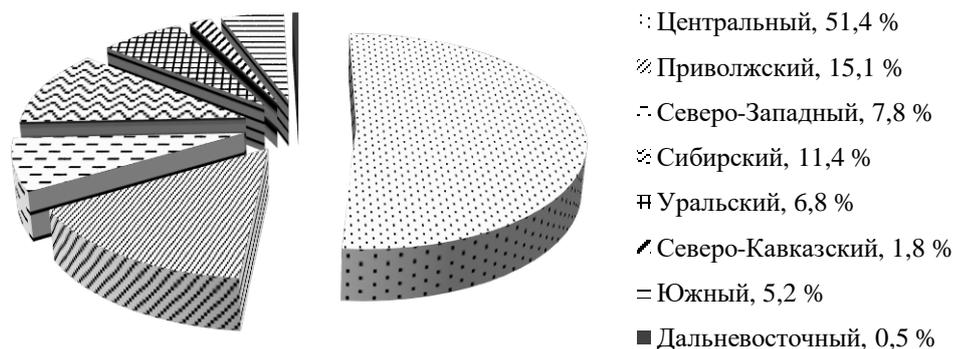

Рисунок 3 – Структура производства мяса и субпродуктов пищевых убойных животных по федеральным округам РФ, 2016 г.
(Рассчитано и визуализировано по данным [9])

В силу недостаточной емкости отечественного рынка сырья, уровень использования производственных мощностей организаций, выпускающих мясную продукцию, остается низким (таблица 7). Наиболее полно были загружены мощности по выпуску мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы, наименее полно в 2010–2012 гг. – мощности по выпуску мяса и субпродуктов пищевых убойных животных, а в 2013–2016 гг. – мощности по выпуску мясных и мясосодержащих консервов.

Таблица 7 – Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску мясных продуктов в РФ, % *

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение (+,-) 2016 г. от 2010 г.
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	46,1	48,0	48,0	55,0	60,5	65,0	71,3	25,2
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	80,5	82,0	81,0	73,0	73,9	78,7	78,8	-1,7
Изделия колбасные	63,9	62,0	59,0	56,0	57,1	56,3	59,4	-4,5
Консервы мясные (мясосодержащие)	47,5	51,0	51,0	53,0	53,5	48,7	39,8	-7,7

*По данным [11, 12]

В динамике за 2010–2016 гг. уровень использования мощностей по производству мяса и субпродуктов убойных животных повысился на 25,2 %, тогда как по производству мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы, колбасных изделий и мясных (мясосодержащих) консервов – понизился соответственно на 1,7; 4,5 и 7,7 %.

Наращивание темпов развития отечественного животноводства, даже в условиях действия экономических санкций, способно привести в ближайшее время к росту процента использования среднегодовых производственных мощностей по выпуску мясных продуктов в РФ. Это, в свою очередь, позитивно отразится на общей ситуации, склады-

вающейся на отечественном продовольственном рынке, и позволит стране укрепить свои позиции в соответствующем сегменте мирового рынка.

Источники:

1. Агропродовольственный рынок региона: теория и практика : монография / П.Ф. Парамонов, Е.А. Егоров, Е.И. Артемова [и др.]; под общей ред. П.Ф. Парамонова. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 429 с.
2. В России выросло производство мяса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meatinfo.ru/blog/v-rossii-viroslo-proizvodstvo-myasa-519>
3. Как отразятся санкции на рынке мяса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meatinfo.ru/blog/kak-otrazyatsya-sanktsii-na-rynke-myasa-496>
4. Кремянская Е.В. Проблемы организации и эффективности молочного бизнеса (на примере предприятий АПК Краснодарского края) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кремянская Елена Владимировна. – Краснодар, 2002. – 232 с.
5. Кремянская Е.В., Кремянский В.Ф., Переяслова Н.С. О развитии отрасли свиноводства на Кубани / Е.В. Кремянская, В.Ф. Кремянский, Н.С. Переяслова. – Агропромышленный комплекс России: проблемы развития в условиях модернизации экономики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию экономического факультета Кубанского госагроуниверситета. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – С. 269-278.
6. Кремянская Е.В. Сущность рынка, его функции и свойства в контексте новой геополитической реальности / Е.В. Кремянская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85). – С. 72-76.
7. Кремянская Е.В., Кремянский В.Ф., Кремянский В.В. Ключевые факторы повышения эффективности и конкурентоспособности производства молока / Е.В. Кремянская, В.Ф. Кремянский, В.В. Кремянский // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 6. – С. 76-80.
8. Производство мяса в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsruss.ru/doc/index.php/>
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
10. Россия и страны мира. 2014.: Статистический сборник / Росстат. – М., 2014. – 382 с.
11. Россия в цифрах. 2015: Краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2015. - 543 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./Росстат. – М., 2017. – 686 с.
13. <http://мниап.рф/analytics/Mirovoj-rynok-masa/>
14. [http://www.fcc.kz/attachments/article/4496/Обзор рынка мяса и мясной продукции.pdf](http://www.fcc.kz/attachments/article/4496/Обзор_рынка_мяса_и_мясной_продукции.pdf).
15. <http://мниап.рф/analytics/Rossia-na-mirovom-rynke-masa/>
16. <http://www.servis-expo.ru/news/rynok-myasa-itogi-2016-g/>

Sources:

1. Agroprodovol'stvennyj rynek regiona: teoriya i praktika: monografiya [The Agro-food market of the region: theory and practice: monograph]. P. F. Paramonov, E. A. Egorov, E. I. Artemova (and others). Ed. by P. F. Paramonov. Krasnodar: KubSAU, 2016. 429 p.
2. V Rossii vyroslo proizvodstvo myasa [Meat production has increased in Russia]. [Electronic resource]. Available at: <http://meatinfo.ru/blog/v-rossii-viroslo-proizvodstvo-myasa-519>
3. Kak otrazyatsya sankcii na rynke myasa [How will sanctions affect the meat market?] [Electronic resource]. Available at: <http://meatinfo.ru/blog/kak-otrazyatsya-sanktsii-na-rynke-myasa-496>
4. Kremyanskaya E. V. Problemy organizacii i ehffektivnosti molochnogo biznesa (na primere predpriyatij APK Krasnodarskogo kraja). Diss. kand. ekon. nauk 08.00.05/ Kremyanskaya Elena Vladimirovna. [Problems of organization and efficiency of dairy business (by the example of enterprises of the Agrarian and Industrial Complex of the Krasnodar Territory): Cand. econ. Sci. diss: 08.00.05. Krasnodar, 2002. 232 p.
5. Kremyanskaya E. V., Kremyanskij V.F., Pereyaslova N.S. O razvitii otrasli svinovodstva na Kubani. [On the development of the pig industry in Kuban]. E. V. Kremyanskaya, V. F. Kremyanskij, N. S. Pereyaslova. Agropromyshlennyy kompleks Rossii: problemy razvitiya v usloviyah modernizacii ehkonomiki. [Agrarian and Industrial Complex of Russia: development problems under conditions of economic modernization.] Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu ehkonomicheskogo fakul'teta Kubanskogo gosagrouniversiteta. [A collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Economics in Kuban State Agrarian University.] Krasnodar: KubSAU, 2010, pp. 269-278.
6. Kremyanskaya E. V. Sushchnost' rynka, ego funkcii i svojstva v kontekste novej geopoliticheskoj real'nosti. [The essence of the market, its functions and properties in the context of the new geopolitical reality] E. V. Kremyanskaya. Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]. 2017. No. 8-2 (85), pp. 72-76.
7. Kremyanskaya E. V., Kremyanskij V. F., Kremyanskij V. V. Klyucheveye faktory povysheniya ehffektivnosti i konkurentosposobnosti proizvodstva moloka. [Key factors for increasing the efficiency and competitiveness of milk production.] E. V. Kremyanskaya, V. F. Kremyanskij, V. V. Kremyanskij. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy.] 2017. No. 6, pp. 76-80.
8. Proizvodstvo myasa v Rossii. [Meat production in Russia]. Electronic resource. Available at: <http://newsruss.ru/doc/index.php/>
9. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2017. [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017.] Statisticheskij sbornik. Rosstat. [Statistical handbook. Rosstat.] M., 2017. 1402 p.
10. Rossiya i strany mira. 2014. Statisticheskij sbornik. Rosstat. [Russia and countries of the world. 2014. Statistical handbook. Rosstat.] M., 2014. 382 p.

11. Rossiya v cifrah. 2015: Kratkij statisticheskiy sbornik. Rosstat. [Russia in figures. 2015: A Brief Statistical handbook. Rosstat.] M., 2015. 543 p.
12. Rossijskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2017: Stat. sb. /Rosstat. [Russian Statistical Yearbook. 2017. Statistical handbook.] M., 2017. 686 p.
13. <http://mniar.rf/analytics/Mirovoj-rynok-masa/>
14. http://www.fcc.kz/attachments/article/4496/Obzor_rynka_myasa_i_myasnoj_produkcii.pdf
15. <http://mniar.rf/analytics/Rossia-na-mirovom-rynke-masa/>
16. <http://www.servis-expo.ru/news/rynok-myasa-itogi-2016-g/>

З.И. Кругляк

профессор кафедры бухгалтерского учета, к.э.н.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

(kruglyakz@mail.ru)

Z.I. Kruglyak

Professor of accounting Department, Candidate of Economics

FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

УЧЕТ И ОЦЕНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация. Цель исследования: разработка научно-обоснованных рекомендаций по оценке сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости.

Задачи исследования:

- изучить современные концепции оценки запасов в учете и отчетности, а также существующие методики оценки справедливой стоимости;
- разработать алгоритм оценки готовой продукции по справедливой стоимости, базирующийся на рыночном и доходном методах;
- адаптировать модели учета готовой продукции к ее оценке по справедливой стоимости.

Инструментарий: исследование осуществлено на основе общенаучных и специальных методов: диалектический, исторический и системный подходы, анализ и синтез, сравнительно правовой метод, контент-анализ нормативных документов.

Результаты исследования: сформулированы научно-обоснованные рекомендации по определению справедливой стоимости сельскохозяйственной продукции, базирующиеся на рыночном и доходном методах, уточнены учетные модели производства и реализации готовой продукции.

Область применения: результаты исследований могут быть использованы национальным регулятором при разработке и совершенствовании системы российских стандартов учета и отчетности, а также сельскохозяйственными организациями при формировании и раскрытии финансовой информации о биологических активах.

Annotation. Purpose of the study: development of scientifically based recommendations according to agricultural production at fair value.

Research problems:

- to study modern concepts of inventory valuation in accounting and financial statements, as well as existing methods of fair value measurement;
- to develop the algorithm of assessment of finished goods at fair value which is based on market and income approaches;
- to adapt accounting models for finished products to their fair value measurement.

Tools: the study was carried out on the basis of general scientific and special methods: dialectical, historical and systemic approaches, analysis and synthesis, comparative legal method, content analysis of normative documents.

Results: the scientific recommendations for determining the fair value of agricultural products based on market and income methods are formulated, the accounting models of production and sale of finished products are specified.

Area of using: the research results can be used by the national regulator in the development and improvement of the system of Russian accounting and reporting standards, as well as by agricultural organizations in the formation and disclosure of financial information on biological assets.

Ключевые слова: готовая продукция, биологические активы, учет, оценка, справедливая стоимость.

Keywords: finished goods, biological assets, accounting, measurement, fair value.

Оценка как элемент метода бухгалтерского учета представляет собой процесс определения денежного эквивалента стоимости показателя, подлежащего признанию и

отражению в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Этот процесс предусматривает выбор определенной базы оценки.

Концепции оценки в историческом аспекте претерпевают изменения, обусловленные потребностями заинтересованных пользователей в улучшении качественных характеристик финансовой информации, ее правдивом представлении и уместности (актуальности, релевантности) [3].

В международной теории бухгалтерского учета определены два базиса оценки: историческая и текущая стоимость. Историческая стоимость актива представляет собой стоимость затрат, понесенных при приобретении или создании актива, включая вознаграждение, уплаченное за приобретение или создание актива, плюс транзакционные издержки по сделке. Текущая стоимость определяется как денежная оценка активов и связанных с ними доходов и расходов с использованием обновленной информации, учитывающей условия на дату оценки. В качестве текущей стоимости, как базиса измерения активов выступают: справедливая стоимость, стоимость использования (стоимость будущих денежных потоков от продолжающегося использования актива за вычетом транзакционных издержек, возникающих при выбытии), текущие затраты (сумма, необходимая для приобретения эквивалентного актива на дату оценки плюс затраты по сделке) [14].

Результаты сравнительного анализа методов оценки готовой продукции согласно российским стандартам бухгалтерского учета (ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» [10]; Положению по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации; Методическим указаниям по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов), МСФО (IAS) 2 «Запасы» [7] и проекту ФСБУ «Запасы» [11] проиллюстрированы в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка готовой продукции согласно российским и международным стандартам учета и отчетности

Актив	РСБУ	МСФО (IAS) 2 «Запасы»	Проект ФСБУ «Запасы»
Готовая продукция (в общем случае)	Фактическая производственная себестоимость	Фактическая себестоимость	Себестоимость – фактические затраты
	Нормативная (плановая) себестоимость	Нормативная производственная себестоимость (если она приближена к фактическим затратам)	Себестоимость – плановая (нормативная) величина затрат
	Текущая рыночная стоимость (без каких-либо вычетов расходов на продажу)	Чистая стоимость возможной продажи	Чистая стоимость продажи
Готовая продукция, полученная от биологических активов	Фактическая производственная себестоимость	-	Себестоимость – фактические затраты
	Нормативная (плановая) себестоимость	-	Себестоимость – плановая (нормативная) величина затрат
	Текущая рыночная стоимость (без каких-либо вычетов расходов на продажу)	-	Чистая стоимость продажи
	-	Фактическая стоимость, определяемая как справедливая стоимость (согласно МСФО 41 «Сельское хозяйство»)	Сельскохозяйственные организации имеют право оценивать запасы при их признании по справедливой стоимости

Контент-анализ содержания нормативных документов позволил сделать следующие выводы:

1. В международном и отечественных стандартах учета и отчетности (действующих и проекте) предусмотрена оценка готовой продукции как по исторической стоимости (себестоимости), так и по текущей стоимости (чистой стоимости продажи, текущей

рыночной стоимости, справедливой стоимости). В практике российских компаний приоритетным является способ оценки по исторической стоимости [4].

2. Методики определения текущей стоимости в РСБУ и МСФО существенно различаются. Так, согласно МСФО (IAS) 2 «Запасы», чистая стоимость возможной продажи представляет собой предполагаемую цену продажи запаса за минусом расчетной величины затрат на его доведение до состояния, пригодного для продажи. В действующих ФСБУ концепция чистой стоимости возможной продажи не применяется, а текущая рыночная стоимость определяется исходя из полных цен продажи (без каких-либо вычетов). Кроме того, в российской юрисдикции корректировка изменения стоимости запасов осуществляется только в форме создания резервов, тогда как МСФО, помимо резервов, допускают также и вариант уценки запасов.

3. В проекте ФСБУ «Запасы» методика оценки готовой продукции приближена к международным правилам. Однако в силу отсутствия в российском правовом поле учетных стандартов по оценке справедливой стоимости, проект делает отсылку к МСФО.

На этапе сравнения содержания проекта ФСБУ «Запасы» и МСФО (IAS) 2 «Запасы» выявлено отличие в сфере применения стандартов. Согласно федеральному проекту, готовая продукция сельского хозяйства включена в состав запасов и оценивается в общем порядке, предусмотренном для данной группы активов. МСФО (IAS) 2 «Запасы» исключает из сферы своего применения сельскохозяйственную продукцию в момент сбора. Оценка сельскохозяйственной продукции на момент ее сбора осуществляется по правилам МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [9].

Согласно МСФО 41 полученная (собранная) от биологических активов сельскохозяйственная продукция при первоначальном признании оценивается по справедливой стоимости на момент сбора за вычетом затрат на продажу. Эта оценка является себестоимостью запасов на упомянутую дату в рамках применения МСФО (IAS) 2 «Запасы». По мнению Совета по МСФО, биотрансформация является фундаментальным и уникальным признаком биологических активов, поэтому отражение в отчётности ее результатов должно осуществляться сразу, как только она происходит. Только в этом случае пользователи финансовой отчетности смогут наилучшим образом оценить финансовые результаты и будущие перспективы компании, занимающейся сельхозпроизводством.

В МСФО даются определения терминов, значительно отличающиеся от теории российского учета (рис. 1).

Рисунок 1 – Терминология МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» и

МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»

МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» устанавливает порядок учета биологических активов в период их роста, производства и воспроизводства продукции, дегенерации и первоначальной оценки сельскохозяйственной продукции в момент ее сбора. Отметим, что согласно российским стандартам бухгалтерского учета активы, попадающие в сферу применения МСФО 41, классифицируются и оцениваются согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств» (взрослые продуктивные животные), ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» (молодняк животных, животные на выращивании и откорме, птица, звери, семьи пчел, а также готовая продукция).

В российской юрисдикции отсутствует аналог МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство». Однако важно отметить тот факт, что проект ФСБУ «Запасы» не лишает российские организации, производящие сельскохозяйственную продукцию, возможности осуществлять ее оценку по справедливой стоимости. Согласно проекту: «Организации сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также организации, осуществляющие торговлю товарами на организованных торгах, вправе оценивать запасы при их признании в качестве актива и на последующие отчетные даты по справедливой стоимости» [11]. Причем проект федерального стандарта не объясняет суть и не раскрывает методику определения справедливой стоимости, делая отсылку к МСФО.

Порядок определения справедливой стоимости в целях формирования показателей финансовой отчетности регламентирован МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» [8]. Стандартом определено, что справедливая стоимость является оценкой, основанной на рыночных данных, а не оценкой, специфичной для организации. В соответствии с ним «справедливая стоимость» представляет собой цену, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки.

В МСФО (IFRS) 13 обращается внимание на то, что при продаже актива может быть понесены два типа издержек: операционные издержки (затраты на продажу) и транспортные издержки (затраты на доставку актива). При измерении справедливой стоимости затраты на продажу не вычитаются, а транспортные расходы, напротив, вычитаются из рыночной цены актива.

Отчитывающаяся организация может использовать один или несколько методов для оценки справедливой стоимости: рыночный, доходный, затратный (рис. 2).

Рисунок 2 – Методы оценки справедливой стоимости активов

Методы оценки применяются последовательно из периода в период. Их изменение возможно, если оно ведет к более точному измерению справедливой стоимости, например, когда развивается новый рынок, появляется новая информация, а информация, которая использовалась ранее, больше недоступна, метод измерения стал более совершенным, изменились рыночные условия.

В международной практике для биологических активов, в том числе сельскохозяйственной продукции в момент ее сбора, чаще всего применяются рыночный и доходный методы определения справедливой стоимости.

А. Ф. Дятлова и Ф. И. Васькин справедливо замечают, что на сегодняшний день активные рынки биологических активов в России отсутствуют, а официальные методики определения справедливой стоимости практически не разработаны [5]. Отечественными учеными и практиками предлагаются различные подходы к расчету справедливой стоимости биологических активов:

1) средневзвешенная цена товарной продукции за вычетом расходов на продажу (Л. И. Хоружий) [13];

2) переменные затраты на производство продукции с учетом урожайности культур, продуктивности животных и маржинального дохода альтернативной продукции в расчете на 1 га или на одну голову скота (Р. А. Алборов) [1];

3) по модели Гордона (Е. И. Степаненко) [12];

4) текущая стоимость возмещения затрат на 1 ц продукции (для семян и посадочного материала) (М. Ю. Гасанов) [2];

5) исходя из текущей окупаемости затрат 1 ц данного вида корма животных (Г. К. Концевой) [6] и др.

Существующие методики расчета справедливой стоимости биологических активов – трудоемкие, а также носят условный характер в связи с необходимостью проявления профессионального суждения.

Считаем, что в современных условиях приоритетным является рыночный метод оценки справедливой стоимости сельскохозяйственной продукции. При этом справедливую стоимость для оценки товарной сельскохозяйственной продукции за вычетом предполагаемых затрат на продажу рекомендуем определять по формуле (1), предложенной Р. А. Алборовым:

$$CC_{\text{тп}} = PC - ПЗП, \quad (1)$$

где $CC_{\text{тп}}$ – справедливая стоимость 1 ц сельскохозяйственной товарной продукции в момент ее сбора (получения), руб.;

PC – рыночная стоимость 1 ц сельскохозяйственной товарной продукции за вычетом транспортных расходов на момент ее признания, руб.;

$ПЗП$ – предполагаемые затраты на продажу в расчете на 1 ц сельскохозяйственной товарной продукции, руб.

Далее по формуле (2) определяется справедливая стоимость валовой сельскохозяйственной товарной продукции в момент ее сбора (получения) от биологических активов (сельскохозяйственных культур, животных):

$$CC_{\text{втп}} = CC_{\text{тп}} \times ВП, \quad (2)$$

где $CC_{\text{втп}}$ – справедливая стоимость валовой сельскохозяйственной товарной продукции в момент ее сбора (получения) за вычетом предполагаемых затрат на ее продажу, руб.;

$ВП$ – валовая сельскохозяйственная товарная продукция, собранная (полученная) с биологических активов, ц.

Доходный метод может использоваться при отсутствии рыночных цен на биологический актив. При этом для определения справедливой стоимости используется дисконтированная стоимость ожидаемых от актива чистых денежных потоков.

Например, сумма, которую предполагает получить организация в следующем году от выбытия саженцев плодовых культур, составляет 150 000 руб. Средняя процентная ставка по заемным средствам в отчетном периоде составляет 15 % годовых. Приведенная (дисконтированная) стоимость саженцев плодовых культур составляет 132743 руб.:

$$\frac{150\,000}{(1 + 13 \times 0,01)^1} = 132743 \text{ (руб.)}$$

В таблице 2 осуществлена оценка сельскохозяйственной продукции в момент ее сбора по справедливой стоимости в разработанном автором регистре. При этом транспортные расходы на единицу продукции определялись исходя из рыночных цен на услуги по перевозке 1 т-км груза и среднего расстояния перевозки продукции. Затраты на продажу единицы продукции рассчитаны статистическим способом по отчетным данным сельскохозяйственной организации за три года.

Предлагаемая модель отражения в бухгалтерском учете процесса оприходования и реализации готовой продукции сельского хозяйства в условиях ее оценки по справедливой стоимости в рамках российского Плана счетов проиллюстрирована в таблицах 3 и 4 на примере плодов семечковых культур (яблок).

В целях учета готовой продукции по справедливой стоимости предлагаем ввести в рабочие планы счетов сельскохозяйственных организаций два синтетических счета:

- 1) счет 47 «Дооценка готовой продукции до справедливой стоимости» – активный, дополняющий счет 43 «Готовая продукция»;
- 2) счет 92 «Потенциальные прибыли и убытки» – активно-пассивный счет для учета потенциального финансового результата по нереализованной готовой продукции.

Таблица 2 – Регистр расчета справедливой стоимости сельскохозяйственной продукции за вычетом затрат на продажу

Организация: АО «Раздолье»
Отчетный период: 01.01.2017 – 30.09.2017

Вид продукции	Дата первоначального признания	Количество продукции, ц (тыс. шт.)	Рыночная стоимость 1 ц (тыс. шт.), руб.	Транспортные расходы на 1 ц (тыс. шт.), руб.	Справедливая стоимость 1 ц (тыс. шт.), руб.	Затраты на продажу 1 ц (тыс. шт.), руб.	Справедливая стоимость 1 ц (тыс. шт.) за вычетом затрат на продажу, руб.	Справедливая стоимость валовой товарной продукции, руб.	Производственная себестоимость валовой товарной продукции, руб. (справочно)
Зерно озимой пшеницы	10.07.2017	14809	870	49	821	1	820	12 143 380	10 613 880
Семена подсолнечника	30.08.2017	6456	1650	20	1630	1	1629	10 516 824	8 125 240
Плоды семечковых культур (яблоки)	20.06-28.09.2017	47782	2200	55	2145	2	2143	102 396 826	107 005 120
Земляника	07.06.2017	509	12248	17	12231	15	12216	6 217 944	5 832 391
Саженцы семечковых культур, тыс. шт.	29.09.2017	27	138500	700	137800	80	137720	3 718 440	3 347 500
Саженцы косточковых культур, тыс. шт.	25.09.2017	6	127000	800	126200	90	126110	756 660	429 953
Итого	-	-	-	-	-	-	-	135 750 074	135 354 084

Ответственный за составление регистра бухгалтер-экономист: _____ А. В. Лоца

В бухгалтерском балансе в соответствии с требованиями МСФО стоимость готовой продукции будет отражаться как сумма сальдо счетов 43 и 47. Сальдо счета 92 формирует финансовый результат отчетного периода по аналогии со счетами 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы».

До введения в действие ФСБУ «Запасы» сельскохозяйственные товаропроизводители в индивидуальной бухгалтерской (финансовой) отчетности могут раскрывать данные о справедливой стоимости биологических активов в качестве справочной информации в целях осуществления сравнительного анализа показателей в динамике и по организациям отрасли.

Таблица 3 – Модель учета сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости (в отчетном периоде продукция не реализована)

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1. Оприходована готовая продукция по плановой себестоимости 47782 ц по 2200 руб. за 1 ц	105 120 400	43 «Готовая продукция»	20 «Основное производство»
2. Учтена разница между справедливой стоимостью (за минусом предполагаемых затрат на продажу) и себестоимостью готовой продукции на момент сбора урожая (102 396 826 – 105 120 400)	-2 723 574	47 «Дооценка готовой продукции до справедливой стоимости»	92 «Потенциальные прибыли и убытки»
3. В конце отчетного периода списана сумма корректировки по доведению плановой себестоимости готовой продукции до фактической (107 005 120 – 105 120 400)	1 884 720	43 «Готовая продукция»	20 «Основное производство»
4. Сумма корректировки списана на потенциальные прибыли и убытки	-1 884 720	47 «Дооценка готовой продукции до справедливой стоимости»	92 «Потенциальные прибыли и убытки»
На конец отчетного периода в бухгалтерском балансе отражаются суммы: – по статье «Запасы» 102 397 тыс. руб.;			
– по статье «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» – убыток 4 608 тыс. руб. (2 723 + 1 885)			

Считаем, что внедрение в отечественную практику учета и отчетности оценки биологических активов по текущей стоимости улучшит качественные характеристики финансовой информации, позволит более объективно оценивать финансовое положение отчитывающихся субъектов, их платежеспособность и результаты деятельности. Гармонизация методик оценки с МСФО создаст условия для эффективного управления и более обоснованного анализа потенциальных возможностей деятельности сельскохозяйственных организаций во временном и пространственном аспектах (в статике и динамике).

Таблица 4 – Модель учета сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости (в отчетном периоде продукция частично реализована)

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1. Оприходована готовая продукция по плановой себестоимости 47782 ц по 2200 руб. за 1 ц	105 120 400	43	20
2. Учтена разница между справедливой стоимостью (за минусом предполагаемых затрат на продажу) и себестоимостью готовой продукции на момент сбора урожая (102 396 826 – 105 120 400)	-2 723 574	47	92
3. Начислена выручка от реализации 35000 ц готовой продукции по цене без НДС* 2130 руб. за 1 ц	74 550 000	62	90-1
4. Списана готовая продукция по плановой себестоимости 35000 ц по 2200 руб. за 1 ц	77 000 000	90-2	43

5. Списана разница между справедливой стоимостью (за минусом предполагаемых затрат на продажу) и себестоимостью реализованной готовой продукции (35000 ц × 57 руб.**)	-1 995 000	92	47
6. В конце отчетного периода списана сумма корректировки по доведению плановой себестоимости готовой продукции до фактической (39,44 руб. на 1 ц)***:			
– по реализованной продукции (35000 ц × 39,44 руб.)	1 380 545	90-2	20
– на остаток готовой продукции (12782 ц × 39,44 руб.)	504 175	43	20
7. Сумма корректировки списана на потенциальные прибыли и убытки:			
– по остатку готовой продукции	-504 175	47	92
– по реализованной продукции	-1 380 545	99	92
8. Списано сальдо счета 92 «Потенциальные прибыли и убытки» – убыток	2 615 294	99	92
9. Учтен финансовый результат от реализации готовой продукции – убыток	3 830 545	99	90-9
На конец отчетного периода в бухгалтерском балансе отражаются суммы: по статье «Запасы» 27 392 тыс. руб.;			
по статье «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» – убыток 5 065 тыс. руб., в т. ч. убыток от продаж 3 830 тыс. руб., потенциальный убыток 1 235 тыс. руб.			
*Цена указана без НДС, так как организация уплачивает налоги в соответствии со специальным режимом налогообложения «Единый сельскохозяйственный налог»			
**Отклонение на 1 ц составляет 57 руб. (2723574 руб. ÷ 47782 ц)			
***Сумма корректировки на 1 ц составляет 39,44 руб. (1884720 руб. ÷ 47782 ц)			

Источники:

- Алборов Р. А. Развитие методики оценки и учета биологических активов в соответствии с требованиями МСФО 41 «Сельское хозяйство» / Р. А. Алборов, С. М. Концевая // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 2. – С. 2-12.
- Гасанов, М. Ю. Проблемы адаптации МСФО 41 «Сельское хозяйство» / М. Ю. Гасанов // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2014. – № 12. – С. 73-77.
- Говдя В. В. Бухгалтерская финансовая отчетность в инновационной экономике: учеб. пособие / В. В. Говдя, З. И. Кругляк, Н. В. Кузнецова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 117 с.
- Говдя В. В. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях АПК : учебник / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева. – Краснодар : [Просвещение-Юг], 2017. – 313 с.
- Дятлова, А. Ф. Операционные и инвестиционные биологические активы: состав и оценка (состояние, проблемы, решения) / А. Ф. Дятлова, Ф. И. Васкин // Международный бухгалтерский учет. – 2015.
- Концевой Г. К. Совершенствование методики оценки и управленческого учета материальных и биологических затрат в сельском хозяйстве // Г. К. Концевой // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 1. – С. 26-29.
- Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» : введен в действие для применения на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н.
- Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» : введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н.

Sources:

- Alborov R. A. Development of methods for the assessment and accounting of biological assets in accordance with the requirements of IAS 41 “Agriculture” / R. A. Alborov, S. M. Kontsevaya // International Accounting. - 2012. - № 2. - p. 2-12.
- Hasanov, M. Yu. Problems of adaptation of IAS 41 “Agriculture” / M. Yu. Hasanov // Accounting in agriculture. - 2014. - № 12. - p. 73-77.
- Saying V. V. Accounting financial statements in an innovative economy: studies. manual / V. V. Govdyda, Z. I. Kruglyak, N. V. Kuznetsova. - Krasnodar: KubSAU, 2018. - 117 p.
- Saying V. V. Cost accounting, calculation and budgeting in the agro-industrial sector: textbook / V. V. Govdyda, J. V. Degaltseva. - Krasnodar: [Enlightenment-South], 2017. - 313 p.
- Dyatlova, A. F. Operational and investment biological assets: composition and assessment (state, problems, solutions) / A. F. Dyatlova, F. I. Vaskin // International Accounting. - 2015.
- Kontsevov G.K. Improving the methods of evaluation and management accounting of material and biological costs in agriculture // GK Kontsevov // Economics of agricultural and processing enterprises. - 2015. - № 1. - p. 26-29.

7. International Financial Reporting Standard (IAS) 2 “Inventories”: put into effect for use on the territory of the Russian Federation by the order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n.

8. The International Financial Reporting Standard (IFRS) 13 “Fair Value Measurement”: put into effect on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n.

З.И. Кругляк
профессор кафедры бухгалтерского учета, к.э.н.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
(kruglyakz@mail.ru)
Z.I. Kruglyak
Professor of accounting Department, Candidate of Economics
FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Р.А. Пилюк
аспирант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
(megaforses@mail.ru)
R.A. Pilyuk
Postgraduate
FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

ВЕКТОР ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Цель исследования: разработка информационной модели взаимодействия бизнеса и общества в условиях концепции устойчивого развития.

Задачи исследования:

- изучение исторических подходов к сущности взаимодействия бизнес среды и общества;
- определение вектора информационных потребностей пользователей в современном обществе;
- обоснование модели корпоративной отчетности, базирующейся на концепции устойчивого развития общества.

Инструментарий: научное исследование осуществлялось с использованием общенаучных методов исследования: анализ, синтез, аналогия, сравнение.

Результаты исследования: на основе проведенного анализа современных бизнес отношений и мировых тенденций в области развития корпоративной отчетности разработана многоуровневая модель взаимодействия бизнеса и общества через использование информации интегрированной отчетности.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы отчитывающимися коммерческими организациями различных сфер деятельности при проектировании структуры корпоративной отчетности с целью улучшения собственной репутации и роста инвестиционной привлекательности.

Annotation. Purpose of the study: development of information model of interaction between business and society in the conditions of the concept of sustainable development.

Research problems:

- studying of historical approaches to essence of interaction of the business environment and society;
- definition of a vector of information needs of users for modern society;
- justification of model of the corporate reporting which is based on the concept of sustainable development of society.

Tools: scientific research was performed with using general scientific research methods: analysis, synthesis, analogy, comparison.

Results: on the basis of the carried-out analysis modern business of the relations and global trends in development of the corporate reporting the multilevel model of interaction of business and society through use of information of the integrated reporting is developed.

Area of using: the results of a research can be used by the reporting commercial organizations of various spheres of activity at design of structure of the corporate reporting with the purpose of improvement of own reputation and growth of investment appeal.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, нефинансовая информация, бизнес отношения, концепция устойчивого развития.

Keywords: the integrated reporting, non-financial information, business of the relation, the concept of sustainable development.

Преобладающая философия взаимоотношений бизнеса и общества вплоть до середины 1970-х годов заключалась в следующем: экономический субъект не пытается уклониться от налоговых платежей, определяет сумму заработной платы для сотрудников выше средней по отрасли и соблюдает основные требования к безопасности труда и защите экологии (подобная компания полностью соответствовала этическим нормам деловой практики). При этом для решения важнейших социальных проблем общество полагалось на государство, а не на компании и предпринимателей. Одним из первых сформулировал данную концепцию Милтон Фридман – нобелевский лауреат по экономике (англ. *Capitalism and Freedom*, 1962). В то время была распространена идея, нацеленная против корпоративной ответственности перед обществом, объясняемая тем, что подобная ответственность уводит бизнес от его главной цели – получения прибыли.

В 1990-е годы с усилением взаимосвязи компонентов процесса цивилизации (глобализация экономики, экология, соблюдение прав человека, гражданское общество) концепции социальной ответственности бизнеса были значительно переосмыслены [5].

Задача удовлетворения наиболее важных жизненных потребностей людей и предоставления всем возможности в равной степени удовлетворять стремления к лучшей жизни тесно связана с концепцией устойчивого развития, которая базируется на комплексном развитии трех сфер человеческого общества (экономической, экологической и социальной).

«Обеспечение устойчивого развития человечества – наиболее значимая проблема, стоящая перед мировым сообществом» – такое заявление было сделано в 1987 г. Генеральной Ассамблеей ООН. А Международная комиссия по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) в том же году ввела термин «устойчивое развитие». В качестве устойчивого понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности современности и не ставит под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений.

В 1987 г. многие государства, в том числе и Российская Федерация, поддержали глобальный принцип устойчивого развития общества. 25 сентября 2015 г. в Нью-Йорке 193 государства (члены Организации Объединенных Наций) единогласно проголосовали за новую Повестку в области устойчивого развития на долгосрочный период, а также обсудили программу ликвидации бедности до 2030 г. и обеспечения устойчивого будущего.

17 целей устойчивого развития (ЦСР) направлены на преодоление управленческих, экономических, социальных, экологических проблем современного общества. Одна из них предполагает достижение неуклонного, комплексного и устойчивого экономического роста, полной и продуктивной занятости и обеспечение достойной работой всех граждан. В рамках ее реализации в российской юрисдикции считаем необходимым улучшать инвестиционную привлекательность и кредитный рейтинг отечественных компаний, осуществлять программы государственной поддержки экономики, а также создавать условия для нематериальных (нефинансовых) выгод, таких как лояльность потребителей в результате проведения компаниями социально ответственной политики либо соблюдения экологических и иных социально значимых стандартов.

Устойчивое развитие бизнеса основывается на привлечении инвестиций с международных рынков капитала. Для достижения данной цели актуальным является внедрение современных практик корпоративного управления. В свою очередь, система корпоративного управления должна обеспечивать формирование качественной, достоверной и актуальной информации о деятельности отчитывающегося субъекта, что является залогом повышения репутации компании.

Считаем, что отчетность по МСФО не является достаточным источником информации для заинтересованных пользователей в условиях концепции устойчивого развития, поскольку не содержит обязательных раскрытий о долгосрочных планах компании. Исходя из этого, данную задачу предлагаем реализовать через раскрытие информации в корпоративной отчетности (финансовой и нефинансовой).

В последние годы развиваются новые концепции раскрытия финансовой и нефинансовой информации:

- международный стандарт интегрированной отчетности [6];
- Руководство по отчетности в области устойчивого развития «Глобальная инициатива отчетности» (Global Reporting Initiative) [10];
- серия стандартов A1000 в области корпоративной ответственности и устойчивого развития (Account Ability);
- ISO 14001 «Экологический менеджмент» [7];
- рекомендации ОЭСР для транснациональных компаний [11];
- другие международные стандарты (Carbon disclosure project, Global Compact и т.п.).

Рассмотрим один из самых популярных в бизнесе подход в области устойчивого развития – Global Reporting Initiative.

Немаловажно осознавать, что процедура подготовки и распространения корпоративной отчетности представляет собой важную составляющую системы менеджмента компании, повышения информационной открытости, инструмент диалога с заинтересованными сторонами. Кроме того, возрастающая информационная открытость крупных отчитывающихся субъектов является одним из важных факторов стабильного развития бизнеса и вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие государства.

Современные запросы общества привели к тому, что примерно треть крупных международных компаний раскрывают информацию о своей деятельности в рамках «триединого» подхода, базирующейся на системе «Глобальной инициативы отчетности» (GRI), то есть с позиции трех (экономической, социальной и экологической) составляющих отчетности.

Вид отчетности определяет ее структуру и содержание. Бухгалтерская отчетность включает бухгалтерский баланс (отчет о финансовом положении) и отчет о финансовых результатах (отчет о прибыли и убытке), финансовая – дополняется отчетом об изменениях капитала, денежных средств и пояснений. В корпоративной отчетности, в отличие от финансовой, в структуре пояснений дополнительно размещается информация социального и экологического характера.

Используемый в настоящее время формат финансовой отчетности позволяет дополнить ее следующими пояснениями:

- показателями, характеризующими социальную ответственность бизнеса;
- информацией о расходах на мероприятия экологического характера;
- информацией о создаваемых ценностях.

Экономические субъекты в зависимости от размера бизнеса, ограниченности возможностей в отношении дополнительных расходов на подготовку дополнительной информации, внешних инвестиций принимают решение о предоставлении, или не предоставлении обозначенной информации до тех пор, пока есть возможность выбора [4].

Для демонстрации примера раскрытия подобного рода нефинансовой информации изучена отчетность Группы «Лукойл» за 2016 год [2]. В данном отчете присутствует раздел «Корпоративная ответственность», содержащий информацию об охране окружающей среды, потреблении топливно-энергетических ресурсов, промышленной безопасности и охране труда, персонале и взаимодействии с обществом. Выдержки из данного раздела представлены на рис. 1-3.

Сброс загрязненных сточных вод, млн куб. м

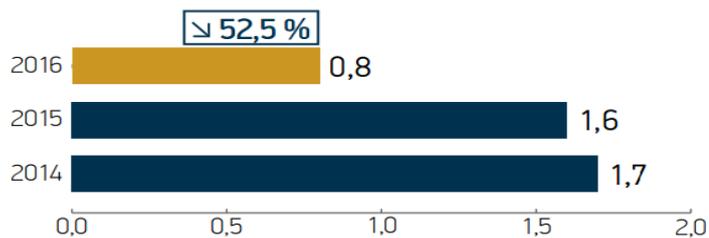

Рис. 1 – Данные из отчета ПАО «Лукойл» за 2016 г. с официального сайта ПАО «Лукойл»

Площадь загрязненных земель, га

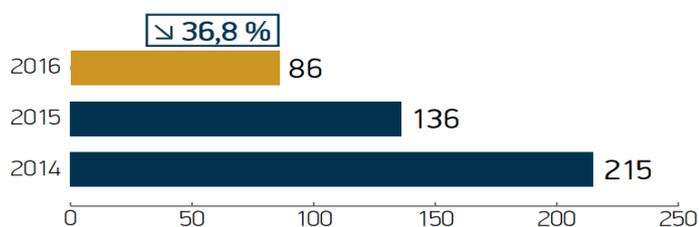

Рис. 2 – Данные из отчета ПАО «Лукойл» за 2016 г. с официального сайта ПАО «Лукойл»

Структура затрат на благотворительность и спонсорство по Группе* в 2016 г., %

Рис. 3 – Данные из отчета ПАО «Лукойл» за 2016 г. с официально сайта ПАО «Лукойл»

Таким образом, наряду с финансовой информацией в корпоративной отчетности представлены и нефинансовые показатели деятельности ПАО «Лукойл».

В качестве недостатка информации нефинансового характера, представленной в пояснениях, можно отметить ее разнохарактерность, неспособность в полном объеме удовлетворить запросы широкого круга заинтересованных пользователей, а, следовательно, современные реалии нефинансовой отчетности не обеспечивают представление сравнимой и полной информации об устойчивом развитии, имеющей прогнозную и подтверждающую ценность.

Данную проблему призвана решить структурированная интегрированная отчетность, объединяющая информацию финансового и нефинансового характера. В ней должна раскрываться в едином формате информация о деятельности компании, ее стратегии, перспективах деятельности, существующих рисках и способности создавать и поддерживать ценность на протяжении своего существования в контексте внешней среды.

Понятие «интегрированная отчетность» не является субъективным, применяемым лишь рядом авторов, а представляет собой официальный термин, введенный проектом международного стандарта по интегрированной отчетности (МСИО) [3].

Интегрированная отчетность дает возможность заинтересованным пользователям определить и проанализировать используемые компанией ресурсы, взаимоотношения внутри компании, определить ее доступ ко всем видам капитала и влияние на них, проследить развитие компании в области устойчивого развития. Усиливая связи бизнеса и общества, интегрированная отчетность является тем инструментом, который дает возможность управленцам всех уровней принимать более правильные решения, а инвесторам и заинтересованным сторонам – получать информацию, способствующую лучшему пониманию деятельности бизнеса.

Таким образом, цель интегрированной отчетности – объяснить поставщикам финансового капитала, как компания создает ценность на протяжении времени [1].

Раскрытие информации в едином формате интегрированной отчетности:

- даст возможность объединить все необходимые сведения о деятельности компании для формирования наиболее основательной и сравнимой картины потенциальных рисков;

- позволит раскрыть связи между стратегией организации и финансовыми, социальными, экономическими и природными аспектами ее деятельности;

- является инструментом, с помощью которого отражается уместная (актуальная) информация для бизнеса и общества, принимаемые отчитывающимся субъектом меры и направления устойчивого развития [8], [9].

Так как в современных условиях решение вопроса подготовки сравнимой информации остается за организацией, подготавливающей интегрированный отчет, то возможность сопоставления такой информации с другими хозяйствующими субъектами в динамике, на наш взгляд, будет ограничена.

Следовательно, необходимо найти компромисс между объемом и содержанием информации интегрированной отчетности, в том, чтобы соблюдались и принципы бухгалтерского учета, и принципы подготовки интегрированной отчетности, а информационные ожидания различных категорий пользователей были удовлетворены. В будущем необходимо решить проблему сравнимости нефинансовых показателей различных компаний через создание специальных правил и общепринятых стандартов формирования показателей в интегрированной отчетности.

Таким образом, развитие отношений государства и бизнеса, направленное на устойчивое развитие, оказывает влияние на структуру и содержание корпоративной отчетности. Авторская информационная модель взаимодействия бизнеса и общества в условиях концепции устойчивого развития представлена на рисунке 4.

Радиальная схема имеет несколько уровней и характеристик.

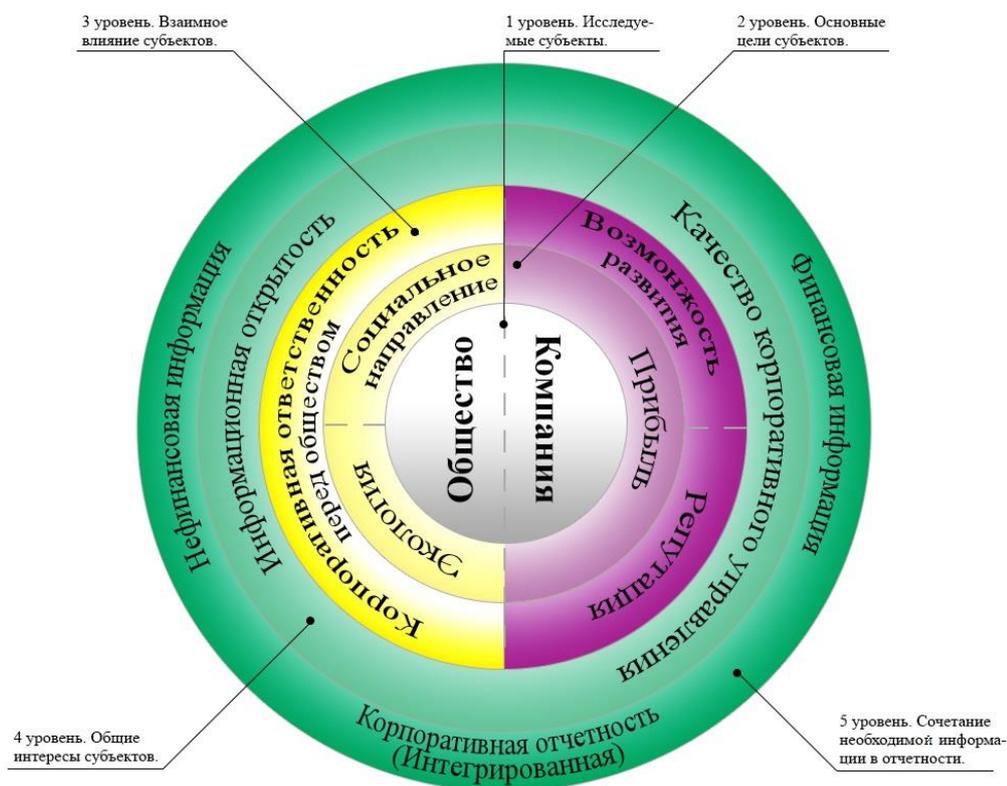
На рынке существует большое количество экономических субъектов, функционирующих в различных бизнес процессах, участвующих в отношениях с покупателями, продавцами, банками, некоммерческими объединениями, государственными органами и т.д.

В рамках модели основные участники рыночных отношений представлены двумя субъектами:

1) компания – представляет собой субъект, заключающий в себе интересы представителей коммерческого сектора на рынке.

2) общество – субъект, выражающий интересы клиентов экономических субъектов, указанных в пункте 1.

Именно эти два субъекта представляют первый уровень – базис модели и отправную точку для построения последующих уровней бизнес отношений.

Кругляк З.И., Пилук Р.А.

Рис. 4 – Информационная модель взаимодействия бизнеса и общества в условиях концепции устойчивого развития

На втором уровне модели описаны основные цели исследуемых субъектов – прибыль, как основная цель компании, экологическая и социальная составляющие – для общества. Данное разделение обусловлено концепцией устойчивого развития, базирующейся на комплексном развитии трех сфер человеческого общества – экономической, экологической и социальной. Экологическая безопасность и социальная направленность бизнеса наряду с его прибыльностью становятся триединой целью деятельности компаний. Авторы признают, что в современных условиях главенствующую позицию занимает именно экономическая рентабельность, как необходимое условие функционирования бизнеса. В свою очередь, экологическая и социальная деятельность компании, несомненно, оказывают влияние на ее репутацию.

Третий уровень модели описывает возможные влияния субъектов друг на друга, создавая замкнутый круг. Развивающаяся успешная компания ставит перед собой дополнительные цели – социальная поддержка населения и забота об окружающей среде. Именно деятельность в рамках этих целей является примером понимания компании своей

ответственности перед природой и обществом. Подобная политика компании создает репутацию у инвесторов и кредиторов, что благоприятно влияет на дальнейшее развитие бизнеса.

Четвертый уровень обозначен уже единым кругом, поскольку отражает общие интересы субъектов. Как было описано выше, привлечение инвестиций с международных рынков капитала вызывает необходимость применения современных и наилучших практик корпоративного управления. При этом важнейшим фактором повышения репутации компании на рынках является раскрытие актуальной и достоверной финансовой и нефинансовой информации о ее деятельности. В то же время общество также заинтересовано в информационной открытости, чтобы корпоративная отчетность была понятной и широко представленной.

На пятом уровне показаны основные предпочтения в части формирования отчетности, как со стороны компании, так и со стороны общества. В наибольшей степени компаниям присуще отражать именно финансовую составляющую их деятельности, показывая экономическое состояние организации и ее деловую активность. Все это направлено, прежде всего, на финансово заинтересованных пользователей, например, потенциальных инвесторов. Обществу в большей степени интересна нефинансовая сторона деятельности компании. Как и на втором уровне, полезные виды информации нельзя полностью разграничить, поскольку и акционерами могут быть востребованы нефинансовые показатели, и прочие заинтересованные лица, в том числе общественность могут интересоваться данными о финансовой стороне деятельности.

Таким образом, наиболее востребованной в обществе устойчивого развития является корпоративная (интегрированная) отчетность, которая сочетает в себе финансовую и нефинансовую информацию. Такой вид отчетности будет интересен как инвесторам со стороны экономической эффективности бизнеса, так и обществу, с точки зрения экологии и социальной деятельности. В ней будут учтены все три направления концепции устойчивого развития (экономическая, социальная и экологическая направленность).

Учитывая текущую тенденцию перехода бизнеса на социально-ориентированную деятельность, высокую актуальность экологических и природоохранных вопросов, наряду с важностью концепции устойчивого развития и необходимостью учета финансовой составляющей компании считаем актуальным формирование и представление интегрированной отчетности, содержащей финансовую и нефинансовую информацию с целью удовлетворения интересов различных групп пользователей.

Источники:

1. Вахрушина, М. А. Корпоративная отчетность: новые требования и направления развития / М. А. Вахрушина, Н. В. Малиновская // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 16. – С. 2-9.
2. Годовой отчет 2016. – [Электронный ресурс]. URL:<http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/121348.pdf>.
3. Дружиловская, Т. Ю. Проблемы интегрированной отчетности в публикациях современных ученых / Т. Ю. Дружиловская // *Международный бухгалтерский учет*. – 2015. – № 11 (353). – С. 55-64.
4. Зиннатуллина, Э. Р. Интегрированная отчетность как новое направление отражения деятельности бизнеса / Э. Р. Зиннатуллина // *Инновационная наука*. – 2015. – № 1-2. – С. 131-133.
5. История развития социальной ответственности бизнеса в западных странах и в России. – [Электронный ресурс]. URL:http://studbooks.net/702730/sotsiologiya/istoriya_razvitiya_sotsialnoy_otvetstvennosti_biznesa_zapadnyh_stranah_rossii.
6. Международный стандарт интегрированной отчетности. – [Электронный ресурс]. URL:http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf.
7. Международный стандарт ISO 14001:2004. – [Электронный ресурс]. URL:<http://iso-management.com/wp-content/uploads/2013/12/ISO-14001-2004.pdf>.
8. Рожнова, О. В. Управленческий учет как глобальная учетная наука / О. В. Рожнова // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2015. – № 6. – С. 17-25.
9. Рудакова, Т. А. Интегрированная отчетность как результат информационных ожиданий пользователей / Т. А. Рудакова, М. Н. Семиколенова // *Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2017. – № 3. – С. 101-107.
10. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4. – [Электронный ресурс]. URL:<https://www.globalreporting.org/resource/library/Russian-G4-Part-One.pdf>.
11. Руководящие принципы ОЭСР для много национальных предприятий. – [Электронный ресурс]. URL:<http://www.oecd.org/daf/inv/mne/RBC-Matters-Russian.pdf>.

Sources:

1. Vakhrushina, M. A. Corporate Reporting: New Requirements and Development Directions / M. A. Vakhrushina, N. V. Malinovskaya // International Accounting. - 2014. - № 16. - p. 2-9.
2. Annual report 2016. - [Electronic resource]. URL: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/121348.pdf>.
3. Druzhilovskaya, T. Yu. Problems of integrated reporting in the publications of modern scientists / T. Yu. Druzhilovskaya // International Accounting. - 2015. - № 11 (353). - pp. 55-64.
4. Zinnatullina, E. R. Integrated reporting as a new direction of reflection of business activity / E. R. Zinnatullina // Innovation science. - 2015. - № 1-2. - p. 131-133.
5. The history of the development of social responsibility of business in Western countries and in Russia. - [Electronic resource]. URL: http://studbooks.net/702730/sotsiologiya/istoriya_razvitiya_sotsialnoy_otvetstvennosti_biznesa_zapadnyh_stranah_rossii.
6. International Integrated Reporting Standard. - [Electronic resource]. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf.
7. The international standard ISO 14001: 2004. - [Electronic resource]. URL: <http://iso-management.com/wp-content/uploads/2013/12/ISO-14001-2004.pdf>.
8. Rozhnova, O.V. Management accounting as a global accounting science / O.V. Rozhnovova // Accounting. Analysis. Audit - 2015. - № 6. - p. 17-25.
9. Rudakova, T. A. Integrated reporting as a result of users' information expectations / T. A. Rudakova, M. N. Semikolenova // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. - 2017. - № 3. - p. 101-107.
10. Guidance on Sustainability Reporting G4. - [Electronic resource]. URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf>.
11. OECD guidelines for many national enterprises. - [Electronic resource]. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/mne/RBC-Matters-Russian.pdf>.

А. Ф. Кузина

*к. э. н., доцент кафедры бухгалтерского учета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»
Cousin.*

*Ph. D., associate Professor of accounting Department
Fsbci HE "Kuban state agrarian UNIVERSITY
University named after I. T. Trubilin"*

*Е. В. Павленко
старший преподаватель кафедры предпринимательской деятельности
АНОО ВО «Кубанский социально-экономический институт»*

*E. V. Pavlenko
senior lecturer of the Department of entrepreneurship
ANO VO "Kuban socio-economic Institute"*

*О. П. Свиридова
магистрант факультета заочного обучения
по направлению 38.04.01 «Экономика»
магистерская программа «Учет, анализ и аудит»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»*

*O. P. Sviridov
master's student of the faculty of distance learning
in the direction 38.04.01 "Economy"
master's program "Accounting, analysis and audit"
Fsbci HE "Kuban state agrarian UNIVERSITY
University named after I. T. Trubilin"*

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» В ОРГАНИЗАЦИЯХ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье освещена проблема применения системы «директ-костинг» в организациях сахарной промышленности. Система «Директ-костинг» дает возможность установить связи и пропорции между затратами и объемами производства, получить информацию о прибыльности и убыточности производства в зависимости от его объема, прогнозировать поведение себестоимости. Выделение суммы постоянных затрат позволяет установить влияние их величины на сумму прибыли. Исчисление маржинального дохода («маржи покрытия») дает

возможность выявить более рентабельные изделия и соответственно внести изменения в ассортимент выпускаемой продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг). Особенностью показателя маржинального дохода является то, что прибыль организации рассчитывают не по полным затратам, а с разделением их на прямые и постоянные, затраты цеха, затраты, приходящиеся на группу изделий, и др. Авторами предложен адаптированный вариант системы «Директ-костинг», который основывается на дифференциации затрат на переменные и постоянные, причем, переменные затраты обобщают по видам готовой продукции, косвенные расходы собирают на отдельном счете и списывают на финансовый результат отчетного периода. Авторами разработана карта плановой себестоимости реализованной продукции по переменным затратам в которой осуществляется подекадное планирование затрат. Данный документ предусматривает отражение как плановых, так и фактических показателей за месяц. Выявляются отклонения, выясняют причины и определяют ориентиры для принятия краткосрочных и стратегических управленческих решений. В статье доказано, что применение возможностей системы «Директ-костинг» в организациях сахарной промышленности является объективной необходимостью.

Annotation. The article highlights the problem of application of the "direct-costing" system in the organizations of the sugar industry. The Direct costing system makes it possible to establish links and proportions between costs and production volumes, to obtain information about profitability and loss of production depending on its volume, to predict the behavior of the cost price. Allocation of the amount of fixed costs allows you to determine the impact of their value on the amount of profit. The calculation of margin income ("coverage margin") makes it possible to identify more profitable products and, accordingly, to make changes in the range of products (work performed, services provided). A feature of the marginal income indicator is that the profit of the organization is calculated not at full cost, but with their division into direct and fixed costs of the shop, the costs attributable to the group of products, etc. The authors propose an adapted version of the system "Direct-costing", which is based on the differentiation of costs for variables and constants, moreover, variable costs are summarized by type of finished product, indirect costs are collected on a separate account and written off for the financial result of the reporting period. The authors developed a map of the planned cost of goods sold variable costing in which the ten-day plan costs. This document provides for the reflection of both planned and actual indicators for the month. Deviations are identified, the reasons are clarified and the guidelines for making short-term and strategic management decisions are determined. The article proves that the use of the capabilities of the "Direct-costing" system in the organizations of the sugar industry is an objective necessity.

Ключевые слова: система, «директ-костинг», калькуляция, себестоимость, затраты.

Key words: system "direct-costing", accounting, cost, cost.

Практические аспекты существующей системы калькулирования в исследуемых нами организациях сахарной промышленности агропромышленного комплекса Краснодарского края свидетельствуют о том, что в зависимости от полноты учета затрат в бухгалтерском учете применяется система учета полной себестоимости. То есть в калькуляцию включаются все затраты, независимо от их деления на постоянные и переменные. Списание управленческих расходов на счета учета финансовых результатов не позволяет говорить о том, что в организациях используется система «Директ-костинг». Нет обособленного разделения на переменную и постоянную составляющие общепроизводственных расходов.

Система «Директ-костинг» дает возможность установить связи и пропорции между затратами и объемами производства, получить информацию о прибыльности и убыточности производства в зависимости от его объема, прогнозировать поведение себестоимости. Выделение суммы постоянных затрат позволяет установить влияние их величины на сумму прибыли. Исчисление маржинального дохода («маржи покрытия») дает возможность выявить более рентабельные изделия и соответственно внести изменения в ассортимент выпускаемой продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг). Особенностью показателя маржинального дохода является то, что прибыль организации рассчитывают не по полным затратам, а с разделением их на прямые и постоянные, затраты цеха, затраты, приходящиеся на группу изделий, и др.

Считается, что постоянные расходы должны вычитаться из прибылей одномерно, а не часть за частью по мере продажи, то есть они должны капитализироваться и становиться активом до следующего периода. В обоснование такой позиции приводится тезис о том, что затраты (стоимость) рассматриваются как актив, только если они обла-

дают способностью приносить прибыль. Такой потенциал выражается в себестоимости затрат данного периода предотвратить появления аналогичных затрат в будущем. Поскольку возникновение постоянных затрат, а одном периоде не снижает такие же затраты в последующих периодах, то они не имеют отношения к будущим событиям. Следовательно, постоянные затраты одного периода не должны переноситься как активы на следующий период.

«Директ-костинг» является предметом полемики среди бухгалтеров. Сторонники данной системы утверждают, что постоянные затраты являются периодическими и их следует сразу списывать на реализацию без внесения в себестоимость продукции. Они подчеркивают, что различия в поведении постоянных и переменных издержек являются основными при принятии управленческих решений.

Оппоненты метода учета переменных затрат доказывают, что без постоянных издержек производство не сможет функционировать, а потому в оценке запасов должна участвовать и постоянная компонента производственных затрат. Таким образом, и переменные, и постоянные издержки должны рассматриваться как запасоемкие.

Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что одним из принципов бухгалтерского управленческого учета является следующий: «самая точная калькуляция не та, в которую после многочисленных и трудоемких расчетов включаются все затраты организации, а та, в которую вносятся издержки, непосредственно обеспечивающие выпуск данной продукции (выполнение работы, оказание услуги)». Решить эту задачу можно, лишь используя систему «Директ-костинг».

Мы считаем, что для целей определения зависимости объема прибыли от объема продаж и управления себестоимостью продукции в исследуемых организациях сахарной промышленности целесообразно применять адаптированный вариант системы «Директ-костинг» (рисунок 1).

Рисунок 1 - Рекомендуемый вариант формирования и отражения в отчетности пилотных организаций показателей себестоимости в системе «Директ-костинг»

Адаптированный вариант системы «Директ-костинг» основывается на дифференциации затрат на переменные и постоянные, причем, переменные затраты рекомендуем обобщать по видам готовой продукции, косвенные расходы собирать на отдельном счете и списывать на финансовый результат отчетного периода.

Применение системы «Директ-костинг» должно быть основано на формировании себестоимости в части переменной составляющей.

Таким образом, принципиальное отличие системы «Директ-костинг» от калькулирования полной себестоимости состоит в отношении к постоянным общепроизводственным расходам. При калькулировании полной себестоимости постоянные общепроизводственные расходы участвуют в расчетах, при калькулировании по переменным издержкам они из расчетов исключаются.

Общехозяйственные расходы также исключаются из калькулирования. Они являются периодическими и полностью включаются в себестоимость реализованной продукции общей суммой без подразделения на виды изделий (сахар-песок из свеклы, сахар-песок из сырца, прессованный сахар, халва и т.д.).

В конце отчетного периода общехозяйственные расходы списываются непосредственно на уменьшение выручки от продаж: дебет счета 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость продаж», а кредит счета 26 «Общехозяйственные расходы».

Рассмотрим порядок отражения операций на бухгалтерских счетах в условиях системы «Директ-костинг». Прямые производственные затраты с кредита счетов 10, 70, 69 собираются по дебету счета 20 «Основное производство» или 23 «Вспомогательные производства». Переменная часть общепроизводственных расходов с одноименного счета 25 также списывается на счет 20 (23). Затраты, используя какую-либо базу распределения, в дальнейшем будут отнесены на соответствующие носители затрат, т.е. будут участвовать в калькулировании.

Постоянная часть общепроизводственных издержек вместе с коммерческими и общехозяйственными расходами, рассматриваемыми как периодические, при этом варианте не включаются в себестоимость объектов калькулирования (носителей затрат), а списываются на уменьшение выручки от реализации продукции.

Таким образом, применение системы «Директ-костинг» на практике предполагает дифференцированный учет общепроизводственных расходов. Их следует разделить на постоянную и переменную части. К счету 25 создаются два субсчета: 25-1 «Общепроизводственные переменные расходы» и 25-2 «Общепроизводственные постоянные расходы». Оборот счета 25-1 в конце отчетного периода, распределяясь по носителям затрат, списывается на счет 20 «Основное производство». Счет 25-2 закрывается счетом 90 «Продажи» (субсчет «Себестоимость продаж»).

Необходимо обратить внимание на то, что остатки незавершенного производства и готовой продукции, т.е. запасы, оцениваются в этом случае по неполной (переменной) себестоимости.

Рассмотрим карту плановой себестоимости реализованной продукции по переменным затратам на материалах ЗАО «Тбилисский сахарный завод» на октябрь 2019 г. (рисунок 2).

УТВЕРЖДАЮ» генеральный Директор
 _____ В. В. Ключников
 (подпись)

**Карта плановой себестоимости реализованной продукции по
 переменным затратам**

ЗАО «Тбилисский сахарный завод»
 (наименование организации)
Финансовая дирекция
 (наименование структурного
 подразделения-центра ответственности)
подекадно
 (срок предоставления)

Дата
Номер
Единица измерения (руб.)

№ п / п	Показатель	Плановый период (октябрь 2019 г.)			Нарастающим итогом с начала месяца		
		I декада	II декада	III декада	План	Факт	Отклонение (+/-)
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Покупное сырье с учетом транспортно-заготовительных расходов	91219612	113455659	44299366	248974637 0		
2	Основные технологические материалы с учетом транспортно-заготовительных расходов	3906646	5265658	4630420	138027240		
3	Расходы на тару и упаковку с учетом транспортно-заготовительных расходов	1799227	2517385	2367200	66838120		
4	Топливо и покупная энергия	8171683	11004094	10252355	19528132		
5	Заработная плата и страховые взносы (переменная часть)	1006593	1043831	879212	2929636		
6	Изменение остатков основной продукции	-2828042	-415750	-	27414431	-30658223	
7	Изменение остатков сырья	-	14587642	-10158451	24753086	6993	
8	Итого себестоимость реализованной продукции по переменным затратам	91234076	122712425	59767209	273713710		

Бухгалтер-аналитик

(должность)

_____ (подпись)

_____ (расшифровка подписи)

Главный бухгалтер

(должность)

_____ (подпись)

_____ (расшифровка подписи)

Финансовый Директор

(должность)

_____ (подпись)

_____ (расшифровка подписи)

«___» _____ 20__ г.

Рисунок 2 - Карта плановой себестоимости реализованной продукции по

переменным затратам (авторская разработка)

Калькуляция себестоимости по переменным затратам позволит организациям сахарной промышленности АО «Сахарный завод «Свобода», ПАО «Каневсксахар», ЗАО «Тбилисский сахарный завод» контролировать постоянные затраты и обеспечит контроль за вложениями в получение прибыли. Калькулирование себестоимости по переменным затратам на основе разработанной карты способно привести к выявлению неконтролируемых издержек, выявляет различия между прибыльными и нерентабельными операциями.

В рамках разработанной нами карты плановой себестоимости реализованной продукции по переменным затратам осуществляется подекадное планирование затрат.

Следует отметить, что данный формат документа предусматривает отражение как плановых, так и фактических показателей за месяц. Выявляются отклонения, выясняют причины и определяют ориентиры для принятия краткосрочных и стратегических управленческих решений.

В целом можно заключить, что применение возможностей системы «Директ-костинг» в организациях сахарной промышленности является объективной необходимостью. Ее использование способно привести к повышению эффективности производственной и коммерческой деятельности сахарного завода, усилению контроля, аналитичности и достоверности исчисляемых показателей и более полному выявлению и использованию резервов снижения себестоимости продукции, а главное, реализовать экономические интересы собственников бизнеса.

Источники:

1. Говдя, В. В. Модульное построение учетно-аналитического кластера в АПК / Говдя В. В., Дегальцева Ж. В. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 8. № 2 (28). – С. 24-28.
2. Дегальцева, Ж. В., Хайлова И. В., Дудкина Н. В. Оценка действующих систем учета затрат с использованием зарубежного опыта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 6. – С. 102–108.
3. Кузина, А. Ф. Роль учетной политики в процессе организации бухгалтерского учета экономического субъекта: сборник: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки / А.Ф. Кузина, С.А. Пидоря. – Екатеринбург: НИЦ АЭТЕРНА, 2016. – с. 110-112.
4. Кузина, А. Ф. Современный подход к совершенствованию учета и управлению затратами экономического субъекта / А. Ф. Кузина, Е. А. Павленко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 198-200.
5. Кузина, А. Ф. Модели учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) в системе управленческого учета / А. Ф. Кузина, А. А. Куликова // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 10. С. 232-241.
6. Сафонова, М. Ф. Теория и методология внутреннего контроля и аудита налоговых затрат: автореф. дис. доктор экон. наук / Сафонова Маргарита Фридриховна. - Краснодар, КГАУ, 2017. – 50 с.

Sources:

1. Speaking, V. V. Modular construction of accounting and analytical cluster in the agro-industrial complex / Speaking V. V., Degaltseva Zh. V. // Bulletin of Kazan State Agrarian University. - 2013. - Vol. 8. No. 2 (28). - p. 24-28.
2. Degaltseva, Zh. V., Khaylova I. V., Dudkina N. V. Evaluation of existing cost accounting systems using foreign experience // Scientific-methodical electronic journal "Concept". - 2016. - № 6. - P. 102–108.
3. Kuzina, A. F. The role of the accounting policy in the process of organizing the accounting of an economic entity: collection: Current problems and perspective directions of innovation development of science / A.F. Kuzina, S.A. Fagot. - Yekaterinburg: SEC AETERNA, 2016. - p. 110-112.
4. Kuzina, A. F. A modern approach to improving accounting and managing the costs of an economic entity / A. F. Kuzina, E. A. Pavlenko // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. No. 6-7. Pp. 198-200.
5. Kuzina, A. F. Models of cost accounting and calculating the cost of production (works, services) in the management accounting system / A. F. Kuzina, A. A. Kulikov // Alley of Science. 2017. Vol. 2. No. 10. P. 232-241.
6. Safonova, MF Theory and Methodology of Internal Control and Audit of Tax Expenditures: author. dis. doctor econ. Sciences / Safonova Margarita Fridrihovna. - Krasnodar, KSAU, 2017. - 50 p.

С. А. Кучеренко
доцент кафедры аудита, к.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
(mj357@yandex.ru)
S. A. Kucherenko
associate Professor of the Department of audit, candidate of Economics,
Kuban state agrarian University

В. П. Попов
доцент кафедры аудита, к.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
(pvp62@list.ru)
V. P. Popov
associate Professor of the Department of audit, candidate of Economics,
Kuban state agrarian University

И.Е. Белый
магистрант
Кубанский государственный аграрный университет
(ivan-belyi@mail.ru)
I. E. Belyi
undergraduate
Kuban state agrarian University

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ УЧЕТА КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ АВИАРЕМОНТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Рассмотрены методические и организационные аспекты учета формирования финансового результата от реализации продукции авиаремонтного производства. Разработаны рекомендации по совершенствованию методики бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов деятельности организаций авиастроительной отрасли в условиях реализации работ, услуг с различными ставками косвенного налога. Приведен критический анализ существующего положения бухгалтерского учета косвенных налогов во взаимосвязи с налоговым учетом. Авторами дополнена действующая система бухгалтерских счетов субсчетами второго порядка, уточняющими и систематизирующими информацию по учету косвенных налогов каждому из направлений деятельности авиаремонтных заводов. Предложен алгоритм распределения сумм НДС по приобретенным ценностям в условиях обеспечения государственного оборонного заказа и одновременного формирования финансового результата от коммерческой и экспортной деятельности

Annotation. Methodical and organizational aspects of accounting of formation of financial result from realization of production of aircraft repair production are considered. Recommendations for improving the methodology of accounting and tax accounting of financial results of organizations of the aircraft industry in the implementation of works, services with different indirect tax rates. The critical analysis of the existing situation of accounting of indirect taxes in connection with tax accounting is given. The authors supplemented the current system of accounting sub-accounts of the second order, clarifying and systematizing information on the accounting of indirect taxes to each of the activities of aircraft repair plants. The algorithm of distribution of the VAT amounts on the acquired values in the conditions of ensuring the state defense order and simultaneous formation of financial result from commercial and export activity is offered

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, НДС, методика, финансовый результат

Keywords: accounting, tax accounting, VAT, methodology, financial result

Финансовый результат является одной из основополагающих категорий финансово-хозяйственной деятельности промышленных организаций. В условиях выполнения работ в рамках государственного заказа, характеризующихся низким уровнем рентабельности и значительным количеством отчетной документации, грамотная организация системы бухгалтерского и налогового учета является объективной необходимостью.

В ходе изучения отраслевых тенденций и особенности формирования финансово-го результата авиаремонтных организаций было осуществлено исследование финансово-хозяйственной деятельности АО «275 АРЗ» г. Краснодара, АО «570 АРЗ» г. Ейска и АО «123 АРЗ» г. Старая Русса Нижегородской области. Спецификой отобранных организаций является структурирование производственного процесса и формирование финансового результата по принципам, позволяющим отчетливо проследить влияние отраслевых особенностей на учетную систему. Так финансовые результаты данных организаций состоят из финансовых результатов, складывающихся от осуществления деятельности по гособоронзаказу, осуществления реализации собственных работ, услуг в коммерческих целях на территории Российской Федерации и реализации собственных работ, услуг на экспорт. Отобранные организации занимаются ремонтом и восстановлением авиационных судов, а также их отдельных узлов и агрегатов, однако в силу спецификации деятельности, каждая из них специализируется на ремонте и восстановлении различных видов модификации авиационной техники. Такой порядок работы обусловлен особенностями ремонта техники, выпущенной различными КБ и необходимостью осуществления НИОКР специалистами АРЗ в пределах каждого отдельного вида авиационной техники.

Исследование организации бухгалтерского и налогового учета пилотных авиаремонтных организаций показало, что построение учета в них подвержено схожим принципам, в основу которых положена организация информационного обеспечения затрат и реализации в рамках отдельного заказа. Такой подход позволяет наиболее точно произвести аккумуляцию затрат не только в разрезе отдельного договора (заказа) на осуществление авиаремонтных работ, но и вести учет затрат и выхода продукции в рамках отдельных номенклатурных групп. Различия в учете между пилотными организациями обусловлены в большей степени их масштабами и объемами производства. Однако, данные различия не сказываются сколь-либо существенным образом на самой методике бухгалтерского и налогового учета, затрагивая в своем большинстве лишь степень автоматизации учетных процессов, упрощающую работу со значительными объемами складской номенклатуры и огромным количеством различных производственных процессов.

Проведенное в анализируемых организациях авиаремонтной отрасли, исследование методических аспектов налогового учета финансовых результатов, позволило выявить ряд нерешенных проблем, с которыми сталкиваются организации, чьей спецификой является производственная деятельность по направлениям, льготированным с точки зрения исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость. В случае организации налогового учета в авиаремонтном производстве необходимо вести отдельный учет НДС при приобретении материально-производственных запасов в части отнесения затрат по их использованию на себестоимость различных заказов. Следует отметить, что в силу отсутствия необходимости уплачивать налог на добавленную стоимость при осуществлении работ, относящихся к госзаказу, организациям разрешено списывать на затраты НДС по приобретаемым материально-производственным ценностям, работам, услугам. Следовательно, в такого рода заказах «входящий» НДС не может быть представлен к вычету в общеустановленном порядке, в силу необходимости его отнесения на затраты по определенному государственному заказу. Такое положение дел вызывает определенные трудности в учете распределения НДС.

Если по отдельным узлам и агрегатам, приобретаемым для осуществления работ по конкретному государственному заказу можно с полной уверенностью определить цель их использования, то покупка различных расходных материалов, определяемых на склады и списываемых на осуществление общепроизводственных и общехозяйственных работ по различным заказам небольшими необходимыми партиями в силу отсутствия явно выраженной цели покупки ставит бухгалтерию в затруднительное положение относительно объемов использования данных товарно-материальных ценностей в подлежащих или неподлежащих обложению косвенным налогом производствах. Проблему усугубляет различие в отчетных и налоговых периодах таких налогов как налог на прибыль и налог на добавленную стоимость.

В то время, как согласно законодательству авансовые платежи по налогу на прибыль рассчитываются за квартал, НДС необходимо задекларировать ежемесячно (учитывая объемы реализации авиаремонтного завода (АРЗ)).

В настоящее время, в организациях, НДС по купленным товарно-материальным ценностям, чья цель использования может быть четко определена, относится на затраты или принимается к вычету в зависимости от заказа. НДС, по товарно-материальным ценностям, чья цель использования не может быть определена списывается на затраты и учитывается аналогично с учетом неотфактурованных поставок. Следует отметить, что законодательством не установлена конкретная методика распределения НДС в таких случаях, однако не установлено и запрета на принятие самостоятельных решений в этом вопросе с обязательным условием их закрепления в учетной политике.

Очень часто с подобными вопросами руководство производственных предприятий обращается к различным финансовым консультантам: консалтинговым компаниям, аудиторам и т.п.

На наш взгляд с точки зрения бухгалтерского и налогового учета необходимо разграничить входящий НДС относительно цели использования товарно-материальных ценностей. Для этого предлагается внедрить к счету 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям», субсчет 3 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным материально-производственным запасам», следующие субсчета второго порядка:

- 19-31 «НДС по приобретенным ТМЦ, принимаемый к вычету»;
- 19-32 «НДС по приобретенным ТМЦ, относимый на затраты»;
- 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый»

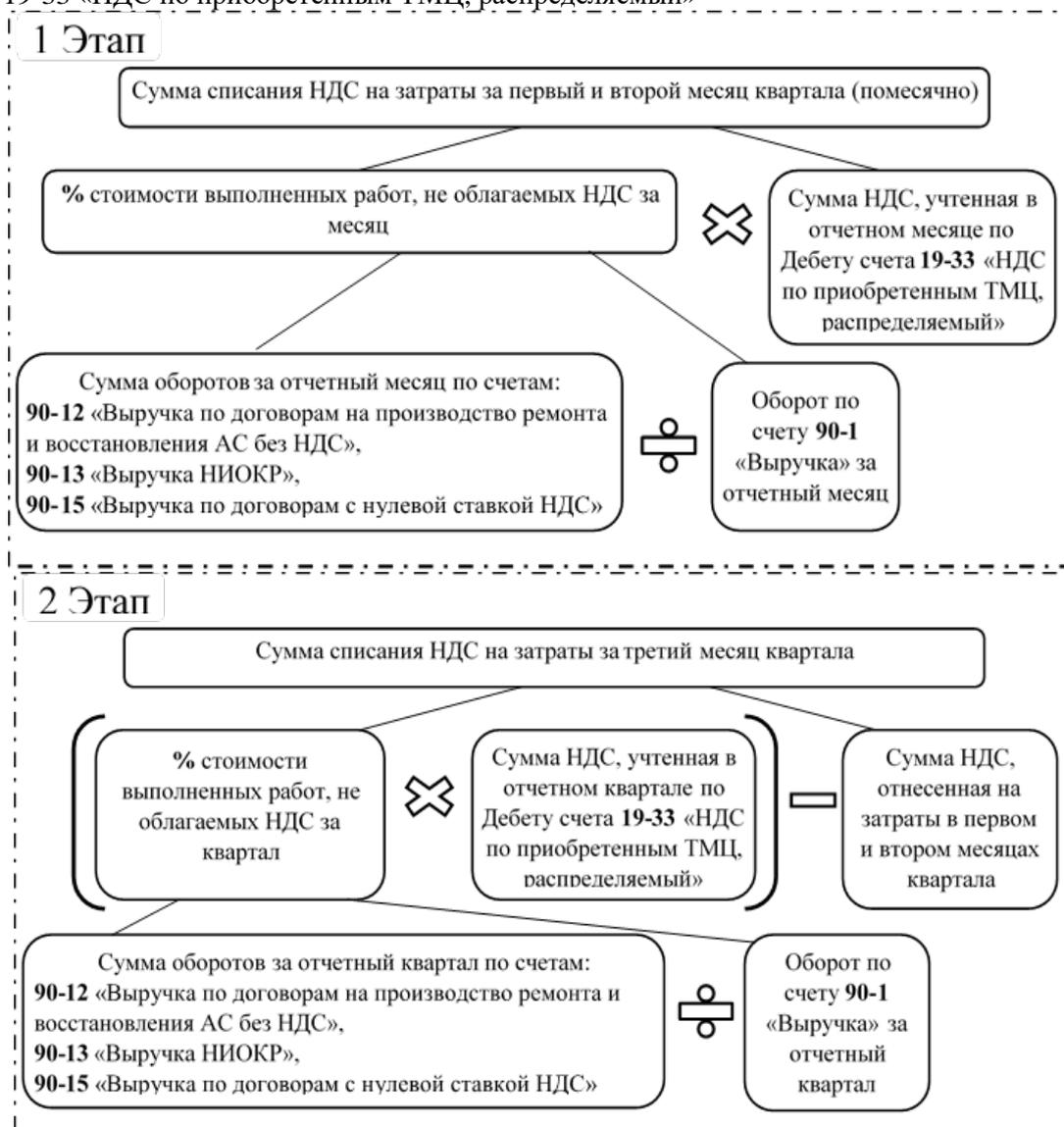

Рисунок 1 –Алгоритм исчисления суммы НДС, относимого на уменьшение финансового результата в соответствии с п. 4 ст. 170 НК РФ

Такая классификация НДС по приобретенным материальным запасам позволит на стадии приобретения запасов сортировать суммы «входящего» НДС с целью их последующего принятия к вычету или отнесения на финансовый результат.

Исходя из поставленных целей нами разработан следующий алгоритм распределения НДС с субсчета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый» (рисунок 1). В расчете принимают участие суммы НДС, учтенные на субсчете 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый», при наличии правильно оформленных счетов-фактур (при расчетах наличными деньгами и кассовых чеков) или бланков строгой отчетности. При этом предлагается следующий порядок расчета:

1. Первые два месяца квартала ежемесячно в рамках данного субсчета определяется:

– процент стоимости выполненных работ (услуг), не облагаемых НДС, (бюджетные работы, экспортные работы, местом реализации которых не является территория РФ, другие работы и услуги) в общей стоимости товаров, выполненных работ (услуг), продажи товарно-материальных ценностей, то есть обороты по счетам 90-12 «Выручка по договорам на производство ремонта и восстановления авиасредств без НДС», 90-13 «Выручка НИОКР», 90-15 «Выручка по договорам с нулевой ставкой НДС»;

– сумма НДС, не предъявляемая к вычету, путем умножения сумм НДС, учтенных по дебету счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый» на процент стоимости выполненных работ.

Результат относится на себестоимость балансового счета 26 «Общехозяйственные расходы» с последующим распределением по заказам, не облагаемым НДС, пропорционально прямой зарплате производственного персонала. Оставшаяся сумма НДС отражается по дебету счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый» и предъявляется к вычету после окончания квартала по проценту, рассчитанному за квартал.

После окончания квартала составляется следующая корреспонденция, которую рассмотрим в следующем примере:

- в январе приняты услуги, работы на сумму 118 000 руб. в том числе НДС 18 000. Процент стоимости выполненных работ, необлагаемых НДС составил 20 %.

1. Отражены работы по актам:

Дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы»	100 000 руб.
Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	100 000 руб.

2. Отражена сумма НДС по произведенным работам:

Дебет счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый»	18 000 руб.
Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	18 000 руб.

3. Отнесена на общехозяйственные расходы сумма НДС согласно расчету (18 000 руб. x 20 %):

Дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы»	3 600 руб.
Кредит счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый»	18 000 руб.

- в феврале приняты услуги, работы на сумму 59 000 руб. в том числе НДС 9 000. Процент стоимости выполненных работ, необлагаемых НДС составил 30 %.

1. Отражены работы по актам:

Дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы»	50 000 руб.
Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	50 000 руб.

2. Отражена сумма НДС по произведенным работам:

Дебет счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый»	9 000 руб.
Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	9 000 руб.

3. Отнесена на общехозяйственные расходы сумма НДС согласно расчету (9 000 руб. x 30 %):

Дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы»	2 700 руб.
Кредит счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ, распределяемый»	2 7000 руб.

- в марте приняты услуги, работы на сумму 236 000 руб. в том числе НДС 36 000 руб.

1. Отражены работы по актам:

Дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы» 200 000 руб.

Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» 200 000 руб.

2. Отражена сумма НДС по произведенным работам:

Дебет счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ,
распределяемый» 36 000 руб.

Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» 36 000 руб.

В случае, если процент стоимости выполненных работ, необлагаемых НДС за квартал составил 20 %.

3. Отнесена на общехозяйственные расходы сумма НДС согласно расчету $((18\ 000 + 9\ 000 + 36\ 000) \times 20\ \% - 3\ 600 - 2\ 700)$:

Дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы» 2 700 руб.

Кредит счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ,
распределяемый» 2 7000 руб.

4. Принят оставшийся НДС к вычету $(18\ 000 + 9\ 000 + 36\ 000) \times 80\ \%$:

Дебет счета 68 «Расчеты с бюджетом по налогам и сборам» 50 400 руб.

Кредит счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ,
распределяемый» 50 400 руб.

В случае, если процент стоимости выполненных работ, необлагаемых НДС за квартал составил 70 %.

3. Отнесена на общехозяйственные расходы сумма НДС согласно расчету $((18\ 000 + 9\ 000 + 36\ 000) \times 70\ \% - 3\ 600 - 2\ 700)$:

Дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы» 37 800 руб.

Кредит счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ,
распределяемый» 37 800 руб.

4. Принят оставшийся НДС к вычету $(18\ 000 + 9\ 000 + 36\ 000) \times 30\ \%$:

Дебет счета 68 «Расчеты с бюджетом по налогам и сборам» 18 900 руб.

Кредит счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ,
распределяемый» 18 900 руб.

В случае, если процент стоимости выполненных работ, необлагаемых НДС за квартал составил 8 %.

3. Отнесена на общехозяйственные расходы сумма НДС согласно расчету $((18\ 000 + 9\ 000 + 36\ 000) \times 8\ \% - 3\ 600 - 2\ 700)$:

Дебет счета 26 «Общехозяйственные расходы» 1200 руб.

Кредит счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ,
распределяемый» 1200 руб.

4. Принят оставшийся НДС к вычету $(18\ 000 + 9\ 000 + 36\ 000) \times 92\ \%$:

Дебет счета 68 «Расчеты с бюджетом по налогам и сборам» 57 960 руб.

Кредит счета 19-33 «НДС по приобретенным ТМЦ,
распределяемый» 57 960 руб.

Предлагаемая схема распределения НДС на суммы, относимые на затраты и суммы, принимаемые к вычету, полностью соответствует требованиям п. 4 ст. 170 НК РФ и может быть использована при необходимости ведения деятельности в областях, облагаемой и необлагаемой косвенным налогом.

Предложенная методика позволяет не только с высокой степенью достоверности оценить налоговую нагрузку, но и определить степень ее влияния на финансовые результаты организации, что в сложившихся экономических условиях дает возможность принятия оперативных управленческих решений в части определения структуры различных видов деятельности в общей массе осуществляемых авиаремонтной организацией услуг, работ.

Источники:

1. Вакуленко Н. И. Совершенствование управленческого учета прибыли от операционной деятельности авиаремонтных предприятий / Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 : Ростов н/Д, 2003 - 169 с.
2. Кучеренко, С. А. Совершенствование методики применения аналитических процедур оценки непрерывности деятельности сельскохозяйственных организаций / С. А. Кучеренко, В. П. Попов – Курск: изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017. – 146 с.
3. Кучеренко С. А. Методические аспекты проведения аудита финансовых результатов и оценки финансового состояния сельскохозяйственной организации // С. А. Кучеренко. В. П. Попов / Материалы 73-й научно-практической конференции преподавателей: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 г. – Краснодар: ФГБОУ ВО КубГАУ им. И.Т. Трубилина, 2018.- С. 489-490.
4. Международные стандарты аудита: уч. пособие / В.П. Попов, М. Ф. Сафонова, С.А. Кучеренко. – Краснодар: КубГАУ, 2015.- 394 с.
5. Олейник, М.А. Налоговый аудит: учебное пособие / М.А. Олейник, Ю.Н. Шоль. – Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга» 2017. – 183 с.
6. Попов В. П. Методические аспекты проведения аудита финансовых результатов в ООО Агрофирма «Кубань» / В.П. Попов, Д.А. Халимбер //Электронный научный журнал. 2016. № 10-3 (13). С. 168-171.
7. Сержук С.С. Сравнительный анализ теоретических трактовок определения понятия затрат предприятия // С.С. Сержук / Вестник Удмуртского университета, 2011, № 3.
8. Сафонова, М. Ф. Налоговый аудит : учебное пособие / М. В. Сафонова, И. Н. Калинина, Д. С. Резниченко ; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина». - Краснодар : КубГАУ, 2017. - 194 с.

Sources:

1. Vakulenko N. I. Improvement of management accounting of profits from the operating activities of aircraft repair enterprises / Dis. ... Cand. econ Sciences: 08.00.12: Rostov n / D, 2003 - 169 с.
2. Kucherenko, S. A. Improving the methodology for the application of analytical procedures for assessing the continuity of agricultural organizations / S. A. Kucherenko, V. P. Popov - Kursk: Publishing House "University Book", 2017. - 146 p.
3. Kucherenko S. A. Methodological aspects of auditing financial results and assessing the financial condition of an agricultural organization // S. A. Kucherenko. V.P.Popov / Materials of the 73rd scientific-practical conference of teachers: Results of the research work for 2017 - Krasnodar: KGBAU them. I.T. Trubilina, 2018.- p. 489-490.
4. International standards of auditing: uch. manual / V.P. Popov, M.F. Safonova, S.A. Kucherenko. - Krasnodar: KubSAU, 2015.- 394 p.
5. Oleinik, M.A. Tax audit: textbook / M.A. Oleinik, Yu.N. Scholl - Kursk: From the "University Book" CJSC 2017. - 183 p.
6. Popov V. P. Methodical aspects of the audit of financial results in the LLC Agrofirma "Kuban" / V.P. Popov, D.A. Khalimber // Electronic Scientific Journal. 2016. № 10-3 (13). Pp. 168-171.
7. Serzhuk S.S. Comparative analysis of theoretical interpretations of the definition of the concept of enterprise costs // S.S. Serzhuk / Bulletin of Udmurt University, 2011, № 3.
8. Safonova, MF Tax audit: study guide / M. V. Safonova, I. N. Kalinina, D. S. Reznichenko; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina. - Krasnodar: KubSAU, 2017. - 194 p.

С. А. Кучеренко

доцент кафедры аудита, к.э.н.

Кубанский государственный аграрный университет

(mj357@yandex.ru)

S. A. Kucherenko

associate Professor of the Department of audit, candidate of Economics,

Kuban state agrarian University

В. П. Попов

доцент кафедры аудита, к.э.н.

Кубанский государственный аграрный университет

(pvp62@list.ru)

V. P. Popov

associate Professor of the Department of audit, candidate of Economics,

Kuban state agrarian University

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАРЕМОНТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования методических приемов ведения бухгалтерского учета и аудита финансовых результатов на предприятиях авиаре-

монтажного производства. Авторами определены основные тенденции развития, а также дана оценка современного состояния учетной системы финансовых результатов в авиаремонтных организациях. Рассмотрены особенности учета формирования финансовых результатов от реализации авиаремонтной продукции и их отражения в учетных регистрах и отчетности. Разработаны предложения по совершенствованию организации учетной работы по формированию финансовых результатов и отражению их в бухгалтерском учете. Дана всесторонняя оценка методическим подходам к проведению аудиторской проверки финансовых результатов в условиях применения международного уровня стандартизации аудиторских процедур. Выделены перспективные направления развития бухгалтерского учета и аудита финансовых результатов организаций авиаремонтной отрасли.

Annotation. The article deals with the issues of improving the methodological methods of accounting and audit of financial results at the enterprises of aircraft repair production. The authors identified the main trends in development, as well as the assessment of the current state of the accounting system of financial results in aircraft repair organizations. The features of accounting for the formation of financial results from the sale of aircraft repair products and their reflection in the accounting registers and reporting. Proposals to improve the organization of accounting work on the formation of financial results and their reflection in accounting have been developed. A comprehensive assessment of the methodological approaches to the audit of financial results in the conditions of application of the international level of standardization of audit procedures is given. The perspective directions of development of accounting and audit of financial results of the organizations of aircraft repair industry are allocated.

Ключевые слова: учет, финансовые результаты, методика, аудит, авиаремонтные предприятия, совершенствование.

Keywords: accounting, financial results, methodology, audit, aircraft-repair enterprises, improvement.

Производство ремонта и восстановления авиационной техники, а также узлов и агрегатов к ней является одним из наиболее сложных с точки зрения организации бухгалтерского учета производств. Трудности организации бухгалтерского учета обусловлены сложностью технологического процесса восстановления и ремонта авиационных судов, их узлов и агрегатов. Особенности процесса выполнения работ по производству авиаремонтов неизбежно накладывают свой отпечаток и на учетную составляющую этих процессов.

При отражении в учете формирования финансовых результатов это, в первую очередь, сказывается на необходимости дифференцировать финансовые результаты в разрезе каждого договора, заключенного на обслуживание или ремонт авиационного судна в условиях обеспечения требований к учету государственных заказов, разделения сумм реализации на облагаемые и необлагаемые НДС, необходимости организации учета финансового результата в зависимости от вида осуществляемой деятельности: оказание консультационных услуг, осуществление ремонтных работ, осуществление гарантийного сервисного обслуживания, экспортных операций. Нередко авиаремонтные организации (АРЗ), в силу своего масштаба, являясь градообразующими, содержат на балансе жилой фонд или оказывают услуги по его содержанию, осуществляют отпуск электроэнергии и производство коммунальных услуг на сторону. При организации учета финансового результата подобные виды деятельности также должны находить свое отражение с учетом особенностей производства и реализации таких работ и услуг.

Как мы видим, чем масштабней уровень производства авиаремонтного завода, тем сложнее и многогранней учет его финансовых результатов. Тем не менее, существуют общие для всех авиаремонтных заводов проблемы методологического и методического характера, связанные, как правило, с дифференциацией как самого учета финансовых результатов, так и корректности учета их налогообложения. Это в первую очередь касается необходимости ведения раздельного учета НДС по договорам с бюджетом, рядовыми покупателями и заказчиками, экспортным операциям, что в свою очередь предъявляет существенные требования к детализации учета поставок материально-производственных ценностей, детализации производственного учета, а также разработке и совершенствованию методического механизма разделения сумм НДС, включаемых в затраты при производстве ремонтных работ по договорам с бюджетом и сумм НДС, принимаемых к вычету при осуществлении деятельности по коммерческим договорам.

Как показало исследование организации бухгалтерского учета финансовых результатов ряда авиаремонтных организаций России, система бухгалтерского учета в них по-

строена по вышеизложенным принципам с незначительными модификациями в зависимости от наличия дополнительных видов деятельности.

Изучение аспектов текущего состояния учета финансовых результатов авиаремонтных организаций показало, что в бухгалтерском учете доходы от деятельности предприятия признаются выручкой от продажи продукции, товаров, поступлений, связанных с выполнением работ, оказанием услуг при выполнении следующих условий:

- предприятие имеет право на получение этой выручки, исходя из конкретного договора или соглашения;
- сумма выручки может быть определена;
- право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от предприятия к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана);
- расходы, которые произведены или будут произведены в связи с продажей, могут быть определены;

Изучение существующей практики учета также показало, что выручка от продажи по основным видам деятельности авиаремонтных заводов определяется преимущественно позаказно на основании актов на выполнение работы (услуги) или документов на отпуск (отгрузку) готовой продукции и товаров. И, если единицей планирования является «Изделие» (самолет), определяемое Федеральной целевой программой «Развития гражданской авиационной техники России на 2002 – 2010 и на период до 2015 г.», в рамках государственной программы РФ «Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы», то единицей бухгалтерского учета является заказ.

Особенностью реализационной политики по договорам госзаказа является то, что по заказам с Министерством обороны РФ в начале устанавливается предварительная цена. Фактические затраты по законченным работам (этапам работ) представляются для проверки представителям заказчика, которые устанавливают договорную цену. Вопрос об отнесении разницы, возникающей между ценами, решается распоряжением руководства.

Для предварительного учета затрат, связанных с содержанием арендованной у министерства обороны авиатехники, по изделиям открываются отдельные заказы. Возмещение указанных затрат производится ежегодно за счет средств, выделяемых министерством обороны.

Выполненные этапы работ по договорам с Министерством обороны списываются с баланса на основании акта выполненных работ, протокола цены, удостоверения и принимаются на ответственное хранение с проведением ежегодной инвентаризации.

На момент признания выручки в бухгалтерском учете традиционно в соответствии с Планом счетов производится корреспонденция:

Дебет счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»

Кредит счета 90 «Продажи» субсчет 1 «Выручка»

Задолженность покупателей за отгруженные товары (работы, услуги) также учитывается на балансовом счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» по действующим продажным ценам: с НДС, если поставка коммерческая и без НДС, если имеет место госзаказ.

Сумма себестоимости проданных товаров, продукции, работ, услуг, относящихся к признанной в бухгалтерском учете сумме выручки, списывается с кредита счетов учета затрат на производство и расходов на продажу в дебет счета 90 «Продажи», т.е. делаются следующие бухгалтерские записи:

Дебет счета 90 «Продажи» субсчет 2 «Себестоимость продаж»,

Кредит счетов: 20 «Основное производство»

41 «Товары»

42 «Торговая наценка»

44 «Расходы на продажу».

По окончании каждого месяца сопоставляются итоги дебетовых оборотов по субсчетам счета 90-2 «Себестоимость», 90-3 «НДС», 90-7 «Управленческие расходы», 90-8 «Коммерческие расходы» с итогом кредитовых оборотов по субсчету 90-1 («Выручка»).

Выявленный результат представляет собой прибыль или убыток от продаж за месяц. Результат от реализации отражается через балансовый счет 90-9 на балансовый счет 99 «Прибыли и убытки».

Прочие доходы и расходы учитываются на счете 91 «Прочие доходы и расходы». К нему открываются субсчета 91-1 «Прочие доходы», 91-2 «Прочие расходы», 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

Ежемесячно сопоставлением дебетового и кредитового оборота по субсчетам 91-1 и 91-2 определяется сальдо прочих доходов и расходов за отчетный месяц, которое заключительными оборотами списывается с субсчета 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов» на счет 99 «Прибыли и убытки» [1].

Аналитический учет по счету 91 «Прочие доходы и расходы» ведется по каждому виду прочих доходов и расходов.

Проведенное исследование показало, что основным недостатком организации учета финансовых результатов в авиаремонтных организациях является отсутствие информации о финансовых результатах основного вида деятельности, сформированных в разрезе трех основных направлений деятельности авиаремонтных заводов: выполнение коммерческих заказов (с НДС), выполнение государственных заказов (без НДС), осуществление заказов на экспорт (нулевая ставка НДС). Несмотря на достаточно подробную детализацию элементов затрат, осуществляемую на счетах 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 25 «Общепроизводственные расходы», 29 «Обслуживающие производства и хозяйства», и ведение отдельного учета аккумуляции затрат в разрезе каждого заказа, в организациях полностью отсутствует группировка доходов и расходов в части отнесения информации об осуществляемых заказах к выше обозначенным направлениям деятельности АРЗ. Подобная ситуация значительно осложняет принятие управленческих решений в части выбора направлений осуществления дальнейшей деятельности организации, а также влечет за собой необходимость осуществления дополнительных учетных процедур сотрудниками бухгалтерии в части группировки и разделения информации по заказам, осуществляемых в условиях принятия или не принятия НДС к вычету. Подобная работа проводится ежемесячно в рамках составления налоговой отчетности по НДС.

На наш взгляд, наличие организованной системы бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов в разрезе выше обозначенных направлений деятельности АРЗ позволит систематизировать сбор информации на этапе ее получения и обработки посредством отражения в соответствующих учетных регистрах, что не только даст руководству возможность оперативного принятия решений в зависимости от складывающейся конъюнктуры направлений реализации, но и в значительной степени сократит время учетного персонала, затраченное на отдельную систематизацию налоговой информации в преддверье составления отчетов.

На основании полученных данных бухгалтерского учета отражения операций реализации на счете 90 «Продажи» ряда АРЗ, нами были сделаны выводы о том, что наибольший объем операций, осуществляемых авторемонтными заводами можно подразделить на четыре основные группы:

- реализация по коммерческим договорам на производство ремонта и восстановления авиационных судов, а также ее узлов и агрегатов с НДС;
- реализация по договорам госзаказа на производство ремонта и восстановления авиационных судов, а также ее узлов и агрегатов без НДС;
- реализация в рамках НИОКР;
- реализация по договорам работ и услуг, не связанным с производством ремонта и восстановления авиационной техники, а также ее узлов и агрегатов (транспортные услуги, услуги аренды, услуги конструкторско-технологического сопровождения (КТС); реализация запасных частей, агрегатов и комплектующих, если это прописано в Учетной политике), местом осуществления которой признается территория Российской Федерации, НДС – 18 %
- реализация работ и услуг (ремонтные работы, КТС), местом осуществления которой не признается территория Российской Федерации, НДС – 0 %.

Исходя из выявленной выше закономерности предлагается к счету 90 «Продажи» открыть субсчета второго порядка, характеризующие объемы поступления выручки и списания затрат в рамках предложенной выше классификации направлений деятельности АРЗ. Таким образом к субсчету 1 «Выручка» счета 90 «Продажи» предлагается открыть субсчета:

- 90-11 «Выручка по договорам на производство ремонта и восстановления АС с НДС»;
- 90-12 «Выручка по договорам на производство ремонта и восстановления АС без НДС»;
- 90-13 «Выручка НИОКР»;
- 90-14 «Выручка по прочим договорам с НДС»;
- 90-15 «Выручка по договорам с нулевой ставкой НДС».

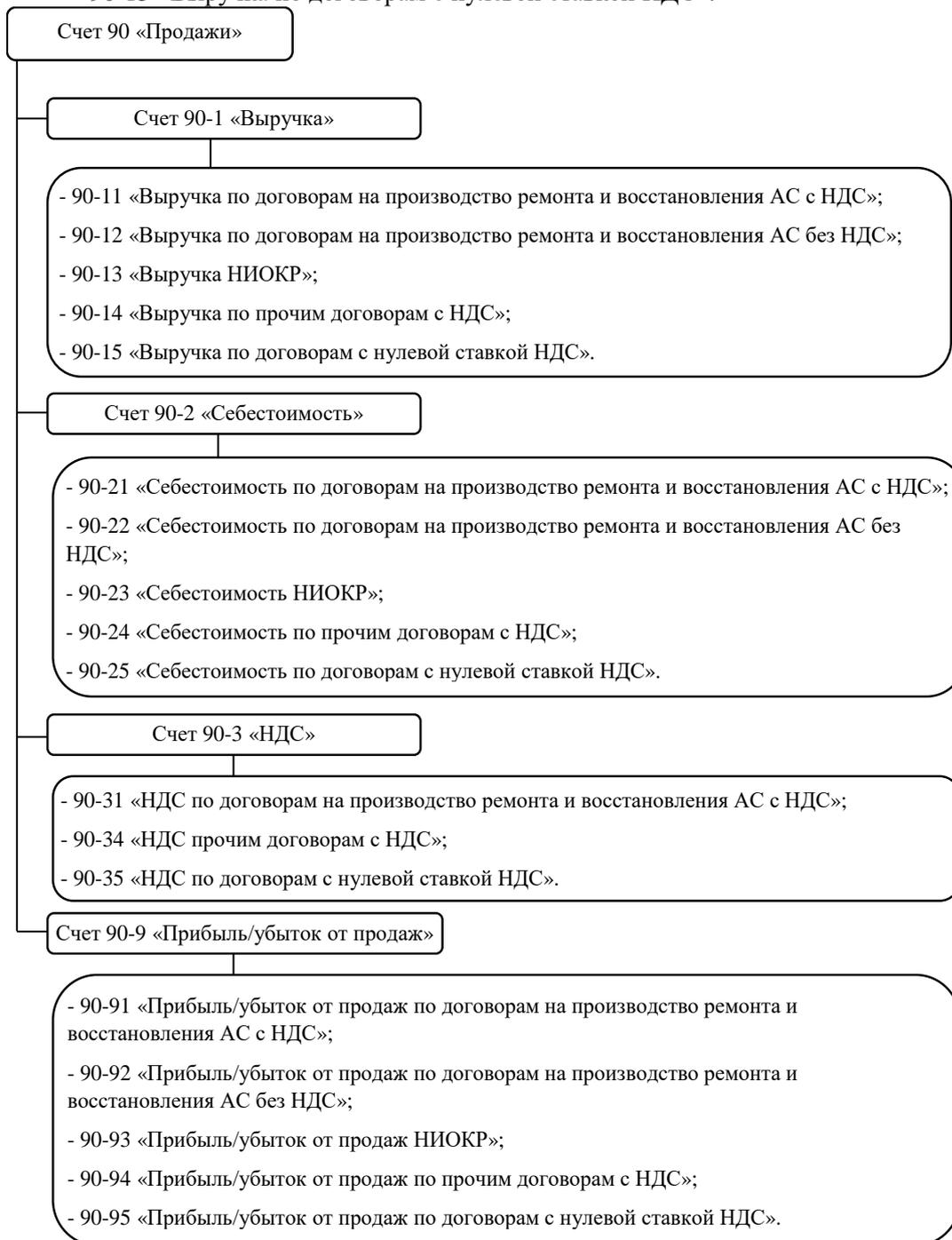

Рисунок 1 –Предлагаемая классификация счетов второго порядка к счету 90 «Продажи» в целях разграничения финансового результата

Следовательно, к субсчету 2 «Себестоимость» счета 90 «Продажи» предлагается открыть следующие субсчета второго порядка:

- 90-21 «Себестоимость по договорам на производство ремонта и восстановления АС с НДС»;

- 90-22 «Себестоимость по договорам на производство ремонта и восстановления АС без НДС»;

- 90-23 «Себестоимость НИОКР»;

- 90-24 «Себестоимость по прочим договорам с НДС»;

- 90-25 «Себестоимость по договорам с нулевой ставкой НДС».

К субсчету 3 «НДС» счета 90 «Продажи» в рамках предлагаемой концепции следует открыть следующие субконто:

- 90-31 «НДС по договорам на производство ремонта и восстановления АС с НДС»;

- 90-34 «Выручка по прочим договорам с НДС»;

- 90-35 «Выручка по договорам с нулевой ставкой НДС».

Учет в разрезе данных субсчетов рекомендуется производить в детализации следующих номенклатурных групп:

- двигатели для боевой авиации;
- двигатели для гражданской авиации;
- энергетический дивизион;
- космический дивизион;
- вертолетные двигатели;
- прочие.

Позиции номенклатурных групп могут быть расширены или сокращены в зависимости от необходимости выделить финансовый результат в разрезе отдельной заданной номенклатурной группы.

Предложенный порядок отражения в учете финансовых результатов позволяет повысить их информативность с управленческой точки зрения, одновременно расширив возможности налогового учета по налогу на прибыль и НДС.

Правильно организованная система бухгалтерского учета формирования финансовых результатов позволяет вовремя принять управленческие решения. Для выявления возможных внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование финансовых результатов, необходимо периодически проводить аудиторские проверки, как силами внутренних аудиторов, так и внешних.

Для улучшения их работы требуется постоянно совершенствовать методические подходы, с учетом требований международных стандартов аудита. Особое внимание следует уделять применению методики риск-ориентированного аудита финансовых результатов, особенно на этапе планирования аудита. Нами были изучены различные методические подходы по проверке формирования и использования финансовых результатов в производственных организациях, в том числе и авиаремонтных, что позволило сделать вывод, что в подтверждении информации о достоверности отражения финансовых результатов в регистрах учета и отчетности, особенно, налоговой заинтересованы не только собственники организации, но и третьи лица.

Применение новых методических подходов, как в области учета, так и в области аудита финансовых результатов, позволит руководству АРЗ вовремя выявить возможные факторы, влияющие на формирование финансовых результатов и принять соответствующие управленческие решения.

Источники:

1. Вакуленко Н. И. Совершенствование управленческого учета прибыли от операционной деятельности авиаремонтных предприятий / Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 : Ростов н/Д, 2003 - 169 с.

2. Кучеренко, С.А. Совершенствование методики применения аналитических процедур оценки непрерывности деятельности сельскохозяйственных организаций /С.А. Кучеренко, В.П. Попов – Курск: изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017. – 146 с.

3. Кучеренко С.А. Методические аспекты проведения аудита финансовых результатов и оценки финансового состояния сельскохозяйственной организации // С.А. Кучеренко. В.П. Попов/Материалы 73-й

научно-практической конференции преподавателей: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 г. – Краснодар: ФГБОУ ВО КубГАУ им. И.Т. Трубилина, 2011 С. 489-490.

4. Международные стандарты аудита: уч. пособие /В.П. Попов, М.Ф. Сафонова, С.А. Кучеренко. – Краснодар: КубГАУ, 2015.- 394 с.

5. Олейник, М.А. Налоговый аудит: учебное пособие / М.А. Олейник, Ю.Н. Шоль. – Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга» 2017. – 183 с.

6. Попов В. П. Методические аспекты проведения аудита финансовых результатов в ООО Агрофирма «Кубань» / В.П. Попов, Д.А. Халимбер //Электронный научный журнал. 2016. № 10-3 (13). С. 168-171.

7. Сержук С.С. Сравнительный анализ теоретических трактовок определения понятия затрат предприятия // С.С. Сержук / Вестник Удмуртского университета, 2011, № 3.

Sources:

1. Vakulenko N. I. Improvement of management accounting of profits from the operational activities of aircraft repair enterprises / Dis. ... Cand. econ Sciences: 08.00.12: Rostov n / D, 2003 - 169 с.

2. Kucherenko, S.A. Improving the method of application of analytical procedures for assessing the continuity of activities of agricultural organizations / S.A. Kucherenko, V.P. Popov - Kursk: publishing house of Universitetskaya Kniga, 2017. - 146 p.

3. Kucherenko S.A. Methodical aspects of auditing financial results and assessing the financial condition of an agricultural organization // S.A. Kucherenko. V.P. Popov / Materials of the 73rd Scientific and Practical Conference of Teachers: Results of the research work for 2017 - Krasnodar: KGBAU them. I.T. Trubilina, 2011, pp. 489-490.

4. International standards of auditing: uch. manual / V.P. Popov, M.F. Safonova, S.A. Kucherenko. - Krasnodar: KubSAU, 2015.- 394 p.

5. Oleinik, M.A. Tax audit: textbook / M.A. Oleinik, Yu.N. Scholl - Kursk: From the “University Book” CJSC 2017. - 183 p.

6. Popov V. P. Methodical aspects of the audit of financial results in the LLC Agrofirma "Kuban" / V.P. Popov, D.A. Khalimber // Electronic Scientific Journal. 2016. № 10-3 (13). Pp. 168-171.

7. Serzhuk S.S. Comparative analysis of theoretical interpretations of the definition of the concept of enterprise costs // S.S. Serzhuk / Bulletin of Udmurt University, 2011, № 3.

Лампого Джон

*Аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

Lampogo John

PHD candidate department of general and strategic management,

*Rostov State University of Economic
(jonnylean@yahoo.com +7 961 329 7219)*

ОРИЕНТИРЫ РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ КОМПАНИЙ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫХ НАПИТКОВ

Аннотация. Разрабатываемая менеджерами бизнес-стратегия обычно нацелена на конкретный (целевой) рынок [5], в качестве ориентиров (точек приложения) формирующих бизнес-стратегию функциональных стратегий могут быть использованы ключевые факторы достижения успеха (на данном рынке) [5; 6; 10], существующие на каждом рынке [14; 15]. Целесообразность нацеливания стратегий на ключевые факторы успеха была продемонстрирована в ряде исследований [7; 13], использование этого подхода позволяет достигнуть высокого уровня эффективности стратегического процесса [12].

Вероятно, процессу разработки стратегий, ориентированных на ключевые факторы успеха, должна предшествовать идентификация более-менее однородных целевых групп/рынков; в частности, проведенные нами исследования продемонстрировали различия в структуре ключевых факторов успеха, на которые должны быть ориентированы стратегии привлечения в университет двух различающихся между собой групп студентов. Естественно, это может касаться и других рынков, в частности, потребительских товаров. Изучению существующих на различных рынках групп потребителей посвящены многочисленные исследования [1; 2; 3; 4; 8; 9; 11].

Целью настоящего исследования является изучение ориентиров разработки бизнес-стратегий компаниями-производителями прохладительных напитков.

Annotation. The business strategy developed by managers is usually aimed at a specific (target) market [5]; as key points (application points) forming a business strategy of functional strategies, key factors for achieving success (in this market) can be used [5; 6; 10] existing in each market [14; 15]. The feasibility of targeting strategies to key success factors has been demonstrated in a number of studies [7; 13], the use of this approach allows to achieve a high level of effectiveness of the strategic process [12].

Probably, the process of developing strategies focused on key success factors should be preceded by the identification of more or less homogeneous target groups / markets; in particular, our studies have demonstrated the differences in the structure of key success factors on which strategies for attracting two

different groups of students to the university should be oriented. Naturally, this may apply to other markets, in particular, consumer goods. Numerous studies have been devoted to the study of existing consumer groups in different markets [1; 2; 3; 4; 8; 9; 11].

The purpose of this study is to study the guidelines for the development of business strategies by manufacturers of soft drinks.

Ключевые слова: бизнес-стратегия, ритейлер, Дистрибьютор, Производитель, субрынках, прохладительных напитков.

Key words: business strategy, retailer, distributor, manufacturer, submarket, soft drinks.

Методы исследования

Основные группы потребителей прохладительных напитков (в определенной степени соответствующие рыночным сегментам), а также ожидания данных групп/характеристики их покупательского поведения были определены на основе результатов проведенного экспертного опроса (ЭО-1), в котором приняли участие 14 специалистов, имеющих опыт работы в оптовой и розничной торговле прохладительными напитками длительностью от 9 до 16 лет (8 женщин и 6 мужчин в возрасте от 36 до 50 лет). Параллельно у экспертов выяснялись ожидания каждой из групп участников субрынков, обеспечивающих прохладительными напитками соответствующие группы потребителей. Также был проведен еще один экспертный опрос (ЭО-2), участники которого должны были описать стратегии компаний-производителей прохладительных напитков, направленные на работу с группами потребителей, выделенными при проведении ЭО-1. В ЭО-2 приняли участие 11 менеджеров отделов сбыта компаний-производителей прохладительных напитков, имеющих опыт работы в отрасли в течение от 10-14 лет (3 женщины и 8 мужчин в возрасте от 32 до 46 лет).

Результаты

Принявшие участие в ЭО-1 эксперты выделили ряд групп потребителей, наиболее важных с точки зрения нацеливания (на них) стратегий компаний-производителей прохладительных напитков; группы были выделены по возрастному признаку. Описание основных групп и особенностей их покупательского поведения приведено ниже:

1. Маленькие дети до 5-8 лет.

Характеристика покупок:

- покупки преимущественно осуществляются женщинами, сопровождаемыми либо не сопровождаемыми детьми;
- существенную роль в совершаемом покупательницей выборе могут играть рекомендации детского врача;
- определенную роль может играть реклама в детских телепередачах (на детских телевизионных каналах);
- значительную роль может играть ориентированная на сохранение/улучшение состояния здоровья ребенка реклама в телепередачах и на Интернет-сайтах;
- определенную роль может играть импульсивный выбор товаров;
- иногда возможен осознанный выбор, соответствующий собственному вкусу.

2. Потребители в возрасте до 40 лет.

В группе выделяются две подгруппы:

1.1. Учащиеся (школьники, студенты).

Характеристика покупок:

- достаточно часто совершают покупки самостоятельно;
- существенную роль в совершаемом выборе может играть реклама в музыкально-развлекательных телепередачах, а также на Интернет-сайтах;
- всплески спроса могут соответствовать активизации рекламных кампаний, продвигающих напитки;
- определенную роль может играть импульсивный выбор товаров.

1.2. Работающие мужчины и женщины (до 40 лет).

Характеристика покупок:

- чаще всего покупки совершаются женщинами, покупки также может совершать мужчина для личного потребления или для семьи, в этом случае, чаще всего, с использованием составленного женщиной списка;

- покупатели склонны к основательному выбору товаров на основе осознанного подхода;
- низкая значимость импульсивного выбора товаров.

3. Покупатели старше 40 лет.

Характеристика поупок:

- чаще всего покупки совершаются женщинами, покупки также может совершать мужчина, чаще всего, использующий составленный женщиной список;
- покупатели склонны к основательному выбору товаров на основе соображений целесообразности и безвредности;
- низкая значимость импульсивного выбора товаров и незначительная доля «неожиданных» поупок.

Таблица 1 – Ожидания участников рынка прохладительных напитков (составлена автором)

Группа	Потребители	Производитель	Дистрибьютор	Ритейлер
Маленькие дети до 5-8 лет	<ul style="list-style-type: none"> – качество – безопасность – отсутствие «вредных» добавок – вкус (комплекс ожиданий ребенка и родителя) 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация максимального объема полной линейки производимых напитков 	<ul style="list-style-type: none"> – цена – качество – необходимый объем востребованных напитков – рекламная поддержка 	<ul style="list-style-type: none"> – предложения по оптимальной цене – качество напитков – востребованный покупателем ассортимент – поддержка врачебным сообществом – рекламная поддержка
Учащиеся (школьники, студенты)	<ul style="list-style-type: none"> – бренд – вкус – ассортимент 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация максимального объема полной линейки производимых напитков 	<ul style="list-style-type: none"> – цена – ассортимент – необходимый объем всей линейки востребованных напитков – рекламная поддержка – возможность экстренного получения дополнительных объемов продукта 	<ul style="list-style-type: none"> – предложения по оптимальной цене – востребованный покупателем ассортимент – надежность поставок – рекламная поддержка – возможность экстренного получения дополнительных объемов продукта
Работающие мужчины и женщины (до 40 лет)	<ul style="list-style-type: none"> – качество – безопасность – отсутствие «вредных» добавок – вкус 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация максимального объема полной линейки производимых напитков 	<ul style="list-style-type: none"> – цена – ассортимент – необходимый объем всей линейки востребованных напитков – рекламная поддержка 	<ul style="list-style-type: none"> – предложения по оптимальной цене – востребованный покупателем ассортимент – качество напитков – надежность поставок
Покупатели старше 40 лет	<ul style="list-style-type: none"> – качество – цена – вкус – наличие полезных добавок и технологий производства 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация максимального объема полной линейки производимых напитков 	<ul style="list-style-type: none"> – цена – ассортимент – необходимый объем всей линейки востребованных напитков 	<ul style="list-style-type: none"> – предложения по оптимальной цене – востребованный покупателем ассортимент – качество напитков – надежность поставок

Принявшие участие в ЭО-1 эксперты также указали на определенные различия в ожиданиях обеспечивающих поставку/реализацию товара участников каждого субрынка (дистрибьютор – ритейлер), которые должны быть реализованы для активизации их усилий, направленных на конкретную группу потребителей. Информация об ожиданиях групп потребителей и участников субрынков, сформировавшихся для обеспечения каждой группы (потребителей), представлена в таблице 1, сведения о потенциальных действиях участников рынка по удовлетворению ожиданий приведены в таблице 2.

Результаты ЭО-2 продемонстрировали следующие особенности используемых компаниями-производителями стратегий продвижения прохладительных напитков:

1. Производители используют «общую» стратегию, ориентированную на формирование спроса «в целом по рынку» и обеспечение надежного снабжения дистрибью-

торов своим товаром; доминирующим приоритетом их действий на рынке является снижение издержек.

2. Производители не дифференцируют ориентированные на различные группы потребителей каналы продвижения продукции, используя «в целом» наиболее посещаемые местные и федеральные телевизионные каналы и передачи.

3. Производители стремятся увеличивать производство активно рекламируемых продуктов перед началом рекламных кампаний, дистрибьюторы не всегда готовы к соответствующему увеличению своих запасов рекламируемых продуктов.

Таблица 2 – Потенциальные действия производителя, дистрибьютора и ритейлера для удовлетворения ожиданий других участников субрынка и выделенных экспертами групп потребителей напитков (составлена автором)

Участник субрынка:	Дистрибьютор	Ритейлер	Конечный потребитель
1	2	3	4
<i>Маленькие дети до 5-8 лет</i>			
Производитель	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение необходимого объема востребованных напитков - предложения по лучшей отпускной цене - рекламная поддержка 	<ul style="list-style-type: none"> - рекламная поддержка - экспертиза - поддержка врачебного сообщества 	<ul style="list-style-type: none"> - качество - безопасность - отсутствие «вредных» добавок - вкус
Дистрибьютор		<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение востребованного ассортимента напитков - предложения по оптимально приемлемой цене 	
Ритейлер			<ul style="list-style-type: none"> - реклама/информирование - акции на рост потребления
<i>Учащиеся (школьники, студенты)</i>			
Производитель	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение востребованного ассортимента напитков - обеспечение полного объема востребованной линейки напитков - предложения по лучшей отпускной цене 	<ul style="list-style-type: none"> - промо-акции - рекламная поддержка 	<ul style="list-style-type: none"> - бренд - вкус - ассортимент - рекламная поддержка
Дистрибьютор		<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение востребованного ассортимента напитков - предложения по оптимально приемлемой цене - возможность экстренного получения дополнительных объемов продукта 	
Ритейлер			<ul style="list-style-type: none"> - реклама/информирование - акции на рост потребления - доступность продукта
<i>Работающие мужчины и женщины (до 40 лет)</i>			
Производитель	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение востребованного ассортимента напитков - обеспечение полного объема востребованной линейки напитков - предложения по лучшей отпускной цене 	<ul style="list-style-type: none"> - предложения по оптимальной цене - востребованный покупателем ассортимент - качество напитков - надежность поставок 	<ul style="list-style-type: none"> - реклама/информирование - акции на рост потребления - доступность продукта
Дистрибьютор		<ul style="list-style-type: none"> - предложения по оптимальной цене - востребованный покупателем ассортимент 	<ul style="list-style-type: none"> - реклама/информирование - акции на рост потребления

		<ul style="list-style-type: none"> - качество напитков - надежность поставок 	<ul style="list-style-type: none"> - доступность продукта
Ритейлер			<ul style="list-style-type: none"> - реклама/информирование - акции на рост потребления - доступность продукта
<i>Покупатели старше 40 лет</i>			
Производитель	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение востребованного объема линейки напитков - обеспечение полного объема востребованной линейки напитков - предложения по лучшей отпускной цене 	<ul style="list-style-type: none"> - промо-акции - реклама - экспертиза 	<ul style="list-style-type: none"> - реклама/информирование - акции на рост потребления - доступность продукта
Дистрибьютор		<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение востребованного ассортимента напитков - предложения по оптимально приемлемой цене - обеспечение бесперебойности поставок востребованной линейки напитков 	
Ритейлер			<ul style="list-style-type: none"> - реклама/информирование - акции на рост потребления - снижение цены

Таким образом, результаты ЭО-1 позволили идентифицировать наиболее важные ориентиры (ключевые факторы достижения успеха на соответствующих субрынках), которые могут использоваться компаниями-производителями в качестве ориентиров для разработки бизнес-стратегий. Результаты ЭО-2 продемонстрировали определенное несоответствие специфики реализуемых компаниями-производителями стратегий продвижения прохладительных напитков ожиданиям целевых групп потребителей и других участников конкретных субрынков. Целесообразность использования реализуемого компаниями-производителями подхода требует дальнейшего изучения.

Источники:

1. Астратова Г.В. Факторы формирования потребительского спроса на продовольственные товары. Известия Уральского государственного экономического университета. 1999, №2, с. 65-74
2. Барсуков А.П. Формирование цепочки ценности: идентификация основных целевых групп. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. - №3
3. Барсуков А.П. Управление цепочкой создания ценности: использование концепции ключевых факторов успеха. – Экономика и предпринимательство. – 2017. - №8-4(85-4). – с. 505-511
4. Будник М. Н., Двалишвили Л. В. Управление поведением потребителей предприятий розничной торговли. БИЗНЕСИНФОРМ № 3 2014. С. 202-207
5. Грант Р. Современный стратегический анализ. 5-е изд./Пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. – СПб.: Питер. – 2008
6. Димитриади Н.А., Карасев Д.Н. Идентификация ключевых факторов успеха как основа разработки бизнес-стратегии/В сборнике: Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз. Материалы международной научно-практической конференции. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростовское региональное отделение Вольного экономического общества России, Всероссийский НИИ экономики и нормативов; Редакционная коллегия: Усенко Л.Н., Джуха В.М., Чернышева Ю.Г., Полякова И.А., Шеховцов Р.В.. 2015. С. 23-33
7. Димитриади Н.А., Карасев Д.Н., Пушкарь О.М. Оптимизация стратегии и продвижения университета на рынке образования на основе анализа ключевых факторов успеха. Современные проблемы проектирования, применения и безопасности информационных систем: материалы XVI Международной научной конференции 19-21 октября 2015г. в г. Кисловодске. - Ростов-н/Д, издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2015 с. 336-349
8. Захарова Т.Н., Кравчук Е.Г., Никитин М.В. Концепция клиентоориентированности взаимозависимых групп потребителей (экономического котериума) в рамках рамификации рыночных притязаний. Научно-практический журнал «Гуманизация образования», № 6/2010, с. 51-56
9. Змеёва К.Ю., Лытнева Н.А. Организация и управление сбытовой деятельностью предприятия. «Экономическая среда», 2016, №1(15), с. 153-162

10. Лампого Дж. Ключевые факторы успеха на рынке образовательных услуг. Экономические проблемы России и региона. Ученые записки, выпуск 21. – Ростов н/д: издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), - 2016. – с. 91-94
11. Моисеева Н.С., Инербаева А.Т. Анализ предпочтений потребителей при выборе деликатесов из разных видов мяса. Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2014, №2, с. 91-94
12. Пономарев А.С. Разработка стратегий компаниями-производителями: анализ ключевых факторов успеха на целевых рынках // The Fifth International Congress on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (2 August, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. – 180 p. 139-145 pp.
13. Boynton, A.C., Zmud R.W. An Assessment of Critical Success Factor, Sloan Management Review. 1984, Summer, pp.19-21
14. Daniel, D.R. Management information crisis. Harvard Business Review. 1961, Vol. 39, No. 5, (Sept-Oct), pp. 111-116
15. Pankhani T.B., Modi V.K. Factors Influencing Target Market Criteria: A Survey Conducted in Industries at Vitthal Udyognagar in Anand District of Gujarat State, India. International Journal of Industrial Engineering & Production Research. September 2011, Volume 22, Number 3, pp. 213-220

Sources:

1. Astratova G.V. Factors of formation of consumer demand for food products. News of the Ural State University of Economics. 1999, No. 2, p. 65-74
2. Barsukov A.P. Formation of the value chain: identification of the main target groups. Humanities and socio-economic sciences. - 2017. - №3
3. Barsukov A.P. Value chain management: using the concept of key success factors. - Economy and entrepreneurship. - 2017. - №8-4 (85-4). - with. 505-511
4. Budnik M.N., Dvalishvili L.V. Management of Consumer Behavior of Retail Enterprises. BIZNESINFORM № 3 2014. p. 202-207
5. Grant R. Modern strategic analysis. 5th ed. / Trans. from English by ed. V.N. Pound - SPb.: Peter. - 2008
6. Dimitriadi N.A., Karasev D.N. Identification of key success factors as a basis for developing a business strategy / In the collection: Mechanisms and tools for the economic growth of the regional economy: state, policy and forecast. Materials of the international scientific-practical conference. Rostov State Economic University (RINH), Rostov Regional Branch of the Free Economic Society of Russia, All-Russian Scientific Research Institute of Economics and Standards; Editorial Board: Usenko L.N., Juha V.M., Chernysheva Yu.G., Polyakova I.A., Shekhovtsov R.V., 2015. p. 23-33
7. Dimitriadi N.A., Karasev D.N., Pushkar O.M. Optimization of the strategy and promotion of the university in the education market based on the analysis of key success factors. Modern problems of design, application and security of information systems: materials of the XVI International Scientific Conference on October 19-21, 2015, in the city of Kislovodsk. - Rostov n / D, publishing and printing complex RSUU (RINH), 2015 with. 336-349
8. Zakharova T.N., Kravchuk E.G., Nikitin M.V. The concept of customer-oriented interdependent consumer groups (economic koterium) within the framework of the ramification of market claims. Scientific and practical journal "Humanization of Education", № 6/2010, p. 51-56
9. Zmeyova K.Yu., Lytneva N.A. Organization and management of marketing activities of the enterprise. "Economic Environment", 2016, №1 (15), p. 153-162
10. Lampogo J. Key success factors in the market of educational services. Economic problems of Russia and the region. Scientific notes, issue 21. - Rostov n / d: publishing and printing complex RSUU (RINH), - 2016. - p. 91-94
11. Moiseeva N.S., Inerbaeva A.T. Analysis of consumer preferences when choosing delicacies from different types of meat. Siberian Journal of Agricultural Science. 2014, №2, p. 91-94
12. Ponomarev A.S. Development of strategies by manufacturing companies: an analysis of key success factors in target markets. // The Fifth International Congress on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (2 August, 2015). "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. - 180 p. 139-145 pp.
13. Boynton, A.C., Zmud R.W. An Assessment of Critical Success Factor, Sloan Management Review. 1984, Summer, pp.19-21
14. Daniel, D.R. Management information crisis. Harvard Business Review. 1961, Vol. 39, No. 5, (Sept-Oct), pp. 111-116
15. Pankhani T.B., Modi V.K. Factors Influencing Target Market Criteria: A Survey Conducted by the District of Gujarat State, India. International Journal of Industrial Engineering & Production Research. September 2011, Volume 22, Number 3, pp. 213-220

О.В. Ломакина
доцент кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет
O. V. Lomakina
associate professor of management,
Kuban State Agrarian University name's. I.T. Trubilin (LO3575@yandex.ru, 89180997914)
Р.З. Куршубадзе
Магистрант,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
R. Z. Kurshubadze
Undergraduate UPZ-1542,
Kuban State Agrarian University (roman.kurshubadze@mail.ru 89180532118)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В настоящее время Государственно-частное партнерство (ГЧП) стало одним из самых действенных механизмов поддержки среднего и крупного бизнеса. Применение механизмам ГЧП находится в самых разных сферах: ЖКХ, дорожное строительство, транспорт, энергетика, и другие.

С возрастанием конкуренции в курортно-туристическом бизнесе, поддержание высокого уровня конкурентоспособности Российских курортов, курортно-рекреационных территорий становится стратегически важной задачей.

В связи с этим фактом, открываются новые возможности для использования механизмов ГЧП, вслед за этим возникают и новые потребности по его изучению.

Данная статья посвящена изучению ГЧП как механизма государственной поддержки курортно-туристического бизнеса, что особо актуально для курортных регионов России, таких как Краснодарский край.

В настоящей статье проведен анализ курортно-рекреационной территории с низким уровнем развития, проведен анализ курортного потенциала данной территории методом SWOT анализа. Разработан механизм государственно-частного партнерства позволяющий реализовать курортный потенциал территории.

На основе предложенного механизма разработан инвестиционный проект, цель которого теоретически подтвердить возможность и целесообразность использования данного механизма на практике.

В качестве территории выбран 5 километровый участок азовского побережья Краснодарского края Славянского района, прилегающего к х. Верхний.

Особое значение уделено теоретическому результату реализации проекта: экономическому и социальному эффекту, полезности для региона, муниципалитета и инвестора.

В основу исследования положена современная научная литературная база. Методы исследования: анализ, синтез, экономическое моделирование.

Annotation. Currently, Public-private partnership (PPP) has become one of the most effective mechanisms to support medium and large businesses. The use of PPP mechanisms is in a variety of areas: HKZH, road construction, transport, energy, and others.

With increasing competition in the resort and tourism business, maintaining a high level of competitiveness Of Russian resorts, resort and recreational areas becomes a strategically important task. In connection with this fact, new opportunities for the use of PPP mechanisms are opening up, followed by new needs for its study.

This article is devoted to the study of PPP as a mechanism of state support for the resort and tourism business, which is especially important for the resort regions of Russia, such as Krasnodar region.

This article analyzes the resort and recreational area with a low level of development, the analysis of the resort potential of the territory by SWOT analysis. The mechanism of public-private partnership allowing to realize resort potential of the territory is developed.

On the basis of the proposed mechanism, an investment project has been developed, the purpose of which is to theoretically confirm the possibility and feasibility of using this mechanism in practice. As the territory selected 5 km section of the Azov coast of the Krasnodar region of the Slavic region adjacent to the village. Upper. Special attention is paid to the theoretical results of the project: economic and social effect, usefulness for the region, municipality and investor.

The research is based on modern scientific literature. Research methods: analysis, synthesis, economic modeling.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, Славянский район, малый и

средний бизнес, инфраструктура.

Key words: public-private partnership, Slavyansk district, small and medium business, infrastructure.

Цель исследования заключается в разработке модели ГЧП для развития потенциала курортной территории, и теоретическом обосновании целесообразности предложенной модели на основе экономического моделирования реализации инвестиционного проекта с применением разработанного механизма.

Задачи исследования:

- провести анализ инвестиционного потенциала территории: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (на примере курортной территории азовского побережья Краснодарского края)

- предложить оптимальный механизм государственно-частного партнерства по реализации потенциала территории

- разработать инвестиционный проект направленный на развитие курортно-рекреационного потенциала территории в качестве теоретического подтверждения эффективности предложенного механизма.

Целесообразность разработки темы: в современных сложных экономических условиях с высоким уровнем конкуренции в курортно-туристическом бизнесе возникает множество проблем в развитии курортной инфраструктуры отдельных территорий, которые становятся препятствием для развития муниципальных образований.

Научная новизна заключается в том, что государственно-частное партнерство в курортно-туристической сфере изучается как антикризисный механизм.

Теоретическая значимость данной работы заключается в развитии теоретических представлений о роли государственно-частного партнерства в развитии курортной инфраструктуры кризисных территорий

Практическая значимость заключается в том, что разработанные рекомендации могут быть использованы в разработке государственных программ Краснодарского края.

Стоит выделить авторов, работы которых посвящены вопросам государственно-частного партнерства: В.Г. Варнавский, Е. Коровин.

В рамках концепции о государственно-частном партнерстве существует два подхода к рассмотрению данного механизма. Они не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга.

Во-первых, экономический подход. Заключается в том, что государственно-частное партнерство – это альтернатива приватизации. В некоторых случаях приватизация государственного имущества невыгодна, или невозможна. Государство оставляет за собой право контролировать объект концессионного соглашения.

Во-вторых, управленческий подход. ГЧП рассматривается как инструмент государственной политики. Цели ГЧП не только достижение экономического, но и социального эффекта. При данном подходе ГЧП не выступает как альтернатива приватизации, или национализации. ГЧП – это способ достижения поставленной государством цели. Таким образом, ГЧП в конкретном его выражении, например определенное концессионное соглашение – это управленческое решение.

В условиях денежно-кредитного, финансового или иного типа кризисов возникает необходимость поиска новых эффективных механизмов перехода к антикризисному управлению, вывода территории из кризиса. Под антикризисным управлением территорий можно понимать комплексное управленческое решение состоящее в нахождении резервов, ресурсов, неиспользованных возможностей, и приведение с их помощью территории к желаемому состоянию, без признаков кризисных проявлений [3].

Одним из таких управленческих решений является государственно-частное партнерство. Проект ГЧП может стать точкой роста и развития территории, преодоления кризиса.

Представим пример разработки антикризисного управленческого решения в виде инвестиционного проекта с применением механизма государственно-частного (муниципально-частного) партнерства.

В качестве кризисной территории выбран курортный участок азовского побережья протяженностью 5 км вблизи х. Верхний, расположенного в границах муниципаль-

ного образования Славянский район.

Муниципальное образование Славянский район в соответствии с группировкой муниципальных районов Краснодарского края по приоритетным направлениям развития (определены в Законе Краснодарского края № 1465-КЗ от 29 апреля 2008 г. «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года») входит в группу «Сельское хозяйство в сочетании с переработкой сельскохозяйственного сырья».

Несмотря на аграрную ориентированность большинства муниципальных районов края (30), наиболее развитыми в социально-экономическом плане являются муниципальные образования, приоритетными направлениями которых промышленное производство и развитие курортно-туристского комплекса [2].

Вместе с тем, задачей властей всех уровней является поддержание достойного уровня жизни населения всех территорий. Государство должно проводить политику регулирования процессов социально-экономической дифференциации, которая представляет собой систему согласованных государственных мероприятий по существенному сокращению чрезмерных диспропорций в социально-экономическом развитии территорий. Необходима региональная политика, которая ведет не только к сокращению неравномерности социального и экономического развития территорий, но и к увеличению стимулирования органов местного самоуправления к развитию собственной экономики, собственной налоговой базы для соответствующего содержания социальной сферы [1].

Прежде чем разработать инвестиционный проект, проанализируем курортно-туристических комплекс МО Славянский район (Таблица 1).

Таблица 1 – Анализ курортно-туристического комплекса
МО Славянский район

Показатель	Период (год)					Изменение 2016 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Гостиницы и аналогичные средства размещения, число организаций	9	10	11	10	8	88,88
-число мест в организациях гостиничного типа	209	317	256	229	254	121,53
-численность размещенных лиц, человек	3133	14835	6035	10124	9292	в 2,9 раз
Организации отдыха, пансионаты						
-число организаций	4	3	3	3	5	125
-число (мест) в месяц максимального развертывания	210	215	106	100	609	в 2,9 раз
-численность размещенных лиц, человек	821	1402	1197	1274	54203	в 66 раз
Детские оздоровительные учреждения, число организаций	34	38	40	39	39	114,70
-численность детей, отдохнувших в них за лето, человек	4532	4162	3931	3256	5144	113,50

Данный анализ показывает, что по всем основным показателям развития курортно-

туристического комплекса наблюдается рост. Проведем анализ прибыли и основных фондов курортных организаций (таблица 2).

Таблица 2- Прибыль и основной капитал курортных организаций района

Показатель	Период (год)					Изменение 2016г. в % к 2012
	2012	2013	2014	2015	2016	
Прибыль гостиниц и ресторанов	1,50	10,70	13,10	25,70	18,70	17,3
Прибыль Санаторно-курортных организаций	10,20	10,30	11,00	11,10	11,30	110,80
Основные фонды организаций санаторно-курортного комплекса	16,90	17,20	18,30	18,60	19,20	113,61

Проведем SWOT анализ территории азовского побережья, курортный участок протяженностью 5 км вблизи х. Верхний. Анализ проведен с точки зрения потенциального инвестора (Таблица 3).

Таким образом, можно прийти к выводу: гостиничный комплекс Славянского района за последние годы получил динамичное развитие, однако это не сказалось на санаторно-курортном комплексе. Темп роста прибыли, как и основных фондов санаторно-курортных комплексов невысокий. С точки зрения инвестирования в развитие данного комплекса имеются большие возможности. Однако, несмотря на природные и климатические условия данной территории, дающие значительные преимущества, бизнес столкнется с отсутствием развитой инфраструктуры. В данной ситуации именно государственно-частное партнерство выступает механизмом разрешения такой проблемы.

Таблица 3 – SWOT –анализ территории

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Азовское самое мелкое море в мире. А это значит, что вода здесь прогревается гораздо быстрее, что позволяет начать купальный сезон гораздо раньше, чем на курортах Черного моря. 2) На данной территории отсутствуют крупные пансионаты и базы отдыха 3) К прибрежной территории подведены электролинии.	1) Отсутствие асфальтированной дороги ведущей к побережью 2) Отсутствие в прибрежной зоне магистрального газопровода 3) Отсутствие сетей водопровода.
Возможности	Угрозы
1) На данной территории имеется участок муниципальной собственности площадью в 8000 кв.м., пригодный для строительства пансионата.	1) Данная территория слабо разрекламирована в СМИ. 2) Слабый имидж с точки зрения маркетинга территории.

Предлагаем следующий механизм государственно-частного партнерства с участием муниципального образования (Рисунок 1).

Согласно представленной схемы, муниципальное образование Славянский район предоставляет участок площадью 8 000 кв. м., находящийся в его собственности частному партнеру – инвестору. К данному участку прокладывается автомобильная дорога (10 км) с направления от х.Верхний.

Организацию строительства автодороги осуществляет администрация края. Частный партнер (инвестор) осуществляет финансирует строительство пансионата коттеджного типа, затраты на строительство и оборудование которого составляют 30 млн. руб.

Общие затраты по предложенному механизму распределяются следующим образом: 12% муниципалитет, 25% регион, 63% частные средства.

Таким образом, на каждый 1рубль бюджетных средств будет приходиться 1,7

рублей частных инвестиций, что является положительным фактом.

Так как все риски по проекту несет частный партнер, то кроме налоговых отчислений, не планируется возложение на него каких-либо финансовых обязательств по выплатам. Предлагается наделить частного партнера правом выкупа земельного участка.

Рис. 1 – Блок-схема государственно-частного партнерства проекта

Далее представим сам инвестиционный проект по строительству пансионата на берегу азовского моря, инвестиции в проект (таблица 4), а также рассчитаем сумму финансовой выгоды для бюджетов всех уровней и инвестора за счет налогов и прибыли.

Таблица 4 – Инвестиции в проект строительства пансионата

Инвестиции	Расчет, тыс. руб.
Строительство зданий пансионата	25 000
Мебель, оборудование, прочее	4 000
Прочие расходы	1 000
Итого	30 000

Таким образом, сумма инвестиций составляет 30 млн. руб. Определим штат пансионата исходя из опыта работы подобных пансионатов (таблица 5).

Таблица 5- Штат пансионата и планируемый фонд оплаты труда, тыс. руб.

Штат пансионата	Штат (чел.)	Зарплата за месяц	Оплата труда за год	Начисления на оплату труда (30%)	Всего за год
Управленческий персонал	5	30	1800	540	2340
Обслуживающий персонал	15	25	4500	1350	5850
Вспомогательный персонал	10	15	1800	540	2340
Итого	30	675	8100	2430	10530

Рассчитаем текущие затраты инвестиционного проекта (таблица 6)

Таблица 6 – Текущие затраты инвестиционного проекта, тыс. руб.

Статьи затрат	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Оплата труда с начислениями	10530	10951	11390	11844	12318
Платежи за электроэнергию, отопление и коммунальные платежи	240	250	260	270	280
Прочие затраты	200,00	208	216	232	264
Итого	10970	11632	11866	12346	12862

Денежные потоки проекта будут рассмотрены из средних темпов ожидаемой ин-

фляции в 4 %. Далее рассчитаем показатели эффективности инвестиционного проекта (таблица 7).

Таблица 7 – Экономическая эффективность реализации инвестиционного проекта тыс. руб.

Показатель	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Ожидаемая выручка тыс. руб.	23 470	24 410	25 380	26 400	27 460
Текущие затраты (итого таблица 4)	10 970	11 410	11 860	12 340	12 830
Прибыль тыс. руб.	12 500	13 000	13 520	14 060	14 620
Налог на прибыль (20%), тыс. руб.	2 500	2 600	2 700	2 810	2 920
Чистая прибыль тыс. руб.	10 000	10 400	10 816	11 250	11 700
Рентабельность, % (чистая прибыль /выручка)	42,60	44,30	46,07	47,92	49,84

Таким образом, к 2024г. рентабельность проекта возрастет к 49,84%, против 42,60 в 2020г. Далее проведем расчет NPV проекта (таблица 8).

Таблица 8 - Расчет чистой приведенной стоимости NPV проекта

Показатель	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Инвестиции	-30 000	-	-	-	-	-
Чистая прибыль	-	10 000	10 400	10 816	11 250	11 700
Коэффициент дисконтирования (r= 4%)	1	0,962	0,962	0,962	0,962	0,962
Дисконтированный поток	+30 000	9 620	9 620	9 620	9 620	9 620
То же нарастающим потоком	-30 000	-20 380	-10 760	-1 140	8 480	18 100 (NPV)

Так как 18 100 тыс. руб. >0 значит проект следует принять.

Теперь можно рассчитать срок окупаемости проекта. Так как инвестиции будут внесены в 2019г., значит 2019г. можно не считать.

Расчеты показали, что проект окупится в 2023г., так как именно в этом году суммированный денежный поток меняет знак с «-» на «+».

$$3 + (1140/9620) = 3,12 \text{ лет (или 3 года и 1 месяц)}$$

Следовательно, срок окупаемости 3,12 лет. Далее рассчитаем внутреннюю норму доходности (IRR) проекта (таблица 9)

Таблица 9 - Расчет IRR проекта

Годы	Денежные потоки	Вариант1 r = 4%		Вариант2 r = 250%	
		Rd1	PV1	Rd2	PV2
2019	-30 000	1	-30 000	1	-30 000
2020	10 000	0,962	9 620	0,285	2 850
2021	10 400	0,925	9 620	0,081	842
2022	10 816	0,889	9 615	0,023	249
2023	11 250	0,855	9 619	0,006	68
2024	11 700	0,822	9 617	0,001	12
Итого	-	-	48 092	-	4 020
NPV	-	-	18 092	-	-25 980

Внутренняя норма доходности(IRR) – это процентная ставка, при которой чистая приведенная стоимость (чистый дисконтированный доход — NPV) равна 0.

$$\text{Для расчета IRR используем формулу: } IRR = r1 + (r2 - r1) \times \frac{NPV1}{NPV1 - NPV2}$$

$$IRR = 0,04 + (2,5 - 0,04) \times \frac{18\,092}{18\,092 - (-25\,980)}$$

$IRR = 87,85 \%$, а это означает, что проект имеет высокий запас финансовой прочности, что является дополнительным подтверждением того, что данный проект следует

принять.

Далее можно проверить чувствительность проекта к изменению входящих параметров. Например, рассчитаем чувствительность показателя NPV к изменению суммы инвестиций (таблица 10).

Таблица 10 - Чувствительность NPV к изменению стоимости инвестиций

Показатели	60%	80%	100%	120%	140%
Стоимость инвестиций	18000	24000	30 000	36000	42000
NPV	30 092	24 092	18 092	12 092	6 092

Расчет:

- 1) $48\ 092 - 18\ 000 = 30\ 092$ 2) $48\ 092 - 24\ 000 = 24\ 092$ 5) $48\ 092 - 42\ 000 = 6\ 092$
 3) $48\ 092 - 30\ 000 = 18\ 092$ 4) $48\ 092 - 36\ 000 = 12\ 092$

Вывод: расчеты показали, что проект обладает низкой чувствительностью к изменению такого показателя как стоимость инвестиций. Это является дополнительным аргументом в пользу его реализации.

Согласно пункту 1 статьи 284 НК РФ, налог на прибыль по бюджетам распределяется следующим образом 3 % в бюджет РФ, 17 % в бюджет субъекта РФ. То есть, уже в 2020г. бюджеты получают налогов на сумму 2500 тыс. руб. Из них, 375 тыс. руб. в бюджет РФ и 2125 тыс. руб. в бюджет края.

НДФЛ на зарплаты работников пансионата распределится следующим образом: 85% в бюджет края, 15 в местный бюджет.

Таким образом, уже в 2020 г. бюджеты получают 1053 тыс. руб. Из них 895,05 тыс. руб. получит краевой бюджет и 157,95 муниципальный бюджет.

Внебюджетный фонды (пенсионного, медицинского и социального страхования) уже в 2020г. получают отчисления в размене 2430 тыс. рублей. Из них 534,6 тыс. руб. (22%) пенсионный фонд, 70,47 тыс. руб. (2,9%) социального страхования, и 123,93 тыс. руб. (5,1%) фонд медицинского страхования.

Кроме этого, будет создано 30 рабочих мест, за счет строительства дороги и пансионата возрастет уровень развития инфраструктуры. Также, компании-подрядчики, выполняющие строительство дорог и пансионата, получая средства по контракту за выполнение заказа, не только получают возможность заработать прибыль, но и также выплатят налоги и отчисления в бюджет и фонды. Таким образом, от реализации данного проекта наблюдается мультипликативный эффект. Создание рабочих мест, развитие инфраструктуры еще более улучшат социальную обстановку в муниципальном образовании, что также является положительным фактором и аргументом в поддержку реализации проекта с использованием разработанного механизма ГЧП.

Источники

1. Ломакина О. В., Зейтунян С. Р. Оценка социально-экономической конкурентоспособности муниципальных районов Краснодарского края //Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – №. 65. – С. 29-34.

2. Ломакина О. В., Зейтунян С. Р. Исследование межмуниципальной социально-экономической дифференциации на примере Краснодарского края //Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 4-2. – С. 1110-1113.

3. Шичих Р. А., Ломакина О. В. Формирование кластерных структур управления региональной экономикой //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – №. 89.

Sources:

1. Lomakina OV, Zeytunyan SR Evaluation of socio-economic competitiveness of municipal districts of the Krasnodar Territory // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2017. - No. 65. - P. 29-34.

2. Lomakina OV, Zeytunyan SR Investigation of intermunicipal socio-economic differentiation on the example of the Krasnodar Territory // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 4-2. - P. 1110-1113.

3. Shichiyah RA, Lomakina O. V. Formation of cluster structures of regional economy management // Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2013. - No. 89.

Д.В. Ланская
кандидат экономических наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес - процессов Кубанского государственного университета (+79182351005)

D.V. Lanskaya
candidate of economic sciences, associate professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban State University

Е.В. Ермоленко
студентка магистерской программы «организационное проектирование систем управления» Кубанского государственного университета (+79184140973)

E. V. Ermolenko
student of the master's program "organizational design of control systems" Kuban state University

И.А. Полякова
студентка магистерской программы по направлению «менеджмент» Кубанского государственного университета (+791442728)

I.A. Polyakova
student of the master's program in the direction of "management" Kuban state University

КОНЦЕНТРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ЗАЩИЩЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 17-32-01044/ОГН)

Аннотация: В статье решается проблема формирования регионального бюджета развития, компенсирующего закрытие ряда внешних инвестиций, вызванного санкционной политикой ряда стран. Предметом статьи является формирование защищенной модели бюджета развития, которая гарантирует целенаправленное использование финансовых ресурсов для финансирования региональных стратегических проектов. Рассматривается взаимосвязь стратегирования развития региона с инвестиционным обеспечением реализации проектов и обоснована необходимость, возможности и требования к бюджету развития региона. Рассмотрены особенности реализации концентрированной модели защищенного регионального бюджета развития, как инструмента стратегирования. Предложены направления, в которые должны направляться инвестиции из концентрированного бюджета развития. Определены механизмы инвестирования на основе государственно-частного партнерства, заключения инвестиционных контрактов и выполнения индикативных планов

Abstract: The article deals with the problem of formation of the regional development budget, compensating for the closure of a number of foreign investments caused by the sanctions policy of a number of countries. The subject of the article is the formation of a protected model of the development budget, which guarantees the purposeful use of financial resources to support the reproduction and innovation processes in the region. Examines the relationship of strategizing the development of the region with an investment to ensure the implementation of the flagship projects and the necessity, possibilities and requirements for the development budget of the region. The features of implementation of the concentrated model of the protected regional development budget as a tool of strategy are considered. The directions in which investments from the concentrated development budget should be directed are offered. The mechanisms of investment on the basis of public-private partnership, the conclusion of investment contracts and the implementation of indicative plans are defined

Ключевые слова: бюджет развития региона, воспроизводственные процессы, стратегирование, развитие, региональная социально-экономическая система, системный подход, финансово-инвестиционная сфера

Keywords: regional development budget, reproduction processes, strategy, development, regional socio-economic system, system approach, financial and investment sphere

Введение

Становление многополярного мира запустило центробежные тенденции в межгосударственных отношениях. Эстеблшмент ряда стран не может согласиться с объективной тенденцией понижения своей роли мире и взял курс на конфронтацию. Эпоха глобализации изобилует глобальными противоречиями: соперничество стран приводит к тому, что в ход запускается попытки разного рода ограничений, несмотря на

сложившееся международное разделение труда. Происходит политическое ограничение рынков, выхолащивание позитивного содержания интеграции, ограничение торговли даже в ущерб экономическим интересам. Внутри происходящих процессов в мире накапливается кумулятивный заряд рисков для поступательного развития.

Ослабление экономических связей играет двоякую роль: одновременно, с одной стороны, запускает механизмы самосохранения, самовывживания, опоры на собственные силы и ресурсы, а с другой - создает развитию дополнительные риски, на что необходимо отвечать целым комплексом сбалансированных и адекватных мер, сохраняя устойчивость. Приведение в действие двойственных механизмов не может дать результата без консолидации усилий элит, общества и субъектов хозяйственной деятельности.

Центростремительным тенденциям в мире Россия может противопоставить интенсификацию ресурсной базы развития. В первую очередь это относится в финансово-инвестиционной сфере, в частности концентрации инвестиционных ресурсов, поддерживающих развитие страны [1].

Формирование бюджета развития и его использование в ходе процесса стратегирования развития региона является важным инструментом концентрации собственных финансовых и кредитных ресурсов, направляемых на реализацию стратегических направлений развития и стратегических проектов, заявленных в стратегии развития регионов [5,6].

Предметом статьи является формирование защищенной модели бюджета развития, которая гарантирует целенаправленное использование финансовых ресурсов для поддержки воспроизводственных и инновационного процессов региона.

1. Стратегирование развития региональной социально-экономической системы

Универсальный системный подход в виде этапов решения проблем дает методологическую базу для рассмотрения процесса стратегирования, как системы [2,7].

В основу решения данной проблемы может быть положено институциональное проектирование системы стратегирования, включающее пять этапов:

- анализ региональных институтов и институций, обеспечивающих эффективную реализацию приоритетных направлений развития и стратегических проектов в рамках принятой стратегии развития региона;
- формулировку проблем, целей и задач институционального проектирования региональной системы стратегирования;
- разработку институционального проекта формирования инструментов инвестирования;
- реализацию институционального проекта по формированию субъектов средовых, проектных, процессных систем, реализующих функции стратегирования;
- мониторинг и корректировка функционирования субъектов стратегирования в институциональной среде.

Первый этап (анализ региональных институтов и институций) предполагает определение брешей в институциональной среде. Для институционального проектирования системы регионального стратегирования целесообразны следующие методические инструменты:

- индикаторы модифицированной сбалансированной системы показателей, разработанных по каждому стратегическому направлению регионального развития и стратегическому проекту;
- модель институционального атласа субъектов стратегирования;
- транзакционная скорость прироста и коэффициент институционального развития знаний, инноваций и инвестиций.

Задачами *второго этапа* являются формулировка проблемы, определение направления институционального проектирования, постановка общей цели. Прделанные на данном этапе действия, соответствующие реальным условиям хозяйствования, определяют эффективность планируемых институциональных изменений.

Третий этап модели институционального проектирования – разработка институционального проекта. На данном этапе комплексно используются принципы институцио-

нального проектирования и положения управления проектами, что предполагает проведение анализа возможных вариантов проекта, выбор проекта, составление устава проекта, описание подробного содержания проекта, уточнение задач, календарного плана и бюджета проекта, планирование ресурсов, определение ключевых факторов успеха, системы мотивации участников проекта, расчет рисков, проведение прогноза возможных изменений в проекте. Особого внимания требует анализ стимулов участников институционального проекта.

Кроме того, на данном этапе следует учитывать тип институциональных изменений (создание нового института, модификация существующего института, ликвидация неэффективного института и др.), тип знаний (оперативные, структурные, функциональные), созданию которых способствуют планируемые изменения, свойства институтов, институциональной среды, на которые необходимо направлять усилия (эффективность, степень влияния института на институциональную среду и др.).

В следующей части статьи внимание будет уделено региональному бюджету развития, как одному из инструментов стратегирования регионального развития и инвестиционного обеспечения инновационного развития [5].

2. Бюджет развития в стратегировании развития и инвестиционного обеспечения региона

Стратегирование рассматривается нами как объемный управленческий процесс, соединяющей прогнозирование, планирование и управление в поле возможных траекторий движения региональной экономической системы в рамках эволюционной и системной парадигм, обладающей институциональной гибкостью и включающий интегрированные процедуры реализации траектории развития социально-экономической системы и адаптивную системную корректировку целей на основе непрерывного стратегических анализа, что обеспечивает воспроизводство системных связей в условиях прорывных трансформаций и изменений в технологиях, организации, институтах, социальных коммуникациях для достижения высокой конкурентоспособности инновационной экономики региона и обеспечения качества жизни населения.

По мнению Н.В. Орловой “целевая направленность действия любого инвестиционного инструмента может оказать влияние на эффективность инновационного процесса” [9, с.47]. Инструментом, наиболее соответствующим специфике инновационной деятельности, является расчёт платёжеспособности и финансовой устойчивости в организационно-финансовом плане – бюджетирование.

Планирование и формирование бюджета развития, а также его использование в ходе процесса стратегирования развития региона является важным инструментом концентрации собственных финансовых и кредитных ресурсов, направляемых на реализацию стратегических направлений развития и стратегических проектов, заявленных в стратегии развития региона.

Учитывая сложившуюся ситуацию в мире, в том числе и на финансовых рынках, ожидается лишь ужесточение инвестиционной политики и практики по отношению в России. В этих условиях предстоит оперативная перенастройка и формирование источников внутренних инвестиций. Использование защищенной модели бюджета развития гарантирует целенаправленное использование финансовых ресурсов для поддержки воспроизводственных и инновационных процессов в регионах.

Формирование бюджета развития является свидетельством реальной реализации полномочий органов государственной власти и исполнительных органов как стратегических инвесторов регионов.

За бюджетом развития могут закрепляться “неналоговые источники доходов и специфические, а именно, возвратные направления расходов” [4,8,10,13,14].

Бюджет развития нацелен на поддержку направлений развития, о которых писал еще Й. Шумпетер [15]. Он призван поддерживать инвестициями воспроизводственный процесс регионального хозяйства, в частности:

- создание рыночной инфраструктуры экономики знаний, построенной на базе шестого технологического уклада (региональный инновационно-инвестиционный фонд, региональная страховая компании, региональный инвестиционный банк и т.д.);

- развитие региональной инновационной инфраструктуры инновационной экосистемы региона (технопарки, бизнес-инкубаторы и т.д.);
- вложения во вновь создаваемые объекты региональной собственности в ходе неиндустриализации с последующей продажей пакетов акций на фондовом рынке;
- инвестирование в стратегические проекты и развитие технологического предпринимательства, социальные программы и развитие социального предпринимательства;
- поддержку высокотехнологичного среднего и малого бизнеса, создающего «умные рабочие места».

Требования к бюджету развития вытекают из содержания бюджетного и инвестиционного законодательства, отечественной и мировой практики ресурсного обеспечения социально – экономического развития, а также региональных условий развития. Основные требования, предъявляемые к бюджету развития: целенаправленность, концептуальность, адекватность, селективность, заблаговременность, соответствие, вариативность, правовое обеспечение, конкурсность, прозрачность, публичность, измеримость, особое управление и др. [12, с.44].

В зависимости от социально – экономического состояния региона, видения его развития, зафиксированном в Стратегии развития, а также особенностей подхода, принятого всеми ветвями власти, исходя из требований бюджетного законодательства, наиболее эффективной моделью является концентрированная (сосредоточенная) структура средств регионального бюджета развития. Причем, в условиях формирования точек нового качества роста и развития речь идет о защищенном бюджете развития, финансовые ресурсы которого целевым образом направляются только на реализацию стратегических или флагманских проектов [11].

Особенности реализации концентрированной модели защищенного регионального бюджета развития, как инструмента стратегирования:

- создается в структуре регионального бюджета на основании требования с Бюджетного кодекса Российской Федерации и по решению регионального парламента;
- определяется многообразие источников его формирования: первый вариант - специально закрепленные статьи доходов со специфической системой управления и источниками, и самим бюджетом развития, что обеспечивает его защищенность по сравнению с обычными расходами; второй – доходы регионального бюджета распределяются по всем статьям расходов и, в том числе, по статьям бюджета развития, что дифференцирует роли текущих, капитальных расходов и, особенно, расходов на развитие;
- определяются стратегические проекты, исходя из долгосрочных целей социально – экономического развития региона и их приоритета, которые являются основой формирования бюджета развития, утверждаемого органом региональной власти;
- разрабатывается механизм покрытия дефицита бюджета развития на случай недостаточности средств, поступающих от закрепленных источников;
- создается система регионального стратегирования (стратегического контроллинга) развития и мониторинга за целевым использованием инвестиционных ресурсов защищенного бюджета развития с последующей оценкой эффективности реализованных проектов за пределами периода их окупаемости.

Предлагаемая модель включает “традиционную расходную часть, состоящую из текущих расходов и капитальные расходы” [5,6].

На начальной стадии формирования регионального бюджета развития определяются целевые приоритеты, направления социально – экономического развития и индикативные показатели экономики знаний, реализующей шестой технологический уклад.

Внутренняя классификация расходов бюджета развития год от года может быть вариативной, или разрабатывается на период действия Стратегии развития региона, но обязательно уточняется ежегодно на начальной стадии работы с бюджетом на будущий год.

Структура бюджета развития должна отражать своеобразие подходов к региональному развитию, специфичность его целей и стратегии.

Создание бюджета развития в составе регионального бюджета подчеркивает значимость процесса развития, в основе которого лежит расширенное воспроизводство в базисе шестого технологического уклада.

Необходимо в Бюджетный кодекс РФ внести изменения, связанные бюджетной классификацией расходов, направляемых на реализацию стратегии развития регионов. Такая бюджетная классификация может предусматривать применительно к бюджету развития расходы, направляемые на реализацию проектов новой индустриализации, освоение шестого технологического уклада, формирование умной экономики (цифровой и экономики знаний) [1,11].

Мировой опыт подсказывает, что системное и крупномасштабное финансирование потенциально конкурентоспособных отраслей и сопряженных с ними других отраслей по цепочкам технологических взаимосвязей и создания добавленной стоимости должно прийти на смену «точечному» финансированию инновационного развития.

Обретение процессом инвестиционного обеспечения инновационного процесса системных свойств со всей убедительностью теории систем ставит во главу угла необходимость и важность формирования его элементов и подсистем (объектов и субъектов), а также связей (информационных, финансовых, технологических, организационных и др.) при многообразии финансово-экономических отношений между ними, преследующих цели общественного развития [18].

Системная ткань сервисного инвестиционного процесса, запускающего инновационную деятельность, пока не созрела. Видимо, одного эволюционного вызревания мало и он должен быть приращен более эффективными механизмами не только самоорганизации и саморазвития, но и целенаправленным проектированием и внедрением механизмов организационно – правового свойства.

3. Базовые принципы финансирования инноваций, выбора финансовых инструментов и модель алгоритма финансирования инноваций

Инновационной деятельности присущи значительная неопределенность и риски. В этой связи инвестирование инноваций должно строиться, исходя из следующих основных принципов: принцип инновационной экономии; целесообразность финансирования; четкая целевая ориентация финансирования, которая обеспечивает эффективность внедрения инноваций; обоснованность и юридическая защищенность применяемых методов финансирования; множественность источников финансирования [9,10].

К базовым принципам выбора финансовых инструментов относят: доходность, надежность и ликвидность [4].

Выбор финансовых инструментов так же зависит от личностных качеств лица, принимающего финансовые решения. Личностные профессиональные установки на риск играют важную роль. Модель алгоритма процесса реализации инновационно – инвестиционного процесса представлена на рис. 1.

На первом этапе осуществляется процесс формирования рациональной структуры источников финансирования на основе системного анализа возможных рисков инновационно – инвестиционного проекта и неопределенности реализации (получения инновации), а также в зависимости от его масштаба и специфики деятельности малых инновационных предприятий с целью их диверсификации, многоканальности и разработки линейки инструментов. Необходимо обосновать не только потребность в ресурсах, но и объем финансового обеспечения посредством анализа динамики финансово-хозяйственной деятельности и особенностей инновационного процесса.

1 этап	Формирования рациональной структуры регионального интегрированного источника финансирования и бюджета развития
--------	--

2 этап	Аккумуляция инвестиционных ресурсов и целевое управление
3 этап	Организация финансирования работ в рамках инновационного процесса (портфеля инновационных проектов)
4 этап	Возврат авансированных финансовых ресурсов

Рис.1. Модель алгоритма процесса реализации инновационно – инвестиционного процесса

На втором этапе осуществляется процесс переговоров и заключения договоров с источниками финансовых ресурсов, их мобилизация, аккумуляция инвестиционных ресурсов и целевого управления ими в ходе инновационного процесса. И одним из современных подходов, предлагаемых С.Ю. Глазьевым к реализации, выступают “инвестиционные контракты” [3].

На третьем этапе производится финансирование работ в рамках инновационного процесса (портфеля инновационных проектов). На данном этапе осуществляется мониторинг и контроль хода реализации проектов с обязательным определением ключевых показателей эффективности на постоянной основе. Ключевые показатели эффективности определяются на первом этапе алгоритма и вычисляются с целью количественной оценки основных результатов инвестирования, анализа и оценки эффективности инновационной деятельности.

На четвертом этапе организуется возврат авансированных финансовых ресурсов в соответствии с механизмом инвестирования конкретного проекта, разработанным ранее.

Выводы и рекомендации

Концентрированная или сосредоточенная модель защищенного регионального бюджета развития, как инструмента стратегирования, должна формироваться интенсивным образом и носит компенсаторный характер протекционистской политике на внешнем финансовом рынке. Сосредоточенный характер бюджета развития свидетельствует о целевом характере финансирования на конкурсной основе стратегических проектов регионального масштаба, связанных с реализацией промышленной политики, новой индустриализацией и освоением шестого технологического уклада. Формирование бюджета развития носит инициативный характер со органов региональной власти и управления.

Источники:

1. Будаева К., Климанова В. Точки роста как элемент стратегического планирования в регионах России // Региональные исследования. 2017. №3. с. 99-106.
2. Волкова, В. Н. Теория систем и системный анализ / Волкова, Виолетта Николаевна, А. А. Денисов ; В. Н. Волкова, А. А. Денисов. - М. : Юрайт, 2012. 679 с.
3. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. Изд-во Книжный мир, 2018. -768 с.
4. Дарушин И.А. Финансовый инжиниринг: инструменты и технологии. Монография. Издательство «Прспект». 2015. -250 с.
5. Ермоленко В.В., Ермоленко Д.В. Бюджет развития в экономических системах корпорации и местного хозяйства. Краснодар, Изд-во ЮИМ. 2008. -190 с.
6. Ермоленко Д.В. Модели формирования и стратегии управления местным бюджетом развития // Региональная экономика: теория и практика. 2007. т. 5, вып. 6. С.
7. Константиныди Х.А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований. М.: Изд-во Спутник+. 2015. -248 с.
8. Маршалл Дж. Ф. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1998. -768 с.
9. Орлова Н.В. Инструменты обеспечения инновационного развития экономики России. — Саратов: Наука, 2010. -141 с.
10. Полтораднева Н.Л. Финансовый инжиниринг инновационных финансовых инструментов в условиях нарастающей нестабильности на финансовых рынках: мировой и российский опыт: монография [текст] / Н.Л. Полтораднева. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2013. -132 с.
11. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочную перспективу. Версия 1.1. Краснодар. СПб. 2017. -225 с.

12. Султанов И. А. Финансы для инвестиций из нестандартных источников // <http://projectimo.ru/strategicheskoe-planirovanie/istochniki-finansirovaniya-investicij.html> (дата обращения: 20.09.2018).
13. Сысоева Е.В., Козлов Д.В. Финансовый инжиниринг как процесс создания инноваций // *Стратегия развития экономики*. 2010. №7(64).С. 51-55.
14. Фельдман А.Б. Производные финансовые и товарные инструменты. Сущность, понятие и определения производных продуктов-инструментов. Основы рынка производных ценных бумаг. - М.: Инфра-М, 1996.
15. Шумпетер Й. Теория экономического развития. -М.: Прогресс, 1982.
16. Юрзинова И.Л., Бабакина В.В., Голушко Е.П. Государственная поддержка финансирования инноваций // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. 2013. № 5-6.
17. Ajupov A.A., Medvedeva O.E., Freze A.V., Savin A.G., Karataev A.S. Application of innovative financial products in the real sector of economy// *Journal of engineering and applied sciences*. 2017. т. 12. No 19. с. 4894-4898.
18. Pierre Pottier Axes de communication et développement économique//*Revue économique*.1963. Vol. 14. P. 58-132.
Source:
 1. Budayeva K., Klimanova V. Tochki rosta kak element strategicheskogo planirovaniya v regionakh Rossii // *Regionalnyye issledovaniya*. 2017. №3. s. 99-106.
 2. Volkova. V. N. Teoriya sistem i sistemnyy analiz / Volkova. Violetta Nikolayevna. A. A. Denisov ; V. N. Volkova. A. A. Denisov. - M. : Yurayt. 2012. 679 s.
 3. Glazhev S. Yu. Ryvok v budushcheye. Rossiya v novom tekhnologicheskom i mirokhozaystvennom ukladakh. Izd-vo Knizhnyy mir. 2018. -768 с.
 4. Darushin I.A. Finansovyy inzhiniring: instrumenty i tekhnologii. Monografiya. Izdatelstvo «Prospekt». 2015. -250 s.
 5. Ermolenko V.V., Ermolenko D.V. Byudzhет razvitiya v ekonomicheskikh sistemakh korporatsii i mestnogo khozyaystva. Krasnodar. Izd-vo YuIM. 2008. -190 s
 6. Ermolenko D.V. Modeli formirovaniya i strategii upravleniya mestnym byudzhетom razvitiya // *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*. 2007. t. 5. vyp. 6. S.
 7. Konstantinidi Kh.A. Strategirovaniye razvitiya regionalnoy ekonomicheskoy sistemy v usloviyakh uskoreninya postindustrialnykh preobrazovaniy. M.: Izd-vo Sputnik+. 2015. -248 s.
 8. Marshall Dzh. F. Finansovaya inzheneriya: Polnoye rukovodstvo po finansovym novovvedeniyam / per. s angl. M.: INFRA-M. 1998. -768 s.
 9. Orlova N.V. Instrumenty obespecheniya innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Rossii. — Saratov: Nauka. 2010. -141 s.
 10. Poltoradnaya N.L. Finansovyy inzhiniring innovatsionnykh finansovykh instrumentov v usloviyakh narastayushchey nestabilnosti na finansovykh ryunkakh: mirovoy i rossiyskiy opyt: monografiya [tekst] / N.L. Poltoradnaya. Yoshkar-Ola: Kollokvium. 2013. -132 s.
 11. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraya na dolgosrochnuyu perspektivu. Versiya 1.1. Krasnodar. SPb. 2017. -225 s
 12. Sultanov I. A. Finansy dlya investitsiy iz nestandartnykh istochnikov // <http://projectimo.ru/strategicheskoe-planirovanie/istochniki-finansirovaniya-investicij.html> (data obrashcheniya: 20.09.2018).
 13. Sysoyeva E.V., Kozlov D.V. Finansovyy inzhiniring kak protsess sozdaniya innovatsiy // *Strategiya razvitiya ekonomiki*. 2010. No7(64).S. 51-55.
 14. Feldman A.B. Proizvodnyye finansovyye i tovarnyye instrumenty. Sushchnost. ponyatiye i opredeleniya proizvodnykh produktov-instrumentov. Osnovy rynka proizvodnykh tsennykh bumag. - M.: Infra-M. 1996.
 15. Shumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. -M.: Progress. 1982.
 17. Yurzinova I.L., Babakina V.V., Golushko E.P. Gosudarstvennaya podderzhka finansirovaniya innovatsiy // *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki*. 2013. № 5-6
 16. Ajupov A.A., Medvedeva O.E., Freze A.V., Savin A.G., Karataev A.S. Application of innovative financial products in the real sector of economy// *Journal of engineering and applied sciences*. 2017. t. 12. No 19. s. 4894-4898.
 17. Pierre Pottier Axes de communication et developpement?conomique//*Revue ?conomique*.1963. Vol. 14.

К.э.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес – процессов, Кубанский государственный университет
D.V. Lanskaya
candidate of economic sciences, associate professor of the department of general, strategic, information management and business processes Kuban State University
Н.В. Зубенко
студентка магистерской программы «Организационное проектирование систем управления», Кубанский государственный университет
N.V. Zubenko
student of the master's program "Organizational Design of Management Systems" Kuban State University

«УМНАЯ» ЭКОНОМИКА РЕГИОНА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-32-01044 / ОГН

Аннотация. В статье ставится и рассматривается проблема развития человеческого капитала, имеющего ценное свойство – быть самовозрастающей стоимостью, которая является первоочередной и актуальной. Цель статьи состоит в анализе возможностей региона с точки зрения состояния интеллектуального человеческого капитала по развитию науки и инноваций и реализации ряда региональных флагманских проектов. Показано, что Краснодарский край обладает развитой информационно-коммуникационной системой при значительных проблемах инновационной экосистемы региона и недостаточном уровне проработок научными школами результатов интеллектуальной деятельности и их коммерциализации, внедрения инноваций со стороны бизнеса. При этом внимание, уделяемое стимулированию формирования и развития «умной экономики», основанной на пятом и шестом технологических укладах, недостаточно. Исследуются способы решения взаимосвязанных проблем формирования качественно нового полюса развития регионального развития – «умной» экономики через призму роста человеческого капитала в рамках стратегирования развития Краснодарского края на период до 2030 года. Анализируются невещественные потенциалы региона, способные выступить импульсами формирования нового сектора экономики знаний. Предлагается модифицированный механизм программно-целевого планирования подготовки новых профессий для рынка высокотехнологичной продукции, подготовка которых должна носить синхронный характер с реализацией региональных стратегических проектов.

Annotation. The article deals with the problem of development of human capital, which has a valuable property – to be self-increasing value, which is a priority and relevant. The purpose of the article is to analyze the possibilities of the region in terms of the state of intellectual human capital for the development of science and innovation and the implementation of a number of regional flagship projects. It is shown that the Krasnodar region has a developed information and communication system with significant problems of the innovation ecosystem of the region and the insufficient level of development of scientific schools of the results of intellectual activity and their commercialization, innovation by business. At the same time, the attention paid to stimulating the formation and development of a "smart economy" based on the fifth and sixth technological structures is not enough. The ways of solving the interrelated problems of formation of a qualitatively new pole of regional development – "smart" economy through the prism of human capital growth in the framework of the development strategy of the Krasnodar region for the period up to 2030. The non-material potentials of the region capable to act as impulses of formation of new sector of economy of knowledge are analyzed. The modified mechanism of program-target planning of training of new professions for the market of high-tech products, the preparation of which should be synchronous with the implementation of regional strategic projects, is proposed.

Ключевые слова: невещественные капиталы, расширенное воспроизводство, рынок труда новых профессий, рынок высокотехнологичной продукции, стратегирование, умная экономика региона, технологический уклад, человеческий капитал.

Key words: non-material capital, expanded reproduction, labor market of new professions, high-tech products market, strategizing, smart economy of the region, technological structure, human capital.

Введение

В условиях перехода к рыночным отношениям политика реформирования повлекла за собой снижение научно-технического потенциала страны и игнорирование важности процесса стимулирования развития инновационного процесса как одного из основополагающего фактора создания уникальных конкурентных преимуществ региона и страны в целом.

Экспресс – анализ содержания основных публикаций известных российских исследователей С.Ю. Глазьева [2,3], О.Г. Голиченко [4], В.В. Ермоленко [5,6] и др. показывает, что:

- страна имеет все условия для перехода к политике опережающего развития на основе шестого технологического уклада;
- наращивание инвестиций в новый технологический уклад должно носить форсированный характер;
- интенсивное формирование экономики знаний и выход на ноосферное устойчивое развитие с созданием эффективной инновационной экосистемы – актуальная национальная проблема;
- стратегия развития России коррелируется с евразийской экономической интеграцией;
- в качестве критерия успеха принять скорость социально-экономического развития, измеряемого показателями валового внутреннего продукта и индекса человеческого потенциала.

По глубокому убеждению С.Ю. Глазьева и исходя из реальной обстановки в мире, России накапливание нарастающего технологического отставания экономики нельзя допускать. Как и нельзя идти по пути экономической деградации, падения конкурентоспособности и окончательной утраты потенциала самостоятельного развития [2, С.160]. Интеллектуальный человеческий капитал выступает важнейшим фактором (аргументом) модифицированной производственной функции [8].

Проблемы развития человеческого капитала, имеющего ценное качество – быть самовозрастающей стоимостью является первоочередной и актуальной.

Цель статьи состоит в анализе возможностей региона с точки зрения состояния интеллектуального человеческого капитала по развитию науки и инноваций и реализации ряда флагманских проектов

1. Анализ возможностей региона по реализации качественно новых стратегических направлений развития

Краснодарский край обладает развитой информационно-коммуникационной системой, несмотря на значительные проблемы инновационной экосистемы региона, недостаточный уровень разработки научными школами результатов интеллектуальной деятельности и их коммерциализации, внедрения инноваций бизнесом. Внимание, уделяемое стимулированию формирования и развития «умной экономики», основанной на пятом и шестом технологических укладах, недостаточно. Инновационная экосистема имеет низкий уровень конкурентоспособности, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Сегодня можно выделить следующие сильные стороны инновационной сферы региона:

- высококачественный деловой климат;
- наличие «сильных» вузов;
- высокий уровень подготовки специалистов с современными производственными компетенциями;
- развитая инфраструктура сектора «связь и информация»;
- наличие современных предприятий, созданные с привлечением иностранных инвесторов, и предприятий, основанных в советский период, в сфере радиоэлектроники, авиа ремонта, химической промышленности, станкостроения и т.д. [16]

Вместе с тем можно выделить следующие проблемы данной сферы:

- низкий спрос на инновации со стороны бизнеса;
- недостаточное развитие сектора исследований и разработок;
- малый уровень региональных затрат на исследования и разработки;
- не стали стимулами к развитию сектора исследований и разработок региональные программы и конкурсы его поддержки;
- невосприимчивость региональной экономики к инновациям, в результате чего результаты исследований и разработок не коммерциализируются.

Таблица 1. Ключевые показатели конкурентоспособности Краснодарского края в инновационной сфере

№	Показатель	Значение по Краснодарскому краю	Диапазон значений по России
1	Персонал, занятый НИР (чел.)	7 534	24 - 231 728
2	Исследователи с учеными степенями (чел.)	2 232	2 - 43 238
3	Кол-во патентов на изобретения (ед.)	393	0 - 8 950
4	Патенты на полезные модели (ед.)	179	0 - 1 992
5	Патенты на промышленные образцы (ед.)	30	0 - 540
6	Объем инновационных товаров и услуг (млн. USD)	1 170,2	0,0 - 14 854,6
7	Объем инновационных товаров и услуг от общего объема (%)	7,6	0,0 - 27,4

Научно-исследовательская сфера Краснодарского края представлена широким спектром различных организаций:

- федеральных научных центров - 4;
- государственных научно-исследовательских институтов -18;
- государственных вузов – 10 и др.

Но при этом затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя по России, по сравнению с развитыми странами, значительно ниже. На рисунке 1 представлена структура внутренних затрат Краснодарского края и России на исследования и разработки. Со структурой затрат стран на исследования по секторам науки можно ознакомиться в таблице 2.

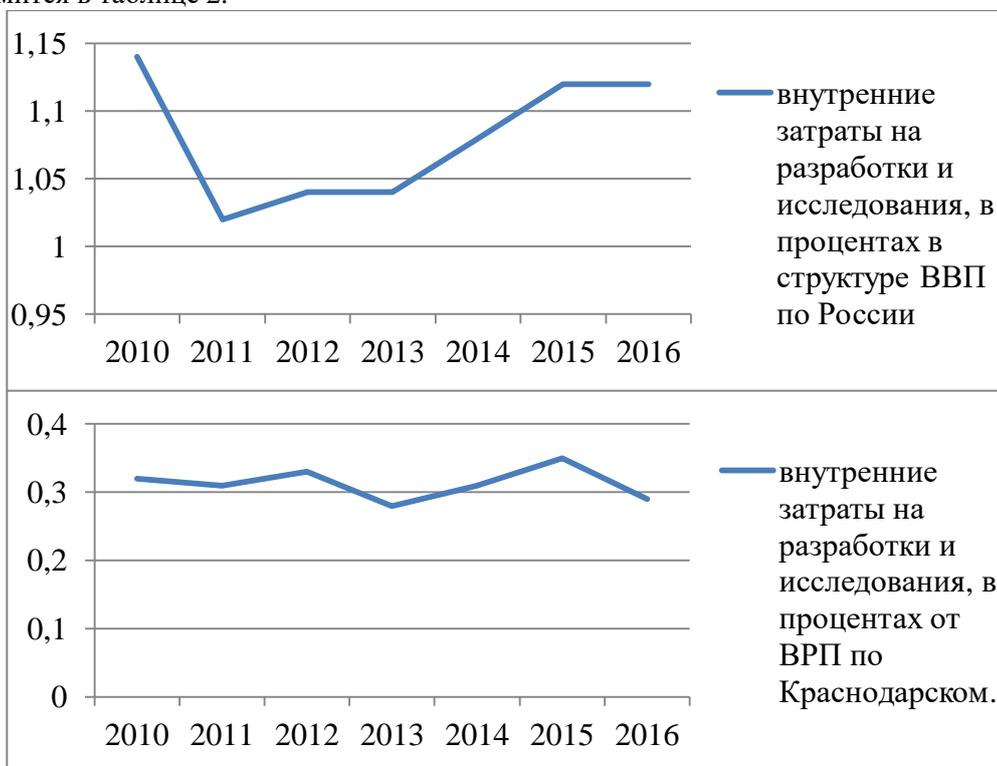

Рисунок 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки

Большинство развитых стран отличаются стабильностью затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов: от 6-7% в США до 3-3,5% в Японии [20, С.31]. При этом доля новых знаний, задействованных в технологиях, оборудовании и организации производства составляет 80-95% прироста внутренней национальный продукт.

Представленные данные свидетельствуют о значительной разнице затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов между развитыми странами и Россией. Это говорит о различных финансовых источниках развития экономики. Например, в Японии, Германии, США и КНР преобладают высокотехнологичные отрасли, а в России экономика носит более сырьевой характер.

Таблица 2 – Структура внутренних затрат стран на исследования и разработки по секторам науки (%)

Страна	Внутренние затраты	Высшее образование	Предпринимательство	Государственный сектор	Некоммерческие организации
Канада	100	39,7	50,5	9,2	0,6
Италия	100	28,2	54,0	14,9	2,9
Великобритания	100	26,3	64,5	7,4	1,8
Франция	100	20,7	64,8	13,1	1,4
Германия	100	18,0	66,9	15,1	-
США	100	14,2	70,7	11,1	4,1
Япония	100	13,5	76,2	9,1	1,3
Россия	100	9,8	59,5	30,6	0,1
Китай	100	7,2	76,7	16,1	-
Индия	100	4,1	35,6	60,4	-

В стратегии развития «Кубань-2030» среди направлений развития особое внимание уделяется двум направлениям: развитие ИЧК и «умная экономика». Это актуализирует проблему определения народнохозяйственных пропорций в разрезе доли инвестиций в технологические уклады, направляемые на развитие воспроизводственных процессов в сфере ИЧК и в отраслевом разрезе на микро-, мезо- и национальном уровнях [9,11,12].

В публикациях авторов рассматриваются следующие пропорции:

- развитие человеческого капитала-45%;
- наука – 45%
- техника-10% [5, С.22-24]

Данные соотношения выведены на примере ряда регионов с учетом их специфики. Для Краснодарского края необходимы исследования данной проблемы приоритетного финансирования отраслей, догоняющего развития, отраслей высокотехнологичного сектора, реализующих новую индустриализацию и отраслей традиционной экономики, идущих по пути реиндустриализации [13, С.617-618]. Инвестиционная политика должно носить ориентированный характер на поддержку флагманские проекты.

2. Модель «умной» экономики в стратегии развития региона. Содержание стратегического направления

Среди вызовов для экономики Краснодарского края выделяется способность сформировать инвестиционный, инновационный и предпринимательский климат для построения так называемой «умной экономики».

Типовую модель «умной экономики» можно разделить на четыре взаимозависимых типа накопления капитала, представленные на рисунке 2.

Для построения умной экономики на территории Краснодарского края следует в первую очередь развивать регион не только в традиционных направлениях, но и в тех, которым не уделяется должного внимания (воспроизводство знаний, интеллектуальные технологии и высокотехнологичное предпринимательство, образование и т.д.).

Создание умной экономики в Краснодарском крае должно основываться на развитии нескольких флагманских проектах, представленных в таблице 3, реализуемых на основе кластерного подхода.

Рисунок 2 – Элементы «умной» экономики

Согласно стратегии развития края «Кубань-2030», Краснодарский край должен стать лидером в накоплении человеческого капитала как основного актива, как основы долгосрочной конкурентоспособности. Это «край предпринимательства», территория «умной экономики», направленной на реализацию потенциала молодых талантов и предпринимателей. Именно они должны обеспечить глобальное научно-техническое первенство. Приоритеты развития неразрывно сопряжены с данной концепцией, это те направления, которые обеспечат достижение главной цели [16].

Анализ содержания и направленности развития края позволяет выделить следующие характеристики, которыми должна будет обладать строящаяся «умная» экономика на Кубани:

- экономики знаний должна развиваться посредством интенсивного обмена неявными и явными знаниями для экономической выгоды всего региона;
- появляется включенность в глобальную экономическую систему производственных, технологичных и научных связей;
- максимальная эффективность использования всех ресурсов, которые находятся в распоряжении региона;
- мобильность трудовых ресурсов и гибкий характер рынка труда, включающая привлечение носителей уникального ИЧК из-за пределов региона и страны;
- высокое качество жизни населения и привлекательная природная среда [12,18,19].

Таким образом, формирование «умной» экономики на Кубани должно опираться на взаимодействия четырех капиталов: человеческого, интеллектуального, социального и природного.

Таблица 3 - Флагманские проекты стратегии развития «Кубань-2030» [16]

<i>Наименование кластера</i>	<i>Приоритетное направление развития</i>
Кластер экологизированного аграрно-промышленного комплекса с глубокой умной переработкой	Создание <i>единой технологической платформы сервисов</i> для отдыхающих в крае
Торгово-транспортно-логистический кластер	Создание комплексных условий для взаимодействия ключевых игроков в рамках современных стандартов «4PL+ операторов»: грузоотправителей, грузополучателей, сетей промышленно-логистических и распределительных центров, всех участников транспортно-логистической инфраструктуры и органов государственной власти
Кластер социальных и креативных индустрий («Обучение через всю жизнь» + «Здоровье и долголетие» + «Культура Кубани»)	В рамках субкластера «Обучение через всю жизнь», предусмотрен широкий спектр услуг в области образования и развития, которые дают каждому человеку на протяжении всей жизни возможность самостоятельно выбирать и получать нужные ему знания и навыки, создавать индивидуальную траекторию обучения, накапливать и реализовывать свой потенциал В рамках субкластера «Здоровье и долголетие» необходимо развивать международное и межрегиональное сотрудничество с ведущими медицинскими центрами, создавать условия для развития инновационных направлений в медицине. Субкластер «Культура Кубани» должен стать основой для развития творческих направлений и продвижения культурных брендов Краснодарского края на внутреннем и российском рынках.
Кластер умной промышленности	Это сбалансированная система обеспечения других кластеров Южного полюса роста качественной промышленной продукцией и средствами производства, произведенными в Краснодарском крае. Кластер будет ориентироваться в первую очередь на быстро развивающиеся агропромышленный, торгово-транспортно-логистический, санаторно-курортный и туристский комплексы.

3. *Цифровая экономика как комплементарная часть экономики знаний*

Тема «цифровой экономики» стала предметом множественных разноплановых дискуссий в органах государственной власти, экспертном и научном сообществах, в СМИ и в обществе в целом. Началом этого можно считать Давосский форум в 2015 г., где президент форума профессор К. Шваб объявил о приходе четвертой промышленной революции, которая включала в себе смешение технологий физического, цифрового и биологического миров. В то же время, по его мнению, развитие технологий в конечном итоге может привести к глобальному социальному кризису из-за потери работы десятками миллионов человек [1, С.185-186].

Затем в 2016 г. президент России В.В. Путиным, обращаясь к Федеральному собранию, предложил запустить цифровую экономику, охарактеризовав ее как системную программу развития экономики нового технологического поколения. Ее реализация должна опираться в первую очередь на российские компании, научно-исследовательские и инжиниринговые центры страны.

В проекте стратегии развития Краснодарского края до 2030 года формирование «умной» экономики или экономики знаний, частью которой является как раз цифровая экономика, объявляется одним из семи стратегических направлений развития. А среди NBICS – технологий важное место отводится развитию информационных технологий.

Однако цифровая экономика содержит в себе не только достоинства и блага, но и риски. Изучая данное направление, сразу возникает вопрос: каким будет человек и общество через 10-15 лет, и какой будет цифровая экономика? Чем в итоге она будет для мира: спасением или разрушением? Оценка рисков и проблема информационной безопасности начинают приобретать особо важный характер.

Для начала рассмотрим основные плюсы и минусы цифровой экономики, представленные в таблице 4.

Таблица 4 – Плюсы и минусы цифровой экономики

№	Положительные стороны	Отрицательные стороны
1	Интернет-рынок и торговые площадки позволяют значительно экономить время	Расслоение населения по уровню доходов, усиление скачков в экономике и т.д.
2	Использование интернет порталов упрощает контроль таких операций	Большинство ресурсов хранения данных в интернете ненадежны
3	Моментальная передача информации в любой угол планеты	Рост безработицы связанный с вытеснением части работоспособного населения с высокотехнологического рынка труда машинами
4		Стремительно развивающиеся ИТ-технологии могут привести к тому, что физические ресурсы уйдут на второй план

Перспективы цифровой экономики очень объемны, чтобы было возможно в полной мере оценить степень ее влияния на жизнь общества. Но мы вполне можем предположить прогнозы развития отдельных направлений.

Так прогноз, составленный ВШЭ – ГУ, определяет, что в ближайшие 20-30 лет в основе изменений существующего облика экономики и общества будут находиться стремительно распространяемые новые материалы и нанотехнологии в производственных процессах и секторе услуг.

По прогнозу “предполагается появление новых видов легких композиционных материалов, которые ни в чем не будет уступать в существующим. Диапазон их использования будет довольно обширным: от авиакосмического сектора до спорта и медицины. Использование биомиметических материалов и материалов медицинского назначения, поспособствует поднятию уровня эффективности и качества оказания медицинской помощи на совершенно другой уровень. Широкие перспективы имеют технологии компьютерного моделирования материалов и процессов. С их помощью моделирование процессов роста, агрегации и самоорганизации наноматериалов станет возможным. Новые возможности связаны с созданием многообещающих материалов для электротехники, в том числе для разработки принципиально новых телекоммуникационных устройств, элементов систем экологического и космического мониторинга, тепловидения, нанодиагностики, робототехники, высокоточного оружия, средств борьбы с терроризмом и т.д.” [15, С. 93-97].

В области внедрения ИТ-технологий Россия считается не сильно развитой страной. Но следует отметить, что цифровая экономика в развитых странах формирует ВВП не более чем на 6,5% (Китай – 6,5%, США и Индия – 5,4%). В России ВВП страны с 2011 по 2015 год вырос на 7%, о чем свидетельствует график, представленный на рисунке 3. Сам объем цифровой экономики по сравнению с ценами 2015 г. значительно возрос (1,2 трлн. руб., что выше на 59% от изначальных цифр).

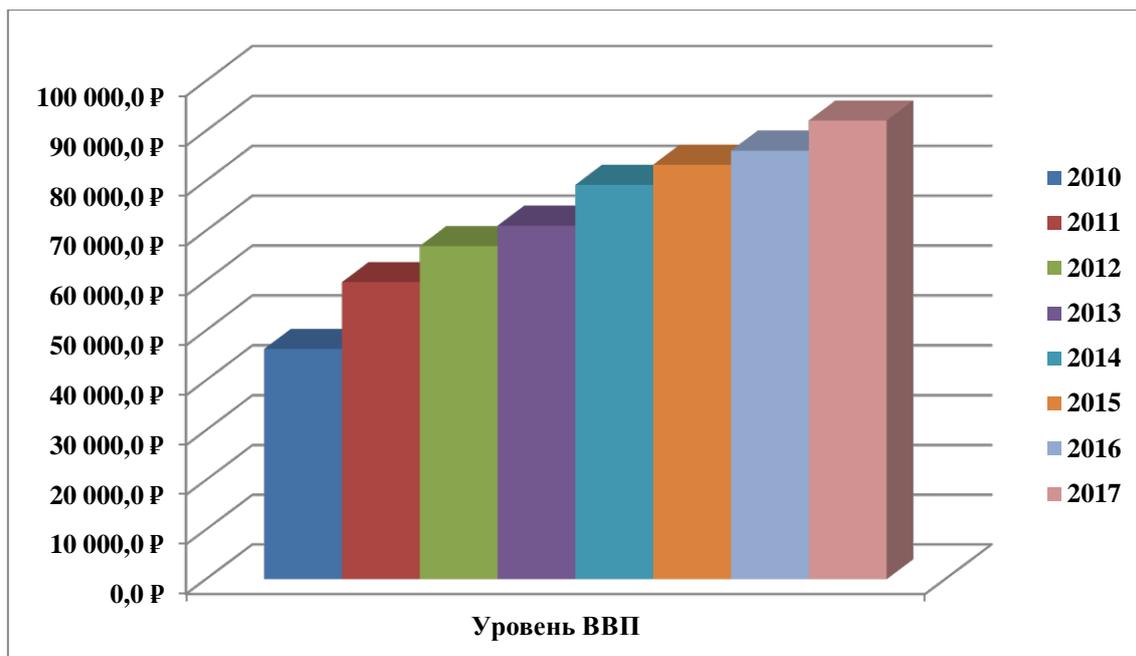

Рисунок 3 – Уровень ВВП в России (в млрд. руб.)

По прогнозу к 2025 году “цифровизация обеспечит от 19 до 34% роста ВВП. Вклад же мобильной экономики в ВПП за 2016г. достиг 3,7%. Темпы роста мобильной экономики составят 10,7%” [4,7,12].

Кроме повышения уровня ВВП, эксперты Давосского форума в 2015 г. выделили следующие критические моменты, которые могут возникнуть до 2025 -2030г. [15, С. 179-182]:

- 90% людей будут обладать возможностью неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных;
- в продаже появится первый имплантируемый мобильный телефон;
- около 5% потребительских товаров будет создаваться с помощью технологии 3D-печати, а также будет совершена пересадка органов, созданных по той же технологии;
- беспилотные автомобили составят 10% от общего количества автомобилей на дорогах США;
- 30% портативных аудиторских проверок будет проводиться искусственным интеллектом (ИИ);
- технологии блокчейн будут активно применяться правительством для сбора налогов и хранения валового продукта и др.

По мнению авторов, для дальнейшего благоприятного развития не только экономической, но и других сфер, в России следует формировать собственные передовые разработки и научные решения, проводить личные исследования. Для этого, конечно, нужен квалифицированный кадровый состав, который будет способен выполнять задачи совсем другого (более высокого) уровня в полной мере и быстро адаптироваться в цифровой среде.

Как ранее было отмечено, основная угроза, связанная с цифровой экономикой - сокращение рабочих мест, стремительное высвобождение персонала и растущий спрос на новые знания и умения. Для минимизации этой угрозы необходимо перестроить существующую систему образования и организовать подготовку преподавателей на базе потребностей позитивной практики и развития фундаментальной науки и активизировать механизмы и институты возвращения и развития талантливой молодежи, начиная с детского сада и сопровождать их до трудоустройства по получению профессионального образования. Необходима государственная программа формирования и развития человеческого капитала, которая бы рассматривала системное решение проблем молодежи. Особое внимание следует уделить дополнительному бесплатному образованию. Например, в виде организованных дополнительных активных уроков и занятий в игровой форме.

Построение цифровой экономики напрямую связано с решением задачи формирования человеческого капитала, развития «умной» промышленности и созданием качественных и достойных рабочих мест. Новый подход к воспроизводству производительных сил нового уровня требует стратегического решения по модернизации и экономического базиса и надстройки [10, 14].

Следует также выделить риск цифрового отставания и рабочей силы, и муниципальных образований, и регионов. Цифровая отсталость – основная угроза современного развития. Поэтому сфера образования, как часть духовного производства в процессе общественного производства выходит на первый план, опережая по важности и значимости материальное производство. Духовное производство призвано сбалансировать угрозы и возможности технологической революции, связанной с шестым и даже с седьмым технологическими укладами.

Таким образом, значимость и необходимость формирования цифровой экономики связана в первую очередь с обновлением и использованием новых знаний, инновационного мировоззрения и профессиональных компетенций специалистов, которые бы обладали такими знаниями. Отсюда ключевым лицом инновационного развития и становления цифровой экономики становится человек, чей интеллектуальный и профессиональный потенциал и чьи действия связаны с высокими психологическими, техногенными и антропогенными рисками, и опасностями.

4. Выводы и рекомендации

Краснодарский край, безусловно, обладает достаточно высоким уровнем социально-экономического развития и высокой инвестиционной привлекательностью. Для перехода на модель экономического роста требуется стимулирование развития науки и инноваций, а также человеческого капитала.

Стратегические проекты края несут в себе риск, который связан с дефицитом квалифицированных управленческих и инженерных кадров в сфере инновационного бизнеса в ближайшем будущем. А это возвращает нас к вопросам образования и создания качественного и высококвалифицированного человеческого капитала.

Актуализируется проблема определения народнохозяйственных пропорций в разрезе доли инвестиций в технологические уклады, направляемые на развитие воспроизводственных процессов в сфере ИЧК и в отраслевом разрезе на микро-, мезо- и национальном уровнях.

Важно уделять внимание поддержке молодых предпринимателей и изобретателей и повышать конкурентоспособность производства. Достичь этого можно двумя способами: либо с помощью собственных инновационных разработок, либо с помощью локализации иностранных компаний с перениманием их технологий, что, несомненно, благоприятно скажется на инновационном климате региона, а следом – страны.

Источники:

1. Большакова Д.С., Шилова Т.Я. Экономика знаний и инновационное развитие России // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Наука 21 века» – Санкт-Петербург, 2016. С. 184-187.
2. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия—США—Китай. Семь вариантов обзримого будущего ("Коллекция Изборского клуба"). — М.: Книжный мир, 2017. 352 с.
3. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. Изд-во Книжный мир, 2018. 768с
4. Голиченко О.Г. Ловушки национальной инновационной экосистемы / О.Г. Голиченко // Цивилизация знаний: Российские реалии: труды XVII международной научной конференции. – М.: Российский научный ун-т. 2016. С. 47-56.
5. Ермоленко В.В., Ланская Д.В. Исследование особенностей экономики знаний и ноосферного устойчивого развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2014. №104 (10). С. 1170-1183. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/87.pdf>
6. Ермоленко В.В. Проблемы формирования и развития инфраструктуры инновационной экосистемы экономики знаний в составе аграрно-промышленного комплекса региона / В.В. Ермоленко, М.М. Герашенко, С.Г. Бабешко, Д.В. Ланская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2016. №09(123). С. 583 – 604. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/39.pdf>

7. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. Иссл. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. 344 с
8. Кирьянов Д.А., Сухарева Т.Н. Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных // Теория и практика общественного развития. 2011. №3. С.337-340.
9. Коротков А.В., Онишко У.В., Редченко А.И. Индикативный анализ в исследованиях человеческого капитала [Текст] // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6 (15). С. 26-38.
10. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. №6. С.1-27.
11. Лавренюк К.И. Лихошерст Е. Оптимизационная модель определения минимального объема инвестиций в человеческий капитал для достижения стратегических задач организации // Контроллинг, как механизм реализации проектов интегрированной системы менеджмента и бережливого производства. М.: 18 ноября, 2016 год / Сборник научных трудов. Под научной редакцией д.э.н., профессора Фалько С.Г. 239 с.
12. Ланская Д.В., Зубенко Н.В. Модель инвестиций в формирование человеческого капитала в сфере инновационной экосистемы университета // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. - №11 ч.10, г.- С. 1299-1306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32716801>.
13. Мезенцева О.Е. Современные тенденции корпоративных инвестиций в исследования и разработки // Экономика и предпринимательство. 2016. №. 2-2. С. 616-620.
14. Пилипенко Е.В., Гринюк К.П. Принципы формирования промышленного комплекса региона в условиях смены технологических укладов. Препринт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 85 с.
15. Прогноз научно-технологического развития России: 2030 / под ред. Л.М. Гохберга. - Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшей школы экономики», 2014. -244 с.
16. Стратегия «Кубань-2030» и приоритеты развития Краснодарского края. URL: http://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Proekt_Strategii.pdf (Дата обращения 10.09.2018).
17. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL://: <http://www.gks.ru> (Дата обращения 15.09.2018).
18. Суханова П.А. Инновационная инфраструктура в региональной инновационной экосистеме и ее элементы / П.А. Суханова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. №3 (3). С. 49-52.
19. Юрасов Р.А. «Умная экономика» и «Экономика совместного пользования как феномены современного регионального развития // Проблемы и перспективы экономического развития регионов сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 45-летию образования Института экономики и финансов. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2017. С. 182-185.
20. Яковлева А.Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем. М.: Изд-во НИУ «Высшая школа экономики», 2012. 52 с.

Sources:

1. Bolshakova DS, Shilova T.Ya. Knowledge Economy and Innovative Development of Russia // Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference "Science of the 21st Century" - St. Petersburg, 2016. P. 184-187.
2. Glazyev S.Yu. The battle for leadership in the XXI century. Russia — USA — China. Seven options for the foreseeable future ("Collection of the Izborsky Club"). - М.: Book World, 2017. 352 p.
3. Glazyev S.Yu. Charge to the future. Russia in the new technological and world-wide structures. Book World Publishing House, 2018. 768c
4. Golichenko O.G. The trap of the national innovation ecosystem / OG Golichenko // Knowledge Civilization: Russian Realities: Proceedings of the XVII International Scientific Conference. - М.: Russian Scientific University. 2016. p. 47-56.
5. Ermolenko V.V., Lanskaya D.V. Study of the characteristics of the knowledge economy and noospheric sustainable development // Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal of KubSAU) [Electronic resource]. Krasnodar: KubSAU, 2014. № 104 (10). Pp. 1170-1183. Access Mode: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/87.pdf>
6. Ermolenko V.V. Problems of formation and development of the infrastructure of the innovation ecosystem of the knowledge economy as part of the agricultural and industrial complex of the region / V.V. Ermolenko, M.M. Gerashchenko, S.G. Babeshko, D.V. Lanskaya // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal of KubSAU) [Electronic resource]. Krasnodar: KubSAU, 2016. No. 09 (123). Pp. 583 - 604. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/39.pdf>.
7. Indicators of innovation activity: 2018: statistical compilation / N.V. Gorodnikova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditskovsky et al.; Nat. Ex. University "Higher School of Economics". - М.: HSE, 2018. 344 with
8. Kiryanov DA, Sukhareva T.N. Methods for evaluating human capital: an analysis of the objectivity and sufficiency of the initial data. Theory and practice of social development. 2011. № 3. P.337-340.
9. Korotkov A.V., Onishko V.V., Redchenko A.I. Indicative analysis in human capital research [Text] // Bulletin of MGIMO-University. 2010. No. 6 (15). Pp. 26-38.
10. Kleiner GB System economy as a platform for the development of modern economic theory // Questions of Economics. 2013. №6. С.1-27.
11. Lavrenyuk K.I. Likhosherst E. Optimization model for determining the minimum amount of investment in human capital to achieve the strategic objectives of the organization // Controlling, as a mechanism for implement-

ing projects of an integrated management system and lean production. М. : November 18, 2016 / Collection of scientific papers. Under the scientific editorship of Doctor of Economics, Professor S. Falco 239 s.

12. Lanskaya D.V., Zubenko N.V. Model of investment in the formation of human capital in the field of innovative ecosystem of the university // Competitiveness in the global world: economics, science, technology.- 2017.- №11 p.10, city- P. 1299-1306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32716801>.

13. Mezentseva O.E. Current trends in corporate investment in research and development // Economics and Entrepreneurship. 2016. No. 2-2. Pp. 616-620.

14. Pilipenko E.V., Grinyuk K.P. Principles of formation of the industrial complex of the region in the conditions of changing technological structures. Preprint. - Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. - 85 p.

15. Forecast of the scientific and technological development of Russia: 2030 / ed. L.M. Gokhberg - Moscow: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, National Research University Higher School of Economics, 2014. -244 p.

16. Strategy "Kuban-2030" and the development priorities of the Krasnodar Territory. URL: http://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Proekt_Strategii.pdf (Circulation date 10.09.2018).

17. Website of the Federal State Statistics Service. URL //: <http://www.gks.ru> (Date of appeal 15.09.2018).

18. Sukhanova P.A. Innovation infrastructure in the regional innovation ecosystem and its elements / P.A. Sukhanova // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2013. № 3 (3). Pp. 49-52.

19. Yurasov R.A. "Smart economy" and "The economy of sharing as the phenomena of modern regional development // Problems and prospects of economic development of regions collection of articles of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Institute of Economics and Finance. - Grozny: Chechen State University, 2017. P. 182-185.

20. Yakovleva A.Yu. Factors and models of the formation and development of innovative ecosystems. М. : Publishing House of the National Research University Higher School of Economics, 2012. 52 p.

Д.В. Ланская

К.э.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет

D.V. Lanskaya

Candidate of economic sciences, Associate Professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban State University (+79182351005)

А.Е. Яковленко

студентка магистерской программы «Организационное проектирование систем управления», Кубанский государственный университет

A.E. Yakovlenko

student of the master's program " Organizational design of control systems", Kuban State University (+79182389071)

СОЗДАНИЕ ФУНДАМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ УМНОЙ ЭКОНОМИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ДО 2030 ГОДА

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 17-32-01044 / ОГН**

Аннотация. Целью статьи является анализ содержания одного из семи направлений развития, указанных в проекте Стратегии развития Краснодарского края на период до 2030 года, направленных на построение умной экономики или экономики знаний, и внесение предложений по содержательной доработке отдельных ее частей. В ходе исследования были решены следующие задачи: обосновано понятие умной экономики или экономики знаний и сформулированы принципы ее функционирования, проанализированы задачи ее построения в Краснодарском крае, исходя из современных концептуальных представлений. Авторами выявлено несоответствие поставленных задач и имеющихся возможностей для их решения в рамках существующих технологических укладов в Краснодарском крае, поскольку для освоения шестого технологического уклада необходимо существенно корректировать направление вектора развития, развивать производственный базис и производственные отношения в региональной экономической системе, содержание, процесс и методы государственного управления, а также содержание и результативность инновационного процесса. Результатом исследования явилась разработка системных рекомендаций по дополнению в Стратегии ряда стратегических задач по формированию фундамента умной экономики в Краснодарском крае и ресурсного их обеспечения.

Annotation. The purpose of the article is to analyze the content of one of the seven areas of development specified in the draft strategy of development of the Krasnodar territory for the period up to 2030, aimed at building a smart economy or knowledge economy, and making proposals for the substantive refinement of its parts. In the course of the study, the following tasks were solved: the concept of

smart economy or knowledge economy was justified and the principles of its functioning were formulated, the problems of its construction in the Krasnodar region were analyzed, based on modern conceptual concepts. The authors revealed the discrepancy between the tasks and the available opportunities for their solution within the existing technological structures in the Krasnodar region, as for the development of the sixth technological structure it is necessary to significantly adjust the direction of the vector of development, to develop the production basis and production relations in the regional economic system, the content, process and methods of public administration, as well as the content and effectiveness of the innovation process. The result of the study was the development of systemic recommendations to complement the Strategy of a number of strategic objectives for the formation of the Foundation of a smart economy in the Krasnodar region and their resource provision.

Ключевые слова: умная экономика, стратегия развития, технологический уклад, интеллектуальный капитал, инновации

Key words: smart economy, development strategy, technological structure, intellectual capital, innovations

Введение

Б.В. Салихов констатирует: “Экономика знаний уже в авангардных странах стала реальностью. Другие, следуя важнейшей закономерности, идут по пути ее формирования и развития” [13].

Краснодарский край, развивая исторически сложившиеся отрасли региональной экономики, предпринимает усилия по ее реиндустриализации в сочетании с мерами новой индустриализации на базе шестого технологического уклада. “Новая индустриализация – это важнейший и неотъемлемый этап перехода к модели развития экономики знаний” [9].

И это нашло свое отражение в семи направлениях развития Краснодарского края. Выполнено зонирование территории региона и предполагается развивать семь экономических зон. Усилия разработчиков проекта Стратегии были направлены на поиск качественно новых точек роста и развития. Они нашли свое содержательное и стратегическое оформление в виде семи направлений развития, таких как: развитие экономических комплексов, институциональной среды, человеческого капитала, научно-инновационной среды – умной экономики, рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности – устойчивого развития, пространственное и инфраструктурное развитие, инвестиционное развитие [11]. Так, разработка проекта Стратегии развития Краснодарского края на долгосрочную перспективу (до 2030 года) проводилась по новой методике оценки и повышения конкурентоспособности региона - «Живой» системе управления будущим AV Galaxy [11,17]. Эта система имеет своей особенностью отражение общей идеи участия региона в соперничестве за позиции в межрегиональной конкуренции полюсов роста, в которых развиваются конкурентоспособные экономические комплексы и кластеры, а также создаются условия для привлечения и удержания капиталов. Для претворения указанной идеи в жизнь в проекте Стратегии развития Краснодарского края до 2030 года прописаны “семь направлений конкуренции - это рынки, институты, человеческий капитал, инновации и информация, природные ресурсы и устойчивое развитие, пространство и реальный капитал, а также инвестиции и финансовый капитал” [11]. Край обоснованно относят к числу регионов-лидеров ТОП-5, поскольку является привлекательным по ряду социальным и экономическим направлениям. Однако, существуют проблемы в области развития человеческого капитала, создания инновационной экосистемы региона, создания условий для формирования умной экономики, как полюсов нового качества развития, значимость которых будет усиливаться по сравнению с традиционными точками роста.

О.С. Сухарев подчеркивал, что “сложность российской реиндустриализации заключается в том, что придется решать задачи обновления капитала, формирования нового вида труда (квалификации) и технологического обеспечения (найдя верные формы взаимодействия и развития отечественной технологической базы) одновременно” [15].

В связи с этим, *целью настоящей статьи* является исследование целеполагания, содержания и комплекса системных мер по отдельным новым направлениям развития проекта Стратегии и последовательного формирования инфраструктурных и управленческих возможностей региона. Решение проблемы формирования региональной умной экономики или экономики знаний зависит от научного понимания современной ее парадигмы. В этой связи в статье поставлены следующие задачи исследования:

- обоснование понятия умной экономики и принципов ее функционирования;
- анализ задач построения экономики знаний в Краснодарском крае, указанных в проекте Стратегии развития на период до 2030 года;
- публичное обсуждение системных мер в проекте Стратегии, направленных на формирование инфраструктурных и управленческих мер, направленных на достижение ряда стратегических целей нового качества развития.

1. Анализ концептуальных положений умной экономики и их развития в материалах стратегии региона

Проблематику становления умной экономики в РФ исследуют Л.Н. Дробышевская, Д.Е. Попова [2], В.В. Ермоленко [3-5,11], А.Ю. Замлелый [6], Г.Б. Клейнер [7], В.М. Максимова [9], Б.В. Салихов [13], А.А. Урасова [16] и др.

Для решения поставленных задач исследования, рассмотрено одно из семи направлений конкуренции - инновации и информация, в рамках которого главным приоритетом обозначено построение умной экономики. Это одновременно актуальный и сложный стратегический проект регионального масштаба, поскольку знаменует переход к экономике нового качества роста и развития, что потребует принципиальных изменений в производственной базе региональной экономической системы, в частности создания производственного аппарата с привлечением NBICS-технологий и проведения новой индустриализации, а также приведения в соответствие ему производственных отношений, основанных на развитии регионального особенного менталитета, места и роли региональных элит, инновационной культуры и других факторов духовной сферы единого общественного производства [9]. Можно с ответственностью говорить об отсутствии опыта и научно-технологической базы в регионе для формирования такой экономики шестого технологического уклада. Речь идет о ее создании с нуля [3,6]. Это крайне важное обстоятельство говорит о том, что нужны системные шаги в науке, практике новой индустриализации и в инновационной сфере. Речь должна идти о проведении новой промышленной политики и новой индустриализации на базе шестого технологического уклада, NBICS – технологиях [2,3,4,5]. Решение такого регионального мега проекта без содержательно насыщенного процесса формирования интеллектуального человеческого капитала и введение в инвестиционный процесс дополнительных источников финансовых ресурсов, способных сыграть компенсаторную роль, невозможно. Задающую роль должно сыграть государственное управление, приведенное в соответствие объему, сложности, новизне и масштабу нового качества задач и проблем. На смену сложившимся стереотипным технологиям в государственном управлении должны прийти новые инструменты финансового управления, проектное финансирование и управление, широкое использование государственно-частного партнерства, индикативного планирования и механизма инвестиции в крупные региональные объекты (револьверные инвестиции).

Так С.Д. Бодрунов пришел к выводу, что “в современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований” [1].

Б.В. Салихов рассматривает “постиндустриальную экономическую систему, как систему социально-экономических и связанных с ними отношений, созидательный и воспроизводственный «фокус» которых направлен на всестороннее и наиболее полное развитие человека” [13].

Под экономикой знаний или умной экономикой понимается добавление к существующим общественно-хозяйственным укладам в процессе развития следующего четвертичного сектора, для которого характерны: доминирующая роль невещественных и прежде всего интеллектуального человеческого капитала, как экономических ресурсов в процессах воспроизводства, движения и потребления благ; широкомасштабное внедрение NBICS-технологий; всевозрастающий поток научных исследований и трансформацию результатов интеллектуальной деятельности в инновации, а также повышение качества жизни населения [2,6,7,11]. Зарождение, становление и развитие подобного сегмента экономики в России имеет целый ряд барьеров, которых необходимо целенаправленно преодолеть в процессе созидательной деятельности. А.Ю. Замлелый выделил барьеры и предложил системные мероприятия по их преодолению на пути формирования умной экономики [6]. Для Краснодарского края указанные мероприятия являются чрезвычайно

актуальными, поскольку для региона, обладающего достаточно высокой инвестиционной привлекательностью, недостаток инженерных, естественно научных специалистов, изобретателей и инноваторов, ориентированных на рынок инноваций, науки, на существующие и будущие потребности высокотехнологичного бизнеса, слабая система венчурного финансирования инновационных проектов, а также инновационных предпринимателей значительно тормозит становление экономики знаний.

Такой подход развивает вывод Б.В. Салихова о том, что "...социально-экономическое развитие становится непосредственной функцией соответствующих инвестиций в человека" [13, С.32].

2. Цели и задачи развития умной экономики в регионе

В Стратегии развития Краснодарского края до 2030 года прописаны следующие задачи развития умной экономики [14, С. 79-82]:

- обеспечение развития на территории Краснодарского края новых национальных чемпионов, ориентированных на достижение лидерства на приоритетных рынках Национальной технологической инициативы («рынках будущего»);

- реализация флагманского проекта Краснодарского края «Умная Кубань - лидеры будущего», включающего приоритетные программы Краснодарского края: «Глобальное технологическое лидерство России», «Государственное управление третьего поколения», «Развитие науки, техники и технологий Краснодарского края на долгосрочный период»;

- привлечение, удержание, развитие и реализация потенциала талантливой молодежи и технологических предпринимателей;

- создание благоприятных условий для разработки, внедрения, коммерциализации и масштабирования новых сквозных (прорывных) технологий;

- развитие научно-технологической и инновационной инфраструктуры, обеспечивающей глобальную конкурентоспособность технологических компаний и способствующей их росту (масштабированию) до уровня новых национальных чемпионов на рынках будущего;

- привлечение финансовых ресурсов для реализации потенциала молодых талантов и технологических предпринимателей.

При этом проект Стратегии говорит о том, что "развитие умной экономики будет осуществляться через стимулирование инновационной предпринимательской инициативы и государственной поддержки, направленных на создание современных бизнесов и проектов", использующих сочетание принципиально новых технологий (пятого, шестого, а в будущем – и седьмого технологических укладов) и традиционных преимуществ экономики Краснодарского края [14, С. 68;17]. Безусловно, указанные выше задачи являются правильными, но подходящими скорее для уже функционирующей экономики знаний. Поэтому вероятность их полного осуществления в рамках региона появляется лишь при системном подходе, поскольку построить умную экономику на минимальной научно-инновационно-производственной базе без наличия на то традиций и подобного опыта возможно только при концентрации науки, инноваций и развития технологического предпринимательства. Необходимо включиться в Национальную технологическую инициативу, развиваемую под эгидой Российской венчурной компании и Агентства стратегических инициатив [12].

Упомянутые в тексте Стратегии технологические уклады приобрели свою актуальность в экономической науке XXI века, в основу которой положены концепции Н.Д. Кондратьева, развиваемые С. Глазьевым и др. российскими исследователями. Согласно данной теории, чередование технологических укладов идет длинными циклами продолжительностью в 50-70 лет. Ядром каждого уклада выступают отрасли, в которых доминирует энергия определенного вида [5,10]. Выделяют пять индустриальных (с 1-го по 5-й ТУ) и один постиндустриальный технологический уклад (шестой) (таблица 1).

Экономическая наука доказала, что хозяйственная система любой страны представляет собой многоукладное построение или тесное переплетение разных укладов. Совокупная эффективность многоукладной экономики проявляется через их синергетические эффекты влияния последующих укладов на все предыдущие. Шестой технологический уклад по степени революционизирующего воздействия на все предыдущие уклады будет иметь всепроникающий характер. Поэтому экономика знаний является генерато-

ром обновления и развития ранее сложившихся укладов (аграрного, индустриального, сферы услуг) [9].

Таблица 1 - Оценка возможностей для формирования технологических укладов [13]

ТУ	Основная продукция	Определяющий фактор производства	Необходимые возможности	Можно ли сформировать возможности?
1 ТУ; 2 ТУ; 3 ТУ	Паровой двигатель, электродвигатель, прокат	Природные ресурсы	Природный капитал	Нет: общество не может формировать природный капитал
4 ТУ	Двигатель внутреннего сгорания, продукция цветной металлургии	Природные ресурсы	Материальные капиталы	Частично да: общество может формировать отдельные материальные капиталы
5 ТУ	Микроэлектронная техника, компьютеры, космическая техника, авиационная техника	Человеческие и интеллектуальные ресурсы	Вещественные и невещественные капиталы	Да: общество может формировать все виды
6 ТУ	Нано электроника, биоэлектроника	Человеческие и интеллектуальные ресурсы	Человеческий и невещественные капиталы	Да: общество может формировать человеческий капитал, обладающий свойством самовозрастающей ценности

Как правило, источником последующего технологического уклада являются ряд предыдущих. Вызревание условий происходит в ранних укладах медленно по закону перехода количества в качество. Скачок происходит в форме кризиса различной природы, знаменующего собой появление элементов нового, более высокого уклада. Динамика такова, что должны созреть объективные основания для развития шестого технологического уклада.

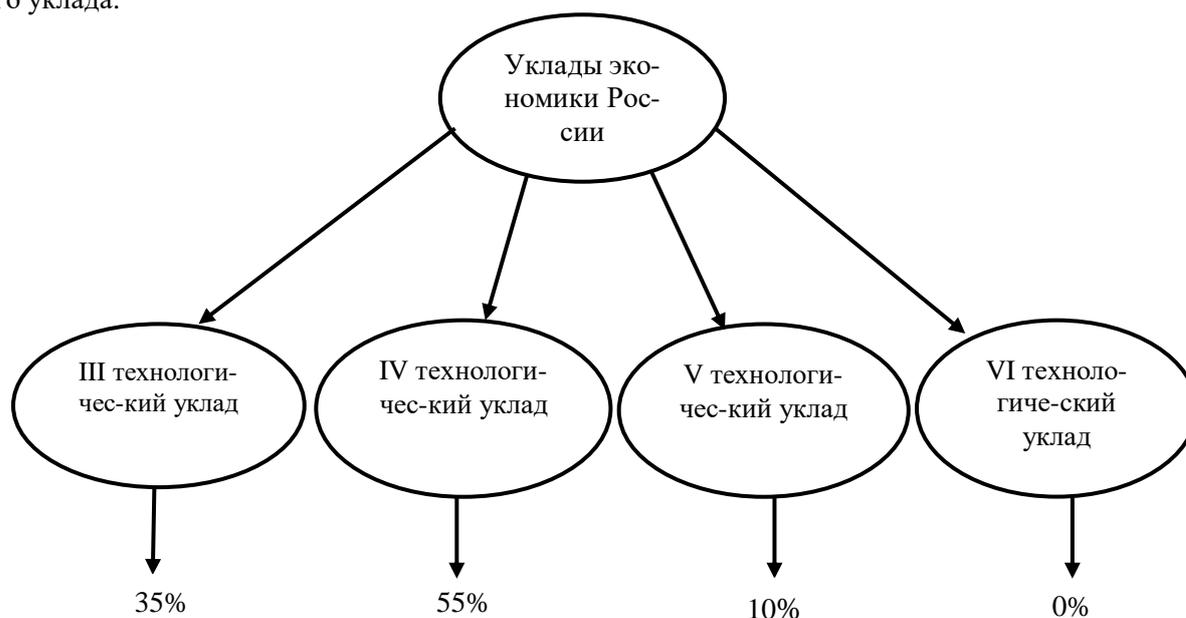

Рис. 1. Распределение долей экономических укладов в России

О шестом укладе в России модно говорить как о некоторой возможности. Шестой уклад может стать действительностью в ходе создания системного комплекса целенаправленных действий носителей человеческого капитала, а пока на долю технологий пятого уклада в России приходится всего около 10%, более 50% технологий относится к четвертому укладу, а почти треть – к третьему, преобладавшему в развитых странах в начале XX века [10]. Отставание России от ведущих стран мира в экономическом отношении достигает величины 45-50 лет [10,16].

Отсюда следует вывод, что переход к шестому технологическому укладу требует опережающего развития в сфере науки и динамичной реализации большинства результатов интеллектуальной деятельности через инновации [11]. А это влечет за собой необходимость изменения форм и методов управления, организации и финансирования работ с целью выделения науки в самостоятельную отрасль экономики, что обуславливает активизацию в области фундаментальных научных исследований [10].

Прописанные в проекте Стратегии Краснодарского края задачи направлены в несколько другую сторону. Создание научно-технологической инфраструктуры, реализация различных приоритетных программ, развитие потенциала талантливой молодежи - это все необходимо, но низкое финансирование и невнимание к приоритетному развитию науки, к подготовке специалистов по наукоемким направлениям [11], отсутствие отечественной практики функционирования хотя бы элементов умной экономики в нашей стране и отсутствие этих направлений развития в проекте Стратегии существенно обедняет переход к достижению поставленной стратегической цели, которая звучит в программном документе следующим образом: “Территория умной экономики, ориентированной на реализацию потенциала молодых талантов и предпринимателей, обеспечивающих глобальное технологическое лидерство России” [14, С.79]. В связи с тем, что движущей силой данного вида экономики являются знания, то необходимо, прежде всего, обеспечивать лучшими условиями для творчества их носителей - талантливых ученых и инноваторов. Несмотря на то, что отдельным направлением конкуренции в проекте Стратегии отмечено развитие человеческого капитала, в поставленных задачах отсутствует всякое упоминание о разработке идей, объектов интеллектуальной деятельности и доведение их до инноваций - главных факторах повышения конкурентоспособности экономики региона. Поэтому в целях развития интеллектуального капитала в рамках становления умной экономики важным направлением должно стать формирование, привлечение и удержание носителей ключевых компетенций [2], поскольку ряды исследователей по различным причинам сокращаются. Для предотвращения этой ситуации необходимо выделять государственные субсидии на обеспечение жильем, предоставлять расширенные условия медицинского обслуживания, как принято в более авангардных странах. Одним из основных в проекте Стратегии должна стать комплексная разработка и реализация концепции развития интеллектуального капитала, начиная с поиска талантов, их образования на современной исследовательской базы и подготовки исследовательских команд в научно – исследовательских лабораториях существующих научных школ, стимулирования спроса на «работников знаний» и заканчивая созданием благоприятной среды для их развития.

В целях создания эффективных условий для реализации принятой Стратегии развития регион нужно, прежде всего, создать региональную сеть опорных научно-инновационно-производственных баз (полюсов) для пилотной проработки широкой проблематики функционирования умной экономики. В условиях освоения шестого технологического уклада для опережающего развития необходимы прорывные идеи научного сообщества, проблемные семинары и конференции по ключевым проблемам умной экономики, привлечение кадров мирового уровня в регион, проведение стажировок в ведущих исследовательских центрах и постоянное взаимодействие науки и власти, а также право на поиск, сочетающиеся с доверием.

В процессе создания региональных условий формирования фундамента экономики знаний необходимо обеспечить “комплексное и сбалансированное использование всех компонент потенциала Краснодарского края - и сырьевой, и интеллектуальный, и духовный, и др.” [14, С.69].

В контексте задач умной экономики и новой индустриализации в единое целое должны быть увязаны по примеру Ю. Кореи с ее Министерством экономики знаний научно-техническая и инновационная политика с новой промышленной политикой. Фактически необходим над ведомственный орган, координирующий научную и инновационную политику и неоиндустриальную практику всех структур исполнительной власти, как новый региональный институт, отвечающий за создание системных условий для развития науки и инновационной экосистемы региона. Причем речь не идет о слепом копировании опыта других. Наш отечественный опыт напоминает, что проблемы индустриализации решались при плотном взаимодействии науки, образования и промышленности. Но эту цепь сейчас разорвана. Эту цепь необходимо замкнуть, создав научно-инновационный комитет или комитет экономики знаний во главе с первым вице губернатором. Речь должна идти о конкурентоспособном управлении инновационными процессами, базирующегося на развитии разнообразных и гибких организационных, экономических и социально-психологических механизмов управления, адекватных решению задачи инновационного обновления в парадигме цифровой экономики или экономики знаний. Решение проблемы кардинального улучшения управления должно быть представлено в развернутом виде в проекте Стратегии развития региона

Заключение

Таким образом, первыми задачами в проекте Стратегии должны стать не “обеспечение развития на территории Краснодарского края новых национальных чемпионов, ориентированных на достижение лидерства на приоритетных рынках Национальной технологической инициативы” [12], а формирование фундамента функционирования умной экономики на территории края, включающее в себя решение следующих актуальных подзадач:

- разработку концепции развития интеллектуального капитала;
- стимулирование спроса бизнеса на работников умственного труда;
- привлечение молодежи к научным исследованиям на основе формирования достойной интеллектуально-креативной среды для молодых исследователей и разработчиков идей и инновационных проектов;
- повышение в обществе престижа профессий инженера, технолога, программиста, генетика, биолога, генетика и др. представителей умственного труда и естественного знания;
- разработку механизма взаимодействия науки, инновационной экосистемы и власти по решению инновационной проблематики, уход от погони за цитированием, требования публикациями в иностранных журналах (журнал развивающейся страны ценится больше, чем отечественный авторитетный) вместо развития их отечественного сегмента, восстановление статуса экспертных мнений признанных авторитетов в науке и научного сообщества;
- накопление знаний о функционировании умной экономики в более развитых странах;
- проведение проблемных семинаров для повышения квалификации научных работников, основанных на осмыслении технологий умной экономики, и стажировок в научных центрах;
- введение института молодежных научно-исследовательских лабораторий и должностей научных сотрудников при университетских кафедрах для талантливых студентов бакалавриата, магистратуры и ее выпускников, а также аспирантов.

Источники:

1. Бодрунов С.Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России/ Научные доклад Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Вите / СПб.: ИНИР, 2015. 55 с
2. Дробышевская Л.Н., Попова Е.Д. Развитие экономики знаний России в эпоху цифровых трансформаций // Креативная экономика. 2018. Том 12. №4. С. 429-446.
3. Ермоленко В.В. Модели города в условиях экономики знаний / В.В. Ермоленко, Д.В. Ланская, Н.А. Чугунова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2016. №04(118). С. 1671- 1692. - Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/111.pdf>.
4. Ермоленко В.В. Анализ инновационной активности Краснодарского края и перспектив формирования экономики знаний // Экономика знаний: стратегические проблемы и решения: материалы VII Меж-

дународной научно-практ. конф. / Отв. ред. С.Г. Фалько, В.В. Ермоленко, А.М. Суварян, М.Р. Закарян, Д.В. Ланская, А.П. Савченко, 8-10 октября 2015, г. Краснодар., КубГУ, Краснодар, 2015, с. 60-67.

5. Ермоленко В.В. Направления и задачи современной промышленной политики на основе формирования экономики знаний, пятого и шестого технологических укладов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента знаний в процессе неоиндустриализации России: сборник науч. статей молодых исследователей / Науч. ред. В.В. Ермоленко., КубГУ, г. Краснодар, 2015, с. 12-18.

6. Замлелый А.Ю. Формирование SMART (интеллектуальной) экономики: теория и практика // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. <https://science-education.ru/pdf/2012/4/176.pdf> (дата обращения: 14.08.2018).

7. Клейнер Г.Б. Общество и реформы. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты // Бизнес-образование. 2005. №1. с.56-69.

8. Максимова В. Ф. Smart (интеллектуальная) экономика: цели, задачи и перспективы // Открытое образование. 2011. №3. С. 63-71.

9. Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики. Научный доклад. Руководитель темы – Ленчук Е.Б., Исполнители: Филатов В.И., Власкин Г.А., Иванов А.Е., Смотрицкая И.И., Черных С.И. М., ИЭ РАН, 2013, с.61

10. Паршин М.А., Круглов Д.А. Переход России к шестому технологическому укладу: возможности и риски // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/33059> (дата обращения: 14.08.2018).

11. Региональный сектор экономики знаний: проблемы формирования и управления / Ермоленко В.В., Закарян М.Р., Закарян Р.М., Ланская Д.В., Савченко А.П. Краснодар, 2013.

12. Сайт Российской венчурной компании. URL: <http://www.rvc.ru/> (дата обращения: 20.08.2018).

13. Салихов Б.В. Духовно-нравственные основы развития современной российской экономики. М.: 2009. 154 с.

14. Стратегия развития Краснодарского края на долгосрочный период.- Краснодар, СПб, 2017. 225 с.

15. Сухарев О.С. Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 24 (213).

16. Урасова А.А. Ключевые аспекты перехода экономической системы к шестому технологическому укладу [Текст] / А.А. Урасова // Ars Administrandi. Искусство управления. 2017. № 1. Том 9. С.52-61.

17. AV Group и Regions-Russia Association [Электронный ресурс]. URL: <http://av-group.ru/2015/1286/> (дата обращения: 14.08.2018).

Sources:

1. Bodrunov S.D. Innovative development of industry as the basis of technological leadership and national security of Russia / Scientific report of the Institute of New Industrial Development (INIR) them. S.Yu. Witte / SPb.: INIR, 2015. 55 s

2. Drobyshevskaya LN, Popova E.D. Development of the knowledge economy of Russia in the era of digital transformations // Journal of Creative Economy. 2018. Volume 12. №4. Pp. 429-446.

3. Ermolenko V.V. Models of the city in the conditions of the knowledge economy / V.V. Ermolenko, D.V. Lanskaya, N.A. Chugunova // Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubSAU) [Electronic resource]. - Krasnodar: KubGAU, 2016. №04 (118). Pp. 1671- 1692. - Access mode: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/111.pdf>.

4. Ermolenko V.V. Analysis of innovative activity of the Krasnodar Territory and the prospects for the formation of the knowledge economy // Knowledge Economy: Strategic Issues and Solutions: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. Conf. / Ans. Ed. S.G. Falco, V.V. Ermolenko, A.M. Suvaryan, M.R. Zakaryan, D.V. Lanskaya, A.P. Savchenko, October 8-10, 2015, the city of Krasnodar., KubSU, Krasnodar, 2015, p. 60-67.

5. Ermolenko V.V. Directions and tasks of modern industrial policy based on the formation of the knowledge economy, the fifth and sixth technological structures // Actual problems of economics and knowledge management in the process of neoindustrialization of Russia: articles of young researchers / Nauch. Ed. V.V. Ermolenko., KubSU, Krasnodar, 2015, p. 12-18.

6. Zamlly A.Yu. Formation of SMART (intellectual) economy: theory and practice // Modern problems of science and education. 2012. № 4. <https://science-education.ru/pdf/2012/4/176.pdf> (date of circulation: August 14, 2018).

7. Kleiner G.B. Society and Reform. The formation of the knowledge society in Russia: socio-economic aspects // Business education. 2005. № 1. с.56-69.

8. Maksimova VF Smart (Intellectual) Economy: Goals, Tasks and Perspectives // Open Education. 2011. № 3. Pp. 63-71.

9. New industrialization as a condition for the formation of an innovative model for the development of the Russian economy. Scientific report. The head of the topic - Elena Lenchuk, Performers: Filatov VI, Vlaskin GA, Ivanov AE, Smotrinskaya II, Chernykh SI M., IE RAS, 2013, p.61

10. Parshin MA, Kruglov DA Russia's transition to the sixth technological order: opportunities and risks // Modern scientific research and innovations. 2014. № 5. Part 2 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/33059> (reference date: August 14, 2018).

11. Regional sector of the knowledge economy: problems of formation and management / Ermolenko VV, Zakaryan MR, Zakaryan RM, Lanskaya DV, Savchenko AP Krasnodar, 2013.

12. Site of the Russian venture company. URL: <http://www.rvc.ru/> (date of circulation: August 20, 2018).

13. Salikhov B.V. Spiritual and moral foundations for the development of the modern Russian economy. M.: 2009. 154 с.

14. Strategy for the development of the Krasnodar Territory for a long-term period .- Krasnodar, SPb, 2017. 225 p.
15. Sukharev OS Economic Policy of Russia's Re-industrialization: Opportunities and Limitations // National Interests: Priorities and Security. 2013. No. 24 (213).
16. Urasova A.A. Key aspects of the transition of the economic system to the sixth technological order [Text] / A.A. Urasova // Ars Administrandi. The art of management. 2017. No. 1. Volume 9. P.52-61.
17. AV Group and Regions-Russia Association [Electronic resource]. URL: <http://av-group.ru/2015/1286/> (reference date: August 14, 2018).

ББК Ч 4. 58 УДК 378

Л.А. Маркова

К.э.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

L.A. Markova

candidate of economic Sciences, associate Professor, Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University» (8-928-349-12-55 markova_lyubov@mail.ru)

И.И. Джабраилова

Магистрант, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

I.I. Dzhabrailov

Undergraduate, Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University» (+7-988-907-58-77 zhabrailova-imail.ru)

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА МИРОВОМ РЫНКЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Актуальность темы определена стоящими перед Россией вызовами интеграции в глобальную образовательную среду, в связи с этим, в статье анализируются предпосылки и условия развития интеграционных процессов в сфере российского образования, также дана оценка месту нахождения России в образовательной среде мира.

В статье рассмотрен эволюционный аспект зарождения, формирования, функционирования рынка и сферы образования. По данным критического анализа имеющихся отечественных и зарубежных исследователей предложен оригинальный подход к вопросу об имеющихся проблемах на направлениях развития образовательных услуг в нашей стране.

Проведен анализ открытой проблемы структурной перестройки рынков образования. Среди ключевых направлений ее решения выделено и проанализированы: online-технологии, которые разительно расширят рынок образования, тем самым позволят вывести новые элементы рынка образования, из-под устоявшихся границ государственного регулирования; самостоятельное формирование образовательных траекторий; обучение взрослых - это наступающая на систему образования потребность; рост доходов семьи; удешевление образовательных технологий, которые будут постоянно диверсифицироваться.

В исследовании выявлены преимущества и признаки цифровой революции. Сделан вывод о том, что цифровые технологии увеличивают всевозможные пути получения знаний и изменяют подходы к обучению.

Annotation. The relevance of the topic is determined by the challenges facing Russia of integration into the global educational environment, in this regard, the article analyzes the prerequisites and conditions for the development of integration processes in the field of Russian education, also assesses the location of Russia in the educational environment of the world. The article deals with the evolutionary aspect of the origin, formation, functioning of the market and education. According to the critical analysis of the existing domestic and foreign researchers, an original approach to the existing problems in the areas of development of educational services in our country is proposed. The analysis of the open problem of structural adjustment of education markets is carried out. Among the key areas of its solution highlighted and analyzed: online-technologies that dramatically expand the education market, thereby will bring new elements of the education market, from the established boundaries of state regulation; independent formation of educational trajectories; adult education-is coming to the education system need; family income growth; cheaper educational technologies that will be constantly diversified. The study reveals the ad-

vantages and signs of the digital revolution. It is concluded that digital technologies increase various ways of obtaining knowledge and change approaches to learning.

Ключевые слова: рынок образования, сфера услуг, образовательная среда, профессиональное образование, искусственный интеллект, цифровая революция, онлайн технологии.

Key words: education market, services, educational environment, professional education, artificial intelligence, digital revolution, online technologies.

Принятый Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [1], который являясь основополагающим нормативно-правовым актом в сфере образования, регулирующий отношения в отдельных подсистемах образования (дошкольное, школьное, среднее профессиональное, высшее) не в полной мере отражает понимание, того, как ускорить процесс выхода в образовательную среду мира.

И не случайно на всех уровнях образования в России сегодня встают вопросы: «Насколько сегодня Россия в тренде, насколько ее образование есть часть образования стран лидеров?» и т.д.

Анализируя данную ситуацию в целом для страны можно сказать, что положение неплохое, но, при этом, очень большие различия по секторам.

Если говорить о школе, то тут ситуация такова, что мы стремительно поднимаемся на лидирующие уровни и улучшаем свои позиции в международных рейтингах. Надо сказать, что часть этих рейтингов построена скорее на реалиях англо-саксонской школы. Это довольно сложный формат рейтинга, при этом российская школа сегодня находится в 25% от 20% по качеству, это очень важный для нас результат. Но по базе данных победителем является Сингапур. Однако, лидирующие позиции Сингапура это по компетенциям XX века и не факт, что по цифровым компетенциям XXI века эта страна будет победителем.

Говоря о профобразовании, то по этой категории Россия очень сильно отстает. Проблема заключается в следующем, например, у нас в среднем финансирование колледжа такое же, а, в некоторых случаях, даже ниже как финансирование школы в регионах, при этом, нужно понимать, что колледж объединяет и функцию общего образования, и обучение технологий. Можно представить, что остается на обучение технологиям. Профобразование представляет собой сектор большого риска. Конечно же, у России в этом направлении есть замечательный прорыв, связанный с движением WorldSkills, объединяющее 79 стран-участниц [4]. Однако стоит понимать, что это точечный инструмент, который обусловил формирование практически всех среднеобразовательных программ. Имеются в виду все даже короткие рабочие программы, что не может не вызывать беспокойства. Мы здесь явно отстаем от таких стран, как Франция и Германия, у которых, к тому же, высший социальный статус.

Неоднородная картина представляется и университетами. С одной стороны, группу ведущих университетов (порядка 30 вузов), которые последнее время прогрессируют в международных рейтингах, показывая вполне объективно в первую очередь функцию - исследования университета их современность и те технологии, которые преподаются в университете. За счет именно этих университетов наши показатели растут довольно быстрыми темпами, причем при наименьших затратах по сравнению, например, с Китаем, который этот путь до нас проходил за 10 лет.

Однако, наряду с этим, у нас есть проблемы, которые особенно выражаются в следующем:

- слабое финансирование за счет того, что в стране 50% студентов - заочники, а заочное образование финансируется в размере $\frac{1}{10}$ от очного обучения, и как результат почти не финансируется;

- острая проблема с образованием населения в зрелом возрасте. Это, пожалуй, самый серьезный сектор отставания, т.к. в России только 15% взрослых в данный момент обучаются. Например, в Швеции этот контингент представляется 62%, а в Германии 42%, у стран лидеров, в том числе и азиатских, обучается такой контингент в пределах 45%. [3]

Следует сказать, что в общих цифрах Россия не очень сильно отстает, потому что другие системы образования, которые богаче и сильнее чем российская, но при этом они сильнее и агрессивнее сопротивляются внедрению новых технологий, нежели российское образование и общество в целом [7, 8]. Просто потому, что, например, внедрить online-

курс в американском университете - это проблема, т.к. преподаватель проявляет нежелание этого делать, аргументируя: «Да у меня меньше статей, но я реально живой человек и могу дать лекцию самостоятельно с глазу на глаз». Россия же с учетом огромного масштаба заочного образования в плане online-курсов сохраняет за собой 5 - 7% международного рынка, что позволяет ряду российских университетов в этом направлении находиться на международных платформах. Надо сказать, что по показателям заочного образования за Россией следует Швеция, представляющая значительный отрыв, у которой менее 30% заочников, при этом она имеет огромное поле цифровых технологий, причем в самых разных структурах, где-то оно проходит быстрее, где-то медленнее.

Очевидно, что сегодня цифровая революция является одним из основных трендов не только в образовании, но и во всех сферах жизнедеятельности человечества, причем происходит она ошеломляюще быстрыми темпами. Что касается образования, то цифровая революция имеет двойственное влияние, а цифровые технологии увеличивают все возможные пути получения знаний и изменяют подходы к обучению.

Во-первых, это появление нового рынка труда, что как следствие влечет и необходимость широкого формирования новых цифровых компетенций. В связи с этим, в образовании должны быть креативные предметы, кроме цифровых компетенций это должно быть обучение: принятию решений, выбору, поиску, обучению коммуникации, презентации, кооперации, особенно это касается тех секторов, которые после обновления рынка труда в результате цифровой революции все же остаются возложенными на людей.

Во-вторых, это внутренняя перестройка самого образования. Есть несколько секторов первое - это искусственный интеллект и облачный ресурс. Что представляет собой искусственный интеллект? Это технология создания умных программ и машин, которые могут решать творческие задачи и генерировать новую информацию на основе имеющейся. Фактически искусственный интеллект призван моделировать человеческую деятельность, которая считается интеллектуальной [6]. Технологии искусственного интеллекта широко применяются на практике особенно для решения бизнес-задач, и на данном этапе феномен искусственного интеллекта уже открывается и для массовой аудитории.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что самообучающийся искусственный интеллект непосредственным образом повлияет на образование абсолютно реалии. Проблема в том, что это очень дорого, и на данном этапе находится в изучении и разработке.

Однако по оценкам руководителей крупнейших компаний разработчиков (Google, Microsoft, IBM) через 5-7 лет будет окончательно вытеснен бумажный учебник, а искусственный интеллект станет доступным, что позволит ему разрушить всю методику общеобразовательных школ. Это не только в России, но и в подавляющем большинстве стран. Что такое методика общеобразовательных школ? Это освоение материала в большей степени является принудительной, внешней обязанностью ученика. С одной стороны положительным моментом является то, что ученик учится, и у него есть обязанность, с другой стороны это некое принуждение к уроку. А, как известно еще в период крепостного права у крестьянина «урок» обозначал его ежедневную работу.

С позиции дня сегодняшнего очевидно, что уже сейчас стоит думать о том, что учитель буквально через 5-7 лет не будет знать, кто решил задачу, ученик или его смартфон, причем смартфон решит ее очень доказательно с подробным объяснением и различными вариантами. Смартфон может сделать очень многое, например, написать эссе или стандартные сочинения и т.д. т.п., то есть ту повседневность, которая и со стороны ученика и со стороны учителя сейчас образуют 70% методики общеобразовательных школ, они будут не проверяемы. Да формально можно будет в каких-то школах, каких-то странах не обращать на это внимание, но это будет означать, что репутация школы, как и страны, упадет до минимума. Школе придется перестраиваться, а тот же искусственный интеллект имеет возможности совершенно уникальные для решения целого ряда нерешаемых сегодняшней школой проблем.

К первой уникальной возможности можно отнести - индивидуализацию обучения, которая в процессе обучения предполагает учет индивидуальных особенностей учащихся во всех его формах и методах. Следует сказать, что наши федеральные политики и чиновники, начиная с «реформы образования» Э. Д. Днепрова, говорили не раз, что в законе об образовании должна быть установлена индивидуализация обучения, к сожалению,

профессиональные траектории экономически не были реализованы в силу тех или иных причин. Так вот искусственный интеллект, предполагается иметь зашитым в электронном учебнике. Он будет адаптироваться к тому, что у школьника получается, а что не получается, т.е. будет предлагать ему те задачи, которые он может решить. От зависимости успешности ответа от интерактивной задачи, будет предлагаться другой метод обучения с учетом способности обучаемого на раннем этапе, и это далеко не все.

Ко второй возможности относятся online-курсы и модули. Они, в отличие от искусственного интеллекта, уже готовы и уже есть на рынке. Online-курсы и модули - это такой прорыв, который можно сравнить с разве что открытием книгопечатания Гуттенбергом (гуттенбергской революцией) [5].

Этот вид возможности доступен любому студенту посредством использования определенного метода интерактивна, или чтения книги, или прослушиванием лекций лучших профессоров не зависимо от того в какой части света тот находится. Кроме того эта возможность позволяет вузу поднять качество образования и сэкономить внутренние ресурсы за счет вытеснения некреативной части не исследовательской части преподавателей.

И третья возможность поступательно нарастающих технологичных изменений – симуляторы и виртуальная реальность. В нашей стране они уже достаточно давно применяются последние 20-25 лет в секторах обучения летчиков. Симуляторы очень дорогие, но сегодня появляется возможность делать их практически для любой технологии, для освоения любого комплекса производственной квалификации. Причем симулятор нового поколения будет воссоздавать, вокруг человека такую среду, при которой он будет не, только учиться выполнять определенную работу на станке, но он сможет оказывать определенные услуги в гостинице, банке, офисе и т.д. и т.п.

Четвертая возможность – это, конечно же, компьютерные игры, разработке и использованию которых уделяется особое внимание, т.к. они позволяют в увлекательной форме освоить новый учебный материал, приобрести необходимые навыки и закрепить имеющиеся знания.

Основной результат вышеперечисленных возможностей – качественное изменение положения учителя и квалификация учителя. В него входит – проверка тетрадей в силу тех же самых возможностей цифровой экономики, при этом от него и многое потребуется - широкая образованность, проектное мышление, умение организовывать дискусию, возможность выступать профессиональным консультантом.

Следует понимать, что школа не может исчезнуть она была, есть и будет, т.к. ни одно общество не сможет отказаться от нее, но при этом школа с учетом нововведений (электронного обучения) должна будет перестроиться на два варианта ведения занятий. Первое – это реализация проектов или коллективных проектов, второе – это ЕГЭ. Надо сказать, что и первое и второе имеют по своей сути соревновательный аспект, т.е. школа будет таким колоссальным центром воспитания соревнования. Главное чтобы не произошла деформация школы в то направление, в которой она в последнее время развивается, имеется в виду ее индивидуализация, конкуренция и т.д.

Остается открытой проблема структурной перестройки рынков образования. Меняться они могут по нескольким направлениям:

1. Online-технологии, которые разительно расширят рынок образования, тем самым позволят вывести новые элементы рынка образования, из-под устоявшихся границ государственного регулирования. Государство прекрасно умеет регулировать офлайн, но оно не в состоянии и не умеет регулировать online;
2. Самостоятельное формирование образовательных траекторий;
3. Обучение взрослых - это наступающая на систему образования потребность;
4. Рост доходов семьи;
5. Удешевление образовательных технологий, которые будут постоянно диверсифицироваться.

Вышеперечисленные направления сработают в сторону формирования рыночных элементов системы образования, причем в гораздо большей степени самостоятельных по

отношению к государственной образовательной системе, нежели нам представляется сегодня.

Нет сомнения в том, что появятся совершенно новые игроки образовательных услуг, и не просто там коммерческие провайдеры учебных курсов, online-курсов. Это приведет к появлению фирм-консультантов образовательных коучеров, к формированию цепочек фирм, дающих микростепени по пройденным курсам и складывающие эти микростепени на основе блокчейн-технологии, что, по большому счету, приведет к образованию и выходу на рынок образования платформ. Платформы, применительно к технологиям-офлайн, online-технологиям сегодня успешно развиваются. Например, одна из многочисленных платформ концерна Volkswagen, или открытая и гибкая платформа Microsoft и т.д. Такая же предположительно будет создана и платформа образования. Но будет ли там только «Pearson» или издательский дом «Просвещение» это зависит только от того насколько быстры будут наши действия по вхождению в мировой образовательный рынок, потому что основной его задачей является - глобализация.

Говорить о чисто российском рынке образования не стоит. Так как его, по прогнозам ведущих специалистов в этой области, попросту не будет уже через пять лет, а через десять лет эта тенденция резко усилится, потому что через десять лет, с очень большой вероятностью, на рынок войдет искусственный интеллект-переводчик, который будет находиться в смартфоне, причем без проблем перевода.

Даже трудно себе представить, полностью последствия этого с учетом роста коммерческой составляющей и нерегулируемой его части, но и до окончания утверждения окончательного его перевода. Некоторые называют его безъязычием. Но с этим нельзя согласиться. У нас другие факторы есть глобализации через профессиональное образование.

На образовательной карте мира Россия сейчас представлена на 5%, все остальное мы заимствуем, причем в этом нет никакого унижения. Например, у более успешно развивающихся стран 10% рантиров, 15% рантиров, в США по разным оценкам 35-45%, т.е. они большую часть тоже ищут и заимствуют [3]. По прогнозам тех же ведущих специалистов сегодня государство еще в силах регулировать этот сектор, но к 2030 году рынок образования в большей степени станет онлайн-овым, частным и глобальным.

Говоря о возможности роста экономики, на базе роста образования следует констатировать, что это возможно при обязательном условии его обновления. Однако на данном этапе у нас имеются три существенные проблемы, которые негативным образом сказываются на обновлении и росте образования.

Первая это проблема неуспешной части населения страны. У нас в стране 25% трудоспособного населения реально или не работают или вносят слишком низкую добавленную стоимость, т.е. общество на них тратит больше, чем они вносят. Такова ситуация во многих странах, но развитые страны смогли снизить эту долю до 10%, некоторые до 7% например Финляндия.

А для экономического роста нашей страны потеря такой доли человеческого капитала абсолютно неприемлема. Россия трудонедостаточное государство, страна, которая импортирует много труда. В этих условиях позволять, чтобы наши дети были не успешными в школе и вступали бы неуспешными на рынок труда, это абсолютная роскошь для страны и неприемлемая для России. Сегодня уже нефть в стране не является двигателем: в числе двигателя - человеческий капитал. Поэтому решать проблему образования и системы образования проблемами неуспешных людей, не представляется возможным.

Неуспешность, как говорят психологи: «это синдром выученной беспомощности», которая формируется в очень большей степени до 3-х лет из-за неумения молодых родителей иметь дело с ребенком. Поэтому, во многих странах существует психолого-педагогический патронаж, который до 3-х лет покрывает всех детей и потом он выделяет 20-30% детей с такими проблемами и сопровождает их вплоть до школы. Это, конечно же, довольно дорогая программа, и по подсчетам ученых России она обойдется от 100 до 200 миллиардов, чтобы покрыть все население страны психолого-педагогическим патронажем [3]. Но только этот элемент изменений будет способен в огромной степени уменьшить ту долю школьников, которые отстают, которые склонны к аутизму в средней степени и т.д. и т.п.

Вторая проблема - это расширение человеческого капитала за счет радикального совершенствования коррекционного образования. Те же самые IT-технологии позволяют не просто делать индивидуальный интеллект, но и дают огромные возможности для того чтобы каждый человек, который требует коррекционного образования получал в полном объеме образование приближенное по своим возможностям, по своим результатам к нормальному образованию, которое получают его сверстники.

Третья проблема - это цифровое образование. Индивидуализация образовательных траекторий для каждого. Если сегодня доля успешных людей не превышает 5% особо успешных (талантливых), то тут есть проблема в несовершенстве поисковой системы. Несмотря на то, что Россия по поиску талантов имеет лучшую в мире систему. Например, олимпиадная система, одна из лучших, но наша олимпиадная система покрывает только 3 сектора:

- академическая наука (физика, химия и т.д.);
- спорт;
- искусство, но у нас остается вне системы поиска талантов и способности отрасли жизни, которые представляют 90% рынка труда - технологии социальной деятельности, коммуникаций, технологическое проектирование. Если мы построим систему, которая увеличит долю людей с выявленным талантом от 5% до 15%, то будет колоссальный рост в первую очередь в ту часть человеческого капитала, которая включает в себя людей готовых к предпринимательской деятельности.

Решая выявленные проблемы можно с уверенностью констатировать возможность роста экономики страны.

Источники:

1. **Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года.** Включает все изменения до 1 января 2018 [Электронный ресурс] <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> Дата обращения 19.08.2018г.

2. Бахтияров А.А. Иоганн Гутенберг. Его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. Библиотека электронной литературы. [Электронный ресурс] <http://litresp.ru/chitat/ru/B/bahtiarov-a-a/iogann-gutenberg>. Дата обращения 23.08.2018

3. Кузьминов Я. И. «Тренды образования: вызовы, ожидания, реальность». // Материалы Гайдаровского форума-2018 «Россия и мир: цели и ценности» [Электронный ресурс] youtube.com. Дата обращения 21.08.2018 г.

4. Официальный сайт Международного некоммерческого движения WorldSkills International [Электронный ресурс] <https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/> Дата обращения 25.08.2018 г.

5. Революция Гуттенберга, Или как привычная детская игрушка перевернула мир. [Электронный ресурс] <http://www.nsad.ru/articles/revolyuciya-guttenberga-ili-kak-pri-vychnaya-detskaya-igrushka-perevernula-mir>. Дата обращения 23.08.2018 г.

6. Шестакова К. «Герои будущего. Как работает искусственный интеллект» [Электронный ресурс] <https://www.iphones.ru/iNotes/781064>. Дата обращения 14.08.2018г.

7. Ключко Е.Н., Межлумова В.Р. Раскрытие принципов оптимизации взаимодействия научного и образовательного процессов в условиях модернизации сферы образовательных услуг РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2015. - № 1 (155). - С. 189-195

8. Ключко Е.Н., Бугаенко В.Э. Государственно-частное партнерство как механизм создания зон интенсивного развития человеческого капитала в ЮФО // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 6 (71). - С. 271-276

Sources:

1. The federal law "About Education in the Russian Federation" N 273-FZ of December 29, 2012 with changes of 2018. Includes all changes till January 1, 2018 [An electronic resource] of <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>Date of the address of 19.08.2018.

2. Bakhtiyarov A.A. Johann Gutenberg. His life and activity in connection with publishing history. Library of electronic literature. [Electronic resource] <http://litresp.ru/chitat/ru/B/bahtiarov-a-a/iogann-gutenberg>. Date of the address 23.08.2018

3. Kuzminov Ya. I. "Education trends: calls, expectations, reality"//Materials of the Gaidar forum-2018 "Russia and world: purposes and values" [Electronic resource] youtube.com. Date of the address of 21.08.2018.

4. Official site of the Mezhdunarony non-profit movement WorldSkills International [Electronic resource] <https://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/>Date of the address 8/25/2018.

5. Gutenberg's revolution Or as a habitual children's toy has moved heaven and earth. [Electronic resource] <http://www.nsad.ru/articles/revolyuciya-guttenberga-ili-kak-pri-vychnaya-detskaya-igrushka-perevernula-mir>. Date of the address 8/23/2018.

6. Shestakova K. "Heroes of the future. As the artificial intelligence" [An electronic resource] works with <https://www.iphones.ru/iNotes/781064>. Date of the address of 14.08.2018.

7. Klochko E.N., Mezhlumov V.R. Disclosure of the principles of optimization of interaction of scientific and educational processes in the conditions of modernization of the sphere of educational services of the Russian Federation//the Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economy. - 2015. – No. 1 (155). – Page 189-195

8. Klochko E.N., Bugayenko V.E. Public-private partnership as the mechanism of creation of zones of intensive development of the human capital in the Southern Federal District//Economy and business. – 2016. - No. 6 (71). – Page 271-276

УДК 374.3

ББК 74.58

Л.А. Маркова

К.э.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

L.A. Markova

candidate of economic Sciences, associate Professor,

Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University»

(8-928-349-12-55 markova_lyubov@mail.ru)

И.И. Джабраилова

Магистрант, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

I.I. Dzhabrailov

Undergraduate, Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education

"North-Caucasus Federal University» (+7-988-907-58-77 zhabrailova-imail.ru)

РЕФОРМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития системы образования в России. Статья является второй частью диптиха авторов о реформировании образования, она написана авторами на актуальную тему.

Авторами статьи проведен хронологический анализ образовательных реформ, происшедших в стране. Выделяются различные периоды и подходы к образовательной системе со стороны государства. Кроме того, изучены последствия этих реформ, оказывающих влияние на развитие страны в целом.

Сформулирован ключевой вывод, что система образования создает не только человеческий капитал, который является ключевым звеном в развитии экономики, но и является создателем образовательных услуг, масштабы которых растут с ускоренной прогрессией. Если обратиться к опыту успешных стран, то экспорт образования практически составляет более десяти миллиардов долларов. Соответственно, образование в нашей стране не должно рассматриваться как затратная сфера, а должно быть инвестиционной сферой, влияющей на экономический рост.

По данным критического анализа имеющихся отечественных и зарубежных исследований предложен оригинальный подход к вопросу о реформировании системы образования в Российской Федерации.

Был рассмотрен процесс создания «Концепции организационно-экономической реформы системы образования России», имеющий принципиальное значение для развития сферы образования в настоящее время.

Предложена схема взаимодействия между структурными элементами сферы образования.

В работе были выявлены типичные признаки эволюционных трансформаций сферы образования. Сформулирован ключевой вывод о том, что в условиях мировой глобализации образование – это именно та сфера, в которой формирующийся специалист приобщается к общемировым ценностям, расширяя кругозор и свои знания относительно не только профессиональных компетенций, но и условий труда, которые могут быть ему обеспечены в различных странах мира.

Annotation. This article discusses issues related to the development of the education system in Russia. The article is the second part of the authors' diptych on the reform of education, it is written by the authors on the current topic. The authors of the article conducted a chronological analysis of the educational reforms that took place in the country. There are different periods and approaches to the educational system on the part of the state. In addition, the consequences of these reforms that have an impact

on the development of the country as a whole are studied. The key conclusion is that the education system creates not only human capital, which is a key link in the development of the economy, but also is the Creator of educational services, the scale of which is growing with rapid progression. If we look at the experience of successful countries, the export of education is almost more than ten billion dollars. Accordingly, education in our country should not be considered as a costly sphere, but should be an investment sphere that affects economic growth. According to the critical analysis of existing domestic and foreign researchers, an original approach to the issue of reforming the education system in the Russian Federation is proposed. The process of creating the "Concept of organizational and economic reform of the Russian education system", which is of fundamental importance for the development of education at the present time, was considered. A scheme of interaction between the structural elements of education is proposed. The paper reveals typical signs of evolutionary transformations in the sphere of education. The key conclusion is formulated that in the conditions of world globalization education is the sphere in which the emerging specialist is attached to the global values, expanding the horizons and their knowledge about not only professional competencies, but also the working conditions that can be provided to him in different countries of the world.

Ключевые слова: человеческий капитал, сфера образования, реформа образования, этапы реформирования, образовательные услуги, государство, направления развития.

Key words: human capital, education, education reform, stages of reform, educational services, state, directions of development.

Для российской экономики человеческий капитал имеет огромное значение, поскольку именно в нем находятся те резервы, которые могут позволить модернизировать различные отрасли страны и добиться ее экономического роста на мировом уровне.

Качество человеческого капитала напрямую зависит от системы образования от тех инвестиций, которые государство вкладывает, как в саму систему, так и самого человека. Одним из показателей социального развития страны является показатель расходов на образование, т.к. именно уровень расходов в значительной степени определяет не только экономический потенциал страны, но и формирует ее конкурентные преимущества. Поэтому во всех развитых странах сфере образования уделяется особое значение и на поддержку и развитие этой сферы ежегодно тратятся не малые средства. Например, расходы на образование в целом в странах с наибольшей долей граждан с высшим образованием в 2016 году находились в пределах (в процентах от ВВП): Россия - 4,1%, Канада - 4,8%, Япония - 3,8 %, Израиль - 5,8 %, Южная Корея - 5,0 %, Австралия - 5,1 %, Великобритания - 5,6 %, Южная Корея - 5,0 %, Австралия - 5,1 %, Великобритания - 5,6 %, Новая Зеландия - 7,2 %, Ирландия - 5,7 % [5].

Система образования, как и любая другая система, объединяет между собой институциональные структуры - дошкольные образовательные учреждения, школы, колледжи, университеты, дополнительное образование и др., которые по сути своей тесно взаимосвязаны, и в повседневной жизни им всегда присуща определенная совокупность форм и методов деятельности развития и функционирования. В случае необходимости реформирования системы, при условии ее гармоничного обновления со всеми остальными элементами она может принести образованию в целом только пользу, в случае же необдуманных действий и повреждения одного из элементов может привести к необратимым последствиям.

Говоря о системе образования в нашей стране, стоит обратить внимание на ее исторический путь, который имеет богатейший и неповторимый опыт. Неповторимость нашей системы заключается в ее своеобразности, в которой заложен большой потенциал для дальнейшего развития и эффективного функционирования институциональных структур.

Однако в последние годы сфера образования России сталкивается с системными трудностями, которые влекут за собой серьезную и всеохватывающую реорганизацию, это происходит посредством реформирования имеющегося образования за счет разработки и внедрения новых программ и проектов [8, 9]. Причем такая ситуация складывается не случайно, а уже является закономерностью происходящей на фоне системных изменений внутренней политики государства.

Следует заметить, что история реформирования образования в нашей стране происходила в различные периоды:

Первый период можно разделить на несколько этапов:

– 1917 год знаменателен коренным реформированием образовательной системы, только за этот год создается более 200 декретов и постановлений правительства;

– 1919-1940 годы – выход декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», принятие программы, предусматривающей бесплатное и обязательное общее и политехническое образование для всех детей до семнадцати лет. Внедрение светской модели обучения.

Реформирование системы образования того периода, целью которого была индустриализация страны, отвечала тем задачам и требованиям, которые ставились властью. с 1921 по 1940 год в школах ликбеза и в школах для малограмотных было обучено около 60 млн. человек. В этот период было построено 18 778 школ на 5,5 млн. ученических мест, в том числе 15 107 сельских школ на 3,4 млн. мест.[6] Грамотность населения в РСФСР составила 89,7 %, на Украине - 88,2 %, в Белоруссии - 80,8 %, в Узбекистане - 78,7 %, в Казахстане - 83,6 %, в Киргизии - 79,8 %, в Таджикистане - 82,8 %, в Туркмении - 77,7 % [7].

– 1940 - 1980 годы. С целью развития экономической составляющей страны создаются школы рабочей молодежи. Вводится обязательное обучение детей с семилетнего возраста и переход к десятилетнему образованию. Разработка новых фундаментальных программ. Содержание учебников нацелено на решение глобальных задач современности. Целью таких реформ было сохранение лидирующих позиций страны в области вооружений, науки и производства, и как результат - впечатляющий прорыв в науки и технологиях. Следует сказать, что на этом этапе государство вкладывало не малые средства на поддержание образования в стране, что, собственно, и позволяло сохранять конкурентоспособные позиции на мировом образовательном рынке.

Второй период 1980-1990 годы характерен тем, что начался процесс перехода к профильному образованию. 1984-1985 г. - школьная реформа, которая предусматривала своей целью дальнейшее развитие и углубление связи школы с производством, посредством создания школ с определенным «уклоном» профильного образования. Практически на протяжении двух десятков лет эта система имела доминирующее положение в российском образовании. К сожалению, по ряду причин эта масштабная реформа не была в полной мере осуществлена, т.к. не были сформированы ни законодательная база, ни материальная база направленные на тесную связь обучения и производства.

Третий период, который пришелся на 1990-2000 годы, имеет по своей сути несколько этапов:

– 1990-1992 г.г. Разработка основных принципов реформирования образования, нацеленных на совершенно противоположные принципы реформы 1984 года, основанные на: демократизации, плюрализме, народности и национальном характере, открытости, регионализации, гуманизации и гуманитаризации, дифференциации, развивающей деятельности и непрерывности образования.

– 1992 г. Выход Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

– 1993 г. Пересмотр отдельных положений Закона об образовании в частности – ужесточение контроля над образованием со стороны государства. Утверждение «Типового положения о школе», которое, к сожалению, не предусматривало вопроса воспитательного процесса.

Реформу образования этого этапа, называют периодом «шоковой терапии». Результатом ее оказалось то, что учащиеся были лишены государственной поддержки, образовательные учреждения лишены части налоговых льгот, а работники образовательной сферы лишены достойной заработной платы. Максимальная задолженность по заработной плате работникам образования составляла 9,8 трлн. руб. [2], при этом резко снизилось качество образования.

Начиная с 1991 года, образование среди других отраслей народного хозяйства Российской Федерации было абсолютным лидером по числу забастовок, доля которых в целом по отрасли к 1997 году достигла 91,8 % от числа забастовок в стране [2].

– 1997 г. - Начало работы нового Министерства образования и науки Российской Федерации. Представление новой стратегии «реформы», предусматривающей введение:

- государственного образовательного стандарта;
- новой номенклатуры образовательных учреждений;
- соблюдение Стандартных правил (СанПиН) всеми образовательными учреждениями.

Такие реформаторские нововведения оказали резкое давление на образование, и как следствие произошло: снижение качества и уровня научности образования; падение престижности образования; уничтожение системы материально-технического обеспечения учебного процесса, отток из страны специалистов этой сферы, перезагруженность обучающихся и т.д.

1997-1998 гг. Создание «Концепции организационно-экономической реформы системы образования России» с целью экономической поддержки образования, в которой предусматривалось:

- введение системы нормативно-подушевого финансирования образовательных учреждений;
- предоставление образовательным учреждениям финансово-экономической самостоятельности посредством зарабатывания средств, за счет сдачи в аренду школьных помещений, за счет репетиторства за счет конкурсных торгов, за счет платы за отдельные виды обучения и т.д.

В 2000 году в распоряжении Правительства РФ был обозначен новый план развития образования, где ставились такие вопросы, как - поэтапный переход к нормативно-подушевому финансированию высшего профессионального образования, и отработка технологий проведения Единого государственного выпускного экзамена.

Четвертый период

– 2000 год характерен вышедшей «Программы модернизации образования» или (Программа Кузьминова-Грефа) непосредственно затрагивающая экономику образования, предусматривающая следующее:

- государственное финансирование образования осуществляется только по нормативно-подушевой форме, т.е. деньги за обучение выделяются обучающимся, а не образовательным учреждениям;
- образование в виду введения нормативно-подушевого финансирования получает эквивалент себестоимости обучения обучаемого;
- адресная социальная поддержка студентов из малообеспеченных семей и дальних территорий;
- замена трансфертов целевыми субвенциями, расходование которых должно быть прозрачным и строго подотчетным;
- обеспечение прозрачности финансирования учебных заведений, легализации использования в образовании внебюджетных средств, посредством общественного контроля через систему попечительских советов;
- введение налоговых льгот на частные инвестиции в образование.

– 2001 год - введение в школе тестовой системы ЕГЭ, с целью предотвращения коррупции в образовании.

– 2003 г. подписана Болонская декларация, что позволило России присоединиться к Болонскому процессу, с последующим разделением высшего образования на бакалавриат, магистратуру и создание новых образовательных стандартов.

Пятый период

– 2004 год. Принятый «закон о монетизации льгот и т.п.», послуживший внесению изменений в ФЗ «Об образовании», где кардинально сократились расходные статьи, которые предоставляли социальные гарантии науки и образованию. По сути, подверглись ограничениям финансовые обязательства государства перед системой образования, например:

- пункт о ежегодном отчислении на нее 10 % национального дохода, защищенности образовательных бюджетных статей, освобождения образовательных учрежде-

ний от налогов, права регионов вводить свои налоги и сборы на нужды образования, детских пособий, упрочения материально-технической базы образования и пр.;

- федеральные нормативы оплаты труда работников образования, всех видов льгот и социальной помощи для них;
- все виды социальной поддержки и льгот для различных категорий учащихся, включая детское питание, проезд на транспорте, помощь при трудоустройстве, охрану жизни и здоровья детей, финансирование по повышенным нормативам учебных заведений для детей с отклонениями в развитии и т.д.;
- ограничения платности образования;
- механизмы финансовой и организационной самостоятельности образовательных учреждений;
- необходимая полнота полномочий местного самоуправления в образовательной сфере;
- поддержка негосударственных образовательных учреждений, а также многое другое [2].

По этому поводу нельзя не согласиться с Н. А. Северным: «По сути, начался очередной, уже второй по счету, исход государства из образования при недопущении к нему общества, сопровождавшийся резким ущемлением свободы в образовании и автономии образовательных учреждений и означающий свертывание, как доступности отечественного образования, так и перспектив его развития.» [6]

В этот же 2004 год были попытки реформировать науку. Речь шла о приватизации научных организаций. По сути, этот этап реформирования образования имеет два аспекта первый - минимальная роль государства в образовании и второй - коммерциализация образования.

Шестой период

– 2005 год Президент В. В. Путин выступает с инициативой широкомасштабной реформы образования, которая заключается в таких предложениях как:

- введение бесплатного обязательного одиннадцатилетнего общего образования;
- поддержке образовательных учреждений, которые активно работают над грантами и внедряют инновационные программы;
- подключение 20 тыс. школ к сети Интернет;
- поддержке профессионального образования, посредством предоставления льгот для контрактников, поступавших в вузы; открытие двух новых университетов в округах и двух бизнес-центров; завершения перехода на нормативно-подушевое финансирование учебного процесса; повышения заработной платы учителям.

– 2006 год заседание Государственного совета РФ по ряду основных проблем в сфере образования в частности:

1. Отставание системы образования от тех потребностей на рынке труда, в которых нуждается страна, что как следствие приводит экономику к ее не конкурентоспособности.

2. Деформация имеющейся структуры и объема подготовки кадров, которая не отвечает запросам рынка труда и не покрывает дефицита в квалифицированных рабочих, умеющих работать на современном оборудовании, используя современные технологии.

3. Избыточная и некачественная подготовки специалистов по непрофильным для них профессиям, что как следствие говорит о неэффективном использовании бюджетных ресурсов.

На заседании Государственного совета была предложена концепция реформирования образования. К сожалению, по ряду объективных и субъективных причин ни одно из постановлений заседания Госсовета так и не было выполнено.

– 2009 г. закрепление Федеральными образовательными стандартами двухступенчатой модели высшего образования (бакалавры и магистры), утверждение в школе Единого государственного экзамена.

Седьмой период

– 2011 год - начата компания по выявлению эффективности вуза, посредством проведения ежегодного мониторинга экономической эффективности вуза. Главными критериями эффективности стали количество привлеченных денежных средств за счет образовательной и научной деятельности, доля иностранных студентов среди обучающихся в вузе, а также количество квадратных метров аудиторного фонда на одного студента [3]. К сожалению, показатель - качество подготовки выпускников в перечне критериев блока образовательной деятельности вуза отсутствовал. Цель такой компании - выявить вузы, которыми не выполняются министерские жесткие нормативы с последующим их закрытием или слиянием таковых с «эффективными». По результатам четырехлетней работы Рособнадзора сократилась численность аккредитованных вузов: с 2605 в 2013 году до 1100 в 2017 году. Уменьшилось и количество филиалов негосударственных вузов: с 523 до 56 [4].

– 2013г. - Государственной думой принимается закон о реорганизации Российской академии наук и других государственных академий. Этап реформирования научной деятельности пришелся на 2014-2018 годы. Надо сказать, что в законе о реформе были допущены два серьезных пробела - недооценка угрозы непродуманных сделок с недвижимостью, а также неточность разграничения правового статуса ФАНО (Федерального агентства научных организаций) и РАН (Российской академии наук). В связи с чем в 2014 году президентом В. В. Путиным был установлен жесткий мораторий на решения по имуществу академии, который в последствие был продлен еще на два года. Это дало возможность сохранить недвижимость институтов.

– 2015 год - начало реформы по слиянию вузов в «опорные» университеты, с целью создания федеральной сети многопрофильных университетов, т.е. центров инновационного, технологического и социального развития региона. По плану Министерства образования до 2020 года планируется сократить 40% университетов. На сегодняшний день в 39 регионах страны статус «опорных» получил 51 университет.

Восьмой период

– 2018 год начало новой реформы образования связано с Указом Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти», который гласит, что Министерство образования и науки Российской Федерации преобразовывается в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [1].

Упраздняется Федеральное агентство по научным организациям (ФАНО) функции которого передаются Миннауки, кроме того, Рособнадзор и Росмолодежь передаются в подчинение правительству РФ.

Следует сказать, что, по мнению многих российских ученых, которыми неоднократно предлагалось деление Министерства образования и науки на два ведомства, одно из которых должно было бы заниматься вопросами просвещения, а другое - государственной политикой в области науки, такое преобразование является самым верным решением на фоне многих происходящих реформ в отечественном образовании. Хотя и в этом случае возникает множество нерешенных вопросов со стороны государства, например, в сфере науки такие как: создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок; обновление приборной базы ведущих организаций, выполняющих научные исследования и разработки; создание научных центров мирового уровня и т.д.

Сегодня же перед Министерствами поставлены множественные проектные направления, которые необходимо решать в ближайшей перспективе. Такие как: "Создание современной образовательной среды для школьников", "Современная цифровая образовательная среда в РФ", "Доступное дополнительное образование для детей", "Вузы как центры пространства создания инноваций" и "Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий".

Такова краткая хронология происходящих реформ в отечественном образовании. К величайшему сожалению за многолетний период наша система образования подвергалась множественным реформаторским идеям, при этом переживая, как пики наивысшего развития, так и ее падение. Однако следует понимать, что жизнь не стоит на месте и лю-

бое общество, развиваясь, всегда находится в состоянии инновационного движения и реформирования. А в условиях мировой глобализации образование это именно та сфера, в которой формирующийся специалист приобщается к общемировым ценностям, расширяя кругозор и свои знания относительно не только профессиональных компетенций, но и условий труда, которые могут быть ему обеспечены в различных странах мира. Поэтому любая реформа в области образования должна быть центральным элементом обновления, не только экономики страны, но и страны в целом, с последующим выходом ее на мировой уровень.

Источники:

1. Указ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 15 мая 2018 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> -Дата обращения 05.09.2018 г.
2. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история. Модернизация образования как гражданская инициатива. Программа Кузьмина-Грефа [Электронный ресурс] / Э. Д. Днепров. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3994294/page:45/> - Дата обращения 29.08.2018
3. Мониторинг эффективности – мониторинг объективности? [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании – 2015. – № 83. – Режим доступа: http://www.akvobr.ru/monitoring_effektivnosti_monitoring_obektivnosti.html/ - Дата обращения 03.09.2018 г.
4. Путеводитель в мире информации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://informatio.ru/news/education/rossiyskoe_obraz/ - Дата обращения 5.09.2018г.
5. Рейтинг стран с лучшей системой высшего образования. 2016. [Электронный ресурс] / РИА Новости. - Режим доступа: URL: https://ria.ru/sn_edu/20160518/1432025012.html. - Дата обращения 31.08.2018.
6. Северный Н. А. Четверть века «реформе образования»: краткая история и предварительные итоги [Электронный ресурс] / Н.А. Северный. – Режим доступа: <http://saint-juste.narod.ru/Chetvert.html>. - Дата обращения 19.08.2018.
7. Фёдоров И. Советская система образования [Электронный ресурс] / И. Федоров // Своими именами. - 2012. - № 4. – Режим доступа: http://svoim.info/201204/?04_5_1. – Дата обращения 19.08.2018
8. Ключко Е.Н., Межлумова В.Р. Раскрытие принципов оптимизации взаимодействия научного и образовательного процессов в условиях модернизации сферы образовательных услуг РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2015. – № 1 (155). – С. 189-195
9. Ключко Е.Н., Бугаенко В.Э. Государственно-частное партнерство как механизм создания зон интенсивного развития человеческого капитала в ЮФО // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 6 (71). – С. 271-276

Sources:

1. Decree "About Structure of Federal Executive Authorities" of May 15, 2018 [An electronic resource] – Access mode: <http://www.consultant.ru/>-Date of the address of 05.09.2018.
2. Dneprov E. D. The contemporary political history. Modernization of education as citizens' initiative. Kuzminov-Gref's program [An electronic resource] / E.D. Dneprov. – Access mode: <https://studfiles.net/preview/3994294/page:45/>-Date of the address 29.08.2018
3. Monitoring of efficiency – monitoring of objectivity? [An electronic resource]//Accreditation in education. – 2015. - No. 83. – Access mode:http://www.akvobr.ru/monitoring_effektivnosti_monitoring_obektivnosti.html / - Date of the address of 03.09.2018.
4. The guide in the world of information [An electronic resource] - the access Mode: https://informatio.ru/news/education/rossiyskoe_obraz/-Date of the address of 5.09.2018.
5. The rating of the countries with the best system of the higher education. 2016. [Electronic resource] / RIA Novosti. - Access mode: URL: https://ria.ru/sn_edu/20160518/1432025012.html. - Date of the address 31.08.2018.
6. Northern N.A. Quarter of the century to "education reform": short history and preliminary results [An electronic resource] / N.A. Severny. – Access mode: <http://saint-juste.narod.ru/Chetvert.html>. - Date of the address 19.08.2018.
7. Fyodorov I. Soviet education system [An electronic resource] / I. Fedorov//the names. - 2012. - No. 4. – Access mode: http://svoim.info/201204/?04_5_1. – Date of the address 19.08.2018
8. Klochko E.N., Mezhlumov V.R. Disclosure of the principles of optimization of interaction of scientific and educational processes in the conditions of modernization of the sphere of educational services of the Russian Federation//the Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economy. - 2015. – No. 1 (155). – Page 189-195
9. Klochko E.N., Bugayenko V.E. Public-private partnership as the mechanism of creation of zones of intensive development of the human capital in the Southern Federal District//Economy and business. – 2016. - No. 6 (71). – Page 271-276

УДК 378:338
ББК 74.58+65

Л.А. Маркова

кандидат экономических наук, доцент,

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

L.A. Markova

candidate of economic Sciences, associate Professor,

Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University»

mail.ru: markova_lyubov@mail.ru

М.Р. Байчорова

Магистрант 3 курса направления «Экономика»,

профиль «Региональная экономика»

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»,

M.R. Baichorova

3-year master's degree student in Economics», profile " Regional economy»

Institute of service, tourism and design (branch) of the

Federal state Autonomous educational institution of higher education " North Caucasus

Federal University»,

mail.ru:nnn-nauka@yandex.ru

П.О. Швайко

Магистрант 3 курса направления «Экономика»,

профиль «Региональная экономика»

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»,

P.O. Shvaiko

3-year master's degree student in Economics»,

profile " Regional economy» Institute of service, tourism and design (branch)

of the Federal state Autonomous educational institution of higher education " North Cauca-

sus Federal University»,

mail.ru:nnn-nauka@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ПОДСИСТЕМ

Аннотация. Важнейшим фактором эффективного развития экономики страны является человеческий капитал. В условиях, когда научно-технический прогресс позволяет добиваться астрономических достижений, что как следствие предъявляет повышенные требования к качеству человеческих ресурсов и неуклонного наращивания его интеллектуального потенциала, который может создаваться только образованием, то этой сфере, со стороны государства должна отводиться приоритетная роль. В статье автором обосновываются современные методологические подходы к формированию государственной политики и макро- и микроэкономической эффективности развития образования.

С целью предотвращения последствий возникающих проблем в региональных отраслевых подсистемах, по мнению авторов, необходимо, чтобы государство должно выступать гарантом социальной справедливости, а высшая школа обязана гарантировать разным социальным группам равенство возможностей. Однако в условиях рынка, когда деятельность образования на выходе не может рассматриваться как обычный товар, а рынок не в состоянии обеспечить рациональное распределение производимых общественных благ, образованию приходится постоянно быть недостаточно профинансированным. Следовательно, государство вынуждено его финансировать за счет включения обязательного обучения.

В этой связи ключевыми вывода исследования являются такие, как: высшая школа не только влияет на сферу услуг, но и способствует переходу нашего общества на новое качество,

которое на современном этапе свойственно развитым странам мира; роль образования не ограничивается обеспечением только «рабочей силы». Оно формирует потребности населения, расширяя возможности рынка, стимулируя развитие производства и сферы услуг. А также его можно охарактеризовать как ресурсную базу для науки и административно-управленческой сферы; результаты образования - это удовлетворение не только текущих потребностей, а они носят долговременный характер и на многие десятилетия вперед оказывают влияние на экономическую, социальную, политическую, культурно-просветительскую и другие сферы жизнедеятельность государства.

Annotation. The most important factor in the effective development of the country's economy is human capital. At a time when scientific and technological progress makes it possible to achieve astronomical achievements, which consequently imposes increased demands on the quality of human resources and the steady increase in its intellectual potential, which can only be created by education, this area, on the part of the state should be given a priority role. In the article the author substantiates modern methodological approaches to the formation of state policy and macro - and microeconomic efficiency of education development. In order to prevent the consequences of emerging problems in regional sectoral subsystems, according to the authors, it is necessary that the state should act as a guarantor of social justice, and the higher school is obliged to guarantee equality of opportunities to different social groups. However, in a market where the output of education cannot be regarded as a normal commodity and the market is unable to ensure the rational distribution of the public goods produced, education has to be consistently underfunded. Consequently, the state has to finance it by including compulsory education. In this regard, the key findings of the study are as follows: higher education not only affects the service sector, but also contributes to the transition of our society to a new quality, which at the present stage is characteristic of the developed countries of the world; the role of education is not limited to the provision of "labor force". It forms the needs of the population, expanding market opportunities, stimulating the development of production and services. It can also be described as a resource base for science, administration and management; the results of education are not only the satisfaction of current needs, but they are long-term and for many decades to come have an impact on the economic, social, political, cultural, educational and other spheres of life of the state.

Ключевые слова: макроэкономическая эффективность, микроэкономическая эффективность, регион, региональные подсистемы, отраслевые подсистемы, образование, сфера образования, высшая школа.

Key words: macroeconomic effectiveness, microeconomic effectiveness, region, regional subsystem, industry subsystem, education, education, high school.

В процессе земной эволюции за счет производственной деятельности человека природные ресурсы достигли такого уровня, что значительная их часть оказалась на грани истощения. При этом уровень материального производства не в силах удовлетворить даже минимум тех потребностей населения планеты, которые ему необходимы, что, как следствие, нарушает дисбаланс и ставит под угрозу всю земную цивилизацию.

Однако основная масса людей, живущая на планете, не только не имеет возможности испытывать радости духовно-интеллектуальной деятельности человека, но она даже не знает, каких вершин добился человеческий разум.

Именно это противоречие определяет расстановку сил в мировой политике и определяет характер концепций и программ, реализуемых в различных странах, в том числе, и в отношении образования и науки.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в современном мире относительно будущего человечества и его развития существуют два подхода.

Первый - «глобализация информатизации», в позиции которого деление государств на категории с условием их развития (постиндустриальный, индустриальный, сельскохозяйственный). Его идеология предполагает следующее: подавляющее большинство населения земли, все человеческое поглощает по принципу производственно-потребительского механизма, т.е. упрощенный подход к потребностям - удовлетворение их при минимальном уровне.

Второй - «глобализация экономики», что означает «концепцию устойчивого развития», своей целью ставит развитие каждого человека, его интеллектуально-духовного начала, при этом любой человек, живущий на планете, разумно удовлетворял бы свои материальные потребности.

Достижение таких целей зависит только от четырех составляющих - науки, культуры, системы образования и воспитания. Причем, по нашему мнению, Россия в любом из этих подходов может занимать лидирующие позиции, т.к. имеет большой запас ресур-

сов, интеллектуальный потенциал, что как следствие может позволить ей стать на путь эффективного развития.

Говоря о роли образования в экономике страны, то оно оценивается как человеческий капитал, причем инвестирование в человека определяется той выгодой, которую образование может принести в результате своей деятельности. Если экономика страны основана на знаниях и инновационных исследованиях, то образование служит одним из наиболее важных факторов экономического роста.

Таблица 1. Определение структурных компонентов «содержания образования»

Автор	Трактовка «содержание образования»
Андриади И.П., Темина С.Ю. «Педагогический энциклопедический словарь»	- совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, а также определенный уровень развития познавательных сил и практической подготовки, достигнутый в результате учебно-воспитательной работы.
Есипов Б.П., Гончаров Н.К.	- система знаний, включающая факты и обобщения, умения и навыки
Ильина Т.А.	основные знания, умения и навыки соответствующей области научных знаний
Харламов И.Ф.	- система научных знаний, практических умений и навыков, а также мировоззренческих и нравственно-этических идей, которыми необходимо овладеть учащимся в процессе обучения
Воронов В.В.	- система научных знаний, умений и навыков, мировоззренческих, нравственно-эстетических идей, элементы социального, познавательного и творческого опыта
Группа авторов в «Педагогическом энциклопедическом словаре» (Б.М. Бим-Бад)	- некоторая адаптированная система знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к миру, усвоение которой обеспечивает развитие личности
Бабанский Ю.К.	- система научных знаний, умений и навыков, овладение которыми обеспечивает всесторонне развитие умственных и физических способностей школьников, формирование их мировоззрения, морали и поведения, подготовку к общественной жизни и труду
Леднев В.С.	- содержание процесса прогрессивных изменений свойств и качеств личности, необходимым условием чего является особым образом организованная деятельность
Столяренко Л.Д., Самыгин С.И.	- специально отобранная и признанная обществом (государством) система элементов объективного опыта человечества, усвоение которой необходимо для успешной деятельности в определенной сфере
Лернер И.Я., Скаткин М.Н, Краевский В.В.	<ul style="list-style-type: none"> - четыре основных типа: - система знаний о природе, обществе, мышлении, технике, способах деятельности. - система умений и навыков, т. е. приобретенный опыт осуществления уже известных обществу способов деятельности. - опыт творческой деятельности, предполагающий поиск новых проблем и их решения на основе творческого преобразования действительности. - опыт и нормы эмоционально-волевого отношения к миру, друг к другу, формирование системы убеждений, идеалов и ценностей.

Следует дать определение понятию «образование». Согласно словарю Ушакова, «образование - это процесс усвоения знаний, обучение и просвещение».

По материалам Википедии, трактовка определяется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и звучит так: «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции».

Существует множество подходов к определению структурных компонентов содержания образования. Достаточно обратить внимание на (табл.1), чтобы понять все многообразие данного определения.

Из множественности подходов к данному термину можно сделать вывод, что сущность процесса обучения заключается в целенаправленном, социально-обусловленном и организованном процессе развития личности обучаемого посредством постижения систематизированных научных знаний и практическим способом деятельности, отражающими культуру и опыт поколений человечества.

А под словосочетанием «содержание образования» следует понимать систему научных познаний, практических умений, выработанных навыков, а также тех мировоззренческих и нравственно-эстетических понятий, созданных на основе опыта ряда поколений, которые отбираются согласно поставленным целям для развития человека и предлагаются обучающимся посредством передачи информации для овладения ими в процессе обучения.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов макро- и микроэкономической эффективности развития образования, следует сконцентрировать внимание на роли высшей школы в воспроизводственном процессе.

Исследуя роль высшей школы в обществе с позиции экономической теории следует, что она принимает непосредственное участие в воспроизводстве рабочей силы. Причем работнику необходимо постоянно не только приобретать знания, но и с учетом условий быстро развивающегося научно-технического прогресса уровень его образования должен постоянно повышаться, т.к. повышаются требования и к уровню его интеллектуального развития, как впрочем, к рабочей силе в целом.

Под рабочей силой или способностью к труду мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит потребительные стоимости [2].

Однако называть деятельность высшей школы рабочей силой, по мнению автора, не совсем верно. Но с учетом эволюционных процессов в мире, когда сфера услуг главенствует над производством, а деятельность высшей школы по своему содержанию все же является производителем «способности к труду». То, давая характеристику структуре системы высшего образования, можно констатировать, что конечный результат ее деятельности представляет собой образовательную услугу, которая на выходе обеспечивает способность к квалифицированному труду, что, как следствие, позволяет получившему образовательную услугу считаться специалистом в той области, по направлению которой он проходил обучение.

Рассматривая образование с точки зрения микроэкономики, то оно дает обученному в первую очередь его личное благо, т.е. благодаря полученной квалификации он имеет высокий доход (заработную плату) на протяжении всей жизни. При этом экономическая функция образования и высшего образования в частности кроме личных благ создает и общественную пользу.

Одна из особенностей образования, связана с его способностью, создавать положительный внешний социальный эффект. Концепция внешнего эффекта исходит из представления о социальной прибыльности образования, которая превышает частную прибыль индивидуума [3].

Положительными результатами образования являются такие факторы, как передача культурных ценностей множества поколений, единение общества и династий, социальное благополучие. Об образовании можно сказать, что это общее благо, которое можно измерить. Причем оценку экономической эффективности функционирования высшего образования можно свести к критерию Парето. Согласно этому критерию (критерию роста общественного благосостояния), рассматривая экономику с позиции распределения

ресурсов, ее можно считать эффективной при условии, что рост благосостояния одного индивидуума не наносит ущерба никому другому [9]. Поэтому этот критерий оценки эффективности можно применять и при анализе системы образования с точки зрения ее внутреннего и внешнего уровней.

Внешняя эффективность подразумевает распределение общественных фондов между системой образования и такими сферами жизни, как социальная, экономическая, политическая и т.д. Выработать приемлемые методы измерения, которые отражали бы наиболее полную картину экономической эффективности образования, довольно сложно, здесь при анализе следует рассматривать и культурные ценности, и те ограничения, которые могут быть на макроэкономическом уровне. Очень важно при выработке методов измерения учесть экономическую отдачу вложенных обществом средств на образование.

Внутренняя эффективность подразумевает использование ресурсов самой отраслью образования в целом и ее образовательными учреждениями, причем использование ресурсов должно быть рациональным. Это касается таких затрат, как обучение одного человека, научность образования, профподготовка кадров и т.д. Оценка внутренней эффективности складывается из таких показателей, как соотношение на входе и результат на выходе.

Однако «Парето-оптимальное состояние» не согласуется с социальной справедливостью (из-за различий в объемах и качестве имеющихся у каждого члена общества факторов производства эффективным, по Парето, может оказаться состояние, при котором одному проценту населения достается 99% национального дохода) [7]. Это на современном этапе можно наблюдать в нашей стране. В связи с вышесказанным возникает противоречие эффективности и справедливости, что непосредственным образом касается государства и рынка образовательных услуг, т.е. деления полномочий между государством и высшей школой.

Государство должно выступать гарантом социальной справедливости, а высшая школа обязана гарантировать разным социальным группам равенство возможностей. Однако в условиях рынка, когда деятельность образования на выходе не может рассматриваться как обычный товар, а рынок не в состоянии обеспечить рациональное распределение производимых общественных благ, образованию приходится постоянно быть недостаточно профинансированным. Следовательно, государство вынуждено его финансировать за счет включения обязательного обучения.

Очень трудно измерить и оценить реальный вклад образования в экономическое развитие из-за ничтожного количества данных в этом аспекте. Однако такие попытки имеют место быть. Например, американский ученый Э. Денисон в своих исследованиях соотнес воздействие различных факторов экономического роста на рост реального национального дохода страны в количественном выражении.

Группой ученых были проведены исследования уровня развития образования в таких странах, как Япония, Корея, Таиланд, Малайзия. Результаты таковы, что до 40% прироста национального продукта произошло за счет высокоэффективной системы образования этих стран [1]. Так же ученые Кард и Крюгер свидетельствуют о вкладе высшей школы - в экономику США [4].

Как показывает мировой опыт и опыт нашей страны, в частности, эффективное развитие экономики и ее рост наблюдается только в той стране, где приоритет государственной политики построен на эффективном развитии системы образования и науки. Благодаря научному прогрессу и в результате применения новейших технологий кардинально меняется структура совокупного работника, т.е. уменьшается количество людей, работающих в сфере материального производства, да и в самом этом производстве возрастает количество лиц, которые заняты интеллектуальным трудом.

Имея своей целью исследование образования как высшую школу, то оно как институт представляет собой достаточно сложную организацию, включающую в себя огромное разнообразие не только экономических отношений. И рассматривать ее с точки зрения общей теории систем необходимо именно как систему, причем методологической позицией должен быть системный подход.

В энциклопедическом словаре «система (от греч. *sysntema* - целое - составленное из частей; соединение) - это множество элементов, находящихся в отношениях и связях

друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [5].

Структуру любой системы, как и системы образования можно охарактеризовать некоторыми обязательными составляющими, в данном контексте речь пойдет именно о системе образования, которой присущи следующие особенности:

первое – огромное количество контактов, через которые общество воздействует на систему образования или ее данные;

второе – огромное количество контактов, через которые система образования воздействует на общество или результаты ее деятельности;

третье – деятельность комплекса вузов в стране, преобразующие данные в результаты. Рассмотрим высшую школу как систему, образующую внешнюю среду (рисунок 1.1)

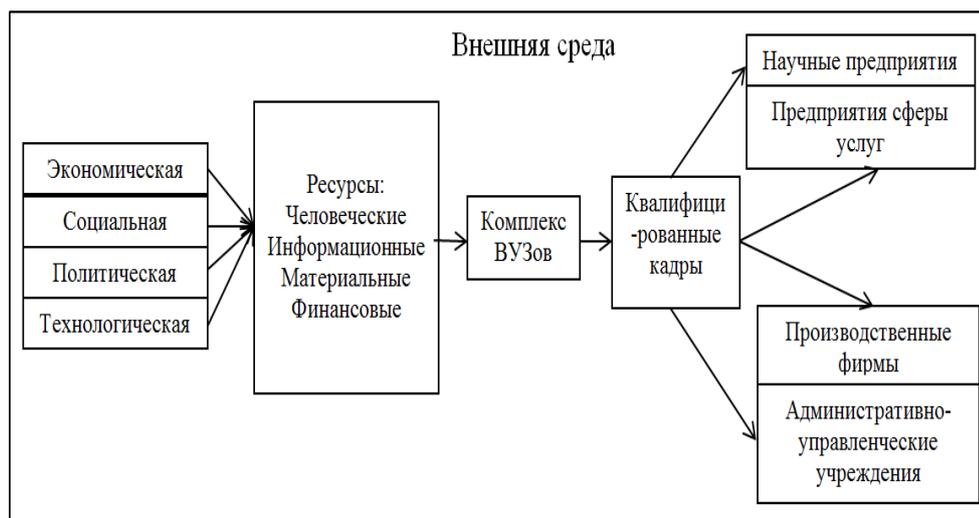

Рисунок 1.1 – Схема системы высшей школы

По данным рисунка следует, что вузы образуют «внешнюю» среду благодаря взаимодействию с множеством субъектов как микро-, так и макроокружения.

Если говорить о микросреде, то ее влияние на высшую школу очень значимо, на этом уровне происходит взаимодействие вузов с такими сферами как экономическая, политическая, социальная, технологическая. Рассмотрим их взаимодействие.

1. Экономическое микроокружение предполагает анализ множества составляющих: уровень экономического развития, валовый национальный продукт, результат производительности труда, уровень жизни населения, нормы налогообложения и накопления и т.д.;

2. Политическое предполагает политику государства в сфере развития образования, вложение средств в образование, идеологию государства, намерения власти в отношении эффективного функционирования системы образования.

3. Социальное микроокружение влияет на высшую школу посредством таких факторов, как отношение населения: к образованию, к работе, к качеству жизни; к существующим обычаям; демографическая ситуация, мобильность населения и т.д.

4. Технологическое микроокружение позволяет высшей школе отслеживать как положительные, так и отрицательные стороны научно-технических достижений в мире.

К одной из немаловажных составляющих взаимодействия микросреды и высшего образования относятся и те организации, с которыми вузы находятся в тесном взаимодействии это и вышестоящие министерства и ведомства, различные предприятия, являющиеся потребителями «готовой продукции» в виде квалифицированных кадров, учреждения среднего образования и т.д.

Говоря о влиянии системы образования на макроэкономику страны, то неопределимый вклад она вносит в такие значимые сферы для государства, как: производства, услуг, управленческой деятельности и науки, посредством приобретенных выпускниками высшей школы знаний, навыков и применения их на практике. Каждая из вышеперечислен-

ных сфер предъявляет к образованию определенные требования, от выполнения которых будет зависеть не только обстановка на рынке труда, но и экономическая ситуация в целом по стране.

Следует подробно рассмотреть связь вышеперечисленных сфер с системой высшего образования.

1. Производственная сфера. В результате стремительных изменений научно-технического прогресса, масштабов и сложности современного производства от выпускника вуза требуется знание соответствующих компетенций. Квалификационный уровень работника предполагает срок действия на долгосрочный период времени, при этом занимает серьезную позицию и может быть сравним с теми же капиталовложениями как в новую технику, так и другие основы производственных фондов. Сложность труда повышается за счет роста наукоемкости производства, что, как следствие, требует количественного увеличения не только ученых, конструкторов, разработчиков в промышленном персонале, но и в изменениях выполняемых ранее функций рабочих, инженерно-технического персонала и служащих. В связи с вышесказанным выпускник должен обладать такими качествами, как аналитические способности, технический кругозор, способность воспринимать новое. Такие качества развивать у студента в компетенции только образования.

2. Сфера услуг. В этой сфере следует акцентировать внимание на стремительном развитии непромышленной сферы, которая на сегодня преобладает над сферой производства и является закономерностью современной цивилизации. Например, в США на сферу услуг приходится около 80% рабочих мест, в том числе в этой сфере занято более 85% всех кадров высшей квалификации, и 78% ВВП [8]. По данным бюро статистики занятости США, в ближайшее время увеличение числа рабочих мест будет происходить главным образом за счет сферы услуг. Аналогичную тенденцию мы можем наблюдать в странах Западной Европы, где в сфере услуг занято более 66% общего числа занятых. В странах ЕС на долю услуг приходится около 75% ВВП и 65% занятых [6]. В России по этим показателям тоже имеет место перераспределение трудовых ресурсов из сферы материального производства в непромышленную, но при этом наша страна значительно отстает от развитых стран. Рост потребностей в услугах, их сложность и значимость с учетом стремительного развития международного рынка услуг обязывает высшую школу уделять этой сфере приоритетное значение посредством обеспечения высококвалифицированными специалистами, при этом предлагая новые эффективные проекты.

Таким образом, высшая школа не только влияет на сферу услуг, но и способствует переходу нашего общества на новое качество, которое на современном этапе свойственно развитым странам мира.

3. Административно-управленческая сфера. Обеспечить потребности этой сферы в кадровых ресурсах возможно только высшей школе, в задачи которой входит сформировать и воспитать элиту нашего общества. Именно от административно-управленческого состава, который являет собой элиту государства, зависит положение (экономическое, социальное, финансовое и т.д.) предприятия, региона, страны. Именно этому составу приходится принимать решения, и от их образованности, компетенции, гражданской позиции зависит судьба людей, работающих на предприятии, в организации, проживающих на территории области, региона, округа или страны в целом. Существует достаточное количество исторических примеров, когда от неправильно принятого решения одного или нескольких человек гибли целые империи, или наоборот, правильное решение давало возможность процветанию и эффективному развитию целым государствам.

Поэтому для высшей школы создание интеллектуальной элиты общества является архиважной задачей, выполнение которой имеет стратегическое значение и для страны.

4. Сфера науки. Науку нельзя рассматривать отдельно от высшей школы, это два взаимодополняющих и тесно переплетающихся в своей деятельности института. Обучение в высшей школе в основном проводят научные работники, некоторые выпускники продолжают начатые научные изыскания своих преподавателей, т.е. ведутся совместные научно-исследовательские работы.

Говоря о роли образования и ее функции с позиции экономики, то они сводятся к постоянному созданию и совершенствованию знаний, повышению результативности, формируя при этом человеческий интеллектуальный потенциал страны. Ведь формирование кадрового потенциала имеет такое же значение для научно-технического прогресса, как и техническое оснащение предприятий, научная организация труда, экономические стимулы и т.д.

Безусловно, для экономики любой страны имеет огромное значение подготовленный высшей школой высококвалифицированный кадровый потенциал. Но из всего сказанного выше можно сделать вывод, что роль образования не ограничивается обеспечением только «рабочей силы». Оно формирует потребности населения, расширяя возможности рынка, стимулируя развитие производства и сферы услуг. А также его можно охарактеризовать как ресурсную базу для науки и административно-управленческой сферы. Следует отметить, что результаты образования - это удовлетворение не только текущих потребностей, а они носят долговременный характер и на многие десятилетия вперед оказывают влияние на экономическую, социальную, политическую, культурно-просветительскую и другие сферы жизнедеятельности государства.

В последние годы система образования России сталкивается с системными трудностями, которые влекут за собой серьезную и всеохватывающую перестройку, которая непосредственным образом сказывается на кадровом потенциале страны. Сфера образования нуждается в качественном обновлении своих содержательных и функциональных оснований, в изменении самих принципов организации системы образования.

Источники

1. Болотин И., Митин Б. Образование и национальная безопасность России // Высшее образование в России. 1997. №1. С.14-19.
2. Лукашенко М. «Конкуренция» на рынке образовательных услуг // Высшее образование в России. 2006. №9. С.47-56.
3. Франсуа Сиз-Клемент. Финансовый кризис университетов // Alma mater. 1997. №11. С.27-30.
4. Там же, С. 27-30.
5. Большой Энциклопедический Словарь [Электронный ресурс] URL: <http://slovari.299.ru/enc.php>. (дата обращения: 14.09.2018).
6. Недорезова Е.С., Новаева А. С.. Развитие сферы услуг в России [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3. URL: <http://publikacia.net/archive/2015/11/3> (дата обращения: 13.09.2018).
7. Панкова Н.В. Методологические основы формирования государственной политики в сфере образования [Электронный ресурс] // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. СПб., 2009г. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 10.09.2018).
8. Ратушная И В. Развитие отраслей сферы услуг с использованием высоких технологий [Электронный ресурс]: диссертация кандидата экономических наук : - Москва, 2009. - 160 с.
9. Эффективность по Парето [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 14.09.2018).

Sources:

1. Bolotin I., Mitin B. Education and national security of Russia // Higher education in Russia. 1997. No. 1. P. 14-19.
2. Lukashenko M. "Competition" in the market of educational services // Higher education in Russia. 2006. No. 9. P. 47-56.
3. Francois SIZ-Clement. Financial crisis of universities // Alma mater. 1997. No. 11. P. 27-30.
4. Ibid., P. 27-30.
5. The big Encyclopaedic Dictionary [Electronic resource] URL: <http://slovari.299.ru/enc.php>. (date accessed: 14.09.2018).
6. In The Name Of E. S., A. S. Novaeva. Development of services in Russia [Electronic resource] // Actual problems of Humanities and natural Sciences. 2015. No. 3. URL: <http://publikacia.net/archive/2015/11/3> (date accessed: 13.09.2018).
7. Pankova N. In. Methodological basis of the formation of state policy in the field of education [Electronic resource] // Thesis for the degree of doctor of economic Sciences. S/Pb. 2009. URL: <http://www.dissercat.com/> (accessed: 10.09.2018).
8. The town hall And the Development of service industries with high-technology [Electronic resource]: dissertation of candidate of economic Sciences - Moscow, 2009. - 160 p.
9. Pareto efficiency [electronic resource] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of application: 14.09.2018).

Е.А. Метельская
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства, к.э.н.,
Южный институт менеджмента
Е.А. Metelskaya
associate Professor, Department of management, marketing and predprinimatelstva,
South Institute of management
(e.metelskaya@yandex.ru, 89034520906)
Д.Е. Занин
студент-магистрант 2 курса направления 38.04.02 Менеджмент,
Южный институт менеджмента
D. E. Zanin
student master's degree
South Institute of management
(zanin83@gmail.com, 89034492492)

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ АГРАРНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Развитие АПК сегодня является приоритетной задачей государства. Анализ объема сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств, его динамики и структуры приводит к выводу о высоком экономическом потенциале малых предприятий и необходимости его более эффективного использования. Кроме того, малые формы хозяйствования в аграрном секторе экономики ценны особым мировоззрением его членов, способностью к выживанию в кризисные периоды, к напряженному труду, быстрым приспособлением к меняющимся внешним условиям. Мировоззрение крестьян проявляется в любви к сельским традициям и жизненному укладу, в бережном отношении к земле, природе, стремлении к созданию крепкого, жизнеспособного хозяйства для обеспечения своей семьи и получения дохода. В то же время малые формы хозяйствования более уязвимы перед такими факторами, как погодные условия, сезонность производства, инфляция, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, налоговое давление.

Целью исследования является выявление путей активизации деятельности малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве в современных условиях. В статье рассматривается современная государственная поддержка малых аграрных форм хозяйствования, затрагиваются проблемы инновационного развития, сбытовой деятельности, квалификации кадров, предлагаются направления их совершенствования.

Annotation. The development of agriculture today is a priority of the state. The analysis of the volume of agricultural production by categories of farms, its dynamics and structure leads to the conclusion of the high economic potential of small enterprises and the need for its more efficient use. In addition, small forms of management in the agricultural sector of the economy are valuable special Outlook of its members, the ability to survive in crisis periods, to hard work, rapid adaptation to changing external conditions. The Outlook of peasants is shown in love to rural traditions and a way of life, in the careful attitude to the earth, the nature, aspiration to creation of strong, viable economy for providing the family and receiving the income. At the same time, small businesses are more vulnerable to such factors as weather conditions, seasonality of production, inflation, disparity of prices for agricultural and industrial products, tax pressure.

The aim of the study is to identify ways to enhance the activities of small farms in agriculture in modern conditions. The article deals with the modern state support of small agricultural forms of management, touches upon the problems of innovative development, marketing activities, skills, offers directions of their improvement.

Ключевые слова: сельское хозяйство, малые формы хозяйствования, государственная поддержка, проблемы, активизация деятельности.

Key words: agriculture, small business, state support, the problems, revitalization.

Развитие аграрной отрасли в любой стране – стратегически важная задача, так как ее решение, в первую очередь, связано с продовольственной безопасностью, независимостью государства. Потребности населения нашей страны в продуктах питания увеличиваются, что диктует необходимость наращивания агропроизводства более высокими темпами.

Сельское хозяйство в России является крупной отраслью. В ней занято в среднем 9 % населения, а доля сельского хозяйства в валовой добавленной стои-

мости составляет 4,5 %. В 2017 году объем производства всех сельскохозяйственных товаропроизводителей составил 5,7 трлн рублей (таблица 1) [1].

Таблица 1 - Объем сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств, млрд руб.

Категория хозяйства	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. к 2013г., %
Хозяйства всех категорий	3687,1	4319,1	5164,9	5505,7	5654,0	153,3
Сельскохозяйственные организации	1756,0	2139,0	2657,1	2890,4	2978,0	169,6
Хозяйства населения	1569,8	1750,3	1932,8	1951,1	1957,9	124,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	361,3	429,8	575,0	664,2	718,1	198,8

В отрасли работают как крупные и средние по масштабам производства предприятия (в основном сельскохозяйственные организации), так и малые формы хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения). Данные таблицы показывают положительную динамику сельскохозяйственного производства за пять лет во всех категориях хозяйств.

Структура производства по категориям хозяйств, представленная в таблице 2, показывает значительный вклад малых форм хозяйствования в производство сельскохозяйственной продукции.

Таблица 2 - Структура сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств, %

Категория хозяйства	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Сельскохозяйственные организации	47,6	49,5	51,4	51,5	52,7
Хозяйства населения	42,5	40,5	37,4	35,4	34,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	9,9	10,0	11,2	12,1	12,7

В 2013 и 2014 годах он составил более 50 % (52,4 % и 50,5 % соответственно). Но, начиная с 2015 года, совокупный вклад этих категорий хозяйств уменьшается из-за уменьшения доли хозяйств населения. Темп роста производства в личных подсобных хозяйствах за исследуемые пять лет составил 124 %, что ниже темпа роста в сельскохозяйственных организациях (169 %) и фермерских хозяйствах (198 %).

Особенности каждой формы хозяйствования, климатические условия региона являются определяющими при выборе стратегии развития. Так, сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, имея возможность использовать высокопроизводительную технику, возделывают зерновые, пропашно-технические и ряд других культур. Животноводством наиболее основательно

занимаются сельскохозяйственные организации, имеющие помещения и другие необходимые средства для выращивания животных. Личные подсобные хозяйства занимаются выращиванием овощей и фруктов, бахчевых культур, разводят птицу, обеспечивая себя продуктами питания и реализуя излишки. Заметим, что малые сельскохозяйственные предприятия решают ряд достаточно острых социальных проблем села, среди которых уменьшение сельской безработицы, увеличение доходов населения, улучшение качества жизни селян, возрождение сельского уклада жизни, сельских территорий, их благоустройство и др.

Анализ объема сельскохозяйственной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования, его динамики и структуры приводит к выводу об их высоком экономическом потенциале.

Благоприятный для осуществления сельскохозяйственной деятельности Краснодарский край занимает первое место в России по объему валовой сельскохозяйственной продукции (420,9 млрд руб.), лидер по валовому сбору зерна и сахарной свёклы, один из ведущих производителей семян подсолнечника и виноградных вин. Но, к сожалению, на полках магазинов, особенно крупных супермаркетов, почти нет кубанских овощей, фруктов, бахчевых культур. Жители России и края потребляют турецкие, азербайджанские, туркменские, европейские овощи, ягоды и фрукты. В 2017 году в целом по России плодов и ягод было произведено 2,9 млн. тонн, что составляет 23 % от потребности, овощей – 16,3 млн. тонн (99 % от потребности), картофеля – 29,6 млн. тонн (97 %). По предварительным данным сельскохозяйственной переписи в 2016 году посевная площадь картофеля в личных подсобных хозяйствах сократилась на 624,9 тыс. га [2].

Необходимо решать проблемы, сдерживающие развитие малых форм хозяйствования в аграрной сфере, искать пути активизации их деятельности.

Большинство исследователей проблем расширенного воспроизводства малых крестьянских хозяйств в первую очередь отмечают недостаток финансовых ресурсов. Заметим, что эта проблема есть у любого малого хозяйства, не только отечественного, но и зарубежного. Именно поэтому в мире для осуществления помощи малому агробизнесу используют различные инструменты и рычаги государственной поддержки вплоть до льготного и безвозмездного финансирования. В России также реализуются разнообразные программы поддержки:

- выдача льготных кредитов;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, выданным на развитие агропромышленного комплекса;
- льготное страхование сельскохозяйственных культур в зонах повышенного земледельческого риска;
- дотации из бюджета хозяйствам, которые получили убыток из-за неурожая;
- дотации из бюджета недополученных доходов товаропроизводителям в условиях государственного регулирования цен на социально значимые продукты и др.

Но это в целом по отрасли. Конкретно на развитие малых форм хозяйствования предоставляются следующие виды поддержки:

- Гранты на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Предоставляются на конкурсной основе целевым назначением на приобретение сельхозугодий, разработку и подведение систем коммуникаций, строительство хозяйственных объектов. Грант предполагает строгую отчетность получателя о целевом использовании средств.

- Кредитные средства на возмещение процентных затрат. Предоставляются исключительно для модернизации хозяйства.

- Субсидирование лизинга, взятого для приобретения сельскохозяйственного оборудования и техники.
- Компенсация расходов на возведение объектов крестьянского хозяйства семьи.
- Единовременная субсидия. Предоставляется на обустройство фермерского хозяйства.

Эта помощь оказывается при соблюдении определенных условий, и зачастую у начинающих предпринимателей нет возможности её получить:

- фермер должен иметь десятилетний опыт сельскохозяйственной деятельности и желательно иметь высшее образование;
- десять лет будущий фермер должен заниматься личным подсобным хозяйством;
- будущий фермер должен предоставить рекомендации из муниципалитета или быть членом кооператива;
- и др.

С 2013 года стал реализовываться новый вид финансовой помощи - несвязанная поддержка растениеводства – погектарные субсидии. В 2016 году они составляли 300 рублей на гектар в среднем по стране. Практически все товаропроизводители высказались положительно об этом новом виде поддержки, но вместе с тем отмечают ее небольшой размер, который не решает проблему повышения эффективности. Предприниматели считают, что величина субсидии должна быть от 1000 руб. на гектар. Для сравнения, в странах с развитой экономикой государственная поддержка на 1 га пашни составляет: в США – 107 долл., Европе – 1159 долл., Швейцарии – 4214 долл. В США 25 % доходов сельхозтоваропроизводителей составляют дотации государства, в Японии и Финляндии – более 70 %, в странах ЕС – свыше 50 %, Канаде – 40 %, Беларуси – 18,1 %, России – 7 %, Казахстане – 2,5 % [3].

В течение прошедших лет этот вид поддержки совершенствовался, изменялись правила расчета величины субсидии. Теперь кроме минимальной ставки на гектар стала учитываться общая по стране площадь посевов в отчетном году, какую долю в этом объеме занимает регион, интенсивность использования пашни, финансовое обеспечение. У руководителей хозяйств появились свои пожелания к правилам расчета. Для того, чтобы помощь была более действенной предлагается учитывать инфляцию и рост цен на материальные ресурсы, а также учитывать затраты конкретного хозяйства на гектар пашни, так как производство разных агрокультур требуют разных затрат. Необходимо также учитывать уровень естественного плодородия земель, так как в нечерноземных регионах затраты на производство выше.

Но проблемой является не только невысокий уровень субсидий или дотаций, но и неравномерное распределение их среди сельскохозяйственных организаций. К примеру, в 2015 году 75,5% сельхозорганизаций получили субсидии или дотации из бюджета в секторе крупных предприятий. Среди малых форм хозяйствования дотации или субсидии получили 66,6 % [4]. В 2017 году сумма бюджетных средств на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей уменьшилась, что отрицательно скажется на развитии малых форм агробизнеса.

В силу того, что возможность расширения сельскохозяйственных угодий ограничена, проблему увеличения аграрного производства необходимо решать, в первую очередь, интенсивным путем. Здесь на помощь аграриям приходит наука, в лице разнообразных научных центров, отраслевых научно-исследовательских институтов системы РАСХН, коллективов ученых Вузов, разрабатывающих новые препараты, удобрения, действующие вещества пестицидов, средства защиты

растений, технологии производства, хранения и переработки продукции, методы организации и управления производством и т. п. Малые формы хозяйствования, внедряющие новейшие достижения науки вкупе с хорошими климатическими условиями существенно повышают эффективность своей деятельности и соответственно возможность развития на расширенной основе. Но таких хозяйств в России не много.

Тормозят инновационное развитие проблемы недостатка финансовых, материально-технических ресурсов, квалифицированного персонала и знаний в области менеджмента инноваций, информации по новым научным и практическим разработкам и достижениям, трудности с доступом на рынки сбыта, с реализацией продукции по выгодным ценам и другие. Для осуществления инновационного развития малых форм хозяйствования необходимо, помимо решения указанных проблем, развивать инновационную систему, механизм взаимодействия сельскохозяйственного бизнеса, образовательных учреждений, научных и государственных структур.

Для организации рентабельного производства, его развития предприниматели должны обладать глубокими знаниями в области менеджмента, экономики, финансов, агротехники и др. Поэтому фермерам, индивидуальным предпринимателям, руководителям личных подсобных хозяйств и их персоналу можно рекомендовать обучение, повышение квалификации, к примеру, в зимнее время, когда работ по хозяйству становится меньше. С другой стороны необходимо создавать профильные структуры, готовые оказывать неформальную помощь малым формам хозяйствования на селе в разнообразных производственных вопросах с учетом уникальных особенностей каждого субъекта, например, в планировании производства, денежных средств, внедрении интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных растений, технологиях сохранения почвенного плодородия. Оптимизация решений производственных задач под специфику каждого конкретного предприятия очень важна, так как, одно и то же решение для разных условий (например, почвенных, фитосанитарных, производственных, кадровых, финансовых) может привести как к позитивному, так и негативному результату. В стране достаточно много организаций, которые оказывают подобные услуги, но они разрознены и нацелены на предоставление узконаправленной помощи в отрыве от других задач. Мы придерживаемся мнения тех специалистов, которые считают необходимым наличие единой организации, которая бы комплексно оценивала возможности хозяйства и разрабатывала рекомендации по интенсификации производства с учетом всех особенностей, факторов и резервов. Такая организация не должна дублировать деятельность уже имеющихся фирм, а охватывая картину целиком должна разрабатывать алгоритм действий и контролировать их внедрение.

Сложной для фермерских и личных подсобных хозяйств, а также индивидуальных предпринимателей является проблема сбыта сельскохозяйственной продукции. Размер полученной выручки определяет многие аспекты хозяйственной деятельности, в том числе и возможность развития на расширенной основе. Вместе с тем у малых форм хозяйствования нет прямого выхода на розничные сети и супермаркеты. Непосредственная работа с торговыми сетями доступна только крупным предприятиям, имеющим собственные ресурсы для надлежащего хранения и транспортировки выращенной продукции. Остальным приходится довольствоваться услугами перекупщиков, которые приобретают продукцию по заведомо заниженной цене, а затем реализуют ее на оптовых рынках с высокой накруткой. Получить место на таком рынке самому производителю практически невозможно. Супермаркеты, в свою очередь, предпочитают брать импортную

продукцию, так как она лучше упакована, дольше хранится, обладает стабильным качеством и зачастую - более низкой стоимостью. Что касается излишков и некондиционной продукции, то раньше ее всегда можно было сдать на перерабатывающие заводы, производящие компоты, пюре, джемы, овощные смеси и т. д. Сейчас же перерабатывающие заводы находятся в упадке и составляют незначительную часть рынка сбыта овощей и фруктов.

В качестве решений сложных проблем развития малых сельскохозяйственных форм исследователи и специалисты зачастую рекомендуют совершенствовать государственную поддержку, приводят конкретные предложения. Не отрицая необходимости этой меры, мы призываем самих предпринимателей, фермеров, руководителей хозяйств более активно использовать возможности кооперации, маркетинга, интернета.

Кооперация позволяет малым сельскохозяйственным структурам решать многие оперативные и стратегические задачи. Малые товаропроизводители могут организовывать снабженческие, сбытовые, перерабатывающие, кредитные и другие виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Тем более, что государство существенно поддерживает начинающих и действующих кооператоров в виде софинансирования, грантовой поддержки на развитие материально-технической базы и других мер.

Чтобы успешно продавать продукцию она должна быть не только качественной, но и красиво упакованной и этим вопросам также необходимо заниматься.

Так как конкуренция среди фермеров по многим каналам сбыта пока не сильно развита, у малого агробизнеса есть прекрасная возможность занять свою нишу, опередив коллег в виртуальном пространстве, «разместившись» на порталах-агрегаторах и в специализированных интернет-магазинах, выиграв электронный аукцион на поставку своей продукции для нужд муниципальных или государственных заказчиков.

В условиях интернет-технологий не стоит забывать о том, что наличие качественного, информативного веб-сайта является залогом любого успешного бизнеса. Малые хозяйства могут использовать эту возможность. На сегодняшний день не сложно попасть «на полку» интернет-магазина фермерской продукции или в каталог сайтов-агрегаторов, объединяющих производителей и покупателей. Кроме того, не лишним будет ознакомиться с интернет-ресурсами, на которых публикуются государственные и коммерческие тендеры.

Таким образом, для активизации деятельности малых форм агробизнеса необходимо увеличивать как размер прямой и косвенной государственной поддержки, так и долю малых предприятий, получающих её. С другой стороны, самим малым предприятиям нужно проявлять большую активность для изыскания резервов развития. В данной работе было предложено несколько направлений, которые будут способствовать этой цели.

Источники:

1. Российский статистический ежегодник – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
2. Итоги работы отрасли растениеводства в 2017 году и задачи на 2018 год - <http://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2018/02/agronomycheskoe-soveschanye-ytogy-2017.pdf>
3. Нарынбаева А.С. Зарубежный опыт государственного регулирования агропромышленного комплекса / Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 4 С. - 178-182. - <https://krsu.edu.kg/vestnik/2014/v4/a50.pdf>
4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. Предварительные итоги [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2014/vsxp2016.html
5. Метельская Е.А. Актуальные вопросы развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики / Экономика и предпринимательство. – 2016 г. – № 11 (ч.4). – С. 1075 – 1078.

Sources:

1. Russian statistical yearbook – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

2. The results of the work of the crop industry in 2017 and the tasks for 2018 - <http://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2018/02/agronomycheskoe-soveschanye-ytogy-2017.pdf>
3. Narynbaeva A.S. Foreign experience of state regulation of the agro-industrial complex / Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2014. Vol 14. No. 4 pp. - 178-182. - <https://krsu.edu.kg/vestnik/2014/v4/a50.pdf>
4. All-Russian Agricultural Census of 2016 Preliminary Results [Electronic resource] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2014/vsxp2016.html
5. Metelskaya E.A. Current Issues of the Development of Small Business in the Agrarian Sector of the Economy / Economy and Entrepreneurship. - 2016 - № 11 (part 4). - p. 1075 - 1078

О.В. Медникова
*к.т.н., доцент кафедры «Информационные системы
цифровой экономики»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет
транспорта (МИИТ)» (ФГБОУ ВО РУТ (МИИТ))*

БУДУЩЕЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И РОСТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Технологическая автоматизация производства привела к резкому увеличению производительности промышленности с начала промышленной революции. Электрификация заводов, работающие на паровых двигателях в девятнадцатом веке, привела к массовому производству в начале XX века, а промышленность стала автоматизированной в 1970-х годах. Однако в последующие десятилетия промышленные технологические достижения постоянно росли, особенно по сравнению с прорывами, которые трансформировали информационные технологии, мобильную связь и электронную торговлю.

На сегодняшний момент мы находимся в разгар четвертой волны технологического прогресса: рост новых цифровых промышленных технологий, трансформация, основанная на девяти основополагающих технологиях. При таком преобразовании датчики, машины, заготовки, информационные технологии и системы будут соединены по цепочке создания стоимости за пределами одного предприятия. Эти подключенные системы (также называемые киберфизическими системами) могут взаимодействовать друг с другом с использованием стандартных интернет-протоколов и анализировать данные для прогнозирования сбоя, настройки и адаптации к изменениям. Промышленность позволит собирать и анализировать данные на машинах, обеспечивая более быстрые, гибкие и более эффективные процессы для производства более качественных товаров по сниженным ценам. Это, в свою очередь, повысит производительность производства, изменит экономику, стимулирует рост промышленности и изменит профиль рабочей силы - в конечном итоге изменит конкурентоспособность компаний и регионов.

В этой статье описываются девять технологических тенденций, которые являются строительными блоками промышленности будущего, и исследуются их потенциальные технические и экономические преимущества для производителей и поставщиков оборудования для производства.

Annotation. The technological automation of production has led to a sharp increase in industrial productivity since the beginning of the industrial revolution. The electrification of factories operating on steam engines in the nineteenth century led to mass production at the beginning of the 20th century, and the industry became automated in the 1970s. However, in the following decades, industrial technological achievements were growing, especially in comparison with the breakthroughs that transformed information technology, mobile communications and electronic commerce.

Now we are in the midst of the fourth wave of technological progress: the growth of new digital industrial technologies, a transformation based on nine fundamental technologies. With this transformation, sensors, machines, blanks, information technologies and systems will be linked along the value chain outside of one enterprise. These connected systems (also called cyber physical systems) can communicate with each other using standard Internet protocols and analyze data to predict failure, tuning and adaptation to changes. The industry will allow collecting and analyzing data on machines, providing faster, more flexible and more efficient processes for the production of better quality products at reduced prices. This, in turn, will increase production productivity, change the economy, stimulate industry growth and change the profile of the workforce - ultimately it will change the competitiveness of companies and regions.

This article describes nine technological trends that are the building blocks of the future industry and explores their potential technical and economic advantages for manufacturers and suppliers of production equipment.

Ключевые слова: Industry 4.0, оборудование, чип, автономные роботы, набор данных, производство, моделирование, информационные технологии, облачные технологии, ИТ-системы, Интернет вещи.

Keywords: Industry 4.0, equipment, chip, autonomous robot, data set, production, modeling, information technology, cloud technologies, IT systems, Internet stuff.

Девять достижений технологического прогресса.

Многие из девяти достижений в области технологий, которые составляют основу для промышленности, уже используются в производстве, но с Industry 4.0, они будут трансформировать производство: изолированные, оптимизированные ячейки объединятся в виде полностью интегрированного, автоматизированного и оптимизированного потока товаров, для повышения эффективности и изменения традиционных производственных отношений между поставщиками, производителями и клиентами, а также между человеком и машиной (рис. 1).

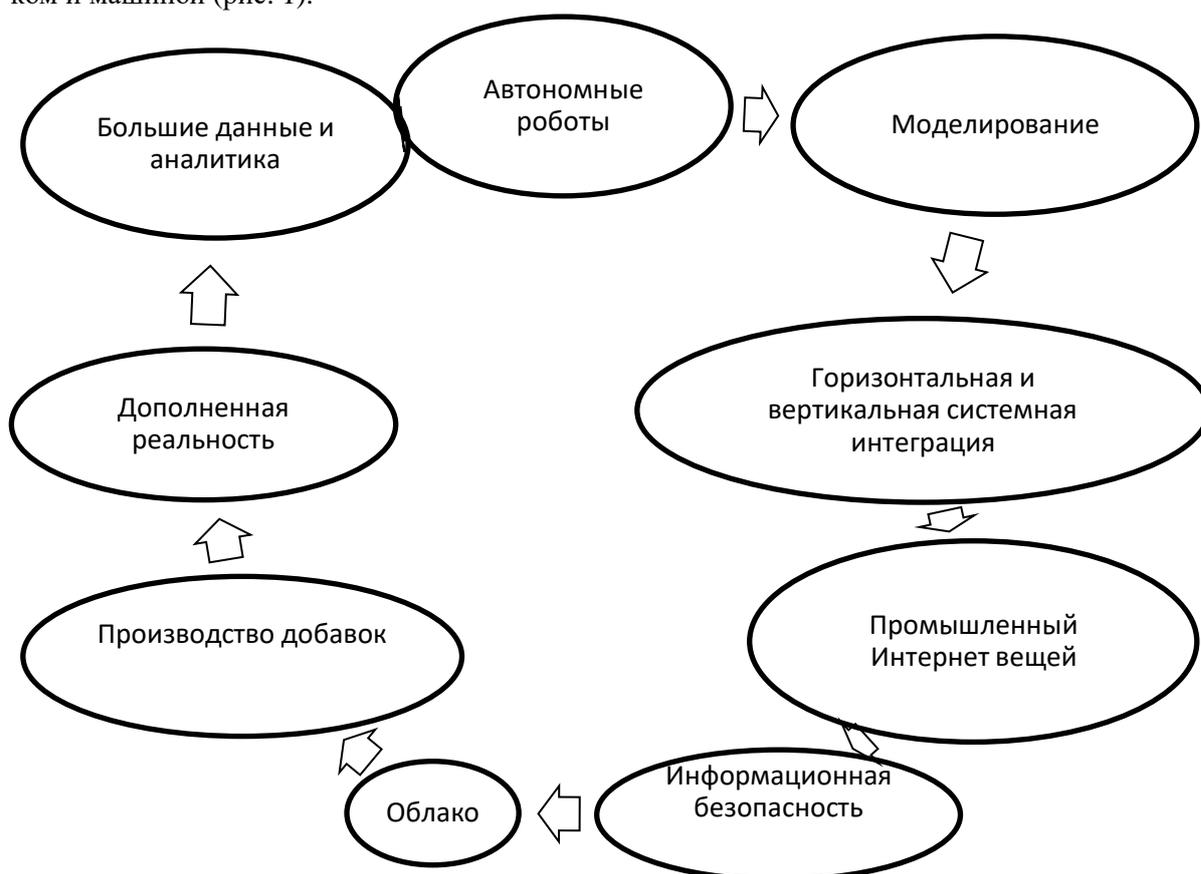

Рисунок 1 - Industry 4.0 - это видение промышленного производства будущего

Большие данные и аналитика.

Аналитика, основанная на больших наборах данных, появилась только недавно в мире производства, где она оптимизирует качество товаров, экономит энергию и улучшает обслуживание оборудования. В контексте Industry 4.0 сбор и всесторонняя оценка данных из многих различных производственных устройств и систем, а также систем управления предприятиями и клиентами станут стандартом для поддержки принятия решений в режиме реального времени.

Например, производитель полупроводников Infineon Technologies уменьшил отказы товаров, сопоставив данные с одним чипом, полученные на этапе тестирования в конце производственного процесса, с данными процесса, собранными на фазе состояния пластины ранее в этом процессе. Таким образом, Infineon может идентифицировать шаблоны, которые помогают выпускать неисправные чипы на раннем этапе производственного процесса и улучшать качество продукции.

Автономные роботы.

Производители многих отраслей давно используют роботов для решения сложных задач, но роботы являются более полезными в производстве. Они становятся более авто-

номными, гибкими и совместимыми. В конце концов, они будут взаимодействовать друг с другом и работать безопасно рядом с людьми и учиться у них. Эти роботы будут стоить меньше и иметь больший диапазон возможностей, чем те, которые используются сегодня в производстве.

Например, Kuka, европейский производитель роботизированного оборудования, предлагает автономные роботы, которые взаимодействуют друг с другом. Эти роботы взаимосвязаны, так что они могут работать вместе и автоматически корректировать свои действия, чтобы соответствовать следующему незавершенному продукту в очереди. Высококачественные датчики и блоки управления обеспечивают тесное сотрудничество с людьми. Аналогичным образом, промышленный робот-поставщик ABB запускает двухрукий робот под названием YuMi, специально предназначенный для сборки техники (такой как бытовая электроника) вместе с людьми. Два мягких рычага и компьютерное зрение обеспечивают безопасное взаимодействие и распознавание деталей.

Моделирование.

На инженерной стадии уже используются трехмерное моделирование товаров, материалов и производственных процессов, но в будущем моделирование будет использоваться более широко и на заводах. Эти симуляции будут использовать данные в реальном времени для зеркального отображения физического мира в виртуальной модели, которая может включать машины, продукты и людей. Это позволяет операторам тестировать и оптимизировать параметры машины для следующего товара в линейном режиме в виртуальном мире до физического переключения, тем самым уменьшая время настройки машины и повышая качество.

Например, Siemens и немецкий производитель станков разработали виртуальную машину, которая может имитировать механическую обработку деталей с использованием данных с физической машины. Это уменьшает время настройки для фактического процесса обработки на целых 80%.

Горизонтальная и вертикальная системная интеграция.

Большинство современных ИТ-систем не полностью интегрированы. Компании, поставщики и клиенты редко тесно связаны. Функции от предприятия до уровня цеха не полностью интегрированы. Даже сама разработка - от установок до автоматизации - не имеет полной интеграции. Но с Industry 4.0, компании, отделы, функции и возможности станут намного более сплоченными, поскольку сети межсетевых, универсальных сетей интеграции данных будут развиваться и активировать действительно автоматизированные цепочки создания стоимости.

Например, Dassault Systèmes и BoostAeroSpace запустили платформу сотрудничества для европейской аэрокосмической и оборонной промышленности. Платформа AirDesign служит в качестве общего рабочего пространства для совместной разработки и производства и доступна как услуга в частном облаке. Он управляет сложной задачей обмена товарными и производственными данными между несколькими партнерами.

Промышленный Интернет Вещей.

Сегодня только некоторые из датчиков и компьютеров производителя подключены к сети и используют встроенные вычисления. Они, как правило, организованы в вертикальной пирамиде автоматизации, в которой датчики и устройства с ограниченными интеллектуальными и автоматическими контроллерами подключаются к всеобъемлющей системе управления производственными процессами. Но с помощью промышленного Интернет вещей больше устройств, иногда включающих даже незавершенные товары, будет обогащено встроенными вычислениями и подключено с использованием стандартных технологий. Это позволяет устройствам взаимодействовать друг с другом и с более централизованными контроллерами, если это необходимо. Он также децентрализует аналитику и принятие решений, позволяя реагировать в реальном времени.

Bosch Rexroth, поставщик системы управления двигателем и системой контроля, оснастила производственный объект для клапанов с полуавтоматизированным децентрализованным производственным процессом. Продукты идентифицируются по радиочастотным идентификационным кодам, а рабочие станции «знают», какие этапы производства должны выполняться для каждого продукта и могут адаптироваться для выполнения конкретной операции.

Информационная безопасность.

Благодаря расширению возможностей подключения и использованию стандартных протоколов связи, которые поставляются с промышленностью 4.0, необходимость защиты критически важных промышленных систем и производственных линий от угроз кибербезопасности резко возрастает. В результате важны надежная связь, а также сложная идентификация и управление доступом к машинам и пользователям.

Облако.

Компании уже используют облачное программное обеспечение для некоторых приложений для предприятий и аналитики, но с Industry 4.0, предприятия связанные с производством потребуют более широкого обмена данными между сайтами и компаниями. В то же время производительность облачных технологий улучшится, достигнув времени реакции всего в несколько миллисекунд. В результате машинные данные и функциональные возможности будут все больше внедряться в облако, что позволит предоставлять больше услуг, основанных на данных для производственных систем. Даже системы, которые контролируют процессы, могут стать облачными.

Производство добавок.

Компании только начали принимать добавки, такие как трехмерная печать, которые они используют в основном для прототипа и производства отдельных компонентов. С Industry 4.0 эти методы обработки присадок будут широко использоваться для производства небольших партий индивидуальных товаров, которые предлагают строительные преимущества, такие как сложные, легкие конструкции. Высокопроизводительные, децентрализованные системы производства товаров уменьшат транспортные расстояния и запасы.

Например, аэрокосмические компании уже используют производство присадок для применения новых конструкций, которые уменьшают вес самолета, снижая затраты на сырье, такое как титан.

Дополненная реальность.

Системы на основе расширенной реальности поддерживают различные услуги, такие как выбор деталей на складе и отправка инструкций. Эти системы в настоящее время находятся в зачаточном состоянии, но в будущем компании будут намного шире использовать дополненную реальность, чтобы предоставить работникам информацию в реальном времени для улучшения принятия решений и рабочих процедур.

Например, работники могут получить инструкции по ремонту того, как заменить определенную деталь, поскольку они смотрят на настоящую систему, нуждающуюся в ремонте. Эта информация может отображаться непосредственно в поле зрения работников с использованием таких устройств, как очки дополненной реальности.

Гонка по внедрению элементов Industry 4.0 уже началась среди компаний в Европе, США и Азии.

Industry 4.0 позволяет быстрее реагировать на потребности клиентов. Это повышает гибкость, скорость, производительность и качество производственного процесса. И это закладывает основу для принятия новых бизнес-моделей, производственных процессов и других инноваций.

Поскольку производители требуют большей возможности подключения и взаимодействия машин и систем, работающих в Industry 4.0, на своих заводах, поставщикам производственных систем придется расширять роль ИТ в своих товарах. Изменения, скорее всего, включают в себя большую модульность функциональности с развертываниями в облаке и встроенными устройствами. С увеличением общей функциональности и сложности систем возникает необходимость в более широком распределении решений. Кроме того, онлайн-порталы для загрузки программного обеспечения и взаимодействия с партнерами могут предлагать более гибкие и адаптируемые конфигурации оборудования. Архитектуры автоматизации также будут развиваться для разных вариантов использования. Поставщикам придется подготовиться к этим различным сценариям и поддерживать эти сдвиги.

Поставщики промышленной автоматизации и большинство производителей станков создали значительные возможности для разработки программного обеспечения, но для Industry 4.0 потребуется еще больше.

Растущая взаимосвязь машин, продуктов, деталей и людей также потребует новых международных стандартов, которые определяют взаимодействие этих элементов на цифровой фабрике будущего. Усилия по разработке этих стандартов находятся в зачаточном состоянии, но они управляются традиционными органами стандартизации и новыми консорциумами.

Отрасли и страны будут охватывать Industry 4.0 по разным ставкам и по-разному. Отрасли с высоким уровнем вариантов продукта, такие как автомобильная и пищевая промышленность, получают большую гибкость, которая может обеспечить повышение производительности, например, и отрасли, требующие высокого качества, такие как полупроводники и фармацевтические препараты, будут полезны усовершенствования, основанные на анализе данных, которые снижают частоту ошибок.

Страны с высокочувствительной квалифицированной рабочей силой смогут извлечь выгоду из более высокой степени автоматизации в сочетании с возросшим спросом на более квалифицированную рабочую силу. Тем не менее, многие развивающиеся рынки с молодой квалифицированной рабочей силой могут также воспользоваться этой возможностью и даже создать совершенно новые концепции производства.

Хотя эти усовершенствования уже обладают значительным потенциалом для существующих отраслей, новые области могут использовать технологию Industrial 4.0 для нарушения существующих стандартов с использованием инновационных макетов и производственных процессов.

Поставщикам производственных систем необходимо понять, как они могут использовать технологии в новых вариантах использования, чтобы предлагать максимальные выгоды своим клиентам. Эти технологии могут использоваться для различных предложений, таких как расширение сетевых встраиваемых систем и автоматизации, разработка новых программных продуктов и предоставление новых услуг, таких как услуги, основанные на аналитике.

Industry 4.0 предоставляет огромные возможности для инновационных производителей, поставщиков систем и целых регионов. Но, как и в предыдущих трансформационных событиях, Industry 4.0 также представляет серьезную угрозу для отстающих. По мере изменения бизнес-моделей, экономики и навыков, мы вполне можем увидеть серьезные изменения в топ-позициях как на корпоративном, так и на региональном уровнях.

Источники:

1. Добрякова М., Котельникова З. Социальная укорененность технологий: перспективные направления исследований // Форсайт. 2015. Т. 9. № 1. С. 6–19.
2. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // Информационное общество. 2000. № 2.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Кнорр-Цетина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей: Сб. статей / Под ред. В. Вахштайна. М.: ИД «Территория будущего», 2006.
5. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, Люкс, 2004.
6. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: ИД ВШЭ, 2012.

Sources:

1. Dobryakova M., Kotelnikova Z. Social rootedness of technologies: promising areas of research // Foresight. 2015. V. 9. № 1. P. 6–19.
2. Dyatlov S.A. Principles of the Information Society // Information Society. 2000. № 2.
3. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture / Trans. from English; under the scientific ed. O.I. Shkaratana M. : State University Higher School of Economics, 2000.
4. Knorr-Tsetina K. Sociality and objects. Social relations in the post-social societies of knowledge // Sociology of things: Sat. articles / ed. V. Vakhshayna. M. : Publishing House Territory of the Future, 2006.
5. Fukuyama F. Our posthuman future. Implications of the biotech revolution. M. : AST, Lux, 2004.
6. Shkaratan O.I. Sociology of inequality. Theory and reality. M. : ID HSE, 2012.

ДК 338.4
ГРНТИ 06.81.12

М.А. Мирошниченко
доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет

M.A. Miroshnichenko
associate Professor, Department of General, strategic, information management and business processes, PhD, associate Professor, Kuban state University

И.В. Трубенкова
Магистрант, Кубанский государственный университет

I.V. Trubenkova
master's student of Kuban state University

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕРЕЖЛИВОСТИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается эволюционный характер изменений воспитания культуры бережливости в инновационной экономике, концепция бережливых инноваций, которая открывает перспективу выработки новой модели мышления и поведения сотрудников в масштабах всей организации. Так как инновации рождают люди, а не машины или технологии, именно они своим коллективным сознанием определяют и формируют корпоративную культуру любой организации. В статье дано обоснование, как руководителям перевоспитать сотрудников и привить организации правильную корпоративную культуру, не отторгающую, а с готовностью впитывающую идеи бережливых инноваций. Показано как добиться фундаментального сдвига в умонастроениях сотрудников на всех уровнях организации, дать им осознать результат к достижению большей ценности при меньших затратах. Модель бережливых, эволюционных перемен обеспечивает полную прозрачность за счет активного вовлечения сотрудников, постоянной корректировки целей и использования гибких инструментов реализации изменений по мере возникновения проблем. Аргументированы правила и критерии самоцелеполагания компании как системы: убедительность, смелость и амбициозность; персональная ответственность высшего руководства; универсальность и последовательность при индивидуальном подходе; комплексность и системность; измеримость достижений; новаторство и динамичность. Компании могут использовать инструменты и приемы для постановки целей и определения приоритетов в области бережливых инноваций, которые наиболее соответствуют культуре и нуждам их компаний, а также дополнительные инструменты и практические примеры лучших практик преобразования бизнеса на основе различных моделей организации ресурсосберегающего и экологического производства, направлять к истокам современных развитых экономик — трудолюбию и рациональным вложениям.

Annotation. The article deals with the evolutionary nature of changes in the education of the culture of thrift in the innovation economy, the concept of thrift innovation, which opens the prospect of developing a new model of thinking and behavior of employees throughout the organization. Since innovations are born by people, not machines or technologies, they define and form the corporate culture of any organization with their collective consciousness. The article provides a rationale for how managers re-educate employees and instill in the organization the right corporate culture, not rejecting, but readily absorbing the ideas of lean innovation. It is shown how to achieve a fundamental shift in the minds of employees at all levels of the organization, to give them an understanding of the result to achieve greater value at a lower cost. The frugal model, evolutionary change provides full transparency through the active involvement of employees, constant adjustment of goals and the use of flexible tools implement changes as problems arise. The rules and criteria of self-goal-setting of the company as a system are argued: credibility, courage and ambition; personal responsibility of top management; universality and consistency in the individual approach; complexity and consistency; measurability of achievements; innovation and dynamism. Companies can use tools and techniques to set goals and identify priorities for lean innovation that best fit the culture and needs of their companies, as well as additional tools and practical examples of best practices of business transformation based on various models of resource — saving and environmental production, to direct to the origins of modern developed economies-diligence and rational investment.

Ключевые слова: бережливые инновации, инновационная экономика, критерии, показатели, принципы, ресурсосберегающие производства, экологичность.

Key words: lean innovation, innovative economy, criteria, indicators, principles, resource-saving production, environmental friendliness.

В мире бизнеса происходит революция ресурсосберегающих и экологических инноваций. Практически в любой отрасли есть немногочисленные дальновидные компании, идущие на шаг впереди конкурентов по пути достижения большего и лучшего при мень-

ших затратах. Это компания Renault-Nissan в автомобилестроении, GE и Siemens в приборостроении, Unilever и PepsiCo в пищевой промышленности или Marks & Spencer и Auchan в розничной торговле, Novartis и GSK в фармацевтической промышленности или Pearson в образовании, American Express и Barclays в финансах или Aetna в здравоохранении, — все эти первопроходцы бережливых инноваций с чистого листа переписывают правила игры, а в некоторых отраслях полностью меняют и смысл, и содержание самой игры.

Концепция бережливых инноваций открывает перспективу выработки новой модели мышления и поведения сотрудников в масштабах всей организации. Так как инновации рождают люди, а не машины или технологии, именно они своим коллективным сознанием определяют и формируют корпоративную культуру любой организации [1]. В статье обсудим, как руководителям перевоспитать сотрудников и привить организации правильную корпоративную культуру, не отторгающую, а с готовностью впитывающую идеи бережливых инноваций, при этом необходимо добиться фундаментального сдвига в умонастроениях сотрудников на всех уровнях организации, дать им осознать результат к достижению большей ценности при меньших затратах.

В крупных компаниях преобразования обычно начинаются сверху вниз. Силами консультантов по различным аспектам корпоративного управления формируется дорожная карта достижения поставленной стратегической цели. На разработку этой дорожной карты может уйти пара лет, а на реализацию еще больше. Как правило до проявления первых ощутимых результатов обстановка успевает измениться, что требует планирования дальнейших преобразований. И наоборот, если стараются изменения сделать слишком быстрыми темпами, то создается нервная обстановка, поэтому часть программ управляемых организационных реформ заканчиваются провалом. Технология управления рисками необходима в ситуации, где существует нестабильность, неопределенность, неуверенность [2].

Для того чтобы преобразования в организации показали предполагаемый результат, руководство компании должно позаботиться об изменении мышления и поведения сотрудников. Для привития организации культуры ресурсосбережения модель управления преобразованиями должна быть построена с полным соблюдением экологических и экономических принципов. По назначению такая модель должна предоставить организации возможность провести системные изменения, которые позволят достичь максимального и при этом устойчиво в долгосрочной перспективе эффекта в масштабах экосистемы всех хозяйственных связей организации. И самое главное, сделать это в оптимальном темпе с минимальными затратами и без негативных побочных эффектов для всех заинтересованных реформами сторон.

Модель экологической и ресурсосберегающей инновационной реформы должна давать четкие ответы на следующие вопросы:

- 1) Что является конечной целью преобразований?
- 2) Как ее добиться при разумных затратах (какие процессы, системы, технологии, перспективы, установки и личные качества сотрудников задействовать)?
- 3) Зачем сотрудникам компании планируемые перемены?

Можно назвать три главные причины, которые скрываются в реализации реформ сверху вниз:

- непрозрачность: сотрудники остаются в неведении о причинах и целях изменений, не понимают зачем лично им прилагать усилия для их достижения;
- принудительность: реформы навязываются сверху вниз в приказном порядке, что приводит к массовому молчаливому сопротивлению;
- негибкость: предполагается, что сотрудников можно перенести точно в цель из одного состояния в другое без отклонений от траектории.

Модель бережливых, эволюционных перемен обеспечивает полную прозрачность за счет активного вовлечения сотрудников, постоянной корректировки целей и использования гибких инструментов реализации изменений по мере возникновения проблем. Модель предполагает постоянные исследования и открытия. Основной упор делается на оперативный поиск оптимальных путей методом проб и ошибок.

Модель бережного и рационального управления изменениями нацелена на создание самообучающейся организации, достигающей состояния стабильного процветания в динамичном и сложном внешнем мире современности за счет постоянных итеративных экспериментов, импровизаций и открытий.

Определим главную цель, которую преследует компания, иницируя новую долгосрочную инновационную стратегию. Например, «План по устойчивому развитию и повышению качества жизни», при этом компания предусматривает приведение всего спектра продукции и технологий в полное соответствие с принципами экологической и социальной ответственности, а в качестве цели называет удвоение продаж при одновременном снижении вдвое вредных выбросов в окружающую среду в ближайшие два года.

Однако, какие бы цели ни ставились компанией, самоцелеполагание как система должно выстраиваться с соблюдением следующих правил и критериев.

1) *Убедительность, смелость и амбициозность*

Цели должны притягивать и воздействовать на всех заинтересованных лиц компании. Следовательно, они должны быть смелыми и звучными, призывающими людей попробовать свои силы в решении, казалось бы, в не выполнимой задаче. Здесь важен момент опережения конкурентов. Так в 2007 году Стюарт Роуз, возглавлявший тогда компанию Marks & Spencer (M&S) задался вопросом: «А не сделать ли нашу торговую сеть экологически чистой без ущерба для прибыльности?» — и предложил бизнес план, включающий комплекс из 100 амбициозных целей по снижению объема отходов, повышению энергоэффективности, взаимовыгодной торговле на основе добросовестной конкуренции, рациональному использованию ресурсов, здоровому образу жизни, трудовой этике, взаимодействию с местным сообществом и т. п. [3]. Действие плана распространялось на все без исключения производства, склады, товары и поставщиков сети, при этом от продуктов и услуг не чистых экологически компания отказывалась. Убедительность бизнес плана помогла мобилизовать 86 тыс. сотрудников компании на поиск инновационных решений, направленных на достижение заявленных амбициозных целей. Более того, многие поступающие на работу в компанию на собеседовании называли именно привлекательность плана одной из главных причин своего желания работать в этой компании.

2) *Персональная ответственность высшего руководства*

Заявляя громкие цели, касающиеся экологической составляющей и ресурсосбережения, компании не должны ограничиваться пресс-релизами. Руководство компаний должны лично возглавлять инициативу и ручаться за нее своей деловой репутацией, делая публичные заявления о поставленных целях и регулярно напоминая о них своим сотрудникам, клиентам, инвесторам и партнерам. В 2007 году по случаю запуска M&S смелого бизнес плана была организована PR-кампания, в рамках которой Роуз лично выступал по всем основным телеканалам и подчеркивал свою персональную заинтересованность в его реализации и ответственность за результаты. Когда по итогам 2008 - 2009 финансового года прибыли M&S вследствие глубокой рецессии упали на 40%, Роуз сохранил спокойствие и объяснил, что всегда будут люди, живущие сегодняшним днем, но нельзя идти на попятную просто из-за трудностей [3].

Марк Болланд сменивший Роуза в 2010 году на посту гендиректора M&S не только продолжил реализацию заявленного плана, но и усовершенствовал его. Под его руководством сто целей были уточнены и дополнены. В новом плане поставлена задача добиться к 2020 году снижения энергозатрат на единицу площади на 50% вместо 35%, а долю продуктов питания, произведенных в соответствии с самыми высокими экологическими и этическими стандартами, в магазинах сети M&S довести до 75% вместо 50% [3]. Действие пересмотренного плана распространено на все без исключения операции M&S в мировом масштабе; кроме того, в плане расшифровано, какое именно благотворное влияние на потребителей, работников и партнеров сети окажет достижение поставленных ста целей.

3) *Универсальность и последовательность при индивидуальном подходе*

Компаниям надо обеспечивать единообразие определения и внедрения своих целей в области инновационного развития в направлении экономии и ресурсосбережения в масштабах всей модернизируемой организационной структуры. К примеру, в 2011 году, в

рамках реализации поставленной задачи обеспечить удовлетворение спросу на качественные и недорогие услуги в сфере образования в общемировом масштабе, в компанию Pearson привлекли на должность главного консультанта по вопросам образования Майкла Барбера, видного эксперта по организации и реформе систем образования. Ему поручили реализацию в масштабе компании стратегии бережливых инноваций, призванной решить единственную центральную задачу: обеспечить эффективность обучения, доказываемую объективными оценками полученных знаний студентами. В Pearson решили сделать упор на оценку результатов обучения. Такой подход является ресурсосберегающим по самой своей природе, поскольку фокус внимания переносится с вложений (разработка учебных материалов и программ, методик преподавания, инструментов и услуг) на измеримые результаты (количественные оценки усвоения знаний и навыков студентами). Компания вынуждена была ориентироваться на скорейшее оказание максимального воздействия на студентов и донесение до них всего самого ценного, при максимально продуктивном использовании имеющихся в распоряжении компании образовательных ресурсов.

Для продвижения изменений на уровне общекорпоративной культуры команда Барбера договорилась с высшим руководством компании о ежегодной публикации достижений поставленных целей в области эффективности обучения в период по 2018 год включительно. Барбер объясняет: «Переноса разговор в новую плоскость, мы хотели сделать так, чтобы в систему требований были изначально заложены максимальная экономия времени и ресурсов, а также минимум бюрократических согласований. Приняли за основу ресурсосберегающий подход к инновациям, и в результате механизмы эффективности выработывались у нас импровизированно: мы нашли коллег, заинтересовавшихся нашей концепцией действенной эффективности и готовых поддержать движение, а затем с их помощью пробудили интерес работников к эффективности и заинтриговали выгодами от нее на всю организацию» [4].

Среди полученных результатов следует особо отметить модель действенной эффективности, представляющую собой готовый вспомогательный инструмент для принятия решения, который помогает компании понять, в какой мере предлагаемые ею продукты и услуги в сфере образования способствуют достижению ожидаемых конечных результатов. Компания Pearson теперь покупает образовательный продукт только после того, как будет проверена, оказывает ли потенциальное приобретение положительное влияние на результаты обучения студентов.

4) *Комплексность и системность*

В большинстве случаев решение задач следует поручать конкретным лицам, при этом необходимо заботиться и о системности реализуемых подходов с целью достижения максимального синергического эффекта. Особое внимание нужно уделять взаимозависимости различных функций и заинтересованных лиц. Ни чьи цели не должны ставиться во главу угла, особенно в ущерб целям других. Напротив, цели всех сторон должны быть интегрированы в единую комплексную систему. В 2008 году Франк Рибу, председатель правления Danone, публично пообещал за пять лет снизить выбросы углеводорода компании на 30%. По всем бизнес-подразделениям и дочерним компаниям было разработано в общей сложности более двух тысяч пятилетних планов снижения потребления ресурсов с детализацией по годам. Ответственными за их исполнение и мониторинг достижений были назначены около 110 специалистов углеводородных выбросов. Размер премий, выплачиваемых 1,4 тыс. менеджерам отделов разработки новой продукции, снабжения, производственных технологий и сбыта, был поставлен в зависимость от выполнения плана по снижению вредных выбросов на 30% [5]. Интегрировав в свою работу усилия по снижению углеводородных выбросов, различные функциональные и бизнес-подразделения сумели создать эффект синергии, ускоривший реализацию инновационных экологических инициатив. В феврале 2013 года Рибу с гордостью сообщил миру, что за минувшие пять лет компания Danone перевыполнила свое обязательство и добилась снижения выбросов углерода на 35,2%. Не останавливаясь на достигнутой цели, Рибу поставил перед компанией новую цель: снизить выбросы углеводорода на 50% к 2020 году, обеспечить устойчивый рост компании без увеличения ее суммарных выбросов углеводорода в атмосферу.

5) *Измеримость достижений*

В полной мере к ресурсосбережению и экологической ответственности относится тезис: «Невозможно улучшить то, что не поддается измерению». Цели в области управляемых изменений должны формулироваться в тесной связи с ключевыми показателями эффективности (KPI) компании. Система мониторинга KPI позволяет сотрудникам на всех уровнях отслеживать соответствие своей работы поставленным целям и вносить необходимые коррективы как на индивидуальном, так и на групповом уровне. KPI держат всех сотрудников, начиная с высшего звена руководителей и заканчивая рядовыми сотрудниками, в состоянии постоянного осознания своей ответственности как персональной, так и коллективной — за реализацию поставленных компанией задач области ресурсосбережения. KPI можно использовать в качестве ориентиров на пути прогресса в направлении поставленных стратегических целей, что весьма способствует подъему морального духа сотрудников. Наконец, KPI своевременно сигнализируют об отставании или замедлении темпов прогресса.

В 2012 году компания Kingfisher, владеющая по всему миру разветвленными сетями магазинов товаров для дома и ремонта объявила о своем намерении выйти в чистый плюс по балансу природных ресурсов, то есть возвращать в окружающую среду больше чем потребляет. Данным тезисом компания отреагировала на прогнозы истощения природных ресурсов и ухудшения экологии планеты, и как следствие, усугубления социального неравенства и необратимых климатических изменений. Утвержденный компанией план «Чистый плюс» определяет семь приоритетных направлений: инновационные продукты; энергосбережение и выбросы углерода; лесные ресурсы; местные сообщества; кадры; поставщики и партнеры; окружающая среда [6].

Для мониторинга прогресса, достигнутого по сравнению с 2012 годом, Kingfisher использует более полусотни KPI. По каждому KPI поставлена цель, которая должна быть достигнута к 2020 году, а по большинству из них также и промежуточное контрольное значение, которое надо достичь к 2015 году. Компания Kingfisher отслеживает свои достижения и публикует отчеты раз в полугодие. Компания демонстрирует завидную прозрачность, не скрывая от общественности не только свои достижения, но и недоработки в итоговом отчете компании по программе «Чистый плюс». За 2013 - 2014 финансовый год, например, сообщается, что 87% древесины, используемой для изготовления товарной продукции компании, закупается у экологически ответственных поставщиков (при цели 100% к 2020 году), лишь 170 наименований производимой и продаваемой продукции из нее сертифицированы как изготовленные по замкнутому (максимально экологичному) технологическому циклу, при том что к 2020 году поставлена амбициозная цель довести число наименований такой продукции до тысячи [6].

Многие первопроходцы бережливых инноваций публикуют прошедшие независимый аудит ежегодные отчеты о выполнении плановых KPI. Они полезны и для придания мотивации сотрудникам, и для того, чтобы все чувствовали свою персональную ответственность за ресурсосбережение в масштабах компании, особенно, если от KPI зависят зарплаты и премии. В Kingfisher запланировали с 2016 - 2017 финансового года поставить оплату труда 250 топ-менеджеров в зависимость от выполнения KPI по программе «Чистый плюс», а к 2020 году распространить эту практику на всех сотрудников, от которых так или иначе зависит ее реализация.

б) *Новаторство и динамичность*

Цель инновационного развития компании - становиться все более ценной и полезной для всех заинтересованных лиц и делать это экологическими и социально ответственными средствами. При таком видении компании сталкиваются с необходимостью пересмотра первоначально поставленных целей и переноса акцентов в своих стратегиях устойчивого развития и бережливых инноваций, с тем чтобы они более точно и полно отражали изменения в окружающей их рыночной среде.

В 2010 году компания M&S добавила к исходным 100 обязательным целям еще 80 и расписала планы по их выполнению к 2015 и 2020 годам, после чего опубликовала генеральный план, назвав ее «План А 2020», включив его в качестве неотъемлемой части в новую модель делового сотрудничества. Как объяснял гендиректор M&S Марк Болланд в одиночку «План А» к 2020 году не **реализовать**. Поэтому объединить усилия совместно-го лидерства в рамках участия в добровольных объединениях, направленных на реализа-

цию отдельных областей изменений. Принятие нового плана предусматривает отраслевое сотрудничество, открывает новые горизонты возможностей для получения дополнительной прибыли. Хотя бизнес план M&S изначально включал четкую и согласованную комплексную стратегию, другие компании могут предпочесть начать с малого, ограничившись отдельно взятым проектом со скромными целями, например, по модернизации какого-то одного направления деятельности, организации или выполнению конкретного требования рынка. Успешно завершив его реализацию, можно утвердить следующие проекты, инициированные той или иной частью бизнеса и одобренные высшим руководством.

В Siemens, например, решили сначала дать свободно развиваться стихийно возникающим инициативам на местах, прежде всего на новых рынках, а затем формализовать удачные находки в стратегии на уровне компании. Основанный в 1847 году немецкий промышленный конгломерат Siemens инвестирует в НИОКР более 5 млрд долларов в год и дает работу почти 30 тыс. инженерам, конструкторам и разработчикам во всем мире, которые ежедневно сообщают в среднем о 38 изобретениях (по состоянию на середину 2014 года - Siemens владела около 60 тыс. подтвержденных патентов) [7].

В начале XXI века, с началом бурного роста экономики стран Индии и Китая, Siemens попыталась было наладить на этих рынках продажу своей готовой высокотехнологической продукции, импортируемой из Германии. Но индийским и китайским клиентам продукция фирмы показалась дороговатой и слишком сложной в эксплуатации и техническом обслуживании. А также по причине тяжелых климатических условий и ненадлежащей эксплуатации высокотехнологичное оборудование Siemens часто выходило из строя. В Китае к тому же высокая степень загрязнения атмосферы микрочастицами пыли приводила к быстрому забиванию грязью электронных схем, прежде всего высоковольтных блоков оборудования Siemens, трансформаторов и блоков питания, и, как следствие, к дополнительному учащению поломок и отказов. В Индии же регулярные перебои в подаче электроэнергии и скачки напряжения в сетях приводили к ускоренному выходу оборудования из строя, в том числе медицинской техники Siemens в условиях переполненных больниц. Китай и Индия вынудили компанию Siemens пересмотреть само понимание качества в местном контексте. Они осознали, что индийцам и китайцам нужны неплохие продукты, пусть и более простые, но удобные в обращении и дешевые в плане установки, эксплуатации и технического обслуживания.

В связи с этим в Siemens решили переосмыслить стратегию инноваций на быстро развивающихся азиатских рынках. Начали с привлечения индийских и китайских талантов к разработке и проектированию нового поколения продуктов, отличающихся большей простотой, надежностью, энергоэффективностью и удобством в эксплуатации. В Китае первым делом был разработан новый, сверхнадежный трансформатор, полностью приспособленный к эксплуатации в местных погодных условиях, а потому ставший хитом продаж. В Индии же собранная Siemens группа местных разработчиков спроектировала затратноэффективную, высокопроизводительную и при этом энергосберегающую водоочистную установку — идеальное решение для страны, «производящей» свыше 40 млрд литров сточных вод в сутки, из которых лишь 20% хоть как-то обрабатываются.

Понимая, что традиционные методы очистки сточных вод Индии слишком дороги и неподъемны по энергозатратам, индийские инженеры-проектировщики Siemens придумали биореактор, в котором работу по очистке сточных вод выполняет симбиотическая биомасса из бактерий и микроводорослей определенных видов. Бактерии перерабатывают органические отходы в углекислый газ, а водоросли используют его для фотосинтеза и выделяют кислород, который частично уходит в атмосферу, а частично поглощается бактериями. Таким образом, водоочистка происходит в самоподдерживающейся устойчивой микробиологической экосистеме. Это экологически чистое решение потребляет на 60% меньше электроэнергии, чем традиционные водоочистные сооружения той же производительности.

В 2008 году, вдохновившись успехом новых продуктов подобного рода, в руководстве Siemens решили новую концепцию формализовать и разработали официальную стратегию бережливых инноваций под кодовым названием SMART3 специально для про-

ектирования продуктов средней ценовой категории М3 в дополнение к существующим линейкам элитной и премиальной продукции Siemens M1 и M2.

Теперь, когда развивающиеся рынки стран с переходной экономикой приносят Siemens треть выручки от общемировых продаж, компания, естественно, задумалась и о том, как ей распространить свой портфель недорогих решений ценовой категории М3 и практику проектирования ресурсосберегающих инновационных продуктов SMART на весь мир. Более 15 тыс. инженеров Siemens в Индии, Китае, Бразилии, США и странах Европы сегодня активно участвует в проектно-конструкторских разработках по программе SMART. Сегодня Siemens может констатировать, что в серию запущены уже более полутора сотен наименований умных продуктов, созданных в рамках SMART (более 30 из них — в Индии).

Продукты SMART оказывают благотворное влияние на рентабельность увеличения оборота, производственные издержки снижаются по сравнению с более технологически сложной продукцией, а результатом становится дополнительный экономический эффект на уровне до 50%. Воодушевленная стремительной волной завоевания рынков продуктами SMART, Siemens теперь рассматривает большие возможности для развития успеха своего бизнеса на основе недорогих ресурсосберегающих технологий — особенно на рынках развивающихся стран, где ниша продуктов категории М3 обычно гораздо больше ниши элитных продуктов. Кроме того, недорогие продукты класса М3 пользуются неплохим спросом и у экономных клиентов компании в Европе и США. Например, китайские разработчики Siemens создали недорогой и простой в обращении 16-срезовый компьютерный томограф для нужд местных медучреждений, а сегодня главным рынком сбыта этого клинико-диагностического прибора являются США.

Динамичная природа стесненного в средствах и нацеленного на экономию рынка сбыта, очевидно, не ускользнула от внимания Siemens. Корпорация полагает, что ее стратегия SMART поспособствует изменению правил игры во всем промышленном секторе в глобальных масштабах. В Siemens надеются, что линия продуктов М3 не позволит конкурентам-производителям, играющим на демпинговое понижение цен, потеснить компанию с рынков Индии и Китая, где традиционно привыкли к бережливости и обращают первоочередное внимание на соотношение цены и качества. На европейских рынках, в частности в Германии, где работают более 2 тыс. стационаров и свыше 90 тыс. частных клиник — это колоссальный рынок сбыта недорогого и качественного медицинского оборудования.

Важным достижением компании Siemens является способность обнаружить и использовать синергетическую взаимосвязь между линиями продукции категорий M1, M2 и M3: дешевые базовые продукты линейки SMART способны приоткрыть двери в мир высоких медицинских технологий недополучающим подобные услуги рынкам — как в развивающихся, так и в развитых странах. А со временем там появится и возможность допродать медучреждениям продукты премиум-класса, как только в них возникнет потребность.

Герман Реквардт, являющийся ведущим разработчиком стратегии бережливых инноваций в масштабах компании, объясняет: «Наша цель, в том числе занять свое место среди ведущих игроков на массовом рынке. Именно здесь на первый план выйдут наши достаточно хорошие продукты, именно они будут играть всё большую и большую роль» [7].

Siemens организовала на уровне руководства различными подразделениями внутреннюю консалтинговую группу, призванную обучить бизнес-подразделения и менеджеров на местах принципам и методам бережливых инноваций, систематическому планированию, проектированию и реализации простых и доступных решений, охватив такой разъяснительной работой весь контингент компании.

Практическая реализация ресурсосберегающей инновационной стратегии в масштабах любой организации — задача не из легких. Какой-то единой волшебной формулы для этого не существует. Но лидеры могут использовать инструменты и приемы для постановки целей и определения приоритетов в области бережливых инноваций, которые наиболее соответствуют культуре и нуждам их компаний, а также дополнительные инструменты и практические примеры лучших практик преобразования бизнеса на основе

различных моделей организации ресурсосберегающего и экологического производства, направить к истокам современных развитых экономик — трудолюбию и рациональным вложениям.

Источники:

1. Мирошниченко М.А. Стратегия роста для кризисных рынков на основе контроллинга инноваций / Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №06(110).

2. Мирошниченко М.А. Управления рисками в ситуациях неопределенности и непредсказуемости / Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А. // В сборнике: Менеджмент и контроллинг в условиях нестабильности рынков и внешних угроз. Сборник научных трудов. 2015. С. 89-95.

3. Datta, M. Head of plan A delivery, Marks & Spencer's worldwide properties. – Interview with Jaideep Prabhu, May 9th 2014.

4. Vasanthakumar, V., Senior Associate, Office of the Chief Education Adviser at Pearson. – Interview with Jaideep Prabhu, August 28th 2014.

5. Faber, E., CEO, Danone. - E-mail exchange with Navi Radjou, August 2014.

6. Lawrence, J., Senior sustainability adviser and in-house counsel to Kingfisher Group's Net Positive strategy. – Interview with Jaideep Prabhu, February 21st 2014.

7. Meier-Comte, E., Senior consultant, Siemens Corporate Technology. – Interview with Navi Radjou, July 25 th 2014.

Sources:

1. Miroshnichenko M.A. Strategija rosta dlja krizisnyh rynkov na osnove kontrollinga innovacij / Miroshnichenko M.A., Dupljakina O.K. // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – №06(110).

2. Miroshnichenko M.A. Upravlenija riskami v situacijah neopredelennosti i nepredskazuemosti / Miroshnichenko M.A., Miroshnichenko A.A. // V sbornike: Menedzhment i kontrolling v uslovijah nestabil'nosti rynkov i vneshnih ugroz. Sbornik nauchnyh trudov. 2015. S. 89-95.

3. Datta, M. Head of plan A delivery, Marks & Spencer's worldwide properties. – Interview with Jaideep Prabhu, May 9th 2014.

4. Vasanthakumar, V., Senior Associate, Office of the Chief Education Adviser at Pearson. – Interview with Jaideep Prabhu, August 28th 2014.

5. Faber, E., CEO, Danone. - E-mail exchange with Navi Radjou, August 2014.

6. Lawrence, J., Senior sustainability adviser and in-house counsel to Kingfisher Group's Net Positive strategy. – Interview with Jaideep Prabhu, February 21st 2014.

7. Meier-Comte, E., Senior consultant, Siemens Corporate Technology. – Interview with Navi Radjou, July 25 th 2014.

УДК 338.4

ГРНТИ 06.81.12

*М.А. Мирошниченко
доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента
и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанский государственный университет*

*M.A. Miroshnichenko
associate Professor, Department of General, strategic, information management and business processes,
PhD, associate Professor, Kuban state University
(8-861-21-99-645 Marina_kgu@mail.ru)*

*К.А. Кузнецова
Студент, Кубанский государственный университет*

*K.A. Kuznetsova
Student, Kuban State University*

*А.А. Шиянова
Магистрант, Кубанский государственный университет*

*A.A. Shiyanova
Master student, Kuban State University*

**ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В
РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. В статье рассматривается опыт внедрения стандартов в области качества, бережливого производства и экологического менеджмента. Обоснована важность постоянного

совершенствования своей деятельности и повышения качества выпускаемой продукции или услуг. Решающая роль отведена оптимизации затрат в целях реализации наиболее конкурентоспособной продукции или услуги. При этом широкое распространение получают принципы системы менеджмента качества, в том числе концепция бережливого производства. В статье дано обоснование важности перехода на технологии ресурсосбережения для устойчивого развития и стратегического прорыва в деятельности современных организаций. Проанализирована нормативно-правовая база в области экологии и природопользования, а также государственные и международные стандарты в области экологии и бережливого производства. Приведены недостатки современного стандарта в области качества продукции ИСО 9001. Показаны преимущества нового стандарта ИСО 9004:2018, который нацелен на устойчивое развитие организации и содержит рекомендации по достижению успеха в сложной и постоянно меняющейся среде. Проанализированы критерии формирования экологической ответственности предприятий в целях достижения более высоких позиций на рынке производства товаров и услуг, а также в целях получения признания бренда компании у потребителей. Сделан вывод, что для повышения качества продукции или услуги компаниям следует внедрять различные стандарты в области эко-менеджмента и бережливого производства, компании могут добиваться успеха на рынке, экономя на затратах и максимально сохраняя окружающую среду.

Annotation. The article discusses the experience of implementing standards in the field of quality, lean production and environmental management. The importance of continuous improvement of the activity and improvement of quality of products or services is proved. A crucial role is given to the optimization of costs in order to implement the most competitive products or services. At the same time, the principles of the quality management system, including the concept of lean production, are widely spread. The article substantiates the importance of the transition to resource-saving technologies for sustainable development and strategic breakthrough in the activities of modern organizations. The legal framework in the field of ecology and environmental management, as well as national and international standards in the field of ecology and lean production are analyzed. Disadvantages of the modern standard in the field of quality of production of ISO 9001 are resulted. The advantages of the new ISO 9004:2018 standard, which is aimed at the sustainable development of the organization and contains recommendations for achieving success in a complex and constantly changing environment, are shown. Criteria of formation of ecological responsibility of the enterprises for achievement of higher positions in the market of production of goods and services, and also for receiving recognition of a brand of the company at consumers are analyzed. It is concluded that in order to improve the quality of products or services, companies should implement various standards in the field of eco-management and lean manufacturing, companies can achieve success in the market, saving on costs and preserving the environment as much as possible.

Ключевые слова: бережливое производство, документирование систем менеджмента, конкурентоспособность, стандарты качества, экологические инновации.

Key words: lean production, documentation of management systems, competitiveness, quality standards, environmental innovations.

Баланс экологии и экономики в настоящее время является главной целью устойчивого развития социализации общества. В последнее время широкое развитие получило бережливое производство и управление, основанное на экологических и социальных принципах [6, с. 56]. Концепция подразумевает управление организацией и улучшение качества деятельности за счет снижения рисков и сокращения потерь, управление на рынке экономя на затратах и максимально сохраняя окружающую среду. Принципы бережливых инноваций закладываются в основу для стратегического прорыва в деятельность современных коммерческих организаций [4].

Практически во всех странах мира происходит постепенный переход к экологически-чистому производству, усовершенствуется законодательство в области окружающей среды, разрабатывается система ответственности производителей за экологическую безопасность выпускаемой продукции. В обществе постепенно формируется система ценностей, направленная на осознание высокой роли экологии и производства, основанной на бережном отношении к ресурсам и окружающей среде.

Сегодня предприятия, внедряющие в свою деятельность современные инновации, включающие в себя технологии «бережливого производства», средства «зеленой» экономики, а также политику экологического менеджмента занимают более выгодные позиции по сравнению со своими конкурентами.

Для снижения потерь и активного перехода к технологиям ресурсосбережения активно внедряются стандарты системы менеджмента. Например, построение политики в соответствии со стандартом ISO 55001 «Управление активами. Системы менеджмента.

Требования» позволяет снизить риски и потери от неэффективного управления активами организации. Наиболее широко известным на сегодняшний день признается стандарт ISO 9001 «Система менеджмента качества. Требования». Этот стандарт напрямую определяет принципы повышения качества управления и результативности процессов.

Для повышения эффективности деятельности компании также необходимо применять стратегию «бережливого производства». Данный подход призван не только снизить затраты и сохранить ресурсы компании, но и тесно связан с концепцией устойчивого развития и принципами экологического менеджмента, направленного на построение производства с минимизацией вреда, наносимого окружающей среде, что особенно важно в современных условиях сокращения природных ресурсов.

Методы бережливого производства были разработаны для того, чтобы повысить качество системы менеджмента и обеспечить конкурентоспособность предприятия. Известно, что организация, действующая по принципам бережливого производства, пользуется успехом, так как повышается социальная составляющая деятельности и эффективность ее производства в целом [7].

Главное стартовое условие для реализации принципов бережливого производства – готовность предприятия к переменам [9, с. 21]. Важно, чтобы руководство и персонал осознавали необходимость в повышении качества своей продукции или услуги. Каждая компания уникальна и все принципы концепции должны применяться по-разному с учетом специфики отрасли производства и ресурсов. Процесс внедрения всех принципов не быстрый и нужно начинать с принципов, которые инициаторы готовы реализовывать в данный момент.

На сегодняшний день практически в любой отрасли производства и продажи товаров активно внедряются экологические инновации и технологии ресурсосбережения. Среди компаний пищевой промышленности внедряющих экологические инновации известна компания Unilever. Так, под руководством Пола Полмана компания Unilever утвердила бизнес-план устойчивого развития, который включает в себя три главные цели:

- 1) помочь более чем миллиарду человек улучшить свое здоровье и благополучие;
- 2) вдвое сократить негативное влияние продуктов на окружающую среду;
- 3) обеспечить полный переход на поставку сельскохозяйственного сырья в соответствии с принципами устойчивого развития [8].

Для функционирования системы менеджмента качества (СМК) и ее процессов в первую очередь необходима разработка стандартов деятельности. Х. Кумэ считал главными причинами неэффективного производства и снижения качества товара три основных фактора:

- не установлены стандарты;
- не соблюдаются стандарты;
- неподходящие стандарты.

Проблемы с организацией СМК обычно возникают, если персоналу не обозначили стратегию работы, согласно стандартам [10, с. 5]. Стоит отметить, что при внедрении любого стандарта качества важно уделять внимание его оптимальности и рациональности. Таким образом, стандарт должен быть таким, чтобы давать результаты в области повышения качества процессов. При этом выделяют важные требования к стандарту:

- 1) процессы, регламентированные стандартом должны быть понятны и удобны для исполнителя и потребителя;
- 2) наличие графических и текстовых описаний последовательности действий;
- 3) текст стандарта должен быть одинаково понятен каждому, кто к нему обращается;
- 4) наличие шаблонов оформления документации;
- 5) содержание терминов, определений и нормативной базы;
- 6) наличие информации о действии исполнителя при отклонениях от заданной стратегии действий.

Из вышесказанного следует, что к внедрению различных стандартов на предприятии нужно подходить с особой внимательностью и с учетом всех имеющихся на данном этапе возможностей и активов в организации.

Итак, концепция бережливого производства напрямую связана с системой менеджмента качества. В современных условиях цифровой экономики, отвечающая требованиям стандартов система управления производством должна выполнять ряд функций, большинство из которых представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Функции системы качества в условиях цифровой экономики

Конкурентоспособность и устойчивость развития организации, таким образом, определяются действующей системой менеджмента качества, внедренных принципов бережливого производства и экологического менеджмента. Цифровая СМК должна объединять различные отрасли, рынки, потребителей в единое цифровое пространство.

На данном этапе развития общества построение системы управления процессами по технологии искусственного интеллекта позволит автоматизировать процессы анализа больших объемов информации и управлять бизнес-процессами.

Для повышения качества продукции в условиях цифровой экономики необходимо активно применять в производстве новейшие технологии: роботизации, безбумажные, мобильные технологии, цифровую 3D - печать, нейрокомпьютерные технологии и др. [6].

Для увеличения качества продукции важно разрабатывать и поддерживать политику организации в сфере экологии и природопользования. Регулировать конкретные экологические направления деятельности, помимо стандартов серии 9001, призваны стандарты ISO 14001 по системам экологического менеджмента. Устойчивое развитие организации в соответствии с принципами экологического менеджмента и бережливого производства достигается за счет построения комплексной экологической политики и проведения контроля над полученными результатами деятельности. К экологически устойчивым относятся компании, которые прикладывают больше всего усилий для минимизации негативного воздействия производства и организации сервисных услуг на состояние окружающей среды, общества и экономики. Справедливо при этом заметить, что внедрение систем экологического менеджмента непременно должно сопровождаться точным измерением ущерба и оценки влияющих на экологию факторов.

Таким образом, можно сказать, что сегодня внедрение принципов менеджмента качества, экологического менеджмента и бережливого производства важно для компаний различных сфер производства товаров и обязательно для предприятий пищевой промышленности. Для выполнения всех требований важно внедрять соответствующие стандарты серии 9000 и 22000, а также системы экологической безопасности ISO 14000. Помимо этого, организации и компании в сфере производства пищевых продуктов могут применять в практике требования международных стандартов IFS Food Standard, Global Aquaculture Alliance Seafood BAP Seafood Processing Standard, GMP+, системы охраны труда OHSAS 18001 и другие.

Примерная схема стандартов интегрированной системы менеджмента для предприятий пищевой промышленности изображена на рисунке 2.

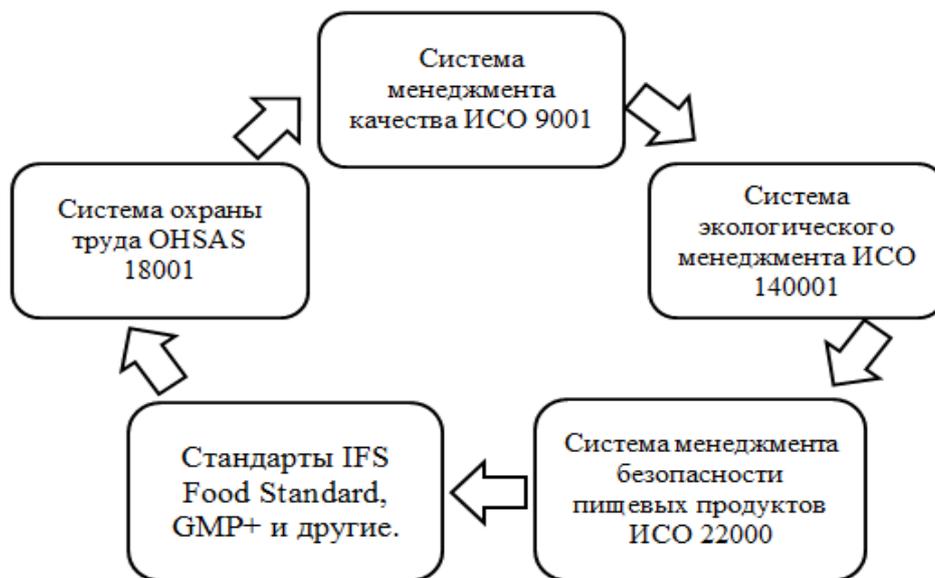

Рисунок 2 – Интегрированная система стандартов менеджмента для предприятий пищевой промышленности.

На сегодняшний день документирование систем менеджмента качества и бережливого производства основывается на внедрении различных стандартов. Однако, в ходе анализа было выявлено, что некоторые из них имеют свои недостатки. Например, стандарт ISO 9001. По результатам исследования мнения различных аудиторов о практике применения данного стандарта качества было выявлено, что существует неоднозначное понимание требований, закрепленных в стандарте. Ведущий аудитор «ТЮФ Норд» Е.В. Княгинин считает, что текущая версия стандарта описывает идеальную модель системы управления предприятия, а не системы менеджмента качества.

Эксперт ООО «НИИТ» А.А. Денисов акцентирует внимание на размытости требований стандарта ISO 9001:2015. Начальник отдела менеджмента качества и сертификации КубГТУ И.Т. Заика обращает внимание на процесс оптимизации документированных процедур на основе риск-менеджмента, в котором топ-менеджмент неизбежно принимает участие, так как именно руководство организации подписывает главные документы по изменениям.

Комментируя высказывания экспертов, председатель технического комитета по стандартизации ТК 076 «Системы менеджмента» В.И. Галеев отмечает, что применительно к отдельным элементам системы стандарт потерял свою значимость. Например, в стандарте не регламентированы действия поставщика с несоответствующей по качеству продукцией. Однако следует учитывать, что в секторах экономики, где риски потребителя велики (нефтехимия, пищевая промышленность и др.) давно существуют свои отраслевые стандарты с соответствующими требованиями к производству. Однако, активное применение стандарта в сфере услуг (здравоохранение, образование и др.) требует универсальности требований, что усложняет процедуру внешнего аудита. Фактическая реализация требований стандарта остается проблемой руководителей организаций, которые должны обеспечить интеграцию требований стандарта в бизнес-процессы. Стандарт не содержит требований к другим системам менеджмента и не является моделью общей системы менеджмента. Однако в любой организации внедряются требования общего и отраслевых стандартов, поэтому важен интегрированный подход к системе менеджмента организации [1, с. 23].

В стандарте ISO 9001 большим недостатком является сложность оценки экономической отдачи от инвестиций в СМК. Новый стандарт ISO 9004:2018 позволяет более

широко взглянуть на деятельность организации, предлагает инструменты для оценки текущего состояния и большое количество возможных направлений развития [5].

Для стандарта ISO 9004:2018 характерно, что организация имеет реальную потребность в стандартизации, необходимые ресурсы и стратегию развития. Таким образом, руководством осознается потребность в стандартизации [3]. Большое внимание уделяется поддержанию организацией собственной уникальности.

В стандарте 2015 года есть ряд ограничений:

- организации предлагаются требования, выполнения которых способствует рекомендации себя на рынке, как хорошего, надежного поставщика, но не позволяет достичь устойчивого развития в бизнесе;
- другие подсистемы менеджмента, кроме собственно управления качеством остаются без внимания;
- значение вопросов эффективности деятельности в основном не учитывается;
- стандарт ориентирован по существу на сертификацию и регламентацию требований, но не на результаты.

Стандарт ISO 9004:2018 напротив нацелен на устойчивое развитие организации и содержит рекомендации по достижению успеха в сложной и постоянно меняющейся среде.

Отличие стандартов также в том, что в версии 2015 года ответственность за результативность СМК отводится руководителю-лидеру. В новой версии акцент делается на формирование корпоративной культуры и идентичности организации, то есть на создание атмосферы доверия и поддержку командной работы. Таким образом, важна корпоративная культура извлечения уроков из своего и чужого опыта, а также инновационное мышление. Все это в конечном итоге обеспечивает устойчивое стратегическое развитие организации, обеспечивая ей конкурентоспособность.

Документирование бережливого производства и СМК состоит в том, чтобы на начальном этапе разработать календарный план выполнения проекта по внедрению соответствующих принципов. Далее происходит разработка Политики организации в области качества, безопасности, экологии и сбережении ресурсов соответственно. Цели, которые прописываются в Политике затем распределяются на цели и задачи структурных подразделений, которые закрепляются в Положениях о структурных подразделениях и должностных инструкциях сотрудников.

Организации мало быть ориентированной на качество продукции, также необходимо выявлять и удовлетворять ожидания заинтересованных сторон: потребителей, акционеров, персонала, государства и общества.

Для того чтобы вовремя определять недостатки организации следует постоянно проводить мониторинги и внутренние аудиты. Основное требование: наличие документов по стандартизации, а также, какие достигнуты результаты выполнения требований, заявленных в стандартах. Для большей эффективности и результативности деятельности, необходимо постоянно следить за новыми редакциями стандартов и появлению отраслевых стандартов.

На данный момент в сфере пищевой промышленности разрабатывается новый стандарт качества. Так, для улучшения процесса интеграции систем менеджмента качества и пищевой безопасности в 2018 году будет введена новая редакция стандарта ISO 22000:2018, которая упростит требования к управлению документацией и позволит снизить количество документов. Большое значение уделяется программному обеспечению, в связи с увеличением в организациях автоматизированных систем. По итогам бенчмаркетинга с другими стандартами ISO 22000 усилил требования к управлению услугами и программам предварительных условий для безопасности пищевых продуктов по сферам и отраслям.

Стандарт важен для компаний, внедряющих или внедривших в свою деятельность международные стандарты качества, бережливого производства и экологического менеджмента. Например, в настоящее время внедрением бережливого производства в пищевой промышленности занимаются: Nestle, Мираторг, Knorr, Coca-cola, McDonald's и др.

Документационное обеспечение бережливого производства на предприятии, помимо международных стандартов представлено в виде специальных ГОСТов, например:

- ГОСТ Р 56407-2015 «Бережливое производство. Основные методы и инструменты», утвержденный приказом Росстандарта от 27 мая 2015 г. № 448-ст.;
- ГОСТ Р 56406-2015 «Бережливое производство. Аудит. Вопросы для оценки системы менеджмента», утвержденный приказом Росстандарта от 27 мая 2015 г. № 447-ст.;
- ГОСТ Р 56405-2015 «Бережливое производство. Процесс сертификации систем менеджмента. Процедура оценки», утвержденный приказом Росстандарта от 27 мая 2015 г. № 446-ст. [2].

Сводная таблица нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды и природопользования представлена в таблице 1.

Таблица 1. Нормативно-правовая база в области охраны окружающей среды и природопользования.

Международные документы	Законодательные акты (ФЗ РФ)	Кодексы РФ
Международные пакты, соглашения, договоры, конвенции и др. Международные стандарты в области экологической деятельности серии ИСО 14000.	<ul style="list-style-type: none"> – «Об охране окружающей среды»; – «О недрах»; – «Об охране атмосферы воздуха»; – «Об особо охраняемых природных территориях»; – «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; – «О радиационной безопасности населения»; – «Об отходах производства и потребления»; – «Об экологической экспертизе». 	Водный, земельный, лесной, гражданский, уголовный, об административных правонарушениях, налоговый, таможенный, трудовой.

Для эффективного и качественного исполнения требований стандартов по экологии и бережливому производству необходимо разобраться с таким явлением, как экологическая ответственность бизнеса. Здесь подразумевается добровольность при разработке и осуществлении программ в сфере охраны окружающей среды.

Экологическая ответственность компании определяется по множеству различных критериев развития, которые условно можно разделить по степени необходимости. Данная система представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Критерии формирования экологической ответственности.

Так, основой является соблюдение законов, на второй план выходит собственная разработанная стратегия. Здесь важно регулярное проведение оценки и анализа воздействия процессов деятельности и производимой продукции на окружающую среду. Очень важно поддерживать информацию в открытом доступе, как внутри организации, так и во внешних связях, организовать взаимодействие с заинтересованными сторонами с помощью отчетов, обсуждений проектов и др. И наконец, существенную роль играет изучение новых технологий, проведение научных исследований на предприятиях.

Итак, на сегодняшний день экологической ответственности бизнеса уделяется особое внимание со стороны государства и рынка. Организации, активно выстраивающие свои стратегии с учетом требований стандартов качества, бережливого производства и экологического менеджмента, занимают более высокие позиции, чем конкуренты и получают признание у потребителей. Для построения успешной политики предприятия, направленной на сохранение природных ресурсов, снижению рисков и вреда, наносимого окружающей среде, следует внедрять различные стандарты в области эко-менеджмента и бережливого производства и обеспечивать соблюдение и исполнение требований, заявленных в этих стандартах, компании могут добиваться успеха на рынке, экономя на затратах и максимально сохраняя окружающую среду. Устойчивое развитие страны, регионов, высокое качество жизни и здоровья населения могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды.

Источники:

1. Галеев В.И. Мнения о практике применения стандарта ISO 9001:2015 в последний год переходного периода // Методы менеджмента качества, 2018. №5. С. 32 - 34.
2. Галиев Л. Р. Теоретические вопросы управления качеством в системе «Бережливое производство» // Молодой ученый, 2013. № 11. С. 644 – 648.
3. Горбунов А.В. Как улучшить СМК с помощью новой версии стандарта ISO 9004:2018 // Методы менеджмента качества, 2018. №6. С. 38 - 42.
4. Маслов Д.В., Дмитриев М.Э, Иванова Л.Х, Писаренко К.Э. Новое качество государственного управления в России: процессы и затраты. Часть 1. Статистическое управление процессами // Методы менеджмента качества, 2018. №3. С. 8 - 16.
5. Мирошниченко А.А. Интеллектуальный капитал в сфере управления современными информационными технологиями / Сборник науч. трудов: Экономика знаний. Проблемы управления формированием и развитием, отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. 2014. С. 362 - 372.
6. Мирошниченко М.А. Современная концепция системы менеджмента качества: Учебное пособие. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. 132 с.
7. Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К. Бережливое производство как метод повышения эффективности производства // Сборник научных статей молодых исследователей «Проблемы становления общества и экономики, основанных на знании: неоиндустриализация и методы исследований». Краснодар, 2016. С. 56 - 61.
8. Официальный сайт компании Unilever [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.unilever.ru> (дата обращения: 02.10.2018).
9. Пашков П.И. Бережливое производство: стандартные инструменты и нестандартные решения // Методы менеджмента качества, 2018. №6. С.20 – 24.
10. Самсонова М.В. Как построить эффективную СМК. Внутреннее формирование системы // Методы менеджмента качества, 2017. №8. С. 4 - 9.
11. Сидорин В.В. Система менеджмента качества организации в цифровой экономике // Методы менеджмента качества, 2018. №2. С. 28 – 35.
12. Official website of International Organization for Standardization [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<https://www.iso.org/home.html> (дата обращения: 02.10.2018).

Sources:

1. Galeev V.I. Mneniya o praktike primeneniya standarta ISO 9001:2015 v poslednij god perekhodnogo perioda // Metody menedzhmenta kachestva, 2018. №5. S. 32 - 34.
2. Galiev L. R. Teoreticheskie voprosy upravleniya kachestvom v sisteme «Berezhlivoe proizvodstvo» // Molodoy uchenyj, 2013. № 11. С. 644 – 648.
3. Gorbunov A.V. Kak uluchshit' SMK s pomoshch'yu novoj versii standarta ISO 9004:2018 // Metody menedzhmenta kachestva, 2018. №6. S. 38 - 42.

4. Maslov D.V., Dmitriev M.EH, Ivanova L.H, Pisarenko K.EH. Novoe kachestvo gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: processy i zatraty. CHast' 1. Statisticheskoe upravlenie processami // Metody menedzhmenta kachestva, 2018. №3. S. 8 - 16.

5. Miroshnichenko A.A. Intellektual'nyj kapital v sfere upravleniya sovremennymi informacionnymi tekhnologiyami / Sbornik nauch. trudov: EHkonomika znaniy. Problemy upravleniya formirovaniem i razvitiem, otv. red. V.V. Ermolenko, M.R. Zakaryan. 2014. S. 362 - 372.

6. Miroshnichenko M.A. Sovremennaya koncepciya sistemy menedzhmenta kachestva: Uchebnoe posobie. - Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyj universitet, 2012. 132 s.

7. Miroshnichenko M.A., Duplyakina O.K. Berezhlivoe proizvodstvo kak metod povysheniya ehffektivnosti proizvodstva // Sbornik nauchnyh statej molodyh issledovatelej «Problemy stanovleniya obshchestva i ehkonomiki, osnovannyh na znanii: neoindustrializaciya i metody issledovaniy». Krasnodar, 2016. S. 56 - 61.

8. Oficial'nyj sayt kompanii Unilever [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <https://www.unilever.ru> (data obrashcheniya: 02.10.2018).

9. Pashkov P.I Berezhlivoe proizvodstvo: standartnye instrumenty i nestandardnye resheniya // Metody menedzhmenta kachestva, 2018. №6. S.20 – 24.

10. Samsonova M.V. Kak postroit' ehffektivnyuyu SMK. Vnutrennee formirovanie sistemy // Metody menedzhmenta kachestva, 2017. №8. S. 4 - 9.

11. Sidorin V.V. Sistema menedzhmenta kachestva organizacii v cifrovoj ehkonomike // Metody menedzhmenta kachestva, 2018. №2. S. 28 – 35.

12. Official website of International Organization for Standardization [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL:<https://www.iso.org/home.html> (data obrashcheniya: 02.10.2018).

УДК 332.2

ГРНТИ 82.13.37

М.А. Мирошниченко

доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанский государственный университет

М.А. Miroshnichenko

associate Professor, Department of General, strategic, information management and business processes, PhD, associate Professor, Kuban state University

(8-861-21-99-645 Marina_kgu@mail.ru)

М.Б. Довлетукаева

Магистрант, Кубанский государственный университет

М.В. Dovletukaeva

master's student of Kuban state University (8-928-411-19-31 mdovletukaeva94@mail.ru)

ПОТЕНЦИАЛ КРАСНОДАРА В РАЗВИТИИ СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты современного строительного бизнеса Краснодара, а именно анализируется деятельность крупных строительных компаний, отзывы, проводится SWOT-анализ, формируется основная цель строительства и главные направления по перспективам инвестиций и популярному строительству. Также определяются основные проблемы рынка недвижимости города и предлагается выход из кризисной ситуации. В ходе исследования потенциала Краснодара в развитии строительного бизнеса пришли к выводу, что строительство – сфера, благодаря которой Краснодар вырос в последние годы. Данная сфера деятельности приносит 7% налоговых поступлений и дает работу 80 тысячам человек. По мнению экспертов, общая тенденция к увеличению объемов разного вида строительства сохранится в ближайшие пять лет. При этом специалисты прогнозируют увеличение стоимости первичного жилья за счет увеличения стоимости материалов и инвестиций, современных технологий, вложенных в строительные объекты. Среди всех субъектов РФ Краснодарский край был и остается самым инвестиционно привлекательным регионом, признан регионом с наименьшими экономическими рисками. Этому способствует положительная динамика экономических показателей, ежегодный рост валового регионального продукта и лояльность налогового законодательства. Сегодня пересматривается городская градостроительная политика, на первый план выходят не количество квадратных метров, а строительство новых микрорайонов, обеспеченных всей необходимой социальной и инженерной инфраструктурой, прежде всего — детскими садами, школами, зелеными зонами, парковочными местами, дорогами. При выборе недвижимости граждане обращают внимание на комплекс застройки и документы компании, следят за выполнением обязательств в уже сданных домах.

Annotation. This article discusses aspects of the modern construction business in Krasnodar, namely, analyzes the activities of large construction companies, reviews, conducted a SWOT analysis, formed the main purpose of construction and the main directions for the prospects of investment and popular construction. It also identifies the main problems of the city's real estate market and offers a way out

of the crisis. In the course of the study of the potential of Krasnodar in the development of the construction business came to the conclusion that construction is an area through which Krasnodar has grown in recent years. This sphere of activity brings 7% of tax revenues and employs 80 thousand people. According to experts, the General trend to increase the volume of different types of construction will continue in the next five years. At the same time, experts predict an increase in the cost of primary housing by increasing the cost of materials and investment, modern technologies invested in construction projects. Among all subjects of the Russian Federation Krasnodar region was and remains the most investment attractive region, recognized as the region with the lowest economic risks. This is facilitated by the positive dynamics of economic indicators, the annual growth of the gross regional product and the loyalty of the tax legislation. Today, the city's urban development policy is being reviewed, not the number of square meters, but the construction of new microdistricts, provided with all the necessary social and engineering infrastructure, primarily kindergartens, schools, green areas, Parking spaces, roads, come to the fore. When choosing a property, citizens pay attention to the complex of buildings and documents of the company, monitor the implementation of obligations in already commissioned houses.

Ключевые слова: инвестиции, инфраструктура, показатели, рынок недвижимости, строительство, тенденции, SWOT-анализ.

Key words: investment, infrastructure, indicators, real estate market, construction, trends, SWOT analysis.

В Краснодаре наблюдается стремительное развития и расширения строительной отрасли, коммерческой и жилой недвижимости, – не только из-за Олимпиады в Сочи, чемпионата мира по футболу, будущих чемпионатов, но и потому, что идет интенсивный поток мигрантов из других регионов, а также благодаря деятельности городских властей, которые подпитывают рост и развитие новыми землями, льготами и спецпрограммами по приобретению жилья. Если есть спрос, предложение будет увеличиваться.

Краснодар сегодня – это один из немногих городов страны, где импульсами развития строительной сферы стали три сильнейших фактора, которые совместно представляют собой сильнейший катализатор роста.

Во-первых, рост объемов строительства объясняется спортивными мероприятиями, которые проходили или будут проходить в городе и крае.

Во-вторых, региональными программами, которые расширяют количество клиентов застройщиков – «народная ипотека», популярный «материнский капитал», ипотеки с льготами для молодых семей, многодетных пар и военных [6, с. 89].

В-третьих, городская администрация подписывает разрешение на использование строительными компаниями новых земель. Таким образом, город растет, и особенностью можно назвать то, что его центр уже смещен.

Земельная проблема, которая свойственна другим городам, в Краснодаре решается за счет федеральных и региональных программ. Это дает новый виток развития городской строительной сферы и помогает приблизиться к решению жилищной проблемы даже при условии, что поток новых жителей будет продолжаться расти. Краснодар в день своего 225-летия официально признан городом-миллионником, и это дает ему возможность для дальнейшего расширения отрасли строительства жилых домов и коммерческой недвижимости.

По мнению экспертов, общая тенденция к увеличению объемов разного вида строительства сохранится в ближайшие пять лет. При этом специалисты прогнозируют увеличение стоимости первичного жилья за счет увеличения стоимости материалов и инвестиций, современных технологий, вложенных в строительные объекты.

Приоритетом в жилищном строительстве можно назвать жилье эконом-класса, недорогие социальные квартиры для семей, которые берут в ипотеку. На первое полугодие 2018 года потребность в таком жилье составляет примерно пять миллионов квадратных метров.

Значение рынка недвижимости невозможно переоценить. С одной стороны, рынок жилья - сфера обращения капитала, приложения труда, увеличение количества рабочих мест в городе, с другой стороны, важная детерминанта привлекательности региона. Краснодар входит в топ городов в стране с самыми низкими ценами за квадратный метр [2]. Это добавляет привлекательности краевому центру и вынуждает администрацию задумываться о строительстве школ и детских садов вследствие большого потока мигрантов из северных городов и центра России.

Покупательская способность продолжает падать, но в определенных сегментах недвижимости спрос продолжает расти. В частности, увеличиваются продажи одно- и двухкомнатных квартир, что приводит к росту стоимости квадратного метра и заметно влияет на рынок жилья в целом.

Практически самой негативной тенденцией 2017 года стало увеличение числа «недостроенных». Проблема обманутых дольщиков заставляет региональные власти ужесточать политику по выдаче разрешений на строительство, а потенциальных клиентов — отказываться от приобретения жилья на стадии начального строительства. Все это не может не влиять на внешнюю и внутреннюю политику строительных компаний, которые пытаются удержать клиентов и параллельно находить инвесторов.

Во много раз на последние годы увеличивается количество горожан, которые покупают готовое первичное или находящееся на поздних этапах строительства жилье или же приобретают вторичку.

Из-за ужесточения требований к застройщикам в середине 2018 года возник резкий спад выдаваемых разрешений на строительство. По мнению специалистов, к концу года скорее всего возникнет дефицит качественного первичного жилья, а неликвидные и некачественные объекты продолжат пополнять пул стагнирующей непродаваемой «вторички». В итоге, по прогнозам застройщика, цены в новостройках могут подняться на 3-10%, а спрос останется на уровне 2017 года, несмотря на то, что Краснодар растет по количеству населения.

Краснодар – это российский лидер по объему жилой и коммерческой недвижимости, по темпам прироста строительства в квадратных метрах. По-видимому, рынок жилой и коммерческой недвижимости Краснодара еще нельзя назвать близким к насыщению, так как потребность в объектах высокая. Например, в ближайшее время по показателю обеспеченности горожан торговыми и коммерческими площадями город будет иметь самый высокий показатель в расчете на душу населения. Согласно статистике, на данный момент его площадь составляет 876 квадратных метров на тысячу краснодарцев, что гораздо выше, чем в среднем по России.

Большая часть коммерческой промышленности города находится на стадии планирования или реконструкции, например, известный кинотеатр Аврора, складские помещения на Восточном обходе, торговые центры, рынки, зеленые зоны и набережная реки Кубань, и если все объекты удастся реализовать, то обеспеченность торговой недвижимостью возрастет до рекордной цифры в 2,34 тысячи квадратных метров на тысячу человек. Такой показатель характерен для американских мегаполисов, и в этом отношении по показателям Краснодар может обогнать даже Москву [1, с. 90].

Но так как центр Кубани еще не дотягивает по уровню развития и уровню жизни населения до европейских и американских городов, то качество будущей недвижимости остается еще под вопросом, а будущее коммерческих площадей – туманным, неопределенным, по мнению специалистов сферы.

В этом и будут заключаться риски новых проектов, и некоторые объекты, скорее всего, придется закрыть, так как они не смогут соответствовать новому строительному законодательству. Краснодар становится привлекательным по инфраструктуре и историческим достопримечательностям для иностранных туристов, его население растет, и поэтому необходимо, чтобы качество недвижимости было на высоком уровне.

В 2018 году вступают в силу законодательные изменения в сфере недвижимости. Например, серьезным изменением станет то, что для строительства необходимо будет привлечь не менее 10 процентов личного капитала, а деньги участников строительства разрешено использовать при условии, что в эксплуатацию будет сдано не менее 10 тысяч квадратных метров.

Такие изменения призваны улучшить краснодарский рынок недвижимости и сделать объекты сферы качественными, а участие в строительстве эффективным. Какие решения в этом направлении можно предложить?

Все эти изменения должны привлечь существенное количество инвесторов для застройки. Вложения в сферу станут более прибыльными, так как повысится цена за квадратный метр, а жилье должно стать более комфортным, рентабельным и безопасным, но дорогим.

Генеральный план строительства Краснодара должен был быть разработан в 2016 году, но из-за того, что документ не был принят общественностью, его отправили на доработку. В 2018 году из-за неудовлетворительной работы был уволен главный архитектор Краснодара. На его место была приглашена Наталья Машталир – молодой и опытный специалист, которая определила основные работы в городе, а именно расширение зеленых зон, парковочных мест, изменение во внешнем облике города за счет стандартизации вывесок и оформления, ужесточение на разрешения.

Общественные активисты, члены групп «Городские решения» были недовольны малым количеством зеленых зон и хаотичностью застройки, которая ведётся без учёта нагрузки на инженерную и социальную инфраструктуру. Обе причины вносят свою лепту в груз накопившихся за последние десятилетия бурного роста города проблем. И действительно, Краснодар занимает 8 место по плохой экологии и отмечается специалистами, как город с низким процентом парков и парковых зон. На это не мог повлиять даже новый стадион «Краснодар» и парковая зона вокруг него, которая внесла положительные изменения в экологию города. Этого все равно недостаточно для города, который постоянно растет территориально и по количеству горожан [4, с. 103].

Один из главных очагов городского активизма — экология, традиционно последняя тема, над развитием которой думают городские власти — как из-за более насущных и первичных проблем, таких, как транспортная развязка, здравоохранение, трудоустройство, так и из-за отсутствия финансирования и механизмов управления зелёными и парковыми зонами.

Именно в перспективном плане развития строительства должен быть отдельный пункт с зелеными зонами и способами улучшения экологии. Краснодар — южный город, и пренебрежение ролью и функциями зелёных насаждений и водных объектов тут играет едва ли не главную роль в деградации города, лишении его тех качественных характеристик, которые и определяли его привлекательность и лидерство среди городов России.

Помимо изменений в правовом регулировании рынка недвижимости, Краснодар ждёт изменения в генеральном плане. В ближайшее время планируется ужесточить требования к застройщикам по следующим параметрам:

- нормы обеспеченности социальных объектов;
- количество парковочных мест;
- ограничение этажности в зоне исторического центра;
- наличие зелёных зон.

Несомненно, городская среда должна стать более комфортной для горожан, а количество квадратных метров должно перейти в качество, что во многом зависит от застройщиков [4, с. 77].

Крупнейшим застройщиком Краснодара является «Нефтестройиндустрия-Юг», который построил жилой комплекс в Фестивальном микрорайоне по улице Морская. Объектами застройщика являются 16-этажные монолитно-кирпичные дома категории «комфорт-класс». Общий объем инвестиций составил 1,5 млрд. рублей. Цель строительства – комфортное жилье для среднего класса, а также бизнес-жилье для обеспеченных слоев населения.

Еще одним ведущим игроком на рынке краснодарской недвижимости стал «ЮгСтройИмпериял», общий объем возведенного жилья компании – 425,3 тысяч кв. м., его крупнейший проект – ЖК «Родные просторы» в Краснодаре. Объем инвестиций в проект составил 12,8 млрд. рублей. На апрель 2018 года компания возвела 285,7 тысяч кв. м. и стала пятым застройщиком в регионе по объемам строящего жилья. Цель строительства – стать лидером в Краснодаре по объему социально доступных квартир, которые приобретаются клиентами со средним достатком [5].

Компания «АКСИС», куда входит Axis Industry (строительство промышленных предприятий и управление ими) и Axis Development (жилое и нежилое строительство) реализовывала проекты ЖР «Другие берега», ЖК «Краснодар», «Тургеневский двор» и «Речные просторы». Цель строительства жилье комфорт и бизнес класса.

«Девелопмент Юг» к 2018 году построил 15 домов в жилых комплексах различного формата – стандарт, бизнес и комфорт. Результат – это жилые комплексы «Три богатыря», «Симфония», «Триумф», «Фестивальный», «Новый город» и «Перспектива».

Объем инвестиций в последний проект – до 1,7 млрд. рублей. Цель компании выйти на российские рынки.

Строительная компания «Неометрия» сдала 12 объектов жилой и коммерческой недвижимости в Краснодаре, Геленджике, Новороссийске и Ростове-на-Дону. Крупные ЖК – «Ежи», «Южане», «Сказка». Объем инвестиций в последний проект составляет около

2,4 млрд. руб. Цель строительства – лидерство на рынке Южного Федерального округа [5].

Еще одна крупная компания на краснодарском рынке недвижимости – это «ЮгСтройИнвест». За время деятельности компании было сдано в эксплуатацию более 2,9 млн. кв. метров недвижимости, построено 134 жилых дома, 5 торгово-офисных центра, 10 социальных объектов. Целью строительства является удержание позиций лидерства в собственном сегменте и получение крупных госзаказов.

Исследования по системе SWOT-анализ позволяют проанализировать возможности, угрозы, сильные и слабые стороны каждой строительной компании и показать, что любая из них должна адаптироваться к изменяющейся внешней среде и реагировать на изменения быстрее конкурентов.

Для того чтобы быть конкурентоспособными на строительном рынке Краснодара компаниям в сфере недвижимости необходимо обладать следующими ключевыми факторами успеха:

- получить доступ к кредитным или заемным финансовым ресурсам. Без этого любой компании будет тяжело вести выгодный инвестиционный проект, стремиться к приобретению и обновлению основных средств производства, обладать достаточным количеством оборотных средств;

- иметь в наличии достаточный административный ресурс, так называемые связи в администрации Краснодара, что даст им возможность получения новых земель, разрешений на строительство и возможность получать информацию по тендерам для получения крупных контрактов и госзаказа;

- иметь высокий технический и технологический уровень работы строительной организации;

- обладать квалифицированным управленческим и техническим персоналом, системой повышения квалификации кадров;

- иметь лицензию необходимого уровня, что особенно важно для центра Краснодара (например, необходимо разрешение на строительство зданий определенной этажности), сертификация ISO.

Нами проведен SWOT - анализ крупных строительных компаний, которые уже давно работают на рынке Краснодара и выявлены сильные внутренние стороны:

Преимущества компании «Нефтестройиндустрия-Юг» – лидерство на рынке за счет ориентации на клиента, гибкость по отношению к заказчику, участие в программах лояльности, работа практически со всеми банками.

Преимущества компании «ЮгСтройИмпериял» – узнаваемый бренд и специалисты-профессионалы, проектное подразделение, которое обеспечивает им вариантность решения любой инженерной задачи [3].

Преимущества «АКСИС» заключается в команде высококвалифицированных специалистов, которые используют инновационные технологии, а также помощь клиентам при использовании услуги ипотеки и кредитования.

В компании «Девелопмент Юг» есть системы профессионального обучения и повышения квалификации и программа социальной ответственности, высокотехническое оборудование, ноу-хау.

Компания «Неометрия» привлекательна сильной корпоративной политикой, отсутствием текучки кадров.

Компания «ЮгСтройИнвест» обладает выверенной корпоративной политикой и долгой историей работы на рынке Краснодарского края, что вызывает доверие у клиентов и сотрудников.

Определены слабые внутренние стороны: недостатки компании.

У компании «Нефтестройиндустрия-Юг» в некоторых проектах можно заметить недостаток оборотных средств для финансирования необходимых стратегических инициатив.

Компания «ЮгСтройИмпериял» испытывает недостаток специалистов в сфере продаж.

У компании «АКСИС» есть проблема низкой рентабельности производственной деятельности (основной) из-за слабой организации снабжения и контроля из-за того, что их деятельность развивается по множеству направлений (у них есть аграрное производство и рекламные агентства).

Компания «Девелопмент Юг» обладает слабой маркетинговой политикой, и как следствие, неритмичностью и непредсказуемостью получения заказов.

Компания «Неометрия» имеет высокие издержки производства [5].

У компании «ЮгСтройИнвест» из-за большого числа подрядчиков отсутствует комплексная система управления ресурсами компании.

Установлены сильные внешние стороны: возможности рынка.

Сильной стороной компании «Нефтестройиндустрия-Юг» является растущий рынок сегмента жилья их категории и высокий спрос на него.

«ЮгСтройИмпериял» активно работает с общенациональными и региональными программами.

У «АКСИС» есть возможности быстрого роста за счет нестандартного подхода к рекламе и проектам, которые украшают город.

Для «Девелопмент Юг» есть возможность найти привлекательные географические рынки.

Компания «Неометрия» запоминается потенциальным клиентам необычным дизайном, рекламой и маркетингом, которые выходят на все площадки города, а именно в Интернет, на баннеры, местное телевидение и радио.

Компания «ЮгСтройИнвест» вызывает доверие у клиентов за счет быстрого возведения жилья и сдачи его раньше срока и успешных социальных проектов.

Выявлены слабые внешние стороны: угрозы рынка.

У компании «Нефтестройиндустрия-Юг» не достаточность финансов приводит к снижению входных барьеров в отрасли.

«ЮгСтройИмпериял» страдает от высокой конкуренции в сегменте при превалировании ценовых показателей.

В строительных компаниях «АКСИС» и «Девелопмент Юг» грядут изменения в связи с преобразованием системы контроля в строительстве.

Компания «Неометрия» теряет клиентов из-за территориальной удаленности и непривлекательности районов, где возведены некоторые объекты (например, считающийся непрестижным район Адыгей).

«ЮгСтройИнвест» имеет недоработанную систему менеджмента качества оказываемых пусконаладочных и риэлтерских услуг.

Все эти строительные компании влияют на показатели рынка недвижимости Краснодара. Таким образом, с их помощью за последние годы инвестиции в строительство города выросли более чем в два раза – до 10 млрд. рублей. Доля строительства в общем объеме инвестиций составила 28,9% в 2017 году (в 1 полугодии 2015 года – 11,9%). По данным департамента экономического развития, инвестиций и внешних связей Краснодара, по итогам 2017 года кубанская столица лидирует среди городов ЮФО по 14 показателям социально-экономического развития из 31 [3].

В ходе исследования потенциала Краснодара в развитии строительного бизнеса пришли к заключению, что строительство – сфера, благодаря которой Краснодар вырос в последние годы. Данная сфера деятельности приносит 7% налоговых поступлений и дает работу 80 тысячам человек. Среди всех субъектов РФ Краснодарский край был и остается самым инвестиционно привлекательным регионом, признан регионом с наименьшими экономическими рисками. Этому способствует положительная динамика экономических показателей, ежегодный рост валового регионального продукта и лояльность налогового законодательства. Сегодня пересматривается городская градостроительная политика, на первый план выходят не количество квадратных метров, а строительство новых микро-

районов, обеспеченных всей необходимой социальной и инженерной инфраструктурой, прежде всего — детскими садами, школами, зелеными зонами, парковочными местами, дорогами. При выборе недвижимости граждане обращают внимание на комплекс застройки и документы компании, следят за выполнением обязательств в уже сданных домах.

Источники:

1. Авроров Б. Как стать успешным агентом по недвижимости для «чайников». – М.: Наука, 2017. – 336 с.
2. Бондарева Н. А., Мишланова М. Ю., Сызранцев Г. А., Горкина С. М. Мониторинг рынка недвижимости. Методология, результаты, закономерности. – М., 2017. – 248 с.
3. Департамент строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krd.ru/departament-stroitelstva/> (дата обращения 21.09.2018).
4. Ильичева М. Ю. Квартирный вопрос сегодня. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – 224 с.
5. Николай Проценко, Анна Филатова. Теория большого бума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/south/2012/08/teoriya-bolshogo-buma/>. (дата обращения 14.08.2018).
6. Разуваев С., Донская О. До последнего квадратного метра. Инструкция по продажам и маркетингу в девелопменте. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 176 с.

References:

1. Avrorov B. Kak stat' uspeshnym agentom po nedvizhimosti dlya «chajnikov». – М.: Nauka, 2017. – 336 с.
2. Bondareva N. A., Mishlanova M. YU., Syzrancev G. A., Gorkina S. M. Monitoring rynka nedvizhimosti. Metodologiya, rezul'taty, zakonomernosti. – М., 2017. – 248 с.
3. Departament stroitel'stva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://krd.ru/departament-stroitelstva/> (data obrashcheniya 21.09.2018).
4. Il'icheva M. YU. Kvartirnyj vopros segodnya. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2018. – 224 с.
5. Nikolaj Procenko, Anna Filatova. Teoriya bol'shogo buma [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://expert.ru/south/2012/08/teoriya-bolshogo-buma/>. (data obrashcheniya 14.08.2018).
6. Razuvaev S., Donskaya O. Do poslednego kvadratnogo metra. Instrukciya po prodazham i marketingu v developmente. – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 176 с.

УДК 330

А.А. Меняйлов

К.и.н., доцент кафедры туризма и гостиничного дела

Школы Кавказского гостеприимства

ФГОАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

А.А. Menyailov

Candidate of History Sciences, associate professor

of the dept. of Tourism and Hospitality School of Caucasus Hospitality

Federal State Autonomous educational institution "North-Caucasus Federal University»

(+7 (928) 370-33-73 impir@mail.ru)

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА

Аннотация. В данной статье дается определение терминам национальный менталитет и гостиничный продукт. Обоснована актуальность исследования национального менталитета в системе формирования гостиничного продукта. Определена основная роль менталитета в маркетинге. Выделены основные направления деятельности маркетинговых отделов в сфере гостеприимства. Обозначено значение национальных и культурных особенностей, традиций, уклада гостей, к которому они привыкли дома. Изучены особенности менталитета в туристическом бизнесе, обозначены актуальные направления развития индустрии гостеприимства. Проанализирована работа ведущих предприятий индустрии туризма и гостеприимства Северо-Кавказского федерального округа. Сделаны выводы о важности деятельности высококвалифицированных специалистов в сфере гостеприимства, роли знаний национальных традиций и особенностей гостей региона, о необходимости внедрения достижений науки и техники в гостиничные и туристические предприятия.

Annotation. This article defines the terms national mentality and hotel product. The relevance of researching national mentality in the system of formation of hotel product is proved. Main role of mentality in marketing is defined. Main activities of marketing departments in the field of Hospitality are highlighted. The significance of national and cultural features, traditions, way of life of guests, to which they are accustomed to at home, is indicated. The peculiarities of mentality in Tourism business are studied. Current trends in the development of the Hospitality Industry are identified. The work of leading en-

terprises of Tourism and Hospitality Industry in the North Caucasus Federal District is analyzed. Conclusions on the importance of activity of highly qualified experts in the field of Hospitality, on the role of knowledge of national traditions and characteristics of visitors to the region and on the necessity of implementation of achievements of science and technology in Hospitality and Tourism enterprises are made.

Ключевые слова: гостиничный продукт, национальный менталитет, менталитет, межкультурная коммуникация, профессиональная коммуникация, менеджмент, коммуникации, туризм, СКФО, туристическая отрасль, гостиничная индустрия, туристический продукт, Пятигорск.

Key words: hotel product, national mentality, mentality, intercultural communication, professional communication, management, communications, tourism, NCFD, Tourism industry, Hotel industry, Tourist product, Pyatigorsk.

Современные стандарты гостиничного обслуживания диктуют необходимость качественно новых форм работы, обусловленных спецификой изменяющихся требований к рекреации как форме деятельности личности. Однако необходимо учесть и тот момент, что набор услуг, предоставляемых предприятием сферы рекреации, подчинен правилам и стандартам, не индивидуализирован.

Несмотря на это, обязанность каждого предприятия сферы гостеприимства – найти индивидуальный подход к каждому гостю и сделать его пребывание максимально комфортным для гостя, но при этом учитывать финансовую специфику предоставления гостиничных услуг и рентабельность каждого клиента в отдельности.

В условиях мировой финансово-экономической, культурных и иных интегративных процессов особое значение приобретает фактор межкультурной (кросс-культурной) коммуникации, учет национальной специфики каждого гостя в отдельности, группы гостей из разных государств, разной национальной принадлежности [1].

Здесь необходимо остановиться на теоретическом представлении понятий «менталитет», «межкультурная коммуникация» и «профессиональная коммуникация».

В общем виде исследователями менталитет понимается как совокупность социально-психологических особенностей индивидов или социальных групп. В первую очередь, как полагает Б.А. Душков, менталитетом или ментальностью необходимо именовать то, что выявляет субъективные отличия одного индивида от другого, одну национальную группу от другой, одну общность от другой.

В сфере туристических услуг – как и в принципе в любой сфере оказания услуг – к менталитету неизбежно привязано понятие межкультурной коммуникации и профессиональной коммуникации.

На наш взгляд, точное определение межкультурной коммуникации дано проф. А. П. Садохиним: «Межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [6].

Коммуникация профессиональная – это прежде всего двусторонний (либо многосторонний) процесс установления контакта между коммуникантами в целях достижения обоюдных целей совместной деятельности. Коммуникативная составляющая коммуникации характеризуется такими процессами, как способность к установке психологического контакта, рассмотрением, оценкой и учетом при осуществлении коммуникации особенностей личности партнера, умением построения логичного аргументированного и адекватного настоящей ситуации общения, умением эффективно использовать возможности вербальной и невербальной коммуникации [2].

Коммуникация обычно предполагает обмен идеями, мыслями, настроением. Рассматривая коммуникацию как процесс, мы предполагаем, что наличествует как минимум два партнера по коммуникации, между которыми происходит процесс воздействия – взаимный либо с доминирующей составляющей одного из участников. Кроме того, для успешной коммуникации партнеры должны иметь общую «систему координат» – обладать общими принципами получения, восприятия и кодирования информации, в идеале – иметь схожий культурно-социальный уровень.

В современном мире мы можем наблюдать три типа профессиональной коммуникации: национальная, организационная и управленческая.

Национальная коммуникация рассматривается в первую очередь хотя бы потому, что она определяет стереотип, стиль общения, национальные особенности характера, гендерные особенности личности. К примеру, Россия как многонациональное государ-

ство имеет как базовую русскую культуру, так и культуру иных народов и наций, осуществляющих коммуникационные процессы по иным принципам. Необходимо однако отметить, что профессиональная коммуникация должна в первую очередь опираться на мировые признанные стандарты делового общения, а не на национальный компонент. Однако национальный компонент должен быть учтен в процессе коммуникации, несмотря на его так называемую вторичность. Так, необходимо учитывать, что в «европейских странах и в США внешнее дружелюбное общение чаще всего формализовано, далеко от реального дружеского расположения – визуально дружественно настроенные деловые партнеры чаще всего имеют исключительно деловые цели в процессе коммуникации, и некие дружеские элементы коммуникации служат лишь цели жеста вежливости. В арабских же странах и ином мусульманском мире напротив, дружеское общение служит частой гарантией установления деловых отношений.» [3].

Предоставление гостиничной услуги в предприятиях сферы рекреации можно фактически представить, как некое подобие диалога культур. Соответственно, для достижения позитивных последствий подобного диалога необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого гостя.

Фактически удачным завершением диалога культур является не только повторный приезд гостя в гостиницу, но и положительная репутация бренда, компании, наличие положительного отзыва и др.

Понимание индивидуальной культуры каждого гостя представляет собой не только коммуникативный процесс, но и знание культурных особенностей нации в целом – обычаев, традиций, религии, духовных ценностей, представлений о морали и этике, знания культурно-бытовых вопросов, религиозных традиций, гастрономических предпочтений и пр.

Первоначально, об отличительных чертах в обслуживании посетителей из различных государств должны быть проинформированы сотрудники, имеющие непосредственный контакт с постояльцами. Их необходимо научить важным навыкам общения с жителями других стран или носителями других культур, разъяснить и, по возможности, показать более характерные фразы, жесты, индивидуальности поведения, свойственные гостям той либо другой национальности. Отделу по работе с персоналом гостиницы или иного средства размещения необходимо предварительно подготовить сотрудников к специфике работы с носителями другой культуры. Поэтому, данная особенность (кросс-культурные условия) должна быть предусмотрена не только в практике обучения персонала, но и в практике найма, отбора, адаптации, стимулирования, оценки, а также прописана в стандартах (утверждениях, распорядках, официальных инструкциях и т.д.) по управлению человеческими ресурсами.

Здесь, например, можно учитывать момент того, что даже на этапе подбора персонала для оказания гостиничных услуг специалист по работе с персоналом проверяет не только владение иностранным языком, но и другие компетенции: умение находить общий язык с гостями других стран, умение грамотно строить поликультурный диалог и пр [4].

Возможным вариантом работы с персоналом гостиницы здесь может выступать проведение ролевых обучающих игр, обмен опытом с коллегами из других регионов, государств и пр.

Перейдем к практическим рекомендациям, основанным на специфике национального колорита и менталитета при выборе способа оказания гостиничных услуг.

Как уже отмечалось выше, при распределении номеров необходимо учитывать национальные и культурные особенности, традиции, уклад гостей, к которому они привыкли дома, их образ жизни. Это создает неповторимую домашнюю атмосферу в месте размещения, помогает гостю преодолеть культурный шок и коммуникативный барьер.

Рассмотрим типичную для региона СКФО ситуацию, когда приезжающий гость оказывается мусульманином, строго соблюдающим религиозные традиции. При распределении номеров для гостей подобного типа, даже если пожелания гостя при предварительном бронировании не зафиксированы, администратор, хостесс либо сотрудник службы размещения может предложить гостю номер с окнами, выходящими на восток. Это связано со спецификой молитвы мусульман, которые делают намаз, обращаясь лицом на восток, символизирующий направление Мекки.

Многие гостиницы европейского типа и российские гостиницы с высокими стандартами обслуживания снабжают гостей религиозной литературой на выбор гостя и возможно дополнительно ковриком для намаза.

Национальная специфика обуславливает и особенности размещения групп отдыхающих. Так, Т.Л. Тимохина отмечает, что при размещении американцев предпочтительным вариантом заселения будет максимальное удаление друг от друга – в разных номерах или даже на разных этажах. Для гостей восточных государств (Китай, Япония и др.) предпочтительным вариантом является более близкое размещение, наличие соседних номеров [7].

При заселении гостей необходимо учитывать также предрассудки и суеверия, учитываемые людьми различных национальностей. Так, многие гостиницы не имеют вариантов размещения под номером «666», так как это число считается числом нечистой силы. Традиционно многие гости предосудительно относятся и к номеру 13, даже несмотря на возможное высокое качество номера и предложенные скидки и бонусы [7].

В японских гостиницах по тому же принципу отсутствуют номера с цифровым обозначением «четыре» и «девять». Традиционно в японской культуре эти цифры считаются негативными. Слово «четыре» по-японски звучит так же, как «смерть», а «девять» по фонетическому составу похоже на «боль». И несмотря на то, что частыми гостями японской индустрии гостеприимства являются туристы другой национальности, в силу менталитета руководство крупных средств размещения старается избегать подобной цифровой символики.

Огромное значение в сфере гостеприимства имеет также невербальная коммуникация. Одна из общепринятых форм коммуникации на сегодняшний день, невербалика как явление действительности играет большую роль в восприятии сотрудника индустрии гостеприимства и средства размещения в целом.

Рассмотрим несколько практических примеров.

Для носителей немецкой культуры невербальная коммуникация не имеет большого значения, не является символом восприятия. У итальянцев, бразильцев, испанцев невербалика оценивается как часть коммуникации и может быть воспринята как факт, имеющий смысловую нагрузку. Традиционный американский жест, обозначающий ОК, трактуется французами как жест оскорбления, в Греции подобным жестом указывают на нетрадиционную сексуальную ориентацию [5]. Для Кавказа является традиционным теплое приветствие и даже легкое объятие, для стран восточной культуры этот жест может быть расценен как нарушение личного пространства.

Таким образом, некорректное использование мимики либо жеста может оказать негативное влияние на впечатление гостя о средстве размещения.

Не менее важным фактором является также символика цвета. Традиционные номера для новобрачных, оформляемые в белом цвете, представителями восточных культур могут быть расценены негативно, так как белый цвет является символом смерти, в отличие от Запада, где он символизирует чистоту и нежность.

Традиционно при оказании гостиничных услуг распорядители гостиницы принимают во внимание и кулинарные предпочтения гостей – неупотребление в пищу свинины евреями и мусульманами, вегетарианство и др. и предлагают несколько вариантов приема пищи как при наличии шведского стола, так и при питании в ресторанах и столовых средства размещения.

Таким образом, для гармоничного взаимодействия (диалога) культур персоналу гостиницы требуется принять то, что факты иной культуры необходимо учитывать при формировании всего комплекса гостиничных услуг.

Источники:

1. Бутузов А. Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – 309 с.
2. Душков Б. А. Психосоциология менталитета и нооменталитета. - Екатеринбург, 2012. – 385 с.
3. Квартальнов В. А. Стратегический менеджмент в туризме: Современный опыт управления. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 496 с.
4. Макеева Е.А. Менталитет в системе общественных отношений // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 5. – С.36-42
5. Пиз Аллан. Язык телодвижений. – М.: АСТ, 2012. – 229 с.

6. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А.П. Садохин. – М.: КНОРУС, 2014. – 405 с.
 7. Тимохина Т. Л. Организация приема и обслуживания туристов: Учебное пособие. – М.: «Книгодел»: МАТГР, 2014. – 288 с.

Sources:

1. Butuzov A. G. Ethnocultural tourism: a tutorial. - M.: KNORUS, 2012. - 309 p.
2. Dushkov B. A. Psycho-sociology of mentality and noo-mentality. - Ekaterinburg, 2012. - 385 p.
3. Kwartalnov V. A. Strategic management in tourism: Modern management experience. - M. : Finance and Statistics, 2016. - 496 p.
4. Makeeva E.A. Mentality in the system of social relations // Bulletin of Kazan University of Technology. - 2013. - № 5. - P.36-42
5. Pease Allan. Body language. - M. : AST, 2012. - 229 p.
6. Sadokhin A.P. Introduction to the theory of intercultural communication: a tutorial / A.P. Sadokhin. - M. : Knorus, 2014. - 405 p.
7. Timokhina T. L. Organization of the reception and service of tourists: Textbook. - M. : "Booksellers": MATGR, 2014. - 288 p.

УДК 330

И.В. Огаркова
 канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой туризма и гостиничного дела
 Школа Кавказского гостеприимства
 ФГОАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

I.V. Ogarkova
 Candidate of Pedagogic Sciences, associate Professor,
 the Head of the Department of Tourism and Hotel business
 School of Caucasus Hospitality
 Federal State Autonomous educational institution "North-Caucasus Federal University"
 (8 928 370 33 73 impir@mail.ru)

Н.С. Кривошеина
 канд. эконом. наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела,
 Школа Кавказского гостеприимства
 ФГОАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

N.S. Krivosheina
 Candidate of Economic Sciences,
 associate professor
 of the dept. of Tourism and Hospitality
 School of Caucasus Hospitality
 Federal State Autonomous educational institution "North-Caucasus Federal University"
 (8 928 370 33 73 impir@mail.ru)

Н.Р. Осипова
 магистрантка 3 курса направления подготовки «Туризм»,
 Школа Кавказского гостеприимства
 ФГОАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

N.R. Osipova
 master's degree student of the 3rd course of the direction of training "Tourism"
 School of Caucasus Hospitality
 Federal State Autonomous educational institution "North-Caucasus Federal University"
 (7(962) 449-14-89 skst26@mail.ru)

**СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРПРЕДПРИЯТИЯМИ
 Г. ПЯТИГОРСКА**

Аннотация. В данной статье дается определение понятия PR как средства менеджмента в туризме, определены основные цели и задачи, рассмотрены показатели эффективности работы отделов по связям с общественностью. Выделены основные направления PR-деятельности в сфере туризма, такие как: работа со средствами массовой информации; выпуск информационных материалов; организация пресс-туров для клиентов и сотрудников туристических фирм; проведение специализированных международных форумов, выставок, workshop; организация каких-либо крупных мероприятий, которые привлекают туристов. Изучены особенности PR-деятельности в туристическом бизнесе, обозначены актуальные направления развития. Проанализирована работа по связям с общественностью ведущих предприятий индустрии туризма и гостеприимства города Пятигорск: Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова, гостиницы «Интурист» и ту-

ристической фирмы «Машук». Сделаны выводы о важности деятельности высококвалифицированных специалистов в сфере PR на основе системы бренд-коммуникаций, организации событийных мероприятий на предприятиях индустрии туризма; о необходимости внедрения достижений науки и техники в музейную практику.

Annotation. This article defines the concept of PR as a means of management in tourism, defines the main goals and objectives, considers the performance indicators of public relations departments. The main directions of PR-activities are described in the field of tourism, such as: work with the media; production of information materials; organization of press tours for customers and employees of travel agencies; holding specialized international forums, exhibitions, workshop; organization of any major events that attract tourists. Features of PR-activity in tourist business are studied, actual directions of development are designated. The work on public relations of the following leading enterprises of the tourism and hospitality industry of Pyatigorsk was analyzed. They are the state Museum-reserve Lermontov, the hotel "Intourist" and the travel company "Mashuk". The conclusions were drawn about the importance of the activities of highly qualified specialists in the field of PR on the basis of the brand communication system, the organization of events at the enterprises of the tourism industry, the need to introduce the achievements of science and technology in the Museum practice.

Ключевые слова: PR, публик рилейшн (связь с общественностью), менеджмент, коммуникации, туризм, СКФО, туристическая отрасль, реклама, бренд-коммуникации, имидж, узнаваемость, спецсобытия, общественность.

Key words: PR, public relation), management, communication, tourism, district, travel industry, advertising, brand communication, image, awareness, special events, and the community.

В современном мире сфера туризма динамично развивается, с каждым годом увеличивается оборот средств в данной области. Тем не менее, PR-деятельность в России развита слабо. Одна из причин этого заключается в том, что специалистов в данной области не хватает.

В нашем исследовании под PR в туризме мы будем понимать прежде всего функцию менеджмента, позволяющую устанавливать и поддерживать эффективные коммуникаций между предприятием и ее общественностью (партнерами и клиентами) с целью формирования положительного имиджа и успешного продвижения услуг [2]. Следует отметить, что PR одновременно является одним из средств рекламы.

Система PR должна воздействовать на общественное мнение с тем, чтобы сформировать, усилить или изменить общественное мнение в отношении предлагаемого продукта, организации.

Как показало исследование, основными целями PR в туризме являются следующие:

- формирование привлекательного имиджа турпредприятия;
- улучшение взаимоотношений с деловыми партнерами и клиентами турфирмы;
- продвижение услуг предприятия на рынок [3].

Основной целью PR-кампании, проводимой турпредприятием, является создание благоприятного общественного мнения и завоевание расположения постоянных и потенциальных партнеров и клиентов данного предприятия. Для достижения этой цели необходимо развивать коммуникации (общественные связи) предприятия с ее социально-экономической средой: потребителями, деловыми партнерами, средствами массовой информации путем проведения широких презентаций, выставок и т.п.

Одной из главных задач PR-специалистов предприятия является правильное определение целевой аудитории и формирование ее благосклонного общественного мнения.

Эффективность работы PR-отдела руководитель может оценить по следующим показателям:

- существенно расширился круг деловых контактов с целевой аудиторией;
- увеличилось количество постоянных клиентов;
- активно развиваются связи со СМИ;
- достаточно легко преодолеваются с помощью PR кризисные ситуации;
- имеет место формирование высокой корпоративной культуры внутри предприятия.

Однако руководитель любой организации должен понимать, что успешное решение такого рода аналитических и организационных задач зависит от уровня компетентности специалистов, имеющих профессиональную подготовку в области ПР. Если данную

работу в сфере связей с общественностью поручить неподготовленным сотрудникам, результаты могут быть прямо противоположны ожидаемым.

Таким образом, PR в индустрии туризма направлен на изучение складывающегося общественного мнения и формирование доброжелательного отношения к туристическому предприятию и его деятельности со стороны целевых аудиторий, деловых партнеров и широких масс населения.

Специалисты выделяют следующие основные направления PR-деятельности в сфере туризма:

- работа со средствами массовой информации (статьи в газетах и журналах, работа с радио и телевидением);

- выпуск информационных материалов (не только информационные буклеты, но профессионально сделанные интернет-сайты и социальные сети);

- организация пресс-туров для клиентов (как приз за участие в лотерее, например) и для сотрудников туристических фирм (как поощрение за хорошую работу);

- проведение специализированных международных форумов, выставок, workshop и участие в них с целью создания положительного образа о предприятии и его услугах, установления деловых контактов, заключения договоров о сотрудничестве;

- организация какого-либо крупного мероприятия, которое привлекло бы туристов (велофестиваль, рыцарский турнир, гастрономические праздники, карнавалы и т.п.), которые привлекают внимание местных жителей и гостей, прессы и блогеров.

Таким образом, можно выделить большое количество разнообразных форм подачи информационно-новостных материалов, которые применяются PR-специалистами в туризме. Однако, на наш взгляд, наиболее популярными, интересными и доступными способами привлечения внимания потенциальных посетителей является организация и проведение специальных событий, или спецсобытий (specialevents).

Под специальным событием в индустрии туризма мы будем рассматривать любые мероприятия, проводимые организацией для привлечения внимания общественности к самой организации, ее деятельности, продуктам и услугам. Спецсобытия, по мнению специалистов PR, призваны нарушить рутинный и привычный ход жизни в организации и окружающей ее среде, стать событием для целевых групп общественности. К основным спецсобытиям можно отнести церемонии открытия и закрытия, приемы, дни открытых дверей, посещения, презентации, конференции, круглые столы, выставки, пресс-туры, фестивали, праздники и прочие мероприятия.

Спецсобытия в туризме находят всё большее распространение. Проведение спецсобытия предполагает некую объективную причину или повод – начало или завершение сезона, график (для ежегодных выставок), вывод нового турпродукта на рынок, юбилей и т.д. При отсутствии явного повода его можно создать или сделать из самого повода событие.

Мы проанализировали PR-деятельность ведущих предприятий индустрии туризма и гостеприимства города Пятигорск: Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова, гостиницы «Интурист» и туристической фирмы «Машук». Исследование показало, что на этих предприятиях значительное внимание уделено PR-деятельности.

Пятигорск является промышленный, торговым, научным, культурным и туристским центром эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды, являющегося одним из старейших курортных регионов в России [1]. В городе осуществляют деятельность различные предприятия индустрии туризма: гостиницы, турфирмы, санатории, музеи и т.п. Однако только незначительная часть этих предприятий уделяет внимание PR-деятельности.

Так, Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова имеет более чем 100-летний опыт работы и является одним из ведущих учреждений культуры Ставропольского края. Доход предприятия в 2017 году составил 10 млн. рублей, а количество посетителей – 126 тыс. человек. И как отмечает руководство музея, эти показатели в значительной части достигнуты благодаря инновационной политике и активной PR-деятельности в музее.

В музее-заповеднике М.Ю. Лермонтова традиционным спецсобытием, которого заранее ждут и к участию в котором готовятся многие отечественные и зарубежные лер-

монтоведы, является международная научная лермонтовская конференция. Она проводится раз в два года и стала уже традиционным мероприятием в Музее. Основной целью этого мероприятия является привлечение внимания общественности к лермонтовскому наследию и музею М.Ю.Лермонтова в Пятигорске. С этой же целью на базе музея ежегодно проводятся круглые столы и форумы, в дискуссиях которых принимают участие ведущие учёные-лермонтоведы, представители более десятка университетов и научных центров, в том числе и ученые из Китая. Все эти мероприятия интересны для широкой общественности и привлекают внимание региональных СМИ.

Все самые яркие и значимые мероприятия, прошедшие в Доме Лермонтова, находят своё отражение на сайте музея в разделе «Новости». Например, уже двенадцать раз музей открыл двери для своих посетителей в необычное время, после захода солнца. Это международная акция «Ночной музей». В 2016 году для посетителей была установлена символическая входная плата: чтобы попасть в музей, необходимо было прочитать несколько лермонтовских строк. Интересно было наблюдать за реакцией людей: кто-то напряженно хмурил лоб, вспоминая школьную программу, кто-то с упоением читал строки горячо любимого поэта, а кто-то, следуя привычке, искал ответ в Google. Основная цель акции — показать ресурс, возможности, потенциал современных музеев, привлечь в музей молодежь.

Впервые «Ночь музеев» была проведена в Берлине в 1997, в 2007 году к европейским странам впервые присоединились Московские и Екатеринбургские музеи. На Северном Кавказе первым музеем, «подхватившим» эстафету, стал «Домик Лермонтова» в Пятигорске.

Еще одно, ставшее уже традиционным, мероприятие, к которому «Домик Лермонтова» присоединился первым на Ставрополье, – это международная культурная акция «Цветаевский костёр». Через литературно-поэтические композиции, выступления педагогов университетов Ставрополя, Майкопа, Пятигорска, деятелей культуры Северного Кавказа, участники Цветаевского Костра открывают новые страницы творчества и биографии Марины Ивановны и знакомят многочисленную аудиторию со временем и окружением поэта.

В 2018 году эта акция была юбилейной, 10-й на Северном Кавказе и в музее-заповеднике в том числе. Таким образом, мы видим, что любому информационному поводу можно придать дополнительный вес за счет «круглых» дат, прямых и косвенных связей, ассоциаций и прочих факторов.

Любое событие, юбилейная дата могут стать информационным поводом для организации спецсобытий – открытие выставочного проекта, массовое мероприятие, концертная программа, литературно-музыкальный вечер, культурная акция, фестиваль. В практике музея-заповедника ежегодно составляется календарь юбилейных дат на предстоящий год, которым руководствуются сотрудники в своей работе.

Также Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова нередко становится площадкой для интереснейших и значимых событий. В июне 2017 года на территории музея проходил интереснейший фестиваль «Живые ремёсла» в рамках работы благотворительного проекта «Дом ремёсел на колёсах», выигравшего грант на молодёжном форуме «Машук-2016».

В залах отдела «Дом Алябьева» проходят разнообразные занятия, которые в первую очередь были адресованы детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, ребятам с особенностями развития и их родителям. Мастер-классы по гончарному искусству, плетению из лозы, народной росписи, выставка изделий от народных умельцев, творческие встречи с искусствоведами и художниками, а также выступление этно-фолк-группы и детских коллективов региона КМВ привлекли множество участников.

Этот фестиваль по планам должен стать традиционным, и территория музея, его дух и обстановка – наиболее подходящая площадка для его проведения.

К новому, 2018 году в музее была организована и проведена интереснейшая Новогодняя культурно-просветительская акция «Наряди Лермонтовскую елку!». Все желающие, без возрастных ограничений, в течение декабря приносили в музей изготовленные своими руками украшения для елки, растущей на усадьбе музея, и получали призы и сувениры. В акции приняли участие более 150 человек, это мероприятие вызвало живой

интерес у региональных СМИ, в результате чего появились несколько публикаций в местной прессе и вышел видеосюжет на канале СИМПЕКС СТС.

Всего, например, за 2017 год, в музее было проведено 124 мероприятия, в которых приняли участие 9 717 человек. Все это является примером инновационной PR-деятельности музея «Домик Лермонтова».

Со времени своего основания гостиница «Интурист» в Пятигорске по праву занимает одно из первых мест среди гостиниц КМВ. Данное предприятие позиционирует себя как конгресс-отель, оказывающий широкий спектр услуг: организация трансфера, разработка экскурсионной программы, совмещённой с деловой частью, помощь в подготовке бизнес-мероприятий и т.п. Сочетание высокотехнологичного оборудования, уникального расположения отеля, квалифицированного персонала, конференц-залов для деловых встреч, соответствующих мировым стандартам, позволяет отелю организовать мероприятия любого уровня и степени сложности.

На базе гостиницы постоянно проходят различные семинары, мастер-классы, научно-практические конференции, международные форумы, благотворительные мероприятия. Данные мероприятия широко освещаются в средствах массовой информации.

Турфирма «Машук» была создана в 2009 году и за время своей деятельности стала одной из ведущих турфирм горда Пятигорска. Туристическая фирма «Машук» предлагает эксклюзивное расписание экскурсий из Пятигорска по Северному Кавказу, курортам КМВ и другим удивительным уголкам России и его окрестностям.

Мы изучили PR-деятельность данного предприятия за 2017 год. Следует отметить, что данное предприятие выступало не только как организатор мероприятий, но и как спонсор.

В ноябре 2017 года турфирма «Машук» выступила одним из основных спонсоров III Открытого фестиваля молодежного туризма и краеведения, посвященного 75-летию Битвы за Кавказ, 75-летию освобождения города Пятигорска от немецко-фашистских захватчиков. В рамках данного фестиваля был проведен интерактивный конкурс в социальных сетях по теме: «События и герои Битвы за Кавказ».

Турфирма "Машук" также являлась спонсором в следующих конкурсах: конкурс Лейцингеровские чтения, в котором приняли участие более 100 человек учащихся школ города и студентов вузов; конкурс школьных музеев и музейных комнат; конкурс живописи и графики; конкурс видеофильмов и слайд-фильмов и других. Ежегодно данное предприятие принимает участие в качестве спонсоров в открытом Турнире по конкурсу и выезде на кубок Главы Пятигорска. Победители и призеры вышеперечисленных мероприятий получили в подарок от турфирмы «Машук» сертификаты на экскурсионную поездку, памятные призы и 20 % скидку на любые экскурсии во время новогодних каникул.

В 2017 году турфирма «Машук» провела очередную благотворительную игру-викторину. Она была посвящена М.Ю.Лермонтову и проводилась в рамках празднования дня рождения М.Ю. Лермонтова. В этом мероприятии принимали участие дети, родители, учителя всех воскресных школ Пятигорска.

Турфирма "Машук" ежегодно организует летние благотворительные поездки для воспитанников социально-реабилитационного культурно-оздоровительного центра "Живая нить" и их родителей

Таким образом, наше исследование показало, что ведущие предприятия города Пятигорск значительное внимание уделяют PR-деятельности. Профессионально организованные мероприятия позволяют компаниям выделиться среди конкурентов, создают бренд, делают компанию или ее руководителя известными, вызывают доверие у потенциальных клиентов.

Исходя из результатов исследования, мы пришли к следующим выводам:

- эффективность PR значительно повышается, если данная деятельность организуется высококвалифицированными специалистами на основе системы бренд-коммуникаций, которая складывается из целей предприятия, стратегии развития бизнеса, маркетинга, PR-активностей, рекламы, мероприятий стимулирующего характера, построения системы внутренних коммуникаций;

- организация событийных мероприятий позволит предприятиям индустрии туризма привлечь внимание общественности, сформировать имидж и узнаваемость пред-

приятия в глазах потенциальных потребителей (музейные праздники, туристические фестивали и т.п.);

- предприятиям сферы туризма и гостеприимства необходимо использовать разнообразные виды спецсобытий для охвата различных целевых аудиторий (клиентов, деловых партнеров, иных видов общественности): церемонии открытия и закрытия, приемы, посещения, презентации, конференции, круглые столы, выставки, дни открытых дверей, пресс-туры, фестивали, праздники и прочие мероприятия;

- музеям необходимо разрабатывать специальные программы (просмотр световых карт, слайдов, кино- и видеофильмов), которые будут интересны детям и взрослым, создавать залы с использованием видео- и звукозаписи;

- необходимо задействовать в музейной практике всевозможные достижения современной науки и техники, которые открывают неисчерпаемые перспективы их дальнейшей работы, переводя музеи из статуса «только хранителей старины» в прогрессивные научные, культурно-образовательные, досуговые центры.

Источники:

1. Меняйлов, А.А. Историко-культурный потенциал региона как основа формирования туристского образа дестинации [Текст] / Меняйлов А.А. // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, 2018. – С. 220-223.

2. Огаркова, И.В. К некоторым вопросам организации PR-деятельности в туризме [Текст] / Огаркова И.В., Осипова Н.Р. // Роль и значение науки и техники для развития современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – В 2ч. – Ч.1. – С.92-96.

3. Огаркова, И.В. Основные направления PR в туризме [Текст] / Огаркова И.В., Осипова Н.Р. // Приоритеты социально-экономического развития евразийского пространства: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – С.55-58.

Sources:

1. Mejaylov, A.A. Historical and cultural potential of the region as a basis for the formation of the tourist image of destination [Text] / Menyaylov AA // The scientific heritage of F.A. Scherbins: Cossacks and the history of the Caucasus: a collection of materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference. - Krasnodar: Academy of Marketing and Socio-Information Technologies - IMSIT, 2018. - P. 220-223.

2. Ogarkova, I.V. To some questions of the organization of PR-activity in tourism [Text] / Ogarkova IV, Osipova NR // Role and significance of science and technology for the development of modern society: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. - Ufa: OMEGA SAINS, 2018.- In 2 hours. - P.1. - P.92-96.

3. Ogarkova, I.V. The main directions of PR in tourism [Text] / Ogarkova IV, Osipova N.R. // Priorities of the socio-economic development of the Eurasian space: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. - Ufa: OMEGA SAINS, 2018. - P.55-58.

Е. Е. Острожная

К.т.н., доцент кафедры инженерно-технологических дисциплин Краснодарского социально-экономического института, доцент кафедры техники и технологии общественного питания Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

E.E.Ostrojnaya

Ph. D., associate Professor of engineering and technological disciplines of the Krasnodar socio-economic Institute, associate Professor of equipment and technology of public catering of the Krasnodar cooperative Institute (branch) of the Russian University of cooperation (8-918-349-73-45,ostrojnaya@rambler.ru)

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема охраны окружающей среды. Сказано, что охрана окружающей среды – животрепещущая проблема. Она жизненно важна для каждого человека во всём мире. Люди осознали это поздно, когда многие города, подземные и наземные водные источники, литосфера стали значительно загрязненными вредными и токсичными веществами. Вопросы очистки и сохранения окружающей среды стали актуальными уже с середины XX годов нашего столетия. Они оказались в центре внимания политиков, экономистов, врачей и всех обывателей. Каждый человек должен знать основы экологии, уметь очищать окружающую среду для сохранения своего здоровья, здоровья своих родных и близких. Однако, с перекосами в организации образования, в последнее время эту дисциплину исключили из учебных планов среднего профессионального и высшего образования. Это, конечно, очень неправильно и недальновидно. В

статье также приводятся результаты исследований качества и состава выхлопных газов из труб автомобилей в городе Краснодаре, работающих на различных видах топлива (бензине и дизтопливе). Результаты исследований позволяют сделать вывод, что применение любого топлива приводит к загрязнению окружающей среды. В статье также рассказывается о вредном влиянии на организм человека токсических составляющих выхлопных газов. Приводятся рекомендации по снижению вредных выбросов в городе Краснодаре за счет применения более экологичных видов топлива, выбора экономичного и экологичного режима работы двигателя, что приведет к улучшению экологической обстановки в Краснодарском крае.

Annotation. The article deals with the problem of environmental protection. It is said that environmental protection is a burning problem. It is vital for every person in the world. People realized this late, when many cities, underground and surface water sources, the lithosphere became significantly contaminated with harmful and toxic substances. Issues of cleaning and preservation of the environment have become relevant since the middle of XX years of our century. They were in the center of attention of politicians, economists, doctors and all inhabitants. Everyone should know the basics of ecology, be able to clean the environment to preserve their health, the health of their loved ones. However, with distortions in the organization of education, recently this discipline was excluded from the curriculum of secondary vocational and higher education. This, of course, is very wrong and short-sighted. The article also presents the results of studies of the quality and composition of exhaust gases from the pipes of cars in Krasnodar, working on different types of fuel (gasoline and diesel fuel). The results of studies allow us to conclude that the use of any fuel leads to environmental pollution. The article also describes the harmful effects of toxic components of exhaust gases on the human body. Recommendations for reducing harmful emissions in the city of Krasnodar through the use of more environmentally friendly fuels, the choice of economical and environmentally friendly mode of operation of the engine, which will improve the environmental situation in the Krasnodar region.

Ключевые слова: экология, вредные выбросы, режим работы, топлива, здоровье человека, окружающая среда.

Key words: ecology, harmful emissions, operating mode, fuel, human health, environment.

Краснодарский край – благодатная земля. Это аграрный и промышленный район одновременно. Много земли, много воды, растений и солнечного света. Живи и радуйся. Несмотря на кажущуюся красоту, экология (взаимосвязь живых организмов с окружающей средой) желает быть лучше.

Как пишет автор [1], город Краснодар – житница России, вокруг сады, зелень, цветы. Райский уголок, но только до тех пор, пока не познакомишься с его экологией.

В настоящее время об экологии говорят все. Само слово «экология» является популярным. Его широко употребляют для обозначения всех форм взаимосвязи человека с окружающей средой. Охрана окружающей среды – животрепещущая проблема. Она жизненно важна для каждого человека во всём мире. Люди осознали это поздно, когда многие города, подземные и наземные водные источники, литосфера стали значительно загрязненными вредными и токсичными веществами. Вопросы очистки и сохранения окружающей среды стали актуальными уже с середины XX годов нашего столетия. Они оказались в центре внимания политиков, экономистов, врачей и всех обывателей. Каждый человек должен знать основы экологии, уметь очищать окружающую среду для сохранения своего здоровья, здоровья своих родных и близких. Однако, с перекосами в организации образования, в последнее время эту дисциплину исключили из учебных планов среднего профессионального и высшего образования. Это, конечно, очень возмутительно. Составители учебных планов считают, что экологическое образование и воспитание в стране не является необходимостью. [2]. Возможно, этим и объясняется большая заболеваемость населения, связанная с временными аллергическими заболеваниями (цветение амброзии, полыни и т.д.). Необходимо давать знания по экологическому воспитанию студентам всех форм и видов образования хотя бы на внеаудиторных занятиях [3].

В понятие окружающая среда (среда обитания и производственная деятельность человека) можно отнести такие составляющие: воздушную среду (приземистый слой), водную среду (гидросферу), животный мир, почву, недра, климатическую и полевую среду. В данной статье я хотела бы остановиться на состоянии воздушной среды.

Приземная атмосфера является главной составляющей жизнеобеспечения живых организмов. Ее загрязнение оказывает сильное негативное воздействие на человека, рас-

тельность, животных, почвы, грунты, поверхностные и подземные воды и другие компоненты городской среды обитания [4].

К концу XX века в г. Краснодаре загрязнение атмосферы обеспечивается главным образом выхлопными газами автомобилей, промышленными газовыми выхлопами, пылью и бытовыми выбросами.

Физические (радиация, электромагнитное излучение) и химические (выбросы углекислого и других газов и химических веществ) загрязнения, проникая в водные источники, огородную растительность, дикорастущие плоды, ягоды и грибы, собранные у автострады, рыбу из реки Кубань, возвращаются бумерангом к жителям города [5]. Они оказывают негативное воздействие на здоровье населения. Сидят люди в очереди в поликлиниках, ждут обследования или приговора. Редкий пациент отдает себе отчет в том, что первая причина его заболевания – состояние окружающей среды, которую он сам создаёт, путем нерационального использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды [6].

В неблагоприятных метеорологических условиях автомобильные выбросы взаимодействуют с промышленными газами, пылью и бытовыми отходами, что приводит к эффекту синергизма, с образованием более токсичных веществ, чем те, что выбрасываются в окружающую среду.

Последние скапливаются в приземном слое, выступая в роли ядер консолидации, благодаря чему в атмосфере города наблюдается рост конвективной облачности, увеличивается число дней с туманом и на 30-40 миллиметров количество осадков. Асфальтированные улицы и каменные массивы зданий плохо задерживают и не поглощают влагу, в летнее время микроклимат города приближается к климату пустынь с их жарой и крайней сухостью воздуха. Влажность в городе на 7-8% ниже, чем в окружающей местности [7].

Вредное влияние загрязнителей воздуха проявляется в снижении солнечной активности на 25-35% по сравнению с пригородом, воздействии на здания (обветшание фасадов, потеря защитных свойств окраски), возрастании скорости коррозии, заболевании и гибели растений и животных.

В последние годы получили распространение неизвестные ранее виды загрязнения воздушной среды: магнитоэлектрическое и радиационное.

В центре города в подвалах и нижних этажах зданий, иногда скапливается радиоактивный газ радон, поступающий через разломные зоны в земле от естественных источников.

Самая главная опасность состоит в воздействии загрязненного воздуха на организм человека. Наиболее опасными являются такие загрязнители, как оксид углерода (воздействует на нервную и сердечнососудистую систему, вызывает отравление крови и удушье), фенол (разрушает нервную систему), диоксид азота (канцероген, вызывающий онкологические заболевания), различные кислоты, цианистый и сернистый водород, аммиак, формальдегид, полициклические ароматические углеводороды, из которых наиболее опасным является бенз(а)пирен (сильный канцероген), диоксин (канцероген и мутаген), соединения свинца, углеводороды (пары бензина, метана и т.д.), обладающие наркотическими свойствами, и др. Все эти и другие вредности выделяются с выхлопными газами автомобилей.

Известно, что средний автомобиль сжигает около 200 кг кислорода, выбрасывает более 2 кг оксида серы и 100 кг несгоревших углеводородов и оксидов азота. Автомобиль загрязняет атмосферный воздух не только токсичными компонентами отработанных газов, парами топлива, но и продуктами износа шин, тормозных накладок. В городские водоемы и почву попадает топливо и масла, моющие средства, грязная вода после мойки транспорта, дорожных покрытий сажа.

Горожане не скажут, чем пахнет из выхлопной трубы автомобиля, так как привыкли к этому запаху. Город Краснодар переполнен автомобилями. Оценить степень загрязнения Краснодарского воздуха можно визуально. При определенном состоянии атмосферы над городом загрязненный воздух не рассеивается, а скапливается в виде громадного купола.

Немые свидетели загрязнения воздуха – деревья и растительность вдоль дорог. В отличие от людей, не всегда связывающих свое плохое самочувствие с загазованностью воздуха, придорожные деревья и кустарники отзываются на загрязнения плохим ростом, изменением формы и цвета листьев, отслаиванием коры и др.

Из чего же состоят выхлопные газы автомобилей? В их состав входит более 200 химических веществ. Это продукты неполного сгорания топлива в виде оксида углерода, кетонов, альдегидов, перекисных соединений, сажи, соединений свинца, тяжелых металлов и др.

Количество и состав выхлопных газов автомобилей зависит от применяемых двигателей (дизельные или бензиновые), режима их работы (холостой, разгон, устойчивая работа, замедление), технического состояния автомобилей и дорог, качества дорожных покрытий, метеоусловий.

Более экологичными считаются дизельные двигатели, так как при применении дизтоплива снижается суммарное количество вредных веществ в выхлопных газах, но повышается содержание сажи, оксидов азота и канцерогенов.

При сжигании одинакового количества топлива (бензина и дизтоплива) относительное количество и качество загрязнителей, выбрасываемых в атмосферу, неодинаково. Нами проводилась работа по исследованию состава выхлопных газов при разных режимах работы машин с различными видами топлива в 3-х городах России (Санкт-Петербург, Норильск, Краснодар).

Состав отобранных из выхлопных труб газов определяли на хроматографе в сертифицированной лаборатории. Как показали результаты исследований, состав выхлопных газов при одинаковом режиме работы и используемом топливе не зависит от города и, примерно, одинаков.

В табл. 1 приведен сравнительный анализ выхлопных газов, отобранных при работе машин с разными видами топлива в г. Краснодаре.

Таблица 1. Сравнительный анализ качественного состава выхлопных газов при сжигании одинакового количества бензина и дизтоплива

Название загрязнителя	Бензин	Дизельное топливо	Анализ
1.Оксид углерода	500	25	Снижается в 20 раз
2.Оксид азота	25	30	Повышается в 1,5 раза
3.Углеводороды	40	8	Снижается в 5 раз
4.Свинец	0,8	-	Снижается в 0,8 раза
5.Диоксид серы	4	18	Повышается в 4,5 раза
6.Альдегид	2	2	Не изменяется
7.Свинец	0,7	-	Снижается в 0,7 раза

Особенностью работы любого автомобиля являются переменные нагрузки на двигатель. Исследования в г. Краснодаре проводились на 400 машинах (200 работали на бензине и 200 на дизтопливе). Результаты исследований показали, что наиболее высокая концентрация оксида углерода в выхлопных газах наблюдается при работе двигателя на «холостом» ходу и повышенных нагрузках. При разгонке автомобиля и движении в установившемся режиме в выхлопных газах отмечается высокое содержание оксида азота.

Движение машин в г. Краснодаре очень интенсивное. Поездка по городу в часы пик сопровождается простоями на светофорах и в пробках, частым замедлением и разгоном. Например, за 1 час поездки по городу в час пик приблизительно 35 – 40 мин машина стоит в пробках и на светофорах.

В табл.2 приведена характеристика городского ритма движения автомобиля. Усредненные значения параметров даны в процентах к их суммарному значению за полный цикл городского движения.

Таблица 2. Характеристика городского ритма движения автомобиля

Режим работы двигателя	Время работы	Параметры работы двигателя, %				
		Расход топлива	Объем выхлопных газов	Газовые выхлопы		
				Оксид углерода	Оксид азота	Углеводороды
1. Холостой	45	18	12	25	19	-
2. Разгон	20	37	43	30	32	74
3. Установившийся	25	40	39	35	29	21
4. Замедление	10	5	6	10	20	5
5. Полный цикл	100	100	100	100	100	100

На преобладающий режим работы двигателя большое влияние оказывает интенсивность и плотность транспортных потоков. При малой плотности, до 10 автомобилей на километр, возможно движение со свободной скоростью, когда двигатель работает в установившемся режиме. При повышенной плотности, от 10 до 40 автомобилей на километр, падение скорости потока ведет к дополнительному расходу топлива. При движении в сплошном потоке, то есть около 40 автомобилей на километр и больше, скорость потока снижается вплоть до остановки, что также приводит к дополнительному расходу топлива.

Вещества, содержащиеся в выхлопных газах автомобилей, могут вызвать различные заболевания нервной системы, печени, почек, мозга, пневмонию, аллергию, подагру и др.

Полное решение проблемы загрязнения городского воздуха автомобильным транспортом невозможно даже при использовании только дизельных топлив или газобаллонных автомобилей. Применение неэтилированного бензина уменьшает выбросы свинца, но остальные вредные составляющие выхлопных газов остаются.

Для снижения вредности топлив, необходимо применять водородные двигатели. У них отработанные газы представляют собой пары воды и полностью экологичны. Но эти двигатели пока не нашли широкого применения.

Для уменьшения загрязнения атмосферного воздуха в городе Краснодаре можно рекомендовать:

- применять газобаллонные двигатели вместо бензиновых;
- выбирать рациональный режим работы двигателя;
- качественно регулировать двигатель для уменьшения количества выбросов и их токсичности;
- использовать нейтрализаторы отработавших газов для бензиновых и дизельных двигателей.

Хотя автомобильные выхлопы занимают наибольшее количество среди загрязнителей атмосферы (75%), но они не единственные. Крупнейшим промышленным загрязнителем является ТЭЦ. Она ежегодно сбрасывает до 1 млн.т выбросов в атмосферу. Для снижения вредности этих выбросов необходимо проводить более тщательную очистку сбрасываемых газов ТЭЦ.

Если не заниматься вопросами очистки окружающей среды, наступит экологическая токсическая агрессия. Проникнув в организм человека, яды вызовут отравления, произойдет их биотрансформация. Люди не сразу увязывают причины своего недомогания с токсичностью окружающего воздуха и объясняют нарушения своего здоровья переутомлением, семейными и рабочими неурядицами, материальными трудностями, социальными и бытовыми причинами. От токсинов гибнет природа и люди. Что же делать?

Уйти от мира цивилизации, отказаться от автомобиля или других благ человек уже не сможет.

Для сохранения здоровья и обеспечения выживания человека в сложившихся условиях экологического неблагополучия, необходимо периодически очищать организм от токсинов. Но прежде, чем заботиться о своем здоровье, необходимо позаботиться об окружающей среде.

Краснодар город большой, загрязнений выбрасывается много, поэтому всякое загрязнение – это урон нашему здоровью. Если каждый житель города (а большинство из них водители) постарается сделать как можно больше положительного для окружающей среды, он продлит свою жизнь и жизнь своих близких. Так постараемся сберечь здоровье – богатство, данное нам от природы.

Источники

1. Острожная Е.Е. Экологический механизм борьбы с загрязнением окружающей среды и снижением экологической ёмкости/ Человек и природа. Проблемы экологии Юга России: Сборник научных докладов 2-ой Международной конференции. 5-8 сентября 2008г., ст. Тамань: Департамент биологических ресурсов и охраны окружающей среды Краснодарского края, Краснодарское региональное отделение Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (КРеОМАНЭБ). Краснодарский краевой Центр ЮНЕСКО, 2008, 240с.

2. Острожная Е.Е. Разновидность способа экологического воспитания – практическое использование метода проектов в преподавании экологических дисциплин//Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сб. статей Международной научно-практической конференции: АЭТЕРНА, 2017. - С.115-119.

3. Острожная Е.Е., Фешина Е.В. Экономические аспекты в воспитательном потенциале внеаудиторных занятий//ВЕСТИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ, 2018.-№ 27(4).- С.190-195

4. Острожная Е.Е. О загрязнении грунтовых вод Краснодарского края токсичными нефтепродуктами//Научный Вестник Южного института менеджмента. 2016. №2(14). С.4-6.

5. Острожная Е.Е. Влияние физических антропогенных загрязнений на живые организмы //Научный Вестник Южного института менеджмента. - 2016. - №2(14). С.24-27.

6. Острожная Е.Е. Влияние железнодорожного транспорта на состояние окружающей среды//Сб. Инновационные технологии. - инновационной экономике». Материалы в Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2016. – С.66-69.

7. Астафурова Н.Н., Острожная Е.Е. Экологическое исследование грунтовых вод Краснодарского края на содержание нефтепродуктов// Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. №6. С.154-157.

6. Острожная Е.Е. Влияние железнодорожного транспорта на состояние окружающей среды//Сб. Инновационные технологии. - инновационной экономике». Материалы в Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2016. – С.66-69.

Sources

1. Ostronjnaya E.E. Ecological mechanism to combat environmental pollution and reduce environmental capacity / Man and nature. Environmental problems of the South of Russia: Collection of scientific reports of the 2nd International Conference. September 5-8, 2008, Art. Taman: Department of Biological Resources and Environmental Protection of the Krasnodar Territory, Krasnodar Regional Branch of the International Academy of Ecology, Human and Nature Safety (KREOMANEB). Krasnodar Regional UNESCO Center, 2008, 240s.

2. Ostronjnaya E.E. A variety of methods of environmental education - the practical use of the method of projects in the teaching of environmental disciplines // Modern problems and perspective directions of innovative development of science. Sat articles of the International Scientific and Practical Conference: AETERNA, 2017. - P.115-119.

3. Ostronjnaya E.E., Feshina E.V. Ekonomicheskiye aspekty v vospitatel'nom potentsiale vneauditornykh zanyatyi//VESTNIK AKADEMII ZNANIY, 2018.-№ 27(4).- S.190-195

4. Ostronjnaya E.E. On the pollution of groundwater of the Krasnodar Territory with toxic petroleum products // Scientific Herald of the Southern Institute of Management. 2016. №2 (14). P.4-6.

5. Ostronjnaya E.E. The influence of physical anthropogenic pollution on living organisms // Scientific Herald of the Southern Institute of Management. - 2016. - №2 (14). P.24-27.

6. Ostronjnaya E.E. Influence of railway transport on the state of the environment. Innovative technologies. - innovative economy ". Materials v International Scientific and Practical Conference of Teachers and Students Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, 2016. - P.66-69.

7. Astafurova N.N., Ostronjnaya E.E. Ecological study of groundwater of the Krasnodar Territory on the content of petroleum products // Basic and applied research of the cooperative sector of the economy. 2014. №6. P.154-157.

М.А. Пантелеева
Аспирант кафедры институциональной экономики и
инвестиционного менеджмента,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
М.А. Panteleeva
Postgraduate student of the department of institutional economics and
investment management, Kuban State Agrarian University
(maria.panteleeva@mail.ru, 89530690633)
Н.В. Климова
профессор кафедры институциональной экономики и
инвестиционного менеджмента,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
N. V. Klimova
Professor of the department of institutional economics and
investment management, Kuban State Agrarian University

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РОССИИ ЗЕРНОВЫМИ КУЛЬТУРАМИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обеспеченности России зерновыми культурами посредством собственных ресурсов. В начале 1990-х гг. экспорт зерна из России практически не осуществлялся, что было связано с рыночными преобразованиями внутри страны. Россия возобновила экспорт зерновых культур из страны только в 1994 году. Однако учитывая тяжелый процесс восстановления страны после распада СССР, переход на рыночную экономику, смену форм собственности, только к началу 2000-х гг. России удалось выйти на значительные объемы экспорта зерновых культур. С тех пор экспорт зерна из России постепенно увеличивался, а сельское хозяйство развивалось. Актуальность данного исследования состоит в том, что на протяжении 2016-2017 годов российские сельхозпроизводители показывали рекордные показатели сбора урожая. Однако помимо сбора урожая, источником зерна в стране может служить импорт зерновых культур, а показателем обеспеченности зерном будет служить экспорт зерна. Анализ внешней торговли позволил выяснить обеспечивается ли страна зерном в полной мере за счет собственных ресурсов и востребовано ли российское зерно за рубежом. Исследование показало, что за исследуемый период Россия увеличила экспорт зерновых культур, что свидетельствует о востребованности российского зерна за рубежом и подтверждает способность России экспортировать зерновые культуры. Также в пользу данного довода говорит и низкий объем импорта, который к тому же имеет тенденцию к снижению. Приведенные показатели говорят о мировом спросе на российское зерно и возможности сельского хозяйства России развиваться в данном направлении.

Annotation. The article discusses the issue of Russia's grain crops security through its own resources. In the early 1990s, the export of grain from Russia was practically not carried out, which was associated with market reforms within the country. Russia resumed the export of grain crops from the country only in 1994. Despite difficult process of restoring the country after the collapse of the USSR, the transition to a market economy, the change of forms of ownership, Russia managed to reach significant volumes of grain exports only by the beginning of the 2000s. Since then, grain exports from Russia have gradually increased, and agriculture has developed. The relevance of this study is that, Russian agricultural producers showed record harvest rates throughout 2016-2017. However, the import of grain crops can be the source of grain in the country in addition to harvesting, and the grain security will be proved by grain exports. An analysis of foreign trade made it possible to find out whether the country is fully provided with grain at its own expense and whether Russian grain is in demand abroad. The study showed that during the study period, Russia increased the export of grain crops, which indicates the demand for Russian grain abroad and confirms the ability of Russia to export grain crops. And one of the argument in favor of this statement is low volume of grain imports which tends to decrease. These figures indicate the global demand for Russian grain and the possibility of Russia's agriculture to develop in this direction.

Ключевые слова: сельское хозяйство, внешняя торговля, экспорт зерновых культур, импорт зерновых культур.

Key words: agriculture, foreign trade, export of grain crops, import of grain crops.

Зерновой рынок выступает не только фундаментом развития аграрной экономики, но и показателем экономической самостоятельности экономики страны. От эффективности работы сельхозпроизводителей зависит продовольственная безопасность страны, качество продуктов в магазинах, цены на внутреннем рынке [3]. На протяжении 2016-2017 годов российские сельхозпроизводители показывали рекордные показатели сбора урожая. В 2016 году было собрано 120,7 млн тонн зерна, а в 2017 на 11% больше – 134,1 млн тонн зерна. Однако помимо показателей сбора урожая стоит уделить внимание внешней

торговле зерновыми культурами [4]. Анализ внешней торговли позволит выяснить, обеспечивается ли страна зерном в полной мере за счет собственных ресурсов и востребовано ли российское зерно за рубежом.

Основными видами зерновых культур на мировом рынке являются пшеница, ячмень, овес, кукуруза, рис, гречиха. Данные об импорте зерновых культур согласно информации Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации представлены в таблице 1. Импорт зерновых культур в Россию уменьшился на 30,6% за исследуемый период. В 2013 году импорт зерновых культур составлял 1 512,0 тыс. тонн. К 2016 году импорт снизился до 1049 тыс. тонн. Стоит отметить, что в 2013 году в импорте зерновых культур в Россию 60,4% составляла пшеница. Кукуруза составляла 3,6%. В 2016 году пшеница составляла 56,5% в структуре импорта зерновых культур в Россию. Доля кукурузы в структуре импорта увеличилась в 2016 году до 3,9%. Импорт ячменя уменьшился с 2013 года по 2015 год с 293,0 тыс. тонн до 43,8 тыс. тонн.

Таблица 1 – Динамика импорта зерновых культур в Российскую Федерацию по виду в 2013-2016 гг., тыс. тонн

Зерновая культура	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Всего	Отклонение 2016 г. к					
						в тыс. тонн			в %		
						2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Пшеница	913,0	397,0	434,0	593,0	2337,0	-320,0	196,0	159,0	-35,0	49,4	36,6
Кукуруза	55,3	52,7	43,8	41,1	192,9	-14,2	-11,6	-2,7	-25,7	-22,0	-6,2
Ячмень	293,0	168,0	48,3	159,0	668,3	-134,0	-9,0	110,7	-45,7	-5,4	229,2
Прочие культуры	250,7	314,3	238,9	255,9	1059,8	5,2	-58,4	17,0	2,1	-18,6	7,1
Всего	1512,0	932,0	765,0	1049,0	4258,0	-463,0	117,0	284,0	-30,6	12,6	37,1

Источник: [2]

Однако в 2016 году импорт ячменя увеличился по сравнению с 2015 годом на 229,2%. Таким образом, импорт зерновых культур в Россию имеет тенденцию к снижению. В основном Россия импортирует зерно высокого качества, так как в России его производство обусловлено недостаточным внутренним производством, что прежде всего связано с климатическими условиями России. Также причиной приобретения зерна за рубежом является нерентабельность сделок по приобретению зерна у российских сельхозпроизводителей, с учетом транспортировки [5].

Данные об экспорте зерновых культур согласно информации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации представлены в таблице 2. Экспорт зерновых культур за исследуемый период увеличился на 77%. Если в 2013 г. Россия экспортировала всего 18 862,1 тыс. тонн, то в 2016 году экспорт составил 33 457,4 тыс. тонны. Экспорт пшеницы увеличивался постепенно с 13 796,0 тыс. тонн в 2013 году до 25 328,0 тыс. тонн в 2016 году, то есть рост составил 83,6%.

Таблица 2 – Динамика экспорта зерновых культур из Российской Федерации по виду в 2013-2016 гг., тыс. тонн

Зерновая культура	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Всего	Отклонение 2016 г. к					
						в тыс. тонн			в %		
						2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Пшеница	13 796,0	22 082,0	21 230,0	25 328,0	82 436,0	11532,0	3246,0	4098,0	83,6	14,7	19,3
Кукуруза	2 599,0	3 418,0	3 699,0	5 333,0	15 049,0	2734,0	1915,0	1634,0	105,2	56,0	44,2
Ячмень	2 325,0	4 010,0	5 293,0	2 863,0	14 491,0	538,0	-1147,0	-2430,0	23,1	-28,6	-45,9
Рис	142,1	190,3	153,0	210,6	696,0	68,5	20,3	57,6	48,2	10,7	37,6
Всего	18 862,1	29 793,9	29 965,5	33 457,4	112 078,9	14595,3	3663,5	3491,9	77,4	12,3	11,7

Источник: [1]

Экспорт кукурузы в 2013 году составил 2 599,0 тыс. тонн и постепенно увеличился до 5 333,0 тыс. тонн в 2016 году. Рост экспорта данной культуры составил 105,2% за исследуемый период. Объем экспорта кукурузы увеличился более всего по сравнению с другими зерновыми культурами за исследуемый период. Экспорт ячменя повысился с

2013 года по 2015 год на 127,7%, когда составил 5 293,0 тыс. тонн. Однако в 2016 году экспорт ячменя практически вернулся на уровень 2013 года, так как в 2016 году ячменя было вывезено 2 863,0 тыс. тонн, что лишь на 23,1% больше показателя 2013 года. Экспорт риса демонстрировал рост на протяжении всего исследуемого периода. Если в 2013 году Россия экспортировала 142,1 тыс. тонн риса, то уже в 2016 году данный показатель составил 210,6 тыс. тонн. В данном случае экспорта риса увеличился на 48,2%. В целом очевидно увеличение объемов экспорта по всем зерновым культурам, что может быть обусловлено целым рядом факторов, таких как усиление мирового спроса, девальвация рубля, высокие объемы валовых сборов в Российской Федерации, и т.д.

Структура экспорта зерновых культур из России в 2013-2016 годах представлена на рисунке 1.

Больше всего в 2013 году Россия экспортировала пшеницы – 72%. На втором месте кукуруза – 14%. Ячмень составлял 12% в экспорте зерна в 2013 году. Рис и прочие культуры, такие как сорго, нут, гречиха, просо и т.д. были вывезены по 1%. В 2014 году структура экспорта изменилась.

В 2014 году доля пшеницы увеличилась на 2% по сравнению с аналогичным показателем 2013 года и составила 74%. Доля кукурузы в экспорте в 2014 уменьшилась на 3% по сравнению с 2013 годом и составила 11%. Доля ячменя увеличилась на 1%. Доли риса и прочих зерновых культур остались на прежнем уровне.

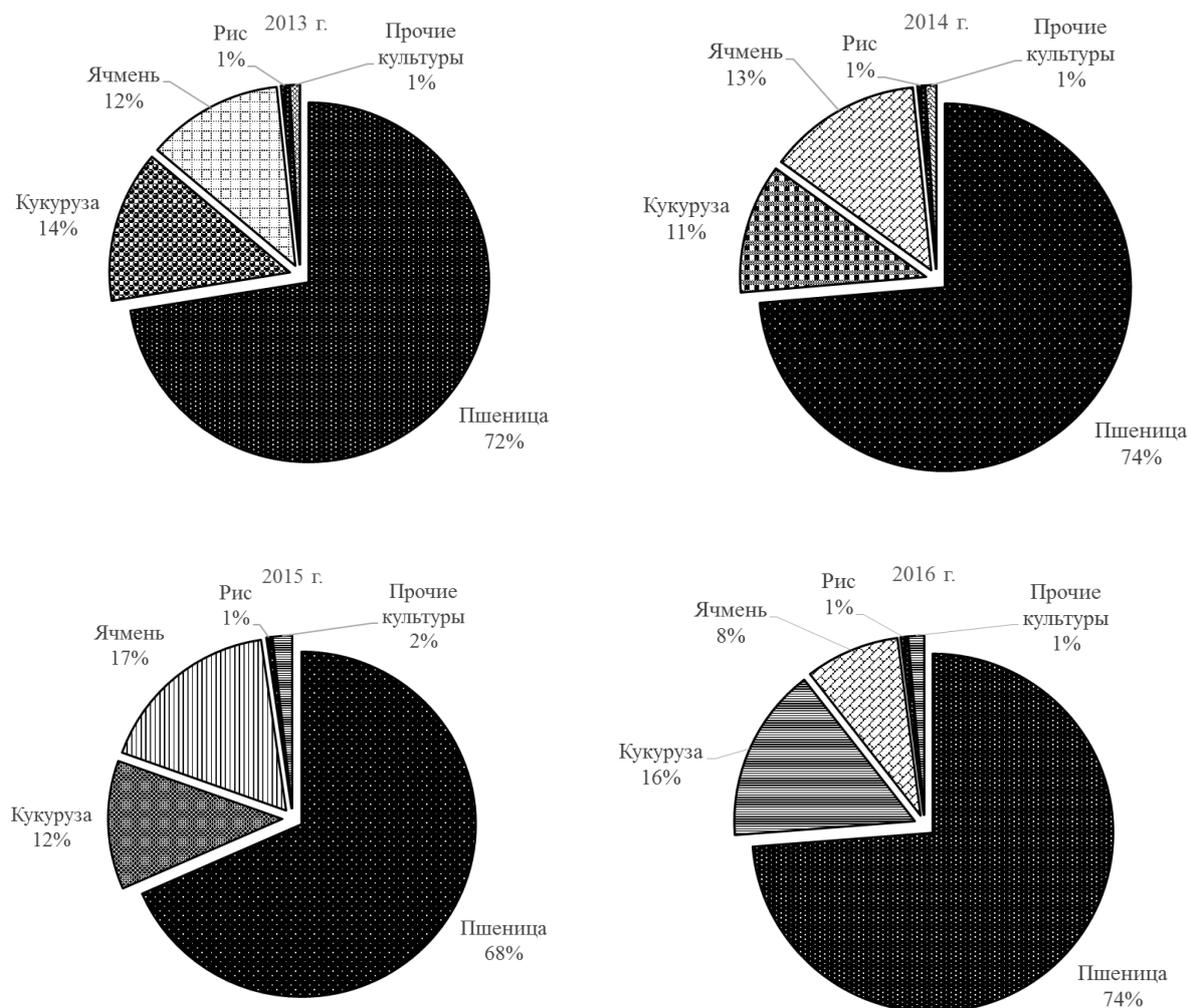

Рисунок 1 – Структура экспорта зерновых культур из России в 2013-2016 гг.

Источник: [1, 2]

В 2015 году доля пшеницы уменьшилась до 68%. Доля кукурузы в экспорте в 2015 увеличилась на 1% по сравнению с 2014 годом и составила 12%. Доля ячменя увеличилась до 17%. Доля риса осталась на прежнем уровне – 1%. А вот доля прочих зерновых культур увеличилась до 2%.

В 2016 году доля пшеницы увеличилась до 74%, то есть вернулась на уровень 2014 года. Доля кукурузы в экспорте в 2016 году увеличилась до 16%. Доля ячменя в экспорте уменьшилась до 8%. А доли прочих зерновых культур и риса вернулись на уровень 2013-2014 гг. и составили по 1%.

В целом прослеживается тенденция сохранения главенствующей доли в экспорте пшеницы – 70-80%. Доли ячменя и кукурузы находятся на уровне 13-15%. Доли риса и прочих зерновых культур составляют по 1%.

За исследуемый период Россия увеличила экспорт зерновых культур на 77 %, что свидетельствует о востребованности российского зерна за рубежом и подтверждает способность России экспортировать зерновые культуры. Также в пользу данного довода говорит и низкий объем импорта, который к тому же имеет тенденцию к снижению. Из общего объема экспорта выделяются пшеница и кукуруза. Доля пшеницы в экспорте в исследуемом периоде оставалась на высоком уровне – 70-80%. Кукуруза же показала самый большой рост – на 105,2% – с 2013 года по 2016 год. То есть темп прироста объемов экспорта кукурузы опережает темп прироста валового объема экспорта зерновых культур. Приведенные показатели говорят о мировом спросе на российское зерно и возможности сельского хозяйства России развиваться в данном направлении.

Данное исследование показало, что за 28 лет России удалось не только стабильно обеспечивать население и производство выращенным зерном, но и восстановить экспорт зерна. Рекордные урожаи российских сельхозпроизводителей позволяют увеличивать объемы зерна на экспорт и снижать количество импортного зерна. Данная тенденция свидетельствует о том, что при грамотной организации хранения, транспортировки и перевалки сельхозпроизводители, экспортеры и другие участники российского зернового рынка будут иметь возможность к увеличению объемов экспорта зерна.

Источники:

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mcx.ru/>, свободный. Загл. с экрана (Дата обращения: 25.02.2018)
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный. Загл. с экрана (Дата обращения: 21.09.2018)
3. Климова Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности России как стратегическая задача государства. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2. С. 74-89.
4. Пантелеева М.А. Влияние государственного регулирования рынка зерна на объем экспорта пшеницы // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции (17-18 марта 2016 года). В 2-х т. Том 2, Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. С. 191-194.
5. Пантелеева О.Б. Проектное моделирование в условиях неопределенности // Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения. Материалы I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 139-143.

Sources:

1. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Official site [Electronic resource] – Access mode: <http://mcx.ru/>, free. Ver. from the screen (Date of circulation: 25.02.2018)
2. Federal State Statistics Service. Official site [Electronic resource] – Access mode: <http://www.gks.ru/>, free. Ver. from the screen (Date of circulation: 21/09/2018)
3. Klimova N.V. Ensuring food security of Russia as a strategic task of the state. // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2016. No. 2. p. 74-89.
4. Panteleeva M.A. The impact of state regulation of the grain market on the volume of wheat exports // Cluster initiatives in the formation of the progressive structure of the national economy: a collection of scientific papers of the 2nd International Scientific and Practical Conference (March 17-18, 2016). In 2 volumes. Volume 2, Kursk: Universitetskaya Kniga, 2016, p. 191-194.
5. Panteleeva O.B. Design modeling under uncertainty // Social and economic development of Russia: current approaches and promising solutions. Materials of the I International Scientific and Practical Conference. 2017. p. 139-143.

С.П. Першин

*доцент кафедры теории бухгалтерского учета, к.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет
(PershinSP@mail.ru)*

S.P. Pershin

*associate professor the department of accounting theory, Cand. Econ.D
Kuban State Agrarian University*

УПРОЩЕНИЕ ПОРЯДКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО УЧЕТА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

Аннотация. Одним из факторов, значительно влияющих на деловую активность и вовлечение потенциальных хозяйственников в легальную экономическую деятельность, является доступность данных и простота ведения хозяйственного учета. Установленное бремя ведения учета и представления отчетности зачастую осложняют, а в случае возникновения разногласий с контролирующими органами возможно препятствуют экономическому развитию. В статье рассмотрены условия обеспечения простоты хозяйственного учета и предложен механизм формирования учетной информации в рамках единой автоматизированной единой учетной системы экономического пространства. Система не только обеспечит снижение требований к уровню профессиональной готовности учетного работника и менеджеров экономического субъекта, но и создаст условия предупреждения неверным управленческим решениям. Автором также определены роль учетных агентов и способ реализации контрольных функций органов государственного механизма с применением автоматизированных технологий.

Annotation. One of the factors that significantly affect business activity and the involvement of potential business executives in legal economic activity is the availability of data and ease of economic accounting. The established burden of accounting and reporting is often complicated and, in the event of disagreements with regulatory authorities, may hinder economic development. The article deals with the conditions of simplicity of the economic account and the proposed mechanism of formation of accounting information in the framework of unified automated uniform accounting system of the economic space. The system will not only reduce the requirements for the level of professional readiness of the accounting employee and managers of the economic entity, but also create conditions for preventing incorrect management decisions. The author also defines the role of accounting agents and the way of realization of control functions of bodies of the state mechanism with the use of automated technologies.

Ключевые слова: учет, единая учетная система, фактор развития, учетный агент, контроль, автоматизация

keywords: accounting, uniform accounting system, development factor, accounting agent, control, automation

Экономические субъекты в современной экономике сталкиваются с множеством сложностей связанных с необходимостью организации и ведения бухгалтерского, налогового, статистического учета, соответственно представления отчетности. Безусловно, хозяйственный учет играет одну из важнейших ролей в экономической жизни субъекта, предоставляя массу полезной и необходимой информации для принятия управленческого решения. При этом сложные порядки интерпретации объектов учета, правила формирования и представления учетных сведений, за неисполнение (не надлежащее исполнение) которых предусмотрена ответственность, значительно усугубляют положение хозяйственника, делают напряженным взаимодействие с контролирующими и администрирующими органами. Следует обратить внимание на недостаточный профессиональный уровень подготовки и практический опыт многих субъектов предпринимательской деятельности, тем более, вновь зарегистрированных. И это на фоне постоянного изменения норм и правил хозяйственного поведения, соответственно правил учета фактов хозяйственной жизни. Экономической конъюнктуре необходима более простая и стабильная система хозяйственного учета, отвечающая современным потребностям в информации и позволяющая организовать эффективное формирование данных без существенного затрата труда, времени и профессионального ресурса участников экономических отношений, более того, важно расширение ее функционала до возможности способствовать экономиче-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 16-46-230131

скому росту хозяйствующего субъекта. В этой связи необходимо понимать причины и факторы, обуславливающие современное состояние учетной системы.

Рассмотрим отдельные факторы, обуславливающие простоту и доступность учетных процедур, и способные влиять на экономический результат.

Доступность текста закона. Внесение изменений в учетные правила, в том числе в налоговом учете, во многом, и прежде всего, обусловлены поведением самих хозяйственников. Честная конкурентная борьба основана на принципе соблюдения всеми установленным правил, порядков и не предполагает злоупотребление предоставленными законодателем возможностями. Следует понимать, что законодательно установить абсолютно точные порядки в отношении всех объектов учета хозяйственной деятельности практически невозможно. В этой связи закон определяет свои принципы, исходя из которых, строятся положения конкретной нормы, тем самым, создаются предпосылки для соблюдения установленных положений закона с неременным учетом его принципов даже в тех случаях, когда норма не описывает прямо (буквально) сложившуюся на практике ситуацию. Более того, многие положения законодательной нормы подлежат толкованию исходя из контекста раздела, части закона. Это требует от пользователя наличия профессиональных навыков работы с нормативно-правовой литературой, опыта применения нормы на практике. Факт в том, что предъявлять такие требования к широкой массе пользователей – экономических субъектов не корректно исходя из их весьма низкой подготовки хотя бы в конкретной области. Отсюда развитие посреднических услуг в сфере консалтинга, где наблюдается мошенничество, злоупотребление доверием, непрофессионализм, значительная стоимость таких услуг и усложнение хозяйственной операции, в помощи совершения которой, обратился хозяйственник. Получается, что написанные правила фактически адресованы профессионалам – посредникам, призванным разъяснять их и применять в реальном секторе хозяйствования, манипулируя теми, кому они изначально должны быть адресованы. Считаем, что реальный хозяйственник, прежде всего, производитель, должен самостоятельно потреблять продукт законотворчества без посредничества, для этого такой продукт должен быть максимально понятен и практически реализуем без привлечения посторонних лиц. Существующие проблемы современной системы образования являются результатом упущений за многие годы. Исправление ситуации возможно только при системном подходе и коренной перестройке отношений в данной сфере. Следует иметь в виду, что при этом стиль написания текста закона не может деградировать в сторону простоты изложения, так как является результатом весьма долгих эволюционных процессов развития нормы права, юридических институтов. К понятийному аппарату, стилю написания текста необходимо привыкнуть пользователю и этот процесс должен осуществляться в системе образования [1]. Пользователь должен руководствоваться установленным принципом закона, понимание которого основано на нравственном воспитании общества. Добросовестный хозяйственник не будет искать лазейки для обхода конкретной нормы, а должен самостоятельно определять правила поведения, руководствуясь нормами морали, деловой этики, учитывать общественный интерес.

Излишний документооборот. Регулирование хозяйственной жизни исходит из фактической конъюнктуры реализации установленных положений закона. На практике имеем, что без малого, значительная часть экономических субъектов стремится извлечь максимальную выгоду не гнушаясь нарушением закона, расценивая вероятность быть привлеченным к ответственности как неотъемлемый риск предпринимательской деятельности. Здесь следует учесть также многочисленные злоупотребления в государственном секторе, когда служащий также нередко оказывается вовлеченным в незаконные деяния. Об этом свидетельствует положительная динамика количества выявляемых преступлений и административных правонарушений. Нарушая закон, мы, общество, сами создаем необходимость применения контрольных мероприятий. Это обуславливает необходимость согласования документов, деяний с контрольными и административными органами, причем их должно быть несколько (множество), чтобы исключить злоупотребления и монополизм одного. Это, в свою очередь, порождает необходимость формирования массы дублирующих и отчетных документов каждым участвующим лицом, служащим. Получаем то, что сегодня называют излишней бюрократией. Последняя обуславливает

усложнение порядка регистрации фактов хозяйственной жизни, необходимость формирования массива отчетности и допущение внешнего контроля.

Необходимость проведения контрольных мероприятий Федеральной налоговой службой, органами внутренних дел, Прокуратурой, следственными органами, возникает исходя из сложившейся конъюнктуры хозяйствования, когда экономические субъекты в ряде отраслей и направлений деятельности не мыслят проведения операций без злоупотребления нормами права. Иллюстрацией этому служит бесконечная череда выявляемых фиктивных предприятий, используемых исключительно для проведения мнимых, притворных сделок [3]. Оценив бессилие в бесконечной борьбе с незаконным возмещением из бюджета налога на добавленную стоимость, Федеральная налоговая служба России инициировала вовлечение участников оборота сельскохозяйственной продукции в некую Хартию, призвав к соблюдению установленных принципов закона и норм морали, делового поведения, основанного на нравственных и патриотических качествах хозяйственников. Результатом явилось значительное сокращение величины заявленного к возмещению из бюджета налога на добавленную стоимость. Причиной незаконного поведения хозяйственников являлось участие посредников в движении готовой сельскохозяйственной продукции от производителя к конечному потребителю, в том числе на экспорт. Производитель и по-прежнему не имеет реальной возможности реализовать свою продукцию выгодно. И здесь даже не в цене дело, и не в отсутствии потребителя. Готовый продукт необходимо довести до потребителя в надлежащей форме, передать. Если речь идет об экспорте, то возникает сложность с оформлением отгрузки. Современный уровень совершения сделок купли-продажи требует высокого качества организации поставок продукции. Крупному потребителю необходима стабильность поставок, определенные объемы для загрузки производственных и транспортных мощностей. Мелкие и средние сельскохозяйственные производители не имеют в своем распоряжении достаточного количества транспортных средств, неспособны самостоятельно организовать отлаженную систему логистики, отгрузки товара в порт, оформления экспортных и валютных операций. Здесь и возникает посредник – профессионал, он организует закупку продукции у широкой массы производителей, систему логистики, отгрузки, документальное оформление продажи. При этом начинает диктовать свои условия, закладывает маржу в стоимость конечного продукта. Зачастую используются частные перевозчики, не требующие оформления учетных документов, да и вообще регистрации факта хозяйственной жизни, что становится весьма значительным стимулом развития таких хозяйственных связей, так как упрощает расчеты и способ совершения сделки.

Реализация прав в сфере налогообложения. Средний и тем более крупный хозяйственник применяет общую систему налогообложения, так как не соответствует критериям для применения упрощенной, а, соответственно, льготного, порядка. Организация предпринимательства в формате крупного хозяйства - обоснованная позиция. Далеко не всегда получается эффективно работать в условиях малого бизнеса, тем более обеспечить участие в крупных хозяйственных проектах. Обязательства по исчислению налога на добавленную стоимость заставляют изыскивать возможности его минимизации, при этом деловое сотрудничество с неплательщиками налога становится невыгодным. Возникает большой соблазн в искусственном формировании налоговых вычетов по налогу для минимизации суммы налога к уплате, а при экспортных операциях, когда ставка налога используется в размере 0 процентов, и вовсе, к возмещению из бюджета. Необходимая величина налоговых вычетов в соответствии со статьями 171, 172 Налогового кодекса Российской Федерации недобросовестным хозяйственником чаще всего формируется путем отражения в учете притворных сделок с предприятиями, фактически не осуществляющими деятельность.

То ли ответственность за налоговые преступления и мошенничество невелика, то ли работа правоохранительных органов не достаточна, но по данному вопросу ситуация не менялась многие годы. Провозглашение ранее упомянутой Хартии участников рынка сельскохозяйственной продукции помогло в значительной мере исправить ситуацию. Однако, вопросы - насколько долго продлится период соблюдения положений Хартии, что будет с теми посредниками, которые ранее организовывали товарооборот сельскохозяй-

ственной продукции, поможет ли Хартия реальным производителям добраться до рынков сбыта – остаются открытыми.

Нельзя сказать, что привлечение в Хартию остается без административного давления, тем не менее, это весьма демонстративный способ исправления ситуации на конкретном рынке. Он провозглашает ключевой инструмент современного хозяйствования – это соблюдение установленных принципов закона, и не злоупотребление правом. С положительной стороны следует оценить нормы введенные статьей 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, определившей понятие и отдельные требования к пределам осуществления прав налогоплательщиками. Плохо что профессионализма пользователям закона это не добавит. Важен настрой хозяйственника на соблюдение установленных порядков и ограничений. Бесконечное манипулирование положениями закона в стремлении извлечь экономическую выгоду именно таким способом создает негативные прецеденты, требует вмешательства контролирующих органов, длительных разбирательств. Попытки доказать правоту путем формального толкования правила приводят к искажению всей системы хозяйственных взаимоотношений. Но ведь, законодатель установил же возможности выбора порядков с целью обеспечить приспособление хозяйственника к достаточно различным экономическим условиям.

Вызывают недоумение участвовавшие случаи искусственного дробления бизнеса на ряд мелких предприятий в целях соответствия каждого из них специальному налоговому режиму. Формальные операции по распределению финансовых, трудовых, производственных ресурсов между вновь созданными мелкими предприятиями, являются притворными и мнимыми сделками. Здесь, да и во многих других случаях, предприниматель прекрасно понимает существо манипуляций и их истинную цель, но игнорирует обязанность по соблюдению принципа закона, установившего специальный режим налогообложения для развития малого бизнеса. Если же бизнес вырос до уровня крупного, применение льготы невозможно. Равно как при исчислении налога на добавленную стоимость возникает соблазн минимизировать ту самую добавленную стоимость за счет необоснованного применения налоговых вычетов. С этой целью оформляются фиктивные сделки с подставными предприятиями, фальсифицируются документы. Хозяйственник в таком стремлении сам порождает развитие бюрократии, провоцирует излишнее вмешательство в бизнес государственных органов контроля. Получение налоговой выгоды не может быть самоцелью.

Применение понятия реальности фактов хозяйственной жизни. Неотъемлемым атрибутом современной системы хозяйствования становится понятие реальности. Оно обозначено в Пленуме Высшего арбитражного суда № 64 2006 года и многих других решениях судов различного уровня. Реальность требует от хозяйственника и контролирующего его органа понимания существа совершенной сделки пусть даже в ущерб установленным правилам ее осуществления и ее достоверного документального оформления. Ключевое значение приобретают фактические обстоятельства и некие доказательства совершения операции, которые удалось получить любыми законными способами, при том, что обязанность самого хозяйственника и состоит в самостоятельной регистрации экономического события для реализации предоставленных прав при исчислении налога, получении льготы и прочее. Действительный характер сделки подтверждается сведениями о фактических: времени, месте совершения хозяйственных операций с учетом наличия экономических ресурсов для производства продукции, выполнения работ, оказания услуг. Для теории бухгалтерского и налогового учета это ущербное положение, оно провоцирует несоблюдение законных требований по документальному оформлению и экономическому обоснованию факта хозяйственной жизни, перелагая ответственность за это на контролирующий орган, прежде всего, Федеральную налоговую службу, правоохранительные органы [2]. То есть тех, кто обязан доказывать виновность. До тех пор пока вина не доказана, хозяйственник остается правым, но разве что понесет незначительную административную ответственность за грубое нарушение правил бухгалтерского учета. Гуманный подход нелишне порождает необходимость упрощения порядков документального оформления хозяйственных событий и перекладывает обязанности документальной и иной регистрации хозяйственных событий на заинтересованных в этом лиц – контролирующих и администрирующих органов, служб, их подразделений, уполномоченных на

осуществление регистрационных действий организации. В такой ситуации хозяйственнику гораздо проще – совершать хозяйственные операции, а в случае возникновения проблем бремя доказывания возлагается на иных уполномоченных лиц. Но ведь многие операции с учетом времени их совершения и иных обстоятельств, подтвердить или опровергнуть бывает невозможно. К примеру, факт выполнения ремонтных работ, оказание консультационных услуг, установление качества изготовленной и потребленной продукции. Следовательно, контроль за достоверностью учетных сведений должен обеспечиваться в момент отражения данных в учетной системе. Это возможно с применением автоматизированных инструментов формирования учетных записей. Важен умысел хозяйственника, который в рассматриваемый момент формирования учетных записей не обеспечил исключительную возможность проверки и фиксации достоверности факта хозяйственной жизни. Для этих целей и служит первичный учетный документ, в который должны быть внесены достаточно необходимое количество сведений. Не проявление должной осмотрительности может и должно, в свою очередь, являться основанием исключения возможности предоставления льготы, выгоды налогоплательщику. Несмотря на утерю документов или невозможность их создания, восстановления, равно как и иных способов доказательства реальных обстоятельств совершения хозяйственной операции, должно быть принято объективное решение. Важно, что в таком случае возникает недостаток именно учетных сведений, возможность их истребования из других, альтернативных источников. Сегодня первичный учет лежит в ответственности исключительно ограниченного круга участников одного факта хозяйственной жизни, что создает возможности злоупотребления и халатности. Возникает необходимость в существовании системы объективного контроля в масштабе единого экономического пространства.

Несоответствие учетных данных фактическим обстоятельствам является ключевой проблемой учетной системы. Обеспечить такое соответствие возможно путем исключения механизмов по отражению мнимых и притворных следок, фальсификации учетных документов и сведений. За каждым хозяйственником не установить контролера или систему слежения, в связи с чем необходим действенный механизм пассивного оперативного контроля. Он реализуется, по нашему мнению, в случае единого учета массива данных о хозяйственных ресурсах в режиме реального времени.

Предлагаемая система учета единого экономического пространства. Технические возможности позволяют современной экономике широко применять инструменты передачи информации, ее обобщения, анализа. Сегодня большая часть органов государственного механизма имеет достаточно значимые и эффективно работающие автоматизированные информационные ресурсы, базы данных, позволяющие формировать и оценивать учетную информацию. Таким образом, уже сегодня созданы предпосылки создания единого автоматизированного экономического пространства, основанного на учетной информации. Экономический субъект является участником потока сведений, формирующих экономическую среду хозяйствования. Важно, что такая среда существует и функционирует независимо от воли отдельного участника, пусть это даже администрирующий государственный орган. Автоматизированный продукт, позволяющий зарегистрировать факт хозяйственной жизни, обобщить учетные сведения, произвести их анализ и представление результативных показателей в масштабе массива экономических субъектов, создает предпосылки формирования единой учетной системы [2]. В такой системе каждому участнику отводится рабочее место, в котором он, с помощью набора учетных и аналитических инструментов и установленных предлагаемых алгоритмов, способен отражать содержание и результаты своей хозяйственной деятельности. Это значительно упрощает ведение учета, снижает требования к уровню профессиональной готовности экономического субъекта в сфере учетной деятельности, право применения, значительно освобождает от необходимости представления отчетных данных и комментариев к ним. Единая учетная система сегодня способна обобщить учетные сведения массы хозяйственников и позволяет отражать экономические события, операции исходя из совокупности исходных учетных данных. То есть отражение факта движения, к примеру, материального ресурса от одного предпринимателя к другому путем производства бухгалтерской записи в единой учетной системе в момент совершения операции. Значительно снижаются также требования к документальному подтверждению свершившегося факта [2].

Реальность события становится обусловленной наличием необходимых ресурсов у взаимосвязанной группы хозяйственников, содержанием показателей, отражающих результаты их деятельности, источников происхождения ресурса с учетом места, времени и иных необходимых обстоятельств. В единой системе учета многочисленные государственные и муниципальные органы и службы, их подразделения и организации, кредитные, страховые организации становятся некими учетными агентами, формирующими значительную часть учетной информации. Сам участник деловых отношений становится частью общей учетной системы единого экономического информационного пространства, учетные сведения которого формируют общий массив данных об активах, источниках их формирования, наличии и движении обязательствах, других объектах бухгалтерского и налогового учета.

Научить рядового пользователя применять инструменты формирования учетных записей в единой автоматизированной учетной системе, кажется несложной задачей, учитывая высокий уровень распространения автоматизированных технологий в быту и предпринимательской деятельности. Многочисленные гаджеты позволяют дистанционно управлять движением денежных средств на расчетных счетах, передавать сформированные в электронном виде документы, осуществлять оперативное взаимодействие органами контроля. Стандартизация учетных инструментов представляется стимулом развития информационных технологий.

Таким образом, упрощение порядка бухгалтерского учета становится фактором развития экономических отношений. Применение единой системы автоматизированного учета позволяет значительно снизить затраты на ведение хозяйственного учета, сократит влияние процедур контроля. Большая часть потенциальных предпринимателей изъявляют желание начать деятельность, существенная часть хозяйственников, не зарегистрированных в установленном порядке, вынуждена будет осуществить регистрации, так как хозяйственные взаимоотношения потребуют регистрации экономических событий и сделок в единой автоматизированной системе учета как исключительный инструмент для их совершения. Простота и доступность учета, информационная, методическая поддержка со стороны экспертов, реализация установленных алгоритмов формирования учетных сведений, значительно повлияют на развитие хозяйственной деятельности. Большая роль в учетной и контрольной деятельности будет отведена органам государственного механизма и другим уполномоченным организациям, что, к слову, фактически имеет место быть и в настоящее время, но только бизнес ощутит разницу в ослаблении непосредственного вмешательства в хозяйственный процесс. Разбирательства по вопросам правомерности экономических деяний, претензий со стороны указанных органов и организаций, требуют развития информационного поля и вовлекают исполнительные органы власти в учетную деятельность. Роль учетного агента становится одной из ключевых и позволяет переложить значительную часть ответственности за ведение учета и представление отчетности на государственный механизм. Прописанные алгоритмы единого учетного экономического пространства позволят в ряде случаев исключить, сделать прозрачным субъективный подход к оценке экономических событий, распределению хозяйственных финансовых ресурсов. Единое экономическое пространство на основе учетных сведений всей массы хозяйствующих субъектов открывает новые возможности деловых связей, оздоровления конкурентной борьбы.

Источники:

1. Першин С.П. Бухгалтерия в режиме реального времени - реальность и перспективы - в сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. 2017. С. 145-148.
2. Першин С.П., Задоркина Т.В. Внедрение новых учетных инструментов как способ решения актуальных проблем в хозяйственной жизни общества Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 126. С. 533-553.
3. Першин С.П. Административный ресурс в системе единого учетного пространства как средство обеспечения экономического роста / С.П. Першин, В.Д. Можегова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №04(118). С. 563 – 583. – IDA [article ID]: 1181604031. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/31.pdf>, 1,312 у.п.л.

Sources:

1. Pershin S.P. Real-time bookkeeping - reality and perspectives - in the collection: Modern Economics: problems, prospects, informational support materials of the VI International Scientific Conference, dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. 2017. pp. 145-148.
2. Pershin S.P., Zadorkina T.V. The introduction of new accounting tools as a way to solve actual problems in the economic life of the company Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 126. p. 533-553.
3. Pershin S.P. Administrative resource in the system of a single accounting space as a means of ensuring economic growth / S.P. Pershin, V.D. Mozhegova // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal of KubSAU) [Electronic resource]. - Krasnodar: KubSAU, 2016. - №04 (118). Pp. 563 - 583. - IDA [article ID]: 1181604031. - Access mode: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/31.pdf>, 1,312 fct.

*М.Ф. Сафонова
заведующий кафедрой аудита, д.э.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет
(safsf@yandex.ru)*

*M.F. Safonova
head of audit Department, Doctor of Economics,
Kuban state agrarian University*

*Д.С. Резниченко
доцент кафедры аудита, к.э.н.
Кубанский государственный аграрный университет
(reznichenkods1987@gmail.com)*

*D. S. Reznichenko
associate Professor of the Department of audit,
Kuban state agrarian University*

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА МАКРО И МИКРОУРОВНЯХ

Аннотация. В статье, на основе исторического экскурса, проведен анализ этапов развития внутреннего аудита в России. Статистический материал и данные, представленные по итогам опроса, свидетельствуют о значительных изменениях в практике внутреннего аудита, а также установлена тенденция его автоматизации, тотального контроля внутренних и внешних рисков. Выявлено, что достижением в области технологии внутреннего аудита являются ИТ-решения и его автоматизация. Порядка 50% данных структурных подразделений применяют в своей практике специальные программы, позволяющие оптимизировать процесс контроля. Этот факт свидетельствует о росте влияния цифровых технологий на процесс проверки, что повышает качество работы системы внутреннего аудита. Установлено, что четвертый этап развития (риск-ориентированный) внутреннего аудита трансформировался, и в 2015 году наступил следующий пятый этап развития внутреннего аудита, который в большей степени характеризуется выявлением резервов по всем бизнес-процессам, и поэтому его можно назвать комплексным.

Annotation. The article analyzes the stages of development of internal audit in Russia on the basis of historical background. Statistical material and data presented on the results of the survey indicate significant changes in the practice of internal audit, as well as the tendency of its automation, total control of internal and external risks. It is revealed that the achievement in the field of internal audit technology is its solutions and its automation. About 50% of these structural units use special programs in their practice, which allow to optimize the control process. This fact demonstrates the growing impact of digital technologies on the verification process, which improves the quality of the internal audit system. It is established that the fourth stage of development (risk-oriented) of internal audit has been transformed, and in 2015 the next fifth stage of development of internal audit came, which is more characterized by the identification of reserves for all business processes, and therefore it can be called complex.

Ключевые слова: внутренний аудит, аналитические процедуры, автоматизация процесса, риск-ориентированный аудит

Keywords: internal audit, analytical procedures, process automation, risk-oriented audit

За последнее десятилетие значение внутреннего аудита для хозяйствующих субъектов существенно трансформировалось. Реалиями времени выдвигаются новые требования к перспективам развития и формирования передовой системы внутреннего контроля,

способной оперативно выявлять не только существующие и возможные риски, но и действовать на опережение.

Действовать на опережение, вот главная задача службы внутреннего аудита. Важно не констатировать и в последующем устранять существующие проблемы, которые в силу стремительного развития бизнес-процессов, появления перспективных направлений финансово-хозяйственной деятельности, в разгар масштабных мошенничеств, скандалов и банкротств, а не допускать их. Функционирование отдельных структурных подразделений внутреннего аудита создает преграду рискам злоупотреблений, ошибок и нарушений угрожающим бизнесу и дает возможность установить «зоны риска», выявить и определить проблемы в системах управления хозяйствующим субъектом [5].

В результате стремительной трансформации социальных и экономических отношений в конце XX - нач. XXI веков наблюдаются качественные изменения, как в теории контроля, так и в прикладной направленности данной науки. Эти изменения можно систематизировать и определить пути дальнейшего развития института внутреннего аудита, как на микро так и на макроуровне, только после детального анализа этапов развития внутреннего аудита в историческом контексте.

Внутренний аудит начал свое существование в XIX веке. Первоначально специалисты по внутреннему аудиту начали появляться в крупных организациях, бизнес-процессы которых подвергались серьезным угрозам мошеннических действий, хищений и злоупотреблений. В первую очередь это было связано со значительным количеством операций, большим товарооборотом, серьезными объемами выпускаемой продукции, территориальной разрозненностью, сложными многоэтапными сделками и пр. [4]. Поэтому крупный бизнес стал формировать отделы внутреннего аудита, основная функция которых, заключалась в выявлении нарушений, их предупреждении в территориально обособленных структурных подразделениях.

Стремительно понятие внутреннего аудита стало изучаться в сороковых годах XX в. и связано с изданием научного труда «Внутренний аудит» В. Бринка, в котором раскрывается сущностное наполнение и роль внутреннего аудита в экономической деятельности организаций [8].

Ключевой причиной возникновения TheInstituteofInternalAuditors (Института внутренних аудиторов) в 41 г. XX в. в Америке встала необходимость наличия собственного контроля в бизнес-системах. В состав данной профессиональной ассоциации, в которую включено более 170 тысяч аудиторов из 165 государств, созданной для популяризации профессии, стандартизации и перспективного развития, входили не только внутренние аудиторы коммерческих структур, но и специалисты государственного сектора [6].

Институт внутренних аудиторов США, изначально занимаясь проблемами внутреннего финансового контроля, аудита, в настоящий момент затрагивает обширную палитру разнообразных направлений деятельности экономических субъектов, помогая системе управления определять и анализировать риски и выработать пути решения возникающих проблем, которые нацелены на снижение рисков и повышение эффективности процессов управления.

Систематизация и регламентация требований к системе внутреннего контроля хозяйствующих субъектов началась во второй половине 80-х годов XX в. в Америке, где при участии и на средства пяти профессиональных саморегулируемых организаций – американского института дипломированных независимых бухгалтеров (AmericanInstituteofCertifiedPublicAccountants, AICPA), американской ассоциации по учету и отчетности (AmericanAccountingAssociation), финансово-административного института (FinancialExecutivesInstitute, FEI), института внутренних аудиторов (InstituteofInternalAuditors, ИА) и института специалистов управленческого учета (InstituteofManagementAccountants) – была образована национальная комиссия по борьбе с недостоверной финансовой отчетностью — комиссия Тредуэя.

Расширение компаний, как следствие увеличение количества бизнес-процессов, сложная организация систем управления, все эти причины обусловили возникновения внутреннего аудита.

Истории развития аудита посвящено достаточное количество научной литературы, но при этом систематизации исторического пути развития внутреннего аудита уделялось мало внимания. Наглядно процесс развития внутреннего аудита, как института по мнению авторов Кизилова Е.Н., Овчаренко О.В., Новоселова И.В., Северенковой Л.П. [2, 3, 7], представлен наглядно на рисунке 1.

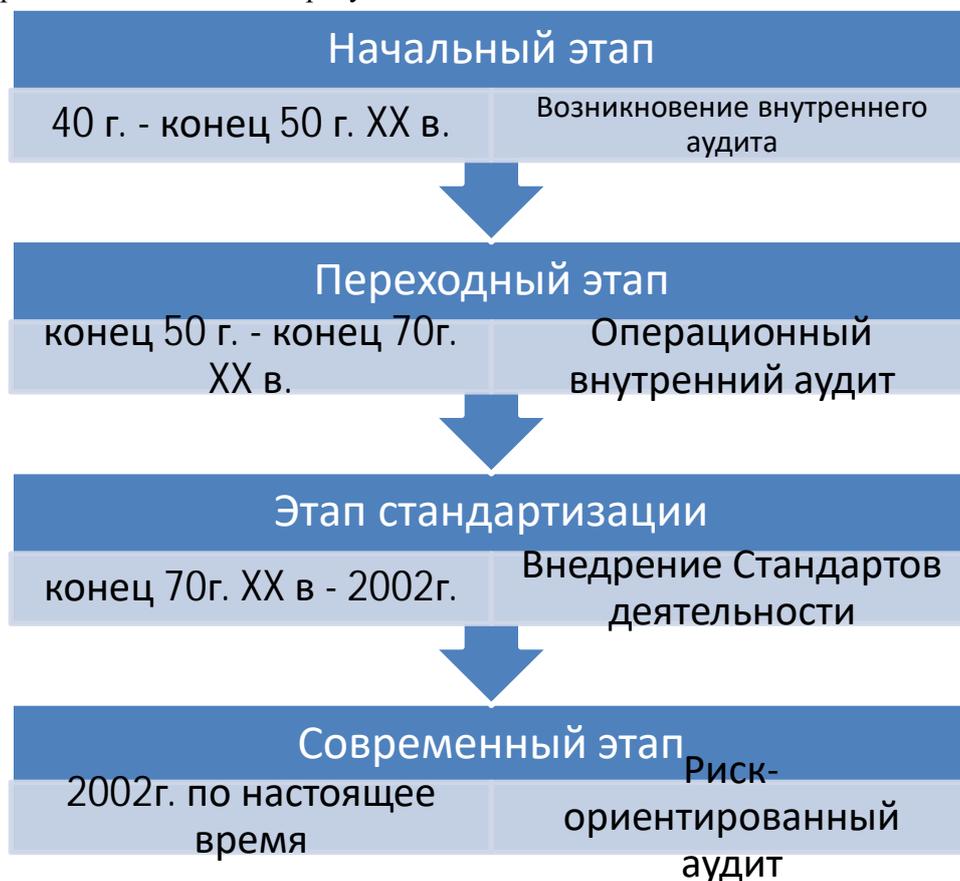

Рисунок 1 – Исторические этапы развития института внутреннего аудита

Начальный этап (40 г. - конец 50 г. XXв.) характеризуется созданием Института внутренних аудиторов. Основная функция отдела внутреннего аудита в этот период развития заключалась в предотвращении и выявлении злоупотреблений, также в подтверждении достоверности отчетности, что дублировало деятельность внешних аудиторов, и поэтому специалисты службы внутреннего аудита часто оказывали помощь внешним аудиторам.

Для переходного этапа, который длился с конца 50-х по конец 70-х годов XX века, характерна ориентация на операционную деятельность. Сотрудники подразделения продолжали подтверждать достоверность отчетности и анализировали различные операции для определения их рентабельности.

Этап стандартизации длился с конца 70 годов XX в. по 2002 год и был ознаменован тем, что впервые в 1978 году, были опубликованы Стандарты профессиональной деятельности внутреннего аудита. Началась новая эра внутреннего аудита, четко регламентированная нормами и правилами, т.е. все процедуры контроля должны осуществляться на основе стандартизованных правил. В этот период происходит переориентация внутреннего аудита на оценку внутреннего контроля.

Современный этап начался в 2002 году и связан с принятием Закона Сарбейнса–Оксли, что легализовало внутренний аудит. Базель 2, Девятая Директива ЕС и другие нормативные документы ввели обязательное ведение внутреннего аудита. Внутренний аудит связывается с процессами риск-менеджмента и оценкой внешних и внутренних рисков, которым подвергается организация в ходе своей деятельности.

По нашему мнению данная историческая градация нуждается в уточнении, о чем свидетельствуют современные реалии представленные далее.

Статистический материал и данные представленные Институтом внутренних аудиторов по итогам опроса, проведенного в 2017 году, свидетельствуют о значительных изменениях в практике внутреннего аудита, что в последующем позволит определить его основные направления развития.

В частности, статус внутреннего аудита поднялся на более высокий уровень, как инструмент совета директоров и собственников хозяйствующего субъекта. Ранее по результатам тестирования основными пользователями отчетов, которые готовили специалисты службы внутреннего аудита, было исполнительное руководство, но в настоящий момент ситуация изменилась и в результате опроса установлена следующая тенденция - 82% респондентов по сравнению с 62% в 2015 году указали, что отчеты по итогам работы службы внутреннего аудита адресованы совету директоров.

Более чем в 25% организаций, имеющих службу внутреннего аудита, специалисты данного структурного подразделения могут рассчитывать на поддержку совета директоров в устранении возникающих бизнес-рисков. Эта тенденция наблюдается в течении последних трех лет.

В связи с тем, что информационная безопасность находится на одном из ведущих мест в системе управления экономическим субъектом, бизнес-процессами, то частота ИТ-аудита в 2017 году возросла до 53%. При этом наблюдается устойчивая динамика оказания аудиторских услуг по оценке эффективности системы управления рисками - 68% вместо 45% в 2015 году.

Изучение результатов тестирования показало, что для внутренних аудиторов ключевыми навыками являются навыки коммуникации и межличностного общения - 84%, наряду с аналитическими навыками (82%) и знанием бизнес-процессов (61%). Это соответствует общемировым тенденциям и свидетельствует о том, что российский внутренний аудит становится в большей степени контрольно-оценочно-консультационной функцией и в меньшей степени контрольно-ревизионной функцией.

В настоящее время, риск-ориентированный подход применяется и службами внутреннего аудита, как на этапе планирования, так и на этапе выполнения аудиторских процедур, в зависимости от трансформации бизнес-рисков и вновь возникающих угроз. Но не все хозяйствующие субъекты следуют требованиям Международных профессиональных стандартов внутреннего аудита и не более 30% опрошенных в зависимости от трансформации рисков вносят корректировки в годовой план работы структурного подразделения. Также следует отметить, что еще порядка 30% вообще не пересматривают годовой план работы, что дает возможность оценить работу СВА как неэффективную.

Еще одним серьезным достижением в области технологии внутреннего аудита являются ИТ-решения его автоматизации. Следует отметить, что порядка 50% данных структурных подразделений применяют в своей практике специальные программы, позволяющие оптимизировать процесс контроля. Этот факт свидетельствует о росте влияния цифровых технологий на процесс проверки, что повышает качество работы СВА.

Применяя прикладное программное обеспечение, отдел или другое структурное подразделение внутреннего аудита может существенно сократить сроки по разработке плана проверки, организации процесса документирования. При расширении организации усложняются функции выполняемые службой внутреннего аудита, и это как раз то время, когда следует озадачиться внедрением специализированной программы, которая обеспечит оперативное документирование результатов работы на высоком техническом уровне и в кратчайшие сроки (например, TeamMate, ECAT). Процесс фиксации результатов анализа бизнес-процессов службой внутреннего аудита при помощи специализированных программ позволяет руководителю проверки параллельно контролировать полученные результаты, анализировать их и в следующем модуле программы фиксировать конкретных должностных лиц отвечающих за реализацию рекомендаций с указанием конечной даты их выполнения.

Определяясь с установкой специализированного программного продукта в системе внутреннего аудита, руководитель организации стоит перед дилеммой – приобретать готовый продукт или разрабатывать свой. Для этого руководителю подразделения следу-

ет четко сформулировать требования, которым должна отвечать эта программа с учетом специфики деятельности экономического субъекта и его структуры. И в первую очередь следует учитывать возможность доработки этого программного продукта.

Следует более детально остановиться на создании собственного программного продукта в области внутреннего аудита. Ключевыми вопросами, стоящими перед руководством являются:

- 1) наличие высококвалифицированных кадров способных продуцировать программный продукт;
- 2) как будет технически осуществляться процесс разработки данной программы;
- 3) имеют ли место методики по разработке программы.

В случае привлечения внешнего разработчика для продуцирования программного обеспечения внутреннего аудита необходимо учитывать следующие аспекты:

- 1) финансовые возможности организации, заказывающей эту программу;
- 2) легитимность функционирования экономического субъекта;
- 3) наличие у разработчика технической возможности для дальнейшего обслуживания и доработки программы.

Следует отметить, что по результатам опроса Института внутренних аудиторов, доля бюджетов отдела внутреннего аудита относительно годовой выручки экономических субъектов колебалась с 2013 г. по 2017 г. в пределах 0,002–0,63%. Значительной частью бюджета, порядка 80 % являются расходы по заработной плате. Данный факт свидетельствует о том, что доля расходов, приходящаяся на установку и текущее сопровождение программного обеспечения внутреннего аудита еще находится на низком уровне. Подводя итог проведенным результатам исследования можно констатировать, что в глобальном плане тенденции развития внутреннего аудита в отечественных организациях идут в ногу с мировым развитием в области внутреннего контроля, но при этом темпы его развития еще не достаточно стремительны, о чем свидетельствуют результаты опроса.

Четвертый этап (риск-ориентированный) развития внутреннего аудита трансформировался, и в 2015 году наступил следующий пятый этап развития внутреннего аудита, который в большей степени характеризуется выявлением резервов по всем бизнес-процессам, и поэтому его можно назвать комплексным. Возросший интерес в 2015 году на специальность «Внутренний аудитор» обусловлено тем, что Институтом внутренних аудиторов был создан одноименный профессиональный стандарт, который существенно повысил престижность данной профессии.

В настоящее время, когда наблюдается определенная стагнация в экономике, главной целью внутреннего аудита выступает рост активов компании. Изучая и анализируя хозяйственную деятельность организации, внутренние аудиторы изыскивают внутрипроизводственные резервы по улучшению финансового состояния экономического субъекта. В связи с этим на этом этапе развития ключевой целью внутреннего аудита является увеличение добавленной стоимости хозяйствующего субъекта, управление рисками, и бизнес-процессами.

Проведя хронологический анализ развития внутреннего аудита, можно сказать, что ранее, на всех предшествующих этапах развития внутренний аудит в большей степени подтверждал статьи бухгалтерской отчетности, то в настоящий момент основной его функцией является выявление внутрипроизводственных резервов построение перспективных планов развития, с дальнейшим их мониторингом в части выполнения.

Как показывает практика, отдельные компании, с целью оказания помощи основным подразделениям, усилили консультационную направленность своей деятельности. Невзирая на сокращение средств выделяемых на развитие службы внутреннего аудита, значимым направлением развития его функций стало противодействие мошенничеству.

Передовые технологии в области информационных систем (открытые технологические платформы, облачные технологии, единый международный формат представления финансовой отчетности в электронном виде XBRL и др.) значительно повысили возможности функционирования учетно-аналитических систем, анализирующих информацию о внутренних бизнес-процессах экономических субъектов и о внешней геополитической и финансово-экономической среде. Все более широкое распространение в работе внутрен-

него аудитора получают электронные справочно-информационные системы, перспективой развития которых является накопление и систематизация профессиональных знаний в области учета, анализа, аудита в специализированных базах знаний.

В существующих реалиях внутренний аудит, основанный на анализе большего объема разноплановых данных, у отдельных экономических субъектов трансформируется от процедур тестирования отдельных бизнес-процессов, до аналитических процедур системы управления с применением программных продуктов, что в последующем перерастает в непрерывный аудит.

Данная постановка процесса внутреннего аудита положительно влияет на его результативность и направлена на непрерывный мониторинг и своевременное выявление ошибок. Результаты исследования применения службой внутреннего аудита аналитических процедур представлены на рисунке 2 [1].

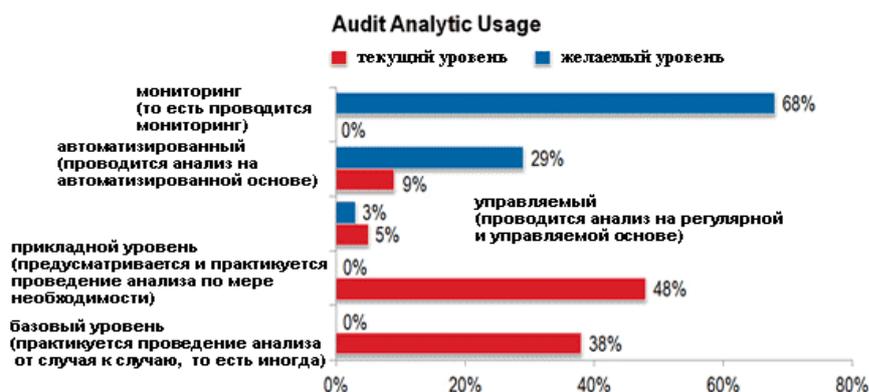

Рисунок 2 – Применение службой внутреннего аудита аналитических процедур

Исследование, проводимое глобальной консалтинговой компанией ACL, показало, что не более 10% экономических субъектов при организации службы внутреннего аудита применяют средства автоматизации при сборе аудиторских доказательств и осуществляют контроль непрерывно [1]. Но при этом следует учесть, что порядка 70% внутренних аудиторов убеждены, что все существующие бизнес-процессы в организации должны находиться под неусыпным контролем со стороны бизнеса.

В результате проведенного тестирования на предмет «понимания», «прогноза событий» и своевременного определения рисков, было установлено, что текущий уровень предвидения составляет порядка 15%, а желаемый – 69% (рисунок 3). Таким образом, большинство специалистов службы внутреннего аудита придерживаются мнения, что существующий ретроспективный внутренний аудит менее эффективен по сравнению с наличием возможности ставить в известность экономический субъект и непрерывно анализировать тенденции рисков, нарушений и ошибок, которые имеют значение для управления.

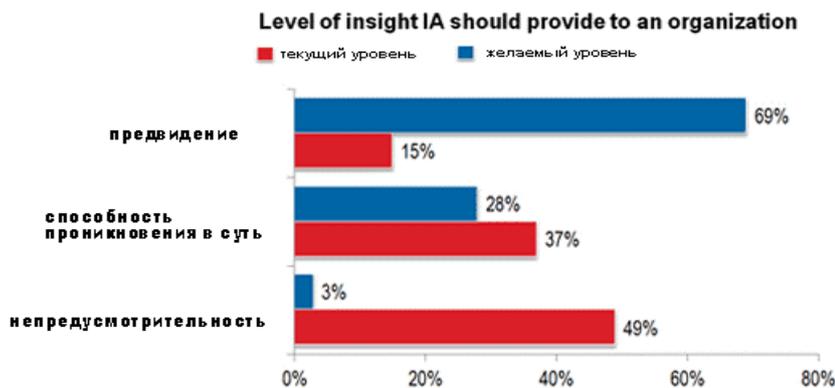

Рисунок 3 - Тестирования на предмет «понимания», «прогноза событий» и своевременного определения рисков

В общемировом масштабе проблемы внутреннего аудита заключаются в сложности организаций и большом количестве бизнес-процессов, и как следствие рисков, приводящих к негативным событиям. Усложнение внутреннего аудита приводит к тому, что возрастает важность сбалансированности контроля с новыми требованиями по управлению рисками. При этом внутренним аудиторам нужно стремиться, чтобы выполнять больше работы с меньшими затратами. Требуется серьезная перестройка внутреннего аудита, чтобы быть в курсе событий и иметь отношение к бизнесу. Экономическим субъектам необходимо нацелить свои усилия на понимание важности внутреннего аудита как функции, принимая во внимание требованием использования риск-аудита, прогрессивных подходов. В существующих реалиях, влияние службы внутреннего аудита сосредоточено на все бизнес-процессы и транзакции экономического субъекта, включая технические. Специалист данного подразделения должен быть аналитиком и консультантом.

Источники:

1. Акулич Маргарита. Стратегическая роль внутреннего аудита. Электронный ресурс. Код доступа: https://www.cfin.ru/anticrisis/companies/cases/Internal_Audit_Role.shtml#_ftn2
2. Кизиллов А.Н. Развитие внутреннего аудита в системе управления коммерческой организацией / Кизиллов А.Н., Овчаренко О.В. // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2009. - №29. - С. 265-272.
3. Новоселов И.В. Основанный на риске внутренний аудит - Современное направление развития внутреннего аудита. Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2009. - №4. - С. 38-41.
4. Резниченко Д.С., Предпосылки и пути выявления искажений в бухгалтерской отчетности / Д.С. Резниченко, Д.А. Тозлиян. Сборник: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов Материалы VI международной научной конференции. - 2016. - С. 363-367.
5. Сафонова М.Ф. Управление налоговыми рисками торговых организаций как способ повышения уровня ее налоговой безопасности / М.Ф. Сафонова, С.М. Резниченко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 52. С. 70-77.
6. Сафонова М.Ф. Международные стандарты аудита / М.Ф. Сафонова, С.А. Кучеренко, В.П. Попов. - Краснодар, 2015. - 394 с.
7. Северенкова Л.П. Внутренний аудит в рамках корпоративного управления. Автореферат. Санкт-Петербург. 2009. 18 с.
8. Brink V. Internal auditing: its nature and function and methods of procedure. N.Y., 1941.
9. John Verver. Why You Need Internal Audit at the Table

Sources:

1. Akulich Margarita. The strategic role of internal audit. Electronic resource. Access code: https://www.cfin.ru/anticrisis/companies/cases/Internal_Audit_Role.shtml#_ftn2
2. Kizilov A.N. Development of internal audit in the management system of a commercial organization / Kizilov AN, Ovcharenko O.V. // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). - 2009. - №29. - p. 265-272.
3. Novoselov I.V. Risk-based internal audit - A modern direction for the development of internal audit. News of the Irkutsk State Economic Academy. - 2009. - №4. - pp. 38-41.
4. Reznichenko D.S., Prerequisites and Ways of Identifying Distortions in Accounting Reporting / D.S. Reznichenko, D.A. Tozlian. Collection: Information support for the effective management of the activities of economic entities Materials of the VI international scientific conference. - 2016. - p. 363-367.
5. Safonov M.F. Tax risk management of trade organizations as a way to increase its tax security level / M.F. Safonova, S.M. Reznichenko // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 52. P. 70-77.
6. Safonov M.F. International Standards on Auditing / M.F. Safonova, S.A. Kucherenko, V.P. Popov. - Krasnodar, 2015. - 394 p.
7. Severenkov L.P. Internal audit in the framework of corporate governance. Abstract St. Petersburg. 2009. 18 p.
8. Brink V. Internal auditing: its nature. N.Y., 1941.
9. John Verver. Why You Need An Internal Audit

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта
№ 16-46-230131*

*Ю.И. Сигидов,
Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета,
Кубанский государственный аграрный университет
(tbu_kuban@mail.ru, 891843593357)*

*Yu. I. Sigidov
head of the Department of accounting, dr. econ. scis, professor,
Kuban State Agrarian University*

*Н.Ю. Мороз,
К.э.н., доцент кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный аграрный университет
(sigidova-n@rambler.ru, 89184956777)*

*N. Yu. Moroz,
associate Professor of Department of economic analysis,
Candidate of Economic Sciences, Kuban State Agrarian University*

*В.М. Гусева,
студентка учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
(vguseva1999@mail.ru, 89183479846)*

*V.M. Guseva,
student of accounting and financial faculty,
Kuban State Agrarian University*

КОНСОЛИДИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ – КАК ПРОДУКТ ЭВОЛЮЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В данной статье приводится обзор мнений российских и зарубежных ученых по вопросу сущности бухгалтерской (финансовой) отчетности, ее состава и нормативного регулирования. Дается ретроспективный взгляд на появление консолидированной отчетности, ее эволюции как продукта мировой экономической системы. Показано зарождение и развитие консолидированной отчетности в США, Великобритании, ФРГ, Швейцарии, Голландии, Японии, России. Приводятся примеры развития консолидации отчетности в конкретных компаниях. Рассматриваются факторы развития консолидированной отчетности: развитие холдингового бизнеса, объединение различных видов бизнеса, заинтересованность фондовых бирж, степень развития рынка, формы финансирования бизнеса, формирование профессионального менеджмента, появление транснациональных компаний, расширение круга пользователей отчетности. Систематизировано авторское представление о системе факторов, обусловивших появление и развитие консолидированной отчетности. В качестве таких факторов определены распространенность крупного частного бизнеса, тип кредиторов и инвесторов, тип управления крупным предприятием, уровень транснационализации бизнеса. Приводится периодизация появления консолидированной отчетности. Дано определение транснациональной компании с учетом признака контроля со стороны материнской компании. Указана роль МСФО при составлении консолидированной отчетности.

Annotation. This article provides an overview of the opinions of Russian and foreign scientists on the nature of accounting (financial) reporting, its composition and regulatory regulation. We give a retrospective view on the emergence of consolidated reporting, its evolution as a product of the world economic system. It shows the development and the development of consolidated reports in the United States, Great Britain, Germany, Switzerland, Holland, Japan, and Russia. Examples of the development of consolidation of reporting in specific companies are given. Factors for the development of consolidated reporting are discussed: the development of holding business, the combination of various types of business, the interest of stock exchanges, the degree of market development, the forms of business financing, the formation of professional management, the emergence of transnational companies, and the widening of the circle of users of reporting. The author's view of the system of factors that caused the emergence and development of consolidated financial statements is systematized. As such factors, the prevalence of large private businesses, the type of creditors and investors, the type of management of a large enterprise, the level of transnationalization of business are determined. Periodization of the appearance of consolidated statements is given. The definition of a transnational company is given taking into account the sign of control by the parent company. The role of IFRS in the preparation of consolidated financial statements is indicated.

Ключевые слова: консолидированная отчетность, история появления, факторы консолидации, классификация, периодизация, МСФО, транснациональная компания.

Key words: consolidated reporting, the history of appearance, consolidation factors, classification, periodization, IFRS, transnational company

Главной целью сбора информации является ее систематизация и обобщение. В полной мере сказанное относится и к бухгалтерской (финансовой) информации, аккумулируемой в учетной и отчетной документации. Большой бухгалтерский словарь определяет бухгалтерскую отчетность как «единую систему данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемую на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам» [3].

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» определяет бухгалтерскую (финансовую) отчетность, как информацию о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированную в соответствии с требованиями, установленными законодательством.

По мнению А. С. Бакаева, отчетность представляет собой совокупность информации, формируемой в организации и представляемой заинтересованным пользователям для решения различных задач, при этом можно выделить внутреннюю, предназначенную для принятия управленческих решений, и внешнюю, ориентированную на внешних пользователей, бухгалтерскую отчетность [1].

Действительно, многообразие форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, ее современная структура и компоненты обусловлены увеличением числа пользователей отчетной информации. Если, вплоть до XVI в., главной целью бухгалтерского учета было обеспечение информацией единоличного собственника, то с появлением акционерных обществ, развитием форм и методов инвестирования, совершенствованием налоговых систем, возрастает и число лиц, заинтересованных в получении достоверной информации о финансовом состоянии хозяйствующих субъектов. Это уже не только их собственники, но и менеджеры, акционеры, кредиторы, государственные органы и др. В XX в. в целом формируется система взаимосвязанных форм отчетности, позволяющих максимально полно измерить имеющиеся ресурсы, отразить права и требования хозяйствующих единиц, оценить изменения ресурсов, прав и требований [14].

В настоящее время в Российской Федерации бухгалтерская (финансовая) отчетность состоит из образующих единое целое и взаимосвязанных между собой бухгалтерского баланса, показывающего какие ресурсы вложила организация в деятельность и каковы источники их финансирования на определенную дату, и отчета о финансовых результатах, отражающего расчет чистой прибыли, которая была получена по результатам отчетного периода. В качестве дополнения к бухгалтерскому балансу формируются и закрепляются отчет об изменениях капитала и отчет об изменениях в финансовом положении компании (statement of changes in financial position), впоследствии трансформировавшийся в отчет о движении денежных средств (statement of cash flows).

Как уже упоминалось выше, эволюционные скачки в развитии бухгалтерского учета, являющегося своего рода зеркалом хозяйственной жизни любого общества, происходят на рубеже исторических эпох или в периоды масштабных экономических трансформаций. Бурное развитие капитализма в XIX – первой половине XX вв. привело к специализации производства и разделению труда как внутри одного предприятия (иерархии), так и между предприятиями (компаниями). Это в свою очередь дало толчок разветвленности (рассеянности) производства, стимулировало слияния и поглощения компаний, развивало формы организации торговых сделок, что потребовало и формирования новых подходов к представлению отчетности.

Первые консолидированные отчеты начали составляться в Соединенных Штатах Америки. По мнению М. Дэниэлса пионером консолидации выступила компания «General Electric» [16], образованная в 1892 г. в результате поглощения компанией «Эдисон электрик лайт» предприятий «Томсон-Хьюстон электрик» (именно после этого «General Electric» и получила своё современное название). Отчетность 1893 г. содержала информацию только о материнской компании, что существенно искажало ситуацию, по-

этому, начиная с 1984 г. «General Electric» стала практиковать составление именно консолидированной отчетности.

В научной литературе чаще высказывается точка зрения, согласно которой первой консолидированной отчетностью стала отчетность компании «U.S. Steel» за 1902 г., опубликованная 12 марта 1903 г. Это действительно была отчетность, составленная по всем действующим правилам консолидации. Кстати, эта отчетность была проверена аудиторской компанией «Price Waterhouse & Co.», которая отметила, что «отчетность была проверена и найдена корректной» [19, с. 21].

В начале XX в. компания «U.S. Steel» была самой большой компанией в мире с размером капитализации более 1 млрд долл. Старший партнер аудиторской компании «Price Waterhouse & Co.» Лоуэз Дикинсон (Lowes Dickinson), понимал, что для такой компании, как «U.S. Steel», невозможно составить бухгалтерскую отчетность по счетам материнской компании. К формированию отчетности холдинговой компании необходимы были другие подходы. При поддержке совета директоров «U.S. Steel» он стал составлять отчетность, сводя показатели по всем предприятиям, входящим в группу. В этом ему помогал главный бухгалтер компании «United States Steel» В. Филберт. Они разработали технику консолидации, в основу которой была положена концепция экономического единства взаимодействующих компаний [16, с. 56]. Следует отметить, что в 1903 г. журнал «Американский ученый» оценил эту отчетность, как «самую полную и обстоятельную отчетность» [13, с. 21].

Распространению практики консолидации отчетности в США способствовало бурное развитие холдингового бизнеса. Бизнесмены осознали, что от объединения различных видов бизнеса они получают финансовую выгоду. При этом можно применить новые методы учета и составления отчетности, тем более, что крупнейшие фондовые биржи одобрительно отнеслись к консолидации.

В Европе консолидация внедрялась более медленными темпами. Значительное число юридических барьеров и жесткий контроль вновь создаваемых холдинговых структур со стороны государства тормозили внедрение новых форм отчетности. По мнению А. М. Грибановского, сыграла свою роль и традиция заключения картельных сделок. Крупные компании вместо увеличения своего размера и приобретения монопольного контроля на рынке по примеру компаний США предпочли договариваться со своими конкурентами. Вследствие этого европейские страны к реализации идеи консолидации приступили позднее и не так широко [5].

Первой европейской страной, применившей метод консолидации отчетности, стала Великобритания. Первую консолидированную отчетность (в 1922 г.) подготовили специалисты компании «Nobel Industries Ltd.». В Великобритании появилась и первая научная работа, посвященная вопросам составления консолидированной финансовой отчетности [12].

В 1939 г. Лондонская фондовая биржа одобрительно отнеслась к идее составления консолидированной отчетности крупной компанией и стала требовать такую отчетность от всех зарегистрированных на бирже компаний. В 1947 г. составление финансовой консолидированной отчетности в Великобритании было закреплено на законодательном уровне.

В других странах Европы идеи консолидации отчетности стали использовать позже. Так, в Голландии первое упоминание о консолидированной отчетности фирмы «Mueller & Co.» датируется 1926 г. [4]. В Германии практика консолидации отчетности появляется в 30-х гг. XX в., а в качестве обязательной учетной процедурой консолидированная отчетность закрепляется только в середине 60-х гг. Во Франции к 1967 г. только 24 компании составляли консолидированную отчетность [15].

Необходимо отметить, что в той же Франции на протяжении длительного времени не были сформированы общие подходы к процедуре консолидации и компании часто проводили ее методами, разработанными самостоятельно. Так, французская компания «Compagnie Frances des Petroles» в период 1965-1968 гг. консолидированная отчетность составлялась не ежегодно. В 1976 г. из 292 компаний, опубликовавших консолидированную финансовую отчетность, 46 ограничились составлением только консолидированного

баланса. Только с 1985 г. во Франции стало обязательным составление полной консолидированной отчетности тех компаний, ценные бумаги которых котируются на бирже.

Еще позже к практике составления консолидированной отчетности пришли азиатские страны. Например, в Японии только в 1977 г. было разработано и утверждено «Положение о консолидированной бухгалтерской отчетности», в основу которого была положена англо-американская модель. И только со второй половины 80-х гг. в практику японских компаний широко стало практиковаться составление консолидированной отчетности.

Анализируя факторы развития консолидированной финансовой отчетности, большинство авторов выделяют распространенность частного бизнеса, формы его финансирования и уровень развития рыночных отношений в каждой стране. Действительно, консолидация отчетности востребована только крупными организациями, поэтому в те страны, где доминировал малый и средний бизнес, например, государства Южной Европы, идеи консолидации и, тем более, их законодательное закрепление, пришли значительно позже.

Не менее важную роль сыграла и степень развития рынка, а также формы финансирования бизнеса. Лидерами консолидации выступали страны, отличающиеся более высоким развитием фондового рынка, тогда как в ФРГ, Швейцарии, Японии финансирование деятельности предприятий происходило преимущественно за счет банков. Для кредитных организаций гарантом возврата кредита выступают ценные активы компании, поэтому необходимости в получении максимально полной и достоверной информации о финансовом состоянии компании заемщика практически не возникало. Иная ситуация складывалась в государствах с более сложной структурой инвесторов (физические лица, другие компании, государство). Потребность в получении качественной, полной, достоверной и унифицированной отчетности там была значительно выше.

Определенную роль сыграло и развитие организационных структур, а также формирование профессионального менеджмента. Отделение собственников и инвесторов от оперативного управления привело к формированию еще одного «потребителя» отчетной информации, заинтересованного в минимизации риска и в увеличении прибыли компаний. Поэтому для принятия стратегических решений, влияющих на успех деятельности предприятия, потребовалась финансовая отчетность, отражающая имущественное и финансовое положение и финансовых результатов компании в целом. США и Великобритания стали первыми странами, реализовавшими практику представления консолидированной отчетности, подготовленную наемным управленческим персоналом для удовлетворения интересов собственников и/или инвесторов компании.

Необходимо отметить и еще одну причину опережающего развития консолидированной отчетности в США и Великобритании – появление многоотраслевых компаний с различными структурными подразделениями, нацеленных на поиск новых сырьевых источников и их доставку на внутренний рынок. Имея технологические преимущества некоторые компании в конце XIX – начале XX вв. начинают переносить свои производства за пределы страны, развертывая их в непосредственной близости у источников сырья на территории другого государства, обладавшего этими сырьевыми ресурсами. За собой они оставляли право управлять этими технологиями и быть их собственником. Именно так зарождаются первые транснациональные компании, а лидерами транснационализации выступают именно США, а также ведущие колониальные державы Европы – Великобритания и Голландия.

Широкомасштабное развитие транснациональных компаний (ТНК) в современном понимании этого термина происходит после второй мировой войны, когда стали рушиться колонии. Именно в этот период начинается масштабный рост ТНК, причем развиваются преимущественно транснациональные корпорации опять же США, быстро осваивающих освободившиеся деколонизованные территории. По новому выстраивают отношения с бывшими колониями и ведущие европейские метрополии: «английские, голландские и французские корпорации, проявившие себя в период 50–60-х гг. XX в. как традиционные международные игроки» [11].

Постепенно в процесс транснационализации вовлекались промышленно-финансовые образования и ряда других государств. Так, достаточно быстро к этому процессу подключились компании Японии и Германии. К 80-м гг. XX в. в процесс транснационализации активно включаются государства, так называемого, третьего мира, а после крушения социалистического лагеря и входившие в него государства. Первые российские ТНК появляются в 90-е гг. XX в. и это не столько «зарубежная экспансия», сколько возрождение на качественно новом уровне разрушенных в период распада СССР связей. Вместе с тем, исходя из реалий новой геополитической ситуации и рыночной экономики, новые формы международного сотрудничества по сути являются транснациональными компаниями. Шестого марта 1998 г. государствами членами СНГ была принята «Конвенция о транснациональных корпорациях», а подписавшие ее государства обязались предпринимать меры по поддержке ТНК [6].

В ряде научных работ приведена периодизация появления консолидированной отчетности в тех или иных странах и ее законодательного закрепления. Интересно, что эти данные практически полностью совпадают со временем появления и развития транснациональных корпораций: в 1920-е гг. – в США; в 1940-е гг. – в Великобритании и Голландии; в 1960-е гг. – в Германии и Франции; в 1970-е гг. – в Японии; в 1990-е гг. – в России.

Транснационализация бизнеса – объективное явление экономической жизни, порожаемое стремлением оптимизировать использование всех видов имеющихся у компании ресурсов, путем комбинации факторов производства в различных странах [7]. Она сыграла ключевую роль не только в законодательном закреплении обязанности составления консолидированной отчетности, причем на международном уровне, но и стала важнейшим стимулом унификации подходов к ее формированию.

Растущая роль ТНК привела к тому, что в 1964 г. была учреждена ЮНКТАД (United Nations Conference on Trade and Development) – конференция ООН по торговле и развитию, задачей которой было определено формирование принципов и политики международной торговли, разработка рекомендаций в этой области, решение вопросов экономической интеграции между развивающимися странами. Кроме того, ЮНКТАД вменялось в обязанности занятие вопросами развития ТНК и анализа динамики основных показателей их деятельности.

В исследованиях, проводимых в рамках ООН, было впервые сформулировано и определено транснациональной компании: «инкорпорированная или неинкорпорированная компания, включающая в себя материнскую компанию (*parent enterprise*) и ее зарубежные отделения (*foreign affiliates*) – дочерние предприятия (*subsidiary enterprise*), ассоциированные предприятия (*associate enterprise*) и филиалы (*branch*). Признак контроля со стороны материнской компании определен через установление ее минимальной доли в зарубежном отделении (доля в 10 % простых акций или голосов для инкорпорированного предприятия либо ее эквивалент для неинкорпорированного предприятия)» [18].

Первые попытки анализа деятельности ТНК показали, что как представляемая этими компаниями отчетность, так и требования к отчетности разных стран имеют значительные несоответствия. По имеющейся в консолидированной отчетности различных компаний информации об их деятельности невозможно было сопоставить, проанализировать, понять их деятельность и влияние. Начиная с 1974 г. в рамках ЮНКТАД была проведена значительная работа по определению минимума финансовой и нефинансовой информации, которая должна быть отражена в консолидированной отчетности транснациональных корпораций как в целом (т. е. по сути ТНК вменялось на международном уровне обязанность консолидации отчетности), так и входящих в них отдельных предприятий.

Специально созданная рабочая группа также решила, что «транснациональные корпорации должны представлять информацию как в целом по корпорации, так и информацию в отчетах, подготовленных дочерними компаниями-участницами транснациональной группы, включая материнскую компанию. Информацию, отражающую главную цель составления отчетов следует включать как дополнение к балансу, в отчет о доходах и расходах, отчет об источниках образования фондов и их использовании» [8].

В дальнейшем был сделан вывод о том, что определенные показатели финансовой и нефинансовой информации должны быть представлены в отчетах по предприятию в

целом, а также по географической территории и виду деятельности. Несопоставимые финансовые данные должны включать данные по определенным сделкам между компаниями-участниками транснациональной корпоративной группы, которые были ликвидированы с целью слияния.

Отчет группы экспертов вместе с рекомендациями Генерального Секретаря ООН был представлен на 4-й сессии ЮНКТНК в мае 1978 г. Результатом проведенной работы стало признание необходимости скорейшей разработки универсальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности.

Этот вывод не стал «открытием» для профессионального сообщества. К 70-м годам XX в. вопросы сопоставимости отчетных показателей были уже настолько актуальны, что практически одновременно с созданием комиссии ООН по ТНК, в Лондоне представителями профессиональных организаций из 10 стран (Австралии, Канады, Франции, ФРГ, Японии, Мексики, Нидерландов, США, Великобритании и Ирландии) была создана неправительственная частная профессиональная организация – Комитет по международным стандартам (IASB).

В 1979 г. в рамках ООН создается Межправительственная рабочая группа экспертов по международным стандартам учета и отчетности. Деятельность таких авторитетных международных организаций как комитеты и экспертные группы ООН, Международная ассоциация бухгалтеров, Комитет по международным стандартам привела к синергетическому эффекту. Работа по созданию и скорейшему внедрению международных стандартов финансовой отчетности в значительной степени интенсифицировалась.

До 2001 г. стандарты по бухгалтерскому учету и отчетности разрабатывал Комитет по международным стандартам финансовой отчетности (Board of the International Accounting Standards Committee) (IASB) и выпускал их под названием International Accounting Standards (IAS). В 2001 г. IASB был реорганизован в Совет по Международным стандартам финансовой отчетности (IASB), продолживший выпускать стандарты под названием IFRS.

На современном этапе действуют 17 стандартов IFRS, 16 стандартов IAS, 18 толкований, раскрывающих тот или иной вопрос применения стандартов (IFRIC), при этом значительная часть данных документов посвящена вопросам консолидации финансовой отчетности, в том числе действующие на территории России в соответствии с Положением о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2011 г. № 107:

- (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»;
- (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»;
- (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах»;
- (IAS) 27 «Отдельная финансовая отчетность»;
- (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия»;
- (IFRS) 3 «Объединения бизнеса»;
- (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»;
- (IFRS) 11 «Совместная деятельность»;
- (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других предприятиях»;
- (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» и др.

В таблице 1 систематизировано авторское представление о системе факторов, обусловивших появление и развитие консолидированной отчетности.

В целом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1) консолидированная отчетность, как форма отчетности группы взаимосвязанных организаций, рассматриваемых как единое хозяйственное образование, зарождается в конце XIX в. в США. Факторами, способствовавшими появлению консолидированной отчетности стали развитие частного бизнеса, процессы укрупнения компаний посредством слияний и поглощений, повышение роли акционерного капитала;

Таблица 1 – Факторы развития консолидированной отчетности

Фактор	Характер влияния
Распространенность крупного частного бизнеса	Развитие и укрупнение предприятий, появление сложных вертикально и горизонтально интегрированных структур и холдингов стимулирует поиск подходов к формированию консолидированной отчетности
Тип кредиторов и инвесторов	Разнообразие форм финансирования стимулирует развитие отчетности. Источниками финансирования могут выступать частные сбережения, средства организаций, кредитных организаций, правительства.
Тип управления	Передача управления от собственников профессиональным управляющим способствует выделению новой группы заинтересованных пользователей консолидированной отчетной информации
Уровень транснационализации бизнеса	С одной стороны выступает как мощный фактор формирования крупных, разветвленных организаций, с другой стороны выступает главной движущей силой унификации подходов к консолидации отчетности

2) особую роль в процессе появления консолидированной отчетности, как особой формы представления информации о текущем и перспективном состоянии предприятия сыграли процессы транснационализации бизнеса. ТНК представляют собой крупные предприятия олигопольного или монопольного типа с диверсифицированной, горизонтальной или вертикальной интеграцией производства, они контролируют изготовление и сбыт продукции и предоставление услуг как в стране базирования, так и вне ее пределов, что позволяет оптимизировать издержки, повысить прибыль, а, следовательно, обеспечить конкурентоспособность компании. Поскольку все элементы интернациональной структуры корпорации функционируют как единый, согласованный механизм в соответствии с глобальной стратегией головной компании, обеспечивая максимальную эффективность функционирования комплекса предприятий в целом, а не каждого из его звеньев, постольку возникает необходимость получения отчетной информации, отражающей консолидированный результат деятельности;

3) процессы транснационализации расширили и круг заинтересованных пользователей отчетной информации. В таком качестве стали выступать уже международные организации: ООН, региональные интеграционные объединения и др. На международном уровне актуализируется и проблема сопоставимости показателей отчетности, что в итоге и привело к созданию и продвижению концепции международных стандартов. Ее инициация исключительно на межкорпоративном уровне не могла бы привести к столь масштабным изменениям в национальных законодательствах;

4) сегодня позитивные аспекты транснационализации экономики признаются практически всеми государствами (по крайней мере, если речь идет о собственной экономике). Отсюда можно сделать вывод, что процессы интеграции мирового хозяйства протекают в условиях постоянно растущей конкуренции, причем общее число организаций с глобальным мировоззрением и культурой стабильно возрастает. В складывающихся условиях повышение уровня транснациональности компаний становится одним из главных инструментов включения национальной экономики в глобальную мировую систему, а одним из условий такого включения становится адаптация национальных и международных учетных стандартов.

Источники:

1. Бакаев А. С. Бухгалтерские термины и определения / А. С. Бакаев. – М. : Бухгалтер. учет, 2002. – 158 с.
2. Башкатов В. В. Порядок расчета показателя совокупного финансового результата в бухгалтерской отчетности организации / В. В. Башкатов, Е. Е. Малых // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2014. – № 95. – С. 10.
3. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Институт новой экономики, 2002. – 469 с.
4. Бочкарёва М. В. Составление консолидированной отчетности группы с зарубежными дочерними компаниями в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Бочкарёва Мария Всеволодовна. – М., 2008.
5. Грибановский А. М. Консолидированная финансовая отчетность: с чего все начиналось / А. М. Грибановский // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2010. – № 2.
6. Каланов А. МСФО для неформального холдинга / А. Каланов // Финансовый директор. – 2010. – № 12.
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» // Консультант Плюс – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
8. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность» // Консультант Плюс – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
9. Оксанич Е. А. К вопросу о составлении отчетности в формате МСФО / Е. А. Оксанич, М. С. Рыбьянцева // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 44. – С. 7–16.
10. Першин С. П. Единое учетное пространство и учетные агенты как приемы развития бухгалтерского учета / С. П. Першин, Т. В. Посохова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2016. – № 118. – С. 610–626.
11. Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/10001>
12. Формирование консолидированной финансовой отчетности российских транснациональных компаний : монография / Ю. И. Сигидов, Д. А. Настенко, Н. А. Кузина [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – 202 с.
13. Шершова С. А. Проблема выбора метода подготовки отчетности согласно МСФО. Параллельный учет и трансформация отчетности [Электронный ресурс] / С. А. Шершова. – Режим доступа : <http://www.ias.ru/publikacia>
14. Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc.
15. Accounting Report. – 2000. № 3.3, 2001. – № 4.3, 4.4, 2002. – № 5.1.
16. Bumiller E. Bush Signs Bill Aimed at Fraud in Corporations / E. Bumiller // The New York Times. 31.07.2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.htm>
17. Daniels M. B. Corporation Financial Statements / M. B. Daniels. – N.-Y. – 1980. – P. 23.
18. Daughter Company Definition from Financial Times Lexicon. [Electronic resource]. – Access mode : <http://lexicon.ft.com/Term?term=daughter-company>
19. PriceWaterhouseCoopers. Corporate reporting framework. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.Corporate-reporting.com/corporate-reporting-framework.html>.

Sources:

1. Bakaev A. S. Accounting terms and definitions / A. S. Bakaev. - M.: Accountant. accounting, 2002. - 158 p.
2. Bashkatov V.V. The procedure for calculating the indicator of the aggregate financial result in the financial statements of the organization / V.V. Bashkatov, E.E. Malykh // Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal KubGAU). - 2014. - № 95. - p. 10.
3. Big accounting dictionary / ed. A.N. Azriliyana. - M.: Institute of New Economics, 2002. - 469 p.
4. Bochkareva M.V. Compilation of consolidated statements of a group with foreign subsidiaries in accordance with international financial reporting standards: author. dis. ... Cand. econ Sciences: 08.00.12 / Bochkareva Mariya Vsevolodovna. - M., 2008.
5. Gribanovsky A. M. Consolidated financial statements: how it all began / A. M. Gribanovsky // Corporate financial statements. International standards. - 2010. - № 2.
6. Kalanov A. IFRS for an informal holding / A. Kalanov // Financial Director. - 2010. - № 12.
7. International Financial Reporting Standard (IAS) 39 “Financial Institutions: Recognition and Evaluation” // Consultant Plus - Access Mode: <http://www.consultant.ru>. - Title from the screen.
8. International Financial Reporting Standard (IFRS) 5 “Long-term assets held for sale and discontinued activities” // Consultant Plus - Access mode: <http://www.consultant.ru>. - Title from the screen.
9. Oksanich E. A. On the issue of reporting in the format of IFRS / E. A. Oksanych, M. S. Rybyantseva // International Accounting. - 2011. - № 44. - p. 7–16.
10. Pershin S. P. Single accounting space and accounting agents as methods of development of accounting / S. P. Pershin, T. V. Posokhova // Polytemic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal of Kuban State Agrarian University). - 2016. - № 118. - p. 610–626.

11. Dictionary of business terms [Electronic resource]. - Access Mode: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/10001>
12. Formation of consolidated financial statements of Russian transnational companies: monograph / Yu. I. Sigidov, D. A. Nastenko, N. A. Kuzina [and others]. - Krasnodar: KubSAU, 2017. - 202 p.
13. Shershova S. A. The problem of choosing the method of preparing reports in accordance with IFRS. Parallel accounting and reporting transformation [Electronic resource] / S. A. Shershova. - Access mode: <http://www.i-ias.ru/publikacia>
14. Encyclopedic Dictionary of Economics and Law [Electronic resource]. - Access mode: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc.
15. Accounting Report. - 2000. № 3.3, 2001. - № 4.3, 4.4, 2002. - № 5.1.
16. Bumiller E. Bush Signs Bill / Framed in Corporations / E. Bumiller // The New York Times. 07.31.2002 - [Electronic resource]. - Access Mode: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.htm>
17. Daniels M. B. Corporation Financial Statements / M. B. Daniels. - N.-Y. - 1980. - P. 23.
18. Daughter Company Definition from Financial Times Lexicon. [Electronic re-source]. - Access mode: <http://lexicon.ft.com/Term?term=daughter-company>
19. PriceWaterhouseCoopers. Corporate reporting framework. [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.Corporate-reporting.com/corporate-reporting-framework.html>.

Р.Р. Тимиргалева
профессор кафедры экономики и управления, д.э.н., профессор,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
R.R. Timirgaleeva

Professor of the Department of Economics and Management, Doctor of Economics, Professor
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

И.Ю. Гришин
профессор кафедры экономики и управления, д.т.н., профессор,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
I.Yu. Grishin

Professor of the Department of Economics and Management, Doctor of Technical Sciences, Professor,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

В.В. Коротницкая
ассистент кафедры экономики и управления,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
V.V. Korotitskaya

Assistant of the Department of Economics and Management,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

ОБОСНОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Аннотация. В статье изучены вопросы развития цифровой инфраструктуры: институциональный аспект. Рассмотрены основные положения и цели программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Дано понятие инфраструктуры цифровой экономики, ключевые составляющие базовой ИКТ-инфраструктуры. Определены проблемы внедрения цифровой инфраструктуры в Республике Крым и первоочередные направления цифровизации региона.

Annotation. The article studies the issues of digital infrastructure development: institutional aspect. The main provisions and objectives of the program «Digital economy of the Russian Federation» are considered. The concept of digital economy infrastructure, the key components of the basic ICT infrastructure is given. The problems of implementation of digital infrastructure in the Republic of Crimea and the priority areas of digitalization of the region.

Ключевые слова: цифровизация, инфраструктура, технология, электронная торговля, сеть, виртуальное пространство, информационно-коммуникационные технологии.

Key words: digitalization, infrastructure, technology, e-Commerce, network, virtual space, information and communication technologies.

В современных условиях сложно обеспечить качественное осуществление государственной политики без внедрения и применения единого информационного пространства, а также новейших информационных технологий. Именно поэтому, в последнее время, широкое распространение получило понятие «цифровая экономика».

«Отцом цифровой экономики» принято считать канадского предпринимателя, консультанта и исполнительного директора компании Tapscott Group Дона Тэпскотта, который в 1994 издал книгу «Цифровая экономика» ставшей первой книгой, описываю-

щей систему виртуальной хозяйственной системы.

Ряд отечественных ученых и исследователей (И.В. Сударушкина, Н.А. Стефанова [6], Т.Н. Савина [5], Т.А. Гасанов, Г.А. Гасанов [3], Е.Э. Чеботарева, И.Ю. Гришин [4], Р.Р. Тимиргалеева [7], Т.Н. Юдина и др.) в своих работах рассматривают цифровую экономику как будущую ступень развития глобальной экономической системы за счет трансформации всех сфер человеческой деятельности под влиянием информационных и телекоммуникационных технологий.

Проблемам формирования цифрового общества во многих странах уделяется значительное внимание, что подтверждается принятыми в этих странах стратегиями / программами развития цифровой экономики (рис 1).

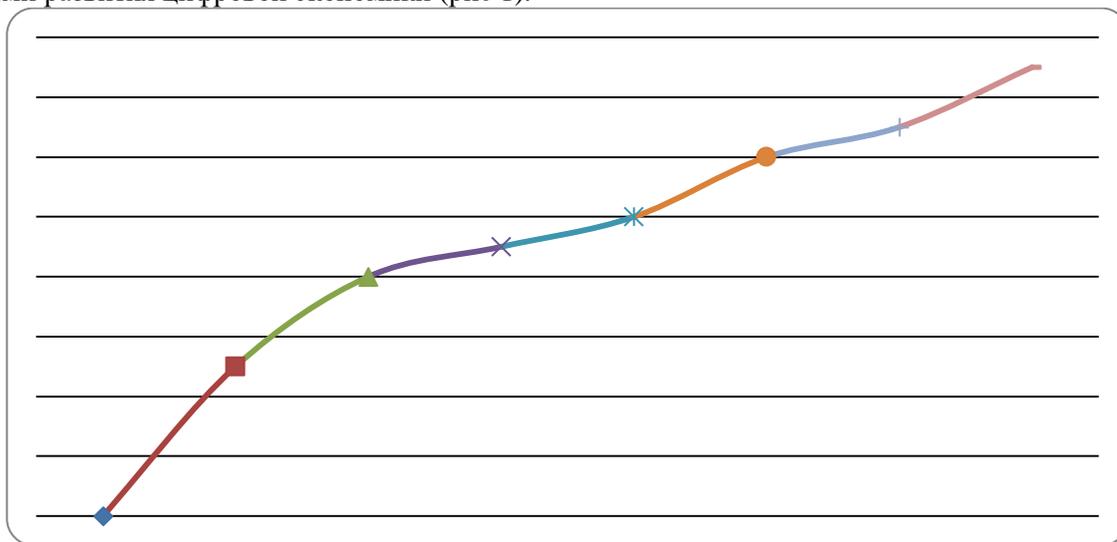

Рисунок 1. Принятые стратегии / программы развития цифровой экономики в странах мира по годам

В России развитие цифровой экономики получило развитие после Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 г. – «...необходимо запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики».

При этом, к основным компонентам цифровой экономики для России относят:

- потребление / электронная торговля (составляет более 5% в общем объеме розничных продаж, среди сегментов бытовой техники и электроники, одежды и обуви, мебели и товаров для дома);
- инвестиции на развитие;
- государственное управление;
- экспортно-импортная деятельность.

28 июля 2017 г. распоряжением Правительства РФ № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа) [1]. Данная Программа включает планы мероприятий по четырём направлениям:

- нормативное регулирование;
- формирование исследовательских компетенций и технологических заделов;
- информационная безопасность;
- информационная инфраструктура.

К конкретным целям Программы можно отнести «возможность идентифицировать гражданина без паспорта», «дистанционное взаимодействие с судебными органами» вплоть до виртуального присутствия в зале суда, «удобные платные дороги», «доступная дистанционная медицина». Рассматривается регулирование Интернета вещей, электронной торговли, «умных контрактов»; определение и уточнение понятий, связанных с электронными архивами; разработка правил доступа к общедоступным данным; обезличивание ПД; нормы антимонопольного законодательства в отношении деятельности в сфере цифровых технологий и пр.

Каждому региону России, который становится участником Программы, необходима инфраструктура, обеспечивающая условия инновационного развития, и являющаяся

фундаментом цифровой экономики.

К инфраструктуре цифровой экономики относят аппаратные средства связи, компьютерные сети, центры обработки данных, а также систему виртуальных организаций, в том числе электронное правительство, здравоохранение и образование.

Ключевыми составляющими базовой ИКТ-инфраструктуры являются:

- сети передачи данных (локально-вычислительные, территориально распределенные, беспроводные сети, структурированная кабельная система);
- подсистема инженерного обеспечения (оборудование серверных комнат: стойки, электропроводка, средства охлаждения оборудования, источники бесперебойного электропитания – все, что обеспечивает надежную работу сетевого и прочего оборудования).

Задачей инфраструктуры является обеспечение работы «умных» городов и предприятий, в том числе малого бизнеса, сохранность окружающей природной среды, киберзащита виртуального пространства и социальное равновесие в регионе, качество жизни населения.

Как сказано в Программе, «информационная инфраструктура обеспечивает возможность оказания новых цифровых услуг на внутреннем рынке и на экспорт, удовлетворяя потребности государства, бизнеса и граждан в надежных, доступных, безопасных и экономически эффективных коммуникациях, вычислительных мощностях, информационных системах и сервисах, цифровых платформах, созданных с приоритетным использованием отечественных технологий, а также обеспечивает системный сбор, передачу, хранение и обработку данных с учетом прав и законных интересов субъектов данных и владельцев данных» [1].

На рис. 2 отображены задачи и результаты по построению цифровой инфраструктуры в регионах РФ.

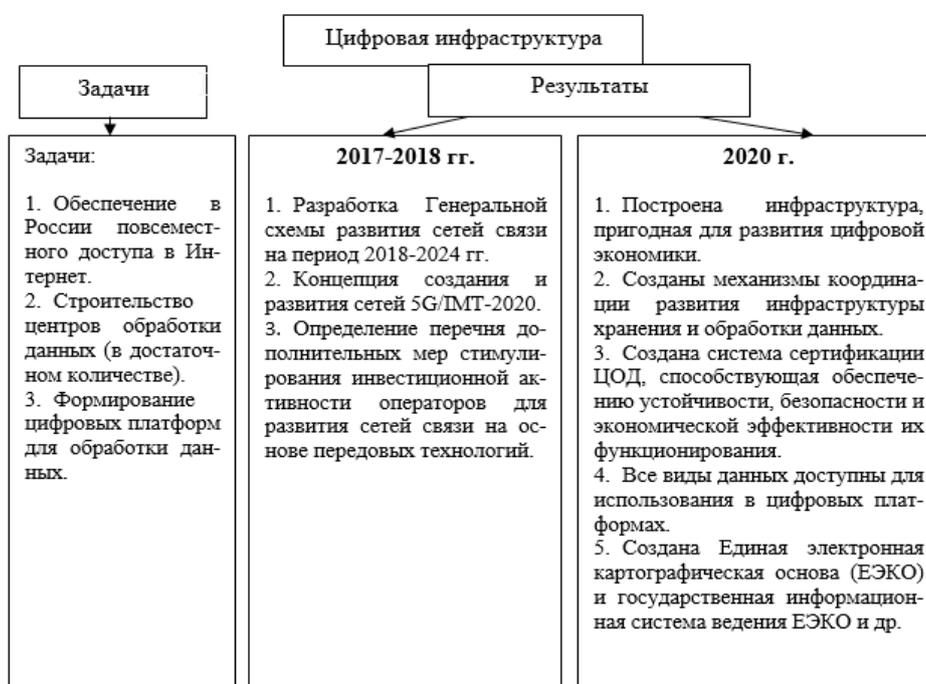

Рисунок 2. Задачи и результаты по построению цифровой инфраструктуры в регионах РФ

В России вопросы регулирования цифровой инфраструктуры возложены на Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (данное министерство является ответственным за реализацию плана мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика Российской Федерации») и другие Министерства, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Из негосударственных организаций, которые активно занимаются вопросами продвижения и реализации Программы, следует отметить Фонд «Сколково», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа экономики, АНО «Цифровая экономика», АНО «Агентство стратегических инициатив», АНО «Центр компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий (ЦК ИКТ)», ПАО «Ростелеком», ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт связи» (ФГУП ЦНИИС), Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации, институты развития и др.

Также действует ряд государственных программ в области цифровой инфраструктуры:

– Регламент информационного взаимодействия Участников с Оператором ЕСИА и Оператором эксплуатации инфраструктуры электронного правительства (версия 2.20), от 08.05.2018.

– Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении Плана-графика перехода Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения на период 2017–2018 годов и на плановый период до 2020 года», № 520, от 29.09.2017.

– Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении Порядка передачи реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи и иной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере использования электронной подписи в случае прекращения деятельности аккредитованного удостоверяющего центра», № 288, от 06.06.2017.

– Приказ Минкомсвязи России «О включении сведений о программном обеспечении в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных», № 183, от 29.04.2016.

– Приказ Минкомсвязи России «О внесении изменений в приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 15.04.2013 №89 «Об утверждении Положения о Департаменте международного сотрудничества Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации», № 47, от 15.02.2016.

– Приказ Минкомсвязи России «О порядке подготовки заключений Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на документы, используемые в рамках планирования и реализации мероприятий по информатизации», № 76, от 01.03.2016.

– Программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)», № 313, от 15.04.2014.

Несмотря на разработанные программы по развитию информационного общества, созданные национальные стандарты (ГОСТ Р 52633.0-2006, ГОСТ Р 52633.1-2009, ГОСТ Р 52633.2, ГОСТ Р 52633.3, ГОСТ Р 52633.4, ГОСТ Р 52633.5), Российская Федерация значительно отстает от ведущих стран по развитию качественной нормативно-правовой среды, способствующей развитию ИКТ-инфраструктуры.

На 2017 год Российская Федерация занимает 45-е место (из 176 стран) по уровню развития ИКТ с индексом 7,07, рассчитанным по методике Международного союза электросвязи (для сравнения 41 место в 2016 году). Рассмотрим в табл. 1 рейтинг стран и территорий мира, имеющих смежные и другие позиции [2].

Таблица 1 – Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий.

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Исландия	8,98
2	Южная Корея	8,85
3	Швейцария	8,74
....		
44	Португалия	7,13
45	Россия	7,07
46	Словакия	7,06
...		
175	Центрально-Африканская Республика	1,04
176	Эритрея	0,96

Имеющееся отставание от передовых стран может привести к тому, что в ходе изменения формы организации экономической деятельности, наступающим в результате повсеместного внедрения ИКТ и трансформации структуры мировой экономической системы, РФ не сможет создать достаточно конкурентоспособную конфигурацию национальных ресурсов, которая будет способна обеспечить производство, внедрение и коммерциализацию продукции, соответствующей шестому технологическому укладу, и, как следствие, обеспечить высокий уровень жизни граждан страны.

С момента включения в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, в рамках государственной программы «Информационное общество», на территории Крыма началась активная работа по внедрению информационных технологий:

- работает официальный сайт Правительства Республики Крым;
- запущен региональный портал электронных государственных услуг, с помощью которого зарегистрированный гражданин может воспользоваться не только региональными услугами (запись ребёнка в детский сад, запись на приём к врачу, прием заявки на назначение выплат пособий при рождении ребёнка, постановка на учёт в качестве нуждающихся и др.), но и услугами федеральных органов власти на федеральном портале;
- в регионах Крыма функционируют Центры коллективного пользования (компьютерной техникой и сетями связи), Центры обработки данных (ЦОД), которые способствуют сбору, хранению и обработке статистической и управленческой информации для принятия решений местного характера, а также передачи сведений на федеральный уровень;
- в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского функционирует один из таких ЦОД, и ведется работа по созданию других.

В своих отчетах руководство Республики Крым признает, что существует немало трудностей, над решением которых ведется постоянная работа.

Исследование позволило выявить основные проблемы внедрения цифровой инфраструктуры в Республике Крым:

1. Низкая доля широкополосного доступа, в том числе беспроводного, к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для конечных пользователей, низкие показатели качества доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». (По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в Республике Крым насчитывается 1019 населённых пунктов, из них 16 – городских и 1003 – сельских. Постоянно проживающих граждан – 1913731 человек, из которых 50,94 % – городское

население. По данным, август 2018 года 850 (83,4 %) населённых пунктов (425206 домохозяйств) подключены или имеют возможность подключения к сети Интернет. Не обеспечены услугами широкополосного доступа к сети Интернет 97802 домохозяйства, но Министерством внутренней политики, информации и связи Республики Крым, а также операторами связи проводится необходимая работа по снижению их числа).

2. Низкий уровень конкуренции в сфере информационных технологий в Республике Крым, в том числе за счет административных барьеров. (На территории Республики Крым осуществляет деятельность 43 интернет провайдера, однако часть из них являются украинскими интернет-магазинами, размещенными для получения ссылки на свой сайт. Среди проверенных интернет провайдеров можно выделить только около 20.

Ключевыми факторами, осуществляющими препятствия развитию конкуренции, снижающими доступ на рынок и деятельность в сфере информационных технологий являются инфраструктурные и административные барьеры, к которым относятся:

- необходимость получения лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности;
- необходимость создания значительной материально-технической базы (строительство базовых станций, сетевой инфраструктуры);
- длительная процедура оформления документов на выделение и использование радиочастот для радиоэлектронных средств;
- необходимость наличия рабочих проектов сети связи, прошедших государственную экспертизу;
- длительные сроки согласования предоставления земельных участков для размещения объектов и сетей связи
- малочисленность и низкая платежеспособность населения в сельских населённых пунктах.)

3. Низкая доля информационно-коммуникационных технологий в валовом региональном продукте. (Несмотря на то, что доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте Республики Крым выше средней по РФ (в 2015 году – 22,3%, в 2016 году – 23,6%), регион характеризуется не высоким уровнем внутренних затрат на НИОКР (1410,9 млн. рублей при среднем показателе в ЮФО в 3224,6 млн. рублей) и низкой изобретательской активностью населения (в Республике Крым в 2014 году приходилось 0,14 патента, в 2015 году – 0,31 патента, в 2016 году – 0,3 патента, в 2017 году – 0,46 патента, в среднем по России – 1,65 патента).

4. Невозможность обмена данными между различными созданными или переданными другими субъектами Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти региональными государственными информационными системами;

5. Низкие навыки использования населением Республики Крым информационных технологий. (По данным Росстата в 2017 году, только 41,4 % жителей Крыма используют механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме).

6. Отсутствие эффективных механизмов контроля использования информации о гражданах и об организациях, содержащейся в государственных информационных системах Республики Крым.

7. Незначительное количество государственных и муниципальных услуг, доступных гражданам и организациям для получения в электронном виде. (Наиболее востребованы среди граждан Республики Крым следующие онлайн-сервисы: портал государственных и муниципальных услуг; предварительная запись на приём (запись на приём к врачу, запись в МФЦ, запись в Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру); запись в детские сады; интернет-приёмная Правительства Республики Крым. Но базы данных, содержащие учетную информацию о ключевых объектах государственного управления, отрывочны и охватывают незначительный временной горизонт).

Данные проблемы являются преодолемыми, и следуя Постановлению Совета министров Республики Крым от 25 декабря 2017 года № 702 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Информационное общество» на 2018-2020 годы и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета министров Республики Крым» повысится качество жизни населения, появятся условия для развития произ-

водительных сил в информационном обществе, будет усовершенствована система государственного и муниципального управления на основе использования информационно-коммуникационных технологий, каждый гражданин получит равный доступ к информации, в том числе посредством сети цифрового телерадиовещания, при обеспечении безопасности в информационном обществе.

К первоочередным направлениям цифровой трансформации Республики Крым можно отнести:

- формирование информационной инфраструктуры (сеть связи, центр хранения данных на отечественной основе, цифровые платформы работы с данными, обеспечивающие потребности физических и юридических лиц, власти);
- обеспечение устойчивой и безопасной работы ИКТ-инфраструктуры;
- создание исследовательских компетенций (формирование площадок, сети цифровых платформ; стимулирование спроса на цифровую экономику; увеличение «цифровой грамотности»);
- формирование единого пространства сервисов (объединение сервисов разными операторами; персонификация услуг сервиса в зависимости от потребностей физического или юридического лица; обеспечение обратной связи между пользователями и разработчиками).

Таким образом, с помощью цифровой экономики любому региону РФ, в том числе и Республике Крым в частности, предоставляется шанс совершить технологический рывок в работе с высокими технологиями и завоевать лидирующие позиции в данной сфере. В последние годы цифровая экономика становится важнейшим источником инноваций, экономического роста и конкурентоспособности, поэтому в своих стратегических планах Российской Федерации необходимо предусмотреть всестороннее развитие представленной отрасли, как ключевого направления информатизации общества в будущем.

Работа выполнена при поддержке Администрации Республики Крым и Российского фонда фундаментальных исследований (грант 18-410-910011 «Системный анализ регионального хозяйственного комплекса Республики Крым и разработка адаптивной бизнес-модели его развития на основе технологий цифровой экономики»).

Источники:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – С. 88. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

2. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 05.08.2018). – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>

3. Гасанов Т.А. Цифровая экономика - как новое направление экономической теории / Т.А. Гасанов, Г.А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 6 (80). – С. 4-10. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30646580>

4. Гришин И.Ю. Цифровая экономика: построение и оптимизация бизнес-процессов / И.Ю. Гришин, Р.Р. Тимиргалеева // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.) – 2016 г. – № 56-1. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/9101>.

5. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы / Т.Н. Савина // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. № 3 (771). – С. 579-590. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32678649>

6. Сударушкина И.В. Цифровая экономика / И.В. Сударушкина, Н.А. Стефанова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. № 1 (18). – С. 182-184. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29024923>

7. Цифровая трансформация как фактор развития национальной экономики / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. К 100-летию Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Научный редактор С.П. Кирильчук. 2018. – С. 152-153.

Sources:

1. The program «Digital economy of the Russian Federation» Approved by the decree of the Government of the Russian Federation from July 28, 2017 No. 1632-p – p. 88. – Mode of access: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

2. Ranking of the world countries by the level of development of information and communication technologies. Humanitarian encyclopedia [Electronic resource] // center for humanitarian technologies, 2006-2018 (last edition: 05.08.2018). – Mode of access: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>

3. Hasanov T. A. Digital economy-as a new direction of economic theory / T. A. Hasanov, G. A. Hasanov // Regional problems of economic transformation. – 2017. – No. 6 (80). – P. 4-10. – Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30646580>
4. Grishin I. Yu. Digital economy: construction and optimization of business processes / I. Yu. Grishin, R. R. Timirgaleeva // NovaInfo.Ru (Electronic journal.)- 2016 - № 56-1. - Access mode: <https://novainfo.ru/article/9101mmm>.
5. Savina T. N. The digital economy as a new development paradigm: challenges, opportunities and prospects / T. N. Savina // Finance and credit. – 2018. – Vol. 24. No. 3 (771). – P. 579-590. – Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32678649>
6. Sudarushkina I. V. Digital economy / I. V. Sudarushkina, N. Ah. Stefanova // azimuth of scientific research: Economics and management. – 2017. - Vol. 6. No. 1 (18). - P. 182-184. – Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29024923>
7. Digital transformation as a factor in the development of the national economy / R. R. Timirgaleeva, I. Grishin // Formation of financial and economic mechanisms of management in the information economy. Collection of scientific works of the III International scientific-practical conference. The 100th anniversary of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Scientific editor S. P., Kirilcuk. 2018. - P. 152-153.

В.В. Тарновский
аспирант кафедры менеджмента организации
Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала РАНХуГС
V. V. Tarnovski
postgraduate student of the management organization
The Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – RANEPa branch
(kafedramunh@mail.ru, +7 (4862) 71-49-19)

АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ

Аннотация. В современных условиях глобализации и необходимости устойчивого развития, хозяйствующие субъекты переходят от классической проектной модели управления к гибкой, учитывающей неопределенность и нестабильность внешней среды. В статье дано обоснование целесообразности применения адаптивной системы проектного менеджмента в деятельности экономических систем различного уровня. Авторами отмечено, что данная концепция позволяет при минимальном затрачивании ресурсов получать необходимый эффект от реализации проектов. Уточнено содержание адаптивной системы проектного менеджмента, основополагающие принципы ее функционирования. В работе подчеркивается целесообразность применения идеологии Agile для повышения эффективности адаптивного управления проектами.

Annotation. In modern conditions of globalization and the need for sustainable development, business entities are moving from the classical project management model to a flexible, taking into account the uncertainty and instability of the environment. The article substantiates the feasibility of using an adaptive system of project management in the activities of economic systems at various levels. The authors noted that this concept allows to obtain the necessary effect from the implementation of projects with a minimum expenditure of resources. The content of the adaptive system of project management, the basic principles of its functioning are specified. The paper emphasizes the feasibility of using Agile ideology to improve the efficiency of adaptive project management.

Ключевые слова: проектный менеджмент, адаптивное управление, Agile методология, экономические системы.

Key words: project management, adaptive management, Agile methodology, economic systems.

Проектирование - это мероприятия по составлению и разработке начинания от возникновения концепции до воплощения ее в реальность. Для воплощения идеи в жизнь составляется план, который представляет собой сценарий всех последующих действий с разбивкой по временным отрезкам и осуществляемым процессам. Процессы могут проводиться как параллельно, независимо друг от друга, так и в тесной взаимосвязи. Инновационные разработки требуют глубинных знаний в разных сферах человеческой деятельности: экономике, строительстве, финансах, работе с людьми. Реализация идеи всегда влечет за собой определенные изменения, а чтобы ими качественно управлять, назначается человек, имеющий специфические знания - проектный менеджер. Проектный менеджмент - это профессиональная деятельность человека, суть которой состоит в том, чтобы использовать самые современные знания, методы, средства, технологии для оптимального распределения ресурсов и воздействия на людей с целью достижения требуемого результата. Проектное управление в своей основе содержит все признаки функции,

признаки, методы обычного управления с акцентом на разработку и реализацию оригинальной модели решения какой-либо проблемы [1].

Современные исследования в области эффективности реализации проектов различного уровня свидетельствуют о том, что большинство из них не вкладываются в запланированные бюджетные, временные или инвестиционные показатели [2]. Основные факторы, которые отрицательно влияют на достижение поставленных перед проектными командами целей можно сгруппировать в следующие группы: слабая коммуникация между участниками, недостатки в планировании использования ресурсов, отсутствие контроля качества, утрата контроля над затратами, недостатки общего управления и др.

Учитывая отличия и особенности проектов в деятельности хозяйствующих субъектов, а также сложность применения инструментов проектного менеджмента, присущих локальным проектам без надлежащей адаптации, возникает необходимость в создании гибкой системы проектного менеджмента, которая дала бы возможность более эффективно и продуктивно, учитывая все отличия и требования современной экономической среды, выполнять поставленные задачи и достигать желаемых результатов.

Перед проектными командами возникает необходимость гармонизации всех локальных особенностей в единую органичную систему, которая даст возможность повысить эффективность деятельности организации в условиях неопределенности внешней среды. Оптимальным решением данного вопроса является применение современных технологий для обмена информацией и налаживания онлайн-коммуникаций между участниками проектных команд. В зависимости от потребностей проекта и имеющихся ресурсов уровень и сложность используемых технологий может быть различной. Формирование сбалансированного пакета инструментов коммуникаций должно предоставить возможность всем членам команды эффективно обмениваться информацией, синхронизировать и корректировать собственные действия с учетом изменений в проектной среде, а также обеспечить возможность эффективного мониторинга за ходом выполнения проекта со стороны менеджеров и одновременно предоставить им возможность своевременно влиять на его результаты.

Неустойчивая, подверженная различным изменениям внешняя среда обуславливает динамическое использование глобальных человеческих и интеллектуальных ресурсов. С целью эффективного управления рабочей силой, менеджеры должны динамично планировать и координировать аллокацию ресурсов с помощью проектного управления [3].

Внешняя среда проектов является сложной, к основным её вызовам следует отнести:

- изменение требований к конечным результатам проекта уже в ходе его реализации (вследствие недостатков планирования, неудачного определения конечных целей, игнорирования или потери информации и т.п.);
- виртуальная рабочая среда (обеспечение дисциплины, рабочего процесса, командной структуры, реализация мониторинга и контроля со стороны проектного менеджера на расстоянии);
- инновационность деятельности (необходимость со стороны менеджера поощрения применения инноваций);
- управление рисками (необходимость консолидации всех локальных рисков, их анализа и принятия предупредительных мер для недопущения возможных негативных последствий).

Для хозяйствующих субъектов, которые уже имеют сформированную систему проектного управления, целесообразно имплементировать более высокоорганизованную систему управления проектами – адаптивную модель проектного менеджмента, которая является более расширенной с точки зрения описания набора методов, инструментов и процессов для организации логического комплекса подходов к управлению проектами.

Базовые компоненты адаптивной системы проектного менеджмента приведены на рисунке 1.

Распределение ключевых выражений внутри каждого блока дает представление о наполнении содержанием рассматриваемого явления и позволяет сформулировать следующее определение: адаптивное управление проектами представляет собой вид управленческой деятельности, направленный на реализацию процесса по достижению наилуч-

ших и уникальных результатов в условиях ограниченности ресурсов, времени и неопределенности внешней среды.

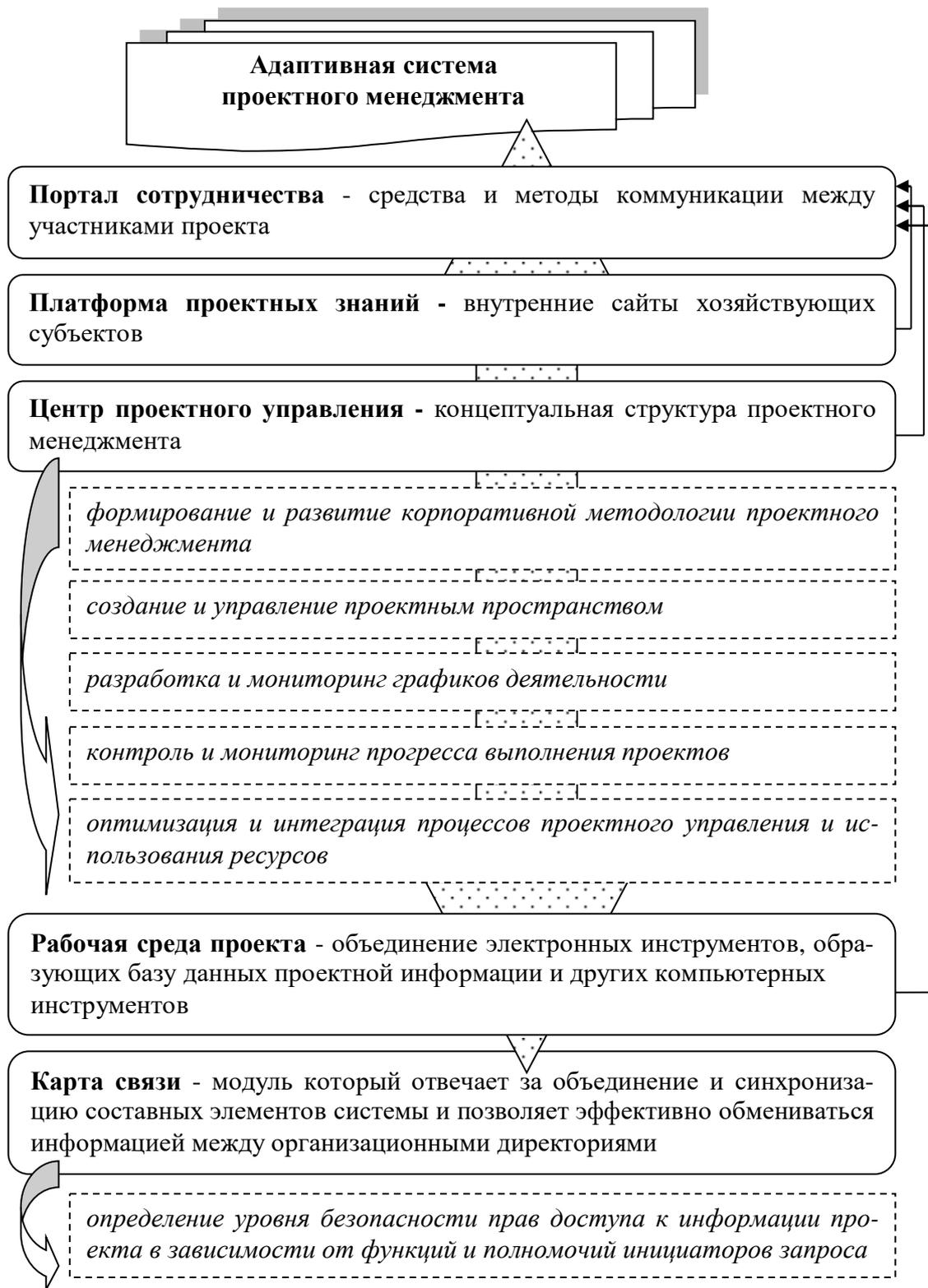

Рисунок 1 – Базовые компоненты адаптивной системы проектного менеджмента

С целью достижения максимально высокого уровня эффективности функционирования адаптивной системы проектного менеджмента, организационную структуру предприятия необходимо адаптировать с учетом нужд данной системы, в которой основ-

ную роль будет играть проектный офис (центр проектного управления), а также временные проектные группы, которые будут отвечать за успешную реализацию конкретных проектов. Считаем, что создание действенной адаптивной системы проектного менеджмента является ключевым элементом высокой эффективности проектной деятельности хозяйствующих субъектов. В настоящее время все острее стоит вопрос интеграции системы управления проектами с организационной структурой предприятия, поскольку лишь в результате эффективных действий в данном направлении возможно получение синергетических эффектов относительно качественного роста в проектной деятельности.

Адаптивная система проектного менеджмента характеризуется следующими особенностями:

- ориентированность на конкретный результат. Все действия, выполняемые во время внедрения идеи, взаимосвязаны и направлены на достижение заранее установленной цели. Важна именно завершенность, если происходит совершение каких-то процессов без осязаемого результата - то это не проект;

- ограниченность в наличных ресурсах. Как правило, любая инициатива реализуется с учетом имеющихся ресурсов, в первую очередь финансовых, человеческих и временных. Всегда устанавливается точный или приблизительный срок завершения всех работ, а также составляется смета и график реализации;

- уникальность. Предполагается впервые выпустить какой-либо продукт или внедрить новую услугу.

В качестве основных проблем внедрения и развития системы адаптивного проектного менеджмента на отечественных предприятиях следует отметить:

- недостаточно высокий уровень компетенций менеджмента и персонала в области проектного управления. Руководители, как правило, не в полной мере осознают суть философии проектного менеджмента, поверхностно знакомы с принципами адаптивных моделей управления. Поэтому они по-прежнему применяют традиционные управленческие методы, тем самым препятствуют эффективному внедрению и развитию систем проектного менеджмента;

- игнорирование как индустриального и культурного контекста, так и стратегических целей предприятия при выборе подхода к управлению проектами;

- менеджмент предприятий пытается жестко вписать в систему проектного управления реальные проекты в условиях неопределенности и нестабильности российской экономики, требуя 100% исполнения утвержденных регламентов, норм и правил компании.

Для решения выделенных проблем адаптивный подход к развитию проектного менеджмента на отечественных предприятиях в условиях неопределенности внешней среды рекомендуется осуществлять в рамках следующих принципов:

- топ-менеджмент предприятия создает структурные и вспомогательные системы, которые фокусируются на конкретных задачах, параметрах и навыках, необходимых для достижения командной эффективности у рядовых сотрудников;

- использованием инструментов регулярного менеджмента в процессе управления командой проекта: планирование, постановка задачи, контроль, санкционирование, обратная связь;

- ориентация на внутренний маркетинг, своевременный учет «голоса внутреннего рынка», т.е. понимание потребностей каждого участника команды;

- ориентация предприятия на долгосрочный успех основанная на идеях концепции «От хорошего к великому».

Усложнение экономической картины окружающего мира, интенсификация изменений среды функционирования производительных структур (независимо от их профиля) привели к тому, что исполнение управленческих функций стало невозможно без постоянного обращения к проектированию [4].

В управленческой деятельности необходимость обращения к проектированию возникает тогда, когда менеджеру свойственно использование предпринимательского подхода к выполнению своих должностных обязанностей. В условиях постоянно меняющейся среды, в рамках которой функционируют организации, надлежащее исполнение менеджером своей основной должностной обязанности (т.е. сохранение, приращение,

выведение в лидеры) нередко возможно только через обращение к инновационному менеджменту, т.е. через привнесение в деятельность функционирующих организаций конкретных инноваций. Любая инновация базируется на конкретной идее.

Менеджер при создании проекта обязан в начале проекта четко осознавать ожидания основных участников и характеристики, по которым должен складываться вывод о результате проекта, а в ходе реализации проекта обязан обеспечить контроль и своевременный прогноз о состоянии этих показателей проекта.

Задача определения указанных показателей должна решаться на этапе инициации проекта. При этом каждая из заинтересованных сторон должна определить свое понимание успешности проекта и согласовать с руководителем проекта соответствующие показатели и способы их оценки [4].

За все время использования методологий по управлению проектами, было создано огромное количество качественных подходов, стандартов, а также методик, которые используют руководители проектов [5].

Чаще всего, все эти подходы работают в рамках каскадной модели - каждый этап следует друг за другом. Однако, как только проработанный график действий сталкивается с реальным миром, чаще всего, возникает множество непредвиденных проблем, которые ведут к нарушению действий в соответствии с планом, и как следствие увеличению бюджета и сроков реализации проекта.

Что бы минимизировать риск возникновения таких проблем были разработаны инновационные методы управления проектами в условиях неопределенности.

Одним из примеров является Agile методология. Agile software development - это методы, основная цель которых - борьба с возникающими проблемами благодаря своей скорости и гибкости. Agile - семейство гибких итеративно - инкрементальных методов к разработке продуктов, получившее развитие в начале 2000 - х в сфере разработки программного обеспечения [6]. Сам метод состоит из нескольких подходов, которые способны минимизировать различные возникающие риски при помощи определенных принципов.

Принципами Agile-методики являются:

1. Минимизация рисков - является основной целью всех гибких подходов проектирования.

2. Итеративная разработка - все работы выполняются в течении коротких циклов.

3. Люди и коммуникация - между всеми участниками работы налажена связь и присутствует контактирование и взаимное общение.

Решающее значение в этом подходе имеет потребитель и его вовлеченность в процесс создания продукта. Главным достоинством Agile является его адаптивность и гибкость. Данный метод способен подстраиваться под всевозможные условия и процессы организации. Именно поэтому, на данный момент, он является одним из самых популярных методов по использованию, а также, является комплексной адаптивной системой на основе которой были созданы многие другие. Также сильной стороной данного метода можно выделить способность быстро и достаточно безболезненно вносить поправки, что является причиной стремления больших организаций усовершенствовать свои процессы и сделать их более гибкими. Данный метод предполагает тесное взаимодействие в команде и быстрое решение возникающих трудностей, что полезно для любого хозяйствующего субъекта.

Мотивация как функция управления проектом направлена на обеспечение внутреннего побуждения членов проектной команды на эффективные коммуникации, обеспечивающие реализацию проекта, а контроль (самоконтроль членов проектной команды) проявляется в сопоставлении плановых и фактических результатов деятельности команды проекта на всех стадиях его реализации.

В адаптивном проектном управлении важную роль играет наличие обратной связи. Под обратной связью в управлении проектами понимается процесс:

- сопоставления планируемых действий, параметров этих действий их качества, результатов с плановыми;

- анализ допустимости параметров отклонений;

- принятия решений о реагировании на отклонения;

- планирование мероприятий по реагированию и внесению изменений;
- организация и реализация реагирования.

С точки зрения процесса взаимодействия, обратная связь подразумевает организацию управления, информационных потоков не только от руководства к исполнителям, но организацию и обратного взаимодействия: от исполнителей к руководству [7].

Совершенствование процесса управления проектами целесообразно начинать с организации обратной связи на шкале каждого индивидуального проекта и на шкале управления портфелем проектов. Если в первом случае важно организовать быструю, мобильную, практически непрерывно работающую обратную связь, то во втором случае в эффективно работающих схемах обратной связи корректирующие воздействия обычно проводятся не в прямом смысле непрерывно, а по системно проработанной процедуре, например, раз в год, таким образом, чтобы не менять общие регламенты, исключить возможность внесения спорадических изменений в делопроизводство, касающиеся масштаба предприятия. Менеджер не имеет права по своему желанию, когда ему удобно вводить изменения в процесс управления портфелем проектов или отдельного проекта, которые выходят за его полномочия. Предложения по изменению процесса управления проектом, портфелем проектов, аккумулируются на основе системного анализа результатов выполнения проекта, передачи их в соответствующее подразделение, например, аналитическую группу проектного офиса предприятия. Аналитическая группа проводит анализ предложений уже с точки зрения всего процесса адаптивного управления проектами предприятия и вырабатывает консолидированные предложения по внесению изменений в данный процесс. Таким образом, реализуется непрерывность совершенствования бизнес-процессов предприятия и одним из фундаментов этого является обратная связь.

Обратная связь в адаптивной проектной деятельности, построенная на системной основе, охватывает все составляющие проекта, которые подвержены изменениям. В свою очередь управление изменениями в проекте необходимо рассматривать как всеобъемлющий интеграционный процесс в проекте, имеющий отношение к:

- всем внутренним и внешним факторам проекта;
- прогнозированию возможных изменений в проекте;
- определению уже случившихся изменений;
- планированию действий, упреждающих отрицательные воздействия на проект;
- управлению в проекте принятыми изменениями;
- координации изменений по всему проекту.

Управление изменениями призвано обеспечить решение проблем и задач, связанных с обеспечением защиты проекта от возможного негативного влияния внешних и внутренних факторов, внесением необходимых скоординированных изменений и контролем за их эффективным осуществлением [8].

При управлении изменениями, как элементом обратной связи, формируется приобретенный опыт, проводится анализ причин возникновения отклонений, успешность тех или иных корректирующих воздействий, а также любой другой опыт, полученный в ходе управления изменениями, являющийся ценным активом команды проекта. Эта информация должна фиксироваться и становиться частью проектной базы знаний, которая в дальнейшем может использоваться в качестве элемента методического обеспечения будущих проектов, портфеля проектов предприятия в целом.

По прогнозам аналитиков, к 2020 году в мире будет создано 1,57 миллиона рабочих мест, связанных с проектным управлением [9]. Вместе с тем, требования к кандидатам на эти места постоянно меняются. «Умные» организации отслеживают эти тренды, чтобы опережать своих конкурентов. Развитие дисциплины проектного управления создаёт потребность в новых навыках, позволяющих адаптироваться к быстро меняющемуся рабочему окружению. «Умные» организации снабжают своих руководителей набором умений и инструментов, позволяющих управлять проектами и изменениями более гибко, и вместе с тем, более определенно [10].

К тенденциям в адаптивном управлении проектами, целесообразно отнести

1. Развитие концепции управления программами, но в условиях ограниченных ресурсов. В настоящее время крупномасштабные инициативы корпораций и правительственных организаций, для успешной реализации которых требуются специалисты широ-

кого профиля и соответствующие инструменты и методы, стали называть не проектами, а программами. При этом многие предприятия при подборе специалистов не обращают внимания на отсутствие у них навыков управления, необходимых для достижения успеха. Ожидается больше инвестиций в компетентностные модели обучения, разработку методологии и инструментария, чтобы подготовить профессионалов, которых можно будет с уверенностью назвать руководителем программы

2. При реализации проектов различного уровня будет активно использоваться программное обеспечение коллективного пользования, которое позволяет управлять проектом посредством общего доступа через Интернет, и в котором реализованы такие функции как автоматическое распространение, рассылка уведомлений, управление версиями и аутентификация пользователей, что значительно повышает производительность команды.

3. Проектное обучение будет также востребовано, но станет более прикладным по структуре. Активное внедрение концепции Agile способствует данному обстоятельству, однако реализация данного подхода в экспериментальных проектах или в проектах с большим количеством участников вызывает ряд сложностей:

- в отличие от других методов управления, таких как: Lean и Kanban, Agile - невозможно отнести к методологии или к стандарту. Agile является простым набором принципов и идей отраженных в нем.

- в каждой команде необходимо самостоятельно придумывать свою личную систему управления, которая будет базироваться на основных принципах Agile. Это достаточно сложный и долгий процесс, который внесет изменения во всю организацию, начиная с ежедневных процессов и заканчивая основными ценностями.

- данный метод требует от компании изменений административно-хозяйственной, производственной структур, а также в схеме планирования доходов

4. Философия бизнес - процессов становится ключевым фактором при отборе проектов. Рейтинг нового проекта в значительной степени будет определяться тем, какое влияние он окажет на бизнес-процессы предприятия и, прежде всего, на снижение внутренних издержек. Учитывая сколько внимания, уделяется эффективности процессов в рамках проектов, менеджер проектов должен быть хорошо знаком с управлением бизнес-процессами.

Таким образом, динамичные изменения как внешней, так и внутренней среды экономических систем различного уровня требуют перехода от управления на основе жестких структур к гибкому управлению, что делает переход на адаптивное проектное управление актуальным и обоснованным. Достоинства проектного подхода в управлении хозяйствующими субъектами отмечаются не только в части согласования интересов групп влияния на процессы развития (стейкхолдеров), но и в отношении эффективности использования имеющихся и заемных ресурсов, а также возможности выполнить оценку эффективности вариантов возможных решений, принимаемых в области накопившихся проблем.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Менеджмент в системе государственно-частного партнерства: механизм "инфраструктурной ипотеки" / Полянин А.В., Головина Т.А., Авдеева И.Л. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 161-168.

2. Головина Т.А. Методика управления рисками в условиях экономической неопределенности / Т.А. Головина // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 27 (234). С. 30-36.

3. Головина Т.А. Методический подход к адаптивному управлению промышленными экономическими системами на основе диагностики слабых сигналов о кризисной ситуации / Т.А. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4-1. С. 160-168.

4. Гретчин В.В. Концептуальные положения использования электронного администрирования в менеджменте / Гретчин В.В., Полянин А.В. // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 11 (274). С. 112-118.

5. Докукина И.А. Воздействие предпринимательского климата на конкурентные преимущества развития региона / Докукина И.А., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 6 (47). С. 134-136.

6. Докукина И.А. Формирование стратегии управления развитием инфраструктурного обеспечения промышленных предприятий / Полянин А.В., Докукина И.А., Макарова Ю.Л. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 678-682.

7. Лебедев В.М. Системный подход при формировании стратегий публичного управления / Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 3 (44). С. 294-296.

8. Макарова Ю.Л. Программно-целевой подход развития технической инфраструктуры растениеводства Орловской области / Полянин А.В., Докукина И.А., Макарова Ю.Л. // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 1. С. 162-168.

9. Полянин А.В. Концепция денежных потоков предприятия по инвестиционной деятельности / Полянин А.В. // Экономические науки. 2008. № 46. С. 303-306.

10. Проняева Л.И. Развитие интеграционных процессов в современной экономике на основе создания кластеров / Проняева Л.И., Павлова А.В. // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 3. С. 137-149.

11. Polyanin A.V. Implementation of strategic management in agricultural organizations: problems and prospects / Polyanin A.V., Dokukina I.A. // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2016. № 7 (55). С. 54-61.

12. Popova O.V. The use of criterion-oriented approach for evaluation of economic efficiency of agricultural organization's business activity / Polyanin A.V., Popova O.V., Dokukina I.A. // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2016. № 8 (56). С. 145-151.

Sources:

1. Avdeeva I.L. Management in the system of public-private partnership: the mechanism of "infrastructural mortgage" / Polyanin AV, Golovina TA, Avdeeva I.L. // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2018. No. 1. P. 161-168.

2. Golovina, T.A. Risk management technique in the context of economic uncertainty / T.A. Golovina // Economic analysis: theory and practice. 2011. No. 27 (234). Pp. 30-36.

3. Golovina, T.A. Methodical approach to adaptive management of industrial economic systems based on diagnostics of weak signals about a crisis situation / TA Golovina // Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2014. № 4-1. Pp. 160-168.

4. Gretchin V.V. Conceptual provisions of the use of electronic administration in management / Gretchin V.V., Polyanin A.V. // Economic and Human Sciences. 2014. № 11 (274). Pp. 112-118.

5. Dokukina I.A. The Impact of the Business Climate on the Competitive Advantages of the Region's Development / I. Dokukina, A. Polyanin. // Bulletin of Oryol State University. Series: New Humanitarian Research. 2015. № 6 (47). S. 134-136.

6. Dokukina I.A. Formation of the strategy for managing the development of infrastructure support of industrial enterprises / Polyanin AV, Dokukina IA, Makarova Yu.L. // Economy and entrepreneurship. 2016. № 7 (72). Pp. 678-682.

7. Lebedev V.M. System approach in shaping public administration strategies / Lebedev V.M., Polyanin A.V. // Bulletin of Oryol State University. Series: New Humanitarian Research. 2015. № 3 (44). Pp. 294-296.

8. Makarova Yu.L. The program-targeted approach to the development of technical infrastructure of crop production in the Oryol region / Polyanin A.V., Dokukina I.A., Makarova Yu.L. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2016. Vol. 11. No. 1. P. 162-168.

9. Polyanin A.V. The concept of cash flow of the enterprise for investment activities / Polyanin A.V. // Economic Sciences. 2008. No. 46. p. 303-306.

10. Pronyaeva L.I. Development of integration processes in the modern economy based on the creation of clusters / Pronyaeva L.I., Pavlova A.V. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2016. Vol. 11. No. 3. P. 137-149.

11. Polyanin A.V. Polyanin A.V., Dokukina I.A. // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2016. № 7 (55). S. 54-61.

12. Popova O.V. Polyanin A.V., Popova O.V., Dokukina I.A. // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2016. № 8 (56). Pp. 145-151.

И.И. Тесленко
профессор кафедры пожарной безопасности
и защиты в чрезвычайных обстоятельствах, д.т.н.,
Кубанский социально-экономический институт (iiteslenko@mail.ru)

I.I. Teslenko
professor of the department of fire safety
and protection in emergency situations, doctor of technical sciences,
Kuban Social and Economic Institute

В.А. Драгин
доцент кафедры пожарной безопасности
и защиты в чрезвычайных обстоятельствах, к.т.н.,
Кубанский социально-экономический институт (iiteslenko@mail.ru)

V.A. Dragine
associate professor of the department of fire safety
and protection in emergency situations, candidate of technical sciences,
Kuban Social and Economic Institute

В.А. Маковой
ст. преподаватель кафедры пожарной безопасности
и защиты в чрезвычайных обстоятельствах,
Кубанский социально-экономический институт (iiteslenko@mail.ru)

V.A. Macovei
senior lecturer of the department of fire safety
and protection in emergency situations,
Kuban Social and Economic Institute

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОТОЧНО-КОНВЕЙЕРНЫХ ДОИЛЬНЫХ УСТАНОВОК СЕРИИ ДКТ «КАРУСЕЛЬ» ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА

Аннотация. В статье сказано о необходимости применения в молочном скотоводстве средств механизации и автоматизации операций доения коров. Авторами затронуты проблемы недостаточности денежных средств сельхозпроизводителей на обновление оборудование, что обуславливает достаточно серьезный подход со стороны руководства при выборе средств автоматизации ряда процессов. Представлен краткий обзор, имеющихся на современном рынке средств автоматизации операций доения коров. При этом авторами особое внимание уделено установке и эксплуатации поточно-конвейерных доильных установок серии ДКТ «Карусель», разработанных конструкторским бюро Тесленко. В статье говорится о том, что данное оборудование было успешно внедрено в различных хозяйствах страны, приведены фактические результаты его применения. Приведен перечень критериев, предъявляемых к оборудованию данного вида со стороны потенциальных пользователей. Обоснована экономическая эффективность применения данных поточно-конвейерных доильных установок.

Annotation. In the article it is said about the necessity of using in the dairy cattle breeding means of mechanization and automation of milking operations of cows. The author touches upon the problems of insufficiency of farmers' money for equipment renewal, which causes a rather serious approach on the part of management when choosing automation means for a number of processes. A brief overview of the automation tools for milking operations of cows is presented in the current market. At the same time, the authors paid special attention to the installation and operation of the flow-conveyor milking machines of the VKT «Carousel» series developed by the design bureau Teslenko. The article says that this equipment was successfully introduced in various farms of the country, the actual results of its application are given. The list of criteria for the equipment of this type from the side of potential users is given. The economic efficiency of the application of these flow-conveyor milking plants is justified.

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства, автоматизация производственных процессов, производительность труда, поточно-конвейерные доильные установки, эффективность автоматизации производственных процессов.

Keywords: economy of agriculture, automation of production processes, labor productivity, flow-conveyor milking plants, efficiency of automation of production processes.

Рост объемов производства молока, повышение качества продукции, увеличение производительности труда работников сельского хозяйства напрямую зависят от применяемых в хозяйстве средств механизации и автоматизации операций доения коров, тех-

нических характеристик и потребительских свойств приобретаемых доильных установок и, конечно же, от уровня их использования.

Учитывая современное состояние российской экономики и сельского хозяйства в частности, не секрет, что у большинства сельхозпроизводителей наблюдается недостаточность денежных средств на обновление оборудования. При этом стоит учесть подорожание этого оборудования в динамике лет из-за девальвации рубля, а также снижение доступности кредитования проектов.

Выбор типа молочного оборудования связан с масштабом производства и технологией содержания коров. Если на предприятии привязное содержание, то оно сможет использовать только линейную дойку. В этом случае обсуждаются лишь варианты системы промывки, которые предлагают разные производители, и какие-то нюансы аппаратов.

Если речь идет о беспривязной технологии, то принципиальным вопросом становится объем производства, исходя из которого устанавливается доильный зал «Параллель» или «Карусель». Эти решения серьезно конкурируют между собой, и однозначного лидера нет. Однако можно сказать, что при значительном стаде дойных коров «Карусель» выигрывает за счет скорости пропуска стада.

Конвейерная доильная установка «Карусель» предназначена для осуществления машинного доения коров на основе поточного производства. Поточное производство способствует организации нормированного кормления коров концентрированными кормами в виде сухих и жидких компостов в зависимости от продуктивности, а также значительному повышению производительности труда и культуры производства.

Доильные установки типа «Карусель», разработанные нами, могут использоваться в любой зоне страны и при различных формах организации молочного животноводства: на мелких фермах и при пастбищной системе содержания от 50 до 400 коров - универсальная установка на 12 станков с косым расположением в мобильном и стационарном исполнении ПДКТ-12 (рис. 1); при стойловом содержании на 400-800 коров - на 24 станка с косым расположением животных ДКТ-24 (рис. 2), для комплексов и ферм от 600 до 2400 коров - на 50 станков с косым расположением ДКТ-50; для комплексов от 1500 до 4000 коров - конвейерная установка на 74 станка с косым расположением ДКТ-74.

Кольцевая доильная установка типа «Карусель» изготавливается с последовательным расположением станков на 16 мест, а с косым - на 12, 24, 50 и 74 станка.

Линейная скорость вращения конвейера не должна превышать 0,16 м/с по длине внешней окружности. При равноускоренных пусках и остановках конвейера тангенциальные силы, действующие на него, не должны превышать 30 Н.

Рисунок 1 - Передвижная поточно-конвейерная доильная установка ПДКТ-12, п. Кудьма Нижегородская область

Рисунок 2 - Схема доильной установки ДКТ-24

Скорость вращения доильной установки изменяется за счет ступенчатого переключения передаточного механизма. Пусковой момент плавный и рассчитан на 2-3 сек.

Смена коров в станках осуществляется без затрат ручного труда, после окончания доения и полного оборота станка на 360°.

Конвейерная установка ДКТ-50 (рис. 3) состоит из несущей платформы конвейера 1, на которой установлены станки 2 с кормушками 3 и доильной аппаратурой 4, кольцевая площадка 5 для передвижения оператора; ходовой части 6, приводной станции 7, вакуумной системы 8 для обеспечения процесса доения; системы сбора 9, подачи 10 и первичной обработки молока 11; технологической линии промывки доильной аппаратуры 12 и подмывания вымени, системы автоматического управления доением, линии накопления и раздачи кормов 13 в доильном зале, пульта управления установкой 14.

Платформа конвейера представляет собой полужесткую кольцевую ферму, свободно расположенную на опорах и направляющих катках (рис. 3). Несущей конструкцией платформы являются два центральных направляющих кольца 15 двутаврового сечения. Эти же кольца служат базой для сборки платформы. Последнюю изготавливают из сварных и сборных секций. При изготовлении каждой секции учитывают возможность транспортных перевозок. Отклонение от расчетной формы окружности опорных рельс платформы должно быть не более $\pm 0,3$ мм на каждый метр внешнего диаметра платформы. По обе стороны платформы конвейера располагаются два обрамляющих кольца - внутреннее 16 и внешнее 17. Кольца связаны между собой металлическими поперечинами 18, которые опираются на центральные направляющие. Пространство между поперечинами и кольцевыми поясами закрыто деревянным настилом из досок толщиной 40-50 мм, либо профилированным металлом.

Вся платформа свободно перекатывается по каткам 19. Поверхность ее при помощи стоек 20, щитков 21 и кормушек 3 разделяется на 50 станков.

Вход коровы через станок вокруг кормушки позволяет расположить каждое животное под углом 21° к касательной внутреннего пояса. Это дает возможность лучше выполнить операцию подвески доильных аппаратов на вымя коровы. Каждый щиток шарнирно подвешен к вертикальным стойкам. В нижней части каждого щитка имеется рычаг поворота. Он позволяет отводить щитки в такое положение, которое не препятствовало бы входу коровы на конвейер, а затем при помощи возвратных пружин или противовесов частично оградить корову в станке, не давая войти в него другой корове.

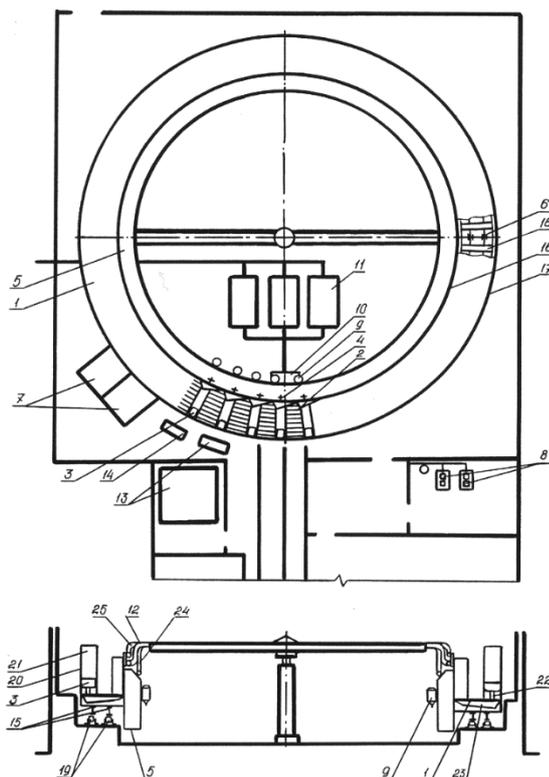

Рисунок 3 - Схема конвейерной доильной установки ДКТ-50 «Карусель» (обозначения в тексте)

Конструкции входных и выходных приспособлений имеют только овальные формы с целью безопасности для животных. Облицовку боковых, передних и задних ограждающих щитков конвейера можно изготавливать из полимерных материалов.

Кормушки на платформе изготавливаются из антикоррозионных материалов, универсальных как для сухих, так и для жидких кормов, вместимостью 25-30 л. Они имеют устройства для промывки 22 и очистки. Привод дозаторов кормов осуществляется синхронно с движением кормушки от датчиков или копиров, установленных на платформе, что исключает потерю кормов.

Неровности в горизонтальной плоскости элементов поверхности платформы не должны превышать ± 3 мм. Пол платформы конвейера должен быть горизонтальным, решетчатым, нескользким, легко ремонтируемым и прочным. Устройство поддонов 23 должно предохранять ходовую часть конвейера от попадания на нее дефекаций.

Угол расположения коров на платформе конвейерной установки с косым расположением по отношению к касательной внутренней окружности не должен превышать 25°. Увеличение этого угла создает неудобства в работе и вызывает увеличение затрат на ручные операции при подвеске доильных аппаратов.

С внешней стороны доильный станок огражден стеной или металлическим ограждением, выполненным из труб, а с внутренней стороны к его вертикальной стойке прикреплено три кольцевых трубопровода - вакуумный 24, воздушный 25 и для воды 12. По высоте трубопроводы подняты на 800 мм от пола платформы, чтобы не препятствовать доступу к вымени коровы. Кроме этого, такое положение трубопроводов дает возможность свободно поворачивать кронштейны манипулятора для подвода его под вымя коровы перед началом доения и вывода его по окончании дойки, чтобы не затруднять выход коровы из станка.

С внутренней стороны к платформе конвейера крепится кольцевая технологическая площадка оператора 5, расположенная значительно ниже уровня основной платформы 1 с той целью, чтобы исключить наклоны обслуживающего персонала в процессе доения животных. На внешних стойках площадки крепится стеклянный молокосорбник каждого станка, где накапливается молоко в ходе доения коров на доильной установке.

Доильные установки серии ДКТ-50 были построены и успешно эксплуатировались на экспериментальных комплексах промышленного типа на 1000 коров колхоза им. Ленина Большемурашкинского района и на 1600 коров поселка Кудьма («Буревестник») Богородского района Нижегородской области (рис. 4, 5).

В зависимости от производительности установок (количества станков) коровы формируются в группы по 50, 100 или 200 голов. Маршруты движения коров, следующих на доение, начинаются от выгульных площадок или боксов для содержания, далее по переходам с твердым покрытием в доильный зал или кормовой конвейер и на доение. При этом соблюдается строгая последовательность обслуживания групп животных с целью недопущения пересечения потоков. Маршруты движения коров на доение и обратно должны быть наиболее короткими.

Сдаивание первых струй молока производится на первом рабочем посту доильной установки в приемном коридоре. Здесь же автоматически выполняется подмывание вымени. Параллельно с основным устройством для подмывания вымени необходимо предусмотреть и резервное с ручным управлением.

После выполнения этих операций корова направляется по технологическому проходу, где струи теплого воздуха слегка подсушивают вымя до тех пор, пока с его поверхности не исчезнут явные остатки воды, вместе с тем полное высушивание поверхности вымени не допускается. Регулировка процесса подсушивания вымени производится скоростью движения воздушного потока и его температурой, в пределах от +40 °С до +55 °С.

Рисунок 4 - Поточно-конвейерная доильная установка ДКТ-50
экспериментального комплекса на 1000 коров колхоза
им. Ленина Нижегородской области

Рисунок 5 - Поточно-конвейерная доильная установка ДКТ-50
экспериментального комплекса на 1600 коров
п. Кудьма Нижегородской области

Полный процесс санитарной обработки вымени - сдаивание, подмывание и подсушивание, должен стимулировать припуск молока.

Корова, вошедшая на кольцевую платформу конвейера, обслуживается оператором. Он подводит доильные стаканы под соски вымени и подвешивает их. Промежуток времени между подмыванием и подвеской доильных аппаратов не должен превышать 30-50 сек.

Молоко от вымени коровы поступает на первичную обработку по одной из трех технологических схем: 1-я схема - доильные аппараты, шланги, кольцевой молокопровод, радиальный молокопровод, центральный насос - опорожнитель, машины первичной обработки; 2-я схема - доильные аппараты, шланги, прозрачный молокосорбник, молокосорбник, машины первичной обработки молока; 3-я схема - доильные аппараты, шланги, молокопровод, прозрачный молокосорбник, кольцевой молокопровод конвейера, радиальный молокопровод, центральный отводной коллектор, счетчик молока, машины первичной обработки молока.

Процесс машинного доения коров рассчитан на два цикла: первый - основное доение, второй - додаивание, после которого аппараты отключаются и отводятся из-под животного.

При полном повороте конвейера выдоенная корова перемещается к выходу, а затем по проходу идет к месту своего содержания - групповой бокс или выгульная площадка.

В целях соблюдения принципа поточности и наиболее полного использования машин кольцевая конвейерная доильная установка имеет один входной и один выходной проход.

Контроль за надоями от каждой коровы должен производиться по мерной шкале, нанесенной на прозрачную поверхность молокосорбника или по показаниям счетчика молока.

Зоотехнический и санитарный осмотр коров, их отбор для осеменения производится после доения в потоке, в специальном зооветблоке. Выходной коридор должен быть соединен с коридором входа коров в пункт осеменения и зооветеринарный блок.

Что касается стоимости одного доильного места, то она может существенно варьироваться. Если брать цены в валюте, то за 10 лет они не претерпели существенных изменений. Цена на одно скотоместо меняется только в зависимости от конкретных условий. В целом, не совсем корректно сравнивать стоимость одного скотоместа, а целесообразно говорить об окупаемости инвестиций в долгосрочной перспективе. Все начальные технологические осложнения и удорожания влияют на стоимость тех или иных процедур в процессе работы, на численность персонала, здоровье и комфорт скота, потенциал лактаций и прочее. Участники рынка считают, что при строительстве или реконструкции фермы доля доильного оборудования в денежных затратах составляет в среднем около 30 %. При возведении фермы в чистом поле доля всего технологического оборудования (и не только доильного) варьируется от 15 % до 25 % в зависимости от выбранных технологий, степени автоматизации и уровня комплектации. А если брать реконструкцию, то может быть и все 50 %.

Как правило, при строительстве фермы доля расходов на установку доильного оборудования достаточно весома. В зависимости от комплектации на оборудование на данную статью затрат приходится порядка 20-35 % вложений. Стоимость оборудования индивидуальна: например, «Параллель» обходится дешевле, чем «Карусель», но зато последнюю обслуживают всего два-три человека, что существенно сокращает издержки.

Соотношение цены и качества часто становится определяющим фактором при выборе доильных установок.

Высокая стоимость доильных установок и нехватка у сельхозпроизводителей свободных средств приводят к тому, что новое оборудование закупается не слишком активно.

Конечно, при покупке доильного оборудования можно на чем-то сэкономить, если у хозяйства большой опыт работы в молочном животноводстве и руководство точно знает, что можно купить, а что не покупать вовсе или сделать своими силами. Каждая составляющая оборудования дает определенные удобства в дальнейшей работе. Если

бюджет хозяйства не позволяет приобрести эти опции, то руководство должно четко понимать, как иначе он будет делать те или иные процедуры. Тем не менее не следует экономить на элементах, влияющих на здоровье коров, качество молока и надежность самой установки. Кроме того, приобретая доильные установки, нельзя экономить на автоматизации производственных процессов — доения и управление стадом.

Таким образом, применение конвейерных установок серии ДКТ для доения коров является экономически обоснованным, так как позволяет обеспечить:

- сокращение трудовых затрат до 0,2 чел.-ч/ц молока;
- повышение культуры производства, рост сменной нагрузки на оператора от 200 до 400 коров;
- поточную технологию доения и обработки молока, как более эффективную форму организации производства;
- высокую эффективность средств автоматизации производственных процессов кормления и доения коров;
- значительную экономию капитальных затрат как на сооружение доильной установки, так и на ее эксплуатацию.

Источники:

1. Тесленко И.И. (III) Стационарный доильный конвейер ДКТ-50 // Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт – 2011. - № 1. – с. 25 - 29.
2. Тесленко И.И. (III), Тесленко И.Н., Тесленко И.И. (IV) Первые отечественные поточно-конвейерные доильные установки «Карусель» // Главный зоотехник – 2011. - № 4. – с. 61 – 66.
3. Тесленко И.И. (ст.), Тесленко И.И. (III) Доильная установка ДКТ - 24 // Вестник ВНИИМЖ. Серия: Механизация, автоматизация и машинные технологии в животноводстве, 15-я Международная науч.-практ. конф. – 2012. - № 2 (6). – с. 116 – 120.
4. Тесленко И.И. (ст.), Тесленко И.И. (III), Карпусенко Е.И. Стационарная поточно-конвейерная доильная установка ДКТ-50. Материалы Международной науч.-практ. конф. Инновационные пути развития АПК: проблемы и перспективы. – Персиановский: ДонГАУ, 2013. - с. 82 – 87.
5. Тесленко И.И. (III), Тесленко И.Н., Тесленко И.И. (IV) Поточно-конвейерная доильная установка ПДКТ-12 // Естественно-гуманитарные исследования – Краснодар: 2014. - № 3 (5). – с. 43 – 45.
6. Тесленко И.И. (ст.), Тесленко И.И. (III), Тесленко И.И. (IV) Стационарная поточно-конвейерная доильная установка ДКТ-74. Материалы Международной науч.-практ. конф. Селекция сельскохозяйственных животных и технология производства продукции животноводства. – Персиановский: ДонГАУ, 2016. - с. 133 – 139.

Sources:

1. Teslenko I.I. (III) Stationary milking conveyor DKT-50 // Agricultural machinery: maintenance and repair - 2011. - № 1. - p. 25 - 29.
2. Teslenko I.I. (III), Teslenko I.N., Teslenko I.I. (IV) First Domestic Conveyor Milking Machines “Carousel” // Main Zootechnik - 2011. - № 4. - p. 61 - 66.
3. Teslenko I.I. (Art.), Teslenko I.I. (III) Milking unit VCT - 24 // Vestnik VNIIMZH. Series: Mechanization, Automation and Machine Technologies in Livestock, 15th International Scientific and Practical University. conf. - 2012. - № 2 (6). - with. 116 - 120.
4. Teslenko I.I. (Art.), Teslenko I.I. (III), Karpusenko E.I. Stationary conveyor milking machine DKT-50. Materials of the International Scientific Practical conf. Innovative ways of development of the agro-industrial complex: problems and prospects. - Persianovsky: DonGAU, 2013. - p. 82 - 87.
5. Teslenko I.I. (III), Teslenko I.N., Teslenko I.I. (IV) Continuous conveyor milking unit PDKT-12 // Natural and Humanitarian Studies - Krasnodar: 2014. - № 3 (5). - with. 43 - 45.
6. Teslenko I.I. (Art.), Teslenko I.I. (III), Teslenko I.I. (IV) Stationary flow-conveyor milking unit DKT-74. Materials of the International Scientific Practical conf. Selection of farm animals and technology of livestock production. - Persianovsky: DonGAU, 2016. - p. 133 - 139.

Н.В. Фалина

доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, к.э.н.,

Кубанский государственный аграрный университет

(natakka@yandex.ru)

N.V. Falina

associate Professor of the Department of Economics and foreign economic activity, Cand.

Ekon.D.,

Kuban state agrarian University

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ РЕГИОНА

Аннотация. В статье определено значение инвестиционной деятельности агропромышленных компаний и инвестиционной политики Краснодарского края в условиях обеспечения про-

довольственной безопасности региона. Автором уделено внимание анализу современного состояния инвестиционной деятельности агропромышленных компаний региона, рассмотрены показатели ввода в действие производственных мощностей в АПК Краснодарского края (за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих организаций), при этом дана краткая характеристика крупнейшим реализуемым инвестиционным проектам в АПК Краснодарского края, сделан анализ инвестиционной активности в регионе и выявлены основные причины ее изменения. В статье автор рассмотрел особенности инвестиционного законодательства края, отмечая, что эффективность реализации региональной инвестиционной стратегии во многом зависит от формирования и налаженной деятельности соответствующей системы управления и государственного механизма ее реализации; привел модель информационного обеспечения механизма управления инвестиционной стратегией региона. Определил перспективные эффективные инструменты по поддержке инвестиций, которые могут быть использованы в Краснодарском крае, как инвестиционно-активном регионе.

Annotation. The article defines the importance of investment activity of agricultural companies and investment policy of the Краснодар region in terms of food security of the region. The author pays attention to the analysis of the current state of investment activity of agro-industrial companies in the region, considered the performance of the commissioning of production facilities in the agro-industrial complex of the Краснодар region (through the construction of new, expansion and reconstruction of existing organizations), while giving a brief description of the largest ongoing investment projects in the agro-industrial complex of the Краснодар region, made an analysis of investment activity in the region and identified the main reasons for its change. In the article the author considered the features of the investment legislation of the region, noting that the effectiveness of the regional investment strategy depends largely on the formation and well-established activities of the relevant management system and the state mechanism of its implementation; cited the model of information support of the management mechanism of the investment strategy of the region. He identified promising effective tools to support investments that can be used in the Краснодар region as an investment-active region.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, агропромышленные компании, инвестиционная политика, инвестиционная активность региона.

субъекты малого предпринимательства, малый бизнес, налогообложение, специальные налоговые режимы.

Keywords: investment activity, agro-industrial companies, investment policy, investment activity of the region.

Осуществление инвестиционной политики Краснодарского края является одним из основных инструментов по формированию экономического потенциала региона в среднесрочной и долгосрочной перспективах. В пост-олимпийском этапе продуктивность привлечения вложений в значительной степени обуславливается возможностью организаций государственной власти Краснодарского края и органов регионального самоуправления муниципальных образований Краснодарского края к осуществлению целенаправленной и эффективной работы по улучшению инвестиционного климата в регионе и проявлению высокой степени профессионализма по взаимоотношению к субъектам инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Регион постоянно расширяет географию делового сотрудничества: Краснодарский край регулярно посещают иностранные торговые и дипломатические миссии. В регионе динамично формируется нормативно-правовая база по формированию благоприятного инвестиционного климата. Разработаны и успешно реализуются региональные программы экономического и социального развития Краснодарского края, что позволяет обеспечивать региону инвестиционную привлекательность.

Важно отметить, доля инвестиций в валовом региональном продукте Краснодарского края в 2017 году составляла 45,0%. Именно поэтому край прочно входит в пятёрку наиболее инвестиционно привлекательных регионов России, а по показателю темпа роста и абсолютному притоку инвестиций является лидером в Южном федеральном округе России. Согласно рейтингу инвестиционного потенциала российских регионов, который ежегодно публикуется ведущим российским рейтинговым агентством «Эксперт РА», Краснодарский край занимает 4-е место по инвестиционному потенциалу и входит в число регионов с минимальным инвестиционным риском.

Динамика инвестиционного развития позволила достичь высоких значений ряда макроэкономических показателей. За последние 10 лет в экономику региона было вложе-

но следующее количество инвестиций в основной капитал (по полному кругу предприятий): на общую сумму около 6,0 трлн. руб., из них в 2017 г. 484 млрд. руб. с темпом роста 111,3 %.

В Краснодарском крае активно реализуется «Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2020 года» [1], которая предусматривает проведение инвестиционной политики в отношении субъектов аграрного бизнеса. Инвестиционная стратегия Краснодарского края является составной частью Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года, которая утверждена Законом Краснодарского края от 29 апреля 2008 года №1465-КЗ [2]. Сегодня агропромышленный комплекс – это не только основа экономики Краснодарского края, но и совокупность отраслей, обеспечивающих продовольственную безопасность России. Создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере агропромышленного комплекса являются неотъемлемыми составляющими успешного функционирования отрасли в целом.

Агропромышленный комплекс Кубани открыт для инвестиций и плодотворного сотрудничества. В крае создаются условия для эффективного взаимодействия с отечественными и зарубежными инвесторами, предлагая широкий выбор и возможности развития бизнеса на территории региона. В последние годы в АПК края сложилась положительная динамика привлечения инвестиций.

Порядка 65 % инвестиций ежегодно приходится на сельское хозяйство, и большая часть на растениеводство. В 2016 году успешно реализованы крупные инвестиционные проекты по строительству тепличных комбинатов, плодо- и овощехранилищ, семенного завода, животноводческих комплексов, наращиванию мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции.

В пищевой и перерабатывающей промышленности порядка 35 % средств направляется на производство молочных продуктов, на модернизацию сахарной отрасли - около 17 % от общих инвестиций.

В Краснодарском крае поддерживается политика импортозамещения, проводимая на национальном уровне. Для обеспечения продовольственной безопасности государства необходимо увеличить объемы производства продукции животноводства, овощей, плодов, а также обеспечить их переработку и хранение [5].

Для реализации политики импортозамещения в Краснодарском крае введено в действие определенное количество производственных мощностей. В 2014 году введенные западные санкции против России и применение ответных санкций способствовало росту потребности в наращивании объемов выпускаемой продукции. Кроме того, возросла потребность в обеспечении хранения овощей, картофеля и фруктов (таблица 1).

За исследуемые пять лет введены в действие животноводческие фермы для разведения крупного рогатого скота на 18,5 тыс. скотомест. Наибольшее их количество было запущено в 2014 году – 8,5 тыс. скотомест. В свиноводстве запуск ферм по выращиванию и откорму свиней наиболее активно проходим в 2014 году – 34,7. С целью удовлетворения потребности населения в мясе птицы в Краснодарском крае в 2011 году было введено в эксплуатацию 2218,0 тыс. птицемест, а в 2015 году – 47 тыс. [5]

В связи с реализацией политики импортозамещения увеличивается потребность в хранилищах для картофеля, овощей и фруктов. Их строительство проходит наиболее слабыми темпами. В условиях обеспечения импортозамещения ключевые отрасли агропромышленного комплекса России нуждаются в государственной поддержке.

Таблица 1 – Ввод в действие производственных мощностей в АПК Краснодарского края (за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих организаций)

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6
Животноводческие помещения (включая механизированные фермы и комплексы), тыс. скотомест					
- для крупного рогатого скота	5,3	3,2	8,5	1,5	-
- для свиней	3,7	-	34,7	1,0	-
- для птицы, тыс. птицемест	40,0	-	41,0	47,0	-
Кормоцехи для животноводства, т/сут.	-	7,0	0,7	-	-
Цехи комбикормовые, т/сут.	121,1	-	-	-	-
Зерносеменовохранилища, тыс. тонн	9,0	25,6	19,4	17,6	4,0
Хранилища для картофеля, овощей и фруктов, тыс. тонн	1,2	-	3,0	1,8	-
Силосные и сенажные сооружения, тыс. куб. м	-	14,0	3,6	-	18,7
Орошение земель, тыс. га	0,1	-	1,2	0,6	0,7
Мощности по производству:					
- мяса, тонн в смену	24,0	-	-	-	-
- цельномолочной продукции, тонн в смену	-	-	85,0	15,0	-
- сыры твердых сортов, тонн в смену	7,5	-	-	20,0	-
- предприятий и цехов по производству консервов овощных и фруктовых, млн. усл. банок	-	-	14,9	-	-
- масла растительного, тонн переработки маслосемян в сутки	600,0	-	-	-	-
- винные изделия, млн. дкл	0,3	0,9	2,6	-	-
- предприятия крупяные, тонн перераб\сут	170,0	-	150,0	35,0	-
Элеваторы, тыс. тонн	-	10,0	-	-	3,0

В настоящее время аграрный сектор экономики России стал объектом модернизации материально-технической базы с моделью инновационного развития АПК. В условиях ослабления конкуренции на национальном, так и региональном продовольственном рынке в условиях импортозамещения только товаропроизводители, применяющие инновационные технологии, смогут обеспечить рост производительности труда, снижение ресурсоемкости, укрепление конкурентоспособности производимой продукции, обеспечивающий доходность на вложенный в аграрное производство капитал.

За последние пять лет в отрасль привлечено инвестиций на сумму 158,4 млрд. рублей, при этом в сельское хозяйство вкладывается 62,4% от общего объема инвестиций в АПК. В сфере АПК в Краснодарском крае в 2016 году запустили 39 крупных проектов на 16,6 млрд. рублей. Это позволило создать 1,8 тысяч рабочих мест. В 2017 году завершили 42 крупных проекта в сфере АПК, в результате чего появилось 889 новых рабочих мест. Примеры крупнейших инвестиционных проектов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Крупнейшие реализуемые инвестиционные проекты в АПК Краснодарского края

Наименование инвестиционного проекта	Компания (холдинг) реализующая проект	Объем инвестиций по проекту, млн руб.	Сроки реализации
Производственно-логистический комплекс по приемке, хранению и переработке сельхозпродукции	ООО «Акварин»	7780	2016-2026
Реконструкция комплекса по хранению и перевалки зерна ПАО «НКХП»	ПАО «Новороссийский комбинат хлебопродуктов»	6098	2016-2018
Строительство зернового терминального комплекса в порту Тамань	ООО «Зерновой терминальный комплекс Тамань»	2961	2014-2019
Строительство завода растворимых минеральных удобрений	ОАО «НПП «Радий»»	2300	2015-2017
Строительство тепличного комбината	ООО «ТПК «Прод-промсервис»»	1803	2015-2017
Закладка многолетних насаждений (виноградника технических и столовых сортов высокого качества)	ОАО Агрофирма «Южная»	1740	2015-2020
Строительство агропромышленного логистического логистического комплекса	ООО «Межотраслевая консалтинговая компания»	1652	2015-2017
Реконструкция сахарного производства ЗАО «Сах. завод «Ленинградский»	ОАО «Сахарный завод «Ленинградский»	1570	2007-2016
Модернизация Армавирского маслопрессового завода	ООО «Компания Благо»	1500	2015-2019
Закладка садов интенсивного типа	ООО «Южные земли»	1307	2015-2017
Свиноферма законченного производственного цикла на 2400 свиноматок	ООО ОПХ «Искра»	1264	2015-2017
Сумма инвестирования фактически действующих инвестиционных проектов	х	31706	2006-2026

Создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства являются неотъемлемыми составляющими успешного функционирования отрасли в целом. Создание определенного инвестиционного климата в Краснодарском крае направлено на прогрессивное развитие законодательного инвестиционного поля. Одним из приоритетных направлений работы сегодня является сохранение и развитие инвестиционной привлекательности АПК края.

Показатели инвестиционной деятельности в 2015-2017 гг. в Краснодарском крае в АПК представлены в таблице 3.

Из данных таблицы можно увидеть, что инвестирование в сельское хозяйство составило в 2017 году составило 27,5 млрд. рублей. Значительная часть этих инвестиций направлена на поддержку отрасли растениеводства – 17,6 млрд. рублей. До недавнего времени в сельском хозяйстве отмечалась слабая инвестиционная активность. Наибольшую долю в структуре инвестиций в основной капитал занимают вложения в обрабатывающие производства.

Анализ инвестиционной активности в Краснодарском крае выявил некоторое постепенное снижение размеров вложений, что обусловлено фактической приостановкой реализации ряда мега-проектов федерального масштаба, реализуемых субъектами моно-

полий. Главной предпосылкой сформировавшейся ситуации считается увеличившаяся финансовая неопределенность (в том числе на мировом рынке сырья), выражающаяся в уменьшении спроса на товары, работы, услуги на фоне эффекта «высокой базы» олимпийского и раннего постолимпийского периодов.

Эффективность реализации региональной инвестиционной стратегии во многом зависит от формирования и налаженной деятельности соответствующей системы управления и государственного механизма ее реализации.

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал в агропромышленные компании Краснодарского края за счет всех источников финансирования в 2016-2017 гг.

Наименование показателя	2015 г.		2016 г.		2017 г.		Тр, % 2017 /2015
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	
Инвестиции в основной капитал - всего	457,7	100,0	322,6	100,0	360,8	100,0	78,8
из них по видам экономической деятельности:							
сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	20,2	4,4	26,8	8,3	27,5	7,6	136,1
из них: растениеводство	10,0	2,2	15,8	4,9	17,6	4,9	176,0
животноводство	8,5	1,9	9,8	3,0	9,9	2,7	116,5
обрабатывающие производства	113,0	24,7	47,6	14,7	63,7	17,6	56,4
из них: производство мяса и мясопродуктов	0,26	0,1	0,66	0,2	0,72	0,2	276,9
производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности	0,06	0,0	0,07	0,0	0,07	0,0	116,7
производство готовых кормов для животных	0,2	0,0	0,2	0,1	0,2	0,0	100,0

Инвестиционное законодательство края достаточно прогрессивно. Законодательная база защищает инвесторов и гарантирует их права. В регионе действуют законы, обеспечивающие предоставление инвесторам господдержки на уровне края. Для этого в краевом бюджете предусматриваются значительные средства [3].

В крае действует один федеральный закон, 4 краевых закона и 3 распоряжения главы администрации края, которые образуют около 60 форм поддержки инвестиционной деятельности, среди которых: государственная гарантия; инвестиционный налоговый кредит; налоговые льготы; государственные (региональные) субсидии; социальные выплаты. Кроме того, для инвесторов установлены льготные условия пользования землей и

другими природными ресурсами, а также им могут быть переданы на льготных условиях объекты недвижимости, являющиеся краевой собственностью.

Российские и иностранные инвесторы имеют равные права в получении налоговых льгот. В качестве одной из форм государственной поддержки инвесторов Законом «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае» предусмотрено содействие инвестиционным проектам, которое заключается в организации текущей работы специальной группой сопровождения по содействию инвесторам в реализации инвестиционных проектов, контролю за своевременным получением инвесторами необходимых согласований и разрешений в государственных и муниципальных органах и организациях Краснодарского края [4].

При этом при разработке перспективных направлений инвестиционной политики необходимо учитывать наличие определенной зависимости между государственными приоритетами и инвестиционными мотивациями частных инвесторов.

Все составляющие механизма управления региональной инвестиционной стратегией являются многоуровневыми. По этой причине эффективность использования каждого структурного компонента механизма непосредственно находится в зависимости от согласованности операций абсолютно всех уровней власти. Таким образом, сущностью механизма управления региональной инвестиционной стратегией считается целенаправленное воздействие структур управления федерационного, областного и городского уровней во всех субъектах региональной инвестиционной концепции в интересах достижения запланированных целей инвестиционного развития региона.

Информационное обеспечение механизма управления инвестиционной стратегией приобретает первостепенное значение (рис. 1).

В числе ключевых факторов улучшения инвестиционного предпринимательского климата крае – максимальное содействие инвесторам на ранних стадиях инвестиционного процесса через:

- обеспечение инвестора данными о регионе, его потенциале и инвестиционных потенциалах, актуальной и надёжной аналитической и справочной информацией о мерах общегосударственной помощи и льготах;
- отбор подходящих альтернатив размещения инвестиционных планов;
- организация контактов с муниципальными и государственными структурами и бизнесменами, поддержку в решении управленческих проблем;
- организация и поддержание переговоров и визитов инвесторов, в том числе зарубежных делегаций.

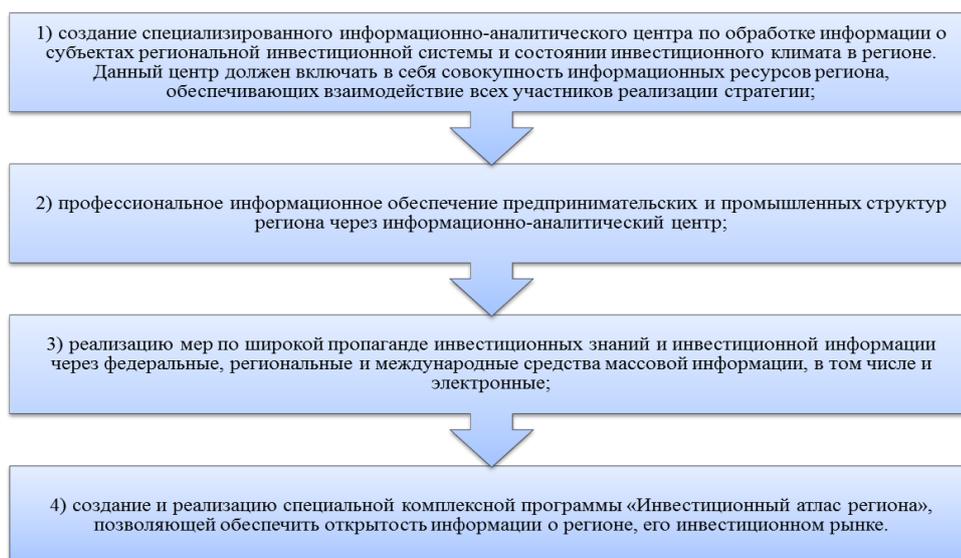

Рисунок 1– Структура информационного обеспечения механизма управления инвестиционной стратегией

Вместе с тем, в Краснодарском крае не применяются довольно эффективные инструменты по поддержке инвестиций, используемые в других инвестиционно-активных регионах РФ. В числе таких инструментов: выпуск облигационных займов субъектов РФ, гарантированных целевых займов; предоставление льгот по аренде государственного имущества; предоставление на конкурсной основе субсидий на подготовку инвестиционных площадок «под ключ» за счет средств бюджета РФ; предоставление права владения и пользования имуществом, находящимся в государственной собственности субъекта РФ, на условиях концессионных соглашений и др.

Источники:

1. Инвестиционная стратегия Краснодарского края // Инвестиционный портал Краснодарского края
Режим доступа: <http://www.investkuban.ru/ru/o-regione/strategiya-razvitiya/investitsionnaya-strategiya-krasnodarskogo-kraja/>
2. Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года // Закон Краснодарского края от 29 апреля 2008 года No1465-KЗ.
3. Белкина Е.Н. Теория и практика государственного регулирования регионального АПК: монография / Е.Н. Белкина, А.А. Скоморощенко, П.В. Михайлушкин.- М.: Изд-во: ООО «Научный консультант».- 2018. – 122 с.
4. Белова Л.А. Стратегические цели инвестиционной политики Краснодарского края / Л.А. Белова, М.В. Вертий, Н.В. Северин // В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы IX международной научно-практической конференции.- 2017.- С. 47-53.
5. Мельников А.Б. К вопросу о необходимости разработки региональных программ импортозамещения / А.Б. Мельников, П.В. Михайлушкин, Д.М. Пресняков // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - № 5. - С. 7-11.

Sources:

1. Investment strategy of the Krasnodar region // Investment portal of the Krasnodar region Access mode: <http://www.investkuban.ru/ru/o-regione/strategiya-razvitiya/investitsionnaya-strategiya-krasnodarskogo-kraja/>
2. Strategies for the socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2020 // Law of the Krasnodar Territory of April 29, 2008 No1465-KZ.
3. Belkina E.N. Theory and practice of state regulation of regional agriculture: monograph / E.N. Belkina, A.A. Skomoroshchenko, P.V. Mikhayushushkin.- M.: Publishing house: LLC Scientific Consultant.- 2018. - 122 s.
4. Belova L.A. Strategic goals of the investment policy of Krasnodar Region / L.A. Belova, M.V. Verty, N.V. Severin // In the collection: Economics and Management: Current Issues of Theory and Practice Materials of the IX International Scientific Practical Conference.- 2017.- P. 47-53.
5. Melnikov, A.B. On the need to develop regional import substitution programs / A.B. Melnikov, P.V. Mikhayushkin, D.M. Presnyakov // Economics of Agriculture of Russia. - 2017. - № 5. - p. 7-11.

Е.В.Фешина

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
компьютерных технологий и систем,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар*

E.V. Feshina

*Candidate of pedagogical sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”, Krasnodar
(Phone: 8-918-341-34-99, e-mail: fev59@mail.ru)*

Т.А.Анищик

*старший преподаватель кафедры компьютерных технологий и систем,
Кубанский государственный аграрный университет им.
И.Т. Трубилина, г. Краснодар*

T.A. Anishchik

*Senior Lecturer, Department of Computer Technologies and Systems
Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”, Krasnodar
(Phone: 8-918-121-87-76, e-mail: tanja63@mail.ru)*

**ЛАБОРАТОРНЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО
СОДЕРЖАНИЯ ВЕЩЕСТВА В ИССЛЕДУЕМОМ ОБРАЗЦЕ
Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №18-010-00951**

Аннотация. В статье авторы рассматривают различные лабораторные методы, позволяющие выявлять количественное содержание веществ в исследуемых образцах, их многообразие и применение в различных сферах. Поднимается вопрос необходимости в современном мире владеть методами анализа количественного содержания веществ, так как потребители, внутренний

рынок и внешний рынок хотят иметь качественную продукцию. Авторы рассматривают традиционные химические, физические и физико-химические методы анализа, а также методы для решения специальных задач. При описании методов, авторы раскрывали их суть, описывали их метод действия. в статье отмечено, что выбор методов анализа следует выбирать, исходя из поставленной задачи, размеров объекта или образца, наличия примесей, содержания определяемых веществ, имеющегося оборудования, а также следует учитывать и стоимость анализа. Практика показывает, что не всегда химические методы можно применять на практике: например для исследования объектов, с которыми невозможен непосредственный контакт или недопустимо разрушающее воздействие. Авторами отмечены и сферы применения рассматриваемых методов. Различные методы анализа применяются для различных агрегатных состояний вещества. Анализы количественного содержания вещества и их использование в лабораториях различных предприятий положительно сказываются на выпуске качественной продукции, что положительно влияет на развитие экономики как предприятия так и страны в целом.

Annotation. In the article, the authors consider various laboratory methods that allow identifying the quantitative content of substances in the samples under study, their diversity and their use in various fields. It raises the question of the need in the modern world to own methods for analyzing the quantitative content of substances, as consumers, the domestic market and the external market want to have quality products. The authors consider traditional chemical, physical and physico-chemical methods of analysis, as well as methods for solving special problems. When describing methods, the authors revealed their essence, described their method of action. The article notes that the choice of methods of analysis should be selected based on the task, the size of the object or sample, the presence of impurities, the content of the substances to be determined, the equipment available, and the cost of analysis should also be taken into account. Practice shows that it is not always possible to apply chemical methods in practice: for example, to research objects with which direct contact is impossible or unacceptably destructive effects. The authors also noted the scope of the methods under consideration. Different methods of analysis are used for different aggregate states of matter. Analyzes of the quantitative content of substances and their use in the laboratories of various enterprises have a positive effect on the production of quality products, which positively affects the development of the economy of both enterprises and the country as a whole.

Ключевые слова: состав вещества, методы анализа, качество продукции, лабораторные исследования, ИК-спектроскопия.

Keywords: substance composition, analysis methods, product quality, laboratory tests, IR spectroscopy.

Увеличение взаимодействия стран в области импорта и экспорта продукции, развитие частного бизнеса, рост мирового уровня промышленности и сельского хозяйства требуют наличие эффективных и точных методов контроля качества различных продуктов.

В современных условиях производства различных товаров и продуктов питания на предприятиях важным направлением является выпуск продукции высокого качества. Качественной считается та продукция, которая обладает совокупностью свойств, обуславливающих пригодность продукции удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением. На предприятиях ужесточаются нормы и стандарты, поэтому необходим тщательный и всесторонний контроль, как самих производственных процессов, так и выпускаемой ими продукции. Современный ритм работы предприятий требует использовать точные, надежные, недорогие, доступные и быстрые методы анализа состава и качества поступающего сырья и выпускаемой продукции. Существующие лаборатории должны быть оснащены не только современной техникой, реактивами и приборами, но что немаловажно, должны быть автоматизированы научно-технические расчеты. Следует автоматизировать и подсобные лабораторные работы.

Внедрение современных приборов, методов анализа, определения состава и качества продукции и сырья способно повысить эффективность использования сырья, уменьшить выпуск бракованной и низкокачественной продукции, снизить неэффективное использование энергоресурсов, оптимизировать качество готовой продукции.

Для определения качества и состава продукции используются различные методы. Для определения компонентов в различных пробах применяют множество различных методик, разработанных в лабораториях. Эти методики создаются либо внутри отдельной лаборатории, либо с участием нескольких лабораторий. Но не все методики проходят валидацию, то есть подробное исследование. Это и невозможно сделать, поскольку ежедневно создаются новые материалы, смеси, продукты. Для определения их состава и ка-

чества порой нужны новые методики или адаптация существующих под новый объект. Проверить работоспособность новой созданной методики или адаптированной методики можно, проведя исследование контрольного образца с заранее известным содержанием компонента или провести межлабораторный эксперимент. Традиционные химические методы далеко не всегда отвечают современным требованиям, обладают низкой производительностью, достаточно трудоемки, требуют выделять искомое вещество из исследуемого образца с помощью дорогих и вредных реактивов, а персонал должен обладать высокой квалификацией.

С давних пор известны основные три группы методов анализа: химические, физические, физико-химические. Разработаны группы методов для решения специальных задач: микрохимический анализ для определения малых количеств вещества; фазовый анализ разработан для определения числа и состава отдельных фаз гетерогенной системы; локальный анализ для анализа в определенных точках объекта; дистанционный анализ для определения состава объекта на расстоянии; непрерывный анализ для контроля изменений состава объекта в ходе технологических процессов; неразрушающий анализ для проведения анализа без нарушения формы, свойств и структуры поверхности. Химическому анализу подвергаются лекарственные препараты, товары широкого потребления, контролируя содержание того или иного вещества. Контроль качества воды, наличие вредных отходов контролируются в природоохранной деятельности и тоже с помощью химических методов. Судебная практика не обходится без химических методов для обнаружения следов пороха на руках или как пример – для анализа состава краски, которой написана картина, чтобы определить подлинник и подделку. В медицине используют сложные методы анализа крови.

Все химические методы считаются классическими и на протяжении многих лет тщательно выверены практикой. Поскольку химические методы основаны на химических превращениях исследуемого вещества и протекают с образованием или участием электролитов, газообразных веществ, окрашенных комплексов, малорастворимых соединений, то было выявлено, что чувствительность и точность их бывает недостаточна.

При использовании химических методов необходимо проводить подготовку образца к анализу, иногда растворяя в подходящем растворителе, иногда выделяя определяемое вещество из смеси. А для определения количества анализируемого вещества, необходимо провести измерения какой-либо его физической величины. Исследователю достаточно знать связь между результатами измерений и величинами, которые определяются в процессе исследования, и сравнить эти результаты с соответствующими стандартами, можно установить количество определяемого вещества или его состав.

Среди наиболее популярных классических химических методов количественного химического анализа выделяют гравиметрию. Этот метод исторически самый старый, но прост и точен в показаниях измерений, но один из самых трудоемких и длительных. Этот метод основан на том, что определяемое вещество переводят в химически чистое состояние или превращают в весовую форму, т.е. в такое соединение, в котором точно известен постоянный состав, а затем легко можно выделить и взвесить. Весовые методы анализа, по сравнению с другими, точны. Их удобно использовать в качестве контроля. Но проведение анализа с помощью этого метода требует достаточно продолжительного промежутка времени.

Метод титриметрии, называемый объемным методом, тоже позволяет измерить только один показатель. Этот метод основан на измерении объема стандартного или титрированного реагента, называемого титрантом, израсходованного в химической реакции с определяемым веществом в растворе. В процессе титрирования титрант добавляют постоянно к исследуемому образцу, измеряя его объем, до тех пор, пока он вступает в реакцию с определяемым веществом. При этом необходимо следить за изменениями свойств титрируемого раствора визуально, либо с помощью специальных приборов.

Процесс определения объема компонентов газовой смеси, поглощаемых при пропуске через специальные реактивы, получил название газовольюмометрического анализа.

Для вещественного анализа используются популярные методы: ГХ-МС-газовая хроматография, высокоэффективная жидкостная хроматография, капиллярный электро-

форез, атомная абсорбция и эмиссия, оптические методы, хромато-масс спектрометрия и ИК-спектрофотометрия, рентгеновские методы, люминесцентная спектроскопия, ядерный магнитный резонанс. Среди методов элементарного анализа выделяют атомно-эмиссионную спектроскопию.

В современных лабораториях для вещественного анализа продукции используют целый ряд физико-химических методов: хемилуцинометрия, биохемилуцинометрия, колориметрические и спектрофотометрические методы, экстракция, эксорбция, полибуферное распределение.

Метод анализа следует выбирать, исходя из поставленной задачи, размеров объекта или образца, наличия примесей, содержания определяемых веществ, имеющегося оборудования, а также следует учитывать и стоимость анализа. Практика показывает, что не всегда химические методы можно применять на практике: например для исследования объектов, с которыми невозможен непосредственный контакт или недопустимо разрушающее воздействие.

Для количественного определения веществ, входящих в состав того или иного образца все большую популярность находят применение физические методы. Микроскопия, рефрактометрия, спектроскопия, реология, поляриметрия, люминесцентный анализ и многие другие – вот небольшой перечень физических методов, которые применяются для определения физических свойств продукции и ее содержания.

В современном мире для решения задачи определения качества продукции или определения строения органических соединений, количественного анализа состава продукции используют одни из новейших физических методов, основанные на спектральном анализе в инфракрасной области (ИК) или в ближней инфракрасной (БИК)

ИК-спектроскопия широко применяется для анализа нефтепродуктов, в сельском хозяйстве, в пищевой и фармацевтической промышленности, в медицине, химической промышленности, целлюлозно-бумажной промышленности, в строительном материаловедении и других направлениях. В последние два десятилетия методы инфракрасной спектроскопии и ближней инфракрасной спектроскопии бурно развиваются и находят применение во все новых отраслях.

Спектроскопия – это раздел аналитической химии и физики. Этот раздел посвящен изучению спектров взаимодействия электромагнитного излучения с веществом. Если в физике спектроскопические методы используются для изучения всевозможных свойств этих взаимодействий, то в аналитической химии используются для обнаружения и определения веществ при помощи измерения их характеристических спектров. Такие взаимодействия могут сопровождаться поглощением, излучением или рассеянием электромагнитного излучения. Спектроскопия позволяет получать сведения об энергетических стационарных состояниях атомов или молекул на основании переходов между этими состояниями.

Поглощение в ИК-области любого вещества обусловлено колебаниями атомов, которые связаны с изменением межатомных расстояний и углов между связями. Измерения, проводимые в ИК-области, основаны на прохождении светового излучения через образец или вглубь образца, и измерении интенсивности прошедшего или отраженного луча. Поглощение группами атомов испытуемого объекта электромагнитных излучений в инфракрасном диапазоне связано с возбуждением молекулярных колебаний квантами инфракрасного света. Все это дает возможность получить сведения об относительных положениях молекул в течение короткого промежутка времени, оценить характер связи между ними. Это является очень важным моментом при изучении структурно-информационных свойств различных веществ.

Свойством каждого химического элемента является излучение характерного спектра. Понятие спектра объясняется как последовательность квантов энергии электромагнитных колебаний, поглощенных, выделившихся или рассеянных при переходах атомов или молекул из одних энергетических состояний в другие. Спектр – это зависимость интенсивности поглощения, излучения или рассеяния электромагнитного излучения атома или молекулы от частоты излучения (или длины волны). Среди основных параметров

электромагнитного излучения выделяют длину волны λ , частоту ν или волновое число $\bar{\nu}$, и соответствующую им энергию излучения E . Спектроскопия как раз и позволяет получить сведения об энергетических стационарных состояниях атомов или молекул на основании переходов между этими состояниями. Причем, переход возможен только скачкообразно. При изучении перехода между энергетическими уровнями атома или молекулы, можно составить энергетический спектр атома или молекулы. Рассмотрев два энергетических уровня E_1 и E_2 в атоме или молекуле, можно получить расчет излучения и поглощения энергии (рисунок 1):

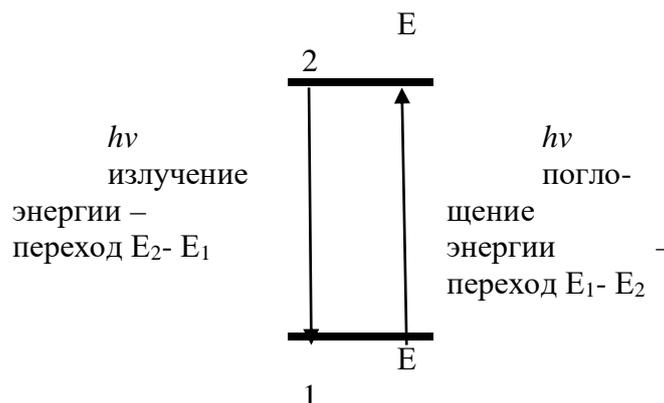

Рисунок 1 – Переход между двумя уровнями атома или молекулы

Диапазон электромагнитного излучения представляет собой 7 областей: от наиболее длинноволнового излучения – радиоволн, до наиболее высокоэнергетического γ -излучения. При взаимодействии излучения с веществом возникают различные процессы в разных спектральных областях.

В процессе исследования, когда луч света интенсивностью (I_0) падает на исследуемую пробу, одна часть излучения отражается от поверхности (I_R), другая часть (I_S) рассеивается находящимися в пробе частицами, а вот третья часть (I_A) поглощается молекулами. Остаточное излучение I пропускается. Интенсивность светового луча I_0 ослабевает в результате отражения, поглощения и рассеяния, что отражено на рисунке 2.

В результате взаимодействия потока излучения с веществом интенсивность потока (I_0) уменьшается из-за процессов поглощения (на величину I_A), отражения (I_R) и рассеяния (I_S). Эти величины связаны с интенсивностью потока I , прошедшего через вещество, отношением:

$$I_0 = I + I_A + I_R + I_S$$

ИК-спектры соединений позволяют получить значительную информацию о составе, строении, взаимодействии структурных единиц, составляющих вещество как в твердом, так и в жидком состояниях. ИК-спектры индивидуальны как для каждого химического соединения, так и для некоторых атомных группировок.

Наиболее широкое распространение в методе ИК-спектроскопии получило исследование ИК-спектров поглощения, которые возникают при прохождении ИК-излучения через вещество. Поскольку каждое вещество имеет свой колебательный спектр, то число полос поглощения в спектре, ширина, форма и интенсивность определяются структурой и химическим составом вещества. Все это дает возможность по ИК-спектрам проводить как качественный, так и количественный анализы вещества во всех агрегатных состояниях.

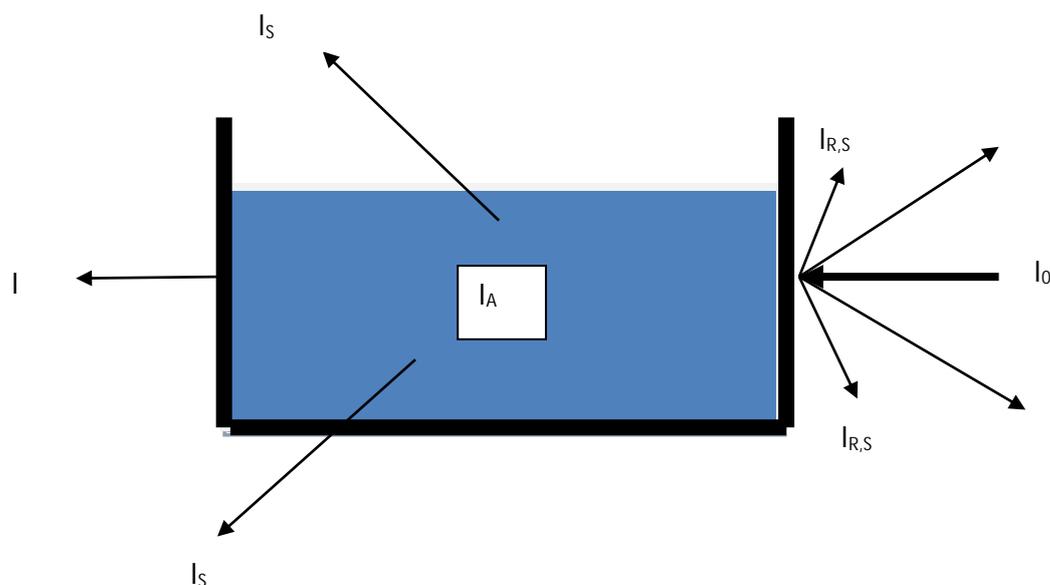

Рисунок 2 – Взаимодействие потока излучения с веществом

Стремительно развитие БИК-спектроскопии позволяет получать точные результаты качественного и количественного анализа различной продукции. Идея метода состоит в том чтобы, не разделяя компоненты, определить состав образца по его спектру в диапазоне длин волн от 780 до 2500 нм (от 12500 до 4000 см⁻¹). Метод БИК-спектроскопии во многих странах мира введен в число официально принятых для осуществления контроля качества самых разных объектов.

При анализе органических веществ для чувствительного определения очень малых количеств элементов используются молекулярно-люминесцентную спектрометрию. Этот метод основан на способности вещества люминесцировать. Для этого к веществу извне подводят определенное количество энергии. Люминесцентный анализ используют для определения в исследуемом образце присутствие вещества в концентрации 10⁻¹¹ г/г. В молекулу вводят флуорофор, и под воздействием световых лучей оптического диапазона ультрафиолетовых и видимых частот, возникает свечение.

В химии, экологии, биохимии, в анализе различных видов сырья и пищевых продуктов находит широкое применение метод атомной спектроскопии. Благодаря высокой чувствительности и скорости этот метод позволяет определять одновременно большое число элементов. Перевод вещества в состояние атомного пара, распыляя его в пламени, называют атомно-абсорбционной спектроскопией. Атомы вещества возбуждаются и переходят на более высокий энергетический уровень, а переход обратно сопровождается выделением энергии. При возбуждении атомов при помощи электрических зарядов, создаются высокие температуры, которые позволяют перевести большинство атомов в возбужденное состояние. Эти атомы не поглощают энергию, поэтому происходит испускание фотонов возбужденных атомов.

Метод поляриметрии основан на возможности атомов молекул некоторых веществ поляризоваться. Вещества, которые содержат такие атомы, обладают оптической активностью. При прохождении света через оптически активные вещества, изменяется величина угла вращения плоскости поляризации света, и эта величина зависит от концентрации вещества в растворе.

В пищевой промышленности при исследовании состава и свойств пищевых продуктов применяются хроматографические методы. В основе этих методов лежат физико-химические процессы: адсорбция, ионный обмен, диффузия, распределение, комплексообразование. Выделяют виды хроматографии – газожидкостную, газо-адсорбционную,

жидкость-жидкостную и твердожидкостную. Преимущественно получила признание газовая хроматография благодаря созданию чувствительных газовых хроматографов с автоматическим детектированием. Этот метод требует разделять компоненты смеси и используется в основном для изучения пищевых продуктов. Жидкостная хроматография открыла возможность разделять смеси, в которых могут содержаться десятки и даже сотни компонентов.

Метод капиллярного электрофореза основан на разделении элементов сложной смеси в кварцевом капилляре под воздействием приложенного электрического поля. Этот метод активно используется в экологических службах для определения содержания железа, нитратов, хлоридов, пестицидов и других веществ в воде, а в сельском хозяйстве для анализа почвы и содержания в ней опасных токсикантов, нитратов и пестицидов. В пищевой промышленности использование этого метода позволяет определять витамины, аминокислоты, консерванты, а в фармацевтике производить контроль качества лекарственных препаратов.

Учитывая все вышесказанное, можно заключить, что в настоящее время существует огромное количество методов лабораторного анализа, а их адаптация и разработка новых методов продолжается, поскольку развитие общества и промышленности, научно-технический прогресс влекут за собой ежедневное появление новых материалов и продуктов. Разработка методов анализа количественного содержания веществ и продуктов выходят на новый уровень, поскольку происходит внедрение в эти области новых цифровых технологий. Новые методы позволяют производить анализ более точно и с меньшими затратами, помогая предприятиям контролировать качество сырья и вырабатывать продукцию стандартного и стабильного качества, что положительно повлияет на экономику производства, переработки и реализации выпускаемой продукции.

Источники:

1. Авилова И. А. Возможность использования метода ИК-спектроскопии при анализе сырья и продуктов питания растительного происхождения / И.А. Авилова, Д.В. Хлыстов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Физика и химия. – 2014. – № 1. – С.34–37
2. Съедин А. В. Использование метода ИК-спектроскопии для экспресс-идентификации тиогликозидов в растительном сырье / А.В. Съедин, Т.В. Орловская, М.В. Гаврилин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 32–38.
3. 12. Prosekov A.Yu. Providing food security in the existing tendencies of population growth and political and economic instability in the world / A.Yu. Prosekov, S.A. Ivanova // Foods and Raw Materials. – 2016. – Vol. 4, – № 2. – pp. 201–211. DOI: 10.21179/2308-4057-2016-2-201-211.
4. Фешина Е.В. Метод определения концентрации танинов в дубовых клепках с использованием ИК-спектрометра и нейронной сети. / Е.В. Фешина, А.А. Фешин // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 39-42.
5. Фешина Е.В. Интеллектуальные системы как средство автоматизации личного подсобного хозяйства. / Е.В. Фешина, Д.А. Омельченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ. 2017. С. 267-268.
6. Фешина Е.В. Искусственный интеллект на службе сельского хозяйства / Е.В. Фешина, М.И. Куликова, В.Р. Ващенко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Отв. за вып. А.Г. Коцаев – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 1331с.
7. Фешина Е.В. Интеллектуальные системы как средство автоматизации личного подсобного хозяйства. // Е.В. Фешина, Д.А. Омельченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ. 2017. С. 267-268.
8. Фешина Е.В. Роботы рядом с нами. / Е.В. Фешина, Р.Г. Гонатаев // Международный журнал «Colloquium-journal». Варшава. – №8 (19), 2018.

Sources:

1. Avilova I.A. Vozmozhnost' ispol'zovaniya metoda IK-spektroskopii pri analize syr'ya i produktov pitaniya rastitel'nogo proiskhozhdeniya [The possibility of using the method of ir spectroscopy for the analysis of raw materials and foods of plant origin]. Izhvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Fizika i khimiya [Proceedings of the Southwest State University Physics and Chemistry], 2014, no. 1, pp. 34–37
2. Sedin A.V., Orlovskaya T.V., Gavrillin M.V. Ispol'zovanie metoda IK-spektroskopii dlya ekspress-identifikatsii tioglikozidov v rastitel'nom syr'e [Using ir spectroscopy for rapid identification thioglycosides in plant

raw materiaL]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 1, pp. 32–38.

3. Prosekov A.Yu., Ivanova S.A. Providing food security in the existing tendencies of population growth and political and economic instability in the world. *Foods and Raw Materials*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 201–211. DOI: 10.21179/2308-4057-2016-2-201-211.

4. Feshina E.V. Method for determining the concentration of tannins in oak staves using an IR spectrometer and a neural network. / E.V. Feshina, A.A. Feshin // Implementation of the results of innovative developments: problems and prospects: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. - 2016. - pp. 39-42.

5. Feshina E.V. Intellectual systems as a means of automating private households. / E.V. Feshina, D.A. Omelchenko // Scientific support of the agro-industrial complex: a collection of articles based on the materials of the XI All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 80th anniversary of the formation of the Krasnodar Territory. Responsible for the release of AG Koshchayev. Krasnodar: KubGAU. 2017. p. 267-268.

6. Feshina E.V. Artificial intelligence in the service of agriculture / E.V. Feshina, M.I. Kulikova, V.R. Vashchenko // Scientific support of the agro-industrial complex: a collection of articles based on the materials of the 73rd scientific-practical conference of students on the basis of research in 2017. Ed. for issue A.G. Koshchayev - Krasnodar: KubSAU, 2018. - 1331s.

Feshina E.V. Intellectual systems as a means of automating private households. // E.V. Feshina, D.A. Omelchenko

В.А. Хамзатов

*К.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Чеченский государственный университет*

V.A. Khamzatov

*Ph.D., associate professor of the department "Accounting, analysis and audit"
Chechen State University*

И.А. Дикарева

*ст. преподаватель кафедры «Денежное обращение и кредитование», Кубанский госу-
дарственный аграрный университет*

I.A. Dikareva

*st. Lecturer at the Department of Money Circulation and Crediting,
Kuban State Agrarian University*

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Принципиальные преобразования, произошедшие за последние три десятилетия в народном хозяйстве Российской Федерации, направлены на формирование экономики рыночного типа, стержнем которой выступает конкуренция. Это сопряжено не только с тем, что масштабность ее проявления неизмеримо возросла за последние годы.

Одним из ключевых инструментов, дающих возможность решить проблемы обеспечения и повышения конкурентоспособности, является правильный выбор, разработка и внедрение конкурентной региональной промышленной политики, определяющей общее развитие хозяйствующих субъектов и достижение ими устойчивого долговременного конкурентного преимущества на рынке.

Разработка методологических основ формирования и реализации стратегии региональной промышленной политики, выявление с этих позиций факторов успешности или неудач промышленных предприятий в рыночной экономике уже более пятидесяти лет выступает ключевой темой научных исследований в области стратегического менеджмента.

Осуществление новых для руководства российскими предприятиями управленческих функций, а также решения задач выбора приоритетных направлений развития промышленных предприятий требует современных знаний, определенных навыков рыночного мышления в области стратегического менеджмента, исследования и апробации новаторского зарубежного опыта к российским условиям.

В статье рассмотрены проблемы развития депрессивных республик СКФО. Предложены методические подходы по разработке региональной промышленной политики с учетом особенностей республики, что крайне важно для обеспечения их устойчивого развития.

Annotation. The basic transformations which have happened for the last three decades in the national economy of the Russian Federation are directed to formation of economy of market type as which core the competition acts. It is accompanied not only by the fact that the scale of her manifestation has immeasurably increased in recent years.

One of the key tools giving the chance to solve problems of providing and increase in competitiveness is the right choice, development and deployment of the competition regional industrial policy defining the general development of economic entities and achievement of steady long-term competitive advantage by them in the market.

Development of methodological bases of formation and realization of strategy of regional industrial policy, identification from these positions of factors of success or failures of the industrial enterprises in market economy acts more than fifty years as a key subject of scientific research in the field of strategic management.

Implementation new to the management of the Russian enterprises of administrative functions and also the solution of problems of the choice of the priority directions of development of the industrial enterprises demands modern knowledge, certain skills of market thinking in the field of strategic management, a research and approbation of innovative foreign experience to the Russian conditions.

In article problems of development of the depressive republics of North Caucasus federal district are considered. Methodical approaches on development of regional industrial policy taking into account features of the republic are offered that is extremely important for ensuring their sustainable development.

Ключевые слова: экономический кризис, конкуренция, промышленная политика, структурная политика, стратегия, конкурентное преимущество.

Key words: economic crisis, competition, industrial policy, structural policy, strategy, competitive advantage.

Трансформационные процессы российской экономики усилили роль регионального фактора в развитии отраслей народного хозяйства. Создаваемое в этих условиях сбалансированное промышленное развитие, базируемое на строгом стратегическом позиционировании региональной промышленной системы в увязке с отраслевыми темпами экономического роста, является очень важным для устойчивого развития территорий. Однозначно, что это не может быть осуществлено без улучшения инвестиционного климата, расширения инновационного потенциала, развития конкурентных преимуществ региональной экономической системы.

В условиях возрастающей конкуренции при разработке региональной промышленной политики качественно новое значение приобретают методы стратегического управления [4, 8, 14].

Анализ специальной литературы позволяет уточнить и сформулировать понятие «стратегия», под которой мы понимаем способность задействовать наиболее рациональные приемы и методы работы с целью реализации миссии и поставленных целей.

Стратегию вырабатывает высшее руководство и менеджмент, а ее задействование и реализация происходит на всех уровнях управления.

В духе утвержденной стратегии строится своя политика. Наиболее авторитетные российские ученые (А.Н. Вольский, А.В. Динилов-Данилян и др.) при определении сути промышленной политики по-разному понимают объект и содержание этого термина.

На наш взгляд, сегодня наибольший интерес представляет кластерный подход, использование которого позволяет принципиально пересмотреть содержание промышленной политики. При этом надо отметить, что в задействование кластера заинтересованы и крупный и малый бизнес: представители крупного бизнеса получают широкие возможности для снижения издержек и повышения качества продукции, а малый бизнес сможет активно развиваться благодаря новым нишам.

Кластер состоит из трех основных взаимосвязанных элементов, формирующих его конкурентоспособность. Основу составляют ведущие предприятия, которые экспортируют свои товары за пределы региона. Другая группа элементов – это поставщики сырья, комплектующих и т.д. Третий элемент – это комфортность бизнес-климата в регионе.

Выверенное, согласованное взаимодействие этих трех элементов является необходимым условием формирования конкурентоспособного кластера [1, 6, 11]. Реальный кластер позволяет отдельному региону сформировать большую долю стоимости, выступить в качестве эффективного инструмента обеспечения роста доходности региона, существенного снижения безработицы.

В целом, промышленная политика есть комплекс государственных мер, направленных на качественное преобразование структуры экономики народного хозяйства пу-

тем формирования более благоприятных условий для сбалансированного развития приоритетных секторов и производств реального сектора.

Уместно рассмотреть отдельные положения доклада экспертной группы российского союза промышленников и предпринимателей касательно целей промышленной политики. В качестве приоритетных целей указаны:

- определить технологии и производства, обеспечивающие осуществление жизненно необходимых национальных интересов, обороноспособность, безопасность страны;
- сконцентрировать государственные усилия на реализацию приоритетов и т.п., разработки исключительно важных технологий и задействования необходимых для этого политико-правовых, финансово-экономических и организационных ресурсов;
- развивать инфраструктуру научно-технологической деятельности и рынка технологий;
- стимулировать инновационную активность российской промышленности;
- продвигать на внешние рынки отечественные достижения, использовать политику протекционизма по отношению к национальным научно-промышленным предприятиям.

Промышленная политика формируется в результате согласованных действий и взаимоувязки стратегических приоритетов федеральных, региональных структур и органов местной власти и обособленных стратегий промышленных предприятий [2, 9, 12]. Иными словами, эффективную организацию системы стратегического управления развитием регионального промышленного комплекса нельзя осуществить иначе, как через комплекс соглашений между всеми заинтересованными уровнями власти и бизнес-структурами.

Надо отметить, что промышленная структурная политика есть часть общей структурной политики, хотя при этом она одновременно может быть гораздо шире и выходить за рамки структурной политики.

Саму структурную политику можно рассматривать как составную целостную часть национальной экономической политики, выражающей отношение государства к структуре и структурным преобразованиям как одному из средств решения комплекса стратегических и тактических задач в отраслях народного хозяйства [3, 13, 15].

Говоря о структурной политике необходимо рассмотреть понятие «реструктурирование». Под этим термином мы понимаем любое структурное изменение, касающееся изменения правовой формы, реорганизации управленческих структур, изменений в оргструктуре, оптимизации производственных технологий и т.п. Как видим из вышесказанного, реструктурирование направлено на формирование нового хозяйственного организма.

Сегодня особо остро стоит проблема разработки «собственной» промышленной политики в депрессивных территориях, в том числе республиках СКФО. Здесь налицо жесткие диспропорции, не позволяющие осуществлять экономического развития, наращивать темпы роста и т.д., что к тому же дискредитирует рыночные механизмы [5, 10].

Помимо отраслевой политики, довольно часто используется понятие «горизонтальная промышленная политика». Она предназначена для формирования развития особых рыночных институтов, используемых для снижения транзакционных издержек. Надо отметить, что отраслевые особенности модернизации отечественной промышленности все больше имеет региональный характер. И это естественно, ибо в ходе дивергенции возрастной региональные различия в развитии отраслевых структур промышленного комплекса территории, наблюдается формирование устойчивых структурно-динамических типов. Все это актуализирует необходимость детального анализа причин неравномерности процессов «отраслевого сжатия»...

При разработке региональной промышленной политики необходимо начинать с составления стратегического плана действий. В этом документе содержатся задачи и сроки их выполнения, ответственные лица, запланированные конечные результаты, источники и объемы финансирования, методы контроллинга за реализацией плана и т.п.

Однозначно, что составлению стратегического плана предшествуют обширные исследования и расчеты, формируется информационная база о реальном положении в отрасли, уровне конкурентной борьбы, рыночном профиле и т.п.

Такой подход позволяет осуществить стратегическое планирование формирования конкурентных преимуществ, их капитализацию...

Считаем уместным рассмотреть опыт Чеченской республики в области разработки и реализации промышленной политики. Так, в основу осуществления эффективной промышленной политики в ЧР была положена концепция развития республиканской промышленности. Для этого были сформулированы критерии отбора целевых приоритетов, выработаны приоритетные направления развития промышленного комплекса и необходимые мероприятия государственной поддержки отрасли. В качестве основного инструмента осуществления данной концепции выступают программы поэтапного развития промышленности ЧР, в которых обозначены конкретные мероприятия по исполнению концепции, указаны сроки их осуществления, приведены критерии оценки их эффективности, источники и объемы их финансирования...

Особенностью целевой комплексной программы развития промышленности Чеченской республики является ее целенаправленная реализация приоритетных направлений совместно с промышленными предприятиями региона независимо от организационно-правовой формы. Такой подход бесспорно позволит оптимально задействовать внутренние ресурсы и добиться устойчивого роста.

Надо отметить, что в депрессивных республиках СКФО каждое предприятие необходимо высоко ценить, формировать его конкурентные преимущества. Жизнь показывает, что успешность реализации стратегической программы сохранения и развития бизнеса в отсталых республиках может исходить из следующего совпадения интересов муниципальных органов власти и бизнес-структур, инвестиционной привлекательности республики, достоверного и непрерывного информирования предпринимателей о новых правительственных программах и т.п. Уже в ряде республик Северного Кавказа, в том числе в Чеченской республике формируется инициативная промышленная группа, ядро, которое однозначно сыграет позитивную роль в наращивании потенциала отрасли.

В ходе анализа развития промышленного комплекса в республиках Северного Кавказа удалось выявить и обобщить основные недостатки и упущения:

- отсутствие аналитической проработки социально-экономического положения региона, что негативно сказывается на формулировке реальных приоритетов развития;
- отсутствуют типовые методики разработки и обеспечения целевых региональных программ в силу их индивидуальности и специфичности каждой в отдельности;
- отсутствие системной взаимосвязки меж собой целей, задач и программных мероприятий;
- постоянное недофинансирование мероприятий программ в связи с ненадлежащей проработкой схем финансирования, отсутствия реальных источников;
- формальное применение эффективных методов программного проектирования.

Все это заставляет выработать методические подходы сравнения требуемых на реализацию программ бюджетных средств с перспективными возможностями бюджета, что позволит выдерживать требование соблюдать критерий бюджетной достаточности.

Нам представляется, что регионы перегружены количеством целевых комплексных программ, и как следствие этого – наблюдается постоянный недостаток бюджетных средств. Причем, на местах сложилась такая порочная практика – финансирование целевых программ планируется в дополнении к основным статьям расходов региональных бюджетов, и к тому же довольно часто производится не в полном объеме, и к тому же нередки случаи, когда вообще прекращается.

Как видно из вышеизложенного – строго выверенная и просчитанная региональная промышленная политика позволяет достичь поставленной цели, совершенствовать цели, стратегию, механизмы и инструменты ее формирования.

При этом, при разработке региональной промышленной политики нужно упор делать на развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, с учетом интересов бизнес-структур.

Источники:

1. Аджиева, А.Ю. Формирование конкурентоспособного механизма интегрированных бизнес-структур в АПК: Научное издание [Текст]/ Аджиева А.Ю., Маломусов З.Х.— Нальчик: Издательский центр ЗАО «Насып», 2009. - 113с.
2. Алешин, М. Интеграция фиктивного и реального капитала в финансово-промышленных группах и холдингах //Маркетинг. -2004.- № 3.- С.20
3. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона. Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-3. С. 181-184.
4. Асаул, А.Н. Управление фирмой на основе разработки стратегии ее развития. - СПб.: Международная Академия менеджмента, 2003,- 167 с.
5. Бутыркина, А.Я. Вертикальная интеграция и вертикальные ограничения в промышленности. - М., 2003.-С.5.
6. Ильин, М.С. Финансово-промышленная интеграция: мировой опыт и реалии России.- М.: Альпина, 2002.- С.9-33.
7. Мисаков А.В., Моламусов З.Х., Мисаков В.С. Некоторые методы моделирования инвестиционной деятельности промышленных предприятий в условиях неопределенности. Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66). С. 606-610.
8. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2011. С. 60-65.
9. Мисаков В.С. Теория и практика анализа конкурентоспособности фирмы. Нальчик, 1996.
10. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3-3. С. 233-236.
11. Мисаков В.С., Бетров М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики. Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 169-172.
12. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий. В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. 2011. С. 190-193.
13. Мисаков В.С., Дзагоева И.Т., Кушбокова Р.Х. Особенности управления агропромышленным комплексом депрессивного региона. Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 247-251.
14. Мисаков В.С., Хапаева Ж.Б. Анализ качества и объема аудиторской выборки. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 5 (55). С. 121-127.
15. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности России. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 3 (65). С. 135-140.
16. Федосова, Р.Н. Управление рисками промышленных предприятий: опыт и рекомендации. - М.: Экономика, 2008. -119 с.

Sources:

1. Adzhieva, A.Yu. Formation of the competitive mechanism of integrated business structures in the agro-industrial sector: Scientific publication [Text] / Adzhieva A.Yu., Malomusov Z.Kh. — Nalchik: Publishing Center of ZAO Nasyp, 2009. - 113s.
2. Aleshin, M. Integration of fictitious and real capital in financial-industrial groups and holdings // Marketing. -2004.- № 3.- P.20
3. Apshev ZB, Chechenov F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as the basis for the formation of competitive advantages in the region. Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-3. Pp. 181-184.
4. Asaul, A.N. Management of the company based on the development of its development strategy. - SPb.: International Academy of Management, 2003, - 167 p.
5. Butyrkina, A.Ya. Vertical integration and vertical restrictions in the industry. -M., 2003.-С.5.
6. Ilyin, M.S. Financial and Industrial Integration: World Experience and the Realities of Russia. - Moscow: Alpina, 2002.- P.9-33.
7. Misakov A.V., Molamusov Z.Kh., Misakov V.S. Some methods of modeling the investment activity of industrial enterprises in conditions of uncertainty. Economy and entrepreneurship. 2016. № 1-2 (66). Pp. 606-610.
8. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the process of strategic management // In the collection: the North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2011. p. 60-65.
9. Misakov V.S. Theory and practice of analyzing the competitiveness of the company. Nalchik, 1996.
10. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector. Economic Bulletin of Rostov State University. 2008. V. 6. No. 3-3. Pp. 233-236.
11. Misakov V.S., Betzov M.Kh. Factors and conditions contributing to the increasing threats to the economic security of the regional economy. Terra Economicus. 2012. T. 10. No. 4-3. Pp. 169-172.
12. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories. In the collection: The system crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials from the All-Russian Scientific Conference. Responsible editor G.G. Matishov. 2011. p. 190-193.

13. Misakov V.S., Dzagoeva I.T., Kushbokova R.Kh. Management features of the agro-industrial complex of a depressed region. Terra Economicus. 2009. Vol. 7. No. 3-2. Pp. 247-251.
14. Misakov V.S., Khapaeva ZH.B. Analysis of the quality and volume of the audit sample. News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 5 (55). P. 121-127.
15. Uyanaev, B. B., Misakov, V.S. The new model of rural development and food security in Russia. News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2015. № 3 (65). Pp. 135-140.
16. Fedosova, R.N. Industrial enterprise risk management: experience and recommendations. - М.: Economy, 2008. -119 p.

УДК 657.22

И.Н. Хромова
доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(irinkakhromova@yandex.ru)
I.N. Khromova
PhD in Economics, Assistant Professor,
Accounting Department
Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin
Е.С. Мячева
Аспирант кафедры бухгалтерского учета
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(elena-myacheva1990@yandex.ru)
E.S. Myacheva
Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin
post-graduate student of accounting Department

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УЧЕТНОЙ СИСТЕМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье предложена модернизированная схема документооборота в системе управления затратами и финансовыми результатами сельскохозяйственных организаций. Авторами сформированы отчеты центра ответственности по затратам и сводный отчет центров ответственности по прибыли по отрасли виноградарство. Разработанные нами формы управленческой отчетности помогут повысить аналитическую информацию и облегчить контрольные процедуры в организации. Данные отчеты были сформированы с учетом потребностей бизнеса. При помощи разработанных форм управленческой отчетности по центрам ответственности может быть сформирован сводный отчет о финансовых результатах в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности по характеру затрат. Модернизированная схема документооборота в системе управления затратами и финансовыми результатами сельскохозяйственных организаций за счет использования разработанных форм управленческой отчетности позволит повысить достоверность и качество получаемой информации руководством организации и ее структурным подразделениям, что положительно скажется на принятии правильности и своевременности управленческих решений.

Summary: In article the upgraded scheme of document flow in a cost management system and financial results of the agricultural organizations is offered. Authors created reports of the center of responsibility on expenses and the summary report of the centers of responsibility on profit on branch wine growing. The forms of the administrative reporting developed by us will help to raise analytical information and to facilitate control procedures in the organization. Reports were created taking into account requirements of business. By means of the developed forms of the administrative reporting under the centers of responsibility the summary report on financial results according to International Financial Reporting Standards of character of expenses can be created. The upgraded scheme of document flow in a cost management system and financial results of the agricultural organizations due to use of the developed forms of the administrative reporting will allow to increase reliability and quality of the obtained information the management of the organization and to its structural divisions that will positively affect adoption of correctness and timeliness of administrative decisions.

Ключевые слова: управленческий учет, управленческая отчетность, финансовый результат, документооборот, центр ответственности, прибыль, затраты.

Keywords: management accounting, administrative reporting, financial result, document flow, center of responsibility, profit, expenses.

Управленческий учет появился на Западе под влиянием развития и углубления рыночных процессов в финансово-хозяйственной деятельности организаций. На данный момент управленческий учет как система представляет собой учет, планирование, контроль, анализ данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности в разрезе управляемых объектов, оперативное принятие на этой основе различных управленческих решений. Отличительной чертой управленческого учета является его «внутренний» характер, отсутствие нормативной регламентации и унифицированных форм отчетности.

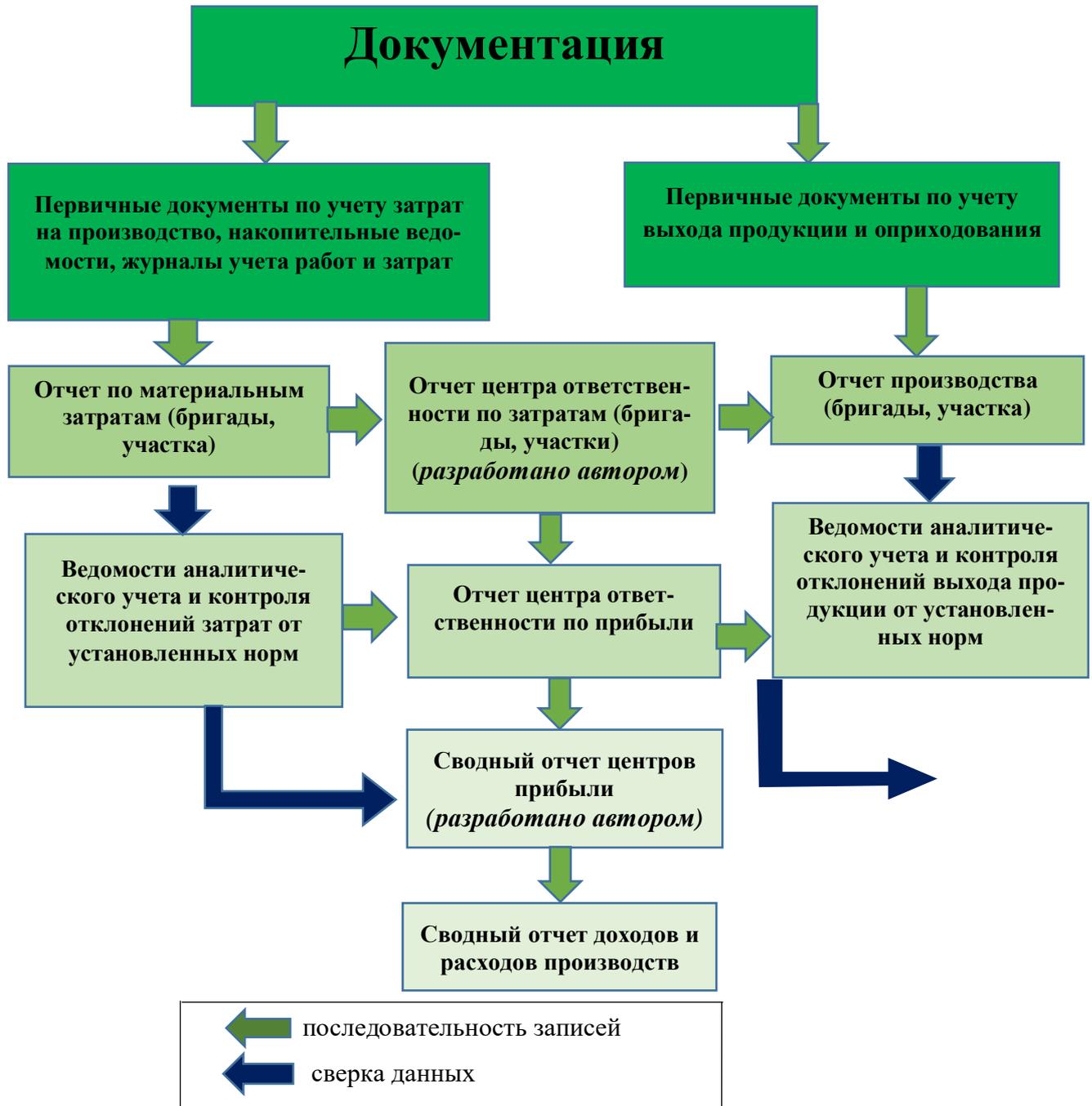

Рисунок 1 – Предполагаемая схема документооборота в системе управления затратами и финансовыми результатами сельскохозяйственных организаций

Задача управленческого учета состоит в заблаговременной подготовке и предоставлении информации, используемой в сфере управления организацией. В системе формирования управленческой отчетности эта информация преобразуется в конкретные постановки целей для каждого центра ответственности.

В рамках формирования управленческой отчетности должна быть определена взаимосвязь между отдельными отчетами, каждый из которых должен находиться в сфере ответственности определенного лица. Формирование отчетов по центрам ответственности должно охватывать все подразделения организации, что будет являться предпосылкой возможной консолидации отдельных отчетов в сводный отчет [3].

Управленческая отчетность представляет собой взаимосвязанный комплекс фактических и плановых показателей о функционировании организации как финансовой и производственной единицы. Отчетность содержит информацию как по объекту в целом, так и в разрезе структурных производственных подразделений и центров затрат.

На рисунке 1 мы предлагаем примерную схему документооборота в системе управления затратами и финансовыми результатами сельскохозяйственных организаций.

Как из нее следует, для повышения аналитической информации и облегчения контрольных процедур мы дополнили схему документооборота в системе управления затратами и финансовыми результатами сельскохозяйственных организаций некоторыми формами управленческой отчетности, которые были разработаны с учетом потребностей бизнеса.

В частности для развития любой современной организации требуется полноценно и эффективно функционирующий аппарат управленческого регулирования. Особое место в его инструментах занимает система внутренней управленческой отчетности [2]. Текущее состояние учета в практике российских организаций позволяет сделать вывод, что большинство из них используют архаичные, неэффективные, не отвечающие современным запросам рынка учетные технологии.

В условиях современной действительности необходимо пересматривать подход к управлению организацией, используя инновационные учетные технологии, способные повысить эффективность деятельности организации по многим направлениям. Разработка и использование системы управленческой отчетности является проявлением инновационной деятельности предприятия, которая позволит повысить уровень его конкурентоспособности на рынке и дальнейшее развитие в выбранном направлении [5].

При помощи разработанных нами новых форм управленческой отчетности по центрам ответственности может быть сформирован сводный отчет о финансовых результатах в соответствии с МСФО по характеру затрат.

В целом под центром ответственности понимают часть организации или производственного процесса, по которой целесообразно собирать и обобщать бухгалтерскую информацию о ее деятельности [4]. Это необходимо для того, чтобы оперативно контролировать затраты и результаты деятельности центров, оценивать работу руководителей. Данный учет и система контроля могут быть внедрены при условии точного определения сферы ответственности каждого менеджера.

Различают четыре типа центров ответственности: центр затрат, центр доходов, центр прибыли и центр инвестиций.

Мы считаем, что для организации целесообразно разработать и использовать следующие формы отчетов по центрам ответственности:

- отчет центра ответственности по затратам (по виноградарству);
- сводный отчет центров ответственности по прибыли (по виноградарству);

Отчет центра ответственности по затратам (по виноградарству) позволяет менеджеру этого центра минимизировать затраты на производство продукции. Итоги оценивают на основе сопоставления сметы и отчета о фактических затратах.

Пример отчета центра ответственности по затратам (по виноградарству) организации представлен в таблице 1.

За основу данного отчета были взяты виды (элементы) затрат и статьи калькуляции. В исследуемой организации было создано три бригады для работы в отрасли виноградарства. Благодаря данному отчету мы сможем увидеть фактические затраты каждой бригады и сравнить их с плановыми. После чего найти отклонения и проанализировать

полученные данные, сделать выводы о целесообразности затрат и возможности их сокращения по статьям калькуляции.

В таблице 2 представлена примерная форма сводного отчета центра ответственности по прибыли (по виноградарству) организации.

Разработанная нами форма сводного отчета центров ответственности по прибыли (по виноградарству) даст возможность рассчитать плановую прибыль как по одному структурному подразделению, так и по нескольким сразу и сравнить ее между собой.

В данном случае по центрам ответственности (бригада №1, бригада №2 и бригада №3) мы можем сравнить условную выручку и затраты и при помощи данных показателей рассчитать плановую прибыль как по факту, так и по плану.

Таблица 1 – Отчет центра ответственности по затратам (по виноградарству) ЗАО «Племзавод Гудькевичский» Гудькевичского района, тыс. руб.

Виды (элементы) затрат и статьи калькуляции	Бригада №1			Бригада №2			Бригада №3			Итого		
	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение
Материальные затраты - всего	37890,0	42060,0	4170,0	34070,0	34340,0	270,0	31678,0	38337,0	6659,0	103638,0	114737,0	11099,0
в том числе:												
посадочный материал	15730,0	16030,0	300,0	12034,2	12034,2	-	10341,0	13005,0	2664,0	38105,2	41069,2	2964,0
удобрения (минеральные, органические)	9015,0	10015,0	1000,0	5531,0	5584,6	53,6	8926,1	9254,0	327,9	23472,1	24853,6	1381,5
химические средства защиты растений	7145,0	6981,3	(163,7)	11411,5	12398,0	986,5	9021,0	9021,0	-	27577,5	28400,3	822,8
электроэнергия	3195,0	5681,4	2486,4	2963,0	1323,2	(1639,8)	1548,9	4302,0	2753,1	7706,9	11306,6	3599,7
топливо	2805,0	3352,3	547,3	2130,3	3000,0	869,7	1841,0	2755,0	914,0	6776,3	9107,3	2331
Затраты на оплату труда – всего	16240,0	17236,0	996,0	7820,0	8071,0	251,0	5011,0	6180,0	1169,0	29071,0	31487,0	2416,0
в том числе:												
премии	4224,0	5190,0	966,0	2315,0	2300,0	(15,0)	1611,0	1700,0	89,0	8150,0	9190,0	1040,0
стимулирующие выплаты	3840,0	3870,0	30,0	1049,0	1049,0	-	900,0	2180,0	1280,0	5789,0	7099,0	1310,0
компенсационные выплаты	8176,0	8176,0	-	4456,0	4722,0	266,0	2500,0	2300,0	(200,0)	15132,0	15198,0	66,0
Отчисления на социальные нужды - всего	4872,0	5171,0	299,0	2346,0	2421,3	75,3	1503,3	1854,0	350,7	8721,3	9446,1	724,8
в том числе:												
ФОМС	828,2	879,0	50,8	398,8	411,6	12,8	255,6	315,2	59,6	1482,6	1605,8	123,2
ФСС	471,0	500,0	29,0	226,8	234,1	7,3	145,3	179,2	33,9	843,1	913,1	70,0
ПФ РФ	3572,8	3792,0	219,2	1720,4	1775,6	55,2	1102,4	1359,6	257,2	6395,6	6927,2	531,6
Амортизация	3421,0	3421,0	-	5000,0	6728,0	1728,0	4123,0	5891,0	1768,0	12544,0	16040,0	3496,0
Прочие затраты	3890,0	4106,0	216,0	7560,0	7891,0	331,0	5991,0	6131,0	140,0	17441,0	18128,0	687,0

Таблица 2 – Сводный отчет центров ответственности по прибыли (по виноградарству) ЗАО «Племзавод Гудькевичский» Гудькевичского района, тыс. руб.

Наименование центра ответственности	Условная выручка от продажи продукции			Затраты			Прибыль (убыток)		
	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение
Бригада №1	76820	69923	(6897)	66313	70970	4657	10507	(1047)	(11554)
Бригада №2	49390	78424	(966)	56769	60303	3534	7379	18121	10742
Бригада №3	84001	82424	(1577)	48306	58565	10259	35695	23859	(11836)

Согласно МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» организация может представлять в отчете о финансовых результатах или в примечаниях к нему анализ доходов и расходов, используя классификацию, основанную на их характере.

Таким образом, совершенствование схемы документооборота в системе управления затратами и финансовыми результатами сельскохозяйственных организаций за счет использования разработанных нами форм управленческой отчетности позволяет повысить достоверность, качество, скорость улучшения и аналогичность информации, получаемой руководством организации и ее структурными подразделениями. Это позволяет им принимать правильные и своевременные управленческие решения, благодаря которым хозяйствующий субъект может приспособливаться и выживать в быстро изменяющихся экономических условиях.

Источники:

- Адаменко А.А. Управленческая отчетность как неотъемлемая составляющая система контроллинга/ А.А. Адаменко//Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 8-13.
1. Говдя, В. В. Развитие управленческого учета в инновационной экономике/ В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 681-685.
 2. Костюкова, Е. И. Организационно-методические основы функционирования системы управленческого учета/ Е. И. Костюкова, Т. А. Башкатова //Международный бухгалтерский учет. 2011. № 36. С. 12-17.
 3. Кузина А.Ф., Кесян С.В., Ленкова М.И. Система управленческого учета и управленческая отчетность в рамках коммерческой организации/ А.Ф. Кузина, С.В. Кесян, М.И. Ленкова// Вестник Академии знаний. 2017 № 3 (22). С. 97-108
 4. Хвостова А.А., Морозкина С.С. Разработка форм внутренней бухгалтерской управленческой отчетности/А.А. Хвостова, С.С. Морозкина//Перспективы развития теории и практики бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобализации экономики. Сборник научных статей по итогам заочной II Международной научно-практической конференции ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». 2014. С.222-229.

Sources

1. Adamenko A.A. Management reporting as an integral part of the controlling system / A.A. Adamenko // Economy. Right. The seal. Herald KSEI. 2012. № 1-2 (53-54). Pp. 8-13.
2. Speaking, V. V. Development of management accounting in an innovative economy / V. V. Govdya, Zh. V. Degaltseva // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 1 (54). Pp. 681-685.
3. Kostyukova, E. I. Organizational and methodological foundations of the functioning of the management accounting system / E. I. Kostyukova, T. A. Bashkatova // International Accounting. 2011. No. 36. P. 12-17.
4. Kuzina A.F., Kesyan S.V., Lenkova M.I. Management accounting system and management reporting within a commercial organization / A.F. Kuzina, S.V. Kesyan, M.I. Lenkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2017 № 3 (22). Pp. 97-108
5. Khvostova A.A., Morozkina S.S. Development of forms of internal accounting management reporting / A.A. Khvostova, S.S. Morozkina // Prospects for the development of the theory and practice of accounting and reporting in a globalized economy. Collection of scientific articles on the basis of the correspondence II International Scientific and Practical Conference of the Kuban State Agrarian University. 2014. S.222-229.

- Н.В. Ходаринова*
доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, к.э.н., Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК
e-mail: hodarinovanina@mail.ru, тел. 8(918)0197282
- N.V. Khodarinova,*
Associate Professor of the Department of Accounting and Information echnologies, Candidate
of Economic Sciences
Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC
e-mail: hodarinovanina@mail.ru, 8(918)0197282.
- О.В. Ищенко,*
доцент бухгалтерского учета и информационных технологий, к.э.н.,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК,
e-mail: rov1301@yandex.com, тел. 8(918)9522226
- O.V.Ishchenko,*
Associate Professor of the Department of Accounting and Information echnologies, Candidate
of Economic Sciences
Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC
e-mail: rov1301@yandex.com, тел. 8(918)9522226
- Ж.А. Аксенова,*
доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий,
к.э.н.,Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК
e-mail: janna-obc@mail.ru, тел.: 8(928)2152261.
- Z.A. Aksenova,*
Associate Professor of the Department of Accounting and Information echnologies, Candidate
of Economic Sciences
Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC
e-mail: janna-obc@mail.ru, тел.: 8(928)2152261.

ОЦЕНКА РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ НА БАЗЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ комплексного подхода к оценке рисков на основе бухгалтерской отчетности. Дается обобщенная характеристика понятия риска, как важнейшей экономической категории в условиях нестабильной социально-экономической ситуации. Выявлены особенности повышения финансовых и предпринимательских рисков для организаций в сфере торговли. Основное внимание в работе акцентируется на обосновании базы показателей финансового анализа для оценки рисков организаций сферы торговли. Значительное внимание уделяется сравнительному анализу подходов современных исследователей к оценке финансовых коэффициентов как важного критерия комплексной оценки финансовых и предпринимательских рисков. Для наглядности приведен пример оценки финансовых и предпринимательских рисков организации торговли на базе бухгалтерской отчетности с использованием финансовых коэффициентов. Данные, полученные на анализируемом предприятии торговли, свидетельствуют о положительной динамике основных коэффициентов, характеризующих финансовые и предпринимательские риски. Положительным фактором исследования влияния финансовых и предпринимательских рисков на финансовые результаты организации признана равномерная динамика увеличения показателей, характеризующих финансовые результаты. Обосновывается мнение о том, что для организаций, основным видом деятельности которых является оптовая торговля, одним из опасных финансовых и предпринимательских рисков выступает риск непоставки товаров. Предложены критерии выбора поставщиков по стоимости приобретения товаров и качеству обслуживания поставщиком. В заключение организациям торговли предложено снижать финансовые и предпринимательские риски за счет увеличения структуры наиболее ликвидного имущества, максимального снижения дебиторской и кредиторской задолженностей, оказывающих отрицательное влияние на ликвидность организации, построения пропорциональной системы стимулирования персонала, организации непрерывного мониторинг состояния дел организаций-конкурентов.

Annotation. The article analyzes an integrated approach to risk assessment based on financial statements. The generalized characteristic of the concept of risk as the most important economic category in the conditions of unstable social and economic situation is given. Features of increase of financial and business risks for the organizations in the sphere of trade are found out. The focus of the work is focused on the rationale of the database of indicators of financial analysis for risk assessment organizations in the sphere of trade. Considerable attention is paid to the comparative analysis of the approaches of modern researchers to the assessment of financial ratios as an important criterion for the comprehensive assess-

ment of financial and business risks. For clarity, an example of assessing the financial and business risks of trade organization on the basis of financial statements using financial ratios is given. The data obtained at the analyzed trade enterprise testify to the positive dynamics of the main factors characterizing financial and business risks. A positive factor in the study of the impact of financial and business risks on the financial results of the organization recognized uniform dynamics of increase in indicators characterizing the financial results. It is argued that for organizations whose main activity is wholesale trade, one of the dangerous financial and business risks is the risk of non-delivery of goods. The criteria of selection of suppliers on the cost of purchase of goods and quality of service by the supplier are offered. In conclusion, trade organizations are proposed to reduce financial and business risks by increasing the structure of the most liquid property, the maximum reduction of receivables and payables that have a negative impact on the liquidity of the organization, the construction of a proportional system of staff incentives, the organization of continuous monitoring of the state of Affairs of organizations-competitors.

Ключевые слова: анализ, диагностика управление рисками, торговое хозяйство, финансовое состояние, финансовые результаты.

Keywords: analysis, diagnostics, risk management, trading, financial condition, financial results.

Современные экономические реалии характеризуются значительной нестабильностью. Хозяйствующие субъекты, занятые в сфере торговли, сталкиваются в первую очередь с финансовыми проблемами, повышающими финансовые и предпринимательские риски:

1. Недостаточный объем финансовых ресурсов на текущий период и в последующие. Причиной данного финансового риска может послужить отрицательная динамика показателей ликвидности.

2. Финансовый и предпринимательский риск, связанный со снижением платежеспособности кредиторов и контрагентов. Повлиять на финансовую устойчивость организации может повышение доли заемного капитала в активах, вследствие этого снижается финансовая самостоятельность организации и, соответственно, повышаются финансовые и предпринимательские риски.

3. Недостаточная эффективность работы компании в целом. Результатом данной проблемы могут стать низкие коэффициенты рентабельности. Проанализировав возможные показатели рентабельности в динамике можно выявить недопустимые, критические значения.

Также дополнительными рисками для организации торговли выступают такие, как:

– повышение на рынке числа альтернативных товаров, способных снизить объемы продаж. Вследствие данного финансового риска, руководству организации торговли рекомендуется следить за состоянием конъюнктуры рынка товаров и следить за состоянием номенклатуры своей организации;

– снижение платежеспособности потребителей товаров. Рекомендуется рассмотреть систему скидок для потребителей, а также предложить акции для постоянных клиентов;

– повышение цен на коммунальные услуги. Данный вид финансового риска является объективным и повлиять на него возможно только с применением организационно-технологических мероприятий, а именно пересмотреть возможности замены наиболее энергопотребляющих приборов;

– колебание спроса на продукцию в соответствии с временами года. Данный вид риска возможно преодолеть, проанализировав конкретные виды продукции, спрос на которые снижается, руководству предприятия необходимо запланировать систему скидок для повышения спроса на конкретные виды товара;

– недостижение запланированного объема проданных товаров, данный предпринимательский риск довольно распространен на рынке. Для преодоления возможных финансовых потерь руководству предприятия торговли следует производить постоянный мониторинг новых рынков сбыта и осуществлять текущий контроль за возможными конкурентами на рынке.

Предприниматели ежедневно сталкиваются с проблемами управления и оценки финансовых рисков. Так А.Г. Крюкова определяет финансовый риск предприятия как «сложную экономическую категорию, которая является результатом взаимодействия раз-

личных факторов».[6] Также отечественный автор Анищенко А.Г. определяет финансовые риски как «вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в виде потери дохода и капитала в ситуации неопределенности условий осуществления его финансовой деятельности».[3]

Ещё Адам Смит, исследуя и анализируя природу предпринимательской прибыли, выделял в структуре предпринимательского дохода такую составляющую как «плата за риск» в виде возмещения возможного убытка, связанного с предпринимательской деятельностью.[7]

Согласно Федеральному закону «О техническом регулировании» риск – это вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда. [2]

Наблюдаем, что в последнее время стали предлагаться новые методики комплексной оценки рисков, охватывающих оценку финансового состояния, финансовых результатов, оценку стратегических возможностей и перспектив развития предприятия на основе инструментов финансового и риск-менеджмента.

Отметим, что устойчивое финансовое состояние и высокие финансовые результаты снижают финансовые риски организации любой сферы деятельности, в том числе и торговой; могут определять конкурентоспособность, гарантировать экономические интересы инвесторов и партнеров, вступающих с ним в отношения, нивелируя тем самым предпринимательские риски.

Общий уровень финансовых и предпринимательских рисков возможно оценить изучив финансовую отчетность организации. Главным источником информации для проведения комплексной оценки финансовых и предпринимательских рисков служат результаты анализа динамики, состава и структуры бухгалтерского баланса.

Н.П. Кондраковым была предложена оценка структуры баланса и платежеспособности на основе «исследования стандартизированных значений двух показателей: коэффициента текущей ликвидности; коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными источниками». [5] Стандартизированное значение по каждому коэффициенту определяется путем его деления на соответствующий рекомендуемый норматив: по коэффициенту текущей ликвидности – 2, по коэффициенту обеспеченности собственными оборотными средствами – 0,1. Затем определяется рейтинговое число.

Выбор и обоснование показателей комплексной оценки необходимо основывать на общеметодологических принципах финансового анализа, исходить из потребности организации в соответствующей информации для принятия руководством плана действий по снижению финансовых и предпринимательских рисков.

А.Д. Шереметом и Р.С. Сейфулиным предлагается совокупность показателей общей сравнительной оценки финансового положения организации, базирующейся на данных бухгалтерской отчетности, что позволяет широкомасштабное использование данной методики, регулярный контроль изменений их финансового состояния всеми заинтересованными группами пользователей в результатах финансовой оценки.

Система показателей оценки, предложенная А.Д. Шереметом и Р.С. Сейфулиным объединяет четыре важнейшие группы, определяющих финансовое положение организации. Первая группа объединяет «наиболее обобщенные показатели оценки рентабельности деятельности». [8] В обобщенном виде рентабельность представляет собой отношение прибыли к различным видам и активу в целом, капиталу, участвующих в формировании финансового результата. Наиболее важными в комплексной оценке по мнению авторов, являются показатели рентабельности, исчисленные по отношению чистой прибыли к имуществу или величине собственных средств предприятия.

Ко второй группе авторы относят «показатели оценки эффективности управления предприятием с целью определения отношения различных видов прибыли к объему деятельности (продаже продукции, работ, услуг)». [8]

Третья группа включает показатели оценки деловой активности – система относительных показателей отдачи активов, включая внеоборотных и оборотных активов, с выделением отдачи отдельных групп оборотных активов запасов, дебиторской задолженности, наиболее ликвидных активов, и отдачи собственного капитала. [8]

Наконец, четвертая группа представляет показатели оценки ликвидности и рыночной устойчивости предприятия. Данная группа в наибольшей степени характеризует финансовое состояние и предусматривает определение коэффициента покрытия, критической ликвидности, индекса постоянного актива, коэффициента автономии, коэффициента обеспеченности запасов собственными оборотными средствами.[8]

Как видно, большинство используемых комплексных методик базируется на ранжировании предприятий в зависимости от изменения их финансового положения, что позволяет сформировать своеобразную классификацию предприятий по рейтингу.

Учитывая многообразие финансовых процессов, большое количество параметров оценки финансовой устойчивости как важного критерия комплексной оценки финансовых и предпринимательских рисков, различия в уровне критических оценок этих параметров, многие отечественные и зарубежные аналитики рекомендуют проводить интегральную бальную оценку финансовой устойчивости.

К примеру, Л.В. Донцова предлагает использовать для подобной оценки 6 показателей. Суть предложенной автором методики состоит в классификации предприятий по уровню риска, классифицируемого в зависимости от определенного количества баллов исходя из фактических значений показателей финансовой устойчивости. Л.В. Донцовой определены «6 классов предприятий в зависимости от уровня финансового риска». [4] К первому классу автор относит «организации, кредиты и обязательства которых подкреплены обязательствами по возврату кредитов и выполнению других обязательств». [4] Ко второму классу – «организации, демонстрирующие некоторый уровень риска задолженности по обязательствам и обнаруживающие определенную слабость финансовых показателей и кредитоспособности». [4] Эта группа организаций не рассматривается как рискованная. Третий класс включает «проблемные организации, по ним маловероятна потеря средств, однако полное получение процентов, выполнение обязательств представляется сомнительным». [4] В четвертый класс входят «организации особого внимания, поскольку существует риск взаимоотношения с ними». [4] Это организации, представляющие финансовый риск невозврата даже в случае применения к ним мер финансового оздоровления. Пятый класс включает в себя «организации с высочайшим риском, практически неплатежеспособные». [4] К шестому классу, согласно Л.В. Донцовой относятся «кризисные предприятия». [4]

Для наглядности приведем пример оценки управления финансовыми и предпринимательскими рисками организации торговли на базе бухгалтерской отчетности. Оценка управления финансовыми рисками на предприятии может осуществляться с помощью большого количества финансовых коэффициентов. С целью более подробной оценки предпринимательских и финансовых рисков организации используем финансовые коэффициенты.

Данные, полученные на анализируемом предприятии торговли свидетельствуют о том, что в отчетном периоде сформировалась положительная динамика с основными финансовыми коэффициентами, характеризующими оценку управления финансовыми и предпринимательскими рисками.

Коэффициент финансовой независимости, характеризующий долю собственного капитала в валюте баланса за исследуемый период увеличился, что является положительным фактором и снижает риск финансовых потерь. Собственные оборотные средства, за счет которых могут быть погашены наиболее срочные обязательства также увеличились, как следствие наблюдается уменьшение финансового риска банкротства.

Отрицательным фактором является отрицательная динамика коэффициента маневренности, характеризующего долю оборотных средств в собственном капитале, он снизился 7,59.

Однако положительным фактором является увеличение коэффициента соотношения мобильных и иммобилизованных активов, так за совокупный период он увеличился на 1,15. В целом в организации, рассмотренной для примера допустимая ситуация с финансовыми коэффициентами, что означает положительный результат функционирования организации на рынке и снижение финансовых и предпринимательских рисков. Анализ финансовых и предпринимательских рисков предприятия показал, что влияние совокупных финансовых рисков на финансово-хозяйственную деятельность велико. Оно отобра-

жается во всех сферах деятельности организации, прежде всего таких как производственная и торговая. В условиях финансового риска предприятия, действующего на рынке среди других экономических субъектов, управление риском основывается на принципе наибольшей степени допущения того или иного риска.

Из расчетов был сделан вывод о том, что на предприятии в 2015 году наблюдалось неустойчивое финансовое состояние, так как совокупное изменение собственных оборотных средств и совокупное изменение объемов источников формирования запасов и затрат уменьшились. Однако, к отчетному периоду управление финансовыми рисками позволило улучшить положение организации. В 2017 году на предприятии наблюдается нормальная устойчивость к финансовым и предпринимательским рискам.

Так как любой финансовый или предпринимательский риск несет в себе воздействие на все сферы деятельности организации, то он несомненно воздействует на финансовые результаты изученного предприятия.

Анализ результатов деятельности организации с 2015 по 2017 год позволяет сделать вывод, что организация получила положительный результат от различных видов деятельности. Совокупные доходы организации за исследуемый период увеличились на 38,5%. Неравномерная положительная динамика наблюдается по всем составляющим данных доходов, а именно, за первый год проведенного исследования выручка уменьшилась на 36,1%. Однако к отчетному периоду данный показатель по сравнению с базовым периодом увеличился на 22,1%. Наибольшее влияние на рост совокупных доходов оказали прочие доходы организации, за данный период они возросли в 5 раз.

Положительным фактором финансово-хозяйственной деятельности анализируемой организации является снижение совокупных расходов. В целом, за период с 2015 по 2017 год данные расходы сократились на 35,08%. Наибольшую долю в составе совокупных расходов организации занимает себестоимость, ее динамика за совокупный период равномерная и отрицательная.

Положительным фактором исследования влияния финансовых и предпринимательских рисков на финансовые результаты организации является равномерная динамика увеличения показателей, характеризующих финансовые результаты. Так в базовом периоде был получен убыток от продаж, но к отчетному периоду была получена прибыль. Чистая прибыль организации также увеличилась, например в базовом периоде был получен чистый убыток, но к отчетному периоду чистая прибыль составила.

Анализ показателей рентабельности за исследуемый период показал, что в базовом периоде в анализируемой организации наблюдаются отрицательные показатели по представленным видам рентабельности.

К 2016 году ситуация изменилась и организация вновь стала рентабельной. Так, рентабельность продаж в отчетном периоде возросла по сравнению с базовым. Чистая рентабельность организации увеличилась. Неравномерная положительная динамика наблюдается по рентабельности собственного капитала, за первый год проведенного исследования она возросла до 114,77%, но затем снизилась до 75,93%. Валовая рентабельность организации изменялась также, однако последующее сокращение не столь значительно.

Предложенная Н.П. Кондраковым рейтинговая оценка финансовой устойчивости определяется по шести показателям: коэффициенту автономии, коэффициенту маневренности собственного капитала, коэффициенту обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами, коэффициенту устойчивости экономического роста, определяемого отношением чистой прибыли за вычетом дивидендов, выплаченных акционерам, к собственному капиталу, коэффициенту чистой выручки, определяемого отношением суммы чистой прибыли и амортизации к выручке от реализации продукции и коэффициенту соотношения производственных активов к стоимости имущества. [5]

Представленная группа финансовых коэффициентов отражает различные стороны оценки финансового состояния предприятия, что позволяет сформировать более объективное представление о классе финансового риска предприятия.

Приведенная рейтинговая оценка для анализируемого предприятия также фиксирует достижение лучших финансовых показателей в 2015 г., ухудшение финансового состояния в 2016-2017 гг., выравнивание финансового положения по итогам 2017 г. и ожи-

даемое улучшение финансовой ситуации в 2018 г. Она позволяет сделать вывод, все показатели рейтинговой оценки за последние 4 года отличаются неоднозначным трендом, однако его выравнивание в 2017 г. позволяет констатировать улучшение всех показателей в прогнозируемом 2018 г., что отражается на общем рейтинге финансового состояния предприятия. Однако достижению еще более высокого рейтинга состояния финансовой отчетности препятствует низкое значение рентабельности продаж и рентабельности собственного капитала – ключевых показателей эффективности, отражающих способность предприятия генерировать прибыль на вложенный капитал и добиваться эффективности основной деятельности, проблемной остается низкая оборачиваемость капитала, ликвидность и платежеспособность и отсутствие собственного оборотного капитала, что отрицательно влияет на рейтинг финансового состояния предприятия.

Значения базовых показателей, принимаемых во внимание при осуществлении рейтинговой оценки, весьма далеки от рекомендуемых значений, что свидетельствует о неустойчивом финансовом состоянии. Улучшение финансового положения возможно при условии капитализации чистой прибыли и улучшении структуры активов в пользу наиболее ликвидных.

Представленный алгоритм получения рейтинговой оценки финансового состояния может применяться для выявления ранга финансового состояния как на дату составления баланса, так и в динамике за аналитический период. При этом формируется возможность не только проводить оценку текущего финансового состояния предприятия на определенную дату, но и проанализировать усилия и способности по изменению этого состояния в динамике и на перспективу. Такая оценка может рассматриваться как весьма надежный измеритель роста конкурентоспособности в отрасли деятельности, отражая степень эффективности использования производственных и финансовых ресурсов.

Ранее проведенный комплексный анализ финансового состояния предприятия по методике Л.В. Донцовой позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе своего развития относится к 3 классу проблемных организаций, с низким уровнем финансового состояния, но высоким уровнем финансового обеспечения. Более того, динамика последних двух лет и стабилизация рыночной ситуации свидетельствует о том, что у предприятия имеется потенциал по укреплению своего финансового положения.

Для исследуемого предприятия существуют три основных возможных финансовых проблемы, повышающих финансовые и предпринимательские риски: недостаточный объем финансовых ресурсов на данный отчетный период и в последующие. Причиной данного финансового риска может послужить отрицательная динамика показателей ликвидности; финансовый и предпринимательский риск, связанный со снижением платежеспособности кредиторов и контрагентов. Повлиять на финансовую устойчивость организации может повышение доли заемного капитала в активах, вследствие этого снижается финансовая самостоятельность организации и, соответственно, повышаются финансовые и предпринимательские риски; недостаточная эффективность работы компании в целом. Результатом данной проблемы могут стать низкие коэффициенты рентабельности. Хотя на 2017 год значения рентабельности компании положительные, проанализировав возможные показатели рентабельности в динамике, было выявлено, что в базовом периоде рентабельность была ниже допустимых значений.

Таким образом, использование возможностей методик рейтинговой оценки финансового состояния предприятия позволяет расширить спектр информационных возможностей принятия управленческих решений в сфере финансового менеджмента, проводить сравнительную оценку финансового положения относительно других субъектов хозяйствования, выступающих в роли конкурентов или контрагентов предприятия.

В целом, из приведенного примера оценки финансовых рисков организации на базе бухгалтерской отчетности, можно сделать вывод о том, что за исследуемый период организация характеризуется как финансово устойчивая, способная отвечать по своим обязательствам и рентабельно осуществлять свою деятельность.

Использование возможностей методик рейтинговой оценки финансового состояния предприятия позволяет расширить спектр информационных возможностей принятия управленческих решений в сфере финансового менеджмента, проводить сравнительную оценку финансового положения относительно других субъектов хозяйствования, высту-

пающих в роли конкурентов или контрагентов предприятия.

Для организаций, основным видом деятельности которых является оптовая торговля, одним из опасных финансовых и предпринимательских рисков выступает риск непоставки товаров. Руководству организации торговли следует выработать систему выбора поставщика товаров, минимизирующую степень подобных рисков.

На практике организации торговли руководствуются 2 основными критерия выбора поставщиков:

- 1) стоимость приобретения товаров;
- 2) качество обслуживания поставщиком.

Одним из наиболее распространенных способов снижения финансовых и предпринимательских рисков является страхование заключенных договоров. Заключение договора страхования на случай неисполнения обязательств поставщиком позволит предпринимателю возместить возможные убытки. Данный риск включает в себя также оказание услуг неплатежеспособным контрагентам.

В этом случае возникает риск того, что понесенные затраты могут окупиться в следующем отчетном периоде, либо необходимо будет пересмотреть сроки оказания услуг, что также оказывает влияние на финансовое состояние организации.

Для снижения подобных потерь и снижения финансовых и предпринимательских рисков, организациям торговли необходимо организовывать проверку поставщиков и покупателей. Также организация по возможности может начать создавать резерв на случай непредусмотренных затрат.

Имеется целый ряд видов страхования коммерческой деятельности доступных хозяйствующим субъектам. Например, на случай прерывания своей деятельности и другие. Данное страхование проводится дополнительно к страхованию оборудования, воздействия третьих лиц.

Также актуальным видом страхования для организаций торговли является страхование грузов, находящихся в пути следования.

Предприятию торговли необходимо снижать риски, связанные с ликвидностью активов. Так, основными мероприятиями в данном случае могут выступать:

- максимальное увеличение структуры наиболее ликвидного имущества;
- достижение оптимального соотношения собственных и заемных финансовых средств. Превышение собственных средств над заемными характеризует организацию как наиболее самостоятельный экономический субъект.
- максимальное снижение дебиторской и кредиторской задолженностей, оказывающих отрицательное влияние на ликвидность организации.

Для повышения общей платежеспособности и доходов в целом руководству организации торговли необходимо:

- 1) организовать мероприятия по привлечению покупателей путем выставок и акций;
- 2) выстроить пропорциональную систему стимулирования персонала;
- 3) организовать непрерывный мониторинг состояния дел организаций-конкурентов.

Источники:

1. ГОСТ Р 51897 2011 – Менеджмент риска. Термины и определения // <http://docs.cntd.ru>.
2. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ.
3. Анищенко А.В. Индивидуальный предприниматель: регистрация, учёт и отчётность, налогообложение. – СПб.: Питер, 2015. – 320 с.
4. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и Сервис, 2015. – 159 с.
5. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: учебное пособие. – 5-е изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2015. – 462 с.
6. А. Н. Ряховская, О. Г. Крюкова, М. О. Кузнецова Риск-менеджмент – основа устойчивости бизнеса: учеб. пособие /; под ред. О. Г. Крюковой. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. – 256с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с. – (Великие экономисты).
8. Шермет А.Д., Сайфуллин Р.С. Методика финансового анализа – М.: Инфра – М, 2016. – 364 с.

9. Ряполова С.С., Ищенко О.В. Причины несостоятельности (банкротства) российских предприятий. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика материалы II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 171-173.

10. Абызова Е.В., Понкратова Е.А. Проблема справедливой оценки собственного капитала предприятий малого и среднего бизнеса. Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2016. № 7. С. 130-133.

Sources:

1. GOST R 51897 2011 - Risk management. Terms and definitions // <http://docs.cntd.ru>.
2. Federal Law "On Technical Regulation" dated 27.12. 2002 № 184-ФЗ.
3. Anishchenko A.V. Individual entrepreneur: registration, accounting and reporting, taxation. - SPb.: Peter, 2015. - 320 p.
4. Dontsova L.V., Nikiforova N.A. Analysis of financial statements: proc. allowance / L. V. Dontsova, N. A. Nikiforova. - 5th ed., Revised. and additional - M.: Business and Service, 2015. - 159 p.
5. Kondrakov N.P. Accounting: a tutorial. - 5th ed. reclaiming and add. M.: INFRA-M, 2015. - 462 p.
6. A. N. Ryakhovskaya, O. G. Kryukova, M. O. Kuznetsova Risk management - the basis of business sustainability: studies. allowance /; by ed. O. G. Kryukova. - M.: Master: INFRA-M, 2018. - 256s.
7. Smith A. Study on the nature and causes of the wealth of nations. - M.: Eksmo, 2016. - 1056 p. - (Great economists).
8. Sheremet A.D., Saifullin R.S. Methods of financial analysis - M.: Infra - M, 2016. - 364 p.
9. Ryapolova S.S., Ishchenko O.V. The causes of insolvency (bankruptcy) of Russian enterprises. In the collection: Actual problems of economics and management: theory and practice materials of the II International Scientific Practical Conference. 2016. pp. 171-173.
10. Abyzova E.V., Ponkratova E.A. The problem of fair valuation of own capital of small and medium-sized businesses. Bulletin of the educational consortium of Central Russian University. Series: Economics and Management. 2016. No. 7. P. 130-133.

*П.П. Чуваткин, д.э.н.,
профессор, заведующий кафедрой
«Экономики и менеджмента» СГУ,
главный научный сотрудник СНИЦ РАН
Chuvatkin P.P.,
doctor of Economics, professor,
head of the Department of
«Economics and management» SGU,
the main scientist of SSC of the Russian Academy of Sciences
lares@sochi.com - personal email
А.Ю. Боджгуа,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник СНИЦ РАН
A.U. Bodzhgua
PhD in Economics,
scientist of SSC of the Russian Academy of Sciences,
anna_bodzhgua@mail.ru – personal email*

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТКОЙ СФЕРЕ.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема оценки, анализа и оптимизации транзакционных издержек в рекреационно-туристской сфере, определяющих общий уровень развития институтов и экономической среды функционирующей отрасли.

Annotation. This article discusses the problem of evaluation, analysis and optimization of transaction costs in the recreational and tourism sector, which determine the overall level of development of institutions and the economic environment of the functioning industry.

Ключевые слова. Транзакционные издержки, транзакции, рекреационно-туристская сфера, институциональная среда, информационная инфраструктура, интернет-технологии.

Keyword. Transaction costs, transactions, recreation and tourism, institutional environment, information infrastructure, Internet technologies.

Введение. Транзакционные издержки в рекреационно-туристской сфере представляют собой категорию затрат материальных и нематериальных ресурсов, а также времени, возникающих до взаимодействия, в процессе взаимодействия и после взаимодействия субъектов рекреационно-туристской отрасли по поводу осуществления передачи прав и обязанностей на пользование той или иной услугой или продуктом. В контексте целост-

ного институционального развития, транзакционные издержки являются универсальным показателем, который служит регулятором, определяющим формирование и развитие различных рыночных явлений и процессов функционирования рекреационно-туристской отрасли.

Количественный и качественный состав транзакционных издержек отражает степень развития институтов рекреационно-туристской сферы, формирующих экономическую среду функционирования субъектов рекреации и туризма, что, в свою очередь, экспонирует развитие рекреационно-туристской отрасли в целом. Отсутствие в современной институциональной экономической науке единого метода анализа и оценки транзакционных издержек создаёт определенные сложности их измерения, требующие незамедлительного решения для формирования устойчивого развития рекреационно-туристской сферы.

Цель данного исследования состоит в разработке методов оптимизации транзакционных издержек, являющихся основным элементом институциональной среды, и оказывающим непосредственное влияние на устойчивое развитие рекреационно-туристской сферы.

Основная часть. Оптимизация транзакционных издержек является первоочередной задачей практических институциональных исследований в рекреационно-туристской сфере, так как высокий уровень затрат негативно сказывается как на осуществлении транзакции, так и на развитии рекреационно-туристской сферы в целом. [Рисунок 1].

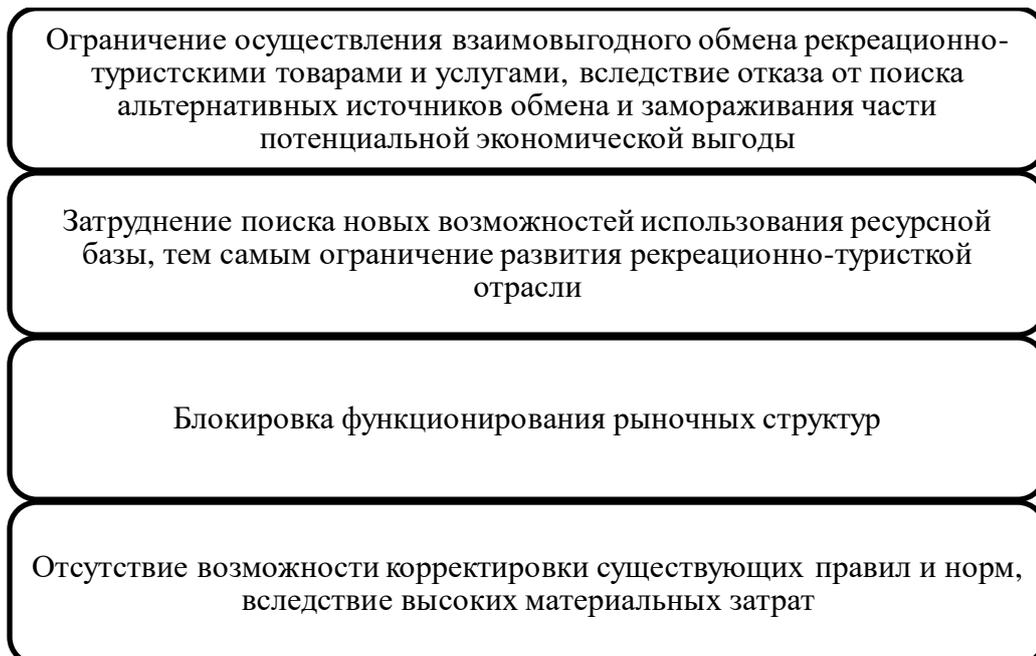

Рисунок 1 – Негативные последствия высоких транзакционных издержек в рекреационно-туристской сфере.

Категория транзакционных издержек представляет собой научно-практический интерес для исследователей функционирования рекреационно-туристской сферы, вследствие своей многогранности и трехстороннего характера оказания услуг данной отрасли хозяйствования [Рисунок 2].

Рисунок 2 – Процесс реализации продукции и услуг в рекреационно-туристской сфере

Трехсторонний характер реализации продукции и услуг рекреационно-туристской сферы опосредует существенные трудности как качественного, так и количественного измерения транзакционных издержек.

Отсутствие в современной институциональной экономической науке единого метода анализа и оценки транзакционных издержек создаёт определенные сложности их измерения, вызванные желанием каждой стороны выделить представляющие для неё наибольший интерес свойства объекта транзакции, неподдающиеся объективному измерению [Рисунок 3].

Рисунок 3 – Проблемы измерения транзакционных издержек в рекреационно-туристской сфере.

Для оценки значимости транзакционных издержек как институционального фактора развития рекреационно-туристской сферы, нами было проведено исследование мнений экспертов о степени влияния наиболее важных составляющих институциональной среды на уровень развития рекреационно-туристских предприятий [Рисунок 4]. В рамках исследования был проведен анализ мнений 100 респондентов, в числе которых руководители рекреационно-туристских предприятий, научные сотрудники организаций рекреационно-туристской сферы, работники административных управлений по курортному делу и туризму г. Сочи.

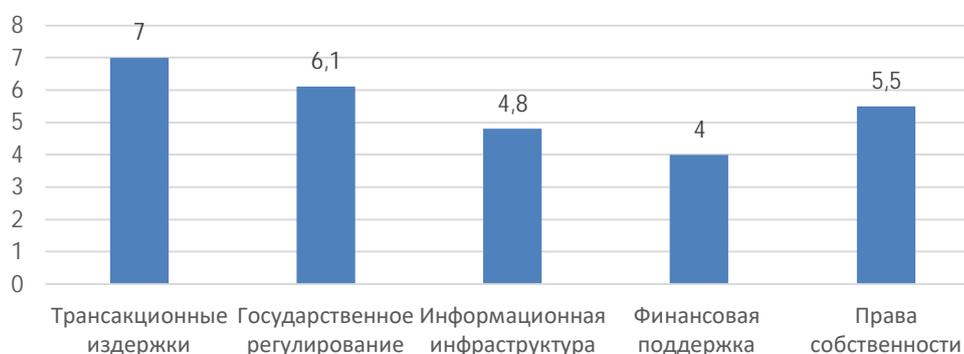

Рисунок 4 – Составляющие институциональной среды рекреационно-туристской сферы

Согласно результатам исследования среди основных элементов институциональной среды функционирования рекреационно-туристской отрасли, можно выделить тран-

сакционные издержки (получившие среднюю экспертную оценку 7 баллов), как фактор, имеющий первостепенное значение в формировании и развитии рекреационно-туристской сферы. Помимо этого, в качестве важных составляющих, экспертами были выделены государственное регулирование контрактных отношений (средняя оценка 6,1 балла), защита и спецификация прав собственности для предотвращения от несанкционированного применения прав (средняя оценка 5,5 баллов), информационная инфраструктура, определяющая прямые затраты сторон трансакции на поиск информации и ведение переговоров (средняя оценка 4,8 баллов). Состояние финансовых институтов поддержки рекреационно-туристских предприятий было оценено наименее высокими баллами (средняя оценка 4 балла) по причине множественных ограничений и проблем для развития данной сферы.

Таким образом, состояние институциональной среды рекреационно-туристской отрасли напрямую определяется величиной и составом трансакционных издержек, связанных с осуществлением эффективной экономической деятельности.

Для оценки влияния структурных составляющих таксационных издержек различных субъектов трансакции друг на друга и на общее развитие в целом, нами было проведено исследование, основанное на анализе экспертных оценок специалистов теории и практики рекреации и туризма [Рисунок 5]. В качестве экспертов были привлечены 30 респондентов из числа научных сотрудников ведущих исследовательских организаций, а также работники управления по курортному делу и туризму г. Сочи.

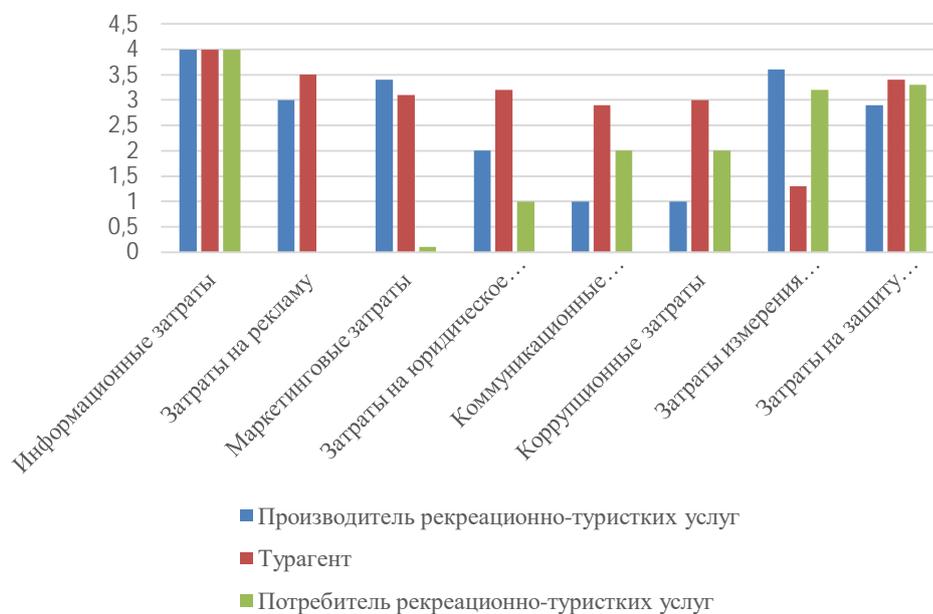

Рисунок 5 – Анализ трансакционных издержек рекреационно-туристской отрасли

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о дифференциации степени значимости и влияния различных категорий трансакционных издержек на субъекты рекреационно-туристской отрасли. Производители рекреационно-туристских услуг наиболее подвержены влиянию таких видов трансакционных издержек, как информационные, маркетинговые издержки, затраты на рекламу и измерение качества, а также издержки по защите условий контракта.

Среди издержек турагентов существенное значение имеют все категории трансакционных издержек, за исключением затрат на изменение качества, которые актуальны для производителей и потребителей рекреационно-туристских услуг.

Потребитель терпит большее количество издержек, связанных с информационными затратами и затратами на защиту условий контрактов, помимо других затрат на юридическое оформление, измерение качества, коррупционные и коммуникационные издержки, оказывающих не такое сильное влияние на его деятельность.

Исследование и оценка трансакционных издержек в рекреационно-туристской сфере подразумевает изучение факторов, определяющих величину и характер затрат на осуществление трансакций [Рисунок 6].

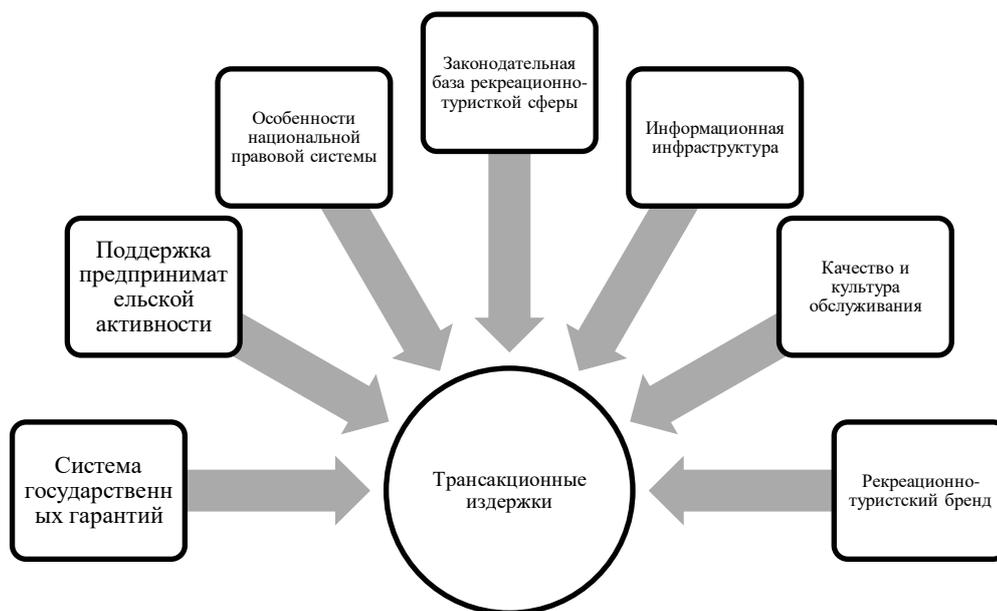

Рисунок 6 – Факторы, определяющие качественный и количественный состав транзакционных издержек в рекреационно-туристской сфере

Традиционно законодательная база выступала основным фактором защиты и определения прав и обязанностей, гарантирующих правомерность экономических отношений. Совершенствование законодательной базы рекреационно-туристской сферы является неотъемлемой частью формирования благоприятных условий для осуществления транзакций. Определение четкого регламента процедур пересечения туристами государственных границ, а также законодательно установленных правил и требований государственных органов страны пребывания, связанных с таможенными правилами, социально-культурными особенностями поведения туристов, процедурами оформления виз и иммиграционными правилами, существенно облегчит осуществление транзакций и заключение контрактов. В качестве примера можно привести процедуру пересечения российско-абхазской границы, когда турист может терпеть значительные транзакционные издержки, связанные с потерями времени и ресурсов вследствие отсутствия четкого регламента пересечения границы детьми, в возрасте до 18 лет в присутствии родителей, что отражается в потенциальной опасности отказа в пересечении границы вследствие отсутствия свидетельства о рождении ребенка при наличии его загранпаспорта. Притом, что в любой момент времени данная процедура в принципе возможна без осложнений, но четко установленных правил не указано. В большинстве стран Европы, в качестве сравнения, практика пересечения детьми в возрасте до 18 лет в сопровождении родителей государственной границы определена наличием только загранпаспорта ребенка. Согласно декларации по туризму, принятой в 1989 году в Гааге, руководству государств следует принять эффективные меры по упрощению туристских формальностей и таможенных процедур относительно паспортов, виз, медицинского и валютного контроля при совершении зарубежных поездок [4].

Недостатки национальной правовой системы негативно отражаются на процедурах оформления разрешений на строительство рекреационно-туристских объектов по данным ВТО Российская Федерация находится на 180 месте в мире по данному показателю [5]), оплате налоговых обязательств (102 место в мире [5]), создании рекреационно-туристских предприятий (110 место в мире [5]). В качестве мероприятий по поддержке предпринимательской активности и обеспечению государственных гарантий первостепенное значение имеют налоговые льготы, упрощение процедур регистрации рекреационно-туристских предприятий, уменьшение финансовых ограничений инвестиций, созда-

ние системы взаимодействующей инфраструктуры, направленные на минимизацию возникновения непредвиденных расходов и в целом способствующие снижению транзакционных издержек.

Информационная инфраструктура обеспечивает информационную открытость между субъектами транзакций, свободный доступ потребителей к информационным ресурсам, облегчение процедур осуществления поиска информации, ведения переговоров и заключения контрактов, что позволяет существенно снизить транзакционные издержки в рекреационно-туристской сфере.

Обеспечение высокого качества и культуры обслуживания с учетом современных тенденций функционирования рекреационно-туристской отрасли в безопасных условиях потребления рекреационно-туристской продукции и услуг, напрямую отражаются на репутации рекреационно-туристского предприятия и/или региона, которая позволяет минимизировать издержки неопределенности, возникающие в ситуации неизвестного бренда и необходимости поиска дополнительной информации о различных субъектах и объектах рекреационно-туристской сферы.

Исследование институциональной среды функционирования рекреационно-туристской сферы, позволяет сделать вывод о необходимости оптимизации транзакционных издержек, отражающих степень развития рыночных институтов и транзакционных отношений, как на уровне каждого отдельного субъекта транзакции, так и на региональном и федеральном уровне, обеспечивающих повышение эффективности функционирования рекреационно-туристской сферы в целом.

Информационные издержки, связанные с неполнотой, искаженностью и недостатком информации являются в настоящее время основным источником затрат. В контексте современного инновационного развития науки и общества, уникальные возможности сети интернет являются одним из способов оптимизации транзакционных издержек в рекреационно-туристской сфере. Использование инновационных Интернет-технологий позволяет минимизировать транзакционные издержки всех субъектов рекреационно-туристской сферы, что способствует как снижению потребительской стоимости туристских продуктов и услуг, так и увеличению прибыли рекреационно-туристских предприятий.

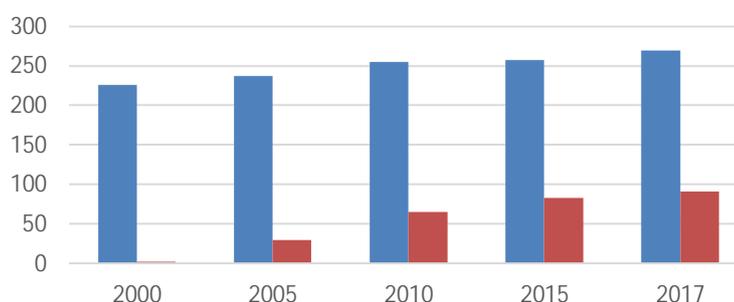
Рисунок 7 – Положительные и отрицательные возможности использования сети Интернет в аспекте институционального развития рекреационно-туристской сферы

В силу своих практически безграничных коммуникационных возможностей и информационной открытости, сеть Интернет является своеобразным виртуальным миром, в том числе и в рекреационно-туристской сфере, способствующим снижению издержек из-

мерения качества и информационной инфраструктуры путем предоставления в свободный доступ официальной информации о рекреационно-туристских объектах, а также потребительских отзывов об использованных услугах (информационные порталы www.booking.ru, www.tripadvisor.ru, www.otzyv.ru, www.trivago.ru) с одной стороны, но и предоставляя угрозу искажения реальной информации в силу заинтересованности субъектов рыночных отношений [Рисунок 7].

Несмотря на такой существенный недостаток использования сети Интернет, как возможности искажения реальной информации в интересах субъектов рыночных отношений, преимущества использования современных информационных технологий в рекреационно-туристской сфере находят отражение в стабильном росте показателей интернет продаж в странах Европы [Рисунок 8], составлено на основе статистических данных ВТО [5]]. В свою очередь, отрицательная возможность динамично распространяющейся сети Интернет, в силу своей открытости и невозможности повсеместного контроля пользователей, не позволяет полностью заблокировать реальные информационные потоки.

млрд.евро

г.

■ Объем продаж рекреационно-туристской отрасли, всего, млрд. евро

■ Объем продаж рекреационно-туристской отрасли через Интернет, млрд. евро

Рисунок 8 – Динамика показателей общих и интернет продаж в рекреационно-туристской сфере на рынке Евросоюза

Динамика показателей интернет продаж отражает стабильный рост использования информационных технологий в рекреационно-туристской сфере. В период с 2000 по 2017 годы доля интернет продаж выросла с 1 % до 34%, что в абсолютных показателях отражает рост продаж рекреационно-туристских услуг через Интернет более чем в 400 раз за 17 лет, в то время как общий объем реализованных рекреационно-туристских услуг увеличился за этот срок только в 1,3 раза. Интернет-продажи в современном мире являются ведущим способом реализации товаров и услуг, а услуги рекреационно-туристской сферы – ведущим Интернет-товаром. Посредством сети Интернет реализуются многочисленные товары и услуги, начиная от сувениров и заканчивая авиа и железнодорожными билетами, проживание в отелях, гостиницах и санаториях, лечебно-оздоровительные и рекреационные услуги. Основным преимуществом реализации товаров и услуг через интернет является территориальная независимость субъектов транзакции.

Внедрение современных информационных технологий является одним из наиболее эффективных путей оптимизации транзакционных издержек, представляющих собой институциональную основу обеспечения стабильного функционирования рекреационно-туристской сферы на всех уровнях функционирования.

Источники:

1. Агапова И.И. Институциональная экономика. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 272 с.
2. Ким М.Ш. Логистический подход в оптимизации транзакционных издержек функционирования предприятий туризма // Международная научно-практическая конференция «Предпринимательская деятельность в условиях глобализации и интеграции экономики». – 2011. - №2. – С. 22-39.
3. Косов С. А. Оценка транзакционных издержек в туристско-рекреационной сфере. Отраслевая экономика // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. - № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2522> (дата обращения 06.07.2017).

4. Экономика и организация туризма: международный туризм / под ред. И.А.Рябовой, Ю.В. Забаева, Е.Л. Драчевой. –М.: КНОРУС, 2009. – 234 с.
5. Официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения 24.06.18).
6. Anderlini, Luca, Felli, Leonardo. Transaction Costs and the Robustness of the Coase Theorem // The Economic Journal. – 2006 - № 3 [Electronic resource]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-0297.2006.01054.x> (accessed 12.08.18).
7. Müller, Daniel, Schmitz, Patrick W. Transaction costs and the property rights approach to the theory of the firm // European Economic Review. – 2016. - № 7. - P. 92–107.
8. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. – Cambridge University Press, 1996. – 192 p.
9. Pessali, Huascar F. Metaphors of Transaction Cost Economics // Review of Social Economy. – 2009. - № 67 (3). – P. 313–328.
10. Schmitz, Patrick W. The negotiators who knew too much: Transaction costs and incomplete information // Economics Letters. – 2016. - № 8. – P. 33-37 [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165176516301653?via%3Dihub> (accessed 17.07.18).

Sources:

1. Агапова И.И. Институциональная экономика. – М.: SIC INFRA-M, 2014. – 272 с.
2. Kim M.Sh. Logistic approach to optimize the transaction costs of tourism enterprises // International scientific-practical conference "Entrepreneurship in the context of globalization and integration of the economy." - 2011. - №2. - pp. 22-39.
3. Kosov S. A. Evaluation of transaction costs in the tourism and recreation sector. Sectoral economy // Management of economic systems: electronic scientific journal. - 2013. - № 4 [Electronic resource]. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2522> (appeal date 07/06/2017).
4. Economics and organization of tourism: international tourism / ed. I.A. Ryabova, Yu.V. Zabaeva, E.L. Zabaeva. –М.: КНОРУС, 2009. - 234 с.
5. The official site of the Federal Agency for Tourism of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <https://www.russiatourism.ru> (appeal date 06/24/18).
6. Anderlini, Luca, Felli, Leonardo. Transaction Costs and the Robustness of the Coase Theorem // The Economic Journal. - 2006 - No. 3 [Electronic resource]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-0297.2006.01054.x> (accessed 12.08.18).
7. Müller, Daniel, Schmitz, Patrick W. Transaction costs and costs. // European Economic Review. - 2016. - № 7. - P. 92–107.
8. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. - Cambridge University Press, 1996. - 192 p.
9. Pessali, Huascar F. Metaphors of Transaction Cost Economics // Review of Social Economy. - 2009. - No. 67 (3). - p. 313–328.
10. Schmitz, Patrick W. The negotiators who knew too much: Transaction costs and incomplete information // Economics Letters. - 2016. - № 8. - P. 33-37 [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165176516301653?via%3Dihub> (accessed 07/17/18).

УДК 339.3
ББК 74.58

Л.П. Шматько

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Социальные технологии»,
Ростовский государственный университет путей сообщения
(ФГБОУ ВО РГУПС)*

L.P. Shmatko

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of " Social technologies», Rostov state University of railway engineering
(FSBEI IN RSTU), (nnn-nauka@yandex.ru)*

З.М. Яковенко

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, учет и анализ»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ростовский государственный университет путей
сообщения»*

Z.M. Yakovenko

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of " Economics, accounting and analysis» Federal state budgetary educa-
tional institution higher education " Rostov state University of railway engineering information»
(nnn-nauka@yandex.ru)*

Н.Н. Новоселова

*Доктор экономических наук, профессор,
Профессор кафедры Экономики, менеджмента и государственного управления
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономно-
го образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный уни-
верситет»*

N.N. Novoselova

*Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, management
and public administration Institute of service, tourism and design (branch) of the Federal state Auton-
omous educational institution of higher education
" North Caucasus Federal University» (nnn-nauka@yandex.ru)*

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития экономики России и направления формирования благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающие стране экономическую безопасность. В частности, анализируется динамика экономического роста страны, причины неудач в экономике России за последние годы, а также исследуются возможности Центрального банка по стимулированию инвестиций. Анализируется зарубежный опыт благоприятствования развитию предпринимательства в передовых странах, рейтинг стран по налоговой нагрузке на бизнес, так как система налогообложения является ведущим фактором влияния на развитие экономики. Особое внимание в статье уделяется инновационным процессам в ключевых отраслях промышленности, передовым научным исследованиям, масштабным инфраструктурным проектам, программе импортозамещения.

Авторами статьи проведен анализ инструментов обеспечения экономической безопасности государства. Выделяются региональные особенности обеспечения экономической безопасности государства. Кроме того, изучены детерминанты, оказывающих влияние на развитие страны в целом.

Сформулирован ключевой вывод, что особую роль в обеспечении экономического благополучия страны играет экономическая безопасность самих хозяйствующих субъектов, ведь экономическая безопасность государства в целом, и складывается из устойчивости каждого предприятия. В современных рыночных условиях коммерческому предприятию как хозяйствующему субъекту необходимо удержаться в своей конкурентной среде на рынке для реализации целей, ради которых оно было создано.

Annotation. The article discusses the current trends in the development of the Russian economy and the direction of the formation of a favorable investment climate, ensuring the country's economic security. In particular, the author analyzes the dynamics of economic growth of the country, the causes of failures in the Russian economy in recent years, as well as the possibilities of the Central Bank to stimu-

late investment. The article analyzes the foreign experience of favoring the development of entrepreneurship in advanced countries, the rating of countries on the tax burden on business, as the tax system is a leading factor in the development of the economy. Special attention is paid to innovative processes in key industries, advanced research, large-scale infrastructure projects, import substitution program. The authors of the article analyze the instruments of economic security of the state. The regional features of the economic security of the state are highlighted. In addition, the determinants affecting the development of the country as a whole were studied. The key conclusion is formulated that a special role in ensuring the economic well-being of the country is played by the economic security of the economic entities themselves, because the economic security of the state as a whole, and consists of the stability of each enterprise. In today's market conditions, a commercial enterprise as an economic entity needs to stay in its competitive environment in the market to realize the goals for which it was created.

Ключевые слова: инвестиционная политика, кредитно-денежная политика, режим таргетирования инфляции, механизмы финансирования, инвестиционный климат, модернизация, инновационная политика.

Key words: investment policy, monetary policy, inflation targeting regime, financing mechanisms, investment climate, modernization, innovation policy.

В 2017 году в экономической жизни России произошло изменение тренда – двухлетний период спада сменился ростом, что свидетельствовало о вхождении России после «упаднических» двух лет в стадию восстановительного роста. Согласно оперативной оценке Росстата, увеличение ВВП составило 1,5%. Значительное снижение инфляции и увеличение ВВП говорят о «затухании» переходного периода, что означает, завершение процесса изменения плановой экономики, на рыночную.

Однако в экономике необходимы серьёзные структурные изменения по импортозамещению и снижению зависимости России от цен на углеводороды, что улучшит ситуацию в области инвестиций и благосостояния населения.

Экономика с высочайшими темпами инфляции с 1991 по 1993 год (потребительские цены выросли в тысячу раз), сменилась с конца 1990-х интенсивным восстановительным подъёмом.

Можно, с уверенностью утверждать, что современная экономика России соответствует характеристикам стабильной рыночной системы, наметилась долгосрочная тенденция экономического подъёма, что обеспечит стране экономическую безопасность. Правительство прилагает немалые усилия для сохранения темпов социально-экономического развития России: создаются масштабные инфраструктурные проекты, уделяется особое внимание программе импортозамещения.

Новый Доклад Всемирного банка констатирует факт выхода России из рецессии за счет повышения цен на нефть. Прогнозные оценки роста макроэкономических показателей в 2019 году – 1,8%.

Выпуск и продажа государственных облигаций в 2017 году связаны не только с намерением властей частично покрыть дефицит федерального бюджета, но и повысить финансовую грамотность населения и расширить сберегательные возможности россиян (государству выгоднее занимать в рублях), так как, хороших инвестиционных идей на рынке мало. Доля государственного долга России всего 38% ВВП, что является более низким показателем по сравнению с США и многими странами ЕС.

Основные риски 2017 года сохранились и в 2018-м, что связано с санкционным режимом, оттоком капитала из страны.

Сейчас в плюсе находятся почти все главные экономические показатели: промышленное производство, сельское хозяйство, транспорт, инвестиции, розничная торговля, внешняя торговля. При этом в сельском хозяйстве отмечен исторический максимум сбора зерновых и, ко всему, в прошлом 2017 году зафиксирована рекордно низкая инфляция.

В региональном разрезе также произошли позитивные изменения. Данные за январь-ноябрь прошлого года свидетельствуют о том, что количество регионов с положительной динамикой показателей выросло. Так, число регионов, продемонстрировавших рост промышленного производства за 2017 год, выросло с 61 до 70.

Правда, темпы роста ВВП и промышленного производства оказались ниже, ранее озвученных официальных прогнозов, и это сдерживает оптимизм в оценке текущей ситуации.

Тем не менее, несмотря на положительный результат в целом, уверенно говорить о том, что кризисные метастазы, оставшиеся после резкого обвала нефтяных цен 2014-2015 годов, полностью уничтожены, пока рано. При более детальном и посекторальном анализе можно обнаружить еще достаточное количество барьеров, которые следует преодолеть, и проблем, которые следует решить.

По абсолютной величине производства ВВП за 2017 год Россия находится на 13-ом месте рейтинга среди ведущих стран мира (таблица 1).

Таблица 1 – Список стран по производству ВВП в 2017 г.

Место	Страна	Сумма, млрд. дол.
1	США	19284.99
2	Китай	12263.43
3	Япония	4513.75
4	Германия	3591.69
5	Великобритания	2885.48
6	Франция	2537.92
7	Индия	2487.94
8	Италия	1901.67
9	Бразилия	1556.44
10	Канада	1530.7
11	Южная Корея	1379.32
12	Испания	1291.36
13	Россия	1267.55
14	Австралия	1262.34

Из главных минусов, которые бросаются в глаза по итогам года – это сохранение отрицательной динамики реальных располагаемых доходов населения. Однако темп спада этого показателя замедлился до 1,7% с 5,8% годом ранее, при том, что среднемесячная реальная начисленная заработная выросла на 3,4%, что, несомненно, говорит о стабилизации ситуации.

Очевидно, что стабилизировать ситуацию удалось в немалой степени за счет возобновившегося роста цен на сырье – практически все его разновидности подорожали темпами, выраженными двузначными цифрами, что содействовало росту экспорта и валютной выручки. Сможет ли российская экономика сохранить текущий тренд в случае очередного спада нефтяных цен, – ответить положительно с уверенностью нельзя. При этом возможность очередного спада цен не исключена полностью, учитывая быстрый рост добычи нефти в США и их торговую «войну» с ЕС.

Также не секрет, что одной из главных причин роста российской экономики стали государственные инвестиции в виде прямых субсидий или разных косвенных мер государственной поддержки. В частности, рост производства в машиностроительном секторе и, в том числе, в автомобилестроении, сельскохозяйственном и железнодорожном машиностроении, в значительной мере, обусловлен именно этим. Приостановка данного механизма может вызвать ремиссию, при том, что рубль укрепился, обострив тем самым конкуренцию со стороны импорта.

Наконец, отметим, что официальная статистика по ходу прошедшего года вызвала много вопросов, которые создают определенную проблему в аналитической ориентации. Как известно в 2017 году Росстат осуществил переход на применение классифика-

тора видов экономической деятельности ОКВЭД-2 взамен ранее использовавшегося ОКВЭД.

В результате, была пересмотрена динамика промышленного производства в 2015-2016 годах, а также произошли некоторые изменения методологии и весов отдельных отраслей, на основе которых рассчитываются индексы промышленного производства.

Сам по себе переход, а вернее его целесообразность, не вызывает нареканий, так как он проведен для сближения методологии с международными стандартами. Но при этом, как это всегда бывает в граничных условиях переходного периода, в статистике данных проявилось множество искажений.

Самый яркий пример – результаты в металлургии. В четвертом квартале эта отрасль демонстрировала просто обвальные темпы спада, хотя детальный анализ по каждой из групп металлургической продукции никакой катастрофы не отображал. Не очень понятен также спад в строительном секторе по итогам года на 1,4%, особенно на фоне грандиозных строек в Крыму, Москве и во всех городах, принимающих ЧМ-2018.

Примечательно, что до сентября Росстат фиксировал положительную динамику строительных работ, причем темпы роста составляли единицы процентов, но в сентябре данные были скорректированы с учетом обследования субъектов малого и среднего предпринимательства. В результате пересчета оказалось, что почти все месяцы 2017 года в строительном секторе наблюдался спад.

При этом снижение строительных работ сопровождалось ростом инвестиций в основной капитал, хотя до последнего времени два этих показателя, как правило, тесно коррелировали. Впрочем, динамика инвестиций также не вызывает стопроцентного оптимизма. Данные Росстата свидетельствуют о замедлении их роста в третьем квартале и не исключено, что в четвертом квартале, данные по которому будут опубликованы позже, замедление продолжится.

Таким образом, уверенного на полном скаку «въезда» в 2018 год российской экономике продемонстрировать не удалось, концовка была смазана, особенно если учесть, что три последних месяца в промышленности наблюдался спад, который, конечно, можно объяснить и погодными условиями, и соглашением с ОПЕК, но это не те мотивы, которые могли бы оправдать очередное торможение на фоне улучшения ситуации мировой экономики в целом.

По всей видимости, одной из главных причин того, что экономика не может «разогреться» сильнее, является пассивность частного инвестора, который до сих пор пребывает в посткризисной растерянности, то ли по причине все еще высоких процентных ставок, то ли из-за нарастающего международного напряжения.

Данные Росстата свидетельствуют о снижении сальдированной прибыли предприятий и организаций в 2017 году, что, опять же, не дает уверенности в существенном повышении инвестиционной активности частного сектора к концу 2018 года. В качестве негативного фактора выступает и слабая динамика корпоративного кредитования.

Эксперты полагают, что к концу 2018 году российская экономика может выйти на темп роста в 2%, но при этом следует оговориться, что даже 2% – это недостаточный уровень для страны с таким огромным сырьевым, технологическим и интеллектуальным потенциалом. Поэтому, необходимо формировать благоприятный инвестиционный климат, стимулирующий частные инвестиции.

Следует рассчитывать на деятельное участие в этой работе банковского сектора. От взвешенной кредитно-денежной политики зависит инвестиционная активность в нашей стране, доступность финансовых ресурсов для малого и среднего предпринимательства.

Под инструментами понимают способы и методы, благодаря которым ЦБ регулирует объемы денежного обращения, влияющие на инвестиционный процесс. Например, если Банк России понижает ставку рефинансирования (политика «дешёвых» денег), тогда увеличивается количество обращений предпринимателей по поводу кредитов в коммерческих банках, так как ссуды становятся дешевле, поднимается привлекательность сбережения денег. Такой инструмент, как резервные требования ЦБ, при понижении нормы резервов, стимулирует увеличение денежной массы в обращении. Увеличивается масса ссудного капитала, кредиты становятся также дешевле, а, следовательно, доступнее для

инвестора. При необходимости сдерживания роста денежной массы в депозитных операциях, ЦБ привлекает свободные денежные средства банков в срочные депозиты Центрального Банка.

Безусловно, одним из факторов, благоприятно влияющих на инвестиционный климат, является государственная поддержка малого и среднего бизнеса.

По мнению Всемирного Банка, текущий рейтинг стран по условиям организации и ведения бизнеса, опубликованный в 2018 году, включает десять критериев:

- 1) регистрация нового предприятия;
- 2) получение разрешения на строительство;
- 3) подключение к системе электроснабжения;
- 4) регистрация собственности;
- 5) кредитование;
- 6) защита инвесторов;
- 7) налогообложение;
- 8) международная торговля;
- 9) обеспечение исполнения контрактов;
- 10) ликвидация предприятия.

В таблице 2 представлен рейтинг 10 ведущих стран, отражающий уровень безопасности, удобства и лояльности общества и государства к бизнесу по названным десяти индикаторам.

Таблица 2 – Самые лучшие страны мира по рейтингу показателей благоприятствования ведению бизнеса в 2018 году

Место	Страна	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Новая Зеландия	1	3	37	1	1	2	9	56	21	32
2	Сингапур	6	16	12	19	29	4	7	42	2	27
3	Дания	34	1	16	11	42	33	8	1	32	7
4	Южная Корея	9	28	2	39	55	20	24	33	1	5
5	Гонконг	3	5	4	55	29	9	3	31	28	43
6	США	49	36	49	37	2	42	36	36	16	3
7	Великобритания	14	14	9	47	29	10	23	28	31	14
8	Норвегия	19	21	23	14	77	10	28	22	8	6
9	Грузия	4	29	30	4	12	2	22	62	7	57
10	Швеция	13	27	6	9	77	29	27	18	36	16
35	Россия	28	115	10	12	29	51	52	100	18	54

К сожалению, Россия находится на 35-ом месте, поэтому необходимо принимать меры по облегчению нагрузки на бизнес, и, в первую очередь, налоговой.

За шестнадцать лет использования второй части Налогового кодекса Российской Федерации произошел ряд изменений, они коснулись налогов, которые были отменены (на рекламу, на дарение, единый социальный налог), так и вновь введенные налоговые

платежи: налог на имущество физических лиц, торговый сбор, курортный сбор и страховые взносы. Относительно последнего следует сказать, что единый социальный налог был выведен из структуры налогов в 2010 году, а в 2017 году вновь вошел в состав администрируемых налоговыми органами платежей, как страховые взносы.

Госдума приняла в 2017 году закон с поправками в главу 26.2 Налогового кодекса, которая посвящена упрощенной системе налогообложения как условие развития инвестиционного потенциала малого и среднего бизнеса.

С каждым годом вводятся государственные программы и стимулирующие методы, направленные на развитие и поддержку различных форм малого бизнеса, инновационных проектов и предпринимательства. Есть свои особые связи и направления взаимодействия предпринимательства с властными структурами. В рамках проводимой государством политики по стимулированию малого бизнеса, правительством и региональными администрациями предлагаются меры поддержки малых предпринимателей и производителей, особенно работающих на потребительский рынок, за счет налоговых льгот. Изменения происходят как в структуре налогов, так и их содержании. В этом году изменилась ставка налога на добавленную стоимость с 18% до 20%, что увеличивает цену товара и услуг для потребителей.

В таблице 3 представлен перечень стран по уровню налоговой нагрузки на бизнес в 2018 году.

Таблица 3 – Уровень налоговой нагрузки среди ведущих держав в мире в 2018 г., в % к ВВП

Страны	% к ВВП
Дания	48
Швеция	45
Франция	44
Германия	37
Великобритания	35,5
Россия	33
Израиль	33
США	25

Приведем примеры функционирования налоговых систем в зарубежных странах. Несмотря на то, что в экономически развитых странах уровень налоговой нагрузки в процентном отношении к ВВП выше, чем в России, динамика роста самого ВВП выше российской, так как государственная поддержка бизнеса более благоприятная для предпринимателей.

Так, налоговые платежи в Англии для компаний, чей совокупный доход не превышает 1,5 миллиона фунтов, существует единый, 19-типроцентный налог на прибыль в Великобритании, который дополнен взносом за возмездную передачу недвижимых или финансовых активов. Его исчисляют по маргинальным ставкам и учитывают убытки [31].

В Канаде базовая ставка, с которой подсчитывается налог на прибыль, 38 %. Существует множество налоговых вычетов с этой ставки, поэтому, обратившись к специалисту по налоговому законодательству, удастся существенно снизить бремя платежей. Реальная ставка колеблется в диапазоне от 10 до 25 %, что в целом несколько ниже уровня других развитых стран.

В Австрийском налогообложении предприятий юридические лица вносят СІТ, налог на прибыль. В Австрии его называют «корпоративный» и облагают им результаты

предыдущих периодов поквартально. Это выплаты прямого федерального типа, их ставка 25 %. Если компания не относится к резидентам, она учитывает в базе только доходы, получаемые внутри государства.

В Гонконге стандартная ставка для корпоративных плательщиков на сегодняшний день составляет всего 16,5 %. Предприниматели, работающие по индивидуальной схеме без создания юридического лица, выплачивают пятнадцатипроцентную долю с доходов. НДС в юрисдикции вообще не предусмотрен, – это одно из главных достоинств территории.

В Ирландии общая ставка налога на добавленную стоимость составляет 23 %, однако рядом законодательных актов предусмотрено установление пониженных ставок НДС для определенных товаров например, 9 %, 13,5 %, а также «нулевая» ставка. Как и во многих других западных странах, установлен дополнительный налог на прирост капитала, ставка по данному налогу составляет 33 % [6] Налоговый период для предприятий традиционен – 12 месяцев. Ставка налога у источника при выплате дивидендов составляет 20 процентов. Действующим ирландским законодательством установлено требование относительно обязательной постановки на учет в качестве плательщиков НДС для хозяйствующих субъектов, если их годовой оборот превышает такие показатели:

- для товаров 75 тысяч евро;
- для услуг установлен размер оборота в два раза меньше 37,5 тысяч евро.

Исходя из вышесказанного, меры по устранению неудач реализации комплексной программы социально-экономического развития представляют: сдерживание коррупции, предоставление гарантий иностранным инвесторам для защиты вкладываемого капитала, повышение доверия к политике и укрепление уверенности компаний в целесообразности инвестиций.

Немаловажное значение в обеспечении экономической безопасности отводится инновационной деятельности. На сегодняшний день сложилась тенденция определяющего развития инноваций как основы гарантии конкурентоспособности экономики государства. Это гарантирует экономическую безопасность страны и ее стабильное функционирование. Для успешного развития современная экономическая система должна быть конкурентоспособной, что возможно только при ее инновационном развитии. В современном развитии экономик государств происходит переход к инновационному типу развития.

Инновационный тип развития характеризуется наличием высоких технологий. Поэтому, одна из важнейших задач современного государства – изучение факторов инновационного развития. К факторам инновационного развития исследователи относят, прежде всего, технологический прорыв и рыночный спрос. Под внешними факторами подразумевают благоприятную инновационную среду. Различия между потенциальной возможностью и результатом появления инноваций обуславливается национальными особенностями.

К основному фактору инновационного развития экономики современные исследователи относят наличие высокообразованных специалистов. Специальное образование играет важную роль в поддержке инновационного развития. Инвестиции крупных компаний на исследование и разработку оказываются ценными дополнениями к инновационному развитию.

В современной научной литературе существует несколько типологий инноваций. На наш взгляд, наиболее приемлемым для обеспечения экономической безопасности страны является следующее деление инноваций:

- технологическая группа, которая находится в тесной взаимосвязи с уровнем интенсивности производства и НТП;
- вторая группа – это нетехнологические, которые носят организационный, правовой, социальный, управленческий и иной характер. Их задача – это характеристика изменения процессов обслуживающих основное производство.

Результатом применения этих групп инноваций является:

- сокращение издержек;
- увеличение эффективного функционирования предприятий в целом;
- разработка более качественного и конкурентоспособного товара;
- повышение имиджа предприятия на рынке.

Большинство предприятий, которые в первых рядах начали применять подобную инновационную деятельность, выигрывали по отношению к своим конкурентам в плане конкурентных преимуществ. Как следствие, эти предприятия максимизировали доход, усиливали свои позиции на рынке и, конечно же, поднимали уровень экономической безопасности.

Особую роль в обеспечении экономического благополучия страны играет экономическая безопасность самих хозяйствующих субъектов, ведь экономическая безопасность государства в целом, и складывается из устойчивости каждого предприятия. В современных рыночных условиях коммерческому предприятию как хозяйствующему субъекту необходимо удержаться в своей конкурентной среде на рынке для реализации целей, ради которых оно было создано.

Топ-менеджеры и финансовые менеджеры любой крупной организации в процессе управления предприятием осуществляют различные аналитические процедуры для рационализации и оптимизации деятельности предприятия с целью обеспечения его экономической безопасности. В систему данных аналитических процедур входит анализ финансового состояния предприятия как обязательный блок финансового анализа, который включает в себя и анализ финансовой устойчивости.

Если при анализе финансового состояния хозяйствующего субъекта выявлено, что кредиторская задолженность увеличилась, а оборачиваемость кредиторской задолженности снизилась, и период погашения кредиторской задолженности увеличился, то это свидетельствует о проблемах компании с оплатой счетов. Проанализировав структуру, динамику дебиторской задолженности можно дать прогноз поведения контрагентов в предстоящем периоде, и, в связи с сохранением тенденции к росту неплатежей, в качестве меры использовать систему кредитования покупателей, что в дальнейшем позволит сократить ущерб предприятия от неплатежей и роста дебиторской задолженности.

Таким образом, применяя вышеперечисленные мероприятия в экономике и финансовые инструменты, Россия сможет обеспечить экономическую безопасность, так как, значительный экономический рост снизит зависимость страны от импорта и курса иностранной валюты.

Источники:

1. Белокуров, В.В. Структура функциональных составляющих экономической безопасности предприятия [Электронный ресурс] / В.В. Белокуров. Режим доступа: <http://safetyfactor.ru> (дата обращения 15.09.2018).
2. Шматко, Л.П. Укрепление финансовой устойчивости предприятия как фактор обеспечения его экономической безопасности / Л.П. Шматко //Труды Международной научно-практической конференции «Транспорт: наука, образование, производство». Ростов-на-Дону, РГУПС, 2017.
3. Сайт журнала «Форбс» «Лучшие страны для ведения бизнеса в 2018 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru> (дата обращения 19.09.2018).
4. Сайт «Школа инвестора»: Уровень налоговой нагрузки на бизнес по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru> (дата обращения 19.09.2018).
5. Сайт FINCAN: «Рейтинг стран по ВВП в 2018 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fincan.ru> (дата обращения 19.09.2018).

Sources:

1. Belokurov, V.V. The structure of the functional components of the economic security of enterprises [Electronic resource] / V. V. Belokurov. Access mode: <http://safetyfactor.ru> (date of circulation 15.09.2018).
2. Shmatko, L.P. Strengthening the enterprise financial stability as a factor in ensuring their economic security/L.P. Shmatko//Proceedings of the international scientifically-practical Conference «Transport: science, education, manufacturing (“Transport-2017”». Rostov-on-Don, TRANSPORT, 2017.
3. Website of the magazine Forbes “Best countries for business in 2018” [Electronic resource]. access mode: <http://www.forbes.ru/> (date of circulation 21.09.2018).
4. Investor school website: the level of the tax burden on business by country [Electronic resource]. access mode: <http://investorschool.ru> (date of circulation 19.09.2018).
5. FINCAN site: Ranking of countries by GDP in the year 2018 [Electronic resource]. □ access mode: <http://fincan.ru> (date of circulation 19.09.2018).

В.О. Шишкин

*д-р экон. наук, заведующий кафедрой сопротивления материалов
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина*

V.O. Shishkin

*doctor of economic sciences, head of the department of resistance materials
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (vo2909@yandex.ru)*

С.А. Скачкова

д-р экон. наук, профессор

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

S.A. Skachkova

doctor of economic sciences, professor

Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev

Agricultural Academy

В.М. Смоленцев

канд. экон. наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет

имени И. Т. Трубилина

V.M. Smolencev

candidate of economic sciences, associate professor

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

АНАЛИЗ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Возникновение чрезвычайных ситуаций на водных объектах обусловлено рядом объективных (природных) и субъективных (антропогенных) факторов. На основе анализа чрезвычайных ситуаций имевших место на Северном Кавказе приведена классификация антропогенных факторов в наибольшей степени влияющих на возникновение чрезвычайных ситуаций и величину ущерба.

Annotation. The occurrence of emergency situations on water bodies is due to a number of objective (natural) and subjective (anthropogenic) factors. Based on the analysis of the emergency situations that occurred in the North Caucasus, a classification of anthropogenic factors that most affect the occurrence of emergency situations and the magnitude of damage is given.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, антропогенные факторы.

Key words: emergency situations, anthropogenic factors.

Зонами чрезвычайных ситуаций, в соответствии с Водным Кодексом Российской Федерации могут объявляться водные объекты и речные бассейны, в которых в результате техногенных и природных явлений происходят изменения, представляющие угрозу здоровью или жизни человека и другим объектам окружающей среды. На этих территориях размещение новых поселений, строительство капитальных зданий, строений, сооружений без проведения специальных защитных мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций запрещается [1]. В связи с этим проблема и формируется новый вид деятельности – защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (с экологическими последствиями). Ее цель – обеспечения безопасности, повышение социальной защищенности населения, стабильности и устойчивости производственно-хозяйственной деятельности России.

При этом следует учитывать тот факт, что вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций в перспективе будет усиливаться под влиянием следующих основных факторов [2]: изменения отношений собственности в Российской Федерации, когда водохозяйственные объекты оказываются в руках негосударственных предприятий-собственников; дальнейшим освоением паводкоопасных территорий, и интенсификацией хозяйственной деятельности на них; недопустимо высоким износом технологического оборудования; повсеместным нарушением технологической дисциплины, вызываемых использованием некондиционного сырья и материалов, а также недостатком квалифицированных кадров; недостаточным финансированием строительства, реконструкции и эксплуатации противопаводковых сооружений и оборудования; нарушением структуры

управления, правил и норм технической эксплуатации, снижением качества регламентных работ.

Повторяющиеся чрезвычайные ситуации на водных объектах, увеличение ущерба обусловлено рядом объективных и субъективных причин [2, 3]. Природные (объективные) причины возникновения чрезвычайных ситуаций: метеорологические особенности территории Северного Кавказа; гидрологические особенности рек Предгорной зоны Северного Кавказа; возможность возникновения ливней большой интенсивности, приводящих к катастрофическим последствиям – паводкам 1–3% обеспеченности; величины максимальных расходов 1–3% обеспеченности в десятки раз превышают значения средне-многолетних расходов и в сотни раз расходы 95% обеспеченности.

Антропогенные (субъективные) причины возникновения чрезвычайных ситуаций: прогрессирующее сокращение аккумулирующей способности водосборов; урбанизация территорий; застройка, хозяйственное освоение паводкоопасных территорий; строительство автомобильной и железнодорожной сети, инженерных сооружений, гидротехнических сооружений; аварии на них и гидроузлах при прохождении паводков и половодий в результате недостаточной пропускной способности водосборных сооружений; недостаточный объём научно-исследовательских работ, просчеты при определении расчетной обеспеченности параметров и проектировании гидротехнических сооружений.

Оказывать влияние на природные, объективные причины возникновения чрезвычайных ситуаций общество пока еще не в состоянии. Анализируя антропогенные, субъективные причины возникновения чрезвычайных ситуаций на водных объектах Предгорной зоны Северного Кавказа [2–6], можно сделать следующие выводы.

Грубейшие нарушения правил эксплуатации водохозяйственных объектов, как правило, происходящие на сравнительно небольших водохозяйственных объектах при смене форм собственности, либо их передаче в аренду. Классическим примером является разрушение плотины Владимирского водохранилища на реке Цемес под г. Новороссийском 8 августа 2002 г. Владимирское водохранилище емкостью 0,7 млн. м³ было передано в аренду для целей рыбозаведения. Для исключения попадания рыбы в нижний бьеф арендаторы заглушили донный водовыпуск из водохранилища. В результате подъема уровня воды в водохранилище 8 августа 2002 г. она начала переливаться через гребень плотины. Верховой откос плотины имеет железобетонное крепление, низовой – общепринятое земляное. Дорога по гребню плотины имеет гравийное покрытие. При переливе воды через гребень происходит размыв, разрушение низового откоса плотины. Наступает критический момент, когда железобетонной облицовке верхового откоса не на что опираться. Плотина разрушается, образуется волна прорыва и по руслу реки Цемес устремляется на г. Новороссийск. Причина – грубейшее нарушение арендаторами правил эксплуатации водохранилища.

Возникновению чрезвычайных ситуаций предшествует возникновение так называемого эффекта «домино», суть которого заключается в следующем. При прохождении водного потока вниз по течению со временем начинают образовываться на стесненных участках русла, трубах–переездах, под мостовыми переходами заторы из карчей и мусора, представляющие собой по сути дела своеобразные запруды – плотины. В результате русло разбивается на каскад подпертых уровней – мини водохранилищ. При достижении критического состояния один из заторов не выдерживает напора воды и разрушается, как правило, это происходит на верховом участке. Прорвавшийся поток разрушает нижележащую запруду и так далее, таким образом возникает эффект «домино». В результате возникает волна прорыва.

Именно по такому сценарию развивались события на реке Адагум 6–7 июля 2012 г. Образовавшиеся завалы держали значительные объемы воды, не пропуская их вниз по течению и на гидропосту г. Крымска на 23–24 часа 6 июля 2012 г. не наблюдался уровень ОЯ (опасного явления). Именно эта волна прорыва была принята за волну сброса из Невберджаевского водохранилища. Причиной возникновения волны явилось русло забитое карчом, растительным и бытовым мусором.

Линейно протяженные инженерные сооружения – насыпи автомобильных и железных дорог могут выполнять двойную роль: в одном случае они выступают в качестве защитных сооружений (дамб) и требуют при необходимости укрепления; в другом – они

выступают в роли подпорных сооружений, и в этом случае следует обеспечить сброс воды с затопленных территорий, то есть необходимо устройства проранов в насыпи дорожного полотна.

При затоплении территории несущая способность саманных и турлучных жилых и хозяйственных построек достаточно быстро падает, и в случае необходимости вопрос о спасении населения и животных приобретает особую остроту и значимость. Это означает, что население таких домов должно быть эвакуировано в первую очередь.

Чрезвычайные ситуации на водных объектах зачастую инициируют происшествия и на других хозяйственных объектах находящихся в зоне затопления: объектах, использующих в технологических процессах опасные вещества, которые сами по себе являются источниками возникновения чрезвычайных ситуаций (могут попасть как в воздушную, так и в водную среду); размыв, разрушение скотомогильников может повлечь за собой бактериологическую опасность; попадание животноводческих стоков в водные объекты приводит к их органическому загрязнению водных объектов; разрушение и нарушение работы систем жизнеобеспечения: водопроводных и электрических сетей, газопроводов; транспортных систем (мостовые переходы в первую очередь, автомобильные и железные дороги). Нарушение работы водопроводной и дорожной сети потребует решения проблемы обеспечения населения водой и продовольствием, а разрушение электрических сетей и газопроводов может привести к более серьезным последствиям.

При оповещении населения о возможности чрезвычайных ситуаций необходимо учитывать менталитет населения. Отмечены факты, что в случаях, когда население реально предупреждали о реальной возможности возникновения чрезвычайной ситуации (июнь 2002 г. бассейн реки Кубань) и необходимости покинуть населенные пункты, на это предложение отреагировало лишь 20–40% проживающих. И это было сделано заблаговременно, в светлое время суток. Оставшихся жителей впоследствии пришлось эвакуировать вертолетами. Нежелание эвакуироваться объясняется достаточно просто. Население опасается за сохранность своего имущества.

Особенно на начальных этапах возникновения чрезвычайных ситуаций отмечается несогласованность действий служб местного самоуправления, министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, министерства внутренних дел и т.д. При возникновении чрезвычайной ситуации на крупных водных объектах (например, июнь 2002 г., бассейн реки Кубань) имел место несанкционированный сброс с вышележащих переполненных водохранилищ. В условиях катастрофической ситуации 6–7 июля 2012 г. выстояло Неберджаевское водохранилище на реке Неберджай, срезав при этом часть пика паводка. При этом отмечено, что по сравнению с крупными водохранилищами гидроузлов комплексного назначения, используемых также для аккумуляции паводковых вод, средние и мелкие защитные сооружения в подавляющем большинстве находятся в предаварийном или аварийном состоянии, что объясняется недостаточным финансированием ремонтно-эксплуатационных работ, а в ряде случаев – тем, что сооружения имеют заведомо недостаточную пропускную способность.

В неудовлетворительном состоянии находятся дамбы обвалования водных объектов Южного федерального округа. В своем большинстве они не в состоянии обеспечить пропуск расходов расчетной обеспеченности. К настоящему времени в значительной степени изношены основные фонды не только мелких гидротехнических сооружений, но и, к сожалению, водохранилищных узлов. Но крупные гидротехнические сооружения — это не дамбы обвалования, это гораздо серьезнее.

От возникновения чрезвычайной ситуации на водных объектах никто не застрахован. Спрогнозировать, а тем более предотвратить выпадение трехмесячной нормы осадков за сутки иногда на локальном участке просто нереально. Вполне понятно, что строить все защитные сооружения в расчете на 0,5–1,0% обеспеченность очень дорого. В первую очередь необходимо соблюдать положения Градостроительного и Водного Кодекса, запрещающих капитальное строительство и хозяйственное освоение паводкоопасных территорий.

Анализ последствий чрезвычайных ситуаций показывает, что в итоге величина понесенного ущерба многократно больше капитальных вложений необходимых для про-

ведения противопаводковых мероприятий [12]. Так, разработанная долгосрочная краевая целевая программа, направленная на предотвращение негативного воздействия поверхностных вод «Развитие водохозяйственного комплекса Краснодарского края в 2013 – 2020 годах», предполагает объем инвестирования за счет всех источников финансирования в размере 12,7 млрд. рублей, тогда как величина ущерба в 2012 г. по Крымску оценивается в 20–30 млрд. рублей.

К настоящему времени разработан ряд документов на Федеральном и региональном уровнях:

— федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах;

— федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах»;

— долгосрочная краевая целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Краснодарского края в 2013–2020 годах».

Реализация этих программ требует разработки адекватного организационно-экономического обеспечения, что обусловлено высокой капиталоемкостью противопаводковых мероприятий, а также тем, что финансирование осуществляется из бюджетов различных уровней. В основу его разработки должен быть положен системный подход и учет иерархичности системы [6–7]. Организационно-экономический механизм реализации природоохранных инвестиционных проектов представляет собой систему взаимодействия участников проекта, включающую формы и конкретные количественные параметры их взаимоотношений. В общем случае организационно-экономический механизм включает [3]: комплекс противопаводковых мероприятий; научно-исследовательские и проектные проработки; нормативно-правовое обеспечение; систему информационного обеспечения.

Исключительное значение имеют предупредительные мероприятия, включающие систему информационного обеспечения, предполагающую организацию постоянных гидрометеорологических наблюдений для выполнения достоверных прогнозов начала и дальнейшего развития паводковых процессов в режиме реального времени, а также своевременного оповещения населения и региональных противопаводковых комиссий об опасности возникновения чрезвычайных ситуаций для обеспечения возможности принятия оперативных защитных мер. Анализ сложившейся гидрологической ситуации показывает, что июльский 2012 г. в паводок в г. Крымске, по сравнению с предыдущими, был катастрофическим и избежать столь значительных материальных потерь было не только невозможно, но просто нереально, а вот число погибших могло быть гораздо меньшим, при наличии соответствующей системы оповещения.

Обеспечение безопасности эколого-экономической системы обусловлено необходимостью соблюдения одного из основных принципов обеспечения безопасности – размещение и развитие материального производства на определенной территории должно осуществляться в соответствии с ее безопасностью по отношению к ЧС. То есть, проблема обеспечения безопасности населения и территорий должна рассматриваться в единой, целостной системе национальных интересов и целей России, а механизмы ее обеспечения – совместно с механизмами обеспечения рационального природопользования и эффективной охраны окружающей природной среды.

Источники

1. Шишкин В.О. Водохозяйственный комплекс Российской Федерации: проблемы чрезвычайных ситуаций / В.О. Шишкин, С.А. Скачкова, В.М. Смоленцев, Е.Н. Ключко // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12. – С. 245-249.

2. Моисеев В.В. Основные направления стимулирования предпринимательской деятельности в Ростовской области / В.В. Моисеев, В.О. Шишкин, С.А. Калитко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №2(35). – С. 43-47.

3. Шишкин В.О. Особенности экономической оценки инвестиционных проектов по предотвращению негативного воздействия поверхностных вод на окружающую среду / В.О. Шишкин, С.А. Скачкова // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2011. – № 4 (04).

4. Шишкин В.О. Экономическое обоснование системы страхования населения и территорий от чрезвычайных ситуаций / В.О. Шишкин // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2008. – № 11 – С. 47-50.

5. Шишкин В.О. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях неполной определенности исходных данных / В.О. Шишкин, Н.А. Иванова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – С. 47-52.

6. Шишкин В.О. Инвестиционные проекты природообустройства и водопользования: оценка эффективности / В.О. Шишкин, С.А. Скачкова. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – 123 с.

7. Шишкин В.О. Экономика водного хозяйства / В. О. Шишкин, И. В. Коломийцева. – Новочеркасск: НГМА, 2006. – 275 с.

8. Шишкин В.О. Иерархическая структура системы обеспечения безопасности населения и территорий при чрезвычайных ситуациях / В.О. Шишкин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4 (098).

9. Шишкин В.О. Учет факторов неопределенности и топологии при оценке природоохранных проектов по предотвращению чрезвычайных ситуаций / В.О. Шишкин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 10 (094).

10. Шишкин В.О. Оценка эффективности инвестиционных проектов природопользования, природообустройства и водного хозяйства / В.О. Шишкин, Н.А. Иванова, Г.М. Сукало. – Новочеркасск: Оникс+, 2007. – 129 с.

11. Шишкин В.О. Инвестиции в природоохранную деятельность по предотвращению чрезвычайных ситуаций: организационно-экономический механизм реализации инвестиционных проектов / В.О. Шишкин, Н.А. Иванова, А.П. Москаленко. – Новороссийск: Изд-во Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД, 2008. – 248 с.

12. Ариничев И.В. Экономико-математическая модель планирования мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций на водных объектах / И.В. Ариничев, С.А. Скачкова, В.М. Смоленцев, В.О. Шишкин // Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов под редакцией В.А. Сидорова. – Краснодар, 2018. – С. 116-123

Sources

1. Shishkin V.O. Vodohozyajstvennyj kompleks Rossijskoj Federacii: problemy chrezvychajnyh situacij / V.O. Shishkin, S.A. Skachkova, V.M. Smolencev, E.N. Klochko // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 12. – S. 245-249.

2. Moiseev V.V. Osnovnye napravleniya stimulirovaniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rostovskoj oblasti / V.V. Moiseev, V.O. Shishkin, S.A. Kalitko // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – №2(35). – S. 43-47.

3. Shishkin V.O. Osobennosti ehkonomicheskoy ocenki investicionnyh proektov po predotvrashcheniyu negativnogo vozdejstviya poverhnostnyh vod na okruzhayushchuyu sredu / V.O. Shishkin, S.A. Skachkova // Nauchnyj zhurnal Rossijskogo NII problem melioracii. – 2011. – № 4 (04).

4. Shishkin V.O. EHkonomicheskoe obosnovanie sistemy strahovaniya naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij / V.O. Shishkin // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2008. – № 11 – S. 47-50.

5. Shishkin V.O. Ocenka ehffektivnosti investicionnyh proektov v usloviyah nepolnoj opredelennosti iskhodnyh dannyh / V.O. Shishkin, N.A. Ivanova // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2007. – S. 47-52.

6. Shishkin V.O. Investicionnye proekty prirodoobustrojstva i vodopol'zovaniya: ocenka ehffektivnosti / V.O. Shishkin, S.A. Skachkova. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – 123 с.

7. Shishkin V.O. EHkonomika vodnogo hozyajstva / V. O. Shishkin, I. V. Kolomijeva. – Novocherkassk: NGMA, 2006. – 275 s.

8. Shishkin V.O. Ierarhicheskaya struktura sistemy obespecheniya bezopasnosti naseleniya i territorij pri chrezvychajnyh situacijah / V.O. Shishkin // Politematicheskij setевой ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kuban-skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 4 (098).

9. Shishkin V.O. Uchet faktorov neopredelennosti i topologii pri ocenke prirodohrannyh proektov po predotvrashcheniyu chrezvychajnyh situacij / V.O. Shishkin // Politematicheskij setевой ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 10 (094).

10. Shishkin V.O. Ocenka ehffektivnosti investicionnyh proektov prirodopol'zovaniya, prirodoobustrojstva i vodnogo hozyajstva / V.O. Shishkin, N.A. Ivanova, G.M. Sukalo. – Novocherkassk: Oniks+, 2007. – 129 s.

11. Shishkin V.O. Investicii v prirodohrannuyu deyatel'nost' po predotvrashcheniyu chrezvychajnyh situacij: organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm realizacii investicionnyh proektov / V.O. Shishkin, N.A. Ivanova, A.P. Moskalenko. – Novorossiysk: Izd-vo Novorossiyskogo filiala Krasnodarskogo universiteta MVD, 2008. – 248 s.

12. Arinichev I.V. Ehkonomiko-matematicheskaya model' planirovaniya meropriyatij po predotvrashcheniyu chrezvychajnyh situacij na vodnyh ob'ektah / I.V. Arinichev, S.A. Skachkova, V.M. Smolencev, V.O. Shishkin // Aktual'nye problemy ehkonomicheskoy teorii i praktiki. Sbornik nauchnyh trudov pod redakciej V.A. Sidorova. – Krasnodar, 2018. – S. 116-123

И.С. Штапова
профессор кафедры экономики, менеджмента и государственного управления,
д-р экон. наук, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета (СКФУ) в г. Пятигорске

I.S. Shtapova
professor of department of the Economics, Management and Public Administration
Institute of service, tourism and design (branch) of SKFU, Pyatigorsk
(irina_shtapova@mail.ru, 89620047417)

Н.П. Жуковская
доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления,
канд. экон. наук, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета (СКФУ) в г. Пятигорске

N.P. Zhukovskiy
associate professor of department of the Economics, Management and Public Administration
Institute of service, tourism and design (branch) of SKFU, Pyatigorsk
(natalya_zhukovsk@mail.ru, 89034434373)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы стратегического развития одной из базовых отраслей экономики – промышленности. Для Ставропольского края данная отрасль имеет огромное значение, обеспечивая 15% валового регионально продукта, 54% экспорта, высокую занятость населения на предприятиях обрабатывающих производств. Особенностью развития промышленности края является наличие исторически развитых промышленных кластеров.

Не все отрасли промышленности на территории Ставропольского края развиваются одинаково. Их можно разбить на три основные группы по вкладу в экономику края и перспективам развития. Критериями для отнесения отраслей промышленности в ту или иную группу являются возможный эффект для экономики края и привлекательность для инвестора. В соответствии с этими критериями выделены «отрасли – источники макроэкономической стабильности», уже достаточно сформированные, с высоким уровнем стабильности и низкими темпами роста. Это химическое производство, производство пластика. Вторая группа – отрасли, обеспечивающие рост в среднесрочной и долгосрочной перспективе, обладающие экспортным потенциалом и стимулом роста экономики в долгосрочной перспективе (например, высокотехнологичное машиностроение, радиоэлектроника). Третья группа – «отрасли будущего» - нацелены на долгосрочную перспективу (например, производство композитов и новых материалов). В статье дана характеристика каждой из групп.

Кроме того, рассмотрены стратегические перспективы развития для отдельных отраслей промышленности и создания соответствующих условий для этого. В частности, внимание уделено химической промышленности, отраслям высокотехнологичных компонентов, отрасли автомобилестроения и автокомпонентов.

Стратегическое развитие промышленности Ставропольского края можно обеспечить путем реализации таких задач, как стимулирование развития компаний, развитие научно-технической и производственной базы, развитие кадрового потенциала, совершенствование регулирования и условий ведения бизнеса.

Annotation. The article discusses the strategic development of one of the basic sectors of the economy - industry. For the Stavropol Territory, this industry is of paramount importance, providing 15% of the gross regional product, 54% of exports, and high employment of the population at manufacturing enterprises. A feature of the regional industry development is the presence of historically developed industrial clusters.

Not all industries in the Stavropol Territory develop equally. They can be divided into three main groups on the contribution to the regional economy and development prospects. The criteria for classifying industries in one group or another are the possible effect on the economy of the region and attractiveness for the investor. In accordance with these criteria, "industries - sources of macroeconomic stability", already sufficiently formed, with a high level of stability and low growth rates, are highlighted. This chemical production, the production of plastic. The second group includes industries that provide growth in the medium and long term, with export potential and a stimulus for economic growth in the long term (for example, high-tech engineering, electronics). The third group, the "industries of the future", is aimed at the long-term perspective (for example, the production of composites and new materials). The article describes the characteristics of each group.

In addition, the strategic development prospects for individual industries and the creation of appropriate conditions for this are considered. In particular, attention is paid to the chemical industry, the sectors of high-tech components, the automotive industry and automotive components.

The strategic development of the industry of the Stavropol Territory can be achieved through the implementation of such tasks as stimulating the development of companies, developing the scientific, technical and production base, developing human resources, improving regulation and conditions for doing business.

Ключевые слова: промышленность, стратегия, развитие.

Key words: industry, strategy, development.

Вопросы стратегического развития промышленности стали актуальными уже в 90-е годы прошлого века, когда возникла необходимость разработки четкого плана взаимовязанных действий для развития экономики страны. С принятием Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» были созданы правовые основы для практической реализации промышленной политики, при этом активизировалась экспертно-научная дискуссия о ее направлениях и перспективах. В настоящее время разработка стратегии промышленности является неотъемлемой частью разрабатываемой на различных уровнях власти стратегии социально-экономического развития.

Ставропольский край, несмотря на общемировую известность сельскохозяйственного региона, имеет значительно развитую сферу промышленности, в частности, химическую промышленность и высокотехнологические отрасли. Подтверждением этого являются следующие статистические данные:

1. Несмотря на падение производительности в отраслях обрабатывающей промышленности и секторе услуг за период 2010-2015 гг., в Ставропольском крае по-прежнему хорошо развиты уникальные для России сегменты промышленного производства в химической промышленности и в высокотехнологичных отраслях (например, производство контрольно-измерительных приборов, электроаппаратуры, основных химических веществ и т.п.).

2. Отношение отраслевой производительности труда в Ставропольском крае к средней производительности труда в отрасли в РФ значительно выше для таких отраслей, как производство основных химических веществ, контрольно-измерительных приборов, электроаппаратуры, мясного производства, а также сфере услуг: кафе и рестораны и социальные услуги.

3. Оценка отношения доли численности занятых в отрасли в общей численности занятых в Ставропольском крае к соответствующей доле отрасли в РФ демонстрирует преобладание занятых в отраслях, связанных с растениеводством, производством электроаппаратуры и моющих косметических средств.

4. За период с 2010 года производительность труда росла на предприятиях химической и электронной промышленности, тогда как большинство предприятий пищевой промышленности демонстрировали нулевой рост.

5. Основу экспорта края в отчетном периоде составляет продукция химической промышленности, составляющая 54,04% в структуре экспортируемых товаров. В январе-августе 2017 года 51,61% стоимостных объемов импорта обеспечил ввоз машиностроительной продукции.

6. Сильной стороной развития промышленности Ставропольского края является наличие исторически развитых промышленных кластеров. Особую значимость представляет национальный аэрозольный кластер в лице ООО «Национальный Аэрозольный Кластер», в который входят 12 предприятий, специализирующихся на производстве товаров бытовой химии и косметических изделий в аэрозольной и полимерной упаковке, а также на производстве сырья, полуфабрикатов и комплектующих для аэрозольной промышленности.

В тоже время промышленность Ставропольского края также характеризуется и низкой производительностью занятых в «непрофильных» отраслях экономики. Так, среднее отношение производительности Ставропольского края к средней производительности в РФ составляет не более 30% по ряду ключевых для экономики региона отраслей: добыча полезных ископаемых, металлургическое производство и производство транспортных средств, строительство и т.д.

Для целей стратегического планирования необходимо определить приоритетные отрасли промышленности края, основными индикаторами выделения которых можно считать экономический эффект для края и уровень привлекательности для инвесторов (рис. 1).

Рис. 1. Подход к определению приоритетных отраслей края

Экономический эффект для края может быть определен на основе трех основных характеристик:

- 1) потенциального уровня развития отрасли, представляющего собой совокупность таких количественных характеристик, как производительность труда отрасли, занятость в отрасли, доля НИОКР в валовой добавленной стоимости отрасли;
- 2) мультипликативного эффекта на ВРП (прирост ВРП на единицу инвестиций);
- 3) создаваемых рабочих мест в крае: количество создаваемых рабочих мест, качественный уровень занятых в отрасли (средний уровень образования работников), средний уровень заработной платы.

Привлекательность для инвестора также может быть оценена по трем ключевым показателям:

- 1) конкурентоспособность отрасли, определяемая на основе таких показателей, как объем выручки в отрасли, объем экспорта в отрасли, разрыв в производительности труда по сравнению с другими отраслями);
- 2) успешность в привлечении инвестиций (объем привлеченных инвестиций в основной капитал);
- 3) качество условий для развития отрасли в регионе (наличие материальных, финансовых, человеческих ресурсов, развитость инфраструктуры и т.п.).

На основе такого подхода оценки привлекательности отраслей можно определить три приоритетных стратегических направления развития промышленности края:

1. Развитие ключевых существующих производств как «источника экономической стабильности» (на основе данных по доле в ВРП, отчислениям в бюджет, рабочим местам), обеспечивающих 45-50% роста производства. К таким отраслям в Ставропольском крае можно отнести отрасли, специализирующиеся на производстве химической продукции и пластика, в том числе: удобрения и азотные соединения, пластмассы и синтетические смолы в первичных формах, бытовая химия, радиоаппаратура навигации и т.п. «Отрасли — источник макроэкономической стабильности» не могут быть основным фактором экономического развития и роста занятости населения региона в долгосрочной перспективе ввиду их сформированности, высокого уровня стабильности и, как следствие, низких темпов роста. В данных отраслях необходимо разрабатывать инвестиционные

проекты по локализации производственной цепочки, активно привлекать инвесторов и поддерживать технологическое взаимодействие между участниками рынка.

2. Развитие новых производственных направлений в расчете на внутренний спрос, развитие существующих отраслей как фактора роста и диверсификации экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. «Отрасли — фактор роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе» обеспечивают регион рабочими местами и являются основой для диверсификации экономики региона. В рамках данного блока выделяются отрасли высокотехнологичного машиностроения и радиоэлектроники, а также производство транспортных средств, оборудования для АПК и пищевой промышленности, парфюмерно-косметической продукции, оборудования для интеллектуальных электросетей, агрохимии, упаковочных материалов, прочих химических соединений. Данные отрасли в долгосрочной перспективе обладают экспортным потенциалом и являются стимулом развития экономики региона в долгосрочной перспективе.

3. Развитие «отраслей будущего» с учетом имеющихся и будущих технологических компетенций края в рамках интеграции с НТИ и «Промышленной революцией 4.0» (и т.п.) как фактора развития экономики в долгосрочной перспективе: развитие сотрудничества с ВУЗами, формирование технологических компетенций, опережающая подготовка кадров, привлечение в регион предпринимателей, цифровая предпринимательская среда – 10-20% роста производства.

В рамках этого блока выделяются отрасли по производству композитов и новых материалов, функциональной лечебной косметики, пассажирских и грузовых дронов, интеллектуальных систем управления коммунальной инфраструктурой, интеллектуальных системы мониторинга экологической ситуации, оборудования для безуглеродной энергетики и т.п.

Определение приоритетных отраслей позволит подготовить регион к изменениям отраслевой структуры в будущем. В зависимости от внешней и внутренней конъюнктуры рынка отраслевые приоритеты региона могут быть изменены в рамках среднесрочного и долгосрочного планирования.

Рассмотрим основные стратегические направления развития промышленности Ставропольского края в рамках отдельных отраслей.

Химическая промышленность. В Ставропольском крае значительно развита химическая промышленность, представленная рядом крупных компаний, таких как ОАО «Невинномысский Азот» (удобрения), ООО «Ставролен» (пластмассы и синтетические смолы) и др. Невинномысск и Будённовск – главные центры химической промышленности Ставропольского края, а развитость химической отрасли благоприятствует развитию АПК (удобрения), и строительной индустрии.

Также в Ставропольском крае возможно расширение продукции химической индустрии для комплементарных отраслей (машиностроение) в имеющемся федеральном округе и смежных к нему регионах.

В качестве стратегической бизнес-идеи в Ставропольском крае рассматривается создание завода по производству пестицидов и завода по производству связующих вещества для полимерных композиционных материалов.

Российский рынок пестицидов можно охарактеризовать как активно развивающийся. Наибольшим спросом пользуются гербициды, на которые приходится около 66% спроса, второе место прочно удерживают фунгициды с долей в потреблении в 22%. Прогнозируется рост на уровне 5% в год. В

В Ставропольском крае существует развитая производственная база и кадровые ресурсы для развития производства пестицидов. Продукты, планируемые к выпуску: гербициды, фунгициды, инсектициды. По средним оценкам, необходимые инвестиции для создания завода по производству СЗР 0,5- 1,5 млрд. руб. в период 2018-2023 годов. Целевые инвесторы: BASF, Bayer, DuPont, Dow, Syngenta.

Объем мирового рынка композитов составляет около 12 млн. тонн в год и не менее 700 млрд. евро в денежном выражении. В то же время, объемы производства композитов в России исчисляются десятками тысяч тонн и составляют всего 0,3 – 0,5% от мирового объема. Эксперты убеждены, что у российского рынка композитов есть перспек-

тивы роста и к 2020 году он может увеличиться более чем в 10 раз. Традиционным потребителем композитов в России являются предприятия оборонно – промышленного комплекса, авиапромышленность, космос, судостроение. В Ставропольском крае развивается строительная и логистическая отрасль, а также имеется необходимая производственная инфраструктура, из-за чего размещение производства композитов в Ставропольском крае представляется целесообразным.

Отрасль высокотехнологичных компонентов, объединяет предприятия в таких секторах, как производство электронной радиоаппаратуры, компонентов и систем для промышленности и энергетики, систем управления, контроля и охраны. Все эти секторы объединяет ориентация на производство высокотехнологичной промежуточной, а не готовой продукции и наличие развитых цепей поставок продукции и услуг.

В настоящее время в Ставропольском крае рассматривается 12 бизнес-идей по созданию производств высокотехнологичных компонентов и систем.

Например, строительство завода по производству приводных механизмов и их компонентов обусловлено наличием внутреннего спроса на российском рынке подшипников, который оценивается почти в \$ 1 млрд. Средние темпы роста рынка составляют 10% в год. Объем рынка промышленных подшипников превысил 7 млрд. руб. Подшипники, а также приводные механизмы, являются базовым и универсальным элементом, используемым при строительстве станков. В Ставропольском крае развиваются фармацевтические, химические, мебельные и пищевые производства, предъявляющие спрос на промышленное оборудование.

Строительство завода по производству пневматического оборудования (клапанов) обусловлено необходимостью возрождения российского машиностроения под действием санкций, действующих с 2014 года. Объем рынка пневматического оборудования составляет более 200 млрд. руб. и продолжает расти. Таким образом, отрасль высокотехнологичных компонентов и систем имеет ряд возможностей для развития, реализация которых способна содействовать становлению отрасли как основы конкурентоспособной экономики Ставропольского края.

Успешная реализация развития отрасли будет способствовать созданию в долгосрочной перспективе успешной экспортирующей отрасли, включающей высокопроизводительные экспортоориентированные компании, интегрированные в глобальные цепочки создания стоимости и развитую экосистему поставщиков. В среднесрочной перспективе, реализация видения приведет к развитию производств промышленной электроники, оборудования, развитие интеграции вверх и вниз по цепочкам создания стоимости и превращение края в крупнейший российский центр контрактного производства.

Отрасль автомобилестроения и автокомпонентов Ставропольского края является новым производственным направлением для обеспечения в первую очередь внутреннего спроса. Основными факторами развития отрасли автомобилестроения и производства автокомпонентов являются: человеческие ресурсы, основные фонды, инфраструктура, поставщики, регулирование и рынок.

Стратегическими направлениями для развития автомобилестроения и производства автокомпонентов являются:

1 Реализация стратегического проекта «Ставропольавто»

ООО автомобильная компания «Ставрополь Авто» осуществляет реализацию инвестиционного проекта «Строительство автосборочного завода на территории Ставропольского края (ОЕМ-проект «промышленная сборка») мощностью 100 тысяч автомобилей в год». В результате реализации инвестиционного проекта будет создано современное производство по промышленной сборке конкурентоспособных моделей легковых и легкотоннажных коммерческих автомобилей. Реализация проекта позволит создать около 1 900 рабочих мест. Стоимость инвестиционного проекта составляет более 12,6 млрд. рублей.

2 Привлечение иностранных производителей в сектор сервиса и автокомпонентов. Например, создание сборочных производств специальной и сельскохозяйственной техники совместно с компаниями из Белоруссии уже обсуждается с 2017 года на самом высоком уровне.

3 Участие Ставропольского края в Федеральных государственных программах по развитию автомобилестроения и производства автокомпонентов.

Реализация полного комплекса инструментов промышленной политики позволит обеспечить стратегическое развитие приоритетных отраслей Ставропольского края и оказать инфраструктурную поддержку развитию промышленности.

К числу основных задач такого рода обеспечения следует отнести: стимулирование развития компаний; развитие научно-технической и производственной базы; развитие кадрового потенциала; совершенствование регулирования и условий ведения бизнеса.

В целях стимулирования развития эффективных компаний в Ставропольском крае необходимо применять инструменты, которые направлены на: повышение эффективности компаний отрасли; содействие развитию МСБ и инновационных проектов; поддержку создания партнёрств и альянсов; стимулирование регионального спроса на отечественную конкурентоспособную продукцию (технологически соответствующую мировому уровню); поддержку роста и международной экспансии конкурентоспособных компаний края.

Администрация края призвана поддерживать инфраструктуру и условия для разработки, коммерциализации и производства, а также поддерживать государственное финансирование преимущественно на разработку базовых технологий: долгосрочные поисковые разработки; развитие базовых технологий и содействие коммерциализации; финансирование разработок критических технологий; заимствование технологий и альянсы; содействие в разработке продукции; содействие в освоении производства.

Значительные усилия необходимо направить на решение острой проблемы старения персонала, оттока компетенций и дефицита качественных человеческих ресурсов. Для этого будут реализованы следующие группы мероприятий: формирование межведомственной программы подготовки кадров по приоритетным отраслям, активизация взаимодействия промышленности и ВУЗов; стимулирование обучения и исследовательской деятельности; государственное финансирование стажировки кадров за рубежом и ряд других.

Совершенствование регулирования и условий ведения бизнеса направлено на создание в крае такой системы поддержки компаний, которая будет предоставлять всем компаниям края равные возможности для развития.

Развитие инфраструктуры промышленных территорий является неотъемлемой частью Инвестиционной политики Ставропольского края, способствующей привлечению инвестиций в экономику посредством создания благоприятных условий для эффективного функционирования и модернизации предприятий на территории края.

В целях повышения инвестиционной значимости региона осуществляется развитие инвестиционных площадок: промышленных парков, промышленных зон и иных площадок.

По состоянию на ноябрь 2017 года площадками с наиболее развитой инфраструктурой являются: РИП «Труновский район» (318,3 Га); РИП «Новоалександровск» (146,3 Га); РИП «Солнечный» (391,6 Га); РИП «Северо-Западный» (77,4 Га); РИП «Фармацевтика» (62 Га); СКИП «Мастер» - частный парк (28,17 Га); РИП «Невинномысский» (804,4 Га); РИП «Буденовск» (60 Га); РИП «Александровский» (101,9 Га); РИП «Гергиевск» (103,7 Га).

Инвестиционная политика по развитию инвестиционных площадок заключается в создании конкурентных преимуществ посредством следующих стимулов для потенциальных инвесторов: оптимизация расходов инвесторов на организацию бизнеса на территории края; сокращение количества времени, необходимого для реализации проекта (от возникновения бизнес-идеи до подключения к коммуникациям); развитие профильных и смежных услуг, оказываемых управляющей компанией резидентам инвестиционных площадок.

Следовательно, стратегические перспективы развития промышленности у Ставропольского края значительны. Это касается не только основных «базовых» отраслей, но и высокотехнологического производства. Планомерная и всесторонняя поддержка органов региональной власти, создание условий для развития бизнеса

позволят промышленности Ставропольского края успешно развиваться, обеспечивая конкурентоспособность как отрасли, так и региона.

Источники:

1. Чекова Е.М. Анализ стратегии развития промышленности Российской Федерации // Вестник Самарского государственного университета, 2010. - №5 (79). – С. 52-56
2. Осьмаков В.С., Калинин А.М. О стратегии развития промышленности России // Вопросы экономики, 2017. - №5. – С.45-59
3. Проект Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года [электронный ресурс]: <http://www.stavinvest.ru/uploads/>

Sources:

1. Chekova E.M. Analysis of the development strategy of the industry of the Russian Federation // Bulletin of the Samara State University, 2010. - №5 (79). - pp. 52-56
2. Osmakov V.S., Kalinin A.M. On the strategy of development of industry of Russia // Questions of economy, 2017. - №5. - p.45-59
3. The draft Strategy for the socio-economic development of the Stavropol Territory until 2035 [electronic resource]: <http://www.stavinvest.ru/uploads/>

К.В. Шульга

Преподаватель колледжа

Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

K.V. Shulga

*The College Institute of service, tourism and design (branch)
of Federal state Autonomous educational institution of higher
professional education*

"North-Caucasian Federal University" Pyatigorsk (nnn-nauka@yandex.ru, 889286341432)

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые особенности развития экономических интересов в современных условиях. Конкретизирована необходимость в исследовании причин формирования интересов, их фундаментальной основы, а также роли и места в общей структуре жизнедеятельности общества и человека, в частности. Определена роль экономических интересов в реализации экономических законов, а также в процессе формирования мотивов той или иной деятельности человека в обществе, которая связана с экономическими явлениями и хозяйственными связями.

Выявлены противоречия между реализацией частным капиталом собственных интересов в современной России и интересами государства. Актуализирована необходимость решения возникающего конфликта интересов между государством и частным капиталом. В качестве важной особенности развития экономических интересов в современных условиях выявлена институционализация процессов их реализации.

Annotation. The article considers the key features of the development of economic interests in modern conditions. The need to investigate the reasons for the formation of interests, their fundamental basis, as well as the role and place in the overall structure of the life of society and of man in particular, is concretized. The role of economic interests in the process of manifestation of links expressed by economic laws as well as in the process of forming objective necessity in the form of motives for the activity of individuals in society is defined, penetrating economic phenomena and economic ties. The contradictions between the realization of private interests of their own interests in modern Russia and the interests of the state are revealed. The need to address the emerging conflict of interests between the state and private capital has been actualized. As an important feature of the development of economic interests in modern conditions, institutionalization of the processes of their implementation has been revealed.

Ключевые слова: экономические интересы, экономические отношения, хозяйствующий субъект, частный капитал, экономическая теория.

Key words: economic interests, economic relations, economic entity, private capital, economic theory.

Экономические интересы выступают одним из важнейших мотивов в хозяйственной деятельности, как отдельного человека, так и всего общества в целом. На протяжении существования экономической науки исследование интересов не теряет своей актуальности, что связано с их высокой ролью во всей совокупности хозяйственной практики, а также с необходимостью познания и анализа самих интересов. В современных реалиях проявляется активная трансформация экономических отношений, что подкрепляет необ-

ходимость в глубоком и всестороннем исследовании процессов формирования и реализации экономических интересов. Следует говорить о том, что эффективное функционирование любой хозяйственной системы не может быть реализовано без удовлетворения и согласования интересов участвующих в экономических отношениях субъектов.

Условия нынешней экономики, выражаются в высокой степени развития и наличия разных видов хозяйственных укладов, в этой связи экономические интересы обретают черты максимально эффективного катализатора в эволюции общества на всех его уровнях. Успешная реализация интересов обретает ведущую приоритетность в направлениях функционирования каждого хозяйствующего субъекта, что неизбежно провоцирует возникновение конфликтных ситуаций между участниками экономических интересов. Подобные явления, безусловно, оказывают негативное воздействие на развитие хозяйственных отношений, и требуют активизации поиска путей согласования интересов большинства субъектов. Так, ещё задолго до возникновения современных проблем отмечал, в научной литературе можно было встретить утверждения, что недостаточный интерес ученых к механизмам и закономерностям применения экономических законов в большинстве случаев происходит на фоне недооценки всей экономической науки проблематики интересов. Накопленные знания о них ограничены устоявшимися представлениями, в свою очередь, структура и соподчиненность интересов так и не раскрыты [1].

Исследование экономических интересов может базироваться на различных подходах, наиболее продуктивным из которых выступает изучение причин формирования интересов, их фундаментальной основы, а также роли и места в общей структуре жизнедеятельности общества и человека как его важнейшего элемента. В данном случае происходит поиск всевозможных побудительных мотивов в деятельности индивида. Это, в первую очередь, требует определения его хозяйственных потребностей. Каждая конкретная деятельность человека, которую можно охарактеризовать определенными целями, может быть рассмотрена в виде функции его потребностей. При этом, проявляющаяся связь между деятельностью индивида и удовлетворением его потребностей, на фоне исторически сложившихся экономических отношений, является косвенной. В связи с этим отметим, что экономические интересы нельзя принимать за отношения между конкретными людьми. В большей степени интересы являются определенной формой проявления экономических отношений. Очевидно, что обладать интересом свойственно участникам экономических отношений, сложившаяся система которых определяет систему экономических интересов. Рассуждая об интересах, как об одной из форм отношений, характеризующихся объективным вектором в действиях, распределением роли и мест субъектов, участвующих в хозяйственной практике, мы понимаем, что вступление субъектов в какие-либо отношения не спонтанны. Это происходит в силу устоявшихся законов таких отношений. В результате обеспечивается воспроизводство. Экономические интересы в свою очередь выражаются в качестве важнейшего звена в цепи экономических законов, или формой их проявления. Так, через экономические интересы осуществляется выполнение экономических законов.

Исследование категории «экономический интерес» требует детального определения понятий «объект» и «субъект» интереса, выступающих его важнейшими характеристиками. Выделяя объект экономических интересов, возникает ряд возможностей для раскрытия вопросов о природе интереса каждого отдельного участника экономических отношений, обозначить его предмет. Изучение субъекта дает возможность точного определения важного момента – чьи интересы и кто выступает их носителем. В силу того, что некоторым выражением экономических отношений являются интересы, в те моменты, когда человек вступает в процесс общественного производства, под субъектами интересов понимаются все участники производства. Здесь нужно рассматривать и людей, и образующие ими группы, если внутри них возникают некоторые взаимоотношения (например, в отношении собственности). Однако группы людей рассматриваются субъектами интересов только в том случае, если все элементы такой общности находятся в равных условиях системы общественного воспроизводства.

Объекты экономических интересов характеризуются использованием собственности (условия и результаты), что выражается широким набором показателей. Нужно отметить, что содержание экономических интересов субъектов собственности зачастую ха-

рактируется спецификой их хозяйственной деятельности. Следовательно, деятельность человека в процессе воспроизводства необходимых благ основывается на его экономических интересах. Между тем отношения формируются в силу влияния действий индивидов, которые происходят в соответствии с интересами. Прослеживается отчетливая взаимосвязь между экономическими отношениями и интересами, которые в общей своей массе воспроизводят экономические законы. Всё это важная часть механизма действия данных законов [3]. Такая связь может быть и прямой, и обратной.

Экономические интересы объективно вызваны экономическими условиями, в которых осуществляется процесс производства, распределения, обмена и потребления. Основной целью экономических интересов человека выступает удовлетворение присущих ему потребностей, которые связаны с хозяйственной ролью субъекта отношений. Поэтому они и занимают своё важное место в цепи механизма действия экономических законов, которую можно представить в следующем виде (рис. 1).

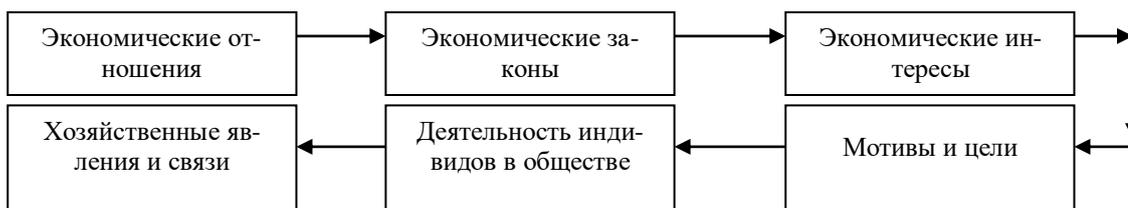

Рисунок 1 – Последовательность составляющих в общем механизме действия экономических законов (Разработано автором)

Представленная на рисунке 1 схема показывает, что значение экономических интересов в функционировании экономических законов можно считать определяющим. Значительное влияние оказывается и на процесс формирования причин той или иной хозяйственной деятельности человека в обществе. В этой связи можно говорить о том, что в современных условиях интересы являются неотъемлемым элементом механизма действия экономических законов. При этом для определенной системы экономических отношений характерна присущая ей система экономических интересов, отличающаяся собственной субъект-объектной структурой. Так, в периоды трансформаций экономических систем и экономических интересов претерпевают значительные изменения.

С распространением рыночных отношений социально-экономическая природа и содержание экономических интересов изменились, претерпели трансформации, но сохранив в себе некоторые традиционные составляющие. На сегодняшний день выделяются общие и частные экономические интересы, с характерными для них формами и разновидностями. Они определяются двумя типами собственности: частной и общей? соответственно [5]. Формирование фундамента для экономической свободы в условиях рынка сопровождается тем, что частные экономические интересы вызывают рост производства, кардинальное преобразование социально-экономических отношений. Это происходит при отсутствии какого-то мощного преобладания общественного интереса над частным. В большинстве случаев возникает необходимость во взаимной увязке, координации и согласования всех интересов.

Исследование актуальных научных разработок в области экономических интересов позволяет говорить о том, что в отечественной практике возникла уникальная система интересов в ответ на всестороннюю и стремительную эволюцию отношений собственности и переход к рыночным отношениям. Новая система во многом отличается от той, что господствовала до нее на протяжении более чем полувека. Очевидно, что собственность как отношение присвоения и отчуждения производительных сил характеризует реально действующую структуру хозяйствования. В первую очередь – с позиции вариантов объединения работников и средства производства как главного производственного отношения. Отношения собственности определяют структуру производства, распределения, обмена и потребления общественных благ. Другими словами, экономические отношения по поводу собственности определяют права собственности. Подобная экономическая категория является абстрактным выражением отдельных форм собственности и создает базу для понимания сущности собственности.

В настоящее время в российской хозяйственной системе частный капитал не демонстрирует должных успехов в решении долгосрочных задач, в число которых входит развитие высокотехнологичных отраслей, наукоемких производств, науки и образования. Всё это крайне необходимо для обеспечения прогресса в современном государстве. Складывается ситуация, когда государственная собственность в прошлом, которая подверглась процедуре приватизации, используется исключительно в личных интересах частных собственников. Экономическая, политическая и социальная нестабильность вынуждают представителей частного капитала искать возможности для сохранения собственности. Зачастую это выражается в вывозе капитала за пределы отечественной экономики. Подобная ситуация крайне негативно сказывается на развитии государства. Однако, несмотря на очевидные разногласия, частные интересы выступают базовым и исходным фундаментом подсистемы экономических интересов. Удовлетворение потребностей различных субъектов экономических отношений составляет основу функционирования общественного производства.

Развитие интересов непосредственно связано с изменениями, происходящими в отношениях собственности (рис. 2).

Рисунок 2 – Разграничение собственности в современных экономических условиях (Разработано автором)

Субъектами трудовой собственности являются и работники, и собственники. Все они наделены правом присвоения результатов своего труда, что способствует формированию соответствующих интересов. Нетрудовая собственность характеризует разъединение труда и собственности. Это приводит к появлению в обществе различных страт и социальных групп, имеющих различные возможности и статус. Так, одни участники отношений наделяются правом владения и распоряжения факторами, результатами производства, а другие подобного права лишены. Для общих экономических интересов свойственна более сложная структура, которая вбирает в себя не только совокупность индивидуальных интересов, но и характерные интересы общности как самостоятельного субъекта. Появлению общих экономических интересов сопутствует крайняя необходимость в общих потребностях, а также наличие множества разновидностей общей собственности.

Для российских экономических условий свойственна ситуация, когда интересы отличаются сложной структурой. Расширение самостоятельности частного капитала порождает интересы, связанные с необходимостью использования значительной части ресурсов в создании и обновлении производства и производительных сил. В свою очередь, интересы работников, которые не являются собственниками, направлены на поиск путей роста своей заработной платы. В такой ситуации рыночная экономика имеет возможности для решения проблем. Необходим поиск оптимального соотношения между различными интересами. Однако стихийные регуляторы должны эффективно дополняться регулятивной ролью государства. Рыночная система призвана стимулировать экономическую реализацию прав собственности, чтобы имеющиеся средства производства использовались наиболее качественно. Но сегодня всё более отчетливо проявляется конфликт интересов государства и частного капитала.

Согласование экономических интересов государства и частного капитала выполняется в следующем случае (рис. 3).

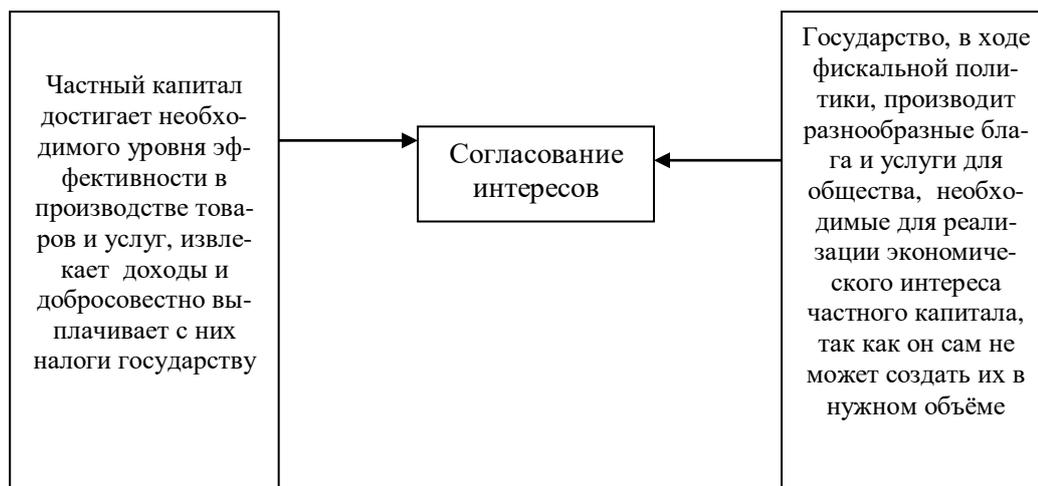

Рисунок 3 – Необходимые условия для согласования интересов государства и частного капитала (Разработано автором)

Конфликт экономических интересов государства и частного капитала возникает в том случае, если реализация интересов одних происходит в ущерб другим. Природа подобного конфликта объективна и вытекает из отношений собственности. Изменение отношений собственности в отечественной практике происходило через механизм приватизации. В реальности – государственная собственность перешла в руки частного капитала практически бесплатно. Руководство страны по всей видимости полагалось на то, что частный капитал, с присущим ему частным интересом, направит свои усилия на модернизацию и обновление основных фондов предприятий, внедрение инновационных производственных технологий и повышение рентабельности производств. Это в конечном итоге должно было увеличить доходы государственного бюджета и способствовать реализации экономического интереса страны. Между тем, практика показала, что передача собственности в частный сектор негативно сказалась на экономических интересах государства. Большая часть доходов частного капитала фактически присваивается таким образом, что назревает тенденция сокращения доходов государственного бюджета от ренты.

Особенностью отечественной практики приватизации стало отсутствие какого-либо ограничения в эксплуатации материальных условий производства при передаче последних в руки частного капитала. В итоге, частный капитал получили возможность извлечения сверхприбыли без совершенствования условий труда и модернизации производства. Своё распространение получили методы безвозмездного присвоения природной ренты, приватизации производства, неэффективного потребления средств производства, уход от уплаты налогов и т.д. Если соотнести подобные методы с целями передачи государственной собственности в частные руки, становится очевидным, что они входят в резкий резонанс с интересами государства. Основными из таких интересов выступают увеличение налоговых поступлений в бюджет, развитие производительных сил и минимизация издержек производства.

Реализация частным капиталом своих интересов в современной России несет не только прямые угрозы государственным интересам, но и косвенные. Следует выделить тот факт, что неэффективное управление собственностью в одной сфере, приводит к сдерживанию развития другой и наоборот. Так, например, высокие цены на нефтепродукты вызывают рост издержек производства. Расширение базы налогообложения также будет сдерживать развитие производства. Таким образом, частный капитал, практически не вкладывая собственных средств и усилий в производство, реализует свой интерес, оставляет государственный без должного внимания. Это говорит о том, что частному капиталу зачастую не свойственно понятие социальной ответственности, а основным мотивом его деятельности выступает норма прибыли или доходность. К. Маркс в своих трудах отмечал, что для капиталиста не важно, как на его дело будут смотреть другие представители общества. Частный собственник несет расходы на заработную плату работников только для того, чтобы повысить стоимость собственных средств производства, либо

чтобы еще эффективнее эксплуатировать наемных работников [2]. Отчасти с подобным утверждением мы вынуждены согласиться, так как частный капитал в России не стал движущей силой развития отечественной хозяйственной системы. Используемые им методы в своей сути противоречат общим интересам общества.

Урегулирование конфликта интересов между государством и частным капиталом требует своей скорейшей реализации. Возможные негативные последствия в виду отсутствия реальных мер по решению данного вопроса очевидны. Государственные и общественные интересы не могут идти вразрез с интересами частного капитала, иначе само существование государства станет под угрозой. Необходимо совершенствование отношений собственности, а также принципиальное изменение идеологии экономической политики государства, социализация экономики и выстраивание новых путей диалога с частным капиталом. Всё это позволит положить начало ещё одному важному явлению – институционализации процессов реализации экономических интересов.

Поведение человека в экономике сводится к необходимости достижения какого-либо желаемого результата. Если действия индивида будут способствовать реализации интересов – возникнет одна модель поведения. Когда интересы пересекаются с теми или иными шагами в экономике – другая. Наконец, в ситуации ущемления интересов других людей, модель приобретет необходимые черты для нивелирования подобных процессов. Повторяющиеся экономические действия обретают черты института, когда они привычны, устойчивы и широко распространены. Формирование института реализации интересов в экономике создает определенные направления взаимодействия между всеми участниками отношений, что наделяет их чертами постоянства и обязательности. Решение конфликтов экономических интересов строится именно на этой основе. С одной стороны, – это ограничение экономической свободы в некотором смысле. Но с другой, без институционализации интересов вероятность возникновения непредвиденных ситуаций, в том числе и негативных, будет достаточно высока. В конечном итоге должна быть создана такая структура экономических интересов, которая бы отличалась и институциональной базой, и ролевым распределением, и наличием созданных организаций, учреждений, способных обеспечить реализацию интересов. Для отечественных условий это означало бы, в том числе и решение конфликта интересов между государством и частным капиталом, что непременно отразится на качественном развитии экономики в целом.

Источники:

1. Абалкин Л.И. Политическая экономия и экономическая политика / Л. И. Абалкин. – М.: Мысль, 1970. – 232 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. 25. Ч. I. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – 554 с.
3. Михайлов А.М. Проблемы реализации экономических и институциональных интересов собственников факторов производства: монография / А.М. Михайлов; под ред. А.В. Мещерова. – М.: Экономические науки, 2006. – 232 с.
4. Новоселова Н.Н., Новоселов С.Н. Исследование направлений развития региональной социально-экономической системы с позиций институциональной составляющей и территориальной локализации // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. - Издательство: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования и науки "Учебный центр "Магистр" (Кисловодск). – 2017. - №1 (24). – с. 218-224.
5. Протопопова Н.И. Природа конфликта экономических интересов государства и частного капитала в России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2014. – № 2. – С. 20-24.
6. Урусова И.Н. Экономические интересы в системе отношений собственности // Экономический журнал. – 2008. – № 5. – С. 37-47.

Sources:

1. Abalkin L. I. Political economy and economic policy / L. I. Abalkin. – Moscow: Mysl', 1970. – 232 p.
2. Marx K. And F. Engels Capital. T. 25. Part I. - Moscow: Publishing house of political literature, 1961. – 554 p.
3. A. M. Mikhailov, Problems of implementation of economic and institutional interests of owners of factors of production: monograph / A. M. Mikhailov; edited by A. V. Masherova. - M.: Economics, 2006. – 232 p.
4. Novoselova N. N., Novoselov S. N. Research of directions of development of regional socio-economic system from the standpoint of the institutional component and the territorial localization // International scientific publication Modern fundamental and applied research. - Publisher: Autonomous non-profit organization of supplementary professional education and science "Training center "Master" (Kislovodsk). – 2017. - №1 (24). – p. 218-224.
5. Protopopova N. And. The nature of the conflict of economic interests of the state and private capital in Russia // Vestnik of Taganrog Institute of management and Economics. – 2014. – No. 2. – S. 20-24.
6. Urusova, I. N. Economic interests in the system of property relations // Economic journal. – 2008. – No. 5. – P. 37-47.

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит*Е.В. Абызова**доцент кафедры «Финансы и кредит», к.э.н.,
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)» г. Москва
E-mail: aev_home@mail.ru, тел 8(906) 0343522**E.V. Abyzova**Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Ph.D.,
FGBOU VO "Russian University of Transport (MIIT)", Moscow
E-mail: aev_home@mail.ru, тел 8(906) 0343522**О.В. Ищенко**доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт**O.V. Ishchenko**associate professor of business activities,
Kuban Social and Economic Institute
(Rov1301@yandex.ru, 89189522226)***ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РФ**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности частного финансирования крупных инвестиционных проектов в Российской Федерации, обусловленные задействованием отечественного частного капитала в инвестиционных проектах.

Использование механизмов частно-государственного партнерства в настоящее время получает широкое распространение в Российской Федерации. В настоящее время Россия испытывает недостаток инвестиций в инфраструктуру, что объясняется как моральной и физической изношенностью фондов, созданных десятилетия назад, так и неэффективностью государственных расходов. Проекты государственно-частного партнерства могут успешно решить эти вопросы и быть реализованы не только в сфере «классической» инфраструктуры (дороги, мосты, аэропорты), но и в сфере социальной инфраструктуры (школы, больницы, социальные учреждения).

Государственно-частное партнерство позволяет вовлекать ресурсы частного сектора в процессы воспроизводства в отраслях и сферах, находящихся в собственности государства, а также использовать частную предпринимательскую инициативу для повышения эффективности расходования бюджетных средств. Государственно-частное партнерство является одним из механизмов смешанной экономики, позволяет развивать отношения бизнеса и государства, вовлекает ресурсы частного сектора в процессы воспроизводства в отраслях и сферах, находящихся в собственности государства, а также использует частную предпринимательскую инициативу для повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Государственно-частное партнерство является одним из инструментов предоставления государством публичных услуг. Основными преимуществами использования метода государственно-частного партнерства является увеличение уровня и повышение качества инвестиций государства. Главные отличия проектов государственно-частного партнерства от бюджетного финансирования это: привлечение частных инвесторов в качестве участников на всех этапах реализации инвестиционного проекта и финансирование первоначальной стадии проекта (строительства/реконструкции) частными инвесторами.

Annotation. The article deals with the features of private financing of large investment projects in the Russian Federation, due to the involvement of domestic private capital in investment projects.

The use of public-private partnerships is now widespread in the Russian Federation. At present, Russia lacks investment in infrastructure due to both the moral and physical deterioration of the funds created decades ago and the inefficiency of public spending. Public-private partnership projects can successfully solve these issues and be implemented not only in the field of "classical" infrastructure (roads, bridges, airports), but also in the field of social infrastructure (schools, hospitals, social institutions).

Public-private partnership allows to involve the resources of the private sector in the reproduction processes in the sectors and areas owned by the state, as well as to use private entrepreneurial initiative to improve the efficiency of budget spending. Public-private partnership is one of the mechanisms of the mixed economy, allows to develop relations between business and the state, involves the resources of the private sector in the reproduction processes in the sectors and spheres owned by the state, and also uses private entrepreneurial initiative to improve the efficiency of budget spending.

Public-private partnership is one of the instruments of public services provision by the state. The main advantages of using the method of public-private partnership is to increase the level and quality of state investment. The main differences between public-private partnership projects and budget financing are: attracting private investors as participants at all stages of the investment project and financing the initial stage of the project (construction/reconstruction) by private investors.

Ключевые слова. Государственно-частное партнерство, инвестиционные проекты, методы использования ресурсов, мониторинг, оценка

Keyword. Public-private partnership, investment projects, methods of resource use, monitoring, evaluation

Современные условия хозяйствования характеризуются чрезвычайно высокой ролью предпринимательских структур, от эффективной деятельности которых зависят темпы экономического роста, инновационная активность, уровень жизни населения, характер социальных проблем. Вместе с тем, государственное регулирование предпринимательских структур не всегда учитывает интересы общества и коммерческих предприятий, что требует совершенствования государственного воздействия на предпринимательство, устранения многих барьеров, препятствующих конструктивному и динамичному развитию бизнеса, создания условий для установления партнерских отношений между государством, бизнесом и обществом в целом.

Одним из таких механизмов, сформированных в развитых странах мира, является взаимодействие между органами государственной власти и бизнесом. Оно рассматривается как необходимое условие развития эффективной рыночной экономики, и в ходе процесса своей институционализации стало носить характер партнерства государства и частных предпринимателей (Public-Private Partnership – PPP), получив название государственно-частного партнерства (ГЧП).

Являясь одним из механизмов смешанной экономики, позволяющим развивать отношения бизнеса и государства, ГЧП позволяет вовлекать ресурсы частного сектора в процессы воспроизводства в отраслях и сферах, находящихся в собственности государства, а также использовать частную предпринимательскую инициативу для повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Изучение проблем, связанных с институциональной средой, применения современных моделей управления ГЧП, выявление причинно-следственных связей взаимодействия бизнеса и государства в инновационном развитии экономики, выбор эффективных инструментов ГЧП представляются особо значимыми в настоящее время.

Одну из главных ролей в плане развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации федеральные органы власти отвели Внешэкономбанку (ВЭБ). ВЭБ – это госбанк, главной задачей которого является осуществление финансирования государственных объектов инфраструктуры. Банковское учреждение не может осуществлять передачу финансовых ресурсов прямо муниципальным органам власти, но проводит финансирование через структуры, которые отвечают за реализацию соглашений о государственно-частном партнерстве. По данной причине в структуре Внешэкономбанка создан центр государственно-частного партнерства, в задачу которого входит консультирование местных органов власти по вопросам реализации проектов ГЧП.

Необходимо отметить, что Минфин России поддерживает подобные начинания государственных банков и выделяет средства на развитие государственно-частного партнерства. «Основные направления бюджетной политики» содержат всевозможные выкладки по приоритетным направлениям, причем достаточно серьезное внимание уделено именно развитию механизмов государственно-частного партнерства, посредством внедрения новой формы концессионных соглашений - контрактов жизненного цикла, выпуска инфраструктурных облигаций, привлечения средств национальных институтов развития.

В особенности это относится к Госдуме Федерального Собрания Российской Федерации, одобряющей деятельность муниципальных органов власти по принятию нормативно-правовых актов в области развития государственно-частного партнерства.

Схожий подход к развитию в Российской Федерации государственно-частного партнерства характерен и для разных федеральных министерств и ведомств, которые, так или иначе, имеют отношение к этому типу деятельности. В разработанных отдельными

федеральными министерствами программам эта схема привлечения частного капитала занимает серьезное место.

Минэкономразвития России позиционирует себя в виде структуры, которая ответственна за практическое воплощение вопросов государственно-частного партнерства в Российской Федерации.

В данной связи Министерство принимает участие в руководстве работой федерального Инвест-фонда, в задачи которого входит осуществление финансирования масштабных проектов инфраструктуры. Фонд рассматривается в виде главного инструмента по продвижению проектов государственно-частного партнерства с помощью имеющейся в наличии финансовой поддержки федерального уровня.

Минэкономразвития России также предоставляет госгарантии на практическое воплощение отдельных проектов в случае, если они финансируются государственными органами власти вместе с коммерческими организациями, а также при соблюдении следующих условий: минимальный объем частных капитальных вложений должен быть равен 15% от стоимости проекта, цена проекта должна быть меньше 5 миллиардов рублей, госгарантии могут покрывать в размере не более 50% от общей суммы финансирования проекта.

В целом в течение прошлых лет проблема улучшения климата для участия иностранных инвесторов стала одним из приоритетов в работе Минэкономразвития России. В то же время фактический вопрос задействования отечественного частного капитала в инвестиционных проектах, принятых в России не менее актуален по понятным причинам (возрастающий отток капитала). В этом отношении Министерство продумало меры по принятию плана действий по следующим 6-ти направлениям:

- 1) упрощение визового режима и правил иммиграции;
- 2) продуманная система налогообложения;
- 3) упрощение таможенных процедур;
- 4) развитие сферы оказания посреднических услуг в разрешении неоднозначных ситуаций относительно инвест-операций;
- 5) ликвидация ограничений для подключения к сетям электроснабжения;
- 6) исключение ограничений для строительства объектов (упрощение механизма получения разрешения при выполнении соответствующих работ).

Министерство финансов также способствует развитию государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Для этой цели теперь Министерство выполняет пересмотр бюджетной политики, выполнение которой способствует внедрению проектов государственно-частного партнерства.

Так, с 2012 года бюджет РФ включает 40 программ развития отечественного народного хозяйства в разных областях. Внедрение этих программ предназначено в течение периода до 2020 года. Понятно, проекты государственно-частного партнерства должны играть значительную роль в этих программах.

Введение практики включения проектов государственно-частного партнерства в долгосрочных документах программы помогает разрешить непростой вопрос относительно увеличения бюджетных фондов, ассигнованных государством для внедрения таких проектов, что представляет серьезную проблему для инициаторов данных проектов в настоящее время.

Множество федеральных министерств интересуются развитием государственно-частного партнерства. Такой интерес имеет место быть в Министерстве транспорта, которое, тем не менее, полагает, что сегодня развитие проектов государственно-частного партнерства возлагается на субъекты РФ, в этой связи, принятие на региональном уровне соответствующих нормативно-правовых актов и создание условий более чем целесообразны.

С учетом изложенного, в экспертной среде имеются следующие предложения о развитии бюджетного механизма ГЧП:

1. Ввести в практику осуществления бюджетного планирования анализ перспективных затрат на проекты государственно-частного партнерства и фиксацию предельных уровней данных затрат, в т.ч. за границами трехлетнего горизонта планирования. Разработать Методику осуществления планирования перспективных затрат и объе-

мов гарантий на проекты государственно-частного партнерства. Разработать пакет типовых подзаконных нормативно-правовых актов, призванных обеспечить регламентацию процедур работы с программами и проектами государственно-частного партнерства (федеральный уровень и уровень субъектов Российской Федерации), и включающий:

– методические рекомендации по применению инструментов государственно-частного партнерства в инвест-деятельности в Российской Федерации;

– типовые формы инвест-соглашений о государственно-частном партнерстве между субъектом Российской Федерации, муниципальным органом власти, частным инвестором и координатором проекта, разработка формы договора без посредников субъекта Российской Федерации/муниципального органа власти с кредитными учреждениями в границах реализации соглашений о государственно-частном партнерстве;

2. Разработать «Методические рекомендации по разработке региональных концепций и программ развития государственно-частного партнерства» для их сопряжения с целевыми федеральными, региональными и местными долгосрочными программами;

3. Провести оценку на предмет установления целесообразности практики предоставления региональных налоговых преференций частным инвесторам в инвест-проектах на объектах государственного и муниципального имущества;

4. Утвердить рекомендации по созданию региональных рынков общественных проектов государственно-частного партнерства по приоритетным направлениям инвест-деятельности для формирования оснований участия квалифицированных специалистов в области инвестирования и оказания необходимых потребителю услуг в проектах, относящихся к государственным и муниципальным секторам экономического хозяйства;

5. Разработать «Порядок регистрации объектов, воплощаемых по проектам государственно-частного партнерства, в реестрах объектов капитальных вложений по государственным контрактам и контрактам на уровне муниципалитетов»;

6. Заложить создание в границах разработанной на сегодняшний момент времени Концепции Федеральной контрактной системы нормативно-правовой основы применения государственно-частного партнерства при реализации госконтрактов;

7. Рассмотреть возможность создания системы автономного контроля на базе привлечения НКО для ведения профэкспертизы и публичного контроля освоения бюджетных средств как в реализуемых проектах государственно-частного партнерства, так и на разных этапах заключения и реализации госконтрактов для обеспечения социальных запросов.

Для ответа на вопрос надо ли формировать публичный проект в рамках модели ГЧП, правительству или государственному органу власти необходимо оценить является ли вариант ГЧП лучшим методом использования ресурсов. Обычно это включает оценку проекта и предложенного метода ГЧП по четырем основным критериям.

1. Выполнимость (целесообразность) проекта и его экономическая обоснованность (Feasibility study): имеет ли смысл осуществлять проект, безотносительно того, будет применяться ГЧП или обычное бюджетное финансирование. Отбор по данному критерию подтверждает, что проект является ключевым с точки зрения политических приоритетов, развития отрасли, выполнения инфраструктурных планов.

Анализ осуществимости проекта (feasibility study) важен для проверки выполнимости проекта, и включает в себя экономическую оценку обоснованности проекта по оценке «затраты-выгода» (cost-benefit), и критерий наименьших издержек для расчета ожидаемой полезности проекта;

2. Рыночная жизнеспособность проекта (Commercial viability): может ли проект привлечь инвесторов и кредиторов, ориентирующихся на надежную и рациональную доходность на вкладываемые ресурсы (это впоследствии проявится на стадии проведения тендера по проекту);

3. Оценка «цена-качество» для проекта ГЧП (Value for money): является ли реализация проекта по предложенной схеме ГЧП лучшим ожидаемым результатом по сравнению с другими возможными схемами. Данная оценка может включать сравнение с альтернативными схемами бюджетного финансирования, а также сравнение с альтерна-

тивными схемами структурирования проектов ГЧП для проверки, что предложенная схема достигает наилучшего результата (оптимальное распределение рисков);

4. Фискальная ответственность (Fiscal responsibility): являются ли общие доходы от проекта, полученные от пользователей услуг или государственных органов (или обоих участников вместе), достаточными для обеспечения оплаты за построенную инфраструктуру. Данный критерий включает оценку бюджетных затрат проекта и, в терминах бюджетных расходов и бюджетных рисков, заключение, что проект может быть исполнен при бюджетной экономии и выполнении других бюджетных ограничений.

Например, окончательные затраты проекта (а, следовательно, ценовая доступность и оценка «цена-качество») неизвестны, пока не начнется предоставление самих услуг. В мировой практике органы власти могут потребовать пересмотра оценок и на этапе его реализации.

В 2018 году Правительством РФ осуществлен мониторинг реализации проектов ГЧП, в том числе концессионных соглашений. Определено, что на разных стадиях реализации находится более 2600 проектов ГЧП и динамика изменений положительная. Реализовывать проект ГЧП имеет смысл, только если он экономически обоснован. В практике большинства государств предложенные проекты ГЧП оценивают по тем же техническим и экономическим параметрам, что и другие государственные инвестиционные проекты. Существуют два основных элемента такой оценки:

1. Разработка и оценка возможности реализации концепции проекта.
2. Оценка, является ли проект «правильным» решением государственной инвестиционной политики, которая обычно базируется на определенных методах экономического анализа жизнеспособности проекта. Во многих государствах существуют определенные процедуры оценки публичных инвестиционных проектов.

Разработка концепции проекта и оценка осуществимости проекта. До того, как оценивать проект, надо определить его основные характеристики. Это означает, что для проекта должна быть определена схема реализации проекта, технология, финансовые результаты, количество людей, которым будут предоставлены услуги в результате проекта и качество этих услуг. Проводится оценка капитальных, операционных и управленческих расходов, также как и всех возможных доходов, которые могут возникнуть. Определение проекта должно быть достаточно широким, чтобы быть применимым как к проектам ГЧП, так и к обыкновенным финансовым публичным проектам.

Концепция проекта тестируется на осуществимость по нескольким направлениям:

– Техническая осуществимость – может ли проект быть исполнен, как планируется, используя проверенные технологии, без необоснованного технологического риска?

– Законодательная осуществимость – есть ли законодательные барьеры для исполнения проекта?

Для проекта ГЧП это заключается в том, существуют ли юридические ограничения возможности для государства подписывать контракт по ГЧП

– Экологическая и социальная ответственность – соответствует ли проект, по крайней мере, национальным экологическим и плановым стандартам? В некоторых случаях, может быть установлены более высокие ограничения экологического регулирования и социальных рисков.

Ответы на данные вопросы требуют привлечения экспертов для проведения анализа осуществимости (технико-экономического обоснования), юридического анализа, оценку влияния на экологию и социальное развитие.

Оценка экономической жизнеспособности проекта. В мировой практике выделяются различные формы анализа экономической жизнеспособности для определения, является ли проект правильным использованием бюджетных средств. Основным определением экономической жизнеспособности является превышение экономической прибыли над экономическими затратами.

В общем случае экономические затраты аналогичны финансовым затратам, хотя в некоторых случаях иные нерыночные издержки, такие как загрязнение окружающей среды, могут приниматься во внимание. Экономические выгоды - это мера полезности услуг проекта, которые будут предоставлены населению.

Доходы, которые будет генерировать проект, - это нижняя оценка экономических выгод проекта. Другими словами, экономические выгоды могут быть значительно выше. Например, выгоды от строительства платной транспортной инфраструктуры могут превышать доходы от сборов за проезд (в том числе за счет повышения экономической активности в регионе). Значимость образования в средней школе измеряется повышением перспектив самореализации детей, даже если обучение бесплатное. Анализ экономической жизнеспособности может включать анализ «затраты-эффективность» (cost-effectiveness) для определения, является ли проект наименее затратным для достижения заданных целей.

Применение к проектам ГЧП. Во многих странах к проектам ГЧП предъявляются требования осуществимости и экономической жизнеспособности.

Соответствие этим критериям является необходимым условием для всех значимых государственных инвестиционных проектов.

Обычно оценка потенциального проекта ГЧП такая же, как и для любого другого публичного инвестпроекта. Работа, проводимая при оценке жизнеспособности проекта, закладывает фундамент при последующей экспертизе проекта ГЧП.

Определение проекта предоставляет базис для развития финансовой модели ГЧП, коммерческого и фискального анализа жизнеспособности, а также «публичного компаратора». Оценка технической осуществимости проекта, социальной и экологической устойчивости обеспечивает основы анализа рисков.

Уровни затрат и спроса, сделанные в процессе экспертизы экономической жизнеспособности проекта, являются первоначальным шагом в процессе финансового моделирования и анализа «цена-качество».

После установления, что проект является целесообразным, следующим шагом следует определить, будет ли он привлекателен при структурировании на принципах ГЧП. Будут ли частные стороны заинтересованы принять участие в данном проекте? В общем случае, частные инвесторы признают проект привлекательным, если

- а) он имеет достаточную доходность;
- б) требует от частного партнера нести только обоснованный уровень риска.

Оценка доходности включает финансовый анализ – построение финансовой модели, сопоставление денежных потоков проекта, оценка доходности и финансовой устойчивости.

В тех случаях, когда сборы от пользователей проекта превышают затраты и требуемый рыночный уровень доходности капитала, проект в общем случае будет коммерчески привлекательным (при условии разумности рисков). В тех случаях, когда сборы проекта ниже этого уровня, правительство также использует финансовый анализ для оценки будущих необходимых вложений государства, которые в свою очередь должны быть оценены как часть фискального анализа.

Глава государства на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума предложил внедрить в России механизм «инфраструктурной ипотеки», «когда инфраструктурный объект фактически покупается в кредит, полученный от частных инвесторов, а пользователи объектов этот кредит постепенно гасят».

Кроме того, к середине октября 2018 года Правительству РФ и Центробанку поручено внести поправки по регулированию сделок по синдицированному кредитованию. Внешэкономбанк и Банк России обеспечат утверждение и реализацию «дорожной карты» по созданию «Фабрики проектного финансирования».

По итогам исследования необходимо отметить следующее.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из инструментов предоставления государством публичных услуг. Основными преимуществами использования метода ГЧП являются увеличение уровня и повышение качества инвестиций государства.

Главные отличия проектов ГЧП от бюджетного финансирования это: (1) привлечение частных инвесторов в качестве участников на всех этапах реализации инвестиционного проекта, (2) финансирование первоначальной стадии проекта (строительства/реконструкции) частными инвесторами.

Использование механизмов частно-государственного партнерства в настоящее время получает широкое распространение в Российской Федерации. В настоящее время Россия испытывает недостаток инвестиций в инфраструктуру, что объясняется как моральной и физической изношенностью фондов, созданных десятилетия назад, так и неэффективностью государственных расходов. Проекты ГЧП могут успешно решить эти вопросы и быть реализованы не только в сфере «классической» инфраструктуры (дороги, мосты, аэропорты), но и в сфере социальной инфраструктуры (школы, больницы, социальные учреждения).

Практика применения механизма ГЧП в современной России имеет сравнительно небольшую историю. Несмотря на внешнюю привлекательность проектов ГЧП, данный метод финансирования бюджетных расходов имеет свои сложности. Помимо законодательных трудностей, существует критика по поводу роста стоимости проектов вследствие реализации на принципах ГЧП. В рамках действующего законодательства «обычное» бюджетное финансирование строится на принципе минимальной цены, который плохо подходит для реализации долгосрочных инвестиционных проектов. Практика строительства капитальных объектов демонстрирует частое превышение запланированных сроков, низкое качество, и что особенно важно, незаинтересованность подрядчика в снижении стоимости последующей эксплуатации объекта.

Для государственных органов целесообразность ГЧП выражается в привлечении внебюджетного финансирования и преодолении дефицита бюджетных средств, а также в снижении большинства проектных рисков с учетом активного участия частного сектора. Это, например, риски спроса, риски трафика для платных дорог или риски пользования объектами коммунальной инфраструктуры и финансовые риски, такие как риски процентной ставки, валютные риски. Консенсус между участниками рынка относительно оптимального распределения этих рисков и оценки доходности в настоящее время отсутствует. Инвесторы, особенно иностранные, и кредитные организации оценивают риски по проектам ГЧП выше, чем по сугубо государственным проектам.

При этом следует отметить, что проекты ГЧП зачастую оказываются следствием политических решений, а не продуманного финансово-экономического анализа. Органы государственной власти зачастую недооценивают ту норму доходности, которую ожидает от этих проектов получить частный сектор.

Следует учитывать и позицию коммерческих организаций, считающих, что основными причинами недостаточной развитости ГЧП в Российской Федерации являются: отсутствие развитой системы государственных гарантий для частного сектора; высокий уровень социально-политического характера тарифного законодательства; недостатки нормативно-правовой базы в части отсутствия надежных гарантий возвратности инвестиций для частных инвесторов.

Долгосрочные проекты требуют комплексного подхода на всех стадиях его реализации – строительство, эксплуатация, обслуживание. Именно такой подход предлагает ГЧП. При этом оценка эффективности проекта осуществляется методом «цена-качество», а преимущества альтернативной стратегии реализации проекта рассматриваются в сравнении с вариантом бюджетного финансирования – путем построения т.н. «публичного компаратора».

Источник:

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 2 от 30.11.2011 № 363-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: ВерсияПроф» Режим доступа: www.konsultant.ru (дата обращения 28.08.2018 г.);
2. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// Справочно-правовая система «Консультант Плюс: ВерсияПроф» Режим доступа: www.konsultant.ru (дата обращения 28.08.2018 г.);
3. Федеральный закон от 05.04.2014 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 03.08.2018 № 311-ФЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: ВерсияПроф» Режим доступа: www.konsultant.ru (дата обращения 28.08.2018 г.);
4. Шарипова Е.Р. Оценка проектов ГЧП: применение критерия «цена – качество» и оценка Public Sector Comparator: учебно-методическое пособие /Е.П. Шарипова. – М.: 2014. – 21 с.;
5. Веселова Н.Ю., Ищенко О.В., Шишкина Н.А., Лукин В.К. Государственно-частное партнерство – механизм социально-экономического улучшения качества жизни населения и предоставления государственных (муниципальных) услуг в России. коллективная монография / Министерство образования и

науки Российской Федерации, Кубанский социально-экономический институт, Научный центр пропаганды и внедрения инноваций. Краснодар, 2015.

6. Веселова Н.Ю., Ищенко О.В. Методика разработки и формирования корпоративного кодекса и миссии для органов местного самоуправления. - Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58). С. 327-331.

7. Абызова Е.В., Ищенко О.В. Особенности финансового обеспечения унитарных предприятий. - Вестник Академии знаний. 2017. № 3 (22). С. 6-13.

Source:

1. Civil Code of the Russian Federation. Part 2 of 11/30/2011 No. 363-ФЗ // Reference and legal system "Consultant Plus: VersionProf" Access mode: www.konsultant.ru (the date of circulation is 08.28.2018);

2. Budget Code of the Russian Federation No. 145-ФЗ dated July 31, 1998 (as amended on August 3, 2018) // Consultant Legal Reference System "Version: Profit" Access mode: www.konsultant.ru (appeal date 28.08.2018 g.)

3. Federal Law of 05.04.2014 No. 44-ФЗ "On the contractual system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs" (as amended on 03.08.2018 No. 311-ФЗ) // Reference and legal system "Consultant Plus: VersionProf" Access Mode: www.konsultant.ru (appeal date 28.08.2018);

4. Sharipova E.R. Evaluation of PPP projects: the application of the criterion "price - quality" and the assessment of the Public Sector Comparator: a teaching aid / EP. Sharipov. - М.: 2014. - 21 p.;

5. Veselova N.Yu., Ishchenko OV, Shishkina N.A., Lukin V.K. Public-private partnership is a mechanism of socio-economic improvement of the quality of life of the population and the provision of state (municipal) services in Russia. collective monograph / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Kuban Social and Economic Institute, Scientific Center for the Promotion and Implementation of Innovations. Krasnodar, 2015.

6. Veselova N.Yu., Ishchenko OV Methods of developing and forming a corporate code and mission for local governments. - Economy and entrepreneurship. 2015. No. 5-1 (58). Pp. 327-331.

7. Abyzova E.V., Ishchenko O.V. Features of the financial support of unitary enterprises. - Bulletin of the Academy of Knowledge. 2017. № 3 (22). Pp. 6-13.

*Е.В. Бондаренко
аспирант 2 курса*

*08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством
Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»*

*E.V. Bondarenko
graduate student 2 course*

*08.00.05. Economy and management of national economy
Institute of Economics and Management
(ev_bondarenko_krrk@mail.ru, 89788297298)*

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В КРЫМУ

Аннотация. В статье проведен анализ инвестиционной сферы в Республике Крым, выявлены основные тенденции изменения объемов инвестиций в основной капитал, а также основные векторы инвестиционных потоков. Изучены методы поддержки и уровень предпринимательской активности в Крыму. Проведен опрос среди предпринимателей, позволивший корректно оценить состояние инвестиционного климата в Крыму.

Annotation. The article analyzes the investment sphere in the Republic of Crimea, reveals the main trends in the volume of investments in fixed assets, as well as the main vectors of investment flows. The methods of support and the level of entrepreneurial activity in the Crimea have been studied. A survey among entrepreneurs was conducted, which allowed to correctly assess the investment climate in the Crimea.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал; инвестиционный климат; предпринимательство; опрос.

Key words: investments in fixed capital; investment climate; entrepreneurship; interview.

Актуальность.

Республика Крым является новым субъектом Российской Федерации. В условиях замедления темпов роста ВВП необходимо изыскивать новые резервы для развития экономики страны. Крым может стать новой точкой роста для российской экономики. Создание положительного инвестиционного климата является основой для возникновения новых рабочих мест, модернизации и расширения производства, что в свою очередь позволит улучшить социально-экономическое положение населения региона. В связи с этим, важно оценить и произвести анализ состояния инвестиционной сферы в Крыму.

Основные результаты исследования.

Республика Крым – достаточно крупный и новый элемент в общероссийской экономической системе. Крым рассматривается как регион с повышенными положительными инвестиционными ожиданиями.

В рамках данной статьи был произведен анализ инвестиционной сферы Республики Крым, структуры инвестиционных потоков в основной капитал, а также изучены инструменты стимулирования притока инвестиций в регион.

Для того, чтобы оценить инвестиционный климат в Республике Крым, необходимо определиться с индикатором, характеризующим инвестиционную привлекательность региона. В данном случае, за основу был взят показатель – инвестиции в основной капитал. Инвестиции в основной капитал – вложение денежных средств в новое оборудование, строительство, реконструкцию и модернизацию производства с целью получения прибыли. Инвестиции в финансовые активы, в рамках данной статьи, не были взяты в расчет, так как развитие экономики и обеспечение роста ВВП, достигается за счет привлечения и активизации притока реальных инвестиций.

С целью более глубокого анализа состояния инвестиционной привлекательности Республики Крым, проведем ретроспективный анализ изменения объемов инвестиций в основной капитал, в экономику региона с 2014-2017 гг. (см. рис.1.)

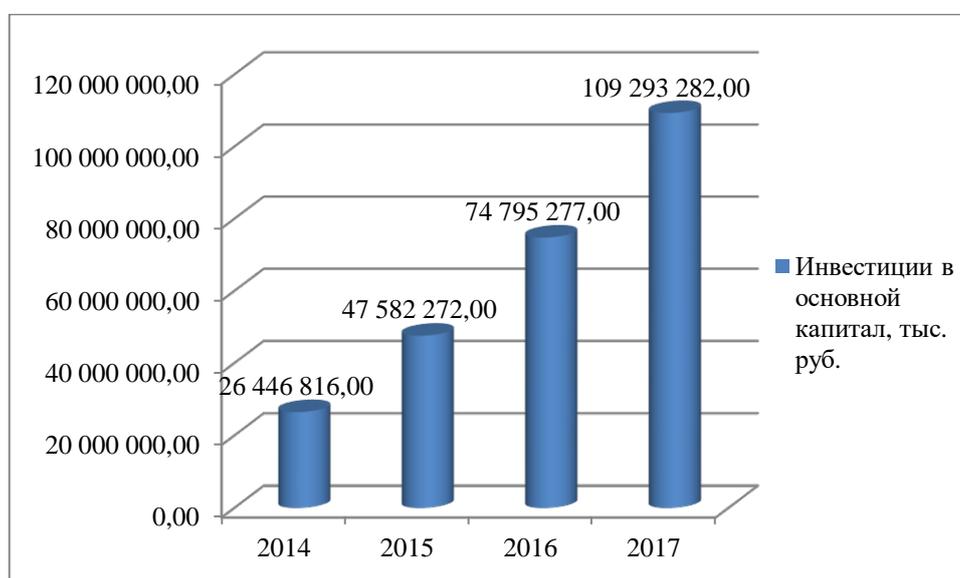

Рисунок - 1. Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. (2014-2017 гг.)

Исходя из данных на рис. 1., можно сделать вывод о том, что на протяжении длительного периода времени наблюдается положительная тенденция, выраженная в постоянном росте объемов инвестиций в основной капитал. Так, в 2015 г. темпы роста инвестиций в основной капитал в сравнении с 2014 г. составили 179,92%, в 2016 г. в сравнении с 2015 г. – 157,19%, в 2017 г. в сравнении с 2016 г. – 146,12%. Следует отметить, что объемы инвестиций в 2017 г., в сравнении с 2014 г., выросли более чем в 4 раза или в абсолютных значениях - на 82 846 466,00 тыс. руб. [4]. На основе проанализированных показателей, можно сделать промежуточный вывод об улучшении инвестиционной привлекательности региона в глазах инвесторов.

В процессе анализа объемов инвестиций в основной капитал, автором была поставлена задача - выявить входит ли в общую структуру инвестиций вложения в выкуп готовых промышленных и иных объектов капитального строительства. Это связано с тем, что, данные финансовые ресурсы нельзя воспринимать, в полном смысле слова, как реальные инвестиционные вложения, ориентированные на увеличение и модернизацию производства, ведь в их основе лежит исключительно смена собственника предприятия.

Для решения поставленной задачи обратимся к официальной методологии оценки объемов привлеченных инвестиций в основной капитал. Исходя из данной методологии, к инвестициям в основной капитал относятся [6]:

- инвестиции в жилые здания и помещения;

- инвестиции в здания (кроме жилых);
- инвестиции в сооружения;
- расходы на улучшение земель;
- инвестиции в транспортные средства;
- инвестиции в информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование;
- инвестиции в прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты;
- инвестиции в объекты интеллектуальной собственности;
- прочие инвестиции.

В соответствии с приказом Росстата от 25.11.2016 № 746, к инвестициям в здания (жилые и нежилые) и сооружения относятся расходы на строительство зданий, сооружений, которые складываются из выполненных строительных работ и приходящихся на них прочих капитальных затрат (проектно-изыскательских работ, затрат по отводу земельных участков под строительство, расходов на содержание застройщика, выплаты земельного налога (аренды) в период строительства и др.), включаемых при вводе объекта в эксплуатацию в инвентарную стоимость здания (сооружения) [6].

Следовательно, в проанализированных нами статистических данных приведены чистые объемы инвестиций в основной капитал, которые ориентированы на вложение в реальное строительство или производство, а не подразумевающие смену собственника имущества.

Произведем видовой анализ инвестиций в основной капитал и сложившихся тенденций инвестирования (см. табл. 1).

Таблица 1. Видовая структура инвестиций в основной капитал, тыс. руб. [4]

Наименование показателя	Год			
	2014	2015	2016	2017
Всего	26 446 816,00	47 582 272,00	74 795 277,00	109 293 282,00
жилые здания и помещения	7 559 729,00	5 124 062,00	6 618 721,00	1 539 997,00
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	10 193 067,00	11 823 324,00	33 452 927,00	86 957 358,00
в машины, оборудование, транспортные средства, инвентарь	7 378 489,00	21 199 169,00	32 239 689,00	18 941 321,00
прочие	1 315 531,00	9 435 717,00	2 483 940,00	1 854 606,00

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о нестабильности значений, исследуемых показателей, с учетом фактора времени. Так, темпы роста инвестиций в жилые здания и помещения в 2015 г. уменьшились и составили 67,78% относительно уровня данного вида инвестиций в 2014 г., в 2016 г. относительно 2015 г. зафиксировано ускорение темпов роста до 129,17%, в 2017 г. относительно 2016 г. фиксируется замедление и падение темпов роста инвестиций до 23,27%. Темпы роста инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель в 2015 г. составили 115,99% относительно уровня данного вида инвестиций в 2014 г., в 2016 г. от-

носительно 2015 г. зафиксировано ускорение темпов роста до 282,94%, в 2017 г. относительно 2016 г. фиксируются темпы роста инвестиций в размере 259,94%. Темпы роста инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства, инвентарь в 2015 г. составили 287,31% относительно уровня данного вида инвестиций в 2014 г., в 2016 г. относительно 2015 г. зафиксированы темпы роста в размере 152,08%, в 2017 г. относительно 2016 г. фиксируются значительное снижение темпов роста инвестиций - 58,75%. Темпы роста прочих инвестиций в 2015 г. составили 717,26% относительно уровня данного вида инвестиций в 2014 г., в 2016 г. относительно 2015 г. зафиксировано снижение темпов роста до 26,32%, в 2017 г. относительно 2016 г. фиксируются сохранение тенденции снижения темпов роста инвестиций до 74,66%. Таким образом, в процессе экономического анализа было выявлено, что постоянные темпы роста инвестиций, выраженные в ежегодном приросте объемов инвестиционных потоков относительно предыдущего периода времени, выявлены в следующем виде инвестиций в основной капитал - здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель. В целом, данная динамика является закономерной, ввиду инфраструктурного отставания в развитии крымского региона относительно общероссийского уровня.

Для более детального анализа инвестиционной сферы в Республике Крым, определим удельные веса каждого вида инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал и выявим основные векторы инвестирования (см. рис.2.)

Рисунок 2 - Удельные веса основных видов инвестиций в основной капитал, % (2014-2017 гг.) [4]

Исходя из данных на рис. 2., можно сделать вывод о том, что удельные веса по различным направлениям инвестирования имеют нестабильные значения. Так, удельные веса инвестиций в жилые здания и помещения изменяются в диапазоне от 2 до 18%, за исследуемый период, а инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель – от 14 до 35%, инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства, инвентарь – от 1,5 до 26%, прочие инвестиции – от 2 до 17%. Более того, инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель имеют постоянную тенденцию к росту своего удельного веса в общей структуре инвестиций.

Таким образом, наиболее приоритетными направлениями инвестирования в Крыму являются: здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель и машины, оборудование, транспортные средства, инвентарь.

Выявленная тенденция объясняется наличием особых инструментов поддержки предпринимателей в Крыму: Постановление Совета министров Республики Крым от 07.10.2014 № 368 "О Порядке рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым"[1] и Федеральный закон "О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города

федерального значения Севастополя" от 29.11.2014 № 377-ФЗ [2]. Первый инструмент представляет собой упрощенный - в режиме «одного окна», способ получения земельного участка и объектов недвижимости под реализацию инвестиционного проекта, в аренду. Это распространяется на участки, находящиеся в собственности государства или муниципалитета. С целью сопровождения инвестора в рамках данной процедуры создано Государственное автономное учреждение "Центр инвестиций и регионального развития Республики Крым". Взамен, инвестор обязуется соблюдать график капитальных вложений и выполняет социальную нагрузку, в виде возведения объектов социальной инфраструктуры и прочее. Второй инструмент позволяет инвестору получить налоговые преференции по налогу на прибыль, освобождение от уплаты налога на имущество и земельного налога, а также применение ускоренной амортизации основных средств с коэффициентом 2. Таким образом, инвестор может не уплачивать налог на прибыль в федеральный бюджет в течение десяти лет, три года платит налог в региональный бюджет Крыма по ставке 2%, с четвертого по восьмой год реализации проекта – 6%, с девятого года 13,5%. Еще одной немаловажной льготой является возможность получения в аренду земельного участка, необходимого под реализацию инвестиционного проекта, без торгов. При этом инвестор должен осуществить капитальные вложения в размере 3 млн., если он относится к субъектам МСП или не менее 30 млн. руб. – если это крупный бизнес. Следует выделить, что под капитальными вложениями здесь подразумеваются «чистые инвестиции» в основные средства (здания, сооружения и оборудование) - за вычетом НДС.

Для активизации инвестиционной сферы в Крыму, создан информационный портал invest-in-crimea.ru [3]. В нем консолидирована информация по экономическому обзору экономики Крыма, программам господдержки предпринимателей и инвесторов, государственным консалтинговым компаниям, промышленным паркам Крыма, инвестиционными предложениями, а также по площадкам, на которых потенциальный инвестор может реализовать свой проект.

Проанализируем инвестиционную привлекательность Крыма для предпринимателей, опираясь на общедоступную официальную информацию.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, количество действовавших предприятий, отнесенных к категории малого предпринимательства (без микропредприятий), действовавших в 2016 г. составило 1016 шт., при объемах инвестиций в основной капитал — 1 855 772 тыс. руб. За девять месяцев 2017 г. количество предприятий выросло до 1382 шт. [4] Рост в натуральном выражении составил 366 шт. или 36,02%. Объёмы инвестиций составили за этот же период времени — 3 305 062,00 тыс. руб., что составляет 178,10% от уровня совокупных инвестиций за 2016 г.

В качестве индикатора характеризующего динамику изменения товарооборота малых организаций взят показатель - отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС и акциза).

В 2016 г. данный показатель составил 29 626 523,00 тыс. руб., а за период января-сентября 2017 г. – 33 580 360,00 тыс. руб. [4] Таким образом, темпы роста составили 113,35%, а в стоимостном выражении рост составил - 3 953 837,00 тыс. руб. Исходя из положительных оценок рыночной конъюнктуры, можно предположить, что максимального значения товарооборот достигнет к концу текущего года.

Анализ данного показателя позволяет продемонстрировать, что рост товарооборота, за счет эксплуатации собственных производственных мощностей, обеспечен, в том числе, ростом капитальных вложений в развитие производства за аналогичный период времени.

Активизация предпринимательской активности, выраженная в росте: количества экономических агентов, товарооборота, объёмов капитальных инвестиций, основана, в том числе, на благоприятном налоговом климате в рамках свободной экономической зоны (далее - СЭЗ) Крыма и г. Севастополя, а также существующих местных программ поддержки предпринимательства.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2015 г. статус участника свободной экономической зоны получили 366 хозяйствующих субъектов. Из них 94 – в г. Севастополе, 272 – в Республике Крым. При этом к субъектам

малого и среднего предпринимательства относилось 322 участника, что составляет 88% от их общего числа [5].

Общий объем инвестиций участников свободной экономической зоны составил за 2015 г. 4 406,0 млн. руб. Их них 75% (3 209,0 млн. руб.) относится к капитальным вложениям [5].

Совокупный объем выручки всех участников СЭЗ от продажи товаров и услуг за 2015 г. составил 11 884,7 млн. руб. [5]

В 2016 г. зарегистрировано 604 новых участника СЭЗ (141 – в г. Севастополе и 463 – Республика Крым). При этом доля субъектов малого и среднего предпринимательства в общем количестве организаций-резидентов СЭЗ выросла до 92,8 % [5].

Общий объем инвестиций участников свободной экономической зоны за 2016 г. составил 19 027,0 млн. руб. Из них 74 % (14 025,0 млн. руб.) приходится на капитальные вложения [5].

Суммарный объем выручки участников свободной экономической зоны от продажи товаров, работ и услуг за 2016 г. составил 146 013,1 млн. руб. [5]

Визуализируем полученные данные на рис. 3.

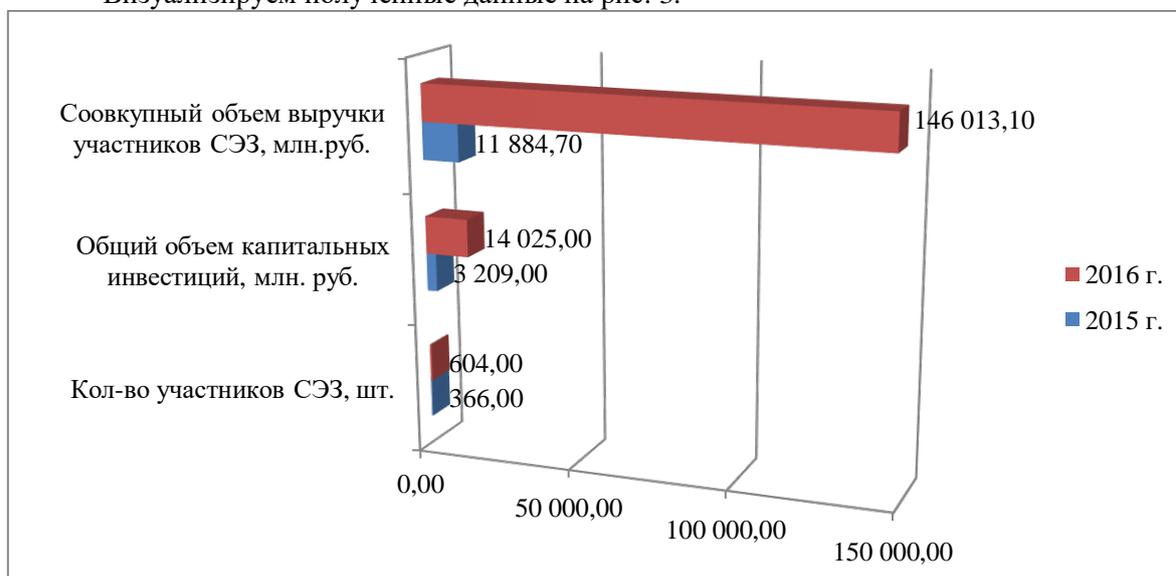

Рисунок 3 - Сопоставление ключевых показателей деятельности СЭЗ

Как можно увидеть из рисунка 3, наблюдается положительная тенденция, выраженная в росте всех анализируемых показателей.

Количество участников СЭЗ выросло в 2016 г., в сравнении с 2015 г., на 238,00 шт., а темпы роста составили - 165,03%. При этом объем капитальных инвестиций вырос на 10 816,00 млн. руб., а темпы роста составили – 437,05%. Совокупный объем выручки участников СЭЗ вырос на 134 128,40 млн. руб., темпы роста составили – 1 228,58%.

В 2017 г. зарегистрировано 727 новых участников СЭЗ (185 – в г. Севастополе и 542 – Республика Крым). Это на 123 участника больше чем годом ранее или на 20,36% больше. К сожалению, на данный момент времени, верифицированной статистики по объемам инвестиций в основной капитал участников СЭЗ за 2017 г. отсутствует. Закономерно предположить, что в 2017 г. объемы капитальных вложений вырастут еще больше чем за 2016 г., вследствие роста количества резидентов СЭЗ и их обязательств по соблюдению графика капитальных вложений.

Таким образом, исходя из проведенного анализа статических данных, можно сделать вывод о том, что с 2014-2017 гг. наблюдается положительная тенденция, выраженная в росте объемов инвестиций в основной капитал не только со стороны государства, но и со стороны предпринимателей.

Для подтверждения или опровержения полученных результатов исследования автором был произведен опрос среди предпринимателей, который позволил корректно оценить состояние инвестиционного климата и привлекательность Крыма, как площадки для осуществления капитальных вложений.

С целью проведения опроса, была произведена выборка в виде 100 предприятий и организаций, различных организационно-правовых форм, действующих в различных отраслях экономики Крыма. С целью соблюдения конфиденциальности полученной информации, названия фирм и организаций в данной статье не указаны. Полученные ответы от респондентов консолидированы на рис. 4. Был задан следующий вопрос: «Как бы Вы оценили инвестиционный климат для ведения предпринимательской деятельности в Крыму?»

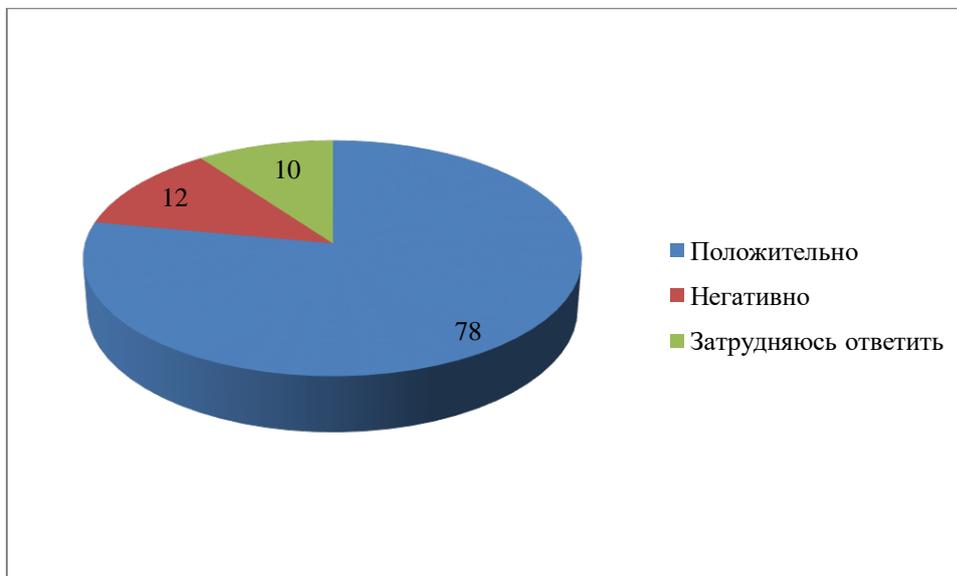

Рисунок 4 - Опрос среди предпринимателей касательно оценки инвестиционного климата в Крыму*

*составлено авторами

Дана положительная оценка, сложившемуся инвестиционному климату в Крыму, 78 респондентами-представителями предприятий и организаций, принявших участие в опросе. В целом, такая высокая оценка была получена, ввиду наличия в Республике Крым особых инструментов поддержки предпринимательства, которые позволяют уменьшить себестоимость производимой продукции или услуг. Прежде всего, это субсидирование расходов на создание бизнеса или закупку оборудования, а также наличие налоговых льгот и упрощенного процесса получения земельного участка в аренду для реализации проекта.

Негативная оценка была получена от 12 респондентов. В основном, такая оценка была получена, ввиду наличия бюрократических барьеров в процессе получения помощи от государства для ведения бизнеса. Более того, было отмечено, что в Крыму отсутствует достаточный контроль за конкуренцией со стороны антимонопольной службы.

Дать однозначный ответ затруднились 10 респондентов.

Исходя из полученных результатов исследования, был сформирован ряд рекомендаций, направленных на улучшение инвестиционного климата в Крыму:

1. Усиление контроля со стороны антимонопольной службы за предпринимательской деятельностью в Крыму – необходимо предотвращать картельные сговоры по росту цен и бороться с искусственно возникшими монополиями.

2. Предотвращение лоббирования интересов крупных монополистических предприятий со стороны органов исполнительной власти.

3. Внедрение персональной ответственности за реализацию Федеральной целевой программы в звене топ-менеджеров, находящихся на государственной службе, так как эффективное исполнение данной программы, позволит преодолеть основные инфраструктурные ограничения, препятствующие ведению полноценной предпринимательской деятельности.

4. Разработка и последующее внедрение нормативно-парового акта, с четким описанием алгоритма выполнения социальных обязательств инвестора перед балансодержа-

телем земельного участка, необходимого для реализации инвестиционного проекта, в рамках Постановления Совета министров Республики Крым от 07 октября 2014 года № 368 «О Порядке рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым».

5. Рассмотреть возможность ликвидации Постановления Совета министров Республики Крым от 07 октября 2014 года № 368 «О Порядке рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым» и внедрения основных его положений в Федеральный закон «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 N 377-ФЗ, ввиду дублирования инструментов поддержки инвесторов.

Вывод.

Предприниматели инвестируют и готовы инвестировать в экономику Крыма, несмотря на санкции и риски, так как в нашем регионе реализуются различные инструменты поддержки бизнеса, функционирует свободная экономическая зона, слабо развита конкуренция на рынке товаров и услуг, а также Республика Крым является регионом, находящимся под особым контролем со стороны государства, с целью стимулирования его развития.

Желание инвестировать в Республику Крым вызвано, прежде всего, из-за особого географического положения полуострова – как буфера между востоком и западом, а также наличием значительного рекреационного ресурса, который был успешно использован и реализован во времена Советского Союза. Более того, в Крыму активизируется инфраструктурное развитие, которое на данный момент поддерживается за счет государственных вложений – строительство крупных ТЭС, которые покроют дефицит генерируемой электроэнергии для нужд Крыма, это уже введенный в эксплуатацию новый терминал аэропорта г. Симферополя, призванный более оперативно принимать и обрабатывать новый поток приезжих и туристов, это строительство республиканской трассы «Таврида» и завершение работ на Крымском мосту, что в совокупности позволит решить транспортно-логистические проблемы нашего региона. Следует отметить, что исходя из экономической теории и фундаментальной научной работы Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», на основе которой США в свое время сумели выйти из «великой депрессии», увеличение государственных расходов и инвестиций, оказывает мультипликативный положительный эффект на развитии экономики и привлечении частных инвестиций в экономическую систему. Не стоит забывать об увеличении миграционного потока населения на территорию Республики Крым, что значительно увеличивает ёмкость крымского рынка, а в условиях слабой конкурентной среды, на данный момент, все эти факторы делают Крым привлекательным регионом для вложения собственных средств, несмотря на сохранение санкционного давления на новый субъект Российской Федерации.

Источники:

1. Постановление Совета министров Республики Крым от 07.10.2014 № 368 "О Порядке рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/23702953/> – Дата доступа: 21.04.2018 г.

2. Федеральный закон "О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" от 29.11.2014 № 377-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/. – Дата доступа: 21.04.2018 г.

3. Инвестиционный портал Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest-in-crimea.ru>. – Дата доступа: 21.04.2018 г.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым — режим доступа: <http://crimea.gks.ru/>. — Дата доступа: 05.05.2018 г.

5. Министерство экономического развития Российской Федерации — режим доступа: economy.gov.ru. — Дата доступа: 06.05.2018 г.

6. Приказ Росстата от 25.11.2016 N 746 (ред. от 19.04.2018) "Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне" – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208104/. — Дата доступа: 29.04.2018 г.

Sources:

1. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 07.10.2014 No. 368 "On the Procedure for Considering Investor Appeals and Concluding Agreements Concerning the Implementation of Investment Projects in the Territory of the Republic of Crimea" [Electronic resource]. - Access mode: <http://base.garant.ru/23702953/> - Date of access: 04.21.2018.

2. Federal Law "On the Development of the Republic of Crimea and the City of Federal Significance of Sevastopol and the Free Economic Zone in the Territories of the Republic of Crimea and the City of Federal Significance of Sevastopol" dated 29.11.2014 No. 377-FZ [Electronic Resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/. - Date of access: 04.21.2018.

3. Investment portal of the Republic of Crimea [Electronic resource]. - Access mode: <https://invest-in-crimea.ru>. - Date of access: 04.21.2018.

4. Territorial authority of the Federal State Statistics Service in the Republic of Crimea - access mode: <http://crimea.gks.ru/>. - Date of access: 05/05/2018.

5. Ministry of Economic Development of the Russian Federation - access mode: economy.gov.ru. - Access date: 05/05/2018.

6. Order of the Federal State Statistics Service No. 746 of November 25, 2016 (as amended on 19.04.2018) "On approval of the official statistical methodology for determining investment in fixed assets at the federal level" - access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208104/. - Date of access: 04.29.2018.

Sources:

1. Resolution of the Parliament of the 7.10.2014 No. 368 "Electronic resource]. 368" On the Procedure for Considering Investors in the Territory of the Republic of Crimea ". - Access mode: <http://base.garant.ru/23702953/> - Date of access: 04.21.2018.

2. Federal Law of Sevastopol on the Development of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol "dated 29.11.2014 377-FZ [Electronic Resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/. - Date of access: 04.21.2018.

3. Investment portal of the Republic of Crimea [Electronic resource]. - Access mode: <https://invest-in-crimea.ru>. - Date of access: 04.21.2018.

4. Territorial authority of the Federal State Statistics Service of the Republic of Crimea - access mode: <http://crimea.gks.ru/>. - Date of access: 05/05/2018.

5. Ministry of Economic Development of the Russian Federation - access mode: economy.gov.ru. - Access date: 05/05/2018.

6. Order of the Federal State Statistics Service No. 746 of November 25, 2016 (as amended on 04/19/2018) "Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208104/. - Date of access: 04.29.2018.

Н.А. Гончарова

доцент кафедры экономической теории, к.э.н.,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

N.A. Goncharova

Associate Professor of the Department of Economic Theory, Candidate of Economics

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

(goncharova_natali71@mail.ru, 89183490144)

Е.В. Фешина

доцент кафедры компьютерных технологий и систем, к.п.н.,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

E.V. Feshina

Associate Professor of the Department of Computer Technologies and Systems,

Candidate of Pedagogical Sciences

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (fev59@mail.ru, 89183413499)

О.С. Горбатюк

Бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

O.S. Gorbatyuk

Bachelor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (os.gorbatyuk@mail.ru)

ИНВЕСТИЦИИ В ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ МОДЕРНИЗАЦИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье приведены основные понятия инвестиций и расчета инвестиционного проекта. Авторы приводят примеры определений портфельных и реальных инвестиций. В статье отмечено, что оценка целесообразности инвестиций в современно мире приобретает огромное значение, особенно в сельском хозяйстве. Устойчивое развитие отраслей агропромышленного комплекса в условиях становления рыночных отношений нуждается в инвестиционной активности, в предоставлении предприятиями необходимых денежных и материальных ресурсов. Обозначены основные риски, связанные с уборкой зерновых культур у сельхозпроизводителей. Предложен инвестиционный проект в технико-технологическую модернизацию предприятия сельскохозяйственной направленности с целью снижения рисков. Расчет чистой приведенной стоимости (NPV)

представленного инвестиционного проекта составляет 3655 тыс. руб. к 2024 г. Приведены данные, включенные в инвестиционный проект и приведены статьи затрат на проект. В проекте отражена экономическая эффективность работы нового комбайна на пять лет. Индекс рентабельности инвестиций превышает отметку 1,5. Проведенные расчеты смогли подтвердить экономическую целесообразность инвестиций в данный проект. Данный проект показал снижение затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

Annotation. The article describes the main concepts of investment and the calculation of an investment project. The authors give examples of definitions of portfolio and real investments. The article notes that assessing the feasibility of investments in the modern world is of great importance, especially in agriculture. The sustainable development of the agro-industrial complex in the conditions of market relations requires investment activity, and the provision of the necessary financial and material resources by enterprises. The main risks associated with harvesting grain crops from agricultural producers are indicated. An investment project is proposed for technical and technological modernization of an agricultural enterprise with a view to reducing risks. The calculation of the net present value (NPV) of the presented investment project is 3655 thousand rubles. by 2024. The data included in the investment project and the items of the project costs are given. The project reflects the economic efficiency of the new combine harvester for five years. The index of return on investment exceeds the level of 1.5. The performed calculations could confirm the economic feasibility of investments in this project. This project showed a reduction in costs for the production of agricultural products.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, чистая приведенная стоимость, экономическая эффективность.

Key words: investment, investment project, net present value, economic efficiency.

Почти все виды хозяйственной деятельности предприятий, так или иначе, связаны с потребностью вложения инвестиций. На большинстве предприятий это инвестирование в нынешних условиях является единственным направлением инвестиционной деятельности. Это определяет высокую роль управления инвестициями и источниками их финансирования в системе инвестиционной деятельности предприятия.

Под инвестициями в широком смысле необходимо понимать «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

По объектам вложения инвестиции принято делить на портфельные и реальные. Денис Шевчук дает следующее определение портфельным (финансовым) инвестициями «это вложения в акции, облигации, другие ценные бумаги, связанные непосредственно с титулом собственника, дающим право на получение доходов от собственности» [4, 478 с.]. При осуществлении портфельных инвестиций инвестор увеличивает свой финансовый капитал, получая дивиденды – доход на ценные бумаги.

Реальные инвестиции, по мнению Романовского, представляют собой инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты [1, 233 с.]. В этом случае предприятие-инвестор, вкладывая средства, увеличивает свой производственный капитал – основные производственные фонды и необходимые для их функционирования оборотные средства. Необходимо вкладывать средства в отрасль, которая будет востребована всегда. Одной из таких отраслей в нашей стране является сельское хозяйство. Люди всегда будут покупать сельхозпродукцию, а это хорошая гарантия получения стабильного дохода с инвестиций.

В рыночных условиях хозяйствования оценка целесообразности инвестиций приобретает огромное значение в отрасли сельского хозяйства. Сельскохозяйственная сфера способна принести своим инвесторам в итоге более высокую прибыль, нежели привычные области инвестирования (недвижимость, производство). Преимущество инвестора заключается в том, что сельскохозяйственная продукция никогда не падает в цене.

Одной из причин низкой эффективности сельского хозяйства является большой физический и моральный износ основных средств. Нехватка свободных денежных средств не позволяет в значительной части предприятий проводить полноценную техническую и технологическую модернизацию основных фондов [5, 6].

Наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции требует соответствующего развития материально-технической базы отрасли. Увеличение разме-

ров производственных фондов осуществляется за счет дополнительных вложений материальных и денежных средств, направленных на расширение производственного потенциала сельского хозяйства. Устойчивое развитие отраслей агропромышленного комплекса в условиях становления рыночных отношений нуждается в инвестиционной активности, в предоставлении предприятиями необходимых денежных и материальных ресурсов. Для того чтобы получить прибыль, нужно не просто вырастить урожай. Необходимо его собрать, переработать и, самое главное, реализовать. Стоит помнить и о таких факторах, как дефицит квалифицированных специалистов, сезонность и повышение стоимости земли. Чтобы сделать бизнес в аграрном секторе максимально безопасным необходимо провести страхование рисков в сельском хозяйстве [7, 8].

Разберем необходимость инвестиционных вложений в предприятие сельскохозяйственной направленности в рамках определенной ситуации.

В самый разгар уборки зерновых культур возможен циклон дождей. Зерно, уже готовое быть скошенным, в силу погодных условий повысит свою влажность с необходимых 9-15% для уборки, мешая процессу жатвы. Это повлечет к затруднениям, так как перед агрономами станет выбор: убрать урожай до начала нового ливня, как земля просохнет, и потом досушивать зерно, что несет за собой увеличение себестоимости продукции, или дожидаться окончательной солнечной погоды и естественного возвращения зерна в приемлемый процент влажности для уборки.

Как правило, первый вариант – более затратный, второй – более рискованный. Логично, что первый вариант лучше, ведь риск остаться без урожая пугает намного больше, чем увеличение затрат.

Почему же может возникнуть такая проблема? Из-за недостатка уборочной техники у предприятия работа идет довольно медленно, что, следовательно, расширяет временной период уборки. Обычно во время жатвы многие предприятия арендуют несколько комбайнов, так как у них либо не хватает собственных уборочных машин, либо отсутствуют вовсе. В такой ситуации необходимая техника может быть уже занята по той же причине погодных условий другими производителями, арендующими комбайны.

Аренда одного комбайна на период уборки и посева зерновых культур в 1 год обходится в среднем в 3750 тыс. руб., так как его работа необходима весной (30 дней) и летом (30 дней), в среднем один комбайн убирает или сеет 25 га пашни в день, а стоимость 1 га обходится около 2,5 тыс. руб. Из этого следует, что всего за 1 год комбайн работает:

$$\begin{aligned} 30 \text{ дней} * 2 \text{ (весна и лето)} * 25 \text{ га в день} &= 1500 \text{ га.} \\ 1500 \text{ га} * 2,5 \text{ тыс. руб.} &= 3750 \text{ тыс. руб.} \end{aligned}$$

Учитывая стоимость комбайна в среднем стоит 7230 тыс. руб., можно сказать, что его приобретение и эксплуатация сможет повлиять на снижение себестоимости зерна, а как итог – увеличение коммерческой прибыли предприятия.

Однако, стоимость комбайна – это не единственные затраты. Они, по мнению Минько Э.В., определяются как «различного рода платежи, связанные с реализацией бизнес-проекта осуществляемые в начале или в течение всего срока реализации этого проекта» [2, 97 с.].

Из этого следует, что к основным инвестиционным затратам при реализации данного проекта относятся следующие:

- стоимость самого комбайна;
- соответствующая регистрация (государственная пошлина в размере 1500 руб. и 300 руб. за выдачу талона гостехосмотра или ГТО);
- прочие непредвиденные расходы.

Инвестиционные затраты на все статьи можно подробно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Инвестиции в приобретение комбайна

Показатель	Расчет, тыс.руб.
Покупка комбайна	7230
Регистрация	2
Прочие расходы	18
Итого	7250

Нами предложенный инвестиционный проект по приобретению нового комбайна в общей сумме оценивается в 7250 тыс. руб.

«Инвестиционный» кредит планируется оформить в банке «ВТБ-24» на 5 лет, процентная ставка по нему составляет 14,5%, и по подсчетам, в общем и целом, за весь период кредитования к 2024 году необходимо будет выплатить 10404 тыс. руб.

Данные по выплате кредита на приобретение нового комбайна приведены в таблице 2.

Таблица 2 Платежи по кредиту ВТБ-24 на приобретение нового комбайна

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Сумма кредита, тыс. руб.	7250	5800	4350	2900	1450	0
Погашение кредита, тыс. руб.	-	1450	1450	1450	1450	1450
Уплата процентов за кредит (процентная ставка равна 14,5%), тыс. руб.	-	1051	841	631	421	210
Всего платежей, тыс. руб.	-	2501	2291	2081	1871	1660

При реализации инвестиционного проекта мы не учитываем человечески фактор, так как при аренде его у других работник остается тот же. В расчет не идет и топливо, затраченное на работу нового комбайна, по той же причине, что оно не входит в аренду техники. Следовательно, данный инвестиционный проект имеет следующие статьи затрат:

- уплата процентов за кредит;
- амортизация (ее процент составит 10% от стоимости комбайна, что равняется 525,3 тыс. руб. на первый год);
- прочие непредвиденные расходы.

Распределение текущих затрат по реализации инвестиционного проекта обозначено в таблице 3.

Таблица 3 – Текущие затраты проекта приобретения комбайна

Статьи затрат	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6
Амортизация (10%), тыс. руб.	723	795	874	962	1058
Оплата процентов за кредит, тыс. руб.	1051	841	631	421	210
Прочие затраты, тыс. руб.	50	55	61	67	73
Итого	1824	1691	1566	1450	1341

В сумме за первый год затраты составляют 1824 тыс. руб., далее они будут сокращаться.

Ожидаемым снижением себестоимости уборки урожая за первый год от данного инвестиционного проекта являются деньги, сэкономленные на аренде комбайна, то есть те самые 3750 тыс. руб.

Данные по экономической эффективности работы с учетом инфляционных процессов нового комбайна приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Экономическая эффективность работы нового комбайна

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Ожидаемое снижение стоимости уборочных работ, тыс. руб.	3750	4125	4538	4991	5490
Текущие затраты, тыс. руб.	1824	1691	1566	1450	1341
Экономия затрат от работы комбайна, тыс. руб.	1926	2434	2972	3541	4149
Прирост чистой прибыли, %	51,36	59,01	65,49	70,95	75,57

Из данных таблицы 4 видно, что реализация инвестиционного проекта обеспечит прирост чистой прибыли предприятию на 51,36% в первый год, а к 2024 году он будет составлять 75,57%. Это свидетельствует о достаточной экономической эффективности работы нового комбайна.

Инвестиционные проекты оцениваются на различных уровнях управления и по различным критериям. Для бизнеса предпочтительным является критерий чистой приведенной стоимости, а также его частный случай – показатель внутренней нормы доходности инвестиционного проекта.

Пивоваров С.Э. дает следующее определение чистой приведенной стоимости проекта: «это стоимость всех текущих и будущих чистых денежных поступлений, скорректированных с учетом связанных с данным проектом рисков и времени осуществления» [3, 310 с.].

Расчет чистой приведенной стоимости проекта приобретения нового комбайна представлен в таблице 5.

Таблица 5 Чистая приведенная стоимость проекта приобретения нового комбайна

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	2	3	4	5	6
Экономия затрат от работы комбайна, тыс. руб.	1926	2434	2972	3541	4149
1	2	3	4	5	6
Коэффициент дисконтирования (10%)	0,909	0,826	0,751	0,683	0,620
Чистый дисконтированный поток, тыс. руб.	1750	1935	2232	2416	2572
Инвестиции, тыс. руб.	-1750	-1935	-2232	-1333	2572
Скорректированный дисконтированный поток с учетом инвестиций, тыс. руб.	0	0	0	1083	2572
Корректированный дисконтированный поток с учетом инвестиций с нарастающим эффектом, тыс. руб.	0	0	1083	2572	→3655

Расчет дисконтированного срока окупаемости инвестиционных издержек представлен ниже.

1 год: 7250 тыс. руб. – 1750 тыс. руб. = 5500 тыс. руб.

2 год: 5500 тыс. руб. – 1935 тыс. руб. = 3565 тыс. руб.

3 год: 3565 тыс. руб. – 2232 тыс. руб. = 1333 тыс. руб.

4 год: 1333 тыс. руб. / 2416 тыс. руб. = 0,552 * 12 = 7 месяцев

1 год + 1 год + 1 год + 7 месяцев = 3 года 7 месяцев

Дисконтированный срок окупаемости инвестиционных издержек составит 3 года и 7 месяцев, то есть на четвертый год работы комбайн уже полностью окупит себя и будет работать на получение и увеличение чистой прибыли.

Рассмотрим расчет внутренней нормы доходности инвестиций проекта приобретения нового комбайна, представленный в таблице 6. Для второго варианта расчета возьмем ставку дисконта равную 300%.

Таблица 6 – Расчет внутренней нормы доходности инвестиций проекта приобретения нового комбайна

год	Денежный поток, тыс. руб.	Вариант 1		Вариант 2	
		Rd1 (10%)	PV1	Rd2 (300%)	PV2
2019	-7250	1	-7250	1	-7250
2020	1926	0,909	1750	0,250	438
2021	2434	0,826	1935	0,0625	130
2022	2972	0,751	2232	0,0156	45
2023	3541	0,683	2416	0,0039	9
2024	4149	0,620	2572	0,0010	3
Итого	15022	-	10905	-	625
NPV	-	-	3655	-	-6625

$$IRR = 10\% + (300\% - 10\%) * 3655 \div (3655 + 6625) = 113\%$$

Превышение внутренней нормы доходности над выбранной ставкой дисконта свидетельствует о наличии у проекта существенного запаса финансовой прочности. Он будет считаться прибыльным до того момента, пока ставка дисконта не будет превышать 113%, а в результате реализации проекта ожидается прибыль 3655 тыс. руб.

Расчет эффективности инвестиционного проекта по приобретению нового комбайна приведен ниже.

$$IR = 10905 \text{ тыс. руб.} \div 7250 \text{ тыс. руб.} = 1,5$$

$$1,5 > 1$$

Расчет эффективности инвестиционного проекта по приобретению нового комбайна показал, что индекс рентабельности инвестиций превышает отметку 1,5, это говорит об экономической целесообразности проекта.

Проверим проект на чувствительность по показателю NPV, в качестве изменяющегося фактора была выбрана стоимость инвестиций.

Таблица 7 – Чувствительность показателя NPV к изменению стоимости инвестиции проекта приобретения нового комбайна

Показатель	70%	85%	100%	115%	130%
Стоимость инвестиций, тыс. руб.	5075	6163	7250	8338	9425
NPV, тыс. руб.	5830	4742	7274	2567	1480

Проверка проекта на чувствительность по показателю NPV показала, что проект достаточно устойчив к изменениям такого характера в пределах отклонения в 30%.

Проведенные расчеты смогли подтвердить экономическую целесообразность инвестиций в данный проект, это позволит существенно повысить эффективность деятельности предприятия, а значит и ее рыночную устойчивость в условиях кризиса. Хотя инвестиционная деятельность не является основным для экономического роста, однако без инвестиционных вложений его очень сложно достичь. Агропромышленный комплекс показывает стабильное развитие в нашей стране, несмотря на кризисную ситуацию. Гаран-

тией стабильности получения дохода с инвестиций в сельское хозяйство служит и рост ценности натуральных продуктов питания в мире.

Наша страна стала на путь рыночной экономики, и бюджет не должен полностью предусматривать обновление технического парка. Нужно обновлять, привлекая инвесторов. Такое привлечение не только принесет прибыль инвесторам, но обеспечит население рабочими местами, укрепит экономическую стабильность в стране, будет способствовать решению проблем безопасности экологии. Стабильные и устойчивые инвестиции в сельское хозяйство дадут толчок для развития новых инновационных технологий, развитию химической энергетической отраслей и многих других [10,11]. По итогам первого квартала 2017-го года инвестиции в основной капитал сельского хозяйства уменьшились на 9,6%. Эксперты отмечают, что основная причина спада – снижение господдержки.

Данный проект показал, что он не просто снижает затраты на производство сельскохозяйственной продукции предприятия, но и снижает уровень риска, связанный с качеством и количеством собранного зерна.

Источники:

1. Иванов В.В. Инвестиции. Учебник. 2-е издание. – / Ковалев В.В., Лялин В.А. – М: Проспект, 2014. – 592 с.
2. Минько Э.В. Оценка эффективности коммерческих проектов: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – / Завьялов О.В., Минько А.Э. – СПб: Питер, 2014. – 368 с.
3. Пивоваров С.Э. Международный менеджмент: Учебник для вузов. 5-е изд. Стандарт третьего поколения. Учебник для вузов – / Максимцев И.А., Тарасевич Л.С. Издательский дом «Питер», 2013 – 720 с.
4. Шевчук Д. Банковские операции. – Litres, 2017. – 1160 с.
5. Гончарова Н.А. Социальное страхование в РФ: проблемы и возможные пути их решения / Н.А. Гончарова, Е.С. Соловьева // В сб. Проблемы развития современной науки Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 249-251.
6. Гончарова Н.А. Основные проблемы механизма государственного налогового контроля в Российской Федерации и пути их решения / Н.А. Гончарова, О.С. Зиниша, Д.С. Гушин // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 68. С. 11-18.
7. Гончарова Н.А. Оптимизация налогообложения прибыли страховой медицинской организации на примере ООО "Муниципальная страховая компания г. Краснодара - МЕДИЦИНА" / И.В. Федчун, Н.А. Гончарова
8. Гончарова Н.А., Дубровская О.В. Особенности развития банковской системы в современной экономике / Сборник трудов конференции Экономика и управление: Актуальные вопросы теории и практики. Материалы VI международной научно-практической конференции. 2017. С. 41-45.
9. Юнов С.В., Фешина Е.В. Особенности экономического воспитания в процессе информационной подготовки студентов вузов. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 441-454.
10. Фешина Е.В. Перспективы модернизации сельскохозяйственной техники с дизельных двигателей на электродвигатели. / Е.В. Фешина, Д.А. Омельченко // Технологическая кооперация науки и производства. Новые идеи и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 86-89.
11. Фешина Е.В. Экономическая необходимость развития социально-педагогической функции вуза в рыночных условиях. / Е.В. Фешина, Е.Е. Острожная // Вестник Академии знаний. Всероссийский журнал. №24 (1). 2018. С. 171-176.

Sources:

1. Ivanov V.V. Investments. Textbook. 2 edition. - / Kovalev V.V., Lyalin V.A. - M: Prospekt, 2014. - 592 p.
2. Minko E.V. Evaluation of the effectiveness of commercial projects: Textbook. The standard of the third generation. - / Zavyalov O.V., Minko A.E. - St. Petersburg: Peter, 2014. – 368 p.
3. Pivovarov S.E. International Management: A Textbook for Universities. 5 th ed. The third generation standard. Textbook for high schools - / Maksimtsev IA, Tarasevich LS The publishing house "Peter", 2013 - 720 p.
4. Shevchuk D. Banking operations. - Litres, 2017. - 1160 p.
5. Goncharova N.A. Social Insurance in the Russian Federation: Problems and Possible Ways to Solve them / N.A. Goncharova, E.S. Solovyeva // In Sat. Problems of the development of modern science Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2015. P. 249-251.
6. Goncharova N.A. The main problems of the mechanism of state tax control in the Russian Federation and ways to solve them / N.A. Goncharova, O.S. Zinisha, D.S. Gushchin // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 68. P. 11-18.
7. Goncharova N.A. Optimization of the profit taxation of an insurance medical organization by the example of LLC "Municipal Insurance Company of Krasnodar - MEDICINE" / I.V.Fedchun, N.A. Goncharova.
8. Goncharova N.A., Dubrovskaya O.V. Features of the development of the banking system in the modern economy / Proceedings of the conference. Economics and management: Actual questions of theory and practice. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. 2017. pp. 41-45.

9 Yunov S.V., Feshina E.V. Features of economic education in the process of informational training of university students. Polytechnical network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. №. 128. P. 441-454.

10 Feshina E.V. Prospects for the modernization of agricultural machinery from diesel engines to electric motors. / E.V. Feshina, D.A. Omelchenko // Technological Cooperation of Science and Production. New ideas and development prospects: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 86-89.

11 Feshina E.V. Economic necessity of development of social and pedagogical function of the university in market conditions. / E.V. Feshina, E.E. Ostrozhnaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. The All-Russian Journal. No. 24 (1). 2018. P. 171-176.

Е.А. Сапрунова

*доцент кафедры экономического анализа, к.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет
(Saprunova2007@mail.ru)*

Е.А. Saprunova

*associate Professor of the Department of economic analysis, Cand. Ekon.D.,
Kuban state agrarian University*

Г.Г. Гиголова

*магистрантка факультета заочного обучения,
Кубанский государственный аграрный университет*

G.G. Gigolova

*master of faculty of a correspondence course,
Kuban state agrarian University*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности организации направлен не только на оценку его финансового состояния и финансовых результатов, но должен отражать и эффективность использования ресурсов. Одно из направлений комплексной оценки финансовой деятельности организации – это интегральный анализ, который основан на применении ряда финансово-экономических показателей, позволяющих всесторонне оценить ликвидность, платежеспособность и финансовую устойчивость организации, а также деловую активность и рентабельность, учитывающий влияние их на общее состояние предприятия.

Нами была рассмотрена одна из таких методик, был проведен комплексный анализ финансового состояния трех анализируемых организаций: ОАО «За мир» Новопокровского района, ОАО «Заветы Ильича» Ленинского района и ОАО «им. Т.Г. Шевченко» Щербиновского района.

Следует отметить, что, как правило, интегральная оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятия не включает показатели использования ресурсов, в частности, производительность труда. Однако, основным ресурсом сельскохозяйственных организаций является труд.

Нами была предложена уточненная модель интегральной оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций. В результате проведенных исследований нами были исключены некоторые показатели, которые, на наш взгляд, недостаточно полно характеризуют финансовое положение организаций, изменены веса определенных коэффициентов, а также дополнены показателями, характеризующими производительность труда.

На наш взгляд это позволило более точно оценить финансовое состояние анализируемых организаций, провести сравнительный анализ их деятельности. Таким образом, при определении финансового состояния сельскохозяйственных организацией, на наш взгляд, следует применять не только показатели ликвидности, устойчивости, деловой активности и рентабельности, но и показатели эффективности использования трудовых ресурсов, что позволит более полно охарактеризовать финансовое состояние организаций, а впоследствии и принять верные управленческие решения.

Annotation. The complex analysis of financial and economic activity of the organization is directed not only to assessment of its financial state and financial results, but has to reflect also efficiency of use of resources. One of the directions of complex assessment of financial activity of the organization is an integrated analysis which is based on application of a number of the financial and economic indicators allowing to estimate comprehensively liquidity, solvency and financial stability of the organization and also business activity and profitability, considering their influence on the general condition of the enterprise.

We considered one of such techniques, the complex analysis of a financial condition of three an-

alyzed organizations was carried out: JSC Za mir of the New Pokrovsk district, JSC Zavety Ilyicha of Leninsky district and joint stock company "of T.G. Shevchenko" Shcherbinovsky district.

It should be noted that, as a rule, integrated assessment of financial and economic activity of the enterprise does not include indicators of use of resources, in particular, labor productivity. However, the main resource of the agricultural organizations is work.

We offered the specified model of integrated assessment of a financial condition of the agricultural organizations. As a result of the conducted researches we excluded some indicators which, in our opinion, insufficiently fully characterize a financial position of the organizations, are changed the weight of certain coefficients and also complemented with the indicators characterizing labor productivity.

In our opinion it allowed to estimate more precisely a financial condition of the analyzed organizations, to carry out the comparative analysis of their activity. Thus, when determining a financial state *selskokhozyaykstvenny* the organization, in our opinion, it is necessary to apply not only liquidity indicators, stability, business activity and profitability, but also indicators of efficiency of use of a manpower what to allow to characterize more fully a financial condition of the organizations, and subsequently and to make the right administrative decisions.

Ключевые слова: финансовое состояние, интегральная оценка, производительность труда, сравнительный анализ.

Keywords: financial state, integrated assessment, labor productivity, comparative analysis.

Основным ресурсом сельскохозяйственных организаций является труд. В настоящее время в стране прослеживается динамика снижения количества работников, занятых в сельском хозяйстве, основной причиной этого является то, что большинство организаций АПК расположено в сельских местностях, а уровень дохода в городе гораздо выше, чем в селе. Организациям сельскохозяйственного сектора необходимо предпринимать ряд социальных механизмов, которые могут способствовать преодолению негативных факторов в отношении обновления и привлечения трудовых ресурсов для того, чтобы успешно развиваться на современном рынке [2].

Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций АПК проводится на основе полноценной информационной базы. В условиях развивающихся рыночных отношений эффективное управление финансово-хозяйственной деятельностью все более зависит от ее уровня и наполненности. Иногда бывает недостаточно для пользователей отчетных показателей компании, так как многие из них не могут определить фактическое финансовое положение компании будучи некомпетентными в данной области и обращаются к специалистам, которые в свою очередь осуществляют оценку деятельности компаний различными методами оценки. Один из таких методов – это интегральная оценка финансового состояния, которая основана на методике и теории финансового анализа организации при использовании интегральных значений [3]. Назначение такой оценки, к примеру, может состоять в распределении компаний по уровню риска взаимодействия с ними банка, привлекательности для инвестиций и др.

Комплексная сравнительная интегральная оценка финансового состояния предприятия включает следующие этапы:

- сбор и аналитическую обработку исходной информации за оцениваемый период времени;
- обоснование системы показателей, используемых для интегральной оценки финансового состояния предприятия и их классификацию;
- расчет итогового показателя интегральной оценки;
- классификацию (ранжирование) предприятий по коэффициенту.

В таблицах 1 и 2 приведены результаты проведенной интегральной оценки финансового состояния пилотных организаций по методике сайта www.finalon.com [1]. Согласно данной методике нами был проведен расчет и интегральная оценка финансового состояния организации, при этом использовались следующие показатели:

- рентабельность реализованной продукции по чистой прибыли;
- рентабельность активов;
- финансовая автономия;
- текущая ликвидность;
- выручка (без НДС);

Таблица 1 – Интегральная оценка финансового состояния ОАО «За мир» Новопокровского района

Показатель	Вес показателя	Количество баллов	Интегральная оценка		Средняя оценка	Оценка с учетом веса
			2015	2016		
Рентабельность реализованной продукции по чистой прибыли	0,15	- если показатель выше 5 %, то 1 балл;	1	1	1	0,15
		- если 0-5%, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Рентабельность активов	0,15	- если показатель выше 20 %, то 1 балл;	0	0	0	0
		- если 0-20 %, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Финансовая автономия	0,15	- если показатель выше 0,5, то 1 балл;	1	1	1	0,15
		- если 0,4-0,5, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Текущая ликвидность	0,1	- если показатель выше 1,2, то 1 балл;	1	1	1	0,1
		- если 0,8-1,2, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Выручка (без НДС)	0,1	- если показатель выше 40 %, то 1 балл;	-1	-1	-1	-0,1
		- если 20-40 %, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Рентабельность реализованной продукции по прибыли от продаж	0,1	- если показатель выше 15 %, то 1 балл;	0	-1	-0,65	-0,065
		- если 0-15 %, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Прирост собственного капитала	0,1	- если показатель выше 30 %, то 1 балл;	-1	-1	-1	-0,1
		- если 15-30 %, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Абсолютная ликвидность	0,05	- если показатель выше 0,8, то 1 балл;	1	0	0,35	0,0175
		- если 0,8-0,4, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Коэффициент обеспечения оборотных активов собственными средствами	0,05	- если показатель выше 0,4, то 1 балл;	1	1	1	0,05
		- если 0,1-0,4, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Коэффициент финансовой устойчивости	0,05	- если показатель выше 0,8, то 1 балл;	1	1	1	0,05
		- если 0,6-0,8, то 0 баллов;				
		- если ниже, то -1;				
Итого	1					0,25

- рентабельность реализованной продукции по прибыли от продаж;
- прирост собственного капитала;
- абсолютная ликвидность;
- коэффициент обеспечения оборотных активов собственными средствами;
- коэффициент финансовой устойчивости.

По вышеназванной методике нами был проведен анализ финансового состояния трех исследуемых организаций: ОАО «За мир» Новопокровского района, ОАО «Заветы Ильича» Ленинского района и ОАО «им. Т.Г. Шевченко» Щербиновского района.

Ниже приведены результаты интегральной оценки финансового состояния ОАО «За мир» Новопокровского района по анализируемой нами методике.

Обобщенные результаты сравнительной интегральной оценки финансового состояния исследуемых организаций представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, в ОАО «За мир» интегральная оценка составляет 0,25 пункта, что оценивает положение компании как «положительное». Это свидетельствует о хорошем финансовом состоянии организации, ее способности отвечать по своим обязательствам в краткосрочной перспективе.

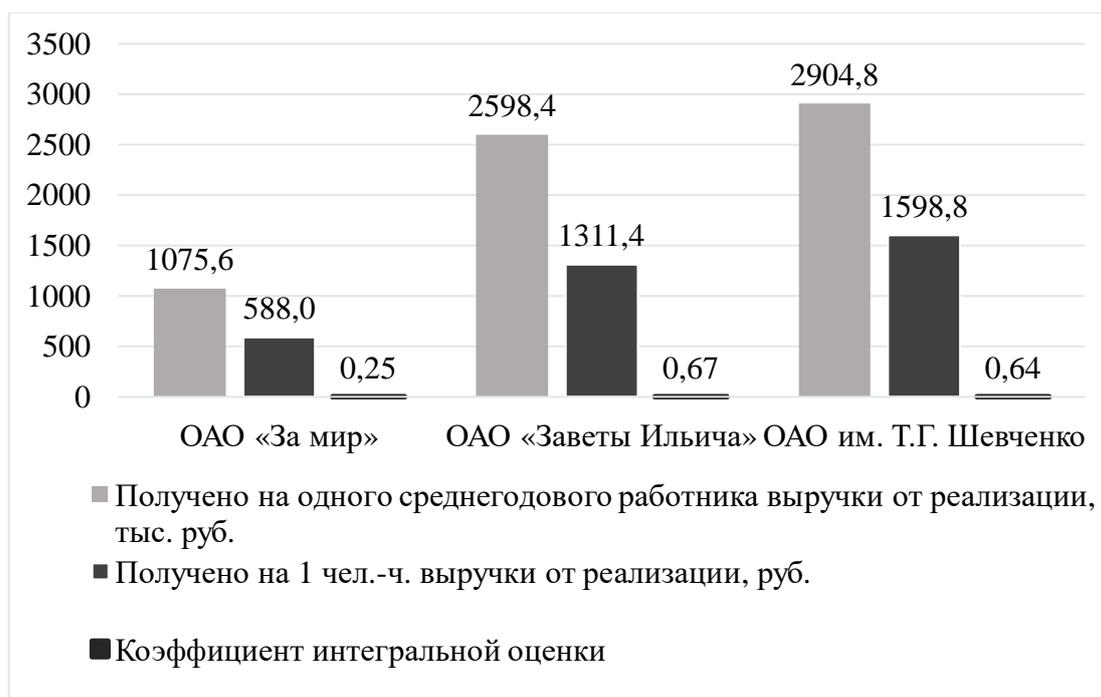
Таблица 2 – Сравнительная оценка финансового состояния анализируемых организаций по исследуемой методике

Организация	Коэффициент	Рейтинг	Состояние
ОАО «За мир»	0,3	BBB	Положительное
ОАО «Заветы Ильича»	0,7	AAA	Отличное
ОАО им Т.Г. Шевченко	0,6	AA	Очень хорошее

Коэффициент интегральной оценки ОАО «Заветы Ильича» составляет 0,77 пункта. Данное значение свидетельствует об отличном финансовом состоянии организации, ее способности отвечать по своим обязательствам в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В ОАО «им. Т.Г. Шевченко» финансовое состояние организации оценивается, как «очень хорошее», что говорит о ее способности отвечать по своим обязательствам в краткосрочной и, возможно, долгосрочной перспективе.

Итоговая интегральная оценка учитывает все важнейшие параметры финансовой и операционной деятельности компании, т.е. хозяйственной деятельности в целом. При ее построении используются данные о производственном потенциале предприятия, рентабельности его продукции, эффективности использования финансовых ресурсов, состоянии и размещении средств, их источниках и другие показатели [4]. Но, как правило, интегральная оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятия не включает оценку производительность труда. Однако, основным ресурсом сельскохозяйственных организаций является труд.

На графике 1 изображена производительность труда по выручке, а также коэффициенты интегральной оценки.

Графика 1 – Производительность труда и интегральная оценка пилотных организаций

Как видно из графика 1 уровень производительности труда по выручке в ОАО «им. Т.Г. Шевченко» выше, чем производительность ОАО «Заветы Ильича», при этом коэффициент интегральной оценки в ОАО «Заветы Ильича» превышает коэффициент ОАО «им. Т.Г. Шевченко» на 0,18. Согласно этому можно предположить, что интегральная оценка не дает четкого понимания о деятельности компании и нужно ее совершенствовать, включая дополнительные коэффициенты при расчете.

Производительность труда является неотъемлемой частью анализа и должно обязательно учитываться при определении финансового положения организации, поэтому выбор и обоснование исходных показателей деятельности должны осуществляться согласно положениям теории финансов предприятия, исходить из целей оценки, потребностей субъектов управления в аналитической оценке [5].

Нами была усовершенствована модель интегральной оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций, а именно:

- добавлены такие показатели, как производительность труда и удельная трудоемкость, которые и характеризуют эффективность использования трудовых ресурсов;
- вместо показателя «прирост собственного капитал» в новой модели была рассмотрена рентабельность собственного капитала, которая, по-нашему мнению, более точно характеризует эффективность использования собственного капитала организации;
- из модели была исключена рентабельность реализованной продукции по прибыли от продаж, так как рентабельность реализованной продукции рассмотрена уже, но только по итогам конечного финансового результата деятельности организации (чистой прибыли);
- изменен вес показателя «прирост выручки от продаж» с 0,1 до 0,05, так как на рост выручки влияет много внешних факторов, например, инфляция;
- коэффициент финансовой устойчивости не нашел применения в новой модели, по-нашему мнению, наиболее информативными являются показатели ликвидности, которые показывают способность организации отвечать по своим обязательствам, а не распределять активы компании по источникам финансирования.

Каждый из выбранных показателей имеет свой вес, который варьируется от 0,05-0,15. Чем выше вес показателя, тем больше он влияет на совокупный результат. В сумме

веса всех показателей дают 1.

Средняя оценка показателя складывается из данных 2015 г. и 2016 г. Полученное значение 2015 г. составляет долю в средней оценке 35 %, а значение 2016 г. – 65 %.

Оценка, полученная с учетом веса, определяется как произведение веса показателя и его средней оценкой.

Результат интегральной оценки финансового состояния определяется как сумма всех оценок с учетом веса, а затем определяется уровень финансового состояния по градации результатов.

В следующих таблицах приведен расчет для каждой пилотной организации по новой методике (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты интегральной оценки финансового состояния анализируемых организаций, проведенная по разным методикам

Показатель	Общепринятая методика			Предлагаемая авторами методика		
	ОАО «За мир»	ОАО «Заветы Ильича»	ОАО им. Т. Г. Шевченко	ОАО «За мир»	ОАО «Заветы Ильича»	ОАО им. Т. Г. Шевченко
Рентабельность реализованной продукции по чистой прибыли	0,15	0,15	0,15	0,15	0,15	0,15
Рентабельность активов	0,00	0,05	0,05	0,00	0,05	0,05
Коэффициент финансовой автономии	0,15	0,15	0,15	0,15	0,15	0,15
Производительность труда	х	х	х	0,00	0,05	0,15
Рентабельность собственного капитала	х	х	х	0,00	0,04	0,04
Коэффициент текущей ликвидности	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10
Прирост выручки от продаж (без НДС)	-0,10	-0,07	0,04	-0,05	-0,04	0,02
Удельная трудоемкость на 1 тыс. руб.	х	х	х	-0,05	0,00	0,05
Рентабельность реализованной продукции по прибыли от продаж	-0,07	0,10	0,10	х	х	х
Прирост собственного капитала	-0,10	0,04	-0,03	х	х	х
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,02	0,05	0,05	0,02	0,05	0,05
Коэффициент обеспечения оборотных активов собственными средствами	0,05	0,05	0,02	0,05	0,05	0,02
Коэффициент финансовой устойчивости	0,05	0,05	0,02	х	х	х
Итого	0,25	0,67	0,64	0,37	0,60	0,78

Полученное значение интегральной оценки в ОАО «За мир» стало выше и составило 0,37 пункта, что относит финансовое положение организации из «положительного» в «хорошее». Данное изменение в большей степени произошло из-за исключения из первоначальной методики показателя «прирост собственного капитала», оценка которого с учета веса составила - 0,1 пункта. Вместо этого показателя в нашей модели был использован показатель рентабельности собственного капитала, который, по нашему мнению, наилучшим образом характеризует финансовое положение организации.

Значение интегральной оценки ОАО «Заветы Ильича» равно 0,61 пункта, что меньше показателя, рассчитанного предыдущим методом. Полученная разница возникает в большей степени по причине включения в новую модель показателей производительности труда и удельной трудоемкости, что определяет положение как «очень хорошее», а не «отличное».

Итоговое значение, полученное в ОАО «им. Т.Г. Шевченко», равняется 0,78, что выше показателя, полученного при расчете по первоначальной методике. Влияние в большей степени оказало включение в методику показателей производительности труда и трудоемкости, что и позволило выйти на уровень «отличного» финансового положения.

В результате уточнения методики интегральной оценки были исключены некоторые показатели, на наш взгляд, недостаточно полно характеризующие финансовое положение организаций, изменены веса коэффициентов, а также включены производительность труда и удельная трудоемкость, рассчитанная по выручке от продаж.

Таблица 4 – Сравнение результатов интегральной оценки

Организация	Общепринятая методика			Предлагаемая авторами методика		
	Балл	Рейтинг	Состояние	Балл	Рейтинг	Состояние
ОАО «За мир»	0,3	ВВВ	Положительное	0,4	А	Хорошее
ОАО «Заветы Ильича»	0,7	AAA	Отличное	0,6	AA	Очень хорошее
ОАО им. Т.Г. Шевченко	0,6	AA	Очень хорошее	0,8	AAA	Отличное

При апробировании методики в пилотных организациях выявлены существенные изменения в градации: ОАО «За мир» поднялось в рейтинге на строчку выше, также, как и ОАО «им. Т.Г. Шевченко». Место ОАО «Заветы Ильича», наоборот, снизилось рейтинге из-за высокой трудоемкости продукции, а также недостаточно большой производительности труда.

Таким образом, при определении финансового состояния сельскохозяйственных организацией, на наш взгляд, следует применять не только показатели ликвидности, устойчивости, деловой активности и рентабельности, но и показатели эффективности использования трудовых ресурсов, так как труд является главным ресурсом предприятия, от качества и эффективности использования которого во многом зависят результаты его деятельности и конкурентоспособности. Это будет способствовать более точной оценке деятельности организации, позволит определить ее позиции среди конкурентов, дать более правильную оценку ее инвестиционной привлекательности.

Источники:

1. www.finalon.com
2. Аксаева А.Р., Условия устойчивого развития аграрной сферы экономики // В сборнике: АПК: Экономика, управление. №6, 2016. - С. 14-18.
3. Гордеев А.В., Ключевая проблема развития агропромышленного комплекса страны финансовое оздоровление сельских товаропроизводителей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №7, 2015. - С. 9-11
4. Кондратьев Н.Д., Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. - М., 2017.-380 с.

5. Федосеев В.В., Экономика-математические методы и прикладные модели / В. В. Федосеев - М.: ЮНИТИ, 2016. - 391 с.

Sources:

1. www.finalon.com
2. Aksaeva A.R., Conditions for sustainable development of the agrarian sector of economics // In the collection: AIC: Economics, Management. №6, 2016. - p. 14-18.
3. Gordeev A.B., The key problem of the development of the agro-industrial complex of the country, financial recovery of rural producers // Economic of agricultural and processing enterprises. №7, 2015. - p. 9-11
4. Kondratyev ND, Problems of economic dynamics / N. D. Kondratyev. - M., 2017. - 380 p.
5. Fedoseev, VV, Economic-mathematical methods and applied models / V.V. Fedoseev - Moscow: UNITI, 2016. - 391 p.

*Е.А. Сапрунова
доцент кафедры экономического анализа, к.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет
(Saprunova2007@mail.ru)*

*Е.А. Saprunova
associate Professor of the Department of economic analysis, Cand. Ekon.D.,
Kuban state agrarian University*

*С.А. Пидшморга
студентка учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
(111cbettek@mail.ru)*

*S.A. Pidshmorga
student of the Faculty of accounting,
Kuban state agrarian University*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ РЕСУРСОВ

Аннотация. Для выбора оптимального подхода к организации своей деятельности хозяйствующему субъекту необходимо найти точку равновесия спроса и предложения в конкретной отрасли для конкретной продукции. Большую часть видов продукции Silk Plaster можно отнести к товарам средней стоимости. Также среди представленной продукции имеется и элитная шелковая штукатурка, которая может удовлетворить потребности всех сегментов населения. Если рассматривать данную продукцию, как вид обоев, она будет являться стандартизированной. Если же рассматривать шелковую штукатурку в качестве уникального настенного покрытия, каковым она по сути и является, можно сказать, что данный товар является дифференцированным. Распространяя свою продукцию, ООО «ТСК Август» выступает субъектом не только розничной, но и оптовой торговли. Розничные цены в данном случае используются рекомендованные производителем. Оптовые же цены организация устанавливает сама. При сложившейся в наше время экономической ситуации, хорошим решением было введение системы скидок на вторую и последующие покупки. Хотя формула определения цены товара для каждого предприятия является коммерческой тайной, можно сделать вывод, что именно себестоимость занимает львиную долю в отношении ее составляющих. Именно определение фактической себестоимости является базой ценообразования в любой организации. Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, что ценообразование действительно является весьма сложным, трудоемким процессом, требующим учета множества различных факторов.

Annotation. For the choice of optimum approach to the organization of the activity the economic entity needs to find a point of balance of supply and demand in specific industry for concrete production. The most part of types of production of Silk Plaster can be carried to goods of average cost. Among the presented production there is also an elite silk plaster which can satisfy requirements of all segments of the population. If to consider this production as a type of wall-paper, it will be standardized. If to consider silk plaster as a unique wall covering which it in fact also is, one may say, that these goods are differentiated. Extending the production, LLC TSK Augustus acts as the subject not only retail, but also wholesale trade. Retail prices in this case are used recommended by the producer. The organization establishes the wholesale prices. At the economic situation which has developed presently, introduction of system of discounts for the second and the subsequent purchases was the good decision. Though the formula of determination of the price of goods for each enterprise is a trade secret, it is possible to draw a conclu-

sion that the prime cost occupies the lion's share concerning her components. Determination of actual cost is base of pricing in any organization. From all above it is necessary to draw a conclusion that pricing really is very difficult, labor-intensive process demanding accounting of a set of various factors.

Ключевые слова: цена, ценообразование, конкуренция, антикризисная стратегия

Keywords: price, pricing, competition, anti-crisis strategy

Ценообразование – сложный, трудоемкий процесс для каждого экономического субъекта, требующий всестороннего анализа условий конкретной среды, конкретной отрасли и ситуации на рынке в целом. Для более подробного изучения данного процесса, необходимо подробнее рассмотреть основные его компоненты. В связи с этим цена и ценообразование являются важнейшими элементами рыночной экономики.

В силу того, что теоретическое обоснование дефиниции «цена» в настоящее время остается дискуссионным вопросом, широкое распространение получила формулировка, согласно которой цена - это количество денег (товаров, услуг), за которые продавец согласен продать, а покупатель готов купить единицу товара или услуги [1].

Ценообразование представляет собой процесс формирования уровня цен на товары (работы, услуги). Традиционно выделяются две противоположные модели ценообразования:

- рыночное ценообразование;
- централизованное государственное ценообразование [2].

Сущность рыночного механизма самоуправления и саморегулирования цен состоит в том, что технология формирования цен и ответственность за нее переносится в сферу экономических отношений. Объектом регулирования в данном механизме являются свободные цены. Развитие механизма ценообразования означает его постепенную переориентацию на рыночное саморегулирование и формирование цен в соответствии с постоянным изменением условий производства, обмена и потребления товаров.

Суть государственно-общественного управления ценообразованием состоит в целенаправленном воздействии общества и государства с помощью различных экономических и организационных рычагов на уровни и соотношения разных видов и типов цен, а через них – на интересы производителей и потребителей товаров с целью приведения структуры и эффективности общественного производства в соответствие с общественными потребностями. Особую актуальность данная проблема приобрела в 2014-2015 гг. в нашей стране из-за санкций. Государственная Дума предоставили полномочия Президенту России по установлению регулируемых цен на определенный перечень жизненно важных товаров для населения. Объект регулирования в этом механизме - фиксированные, а цены предельные [3].

Существуют следующие принципы ценообразования:

- определение основ и функций государственной политики в области ценообразования;
- сочетание свободных и регулируемых цен;
- разграничение полномочий субъектов ценообразования по установлению цен;
- установление регулируемых цен на товары (работы и услуги) на уровне, обеспечивающем субъектам хозяйствования покрытие экономически обоснованных затрат и получение достаточной для расширенного воспроизводства прибыли и других мер государственной поддержки;
- государственный контроль в лице юридических институтов власти за соблюдением действующего порядка ценообразования, установленных нормативов и регулируемых цен [4].

Ценообразование как элемент маркетинговой антикризисной стратегии организации предусматривает разработку и обоснование механизма определения цен на реализуемую продукцию. При этом необходимо учитывать конечную цель, как, например, увеличение товарооборота, сбыт невостребованных товаров, увеличение доли рынка и конкурентная борьба.

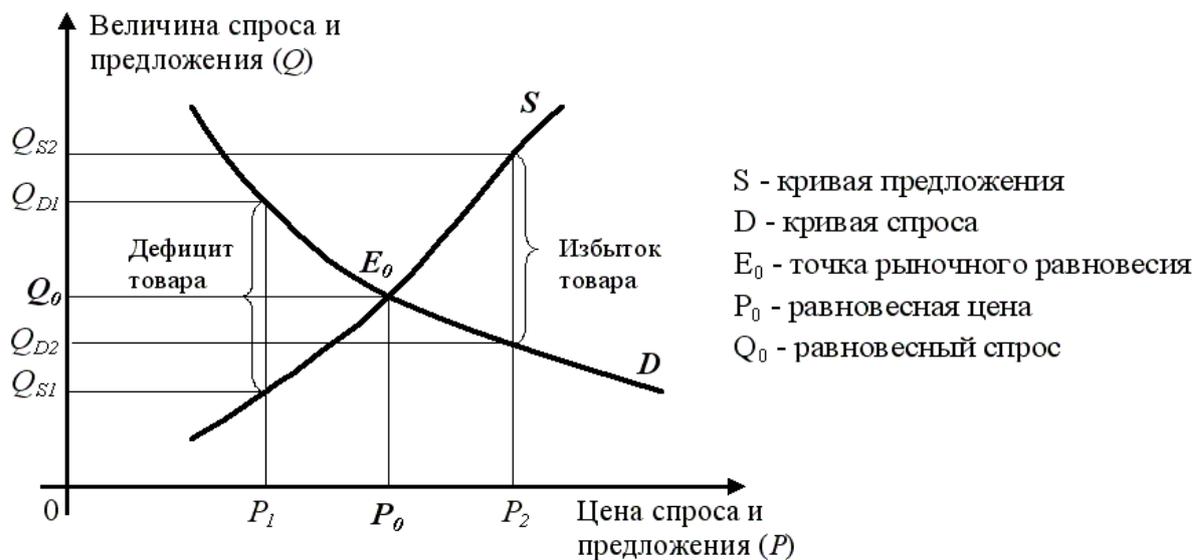

Рисунок 1 - Схема формирования равновесной рыночной цены

На механизм ценообразования также влияет система факторов, которые подразделяются на факторы внутренней (микро) и внешней (макро) среды, примеры которых приведены в схеме 1.

Схема 1 - Факторы, влияющие на механизм ценообразования

Некоторые из этих факторов могут быть спрогнозированы, другие же носят вероятностный характер или вовсе непредсказуемы. Например, трудности национальной экономики могут быть зачастую обусловлены финансовыми спекуляциями [7]. В связи с этим при ценообразовании важно понимать, какие факторы оказывают влияние на определение цены, в какой мере продавец может использовать позитивные и нивелировать

влияние негативных факторов, так как любой экономической деятельности на разных этапах ее осуществления присуще наличие определенных рисков [6].

При самом общем подходе методы ценообразования можно разделить на три группы:

- методы, ориентированные на издержки используется преимущественно при экспортной торговле. Положительная особенность данного метода состоит в том, что он не требует дополнительных затрат на сбор информации о состоянии рынка. Все необходимые сведения можно получить внутри организации;

- методы ориентированные на спрос (методы потребительской оценки) опираются на прогнозы по восприятию потребителем ценности предлагаемых товаров;

- методы, ориентированные на конкурентов, позволяют установить уровень цен на таком уровне, когда будет учтена не только стоимость конкурирующих товаров, но и их качество, дальность расположения и прочие условия.

Успех деятельности хозяйствующего субъекта определяют следующие составляющие:

- ценовая стратегия;
- ценовая тактика;
- правильная методика ценообразования [4].

Для выбора оптимального подхода к организации своей деятельности хозяйствующему субъекту необходимо найти точку равновесия спроса и предложения в конкретной отрасли для конкретной продукции. Принципы ее нахождения рассмотрим с помощью рисунка 1.

При составлении шкалы спроса и предложения необходимо учитывать тип товара. В этой связи хозяйствующему субъекту предстоит выяснить, насколько существенно предлагаемый им товар отличается от продукции или услуг, предлагаемых другими организациями, т. е. является ли он стандартизированным (обобщенным) или дифференцированным продуктом. На сегодняшний день рынок строительных товаров достаточно широк и разнообразен.

Наиболее популярными настенными покрытиями в настоящее время являются преимущественно те, которые потребитель в состоянии самостоятельно использовать (нанести). Среди них все виды бумажных, виниловых обоев, обои под покраску, некоторые виды акриловых красок и декоративных штукатурок. Остановимся на рассмотрении реализации последних. Наиболее популярным видом декоративной штукатурки на сегодняшний день является декоративная шелковая штукатурка Silk Plaster (жидкие обои). Являясь не только экологически чистым и натуральным продуктом, но и покрытием, простым для нанесения, она быстро прижилась на отечественном рынке. Технология производства впервые была применена в Германии. В 2001 г. отечественная компания Silk Plaster с центром размещения в Москве выкупила патент на производство данной продукции в России. С 2004 г.

ООО «ТСК Август» занимается реализацией данной продукции, выкупив у компании-производителя эксклюзивное право на ее распространение в Краснодарском крае.

Большую часть видов продукции Silk Plaster можно отнести к товарам средней стоимости. Также среди представленной продукции имеется и элитная шелковая штукатурка, которая может удовлетворить потребности всех сегментов населения.

Если рассматривать данную продукцию, как вид обоев, она будет являться стандартизированной. Если же рассматривать шелковую штукатурку в качестве уникального настенного покрытия, каковым она по сути и является, можно сказать, что данный товар является дифференцированным.

Следующим этапом в анализе механизма ценообразования является установление преимущественного типа конкуренции, который предопределяет, прежде всего, особенности предложения товара на рынке. Среди основных типов конкуренции есть два полюса: монополия и совершенная конкуренция.

Распространяя свою продукцию, ООО «ТСК Август» выступает субъектом не только розничной, но и оптовой торговли. Розничные цены в данном случае используют-

ся рекомендованные производителем. Оптовые же цены организация устанавливает сама (таблица 1).

Механизм цены будет связан с объемом требуемых форм приобретения товаров оптом контрагентами. Так, при возникновении договорных обязательств, на цену будет влиять сумма закупок за предыдущий месяц. Покупателю предоставляется возможность приобретения товаров по более низким ценам при условии прохождения суммы закупок за предшествующий период через указанные в таблице 1 суммовые пороги в 25, 50 и 100 тысяч рублей.

В современных условиях хозяйствования большинство организаций, зная тип своего товара, может определять и тип рынка. По отношению потребителей к поставщикам и производителям одного и того же товара выделяют однородные и неоднородные рынки.

Под неоднородным рынком понимается тот, на котором отдельный покупатель отдает предпочтение кому-либо из продавцов (поставщиков) или его товарам. Под однородным рынком понимается тот, на котором для отдельного покупателя не имеет значения, у кого из продавцов (поставщиков) он купит нужный ему товар [5].

До 2016 г. рынок сбыта товаров ООО «ТСК Август» можно было назвать сугубо однородным. Однако в настоящее время достаточно весомую роль стала играть страна - производитель. Это обусловлено политической и экономической ситуацией в мире. Так, в связи с последними событиями, введенными санкциями российский потребитель отдает все большее предпочтение отечественному производителю, что не могло не сказаться благоприятным образом на рост доходности организаций любой сферы, включая и строительную.

Таблица 1 – Средняя цена реализации продукции Silk Plaster в зависимости от объема

Наименование	Розничная цена, руб.	Оптовые цены, руб.		
		от 25тыс. руб. в мес.	от 50 тыс. руб. в мес.	от 100 тыс. руб. в мес.
«Оптим»	475	318	330	295
«Стандарт»	520	415	360	320
«Рельеф»	540	430	380	335

Закупки, 2017 г.

Еще одним фактором, воздействующим на характер механизма ценообразования, является степень эластичности спроса по отношению к цене товара.

ООО «ТСК Август» получает прибыль главным образом от оптовой торговли. В 2017 г. возникла ситуация большого оттока оптовых покупателей, в следствие чего прибыль значительно снизилась. После проведения мониторинга рынка стало известно, что многие оптовые покупатели перешли к ростовским поставщикам, установившим цену ниже всего на 10 руб. за пакет. Как бы абсурдно, с точки зрения обывателя, это не было, но уменьшение цены нашей организацией всего на 5 руб. не только вернуло старых, но и привлекло новых клиентов. Ростовские поставщики отказались от дальнейшей конкуренции, так как не имели достаточного количества ресурсов для продолжения подобной конкурентной борьбы.

Также повышение цен на товары после января 2016 года (от 95 до 300 руб. за пакет) значительно повлияло на общий объем продаж и, как следствие, валовой выручки. Рост цен происходит ежегодно в одно и то же время по рекомендациям производителя, данный факт, как правило, не оказывает большого влияния на годовой товарооборот. Однако в рассматриваемом году рост цен превысил ожидаемый уровень (10%) и данный фактор повлиял на сокращение прибыли от продаж более существенно.

Таким образом, можно сделать вывод, что спрос на данный товар Silk Plaster является очень эластичным.

В условиях рынка руководству ООО «ТСК Август» необходимо, прежде всего, понимать возможные границы изменения цен на реализуемые товары, когда и до каких пор можно повышать и понижать цены, чтобы изменить норму или размер прибыли, свои позиции на рынке, привлечь больше потребителей. Кроме того, нужно представлять, какие факторы воздействуют на изменение уровня цен в тот или иной период времени.

При сложившейся в наше время экономической ситуации, хорошим решением было введение системы скидок на вторую и последующие покупки. Хотя рассматриваемая организация и получает большую долю прибыли от оптовой торговли, привлечение новых розничных покупателей таким путем увеличило только в первом квартале 2017 года прибыль от розничной торговли на 15 %, что в настоящих условиях для рынка строительных материалов является достаточно хорошим результатом.

Ценовой фактор при изучении механизма ценообразования также зависит и от состава и структуры издержек.

В торговых организациях цена реализации устанавливается в зависимости от величины затрат по определенному ассортименту товаров.

Таблица 2 – Динамика и структура затрат на реализацию шелковой штукатурки «Оптим»

Наименование показателя	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2016 г. в % к 2014 г.
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	
Материальные затраты	121,90	80,2	139,00	79,4	174,50	79,7	143,2
Затраты на оплату труда	17,00	11,2	20,00	11,4	25,00	11,4	147,1
Отчисления на социальные нужды	5,10	3,3	6,00	3,4	7,50	3,4	147,1
Амортизация	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	100,00
Прочие расходы	8,00	5,2	10,00	5,7	12,00	5,4	150,00
Себестоимость товара	152,01	100,0	175,01	100,0	219,01	100,0	144,1

Себестоимость товара складывается из материальных затрат (в среднем 79,76% от себестоимости одного пакета), затрат на оплату труда (11,2%), отчислений на социальные нужды (3,3%), амортизации (0,01%), на прочие расходы (в среднем 5,4%). Таким образом, чтобы покрыть все затраты, компания вынуждена увеличивать оптовые и розничные цены не менее чем на 20,2%.

Анализ номенклатурной группы товаров ООО «ТСК Август» показал, что размер торговой наценки колеблется от 25 до 101%.

Увеличение расходов на каждый вид затрат с 2014 по 2016 гг. составило в среднем 144,1%. Наибольшую долю в полной себестоимости занимают материальные затраты.

Таким образом, видим, что за исследуемый период расходы на реализацию значительно возросли по всем статьям, кроме амортизации. Наибольшее влияние на увеличение себестоимости товара оказал рост материальных затрат, которые составляют наибольшую долю в себестоимости в течение 2014 – 2016 гг. Структура издержек однородна на протяжении рассматриваемого периода.

Несмотря на то, что формула определения цены товара для каждого предприятия является коммерческой тайной, можно сделать вывод, что именно себестоимость занимает львиную долю в отношении ее составляющих. Именно определение фактической себестоимости является базой ценообразования в любой организации. Также цены отрасли значительно зависят от сезона. Так, например, период с февраля по май является сезоном зстоя. Лето, напротив, сезон оживленной торговли. Также большой спрос на продукцию

появляется перед крупными событиями, такими как Новый Год, первое сентября, первое мая и т. д. Динамику продаж рассмотрим с помощью рисунка 2.

Таким образом, видим, что основное влияние на товарооборот в ООО «ТСК Август» оказывают факторы:

- цена продажи;
- сезонность;
- острая конкурентная борьба.

Следовательно, ценообразование играет решающую роль в эффективности деятельности организации. На изменение цен влияет:

- изменение материальных затрат и себестоимости продукции;
- изменение рекомендованных производителем цен;
- рыночная среда;
- платежеспособность населения;
- потребительский спрос.

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, что ценообразование действи

Рисунок 2 – динамика товарооборота в 2016 г., шт./мес.

тельно является весьма сложным, трудоемким процессом, требующим учета множества различных факторов. Причем, мониторинг рынка для грамотного установления ценовой политики с целью получения наибольшей прибыли следует проводить, как минимум, раз в месяц, ведь при жесткой конкуренции ситуация на рынке имеет свойство динамично изменяться за достаточно небольшой промежуток времени, и необходимо пытаться как можно быстрее приспосабливаться к новым созданным условиям.

Источники:

1. Алексеева, А. И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие / А. И. Алексеева, Ю. В. Васильев, А. В. Малеева, Л. И. Ушвицкий. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 707 с.
2. Артеменко, В. Г. Финансовый анализ / В. Г. Артеменко, М. В. Белендир. – М.: ИНЦИС, 2013.
3. Колчина, Н. В. Финансы предприятий, 5-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие / Н. В. Колчина: М.: Юнити, 2013. – 383 с.
4. Мамедов, О. Ю. Современная экономика: учеб пособие / О. Ю. Мамедов. – Ростовн/Д: изд-во «Феникс», 2013. – 672 с.
5. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учеб. / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 536 с.
6. Новикова, И. С. Сравнительный анализ методик оценки финансового положения сельхозтоваропроизводителей, используемых федеральным и региональными банками / И. С. Новикова, Н. К. Васильева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) - Краснодар: КубГАУ, 2017. - №02(126). - 422 - 433 с.
7. Сапрунова, Е. А. Влияние валютного курса на экономику страны / Е. А. Сапрунова, С. Ю. Губиева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) - Краснодар: КубГАУ, 2015. - №06(110). - 1674 – 1690 с.

Sources:

1. Alekseeva, A. I. Comprehensive economic analysis of economic activity: studies. manual / A. I. Alekseeva, Yu. V. Vasiliev, A. V. Maleeva, L. I. Ushvitsky. - 3rd ed., Pererab. and add. - M.: KNORUS, 2015. - 707 p.
2. Artemenko, V. G. Financial analysis / V. G. Artemenko, M. V. Belendir. - M.: INTSDIS, 2013.
3. Kolchina, N. V. Finance of Enterprises, 5th ed., Pererab. and add. Training allowance / N. V. Kolchin: M.: Unity, 2013. - 383 p.
4. Mamedov, O. Yu. Modern economics: study guide / O. Yu. Mamedov. - Rostov / D: publishing house "Phoenix", 2013. - 672 p.
5. Savitskaya, G.V. Analysis of the economic activity of the enterprise: studies. / G.V. Savitskaya. - 6th ed., Corr. and add. - M.: INFRA-M, 2013. - 536 p.
6. Novikova, I. S. Comparative analysis of methods for assessing the financial situation of agricultural producers using federal and regional banks / I. S. Novikova, N. K. Vasilyeva // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal KubGAU) - Krasnodar: KubSAU, 2017. - №02 (126). - 422 - 433 s.
7. Saprunova, E. A. Influence of the exchange rate on the country's economy / E. A. Saprunova, S. Yu. Gubieva // Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University (KubSAU Scientific Journal) - Krasnodar: KubGAU, 2015. - No. 06 (110). - 1674 - 1690 s.

Е.И. Строгонова

*К.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Южный институт менеджмента*

E.I. Strogonova

*Private educational institution of higher education Southern Institute of Management. Candidate of economic sciences, associate professor of the department "Finance and credit"
((8861) 33-88-59 Dusyastr@mail.ru)*

СТАБИЛЬНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕДИТНО-КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость реализации инновационной направленности банковской деятельности обусловленная активизацией инновационной активности работы кредитно-коммерческих организаций по увеличению централизованных финансовых ресурсов, которые позволяют им размещать свободные капиталы в разные сектора экономики с целью получения наибольшей прибыли. Большое значение в развитии банка играет стратегия банка, определённая его руководством. Главная стратегическая задача – выдать предприятиям и населению больше кредитов и разместить у себя больше вкладов под разумный процент. Это должно происходить эффективно и с минимальным риском. Чтобы выдать кредит предприятию, банк должен получить максимум информации об успешности ведения бизнеса этим предприятием, чтобы не возникло проблем с получением своих денег с процентами назад в банк. То же самое касается и физических лиц. Доля «плохих» активов в банках должна быть минимальна. Вклады финансов домашних хозяйств должны приниматься под разумный процент с одной стороны, чтобы не допустить отток вкладов из банка, с другой стороны, чтобы избежать больших убытков, связанных с повышенным процентом.

Также банковским руководством должна быть выработана правильная стратегия по работе с другими активами, основная задача которых – приносили прибыль. Например, если после кризиса начинается восстановление экономики, растёт фондовый рынок, в это время банку желательно увеличить долю акций в своём портфеле. В современной банковской системе преобладающее количество акционерных банков имеют достаточное количество финансовых ресурсов, для внедрения новых инновационных технологий, а также способы распределить их на всех трех уровнях финансовой системы включая децентрализованные финансы, а также финансы домашних хозяйств. Таким образом, влияние развития банковской системы представляет собой актуальную задачу, имеющую важное значение для развития и увеличение казны государства.

Annotation. In the article, it is necessary to realize the innovative orientation of banking activity due to the activation of innovative activity of credit and commercial organizations to increase centralized financial resources that allow them to allocate free capital to various sectors of the economy in order to obtain the greatest profit. The bank's strategy, determined by its management, plays a significant role in the bank's development. The main strategic task is to give out more loans to businesses and the public and place more deposits at a reasonable interest. This should be done efficiently and with minimal risk. To give out a loan to an enterprise, the bank should get maximum information about the success of doing business by this enterprise so that there are no problems with getting its money back with interest back to the bank. The same goes for individuals. The share of "bad" assets in banks should be minimal. Household finance contributions should be taken at a reasonable interest on the one hand to prevent the outflow

of deposits from the bank, on the other hand, in order to avoid large losses associated with an increased interest.

Also, the banking management should develop the right strategy for working with other assets, the main task of which is to make a profit. For example, if the economic recovery starts after the crisis, the stock market grows, at this time it is desirable for the bank to increase the share of shares in its portfolio. In the modern banking system, a large number of joint-stock banks have sufficient financial resources to introduce new innovative technologies, as well as ways to distribute them at all three levels of the financial system, including decentralized finance, as well as household finances. Thus, the influence of the development of the banking system is an urgent task, which is of great importance for the development and increase of the treasury of the state.

Ключевые слова: банковская система, коммерческие банки, потенциал, банковский сектор, рыночная инфраструктура, кредитно-денежная политика.

Key words: banking system, commercial banks, potential, banking sector, market infrastructure, monetary policy.

Развитие банковской системы на современном уровне сопровождается определенными факторами, причем с учетом геополитической ситуации. Российская банковская система является относительно молодой банковской системой рыночного типа, причем активно развивающейся. В последние годы основной аспект сделан на повышение качества и надежности банковской системы [5]. Развитие нового инновационного управления в кредитно-банковской системе приводит к тому, что на современном этапе российские банки в своей стратегической и тактической политике стремятся в большей степени ориентироваться на работу с финансами домашних хозяйств. Работа с такими финансовыми вложениями, даже в условиях финансово-экономического кризиса наиболее привлекательна и прибыльна.

Многие экономисты в стране утверждают, что развитие экономики в основном зависит от денежно-кредитной политики Центрального Банка, тем не менее, банковская система, являясь частью финансовой системы, обеспечивает активность финансовых потоков и обеспечивает удовлетворение потребности в инвестициях экономических субъектов.

Основными факторами, влияющими на развитие экономики страны, являются:

- 1) Экономическая политика правительства.
- 2) Развитие промышленности и сельского хозяйства, науки и высоких технологий.
- 3) Механизм регулирования налоговой политики;
- 4) Уровень развития судебной системы.
- 5) Отношение государства к развитию малого и среднего бизнеса, расходы государства на помощь в развитии частного бизнеса.
- 6) Денежно-кредитная политика Центрального Банка. Регулирование количества денег в стране, количества банков. Отношение ЦБ к инфляции, регулирование валютного курса рубля, количества государственного долга (ОФЗ).
- 7) Развитие науки, образования, здравоохранения и др.

В целях совершенствования управления банковской системой, происходит и развитие инновационного банковского менеджмента, который в свою очередь способствует улучшению показателей, характеризующих устойчивость кредитно-денежной организации, а также ее ликвидность.

Чтобы понять проблемы в банковском секторе, необходимо рассмотреть основные проблемы развития коммерческих банков и специфику их деятельности. Основную прибыль банк получает от выдачи кредитов.

Все остальные прибыли, например, операции с акциями, облигациями, валютные переводы, получение коммунальных платежей являются второстепенными.

Если экономика развивается хорошо, потребление растёт, появляется повышенный спрос на кредиты, т.к. население чувствует себя более уверенно. Субъекты экономики уверены в своём будущем, расширяют своё производство, а необходимый объём финансирования для расширения своей деятельности они берут в банках под проценты. Соответственно, у хорошо работающих домохозяйств появляются лишние деньги, которые они хотят положить в банк и получить за это при расчёте в будущем определённую прибыль. Повышается спрос на вклады. Банки получают большое количество денег и,

соответственно, могут понизить проценты по вкладам. Прибыли банков растут, количество банков растёт. Увеличивается конкуренция между ними за получение и выдачу денег под проценты. Конкуренция вынуждает банки работать более эффективно и выдавать кредиты под более низкий процент. Экономика от этого получает плюсы и развивается ещё быстрее.

Особенностью рыночной экономики является то, что она развивается волнообразно, и если не будет регулироваться со стороны государства, то она начнёт «перегреваться» появляются завышенные цены. Что продолжается до определённого момента, когда крупные инвесторы, понимая, что цены слишком высоки, начинают продавать активы и возникает кризис.

В кризис возникает обратный процесс. Экономическое положение предприятий ухудшается, у населения падает потребление. Прибыли в банках падают, растёт процент плохих активов (кредиты, которые не погашаются). Количество банков начинает сокращаться.

Особенно сильно это проявилось в российской экономике. На это есть своё объяснение и причины, к числу которых следует отнести, например:

- потребность банков в формировании ресурсов, в том числе привлечённых;
- доверие и стремление клиентов банков получать свободные капиталы на банковские счета.

С начала 2000 г. и по 2014 г. количество банков росло и достигло около 1500 единиц, это объясняется ростом потребления среди населения. В то время цены на нефть достигали 147 \$ за баррель. Это главный экспортный продукт России. Государство активно повышало зарплаты населения за счёт притока валюты в страну. Государство содействовало укреплению рубля, чтобы снизить инфляцию, искусственно поддерживались высокие процентные ставки, также чтобы снизить инфляцию. За границей эти ставки были низкими. Благодаря этой разнице, активное развитие получили операции «кэрри-трейд». Это когда деньги предприятия и банки занимали за рубежом под низкий процент в валюте, покупали на российской валютной бирже рубли за валюту и выдавали внутренние кредиты под более высокий процент.

После кризиса, в России цена на нефть упала до 30 долл. за баррель, и все кто играл в «кэрри-трейд» потребовали свои вложенные деньги (валюту) назад. Брать её было негде и все кинулись на российскую (Московскую) валютную биржу, поднимая из-за этого валютный курс до 80 руб. за долл. Количество банков по рыночным законам должно было резко сократиться с 1500 штук до 400–350 (исходя из размеров экономики). Если бы это происходило стихийно, то разразился бы банковский кризис.

На фоне глобальных изменений, происходящих в банковской и финансовой системе, ЦБ РФ осуществляет реорганизацию банковской системы, что обеспечивается требованиями ЦБ к количеству активов и надёжности коммерческих банков.

Отзыв лицензий у коммерческих банков характеризует рост требований, связанных с пруденциальным надзором. Данные меры надзора включают в себя не только заключения о тревожном состоянии дел в банке, но и предложения по устранению выявленных недостатков, а так же мероприятия по нормализации надёжной деятельности российских банков.

Одновременно для повышения надёжности банков и повышения доверия, была создана государственная корпорация Агентство обязательного страхования вкладов. Её участники – коммерческие банки, имеющие право привлекать во вклады сбережения населения и юридических лиц.

Объём безнадёжных активов российских банков вырос за 2 года в 2,4 раза, подсчитали в АКРА [2]. Банки в последнее время увлекаются кредитованием под залог, вместо того, чтобы оценивать бизнес заёмщика, отметила представитель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина: «Мы хотим установить жёсткие рамки, и у нас должна быть гарантия, что залог не исчезнет в один день» – пообещала глава ЦБ [3].

Большое значение в развитии банка играет стратегия банка, определённая его руководством. Главная задача – выдать предприятиям и населению больше кредитов и разместить у себя больше вкладов под разумный процент. Это должно происходить эффективно и с минимальным риском. Чтобы выдать кредит предприятию, банк должен полу-

чить максимум информации об успешности ведения бизнеса этим предприятием, чтобы не возникло проблем с получением своих денег с процентами назад в банк. То же самое касается и физических лиц. Доля «плохих» активов в банках должна быть минимальна. Вклады населения должны приниматься под разумный процент с одной стороны, чтобы не допустить отток вкладов из банка, с другой стороны, чтобы избежать больших убытков, связанных с повышенным процентом.

Также банковским руководством должна быть выработана правильная стратегия по работе с другими активами, основная задача которых – приносили прибыль. Например, если после кризиса начинается восстановление экономики, растёт фондовый рынок, в это время банку желательно увеличить долю акций в своём портфеле. Однако, при формировании такого портфеля руководству банковской организацией трудно воздержаться от того или иного от нового инструмента. Ведь мы знаем, что оптимальный портфель с большей доходностью состоит из пяти ценных бумаг. Однако, мы знаем, задача формирования портфеля заключается в том, чтобы учесть не только доходность организации, но и степень риска входящих в портфель ценных бумаг.

Увеличение доходов децентрализованных финансовых вложений в банковский сектор экономики, а также вложение финансов населения, можно считать достаточные для внедрения инновационных технологий с целью их рационального распределения для устойчивого функционирования банковского сектора страны.

Механизм финансовой устойчивости кредитных организаций позволяют прогнозировать развитию банковского сектора в перспективной динамике. Изменение данного показателя определяет потенциал стабильности и качества финансовой устойчивости кредитных организаций.

По показателям состояния конкуренции в банковском секторе можно отметить следующее. Уровень концентрации в банковской системе РФ по ряду параметров (совокупные активы, объем выданных кредитов) находится на умеренных значениях с сохранением тенденции к его росту. Семь крупнейших кредитных организаций продолжают усиливать позиции на рынке банковских продуктов и услуг России, что может привести к образованию олигополии. Однако на текущий момент времени данное обстоятельство пока не критично [4]. Но при этом надо отметить, что на современном корпоративном рынке кредитов, около 60% приходится только на Сбербанк. Такое укрепление стабильности кредитно-денежной организации произошло только по причине ликвидации мелких кредитных организаций, у которых либо была отозвана лицензия, либо работа выполнялась не надлежащим образом. В 2017 году по разным причинам были отозваны лицензии почти у сорока семи банков, с целью вытеснения с рынка по предоставлению банковских продуктов и услуг недобросовестных организаций. И здесь уместно заметить, только банковская консолидация, стабильность и добросовестность могут противостоять конкуренции, когда в кризисной ситуации всплывает административный протекционизм. Несомненно, что такая политика может натолкнуться на ответные меры со стороны децентрализованных финансовых систем, или вовсе привести к усилению монополизма и кризисным явлениям в экономике.

На современном этапе развития банковской системы реализация инновационной направленности ставит задачу перед банковской деятельностью о формировании адекватной инновационной среды. Это означает, необходимость обеспечения ускорения развития отечественного банковского сектора способного к конкуренции с мировой финансовой системой

Развитие банковской системы неразрывно связано с развитием экономики страны в целом. Поэтому успешность работы банковской системы всецело и в первую очередь зависит от крепости экономики страны. Таким образом, влияние развития банковской системы представляет собой актуальную задачу, имеющую важное значение для развития и увеличение казны государства в кризисный период.

Источники:

1. Безделев В.А. Развитие финансовых инноваций в российских коммерческих банках / Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/razvitie-finansovykh-innovatsii-v-rossiiskikh-kommercheskikh-bankakh>

2. Никулина О.В., Броварец А.К. Инновационная деятельность банков в условиях глобализации (на примере ПАО "Сбербанк России") / В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика Сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции г. Курск. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2016. С. 179-181.

3. Strategic issues of the state policy implementation of import substitution at industrial enterprises Strogonova E.I., Mokropulo A.A., Ermolenko O.M., Cushu S.O. Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. T. 21. № 3. С. 223.

4. Строгонова Е.И. Финансово-правовые аспекты инвестиционных потоков корпораций в условиях политики импортозамещения // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 2. С. 179-181.

5. Кулакин, В. А. Эффективность государственной поддержки регионального сельского хозяйства / В. А. Кулакин // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманит. науки». – Тамбов, 2012. – № 6 (62). – С. 13–16.

6. Sobka Yu.A., Strogonova EI Innovative activity of commercial banks against the background of the consequences of the financial crisis // In the collection: Institutional and financial mechanisms for the development of various economic systems, a collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference in Saratov. 2018. P. 239-243.

7. Mokropulo A.A. Competitiveness as a factor of sustainable enterprise development // Scientific Herald of the Southern Institute of Management. 2017. No. 3 (19). Pp. 57-62

Sources:

1. Bezdelev V.A. Development of financial innovations in Russian commercial banks / Scientific library of dissertations and abstracts of disserCat <http://www.dissercat.com/content/razvitie-finansovykh-innovatsii-v-rossiiskikh-kommercheskikh-bankakh>

2. Nikulina O.V., Brovarets A.K. Innovation activity of banks in the context of globalization (on the example of PJSC "Sberbank of Russia") / In the collection: Institutes and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice. Collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference in Kursk. Executive editor A.A. Gorokhov. 2016. pp. 179-181.

3. Strogonova E.I., Mokropulo A.A., Ermolenko O.M., Cushu S.O. Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Vol. 21. No. 3. P. 223.

4. Strogonov E.I. Financial and legal aspects of corporate investment flows in the context of import substitution policy // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2016. No. 2. P. 179-181.

5. Kulakin, V. A. Efficiency of state support of regional agriculture / V. A. Kulakin // Bulletin of Tambov University. Ser. "Humanity. science". - Tambov, 2012. - № 6 (62). - pp. 13–16.

6. Sobka, Yu.A., Strogonova, EI. of the International Scientific and Practical Conference in Saratov. 2018. P. 239-243.

7. Mokropulo A.A. Competitiveness as a factor of sustainable enterprise development / Scientific Herald of the Southern Institute of Management. 2017. No. 3 (19). Pp. 57-62

08.00.14. Мировая экономика*И.И. Афанасьева**д.э.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)**I.I. Afanasyeva**PhD, Professor of the department of the World politics and globalization Rostov State University of Economics (RSUE) (Ira5986@bk.ru) 8-918-519-58-39)***ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
МИРОВОГО ПОРЯДКА**

Аннотация. Одним из самых обсуждаемых вопросов в науке о международных отношениях является проблематика политической организации мира, иными словами особенности мирового порядка на различных этапах развития мирохозяйственной системы и формирующейся паутины международных отношений политических субъектов.

Сложность предпринятого в данной статье исследования определяется несколькими объективными причинами, на которые следует указать, фрагментарно их изучить, что позволит в итоге представить дискриптивную характеристику выявленных тенденций и проблем становления политической организации мира. Успешность настоящего исследования, как представляется автору, определяется набором концепций и методологических основ, используемых в данном случае.

При теоретическом исследовании особенностей и проблем становления политической организации мира важно рассматривать сложившуюся паутину международных отношений как систему, упорядоченную структуру, действующую по принципу «баланса сил».

Концепция организации политического устройства мира по принципу «баланса сил» была сформулирована в условиях, отличных от современных. Как известно, во второй половине XX в. сформировались новые лиминальные факторы, обуславливающие необходимость достаточно критического подхода к традиционному пониманию принципа «баланса сил» для объяснения поведения субъектов мировой политики, оказывающих трансформационное влияние на организацию мира.

Annotation. One of the most discussed issues in the science of international relations is the problem of the political organization of the world, in other words, the features of the world order at various stages of development of the world economic system and the emerging web of international relations of political actors.

The complexity of the study undertaken in this article is determined by several objective reasons, which should be pointed out, fragmentary study them, which will eventually provide a descriptive description of the identified trends and problems of the political organization of the world. The success of this study, as it seems to the author, is determined by a set of concepts and methodological foundations used in this case.

In the theoretical study of the features and problems of the formation of the political organization of the world, it is important to consider the current web of international relations as a system, an ordered structure, acting on the principle of "balance of forces".

The concept of the organization of the political structure of the world on the principle of "balance of forces" was formulated in conditions different from modern ones. As you know, in the second half of the XX century has formed a new liminal factors contributing to the need for a sufficiently critical approach to the traditional understanding of the principle of "balance of power" to explain the behavior of actors in world politics that have a transformational impact on the organization of the world.

Ключевые слова: политическая организация мира, «баланс сил», мировой порядок, субъекты мировой политики, однополярный глобальный мир, биполярная система международных отношений, многополярное устройство мира.

Key words: political organization of the world, "balance of forces", world order, subjects of world politics, unipolar global world, bipolar system of international relations, multipolar structure of the world.

Как показывает объективный анализ мировых тенденций, современный мир в среднесрочной перспективе не станет более стабильным. Доминирующими мировыми процессами в XXI веке являются глокализация, региональная интеграция, усиливающиеся процессы дезинтеграции и реинтеграции, что оказывает существенное влияние на формирование новой системы международных отношений и политическую организацию мира.

Появление новых субъектов мирополитического устройства, углубление взаимозависимости и изменение формата торгово-экономических и политических отношений

между ними, необходимость мирного их сосуществования, обуславливает необходимость выработки адекватных подходов к борьбе с угрозами и обеспечению безопасности мирового порядка, обеспечения «баланса сил». Данные факторы должны быть основополагающими в процессе формирования государствами и другими субъектами геополитического устройства стратегий будущего развития и внешней политики.

Учитывая изложенное, целью настоящего исследования определено изучение проблем и выявление тенденций формирования, изменения и становления сложного социально-политического явления, которое в научных работах определяется как мировой порядок.

Как отмечают исследователи данной проблематики, «в ходе исторического развития структура мирового пространства и геополитические процессы изменяясь, привносят в мир поочередно импульсы созидания и разрушения. Крушение биполярной геополитической модели мироустройства не привело к более безопасному и стабильному миру. На смену относительно устойчивой геополитической структуре двух мировых полюсов пришел период перманентной нестабильности, обусловленный стремлением держав западной цивилизации установить новый мировой порядок, который бы отличался ярко выраженной униполярностью, навязыванием отдельной группой промышленно развитых стран своей воли всем остальным государствам и народам» [1].

Отметим, что дискуссии по вопросу структуры проблемы становления мирового порядка ведутся в различных странах, не только на государственном уровне, но и в экспертном и научном сообществе. Вместе с этим отметим, что в настоящее время отсутствует общепризнанный устоявшийся теоретико-понятийный аппарат в исследуемой сфере, что затрудняет не только исследование политической организации мира, но делает невозможным определение общих подходов международного научного и экспертного сообщества в решении проблем, связанных с глобальным развитием, новыми вызовами и угрозами в процессе реализации внешней политики субъектов мирового хозяйства.

Сложность формирования теоретического аппарата исследуемой сферы проявилась в 1998 г. в Москве, когда «в МГИМО была проведена международная конференция, посвященная 350-летию заключения Вестфальского мира. Проблематика политической организации современного мира, в основу которой были положены мирные договоры 1648 г. была новой для российских исследователей» [2].

Таким образом, крайне важно, определиться с теоретическим основанием настоящего исследования, основу которого составляет такое понятие как мировой порядок (мироустройство), политическая организация мира, что решено рассматривать как синонимичный ряд.

Так, в работах отечественных ученых предложено следующее определение: «Миропорядок (мировой порядок) – это устоявшаяся сетевая совокупность понятий и принятых людьми, народами и государствами гуманитарных и социальных взаимодействий, которые обеспечивают: гарантированный порядок их легитимного и желательного жизнеобеспечения (достойной жизни человека; благополучия, безопасности народа, национального суверенитета государства, целостности территории); сохранение и развитие культуры, национального образа жизни, справедливости, традиций; уважение прошлого и достоинство исторической памяти, удовлетворенность настоящим и уверенность в будущем; доверие национальным и международным законам с уверенностью в их единообразном (без двойных и тройных стандартов) толковании и исполнении» [3].

В работах других авторов предложено понимать мировой порядок как «совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение субъектов мировой политики (прежде всего государств) и обеспечивающих международную стабильность. Мировой порядок сочетает в себе элементы устойчивости, стабильности, т.е. собственно порядка и переходности как накопления предпосылок для продвижения к более высоким формам организации международных отношений, соответствующих усложняющейся общественной жизни» [4].

И. Валлерстайн под понятием «мировой порядок» понимал систему, «образуемую положением государств во всемирном разделении труда. Структурно она состоит из сердцевины, полупериферии и периферии. Капитал и производства с высокой добавлен-

ной стоимостью концентрируются в сердцевине, тогда как периферия представляет собой ресурсную и сырьевую базу» [5].

Кроме этого, несколько слов следует сказать о применяемом в статье понятии «баланса сил». Понятие «баланс сил» является одним из дискуссионных терминов современной теории международных отношений. В этой связи необходимо отметить, что понятие «баланс сил» означает «не только равное распределение мощи и влияния между ведущими участникам международных отношений, но и возможность конкурентной политики между ними. Иными словами, это ситуация отсутствия единственного гегемона» [6].

Таким образом, в предложенной статье понятие баланс сила будем рассматривать не только как равновесие и стабильность, но и в значении неизменяемости мировой политической организации.

Анализ состояния международной политической среды в начале XXI в. показал, что она характеризуется рядом условий, оказывающими лиминальное влияние на архитектуру принципа «баланса сил». Среди таких условий можно выделить: «появление новых видов силового взаимодействия в условиях информационного общества, формирование новых уровней и сфер глобальной политики, появление новых субъектов мировой политики, способных повлиять на процесс принятия внешнеполитических решений государств, наличие псевдокоммуникаций и новых способов манипулирования внешнеполитическим поведением субъектов международных отношений, присутствие национальной специфики понимания механизма применения баланса сил в международной политике». [7]

В современных научных работах по исследуемой сфере изложено, что «в XX-XXI вв. основными типами международных систем являются биполярная, однополярная и многополярная. С начала XX в. и до 1946 г. существовала многополярная международная система: США, Великобритания, Германия, Франция, СССР, Япония. Биполярный мир – СССР и Соединенные Штаты Америки (с 1946 г. до распада СССР в 1991 г., холодная война). Однополярный мир – мировой гегемон США с 1991 г. и примерно до 2010 г. Многополярный мир – США, ЕС, РФ, Индия, Бразилия, Китай – начал свое существование примерно с 2010 г.» [8].

В некоторых работах указано, что формируемый в 1940-х годах многополярный мир носил название нового мирового порядка, под которым понималась «концепция мирового устройства, которая формировалась в 20-40-х гг. XX в. известными британскими и американскими интеллектуалами в тесном общении с представителями деловых, политических и военных элит Англии и США. Основоположниками идеологии НМП были такие исторические личности, как английские писатели Г. Уэллс и Дж.Б. Шоу, первый президент ЮНЕСКО Дж. Хаксли, приближенный к президенту США Ф.Д. Рузвельту полковник Э. Хаус. Сегодня знаковыми фигурами НМП являются Д. Рокфеллер, 41-й президент США Дж. Буш-старший, Т. Блэр, Б. Клинтон и Х. Клинтон, бывший министр обороны США Р. Гейтс, З. Бжезинский и Г. Киссинджер, американский политолог Р. Перл, французский эксперт по экономике и международным отношениям Т. Монбриаль, шведский политик и дипломат К. Бильдт» [9].

Кроме этого, в некоторых исследованиях период с 1991 г. называют постбиполярным, когда усилилась роль Соединенных Штатов Америки (США) в политической организации мира через реализацию этим государством гегемонисткой политики. После окончания «холодной войны» «победившая» сторона предпринимала попытки распространения принципа единственного глобального лидера современного мира как единственной политической силы, именуемой в практике мировой политики сверхдержавой.

В постбиполярный период США в своих стратегиях внешнеполитических действий не только провозглашали свою гегемонию, но и устремляли свои внешнеполитические и дипломатические, внешнеэкономические и военные усилия на ее поддержание и укрепление. Свидетельством таких внешнестратегических действий являются американские меры по поддержанию мирового военного лидерства и формированию военно-стратегического потенциала, что теоретически предопределяет превосходство США над любым государством мира или любой возможной интеграционной группировки.

При реализации своих гегемонистских устремлений США направляли свои действия против новых центров силы. Анализа требуют действия, предпринимаемые в отношении России, включающие в себя расширение блока НАТО и развертывание районов ПРО в Европе. Несмотря на то, что Дж. Миршаймер утверждает, что расширение НАТО не направлено против безопасности России, тем не менее, он вынужден признать, что Россия не могла воспринимать эти действия иначе как угрожающие «ключевым стратегическим интересам» [10].

Императивными направлениями внешнеполитической стратегии США на сегодняшний день остается стремление США сохранить такой порядок и такую ситуацию, когда обеспечивается отсутствие возможности появления государства-соперника по глобальной мощи. Указанные стремления США имеют ярко выраженную гегемонистскую составляющую, реализуемую для того, чтобы определять «правила игры» в мировой политике. Их (США) «правила игры» связаны с расширением возможности и созданием условий контролировать распределение экономических ресурсов. При этом значительным и практически единственным инструментом внешней политики США является военно-силовой фактор.

Ярким примером применения США военно-силовой стратегии для реализации своих целей являются действия на территории арабского мира. Отечественные специалисты, занимающиеся изучением и анализом проблем указанного региона полагают, что речь идет о том, что «Вашингтон начал перегруппировку сил на Ближнем Востоке, что можно рассматривать как часть реконфигурации военного присутствия для дальнейшего продвижения своих интересов в регионе через его «стратегическую встряску» в ситуации, когда основные региональные игроки стали воспринимать Москву в новой роли. Поэтому в дальнейшем здесь можно ожидать самого невероятного хода событий, вплоть до того, что Турция, Иран и Катар предложат России начать процесс военной интеграции в плане безопасности и даже пойти на создание общей обороны» [11].

Зафиксированная с 1990-х годов однополярность мира характеризовалась как несостоятельная система международных отношений, в связи с чем появилась необходимость формулировки концептуальных подходов к идее многополярной системы международных отношений и ее развития.

Актуализировалась данная проблематика неоднократно в деятельности Е.М. Примакова, и получила вместе с этим широкое развитие в работах многих российских политиков, экспертов и обозревателей [12]. Так, например, Д. Рогозин писал, что: «если мир будет сохраняться как однополярный, он будет просто уничтожен.... Поэтому в перспективе мир может быть только многополярным» [13].

Развивая концепцию многополярного политического устройства мира и баланса геостратегических сил важно остановиться на вопросе о степени весомости и роли основных субъектов-элементов формирующейся системы международных отношений. По оценкам исследователей данной проблематики, сегодня на карте мира можно выделить как минимум пять кластерных геополитических образований – центров силы и влияния.

Современная практика развития системы международных отношений показывает, что «уже практически невозможно принять решение по наиболее актуальным проблемам современности, согласованное основными геополитическими субъектами. Эксперты отмечают, что «сетевизация» производственных и иных процессов, способствующая развитию глобализации, одновременно вызывает и ускоряет фрагментацию и раздробленность» [14].

Возвращаясь к вопросам современной международно-политической реальности, можно констатировать, что в результате трансформации глобального мирового порядка из однополярного в многополярный, решающая роль в преобразовательном процессе будет отводиться в меньшей степени суверенным державам, и в большей – стратегическим районам или альянсам, имеющим возможность выполнять функции своеобразных мостов, с помощью которых обеспечивается взаимодействие между ними и остальным миром.

Резонно также будет отметить, что «сегодня вопрос стоит не о том, станет ли мир многополярным, а скорее о том, какие характеристики многополярности, в том числе этические, будут доминировать в будущем, какому этическому методу они будут соот-

ветствовать. Ведь сама многополярность отвечает в большей степени на вопрос «как», а не на вопрос «что». От того, какая концепция многополярности утвердится в конечном счёте, будет зависеть сама суть системы будущих международных отношений. Неизвестность и неизученность новой международной парадигмы можно продемонстрировать количеством и сложностью возникающих сегодня вопросов» [15].

Среди таких вопросов выделим приоритетные: какие ценности заложит многополярный мир, каковы нормативные критерии установления «баланса сил» в международных отношениях; какие субъекты станут главными будущей системы международных отношений (народ, гражданин, регион, ТНК); приведет ли установление многополярного порядка к «плоскому» (неиерархичному), бесконечно дробному миру; и, в результате, является ли многополярное политическое устройство мира причиной заката «вестфальского» государства.

Сказанное выше потребует усиления исследований по научному обоснованию и развитию исследований политической организации мира в условиях многополярности системы современных международных отношений.

Источники

1. Калужный В.Г. Мировой порядок и геополитическое противоборство: проблема соотношения и интерпретации // Вестник КРСУ. – 2017. – Том 17. – № 6. – С.174-177.
2. Лебедева М.М., Харкевич М.В. Теория международных отношений в зеркале современных российских исследований // Вестник МГИМО. – 2016. – № 5 (50).
3. Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство: становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. – М.: Книга и бизнес, 2011. – 407 с.
4. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. — М.: Евразийское движение, 2013. — 532 с.
5. Валлерстайн И. Рождение и будущая кончина капиталистической мирсистемы: концептуальная основа сравнительного анализа / Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб.: Университетская книга, 2001. — С. 23–25.
6. Шишков В.В. Кризис глобальной гегемонии: перенапряжение гипердержавности США в XXI в./ В.В. Шишков// Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №1(52). – С.36-56.
7. Верещагин С.Г. Геополитический баланс сил в XXI веке: переход от однополярного мира к великому переселению народов в Европу // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №19.
8. Рюриков Д.Б. Кризис Мирового порядка и угрозы России и миру // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №1 (28). – С. 70-75.
9. Mearsheimer J.J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs. 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault> (дата обращения: 28.01.2017).
10. Рябцев В.Н. Ближний и Средний Восток как геополитически расколотое пространство (современный контекст) [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 2. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/60-blizhnij-i-srednij-vostok-kak-geopoliticheski-raskolotoe-prostranstvo-sovremennij-kontekst> (доступ свободный). – Загл. с экрана.
11. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. – Москва: Мысль, 2002. – 200 с.
12. Рогозин Д.О. Новые измерения международной безопасности и проблемы урегулирования в Афганистане. (сборник статей и документов). – Москва: Совет по внешней политике. Комитет Государственной Думы по внешней политике, 2001. URL: <http://velikoross.org/wp-content/uploads/2014/05/mir-posle-11-sentyabrya-2001.pdf>.
13. Семёнов В.С. Риски и угрозы безопасности в социально-политической сфере, обусловленные макроизменениями мировой экономики [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 1. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/49-riski-i-ugrozy-bezopasnosti-v-sotsialno-politicheskoy-sfere-obuslovlennye-makroizmeneniyami-mirovoj-ekonomiki> (доступ свободный). – Загл. с экрана.
14. Щипков В.А. Многополярность и проблемы этики в теории современных международных отношений/ В.А. Щипков// Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 3(45). – С. 288-289.

Sources:

1. Kalyuzhny V.G. World order and geopolitical confrontation: the problem of correlation and interpretation // Vestnik KRSU. - 2017. - Volume 17. - No. 6. - P.174-177.
2. Lebedeva MM, Kharkevich MV Theory of International Relations in the Mirror of Modern Russian Studies // Bulletin of MGIMO. - 2016. - No. 5 (50).
3. Kuznetsova A.V. Just world order: the formation of the Russian policy of the emerging non-Western fair world order of the 21st century through the culture of patriotism. - Moscow: The book and business, 2011. - 407 p.
4. Dugin, AG Theory of the Multipolar World. - Moscow: The Eurasian Movement, 2013. - 532 p.
5. Wallerstein I. Birth and the future demise of the capitalist world system: the conceptual basis of comparative analysis / Wallerstein I. Analysis of world systems and the situation in the modern world. - St. Petersburg: University Book, 2001. - P. 23-25.

6. Shishkov V.V. The crisis of global hegemony: the overstretch of US hyper-power in the 21st century. / V.V. Shishkov // Bulletin of MGIMO-University. - 2017. - No. 1 (52). - P.36-56.
7. Vereshchagin S.G. Geopolitical balance of forces in the 21st century: the transition from a unipolar world to the great migration of peoples to Europe // Theory and practice of social development. - 2015. - № 19.
8. Rurikov, D.B. Crisis of the World Order and threats to Russia and the world // Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations. - 2013. - № 1 (28). - C. 70-75.
9. Mearsheimer J.J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs. 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault> (application date: January 28, 2017).
10. Ryabtsev V.N. Near and Middle East as a geopolitically split space (modern context) [Electronic resource] // A-factor: research and development (humanities). - 2018. - No. 2. - Access mode: <http://www.a-factor.ru/archive/item/60-blizhnij-i-srednij-vostok-kak-geopoliticheski-raskolotoe-prostranstvo-sovremennij-kontekst> (access free). - Ver. from the screen.
11. Primakov E.M. The world after September 11. - Moscow: Thought, 2002. - 200 p.
12. Rogozin D.O. New dimensions of international security and settlement problems in Afghanistan. (collection of articles and documents). - Moscow: Council on Foreign Policy. State Duma Committee on Foreign Policy, 2001. URL: <http://velikoross.org/wp-content/uploads/2014/05/mir-posle-11-sentyabrya-2001.pdf>.
13. Semenov V.S. Risks and threats to security in the socio-political sphere, caused by macroeconomic changes in the world economy [Electronic resource] // A-factor: research and development (humanities). - 2018. - No. 1. - Access mode: <http://www.a-factor.ru/archive/item/49-riski-i-ugrozy-bezopasnosti-v-sotsialno-politicheskoy-sferе-obuslovlennye-makroizmeneniyami-mirovoj-ekonomiki> (access free). - Ver. from the screen.
14. Shchipkov V.A. Multipolarity and the problems of ethics in the theory of modern international relations / V.A. Shchipkov // Bulletin of MGIMO-University. - 2015. - No. 3 (45). - P. 288-289.

С.И. Берлин

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, профессор кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

S.I. Berlin

Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Krasnodar Branch of the FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Chairman of the Public Council of the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory.

К.В. Матвиенко

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

K.W. Matvienko

candidate of economics, associate professor, associate professor of the Department of World Economy and Management, FGBOU VO "Kuban State University"

АНАЛИЗ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ДОЛГА СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Проведен анализ методологических подходов к разработке методов регулирования государственного внешнего долга в странах в условиях турбулентности мировой финансовой системы как основы эффективной государственной политики в сфере регулирования и управления долгом. Дополнительно обоснован комплекс организационно-управленческих мер государств по более интенсивному развитию рынков государственных долгосрочных долговых обязательств, эталонному выпуску долгосрочных государственных ценных бумаг с фиксированной ставкой и индексированных по темпам реальной инфляции в данной стране. Предложенный комплекс мер должен привести к устойчивому улучшению состава государственного внешнего долга.

Annotation. This article deals with the analysis of methodological approaches to the development of methods how to regulate public foreign debt in countries in the conditions of the turbulence of the world financial system as the basis of an effective state policy in the sphere of regulation and debt management. The complex of organizational and administrative measures of the states on more intensive development of the markets of government long-term debt obligations, the reference issue of long-term government securities with a fixed rate and indexed on the rates of real inflation in the given country is

additionally substantiated. The proposed set of measures should lead to a steady improvement in the composition of the state foreign debt.

Ключевые слова: государственный внешний долг, регулирование и управление, государственная политика, турбулентность мировой финансовой системы, государственные долгосрочные долговые обязательства, государственные долгосрочные ценные бумаги, инфляция, состав государственного внешнего долга.

Keywords: state foreign debt, regulation and management, state policy, the turbulence of the global financial system, government long-term debt obligations, government long-term securities, inflation, the composition of the public foreign debt

Практически все страны мира в современных условиях глобализации, и, прежде всего, государственных финансовых систем, их взаимопроникновения друг в друга, взаимовлияния как позитивных, так и негативных факторов в мировых финансах имеют внешний государственный долг, но соотношения государственного долга и валового внутреннего продукта у государств мира различны. Исходя из логики мирового экономического развития, государственный долг стран мира является доминирующим фактором дестабилизации не только финансовой обстановки в мире, но и экономической. Единственный вариант выхода из ситуации - это поиск путей сокращения мировой задолженности, со снижением темпов ее роста включительно. По мнению мировых аналитиков, в то время как первый мировой финансовый кризис возник в результате активного роста долгов финансового сектора, корпоративного хозяйства и домашнего хозяйства, кризис XXI века будет вызван именно ростом внешних государственных долгов большинства стран мира.

Верхушка рейтинга объемов государственного долга стран мира по состоянию на конец 2017 года имеет следующий вид:

- Япония - государственный долг соответствует 234% ВВП.
- Греция - 183%.
- Португалия - 148%.
- Италия - 139%.
- Бельгия - 135%.

Аналитическая мировая компания McKinsey внесла в первую десятку стран по размеру государственного долга еще Испанию (132%) и Ирландию (115%), Сингапур (105%), Францию (104%) и Великобританию (92%). Интересен тот факт, что США в данном рейтинге досталось 11-е место с 89% от ВВП. Тут же стоит отметить, что в соответствии с официальной государственной статистикой, еще в 2011 году государственный долг США преодолел отметку в 100% от ВВП. Что касается статистики 2016 года, то объем государственной задолженности увеличился до 106,6%. По предварительным прогнозным расчетам в 2018 году государственный долг США будет примерно на уровне 109,9%.

Однако, существует и мировой рейтинг стран не только с крупным государственным долгом, но и с минимальным:

- Норвегия - государственный долг составляет 34% ВВП.
- Колумбия - 32%.
- Китай - 31%.
- Австралия - 31%.
- Индонезия - 22%.

Государства, которые практически не имеют задолженности со своей стороны, и у которых государственный долг составляет менее 20% от ВВП - это Перу (19%) и Аргентина (19%), Чили (15%), Россия (9%) и Саудовская Аравия (3%) [1/

Анализ уровня госдолга различных стран мира позволяет установить определенную взаимосвязь между объемом задолженности и уровнем развития государства. Стоит сказать, что меньше всего привлекают средств для покрытия дефицита государственного бюджета те государства, которые находятся на стадии активного развития. У стран, которые считаются наиболее экономически развитыми, профицит государственного бюджета возникает при постоянном и объемном государственном заимствовании. Если рассматривать задолженность не как процентное соотношение к ВВП, а в денежном эквиваленте, то в данной категории лидером являются США. Ее национальная задолженность

уже давно перешагнула предел в 20 триллионов долларов. Второе место в категории занимает Япония, со своими долгами в размере 10,5 триллиона долларов. Далее следует Китай - 5,5 трлн. На эти три страны приходится порядка 58-60% от общего мирового долга. При этом Россия, которая в середине 2018 года имела задолженность, соответствующую 0,19% мировой, сегодня внесена, кроме международных финансовых санкций, в «мусорный рейтинг» стран, для которых получить ссуду на международном рынке практически невозможно [2].

Следует отметить, что государственный долг стран мира имеет однозначный положительный тренд, он систематически увеличивается. Только за период с 2012 по 2017 гг., нарастить свои государственные задолженности в несколько раз сумели не только страны PIGS, несущие опасность для ЕС (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), но и лидеры международного рынка, в частности Япония, Италия и Франция. По предварительным прогнозам, ситуация в мире будет только накаляться. Абсолютное и относительное постоянное и систематическое наращивание объема государственной задолженности будет свойственно странам с высоким уровнем экономического развития.

Рисунок 1 - Величина государственного долга в ряде стран мира (в % от ВВП) в 2017 году [3]

Причина этого явления, на наш взгляд, в том, что темпы высокого экономического развития не позволяют не только погашать, но и обслуживать взятые ссуды. Для большинства экономически развитых стран свойственны не только нулевые, но и минусовые темпы развития экономики. Эксперты агентства McKinsey после тщательного анализа ситуации пришли к выводу, что тяжелее всего отказаться от получения кредита для рефинансирования своих задолженностей будет таким странам, как Испания и Япония, Италия, Португалия, Великобритания и Франция. Эксперты видят решение проблемы в комплексной реструктуризации экономики, путем ее полного отторжения от государственной задолженности [4].

Рейтинг объема и структуры государственного долга стран мира, по нашему мнению, имеет прямую связь с особенностями социально-экономического развития тех или иных государств. Из политической составляющей констатируем, что чем больше государственный долг в стране, тем больше в ее политике процветают такие понятия, как демократия, либерализм и толерантность.

Экономически развитые страны расходуют средства из бюджета, зачастую не ориентируясь на фактическое состояние экономики. Глобальный финансовый парадокс состоит в том, что чем развитей принято считать страну, тем больше у нее внешняя задолжен-

ность. Причем, экономическое развитие страны полностью соответствует росту государственной финансовой задолженности. В условиях глобальной турбулентности эти процессы протекают параллельно и практически идентичны [5].

Как мы считаем, здесь весьма интересен анализ государственного долга стран, составляющих крупные международные альянсы, влияющие на мировую финансовую систему и весь миропорядок в целом. Так, «Большая семерка», в теории, соединила в себе экономики самых сильных стран мира. Если сопоставить ВВП и государственный долг стран мира из этого альянса, можно увидеть следующие показатели:

- Великобритания - объем задолженности соответствует 92% ВВП.
- Германия - 72%.
- Канада - 86%.
- Италия - 139%.
- США - 109,9%
- Франция - 98%.
- Япония - 234%.

Сопоставив эти показатели с показателями государств, входящих в состав «БРИКС», можно сделать выводы, что Россия (9% ВВП), Бразилия (65% ВВП), Китай (31% ВВП) и ЮАР (50% ВВП) выглядят на фоне мировых лидеров более «экономически здоровыми». По нашему мнению, стоит отдельно отметить, что на территории государств «Большой семерки» проживает около 0,5 миллиарда человек, которые потребляют в разы больше товаров и услуг, чем проживающие порядка 3 миллиардов человек на территории стран «БРИКС» [1].

Как мы считаем, в целом объективно, государственный долг стран мира в реальном измерении оценить весьма проблематично. По прогнозным оценкам, с учетом того, что рост задолженностей государств мира в связи с турбулентной экономической ситуацией в мире продолжается активными темпами, на их обслуживание в 2018 году уйдет на порядка 6,3% больше средств чем в 2017 году. Кроме того, государства мира занимаются активным рефинансированием своих долгов за счет оформления новых кредитов от МВФ и к концу 2018 года должны погасить свои долговые обязательства в размере 8,96 триллиона долларов.

Таким образом, уровень государственной задолженности оказывает значительное влияние на макроэкономическую стабильность. При разработке стратегии экономического развития страны необходимо учитывать соотношение параметров внешнего государственного долга с другими макроэкономическими показателями. Существуют определенные предельные границы величины государственного долга, которые рассчитываются как взаимозависимость показателей государственной задолженности с макроэкономическими величинами (таблица 1). Мы сгруппировали две группы показателей, характеризующих внешнюю задолженность государства: показатели на основе переменных, отражающих потоки; показатели на основе переменных, отражающих остатки.

Показателем, характеризующим бремя внешнего государственного долга в долгосрочном периоде, то есть степень зависимости национальной экономики от прошлого притока иностранного капитала, является соотношение суммы долга к доходам экспорта. Критический уровень данного показателя составляет 200,0%. Этот показатель имеет особенность, которая заключается в том, что при превышении критической отметки в 275,0% может частично или полностью списываться внешний долг страны. Данный показатель может использоваться как показатель устойчивости безопасного уровня долга, поскольку увеличение отношения долга к экспорту со временем при данной процентной ставке в эти предусматривает более высокие темпы роста долга по сравнению с основным источником поступлений в страну извне, что показывает возможность возникновения проблем с выполнением обязательств в будущем.

Таблица 1 – Сгруппированные основные показатели внешнего долга страны

Показатель	Оценка/ и использование
Платежеспособность	
Отношение процентных платежей к поступлениям от экспорта	Отношение средних процентных платежей к поступлениям от экспорта характеризует условия внешнего долга, долговое бремя
Отношение внешнего долга к экспорту	Динамический показатель, характеризующий потенциал страны по погашению внешнего долга
Отношение внешнего долга к ВВП	Характеризует соотношение внешнего долга к ресурсной базе государства
Отношение приведенной стоимости долга к экспорту	Показатель устойчивости. Сопоставляет бремя задолженности с потенциалом погашения
Отношение приведенной стоимости долга к доходам государственного бюджета	Показатель устойчивости. Сопоставляет бремя задолженности с государственными ресурсами, используемыми на его погашение
Отношение обслуживания внешнего долга к экспорту	Комбинированный показатель, отражающий платежеспособность и ликвидность
Ликвидность	
Отношение международных резервов к краткосрочному долгу	Наиболее важный отдельно взятый показатель достаточности резервов в странах со значительным, но не гарантированным доступом к рынкам капитала
Отношение краткосрочного долга к общему непогашенного долга	Показывает зависимость от краткосрочного финансирования Наряду с использованием показателей структуры сроков погашения обязательств позволяет проводить мониторинг рисков непогашения долга в будущем
Показатели по государственному сектору	
Отношение обслуживания государственного долга к экспорту	Используется как показатель возможности осуществить платежи и как показатель трансфертного риска
Отношение государственного долга к налоговым поступлениям	Показатель платежеспособности государства
Отношение долга в иностранной валюте до общего долга	Показатель влияния изменения валютного курса на долг

Национальные системы управления внешним государственным долгом отдельных государств существенно различаются. В докладе экспертов МВФ и Всемирного банка

«Наставления по управлению государственным долгом», опубликованном в 2017 году, обобщен опыт 18 стран, которые характеризуются разным экономическим потенциалом и уровнем развития, своими историческими традициями и другими национальными особенностями. Это Бразилия, Колумбия, Дания, Индия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Мексика, Марокко, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Словения, ЮАР, Великобритания и США. Такое широкое представительство позволило достаточно полно отразить современные тенденции в управлении государственным долгом.

В агрегированном виде данные национальные особенности управления отражает таблица 2, в которой проценты рассчитаны на базе полученных ответов на каждый вопрос, при этом некоторые страны ответили не на все вопросы.

В то же время следует обратить внимание на то, что только в 4-х странах (22% от опрошенных) существуют отдельные агентства по управлению госдолгом. Вопрос о создании специализированного долгового агентства также актуален для России и будет рассматриваться ниже.

Большое значение имеет управление операционными рисками. Во многом эта задача решается за счет: институциональных структур, которые позволяют четко установить полномочия и ответственность; операционных руководств, в которых подробно излагаются все важные процедуры; правил в отношении конфликтов интересов; четких линий подчинения и формальных аудиторских проверок. Однако во многих службах по управлению долгом в настоящее время имеются обособленные промежуточные отделы, обязанность которых состоит в анализе рисков и разработке и реализации процедур контроля за рисками. Поэтому, использование более систематического подхода к управлению финансами и рисками внешнего государственного долга является существенным фактором в надлежащей стратегии правительства стран. В то же время некоторые страны, имеющие емкие и ликвидные внутренние рынки долговых обязательств, а следовательно, небольшой или нулевой долг в иностранной валюте, имеют гораздо менее рискованную структуру долга и испытывают менее острую потребность в формальной стратегии управления долгом, основанной на определении желаемого соотношения затрат и риска.

Как следует из таблицы 2, многие особенности в управлении государственным внешним долгом являются общими даже для разных стран. Это касается управление текущими заимствованиями, установление лимита на государственный долг, отчетности и внешним проверкам и аудиту, организации размещения внутренних долговых обязательств, использования специализированных информационных технологий и аналогичных показателей долговой нагрузки и некоторых других моментов. Особо хотелось бы отметить проводимое в большинстве рассматриваемых стран совместное управление внутренним и внешним долгом, что весьма актуально для современной России.

С другой стороны, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, многие из которых также имели рискованную структуру внешнего государственного долга, приступили к наращиванию потенциала в области управления этим риском несколько позже. Некоторые из этих стран в настоящее время используют модели и системы, аналогичные применяемым в промышленно развитых странах, другие по-прежнему укрепляют этот потенциал, и хотя они добились больших успехов, опыт стран, занимающих ведущие позиции в данной области, наглядно показывает, что этот процесс может занять несколько лет.

Опыт многих стран показывает, что для выпуска долговых обязательств на внутренних рынках широко используются аукционы по размещению стандартизованных рыночных инструментов, а управляющие долгом стараются избегать чрезмерной фрагментации долга.

История развития многих стран показала, что неэффективность структуры долга в плане сроков погашения, валют или процентных ставок и значительных не обеспеченных резервами условных обязательств были важными факторами зарождения или распространения экономических кризисов.

Таблица 2 - Мировая практика управления государственным долгом [6]

Элементы системы управления долгом	Имеется (в % от опрошенных стран)	Нет (в % от опрошенных стран)
<i>Система институтов управления</i>		
Управление по заимствованиям на текущий год	14 (78)	4 (22)
Установления лимита на государственный долг	10 (56)	8 (44)
Совместное управление внутренним и внешним долгом	13 (76)	4 (24)
Отдельное агентство по управлению долгом		
Отдельно основной и вспомогательный офисы	4 (22)	14 (78)
Отдельное подразделение по управлению рисками	15 (83)	3 (17)
Формальное руководство по управлению рынком и кредитными рисками	12 (67)	6 (33)
	10 (56)	8 (44)
Ежегодные отчеты по управлению долгом		
Регулярные внешние проверки	15 (83)	3 (17)
Ежегодные аудит сделок по управлению долгом	10 (63)	6 (38)
Кодекс управления и руководство по конфликтам интересов для персонала управления долгом	16 (89)	2 (11)
	12 (67)	6 (33)
<i>Управление долговым портфелем</i>		
Стресс-тест рыночных рынков	10 (59)	7 (41)
Проведение торгов с целью получения прибыли от предполагаемых изменений процентных ставок или обменного курса	5 (29)	12 (71)
Управление дефицитом бюджета отдельно от долга	11 (65)	6 (35)
Управление займами в иностранной валюте совместно с иностранными резервами ЦБ	5 (31)	11 (69)
Специализированные информационные технологии для управления рисками	9 (56)	7 (44)
<i>Структура первичного рынка государственного долга</i>		
Использование аукционов для размещения внутреннего долга	18 (100)	0 (0)
Фиксированная цена выпуска внутреннего долга		
Предварительная огласка расписания аукционов	5 (28)	13 (72)
Участие ЦБ на первичном рынке,	17 (94)	1 (67)
в том числе на конкурентной основе	6 (33)	12 (67)
Система первичного дилинга	6 (43)	8 (57)
Универсальный доступ к аукционам	13 (72)	5 (28)
Лимиты на участие иностранцев	10 (56)	8 (44)
Вторичный рынок государственного долга	1 (6)	17 (94)
Лимиты на участие иностранцев		
Биржевая торговля	1 (6)	17 (94)
	14 (82)	3 (18)
<i>Управление долговым портфелем</i>		
Использование показателя длительности долга	11 (65)	6 (35)
Использование отношения длительности к доходности	12 (71)	5 (29)
Использование отношения фиксированных и плавающих ставок	12 (71)	5 (29)
Открытый доступ к данным об управлении долгом	8 (50)	8 (50)
Использование деривативов	9 (56)	7 (44)

Например, независимо от валютного режима или валюты, в которой выражается долг – национальной или иностранной, кризисы нередко возникали из-за того, что правительства уделяли чрезмерно большое внимание потенциальной экономии расходов при привлечении крупных краткосрочных займов или займов с плавающей ставкой процента. В результате государственные бюджеты подвергались серьезной угрозе риска изменения условий на финансовых рынках, в том числе изменений кредитоспособности страны в период возникновения потребности в пролонгации долга. Долг, выраженный в иностранной валюте, также связан с особым риском, и чрезмерная зависимость от долга, выраженного в иностранной валюте, способна привести к давлению на обменный курс и/или напряженности в денежно-кредитной сфере в том случае, если инвесторы не пожелают рефинансировать задолженность правительства в иностранной валюте.

Портфель долговых обязательств правительства обычно является крупнейшим финансовым портфелем в стране. Его финансовая структура во многих случаях отличается сложностью и рискованностью, и может представлять серьезный риск для баланса органов государственного управления и финансовой стабильности страны. Опыт последнего времени свидетельствует о необходимости правительственных мер по ограничению роста позиций с ликвидным и другими видами риска, в результате которых экономика страны становится особо уязвимой при внешних потрясениях. Из вышесказанного следует, что надежное управление риском в государственном секторе имеет существенное значение для управления рисками в других секторах экономики, поскольку неадекватное управление суверенным риском приводит к незащищенности от риска ликвидности, порождая, как правило, колоссальные проблемы для индивидуальных субъектов в частном секторе.

Недавние кризисы на рынках долговых инструментов высветили значение надежных методов управления долгом и потребность в эффективно работающем и надежном рынке капитала. Хотя политика управления государственным долгом не всегда была единственной или даже главной причиной возникновения этих кризисов, структура сроков погашения и процентный и валютный состав портфелей долговых обязательств правительства, наряду с его значительными условными обязательствами, нередко способствовали обострению кризиса. Даже в ситуациях с надежными макроэкономическими рамками рискованные методы управления долгом повышают уязвимость экономики при экономических и финансовых потрясениях. Иногда такие риски можно без труда устранить относительно простыми мерами, такими как ускорением поступления средств, продлением сроков погашения заемных средств и выплатой сопряженных с этим повышенных затрат на обслуживание долга (предположив, что кривая доходности идет по восходящей), корректировкой сумм, сроков погашения и состава валютных резервов или же пересмотром критериев и механизмов управления, применяемых в отношении условных обязательств.

Причины рискованной структуры долга нередко кроются в проведении необоснованной экономической политики – бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и курсовой, хотя эффект обратной связи, безусловно, действует в обоих направлениях. Нельзя, однако, ожидать от политики управления долгом решения всех проблем. Надежная политика управления долгом не может подменить бюджетно-налоговое и денежно-кредитное регулирование. Управление суверенным долгом, каким бы надежным оно ни было, не в состоянии предотвратить кризис при слабых основах макроэкономической политики. Обоснованная политика управления долгом позволяет снизить уязвимость при распространении кризисных явлений и финансовых рисков, благодаря своей роли катализатора развития более широкого и емкого финансового рынка. Опыт подтверждает справедливость утверждения о том, например, что развитие внутренние рынки долговых инструментов способны заменить банковское финансирование, когда этот источник иссякает (и наоборот), помогая странам преодолевать финансовые потрясения.

Таким образом, помимо необходимости реализации взвешенных и стабильных мер макроэкономической политики государства как предварительного условия достижения высокого качества управления внешним долгом, принципиальное значение имеет также развитие рынков государственных долгосрочных долговых обязательств, разработанные с учетом финансово-экономической политики и специфических черт финансовой

системы каждого государства. Они должны быть направлены на повышение ликвидности вторичных рынков, например, эталонные выпуски долгосрочных ценных бумаг с фиксированной ставкой и государственных ценных бумаг, индексированных по темпам инфляции, которые приведут к устойчивому улучшению состава внешнего государственного долга.

Источники:

1. Рейтинги недееспособности государств мира. <http://gtmarket.ru/news/state/2018/08/18/22>.
2. Рейтинговое агентство Moodys <http://www.moodys.ru>
3. Euromoney. – London, 2018. – May. – P. 111.
4. Данилов Ю.А. Рынки государственного долга: Мировые тенденции и российская практика. – М.: ГУ ВШЭ, 2017. – 246 с.
5. Региональные и муниципальные финансы. Игонина Л.Л., Берлин С.И., Болдырева Л.В., Мамонова И.В., Радченко М.В., Рощектаев С.А., Солонина С.В., Чулков А.С. Учебник и практикум / Москва, 2016. Сер. 671 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.). – 372 с.
6. Косенкова К.В. Совершенствование системы управления внешним государственным долгом Российской Федерации / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2011. – 194 с.

Sources:

1. Ratings of incompetence of the states of the world. <http://gtmarket.ru/news/state/2018/08/18/22>.
2. Rating agency Moodys. <http://www.moodys.ru>
3. Euromoney. – London, 2018. – May. – P. 111.
4. Danilov Yu.A. Public Debt Markets: World Trends and the Russian practice. – Moscow: State University Higher School of Economics, 2017. – 246 p.
5. Regional and municipal finance. Igonina L.L., Berlin S.I., Boldyreva L.V., Mamonova I.V., Radchenko M.V., Roshtekayev S.A., Solonina S.V., Chulkov A.S. Textbook and workshop / Moscow, 2016. Ser. 671 Bachelor and Master. Academic course (1st ed.). – 372 pp.
7. Kosenkov K.V. Perfection of the foreign state debt management system of the Russian Federation / dissertation for the degree of candidate of economics / Kuban State University. Krasnodar, 2011. – 194 p.

Е.А. Дегтерева

доцент кафедры маркетинга, к.э.н., Российский университет дружбы народов

Е.А. Degtereva

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Marketing Department
Peoples' Friendship University of Russia (degtereva_ea@pfur.ru, 89035995877)*

А.М. Чернышева

доцент кафедры маркетинга, к.э.н., Российский университет дружбы народов

А.М. Chernysheva

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Marketing Department
Peoples' Friendship University of Russia (chernysheva_am@pfur.ru, 89165857292)*

А.А. Трофимова

Ассистент кафедры маркетинга, Российский университет дружбы народов

А.А. Trofimova

Assistant Marketing Department

Peoples' Friendship University of Russia (trofimova_aa@pfur.ru, 89661322943)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ СТРАН БРИКС

Аннотация. Целью настоящей статьи стало исследование особенностей управления высшим образованием стран БРИКС.

Для достижения поставленной цели были рассмотрены статистические данные, проанализированы официальные заявления уполномоченных лиц и органов.

Предполагается, что в процессе выработки единых подходов в сфере высшего образования необходимо учитывать особенности управления каждой из стран БРИКС. Для проверки данной гипотезы анализировались статистические данные, размещенные в открытом доступе по странам БРИКС. Было доказано, что на современном этапе развития высшего образования в исследуемых странах существуют существенные различия в управлении. При этом наиболее схожи системы управления у России и Китая. Тем не менее, страны активно стремятся к единому подходу, что позволяет оптимистично рассматривать развитие высшего образования в странах БРИКС.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка программы повышения международной конкурентоспособности инновационных систем российских вузов в научной среде БРИКС», проект № 18-010-01174.

Abstract. The purpose of this article was to study the features of higher education management in the BRICS countries.

To achieve this goal, statistical data were analyzed, official statements of authorized persons and bodies were analyzed.

It is assumed that in the process of developing uniform approaches in the sphere of higher education, it is necessary to take into account the management peculiarities of each of the BRICS countries. To test this hypothesis, statistical data was analyzed, which were publicly available in the BRICS countries. It was proved that at the present stage of the development of higher education in the countries studied there are significant differences in management. At the same time, Russia and China have the most similar control systems. Nevertheless, countries are actively striving for a unified approach, which allows us to optimistically consider the development of higher education in the BRICS countries. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project "Development of a program to enhance the international competitiveness of innovation systems of Russian universities in the scientific environment of BRICS", project No. 18-010-01174.

Ключевые слова: высшее образование, высшие учебные заведения, БРИКС, университеты.

Key words: higher education, higher education institutions, BRICS, universities.

В последние годы страны БРИКС стремятся унифицировать показатели образования, в том числе и в высшем образовании. Для поиска единого подхода, прежде всего, необходимо проанализировать особенности управления высшим образованием стран БРИКС.

Бразилия является лидером в высшем образовании Латинской Америки. И в перспективе стремиться стать одним из лидеров высшего образования в мире. При этом, Бразилия характеризовалась значительным процентом практически неграмотного населения еще до середины двадцатого века, однако в двухтысячных годах ситуация стала кардинально меняться. И на современном этапе развития образования в Бразилии около 5% от ВВП направляется на его финансирование.

Перед тем, как поступать в высшее учебное заведение, школьники Бразилии в большинстве случаев оплачивают частные уроки (*curinhos*), которые в основном предлагаются частными заведениями и не предоставляют никаких гарантий. Само высшее образование можно получить, как в государственном, так и в частном высшем учреждении, при чем последних в стране около 80% от общего числа (около 90 университетов). При этом частные вузы, как правило, предлагают получение гуманитарного образования, а государственные – техническое, медицинское и инженерное образование. В пятерку лучших университетов Бразилии входят следующие университеты: университет Рио-де Жанейро, университет Сан-Паулу, католический университет в Кампинасе, федеральный университет Мату-Гросу. Государственное образования является бесплатным [3].

Бакалавриат называется *graduacao* и в государственных университетах является бесплатным, однако магистратура (*pos-graduacao*), как правило, платная. Следующие ступени образования – это *mestrado* и *doutorado* (аналог российской аспирантуры и докторантуры). Учебный год начинается в феврале и обучение ведется на португальском языке.

Высшие учебные заведения достаточно автономны, и самостоятельно определяют систему поступления. Некоторые высшие учебные заведения проводят письменные тесты, устные собеседования и/или принимают по оценкам, полученным за экзамены в школе. Стоит отметить, что в большинстве случаев государственные университеты принимают в университеты по единой государственной системе SiSU (*Sistema de Seleção Unificada*), или Система единого отбора – приема абитуриентов по результатам ENEM (аналог российского ЕГЭ). Запись на экзамен проходит в мае-июне с помощью Интернета, а сам он – осенью (октябрь-ноябрь) в выходные. Данный экзамен является комплексным и включает несколько направлений: естественные и гуманитарные науки (первый день), математика и языки (второй день). Сам тест состоит из 180 вопросов с пятью вариантами ответов [2].

Высшее образование в Бразилии является селективным и социально-статусным, формирующим определенную элиту общества. Тем не менее, политика расширения доступа к образованию уже привела к росту населения, имеющему высшее образование.

Конституция Бразилии 1988 года позволила высшим учебным заведениям быть автономными и самостоятельно формировать учебные дисциплины, не согласуя их с Федеральным советом по образованию. При этом для развития частного сектора в высшем образовании Правительство Бразилии приняло Программу образовательного кредита, в рамках которого часть студентов освобождается от платы за учебу – вместо них денежные средства идут из федерального бюджета.

На современном этапе развития высшего образования в Бразилии существуют два инструмента контроля над деятельностью высших учебных заведений:

- нормативный контроль осуществляется с помощью законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность, как государственных, так и частных высших учебных заведений;

- финансовый контроль осуществляется только над государственными университетами с помощью бюджетных средств.

Автономия высших учебных заведений проявляется также в функционировании изолированных/ неинтегрированных учебных заведений (*les isolada*) или факультетов (*faculdade*). Согласно Закона Бразилии «О нормах организации и функционирования высшего образования» до 1996 года мотивировал изолированные факультеты объединяться с такими же либо присоединяться к университетам. При этом на практике изолированные факультеты к такому объединению не стремились. Поскольку целью изолированных факультетов является стать самостоятельным университетом. Такими факультетами являются различные учебные заведения, например, специализированные федеральные институты, факультеты медицины, инженерные факультеты и т.д. При этом их основной вид деятельности – обучение, и научные исследования они практически не проводят.

Изолированные факультеты объединяются в федерацию школ (*federacao de escolas*), которые объединены общим управлением при сохранении принципа федерализма. На текущий момент Закон «Об образовании» отменяет возможность создания федерации школ, однако уже существующие продолжают функционировать.

Еще одной интересной моделью функционирования высшего учебного заведения является интегрированный факультет (*jes integradci*), который объединяет учебные учреждения, регулируя лишь основные аспекты деятельности. При этом учебные заведения более автономны, чем в федерации школ, имея большую административную самостоятельность. Давление на них, также как и на изолированные факультеты с целью интеграции с университетами, хоть и ослабляет, но сохраняется.

Закон Бразилии «О направлениях и основах образования» 1996 года ввел новые институциональные модели высших учебных заведений:

1. Университетский центр. Данная модель похожа на модель федерации школ и призвана вытеснить последнюю. Университетские центры имеют крайне широкую автономию, в том числе разрабатывать и внедрять учебные курсы, программы и планы, формировать количество мест для зачисления и т.д. При этом университетский центр не имеет статуса университета, но имеет автономию и высокие требования к условиям труда, учебы, квалификации преподавателей, качеству обучения, что делает его привлекательным на рынке образования Бразилии и интересным для частного сектора. При этом впоследствии он может трансформироваться в университет. Так же, как и университет, в случае ухудшения своих показателей может трансформироваться в университетский центр.

2. Высший краткосрочный курсы, которые предназначены для выпускников средних школ, позволяющие получить профессиональную подготовку по отдельным направлениям связанным с производством или сферой услуг. При этом они не выдают дипломы, но предоставляют сертификаты, обеспечивая тем самым массовость и доступность образования.

Сами университеты также являются автономными, что прослеживается, например, в структуре Федерального Университета Рио-де-Жанейро, который разделен на определенные центры, располагающиеся в далеких от друг друга частях города и относящиеся к разным классам. При этом университет разделен на центры, центры – на факультеты, институты и школы, которые имеют свои курсы (бакалавриат, магистратуру и т.д.).

В Российской Федерации в отличие от Бразилии порядка 80% выпускников школ стремятся получить высшее образование. Именно поэтому перед Россией не стоит задача обеспечения массовости и доступности образования [4].

Одной из основных проблем высшего образования в России является проведение научных исследований именно в высших учебных заведениях, поскольку ранее такая задача на них не возлагалась. Основные и ведущие научные исследования традиционно проводились и проводятся специализированными научными институтами академии наук. С 2008 года правительство Российской Федерации активно финансирует проведение научных исследований в университетах, на которых теперь возлагается функция не только образования, но и науки.

В процессе реформы образования были созданы крупные университеты, национальные исследовательские университеты, активно поддерживаются крупные федеральные университеты, которые осуществляют на данный момент научные исследования, в том числе и в рамках проекта «ТОП 5-100».

Высшее образование в России предоставляется государственными учреждениями (бесплатное и платное) и частными учреждениями (платное), при этом последние не имеют права получать иностранное финансирование. Высшее образование включает в себя следующие уровни: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации.

На современном этапе развития высшего образования в России выделяют следующие виды образовательных организаций:

- университет – реализует образовательные программы высшего образования по широкому спектру направлений, а также осуществляет фундаментальные и прикладные научные исследования и быть ключевым научным и методическим центром по многим областям науки;

- академия - реализует образовательные программы высшего образования всех уровней, а также осуществляет фундаментальные и прикладные научные исследования одной из областей науки и быть ключевым научным и методическим центром в своей области;

- институт реализует образовательные программы высшего образования бакалавриата, специалитета и магистратуры (программы высшей квалификации не являются обязательными), а также осуществляет узко направленные фундаментальные и прикладные научные исследования.

С 2001 года зачисление в высшее учебное заведение осуществляется по результатам ЕГЭ (единого государственного экзамена), который сдают выпускники школ, заканчивая свое образование.

С 2015 года активно внедрялась государственная программа, на модернизацию неэффективных вузов, которые путем присоединения к более сильным университетам, оптимизировались. При этом частные высшие учебные заведения также проверялись и закрывались.

На текущий момент образовательную деятельность высших учебных заведений контролирует Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Кроме традиционных форм обучения: очная, очно-заочная и заочная, существуют сетевое обучение и дистанционное (электронное) обучение. Сетевое обучение предполагает реализацию образовательных программ несколькими высшими учебными заведениями, в том числе с участием различных организаций, обладающих ресурсами для осуществления обучения.

Для продвижения позиций университетов в мировых рейтингах были сформированы и внедрены несколько федеральных проектов, например, «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Современная цифровая образовательная среда», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».

В Индии существуют широкое разнообразие высших учебных заведений. Так, выделяют центральные (федеральные) университеты и высшие учебные заведения штатов. При этом существуют классические университеты, предоставляющие высшее образование по широкому спектру направлений, и специальные узконаправленные университеты, например, женский университет в Бомбее, Рабиндра Бхарати в Калькутте, специализиру-

ющийся на языке бенгали. Для поступления в вуз сдается экзамен в виде теста (Joint Entrance Examination), после двенадцати лет обучения в школе [6].

Также в Индии существуют крупные университеты и университеты с одной специальностью и/или с одним факультетом, государственные университеты (бесплатное и платное образование) и частные (платное образование). Однако, стандарты образования формируются центральным правительством.

С 2009 года правительством Индии осуществляется модернизация высшего образования, который проводит Комитет для консультаций по обновлению и «омоложению» высшего образования. Были приняты решения о пересмотре не менее одного раза в три года учебных планов в соответствии с требованиями рынка, введена обязательная аккредитация, сформированы высокие требования к профессорско-преподавательскому составу, расширение автономности. Автономность высшего учебного заведения предполагает самостоятельное решение академических вопросов, например, формирование учебных планов, определение стоимости обучения и т.д., а также автономность финансово-хозяйственной деятельности и мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава. На четырнадцать университетов возложена задача выйти в мировые рейтинги и занять там достойные позиции.

Университеты в Индии обладают достаточной академической свободой, специальными узкими направлениями обучения, широкой вариативностью программ магистратуры, что объясняется различными региональными особенностями. Также университеты контролируют аффилированные независимые колледжи, которые в основном предлагают бакалаврские программы

Во всех университетах Индии проводятся фундаментальные и прикладные научные исследования, и они являются научными центрами.

Учебный год в Индии начинается в августе и заканчивается в апреле. Часть университетов вводит двухсеместровый подход, часть, сохраняя традиции, проводит обучение по единому годовому семестру. Английский язык, как один из государственных языков, является основным языком обучения. За представителями определенных каст резервируются места.

Система образования Индии по масштабу из стран БРИКС уступает Китаю. Китай обладает самой быстрорастущей системой высшего образования в мире. При этом только с 1992 года университеты Китая смогли принимать учащихся на платной основе.

Система высшего образования в Китае контролируется министерством образования, которое каждый год совместно с руководством провинции и вузов формирует план, определяющий численность выпускников каждой провинции, имеющих возможность поступить в определенный вуз по определенной специальности. Такие действия осуществляются в рамках «Национального средне- и долгосрочного плана образовательной реформы и развития (2010-2020 гг.)». Также в рамках данного плана активно используются такие формы обучения, как дистанционная и онлайн-обучение [1].

В целом, модернизация высшего образования базируется на реализации крупных образовательных проектов, среди которых ключевым является «Проект 211». В рамках данного проекта были отобраны сто высших учебных заведений, где за счет финансирования было повышен уровень образования, уровень эффективности научных исследований, проведена модернизация инфраструктуры и комплексная информатизация. При этом около семисот высших учебных заведений были объединены в примерно триста крупных универсальных вуза.

Еще одним крупным проектом является «Проект 985», в рамках которого формировались исследовательские университеты и интегрировались на мировом рынке образовательных услуг, например, Пекинский Университет и Политехнический университет Цинхуа [7].

Принятые и реализованные образовательные проекты являются эффективными, об этом можно судить анализируя позиции, которые занимают китайские университеты, в международных рейтингах. Также был улучшен уровень профессорско-преподавательского состава, увеличено количество аспирантов и докторов наук, рост стоимости научного и лабораторного оборудования и т.д.

Высшее образование Китая имеет, также как и в России, такие уровни, как бакалавриат, специалитет и магистратура. Поступление в высшее учебное заведение происходит по результатам экзаменов, которые сдаются по окончании школы, при этом для зачисления необходимо набрать не менее 500 баллов. Учебный год начинается в сентябре и включает в себя два семестра. При этом высшее образование в Китае практически полностью платное. Основным языком преподавания – китайский, хотя на данный момент активно внедряются англоязычные образовательные программы.

В настоящий момент высшие учебные заведения Китая имеют определенную свободу в привлечении финансовых средств, например, могут предоставлять помещения в аренду и т.д.

Большая часть высших учебных заведений находится под контролем Министерства образования, меньшая часть – под контролем властей провинций и городов.

Высшее образование ЮАР включает в двадцать четыре учебных заведения, для поступления в которые необходимо иметь аттестат о среднем образовании с высокими итоговыми оценками. При этом некоторые вузы имеют право устанавливать дополнительные испытания в виде собеседований, вступительных экзаменов, подготовленных портфолио и т.д.

В эпоху апартеида высшее образование «двоилось», поскольку существовали отдельно высшие учебные заведения для людей с белой и черной кожей. На текущий момент дублирование функций университетов отсутствует за счет их слияния, что немного ослабило позиции высших учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг.

Университеты в ЮАР осуществляют не только образовательную деятельность, но и научную, так, например, именно в университете Кейптауна произошла первая в мире пересадка сердца.

В основном обучение проходит на английском языке, при этом часть программ – на африкаанас.

Кроме классических университетов, на территории ЮАР осуществляют образовательную деятельность техникумы, которые практически не осуществляют научную деятельность и направлены на предоставление технического образования, образования в области коммерции и промышленности. Также образовательную деятельность осуществляют комплексные университеты, которые являются определенным симбиозом классических университетов с техникумами. Все университеты и техникумы предоставляют обучение на уровне бакалавриата, магистратуры, докторантуры [5].

Все высшие учебные заведения контролирует Совет по высшему образованию (Council of Higher Education), устанавливающий единые правила для всех. При этом активно поддерживаются образование обучающихся с бедных семей за счет государства или университета. Также существуют программы помощи первокурсникам, в рамках которой ликвидируется безграмотность первокурсников.

В целом, стоит отметить, что в каждой стране БРИКС имеются свои особенности управления высшим образованием. Наиболее приближенными системами высшего образования являются системы Китая и Российской Федерации. Наибольшей автономией обладают университеты Бразилии. В Индии и в ЮАР обучение проводится на английском языке, что повышает мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава.

Однако, не смотря на разницу в управлении высшим образованиям, существуют и общие моменты: уровни образования, развитие университетов, как научных центров, поддержка государства с целью повышение позиций в международных образовательных рейтингах и т.д. А это значит, что страны движутся к единым образовательным стандартам, которые позволят обеспечить доступность качественного высшего образования во всех странах БРИКС.

Источники:

1. Азитова Г.Ш., Краснова М.Н. Особенности системы образования в Китае // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26953> (дата обращения: 03.08.2018).

2. Гусаков Н.П., Колотырина Е.А., Национальные инновационные системы в условиях нарастания неопределенности мировой экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: экономика. - 2018. - том 26, №1.

3. Кананькина Е.С. Правовой аспект глобализации системы образования стран Латинской Америки // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. - № 10. - С.89-165. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.10.780. URL: http://e-notabene.ru/al/article_780.html

4. Реморенко И.М. Стратегическое развитие высшего образования в России (стенограмма) [Электронный ресурс] // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36283.shtml (дата обращения: 03.08.2018)

5. Скубко Ю.С. ЮАР на пути к экономике знаний: наука, университеты, инновация. – М.: издательство института Африки РАН, 2011 – 146 с.

6. Чернышева А.М. Оценка современного уровня торгово-инвестиционного сотрудничества России со странами-участницами БРИКС // Наука и бизнес: пути развития. - 2016. - №10 (81).

7. Zobov, A.M., Degtereva, E.A., Chernova, V.Y., Starostin, V.S., «Comparative analysis of the best practices in the economic policy of import substitution», European Research Studies Journal, Volume 20, Issue 2, 2017.

Sources:

1. Azitova G.Sh., Krasnova M.N. PECULIARITIES OF THE EDUCATION SYSTEM IN CHINA // Modern problems of science and education. - 2017. - № 5.; URL: <http://www.science-education.ru/en/article/view?id=26953> (reference date: August 3, 2013).

2. Gusakov NP, Kolotyryna EA, National Innovation Systems in Conditions of Growing Uncertainty of the World Economy // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: the economy. -2018. - Volume 26, No. 1.

3. Kananykina E.S. Legal aspect of the globalization of the education system of Latin America // NB: Administrative Law and Administrative Practice. - 2013. - No. 10. - P.89-165. DOI: 10.7256 / 2306-9945.2013.10.780. URL: http://e-notabene.ru/al/article_780.html

4. Remorenko I.M. Strategic development of higher education in Russia (transcript) [Electronic resource] // Proceedings of the project "Education, prosperity and the developing economy of Russia, Brazil and South Africa". URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36283.shtml (reference date: August 3, 2013)

5. Skubko Yu.S. South Africa on the way to the knowledge economy: science, universities, innovation. - Moscow: Publishing House of the Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, 2011 - 146 p.

6. Chernysheva A.M. Assessment of the current level of trade and investment cooperation between Russia and BRICS member countries// Science and business: ways of development. - 2016. - No. 10 (81).

7. Zobov, A.M., Degtereva, E.A., Chernova, V.Y., Starostin, V.S., «Comparative analysis of the best practices in the economic policy of import substitution», European Research Studies Journal, Volume 20, Issue 2, 2017.

В.М. Смоленцев

*канд. экон. наук, доцент кафедры высшей математики
Кубанский государственный аграрный университет*

V.M. Smolentsev

*санд. econ. sciences, associate professor of higher mathematics
Kuban state agricultural university (smolencev.v@kubsau.ru)*

А.И. Пусецкая

магистрант факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет

A.I. Pisetskaya

Master of Management faculty

Kuban state agricultural university (pisetskaya_anastasia@mail.ru)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности экономического потенциала России и Китая, осуществлена оценка рисков и возможностей совместных проектов. Выявлены проблемы и перспективы российско-китайских отношений, а также разработаны рекомендации по усилению стратегического сотрудничества.

Annotation. The article the features of the economic potential of Russia and China are conceded, the risks and opportunities of joint projects are assessed. The problems and prospects of Russian-Chinese relations are identified, and recommendations for strengthening strategic cooperation are developed.

Ключевые слова: макроэкономические индикаторы, инновационный потенциал, энергоресурсы, стратегическое партнёрство, прямые иностранные инвестиции, внешнеторговый оборот, валовый внутренний продукт, экономический пояс шелкового пути.

Key words: macroeconomic indicators, innovative potential, energy resources, strategic partner-

ship, foreign direct investment, foreign trade turnover, gross domestic product, economic belt of the silk road.

В современных условиях экономической нестабильности и столь напряженной международной обстановке экономическое сотрудничество между Россией и Китаем становится кардинальным фактором обеспечения стабильного развития и гарантией международной безопасности. В России воспринимают Китай не только как потенциального инвестора, но и как мощного стратегического партнера, оказывающего непрерывную поддержку на международной арене. В то же время, Россия для Китая выступает важнейшим поставщиком ключевых энергоресурсов.

За последние 16 лет экономический потенциал обеих стран в мировой экономике кардинально изменился в лучшую сторону, об этом может свидетельствовать положительная тенденция к росту показателей валового внутреннего продукта на душу населения на нижеприведенном рисунке 1.

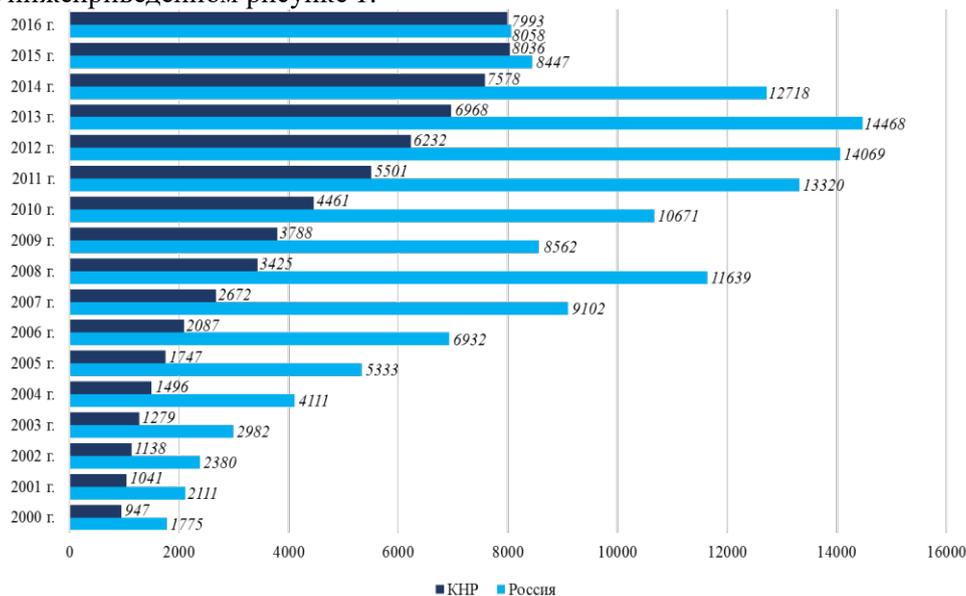

Рисунок 1 – Показатель валового внутреннего продукта на душу населения РФ и КНР с 2000–2016 гг., долл. США [4]

Далее, на рисунке 2 сравним годовые макроэкономические индикаторы стран-партнеров за 2016 г.

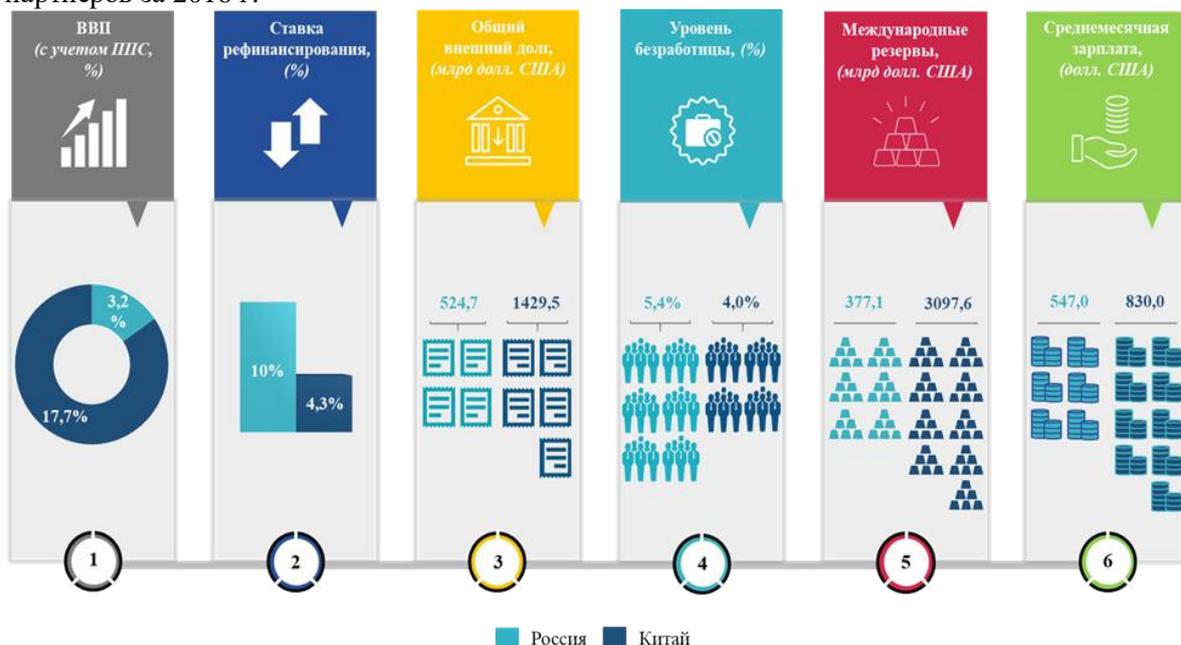

Рисунок 2 – Ключевые годовые индикаторы стран-партнеров, 2016 г. [4]

Итак, из анализа данных видно, что по объему внешнего долга превалирует Россия на 904,8 млрд долл. США. Что касается уровня безработицы, РФ проигрывает Китаю всего на 1,4%. Ставка рефинансирования в России на 5,7% выше, чем у Китая. В остальных позициях Китай лидирует как по объему международных резервов, так и по средне-месячной зарплате.

Последние несколько лет благополучно сопровождалась новыми инновационными прорывами, направленными на диверсификацию структуры взаимной торговли, привлечение кадров и наращивание инвестиций с акцентом на высокотехнологичные отрасли [4]. Эффективность использования инновационного потенциала сегодня характеризуется глобальным инновационным индексом, в рейтинге которого Россия в 2016 г. заняла 43 место (38,5 баллов), а Китай – 25 место (50,6 баллов), что видно из данных таблицы 1.

Таблица 1 – Глобальный инновационный индекс за 2016 г., в баллах

Показатель	Россия	Китай
Глобальный инновационный индекс, в баллах	38,5	50,6
Субиндекс входа:		
– человеческий капитал исследования;	50,4	48,1
– инфраструктура;	44,5	52,0
– устойчивость рынка;	43,1	56,6
– устойчивость бизнеса	37,5	53,8
Субиндекс выхода:		
– научные результаты;	31,9	53,3
– творческие результаты	31,9	42,7

Несмотря на то, что связи между Россией и Китаем носят характер всеобъемлющего стратегического партнерства, существуют и некоторые проблемы, которые необходимо преодолевать (таблица 2).

Таблица 2 – Положительные и отрицательные стороны российско-китайского сотрудничества [4]

Положительные стороны	Отрицательные стороны
▪ Китай способен оказать помощь России в отходе от сырьевой модели экономики;	▪ китайская сторона нередко приостанавливает либо задерживает финансирование совместных проектов;
▪ Китай может оказать помощь России в развитии сельского хозяйства;	▪ по мнениям некоторых экспертов, в российско-китайском сотрудничестве Россия играет второстепенную роль;
▪ КНР может поспособствовать в развитии высоких технологий в Российской Федерации;	▪ внутренние российские проблемы мешают инновационной активности, с которыми Китай не сможет справиться самостоятельно;
▪ развитие инвестиционных отношений поспособствует развитию экономик стран	▪ нестабильность инвестиционного рынка России оказывает неблагоприятное воздействие на инвестиционную активность со стороны Китая

В таблице 2 рассмотрены преимущества, которые дает российско-китайское сотрудничество обеим странам, а также несколько отрицательных аспектов. Далее, в нижеприведенной таблице 3 проанализируем показатели инвестиционного климата в России и Китае, 2016 г.

Таблица 3 – Показатели инвестиционного климата в России и Китае за 2016 г., в баллах

Показатель	Страна	
	Россия	Китай
Доступность финансовых услуг	112	45
Защита собственности	119	51
Право собственности	121	49
Конкурентоспособность логистики	73	27
Защита интеллектуальной собственности	115	61
Доступность соответствия нормам государственного регулирования	101	21
Издержки предпринимательской деятельности от терроризма	99	81
Надежность правоохранительных органов	105	54

Сравнивая показатели инвестиционного климата обеих стран в таблице 3, заметно, что практически по всем показателям в 2016 г. Россия отстает от Китая. Среди ключевых факторов, увеличивающих издержки бизнеса в Российской Федерации: сложность процедур доступа к финансовым услугам, недостаточный уровень защиты собственности и интеллектуальной собственности и низкий уровень конкурентоспособности логистики [1,10].

На рисунке 3 видно, что прямых иностранных инвестиций в российскую экономику растут с каждым годом, а именно: объем инвестиций из Китая в Россию в период с 2010–2016 гг. увеличился на 8893 млн долл. США. Что касается российских прямых иностранных инвестиций, то их объем вырос на 951 млн долл. США.

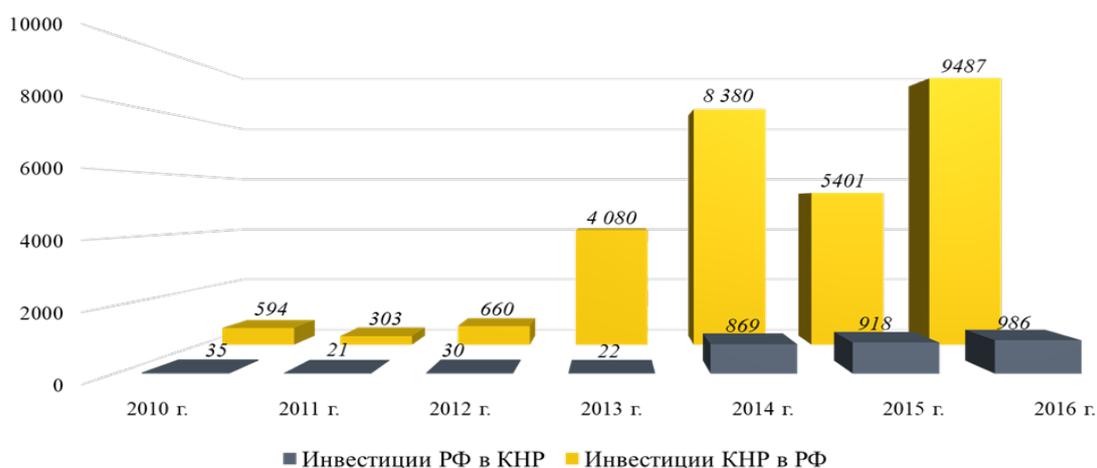

Рисунок 3 – Динамика ПИИ между КНР и РФ с 2010–2016 гг., млн долл. США [4]

Для Китайской Народной Республики, в частности, представляют интерес российские научно-технические разработки, которые они могут продавать или внедрять в собственное производство. Сегодня большим потенциалом инвестиционного сотрудничества обладают приграничные регионы двух стран – Дальнего Востока Российской Федерации и Северо-Востока Китая, с которыми на сегодняшний день заключено более 120 проектов в разных отраслях.

Сегодня в торгово-экономических связях между Россией и Китаем наблюдается подъем, проявляющийся в активизации межрегиональных и приграничных связей. Немаловажную роль в этом играют совместные мероприятия, связанные с выходом на рынки стран-участниц и совершенствованием инвестиционного климата (рисунок 4).

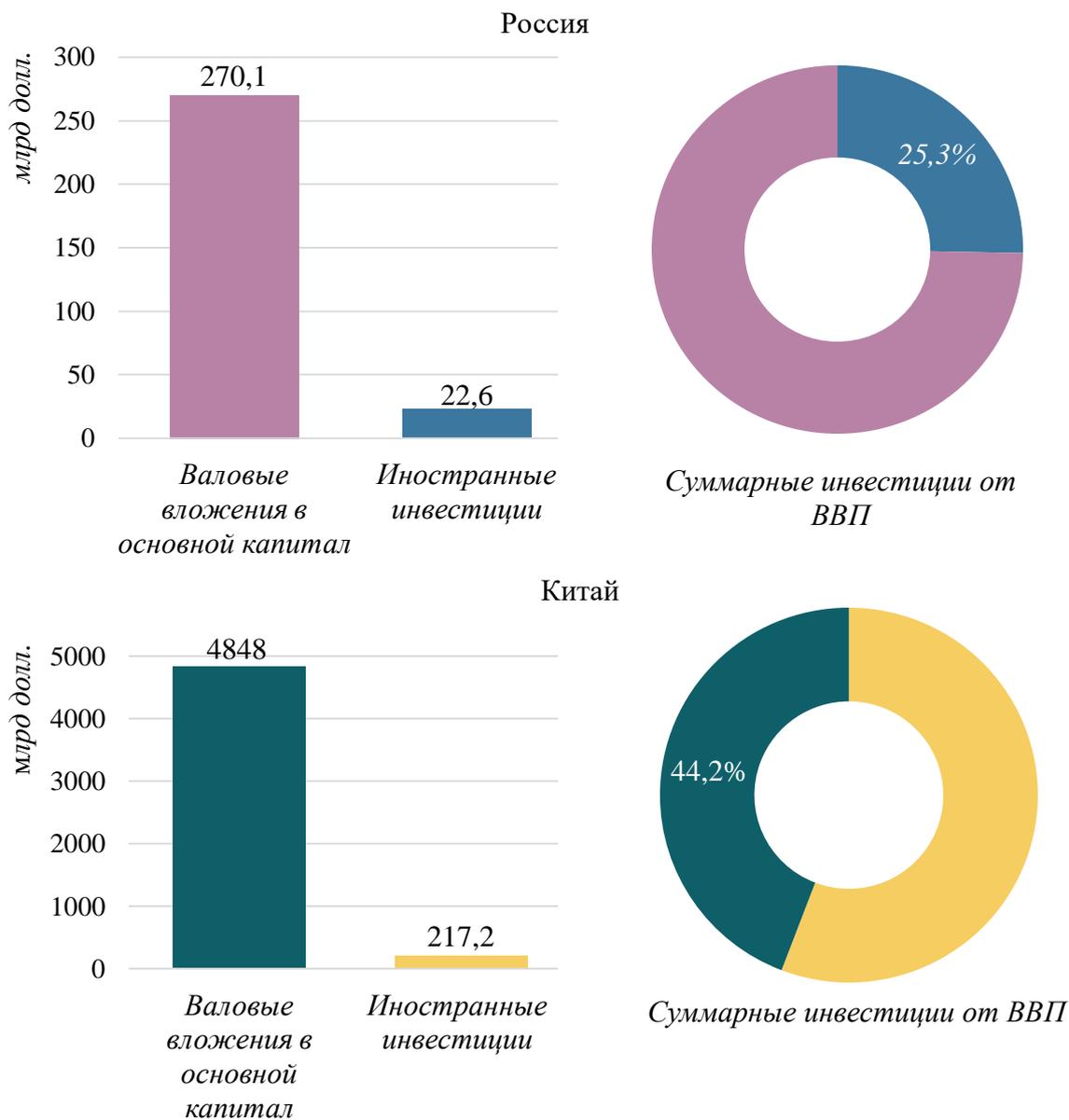

Рисунок 4 – Объем инвестиций в РФ и КНР, 2016 г. [4]

Из данных рисунка 4 видно, что Китай преобладает, как по объему валовых вложений в основной капитал, уровню чистого потока, так и по объему суммарных инвестиций.

Сегодня российско-китайские отношения продолжают свое стабильное развитие, демонстрируя положительную динамику по отдельным показателям внешней торговли: общий товарооборот достаточно резко увеличился на 4,02%, или 2 552 708 537 долл. США, импорт России из Китая вырос на 8,97%, или 3 136 725 351 долл. США (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика внешней торговли России и Китая с 2010–2016 гг., млн долл. США [4]

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Экспорт	20 326	35 030	35 766	35 625	37 505	28 605	28 021
Импорт	38 964	48 202	51 628	53 173	50 884	34 950	38 087
Сальдо	-18 638	-13 172	-15 862	-17 548	-13 380	-6 345	-10 066
Товарооборот	59 291	83 232	87 394	88 799	88 389	63 556	66 108

Если же говорить о сальдо торгового баланса, то здесь стоит отметить, что оно по сравнению с показателем 2015 г. увеличилось на 58,64%, или 3 720 742 165 долл. США. Наибольшую долю в структуре российского экспорта занимают «минеральные ресурсы».

Ключевыми статьями выступают «топливо минеральное, нефть и нефтепродукты», «древесина и целлюлозно-бумажные изделия», «машины, оборудование и транспортные средства», «продукция химической промышленности», «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», а также «древесный уголь», «ядерные реакторы, оборудование и механические устройства» (рисунок 5).

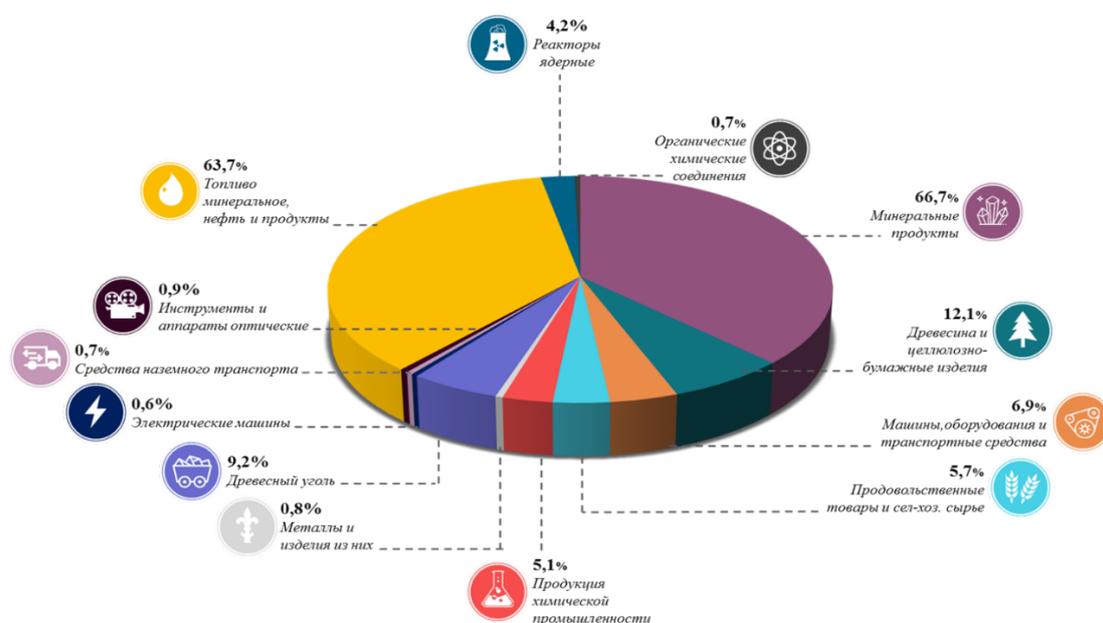

Рисунок 5 – Структура экспорта России в Китай, 2016 г., % [4]

Что касается структуры китайского импорта, в ней наибольшую долю на протяжении нескольких лет занимают «машины, оборудование и транспортные средства», «реакторы ядерные», «электрические машины и оборудования», «текстиль» и «металлы и изделия из них» (рисунок 6).

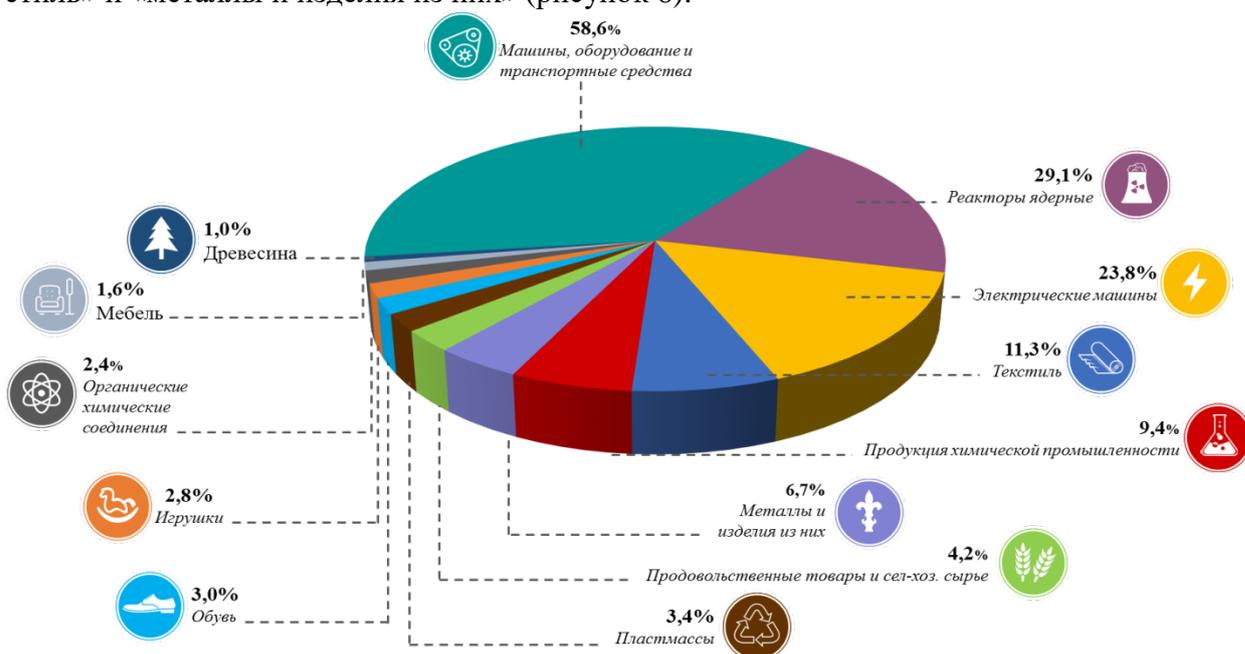

Рисунок 6 – Структура импорта Китая в Россию, 2016 г., % [4]

В таблице 5 проведена оценка возможностей и рисков от реализации проектов в области ТЭК, транспортном машиностроении, межбанковском и инвестиционном сотрудничестве.

Таблица 5 – Оценка возможностей и рисков совместных проектов по отраслям

Возможности	Риски
<ul style="list-style-type: none"> ▪ проекты в топливно-энергетическом комплексе увеличат инвестиционные вложения в российскую экономику; ▪ ускорится развитие ведущих отраслей промышленности; ▪ усилится взаимное сотрудничество и созданию взаимовыгодных стратегических альянсов 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ по проектам в топливно-энергетическом комплексе существуют риски закрепления за Россией статуса поставщика ресурсов для Китая; ▪ угроза монополизации Китаем внешнеэкономических связей; ▪ ухудшение структуры российского экспорта в Китай
<ul style="list-style-type: none"> ▪ в отрасли транспортного машиностроения будет развиваться железнодорожная инфраструктура; ▪ увеличатся ж/д перевозки; ▪ наладится логистическая инфраструктура; ▪ активизируется обмен технологиями; ▪ расширятся связи на уровне предприятий 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ в сфере транспортного машиностроения «замыкание» российской транспортной системы на Китай; ▪ «вымывание» российских технологий из окончательной продукции китайских предприятий; ▪ конкуренция с РЖД в сфере высокотехнологичного производства и региональных транспортных проектов
<ul style="list-style-type: none"> ▪ совместные планы в сфере межбанковского и инвестиционного сотрудничества снимут конвертационные издержки и упростят системы расчетов с использованием платежных карт; ▪ повысится экономический рост обеих стран-партнеров; ▪ ускорится привлечение китайских инвестиций в развитие территорий Дальнего Востока и Сибири; ▪ увеличится количество крупных инфраструктурных объектов 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ постепенное становление юаня в качестве мировой резервной валюты, закрепление за рублем статуса региональной валюты; ▪ конкуренция с российскими банками и страховыми компаниями на российском рынке при сохраняющихся ограничениях доступа российских компаний на внутренний рынок Китая

Из таблицы 5 видно, что перспективными направлениями являются проекты в сферах нефтегазовой отрасли, транспортного машиностроения, межбанковского и инвестиционного сотрудничества, реализация которых наладит логистическую инфраструктуру, активизирует обмен технологиями и т.д. Однако, возможна угроза монополизации Китаем внешнеэкономических связей, а также конкуренции с РЖД в сфере высокотехнологичного производства, российскими банками и страховыми компаниями.

В последние годы российско-китайские отношения носят глобальный характер, продолжая развиваться по широкому спектру областей (таблица 6).

К перспективным направлениям относится сотрудничество с Китаем в сфере логистических и инфраструктурных проектов, в котором имеются свои возможности (развитие приграничной торговли), а также риски (создание конкурентного давления на малый и средний бизнес, излишек китайских компаний и китайской продукции на российском рынке) [8]. В последние годы наибольший интерес для китайских инвесторов стало представлять не только сотрудничество в сфере ТЭК, но и в авиастроительной, космической, военной и атомной промышленности, а также туризме, сельском хозяйстве, автомобилестроении и электронной торговле.

Проведя анализ российско-китайского сотрудничества, можно прийти к выводу о том, что сегодня созданы все условия для эффективного двустороннего сотрудничества:

- в результате подписания ряда межправительственных соглашений заложены политико-правовые и финансово-экономические основы отношений;
- укрепляется реальное антитеррористическое и военное сотрудничество;
- сформированы механизмы двустороннего диалога, в том числе по

наиболее чувствительным проблемам (экология, миграция, торговля).

Таблица 6 – Оценка возможностей и рисков совместных проектов: межрегиональное, институциональное сотрудничество, инфраструктура и производство строительных материалов

Возможности	Риски
<ul style="list-style-type: none"> ▪ проекты в межрегиональном сотрудничестве позволят расширить взаимодействие между малым и средним бизнесом; ▪ обеспечение благоприятных условий для создания стартапов; ▪ развитие приграничной торговли 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ создание конкурентного давления на малый и средний бизнес [1,7]; ▪ отсутствие продвижения малого и среднего бизнеса
<ul style="list-style-type: none"> ▪ поощрение технологических обменов в строительстве; ▪ расширение сотрудничества в рамках АТЭС; ▪ увеличение квот на обучение китайских студентов технических специальностей в российских ВУЗах позволит России сформировать большое количество людей, умеющих работать на российском оборудовании. Впоследствии это может привести к расширению поставок в Китай продукции российского высокотехнологичного машиностроения 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ закрепление за Китаем статуса поставщика инжиниринговых услуг; ▪ стимулирование прихода китайских компаний на внутренний российский рынок [2,5,6]
<ul style="list-style-type: none"> ▪ повышение конкурентоспособности российских предприятий в результате унификации стандартов и критериев соответствия качества продукции с международными аналогами [3,9] 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ использование российского интеллектуального потенциала («утечка мозгов»); ▪ при малой доле высокотехнологичной продукции в общем объеме российского экспорта в Китай, а также при отсутствии в России мощной производственной базы – сотрудничество в сфере образования является закреплением навыков работы на китайском оборудовании

Таким образом, на сегодняшний день ключевым аспектом становится стратегическое сближение России и Китая в рамках ШОС, БРИКС, ЕАЭС и китайского проекта «Экономического пояса Великого Шелкового пути», который представляется перспективным и выгодным не только для обеих участниц, но и большинства стран мира. Идея его в том, чтобы связать Поднебесную с Европой через Центральную Азию и Россию путем реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, строительства всемирных транспортных коридоров, которые обеспечат развитие внутренних регионов Китая и соседних стран, расположенных вдоль маршрута.

В заключение, с уверенностью можно сказать, что дальнейшее расширение и углубление отношений партнерства и стратегического взаимодействия с Китаем – одно из главных, безусловно, приоритетных и долговременных направлений политики нашей страны.

Источники:

1. Goloshchapova L.V., Smolentsev V.M., Korelskiy D.S., Rudenko M.N., Sergodeeva E.A. Theoretical and methodological basis of organization of the internal control system of the industrial enterprise//International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. Т. 15. – № 12. – С. 261-271.
2. Kulikova N.N., Smolentsev V.M., Tikhonov A.I., Kireev V.S., Dikareva V.A. Planning of technological development of new products and its impact on the economic performance of the enterprise // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. Т.6. – № 8. – С. 213-219.
3. Попова О. Г. Управление качеством в условиях конкуренции // О.Г. Попова, В.М. Смоленцев // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 12. – С. 18.
4. Писецкая А.И. Внешняя торговля России и Китая, тенденции и перспективы // Писецкая А.И., Белова Л.А. // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85). – С. 1199-1202.
5. Prodanova N.A., Smolentsev V.M., Norkina A.N., Shukshina Y.A., Polyanskaya O.A. Formation of system of internal control and features its functioning in the innovative development of industrial enter-

prises//International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. Т. 15. – № 13. – С. 179-189.

6. Sergey M. Reznichenko, Viktor O. Shishkin, Rustem A. Shichiyakh, Vitaly M. Smolentsev (2016), Theoretical and methodological foundations of the management by objectives for the regional socio-economic systems development. *International review of management and marketing*, 6(6S), pp.90-94.

7. Smolentsev V.M., Demin S.S., Mezentseva L.V., Litvinenko I.L., Tupchienko V.A. Industrial clusters development in the regional economic system // *Espacios*. – 2018. Т. 39. – № 31. – С. 5.

8. Smolentsev V.M., Ksenofontov A.A., Gridchina A.V., Nekrasova E.G., Skvortsov I.P., Mineeva V.M. Process approach to management – the concept of enhancing efficiency of company's economic activity // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. Т. 15. – № 13. – С. 111-121.

9. Смоленцев В. М. Моделирование конкурентоспособности агропредприятий с учетом качества производимой продукции/В. М. Смоленцев // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. – 2006. – №4. – С. 169-172.

10. Shichiyakh R.A., Smolentsev V.M., Shadrina Zh.A., Kochyan G.A., Tyupakov K.E. Methodical basis for the increase in the efficiency of management by objectives of local economic systems (on the example of fruit and berry sub-complex of Krasnodar Region) // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. Т. 15. – № 23. – С. 305-314.

Sources:

1. Goloshchapova L.V., Smolentsev V.M., Korelskiy D.S., Rudenko M.N., Sergodeeva E.A. Theoretical and methodological basis of organization of the internal control system of the industrial enterprise//*International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. Т. 15. – № 12. – P. 261–271.

2. Kulikova N.N., Smolentsev V.M., Tikhonov A.I., Kireev V.S., Dikareva V.A. Planning of technological development of new products and its impact on the economic performance of the enterprise // *International Journal of Economics and Financial Issues*. – 2016. Т.6. – № 8. – P. 213–219.

3. Popova O. G. quality Management in a competitive environment / / O. G. Popova, V. M. SMOLENTSEV // *The economy of agriculture in Russia*. – 2006. – № 12. – P. 18.

4. The foreign trade of Russia and China, trends and prospects // *pisetskaya A. I., Belova L. A. /the economy and entrepreneurship*. – 2017.– № 8-2 (85). – P. 1199–1202.

5. Prodanova N.A., Smolentsev V.M., Norkina A.N., Shukshina Y.A., Polyanskaya O.A. Formation of system of internal control and features its functioning in the innovative development of industrial enterprises//*International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. Т. 15. – № 13. – P. 179–189.

6. Sergey M. Reznichenko, Viktor O. Shishkin, Rustem A. Shichiyakh, Vitaly M. Smolentsev (2016), Theoretical and methodological foundations of the management by objectives for the regional socio-economic systems development. *International review of management and marketing*, 6(6S), pp.90–94.

7. Smolentsev V.M., Demin S.S., Mezentseva L.V., Litvinenko I.L., Tupchienko V.A. Industrial clusters development in the regional economic system // *Espacios*. – 2018. Т. 39. – № 31. – P. 5.

8. Smolentsev V.M., Ksenofontov A.A., Gridchina A.V., Nekrasova E.G., Skvortsov I.P., Mineeva V.M. Process approach to management – the concept of enhancing efficiency of company's economic activity // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. Т. 15. – № 13. – P. 111–121.

9. Modeling of competitiveness of agricultural enterprises considering the quality of products/V. M. Smolentsev // *proceedings of the Timiryazev agricultural Academy*. – 2006. – №4. – P. 169–172.

10. Shichiyakh R.A., Smolentsev V.M., Shadrina Zh.A., Kochyan G.A., Tyupakov K.E. Methodical basis for the increase in the efficiency of management by objectives of local economic systems (on the example of fruit and berry sub-complex of krasnodar region) // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. Т. 15. – №23. – P. 305-314.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами
«Вестника Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyaadt@yandex.ru или academiyaadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).

- 4.3. Оформление статьи:
 - формат листа А4 (210×297 мм)
 - все поля по 20 мм
 - размер шрифта – 12, Times New Roman
 - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
 - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках

4.4. Аннотация (**не менее 100 слов**) и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.

4.5. **Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.**

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).

- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
 - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
 - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
 - должность и место работы автора и соавторов
 - почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
 - номер контактного телефона
 - название статьи, количество страниц
 - раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- **список литературы как на русском, так и на английском языке.**

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , Re , \max , нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2019 году

№30(1) Прием материалов до 20 февраля. Выход номера – 20 марта 2019.

№31(2) Прием материалов до 20 апреля. Выход номера – 20 мая 2019.

№32(3) Прием материалов до 20 июня. Выход номера – 20 июля 2019.

№33(4) Прием материалов до 20 августа. Выход номера – 20 сентября 2019.

№34(5) Прием материалов до 20 октября. Выход номера – 20 ноября 2019.

№35(6) Прием материалов до 01 декабря. Выход номера – 25 декабря 2019.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- Вестник включен в Российский индекс научного цитирования;
- Вестник включен в текущий перечень рецензируемых изданий (ВАК) порядковый номер в перечне 197.
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academyadt.info

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической
науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@yandex.ru или academyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 28(5), 2018

Подписано в печать 09.11.2018. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 57,8. Тираж 1000 экз. заказ № 138

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3